

Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 31 января 2008 г. (№ 28) журнал НОВАЯ ЭКОНОМИКА включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам.

ISSN 2224-2031

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

<i>Полоник С. С., Смолярова М. А.</i>	Реальный сектор экономики Беларуси: трансформация на основе конкурентных преимуществ	5
<i>Пелих С. А.</i>	Концептуальные основы экономической политики Республики Беларусь . . .	12
<i>Шмарловская Г. А.</i>	Тарифное, нетарифное и налоговое регулирование экспорта в Китайской Народной Республике	16
<i>Полоник С. С., Чернобаева А. В.</i>	Основные направления повышения конкурентоспособности целлюлозно-бумажной отрасли Республики Беларусь	23
<i>Смолярова М. А., Саянова И. Г.</i>	Новые подходы к оказанию государственной поддержки агропромышленного комплекса Республики Беларусь	34
<i>Полоник И. С., Громова В. С.</i>	Модель инновационного развития Республики Беларусь на основе опыта Китайско-Сингапурского индустриального парка «Сучжоу»	43
<i>Короткевич А. И., Шпарун Д. В., Сюй Цзымин</i>	Инвестиционно-инновационные стратегии трансформации национальной экономической системы и реализация стратегии инвестиционно-инновационной деятельности региона	53
<i>Панков Н. Н.</i>	Инвестиционная деятельность в современной белорусской экономике	59
<i>Лю Сяоцзюань</i>	Место и роль технопарков в инновационном развитии КНР	69
<i>Фан Юй</i>	Инновационная деятельность в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике и направления повышения ее эффективности в системе научно-технического предпринимательства . . .	75

<i>Давыденко Е. Л., Чжан ПэнФэй</i>	Эволюция политики реформ и открытости в Китае с 1978 по 2018 гг. в контексте использования прямых иностранных инвестиций	84
<i>Галиновский П. В.</i>	Тенденции в области высоких технологий Республики Беларусь. Что такое высокие технологии	90
<i>Новаковская Д. Б.</i>	Макроэкономические показатели как факторы формирования инвестиционного климата	96
<i>Сюй Сяюнь</i>	Влияние венчурного капитала на технологические инновации китайских производственных предприятий: исследования, основанные на GEM	103
<i>Шпарун Д. В.</i>	Методика анализа динамики и степени инновационности различных видов экономической деятельности национальной экономической системы Беларуси	112
<i>Чжан Минцзюнь</i>	Генезис развития финансовой системы КНР	123
<i>Довгэль Е. С.</i>	Предложения по оптимизации и активизации экономики Беларуси на основе собственных возможностей республики	132
<i>Бойко С. А.</i>	Управление человеческими ресурсами организаций с позиций «бережливого менеджмента»	137
<i>Письменный В. В.</i>	Проблемы налогообложения чрезмерного богатства в постсоциалистических странах	143
<i>Козлова Е. И., Чернявский Ю. А.</i>	Анализ имитационной регрессионной модели зависимости потребительских расходов на питание от личных денежных доходов и относительной цены продовольствия	150
<i>Авраменко Т. О.</i>	Формирование стратегической отчетности организации	157
<i>Шестакова К. В.</i>	Модели промышленной политики и макроэкономические условия эффективности их реализации	164
<i>Логачёва Н. М., Рудченко Г. А.</i>	Энергосбережение в аграрном секторе Республики Беларусь: этапы, направления, результаты	173
<i>Дворкин Д. А.</i>	Особенности инновационного развития отечественных и зарубежных предприятий промышленности	180
<i>Каткова М. К.</i>	Экономическая сущность затрат в строительстве и их значение для системы оперативного и управленческого учета	188
<i>Фурсевич И. Н.</i>	Динамика ротации руководящих работников и специалистов на промышленных предприятиях и факторы ее определяющие	194
<i>Чигрина А. И.</i>	Направления совершенствования информационного обеспечения функционирования рынка коммерческой недвижимости	201
<i>Василенка А. Ю.</i>	История становления налоговой системы Республики Беларусь и основные направления ее развития на современном этапе	206

<i>Бронская Т. А.</i>	Совершенствование маркетинговых стратегий для повышения конкурентоспособности страхового предприятия в цифровой экономике	213
<i>Предборский В. А., Кунцевич В. П.</i>	К проблеме моделирования реформирования, детенизации постсоветской экономики	218
<i>Лях Е. А.</i>	Анализ основных методик оценки коррупции	224
<i>Fahs Mohammed Sammir</i>	The main directions of creating a logistics system for air transportation	232

общество

<i>Никитенко П. Г.</i>	Белорусская модель ноосферного цивилизационного развития	235
<i>Криштапович Л. Е.</i>	«Китайская мечта» как мечта человечества	244
<i>Корчицкий С. А.</i>	Новый подход к периодизации мировой истории	248

Редакционная коллегия:

Полоник Степан Степанович,

председатель редакционной коллегии,
доктор экономических наук, профессор факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства
Белорусского национального технического университета (г. Минск)

Смолярова Марина Александровна,

ученый секретарь, доцент кафедры экономики и управления инновационными проектами в промышленности
факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства
Белорусского национального технического университета (г. Минск)

Адуло Тадеуш Иванович,

доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философской антропологии и философии культуры
Института философии НАН Беларуси (г. Минск)

Гануш Геннадий Иосифович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и права
Белорусского государственного аграрно-технического университета, член-корреспондент НАН РБ (г. Минск)

Глазьев Сергей Юрьевич,

академик РАН, доктор экономических наук, профессор, советник президента Российской Федерации
по вопросам региональной экономической интеграции (г. Москва)

Клюня Владимир Леонидович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории
Белорусского государственного университета (г. Минск)

Короткевич Алексей Иванович,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой банковской экономики
Белорусского государственного университета (г. Минск)

Криштапович Лев Евстафьевич,

доктор философских наук, профессор, начальник научно-исследовательского отдела
Белорусского государства университета культуры и искусств (г. Минск)

Лукин Сергей Владимирович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международного менеджмента
Белорусского государственного университета (г. Минск)

Мельник Владимир Андреевич,

доктор политических наук, профессор кафедры идеологии и политических наук
Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Никитенко Петр Георгиевич,

академик, профессор, доктор экономических наук, номинант Нобелевской премии по ноосферной экономике
и Китайской премии Династии Тан по устойчивому развитию

Пелих Сергей Александрович,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятий
Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Самаль Сергей Александрович,

доктор экономических наук, профессор кафедры общей математики и информатики
механико-математического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск)

Тихонов Анатолий Олегович,

доктор экономических наук, профессор кафедры государственного строительства и управления
Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Шмарловская Галина Александровна,

доктор экономических наук, профессор кафедры международного бизнеса
Белорусского государственного экономического университета (г. Минск)

Шутилин Вячеслав Юрьевич,

доктор экономических наук, первый проректор
Белорусского государственного экономического университета (г. Минск)

Главный редактор:

Саевич Виктор Валентинович,

председатель совета ООО «Новая экономика» (г. Минск)

Заместитель главного редактора:

Ван Чао,

доктор экономических наук, заместитель директора
китайско-белорусского центра экономических исследований «Один пояс, один путь»

Реальный сектор экономики Беларуси: трансформация на основе конкурентных преимуществ

Полоник Степан Степанович,

*доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Экономика и управление инновационными проектами в промышленности»
ФММП БНТУ
(г. Минск, Беларусь)*

Смолярова Марина Александровна,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и управление инновационными проектами в промышленности»
ФММП БНТУ
(г. Минск, Беларусь)*

В научной статье рассмотрены принципы трансформации, модернизации реального сектора на основе конкурентных преимуществ. Определены цели, приоритеты и направления трансформации реального сектора экономики Республики Беларусь, а также стратегические направления структурной трансформации.

The scientific article considers the principles of transformation, modernization of the real sector based on competitive advantages. The goals, priorities and directions of the transformation of the real sector of the economy of the Republic of Belarus, as well as the strategic directions of structural transformation are defined.

Принципы трансформации, модернизации реального сектора на основе конкурентных преимуществ

Принцип – это теоретическое понятие, отражающее закономерности, отношения, взаимосвязи между элементами системы. Определение принципа базируется на трех аспектах: онтологическом (этот аспект включает в себя генезис принципа, их взаимосвязи с природой, сущностью, местом и ролью тех закономерностей, отношений и взаимосвязей, которые они отражают); гносеологическом (анализ характера принципов, языка, логики и структуры, их адекватной научной интерпретации) и методологическом (указывают на механизмы теоретического и практического применения принципа).

Модернизация – это достижение прогрессивных сдвигов, изменений соответственно требованиям современности путем внедрения различных усовершенствований. Применяется в основном для характеристики процессов, происходящих на макроуровне (например, модернизация эко-

номики, модернизация структуры экономики). Модернизация применяется также в отношении имущества. Например, устранение морального износа посредством замены элементов объекта имущества, устранения конструктивных дефектов, улучшения внешнего вида.

Конкурентоспособность – это наличие сильных, устойчивых позиций на рынке. Различают конкурентоспособность организации, страны, товаров и услуг.

Конкурентоспособность организации – это одна из составляющих стратегии развития любой коммерческой организации. Применительно к оценке существующей конкурентоспособности организации выделяют три типа ситуации: организация занимает лидирующие позиции на рынке; организация занимает позицию преследования лидеров; организация, слабая во всех отношениях или находящаяся в состоянии кризиса. Согласно теории американского экономиста М. Портера главный аналитический инструмент конкурентоспособности любой организации –

это моделирование пяти главных конкурентных сил: соперничества между конкурирующими продавцами в отрасли; рыночных попыток компаний и других отраслей завоевать потребителей с помощью своих товаров – заменителей; потенциального появления новых конкурентов; рыночной власти и средств воздействия, используемых поставщиками сырья; рыночной власти и средств воздействия, используемых потребителями продукции. В коммерческой практике, как правило, происходит выбор из пяти возможных вариантов конкурентных стратегий организации: стратегии лидерства на основе низких издержек; стратегии дифференциации или индивидуализации; стратегии наилучшей стоимости; стратегии концентрации на узком сегменте или нише рынка на основе низких издержек; стратегии концентрации на узком сегменте или нише рынка на основе дифференциации (индивидуализированных под вкусы и потребности потребителя).

Конкурентоспособность страны – это, когда в современных условиях главная роль отводится: а) ресурсу научных знаний, сосредоточенному в университетах, государственных НИИ и других источниках; б) денежным ресурсам – количеству и стоимости капитала, который может быть пущен на финансирование промышленности; в) инфраструктуре (транспортная система страны, система связи, почтовые услуги, перевод платежей или средств из банка в пределах страны и за рубеж, система здравоохранения, жилой фонд и учреждения культуры и т.д.). К формированию конкурентной среды имеют также отношение и такие институты рыночной инфраструктуры, как биржи, инвестиционные фонды, страховые компании, таможенный контроль и т.д.

Важное значение для создания конкурентной страны имеют предложенные Портером стадии развития конкурентоспособности. Основываясь на развитости факторов и уровне их взаимодействия, он расчленяет процесс на логические и временные стадии: на основе факторов, на основе инвестиций, на основе нововведений, на основе богатства. На трех первых стадиях происходит рост конкурентоспособности экономики.

Конкурентоспособность товаров и услуг – это способность выдержать сравнение с аналогичными товарами и услугами других производителей и продаваться в связи с этим по ценам не ниже среднерыночных. Уровень конкурентоспособности товаров и услуг определяется совокупностью различных технико-экономических факторов (качество, себестоимость, формы и методы торговли, цены, условия и сроки поставки и транс-

портировки, соответствие требованиям моды и условиям местного рынка, виды и формы расчетов и платежей с покупателями, престиж товара (товарный знак), эффективность рекламы и др.).

Ближайшие два-три пятилетия являются ключевыми для экономики Республики Беларусь. В этот период должна быть сформирована отвечающая долгосрочным целям страны структура производства, завершены начатые институциональные преобразования, создана адекватная рыночным условиям система мотивации поведения предпринимателей и наемного персонала, достигнуто радикальное повышение уровня жизни населения.

Для решения этих задач должна быть сформирована соответствующая воспроизводственная, отраслевая, технологическая и территориальная структуры экономики, нацеленные на рациональное использование природно-экономических условий и факторов страны, рост выпуска конкурентоспособной продукции, широкое участие в международных экономических связях, обеспечивающих воспроизводство валового внутреннего продукта, рациональную занятость населения и достойный уровень жизни.

При их формировании предстоит усовершенствовать межсекторные, межотраслевые и межрегиональные пропорции – между государственным и частным секторами экономики; производством, потреблением и накоплением; между отраслями специализации, ориентированными на экспорт продукции, вспомогательными и обслуживающими производствами; промышленностью и сельским хозяйством; отраслями, производящими товары, и сферой услуг; оптимизировать пропорции в уровне социально-экономического развития областей и г. Минска, между крупным, средним и малым бизнесом; усилить социальную ориентацию преобразований.

При определении направлений структурных преобразований экономики необходимо исходить из следующих принципов:

- многоукладность экономики, обеспечение равных условий хозяйствования для всех юридических и физических лиц;
- концентрация ресурсов на эффективном использовании конкурентных преимуществ как базовых точек роста и приоритетных направлений структурной политики;
- постепенная трансформация отношений собственности, развитие предпринимательства, либерализация всех видов экономической деятельности;
- переход на инновационный путь развития экономики;

- социальная ориентация перспективной структуры экономики, ускоренное развитие сферы услуг;

- приоритетность развития наукоемких высокотехнологичных конкурентоспособных, экспортоориентированных и импортозамещающих нересурсоемких отраслей и производств с высокой долей добавленной стоимости;

- учет факторов глобализации экономики, региональная интеграция в первую очередь с Россией и ЕАЭС и другими странами СНГ;

- гармонизация развития крупного производства (создание национальных и вхождение в транснациональные корпоративные структуры) и малого предпринимательства;

- обеспечение рационального использования природно-экономических, демографических и других местных ресурсов;

- комплексное развитие производительных сил страны и ее регионов;

- экологизация экономики, сохранение окружающей среды для нынешнего и будущих поколений;

- рациональное сочетание системы государственного регулирования и рыночного саморегулирования, государственная поддержка наиболее эффективных предприятий и производств.

В качестве критериев успешности для указанных структурных преобразований необходимо использовать – обеспечение национальной безопасности (продовольственной, энергетической, финансовой, экологической, оборонной), уровень эффективности и конкурентоспособности экономики страны в сравнении со странами – торговыми партнерами.

Опыт многих стран, добившихся достаточно быстрого подъема экономики, свидетельствует о необходимости применения различных стратегий структурных преобразований. В частности, стратегии использования местных природных ресурсов с привлечением иностранных инвестиций и последующим направлением полученных доходов на развитие других отраслей, стратегии «преследования», ориентированной на освоение конкурентоспособной продукции экономически развитых стран, но с более низкими ценами; стратегии «передовых рубежей», суть которой состоит в разработке и создании новых продуктов и технологий на основе достижений научно-технического прогресса.

Учитывая большие различия между отраслями и их группами, структурная политика Республики Беларусь предусматривает рациональное сочетание указанных стратегий развития приме-

нительно к специфике межотраслевых комплексов и отраслей страны с учетом максимального использования их конкурентных преимуществ.

Перспективная структура экономики Республики Беларусь представлена в *таблице 1*.

Во всех группах отраслей должен применяться комплекс методов государственного регулирования – снижение налоговой нагрузки, льготное кредитование, прямые государственные инвестиции и субсидии, защитные импортные тарифы для достижения приемлемых стандартов качества и уровня издержек в сравнении с конкурентами, методы нетарифного регулирования и др. Важнейшими организационными структурами должны стать транснациональные, межгосударственные, межотраслевые, отраслевые и территориальные корпоративные структуры в форме холдингов, транснациональных корпораций, финансово-промышленных и иных хозяйственных групп, включающих технологически и экономически взаимосвязанные производства и финансовые структуры. Это обеспечит снижение издержек производства, привлечение инвестиций, в том числе зарубежных, концентрацию сил и ресурсов на реализации приоритетов структурной перестройки и повышения конкурентоспособности продукции.

Цели, приоритеты и направления трансформации реального сектора

Учитывая, что национальные экономические интересы любой страны лежат в плоскости максимального удовлетворения настоящих и будущих потребностей ее населения, конкуренция фактически происходит в сфере привлечения создаваемых и добываемых человечеством благ для конечного использования и накопления в конкретной стране в рамках национального потенциала, соответствия структур производства и потребления. Иными словами, межстрановая конкуренция имеет место в сфере максимального использования произведенного в мире всеми странами валового внутреннего продукта для целей благосостояния своих стран. Поэтому *критерием конкурентоспособности и структурной гармонии – в конечном счете – является способность Беларуси обеспечивать стабильно высокий относительно других стран уровень конечного потребления и валового накопления в расчете на душу населения.*

Тесная содержательная взаимосвязь проблем повышения конкурентоспособности и структурной перестройки экономики, политическая установка на решение их в рамках задания ГПНИ определяют необходимость обоснования, прежде

Таблица 1 – Структурные сдвиги в экономике Республики Беларусь

Показатели	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2025 г.
	отчет					прогноз
Рост ВВП (за пятилетие), %	65,2	135,8	137,5	136,7	106,1	145,0
Отраслевая структура ВВП (произведенного):	100	100	100	100	100	100
сфера производства товаров, %	41,6	41,4	41,5	40,0	39,0	31,0
в том числе						
промышленность, %	21,2	25,1	25,8	25,2	24,7	19,0
сельское хозяйство, %	13,2	9,3	9,0	8,1	6,3	5,5
строительство, %	6,5	5,8	5,9	6,0	7,8	6,5
сфера услуг, %	44,7	44,4	46,0	48,0	47,7	55,0
чистые налоги на продукты и импорт, %	13,7	14,2	12,5	12,0	13,3	14,0
Структура используемого ВВП (в текущих ценах):						
конечное потребление, %	79,6	77,8	77,0	72,7	70,5	69,0
валовое накопление, %	24,8	25,4	25,5	29,8	29,4	30,5
сальдо внешней торговли, %	-4,4	-3,2	-2,5	-2,5	0,1	0,5
Социальная структура экономики (численность занятых по формам собственности)						
государственная собственность, %	59,8	57,2	52,4	44,7	39,2	35,0
частная собственность, %	40,1	42,4	46,2	53,6	57,3	61,0
иностранная собственность, %	0,1	0,4	1,4	1,7	3,5	4,0
Внешнеэкономическая деятельность						
экспорт – всего, млн долл. США	4803,2	7330,7	10093,6	29301,7	32797,8	40500
импорт – всего, млн долл. США	5563,6	8574,2	11786,1	36801,8	32697,1	38880

Примечание – Источник: собственная разработка

всего, взаимосвязанных целевых ориентиров и показателей, определения их уровней и периодов реализации.

Основная цель задания – выработка основных направлений и приоритетов структурных преобразований экономики, системы мер и механизмов модернизации производства, обеспечивающих создание и максимально эффективное использование конкурентных преимуществ страны, повышение уровня ее конкурентоспособности.

Основная цель реализуется через решение следующих проблем:

1. Содействие повышению конкурентоспособности отечественных производителей товаров и услуг на внутреннем и внешних рынках и обеспечение структурного маневра в сторону повышения доли отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью и степенью переработки, а также отраслей сферы услуг. Повышение качества товаров и услуг.

2. Исправление накопленных структурных деформаций путем реструктуризации убыточных предприятий и производств, искусственно поддерживаемых за счет бюджетных субсидий. Ре-

шение возникающих в связи с этим проблем городов, в которых доминируют монопроизводства. Ограничение безработицы и создание новых рабочих мест.

3. Завершение процессов развития институтов переходного периода (разгосударствления и приватизации, товарных и финансовых рынков, инновационных механизмов, системы государственного регулирования и др.) в институты, отвечающие требованиям современной рыночной экономики и мировым тенденциям.

4. Ускорение модернизации и реструктуризации предприятий и производств, развитие рынков товаров и услуг, труда и капиталов в соответствии с тенденциями общемировой экономической трансформации, базирующейся на информационных технологиях, усилении глобальных и региональных интеграционных процессов.

Приоритетными задачами структурной перестройки и повышения конкурентоспособности экономики Республики Беларусь поэтому должны стать:

- создание необходимых законодательно-правовых, финансовых и других макроэкономиче-

ских условий для осуществления структурных преобразований экономики и роста ее конкурентоспособности;

- повышение инновационной активности и опережающее развитие наукоемких высокотехнологичных экспортоориентированных отраслей и производств;

- гармонизация объемов и структур экспорта и импорта;

- снижение трансакционных издержек деятельности предприятий за счет развития рынков товаров и услуг, труда, капитала, формирования инфраструктуры поддержки предпринимательской деятельности;

- прекращение прямого и косвенного субсидирования бесперспективных предприятий и производств, повышение действенности института банкротства, реструктуризация малоэффективного сектора экономики;

- стимулирование процесса реформирования реального сектора экономики, повышения его эффективности, в том числе на основе образования межгосударственных, межотраслевых, отраслевых и территориальных конкурентоспособных корпоративных структур в форме холдингов, финансово-промышленных и иных хозяйственных групп, включающих в свой состав производителей конечных продуктов или услуг, поставщиков сырья и материалов, финансовые структуры, а также предприятия смежных отраслей;

- развитие и государственная поддержка малого предпринимательства, занимающего свою нишу на рынке товаров и услуг;

- повышение эффективности деятельности естественных монополий, формирование конкурентной среды в немонапольных сегментах экономики;

- разработка и реализация социальных программ и программ совершенствования производственной инфраструктуры, обеспечивающих развитие человеческого потенциала и конкурентоспособных отраслей и производств.

Длительный характер структурной перестройки и создание мощного потенциала конкурентоспособности предопределяет необходимость выделения следующих двух этапов.

Первый (до 2025 г.) – период развернутого построения рыночных отношений и создание институциональной среды, благоприятной для повышения конкурентоспособности и структурных преобразований. Он характеризуется снижением доли отраслей и производств, продукция которых не востребована рынком; освобождением от заведомо убыточных и бесперспективных произ-

водств; точечным характером реализации инвестиционных проектов по поддержанию жизненно важных, экспортоориентированных и импортозамещающих производств; накоплением средств для глубоких структурных сдвигов с созданием новых отраслей и производств.

Второй (после 2025 г.) – этап активной структурной перестройки экономики на основе системы преимущественно косвенного государственного регулирования, включающей широкомасштабные меры, направленные на радикальные преобразования воспроизводственной, отраслевой, технологической и территориальной структур экономики в соответствии с потребностями внутреннего и внешних рынков. При этом ставится задача сохранения и укрепления позиций Республики Беларусь на рынках ближнего и дальнего зарубежья, эффективной интеграции в мирохозяйственные связи. Приоритеты отдаются отраслям и производствам, основанным на конкурентных преимуществах, развитию экспортного потенциала, рациональному использованию местных ресурсов. Временные границы второго этапа могут составить более 10 лет.

Принципы классификации и систематизации конкурентных преимуществ

Национальная конкурентоспособность Беларуси во многом определяется структурой ее экономики, уровнем развития отраслей специализации и взаимосвязанных смежных подотраслей и производств, способных производить и реализовывать товары и услуги, отвечающие запросам мирового рынка.

Республика Беларусь обладает рядом потенциальных конкурентных преимуществ, которые базируются главным образом на факторных условиях и наличии специализированных, смежных и обслуживающих отраслей.

Конкурентные преимущества Республики Беларусь следующие: выгодное экономико-географическое и геополитическое положение; развитые системы транспортных коммуникаций и в целом производственная инфраструктура; значительные земельные, водные, лесные ресурсы, наличие ряда важных полезных ископаемых (калийные и каменные соли, сырье для производства строительных материалов и др.); достаточно мощная строительная база; значительный научно-технический потенциал; многоотраслевой промышленный комплекс; высокий общеобразовательный уровень населения при низкой цене рабочей силы и сложившаяся система подготовки квалифицированных кадров; комплексность развития территорий; многовекторные внешнеэко-

номические связи, способствующие расширению внешних рынков; быстро растущая в профессиональном отношении система государственного управления.

Изменения, происходящие в планетарном масштабе, с неизбежностью диктуют определенные условия, в рамках которых развиваются и будут развиваться общественные и экономические процессы во всех странах мира. К таким условиям относятся: истощение основных запасов энергоносителей; сокращение запасов минеральных и сырьевых ресурсов; изменение климата и условий сельскохозяйственного производства; обострение угрозы экологических и техногенных катастроф; демографические процессы и проблема старения населения; глобализация всех сфер производственной деятельности и общественной жизни.

Поэтому в ближайшие 10–15 лет должен быть осуществлен переход к новому социально-экономическому укладу взамен современного, основанного на ввозе в страну энергетических и сырьевых ресурсов.

В соответствии с теорией конкурентных преимуществ в современных условиях значительная часть мировых товарных потоков связана не с естественными, а с приобретенными преимуществами, целесообразно формируемыми в ходе конкурентной борьбы на мировом рынке. Исходя из того, что на мировом рынке конкурируют фирмы, а не страны, именно фирмы создают и удерживают конкурентное преимущество, а правительство страны создает необходимые для этого условия.

Мощь национальной экономики на мировой арене определяется наличием крупных корпораций, транснациональных по размаху деятельности и общенациональных по социально-экономической значимости. Государство стремится поддержать развитие таких фирм, прежде всего в отраслях собственной экономики, которые определяют направления современного научно-технического прогресса.

Мировое развитие демонстрирует доминирующее влияние крупных национальных и транснациональных корпораций. Беларусь совместно с Россией реализует 50 производственно-экономических программ. Активизировался процесс создания российско-белорусских межгосударственных ФПГ. Товарооборот между Республикой Беларусь и Россией в 2016 г. составил 26,2 млрд долл. США. В энергетическом комплексе интеграция достигла 95%, в машиностроении – 75–85%. Това-

рооборот между Республикой Беларусь и Россией к 2025 г. может достигнуть 35 млрд долл. США.

Приоритетное направление развития экономической интеграции предусматривается также с Китаем, Украиной, Молдовой, другими странами ЕАЭС, СНГ, Европейского союза.

Конкурентоспособность экономики Беларуси в перспективном периоде будет зависеть от инновационной ориентации экономики. Она должна базироваться на следующих принципах: формирование инновационного законодательства; эффективная организационно-кадровая политика и финансирование; создание инновационной инфраструктуры; широкое международное научно-техническое сотрудничество и включение предприятий и исследовательских структур Беларуси в международные ТНК, ФПГ и научные институты; стратегическое планирование научно-технического развития с концентрацией государственных ресурсов на ограниченном числе приоритетных направлений научно-технической деятельности; переход от отраслевой к корпоративно-кластерной структуре экономики.

Стратегические направления структурной трансформации

Исходя из целей и задач стратегического направления структурной трансформации приоритетными направлениями являются:

- модернизация действующих конкурентоспособных на внешних рынках отраслей и производств в соответствии с возрастающими требованиями и запросами мирового рынка;
- исследования и разработки на прорывных направлениях НТП, активизация инновационной и инвестиционной деятельности;
- создание новых наукоемких экспортноориентированных и импортозамещающих подотраслей и производств, реализующих конкурентные преимущества Республики Беларусь;
- развитие сферы услуг, ориентированных прежде всего на внешние рынки (международные перевозки, услуги связи, иностранный туризм, высшее профессиональное образование, разработка программного обеспечения, торгово-финансовые, страховые, консультационные и информационные услуги);
- отрасли и производства, обеспечивающие развитие человеческого потенциала (образование, здравоохранение, культура, жилищное строительство).

Выбор рациональных направлений в сфере повышения конкурентоспособности основывается на получении максимального социально-

экономического и экологического эффекта по отношению к затратам живого и овеществленного труда, связанных с активной реализацией этих направлений.

Сами действия, направленные на более полное использование имеющихся конкурентных преимуществ, создают условия для их развития и формирования новых конкурентных преимуществ. Конкурентоспособность экономики Беларуси в перспективном периоде будет зависеть от развития и использования новых конкурентных преимуществ, из которых целесообразно выделить следующие:

- низкое налоговое давление на производство;
- нормальный инвестиционный климат;
- макроэкономическая финансовая стабильность в первую очередь за счет снижения уровня инфляции;
- устойчивость и безопасность банковской системы;
- развитость финансового рынка;
- высокий уровень экономической свободы и открытости экономики как для товарных, так и для финансовых потоков;

- открытость и прозрачность государственной политики, переход от прямых административных методов регулирования к косвенным экономическим, ликвидация административных барьеров развития бизнеса;

- высокий уровень инновационной активности.

Наличие значительных конкурентных преимуществ наряду с высоким уровнем их использования позволят стране не только конкурировать в сфере производства и реализации товаров и услуг, но и в вопросах привлечения инвестиций в экономику.

Литература

1. Полоник, С. С. Методика трансформации экономики Республики Беларусь на основе конкурентных преимуществ / С. С. Полоник, М. А. Смолярова // Новая экономика. – 2017. – № 1. – С. 27–36.

2. Полоник, С.С. Методические основы повышения конкурентоспособности реального сектора экономики Республики Беларусь / / С. С. Полоник, М. А. Смолярова // Новая экономика. – 2017. – № 2. – С. 15–22.

Концептуальные основы экономической политики Республики Беларусь

Пелих Сергей Александрович,

*доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики предприятий
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)*

В научной статье предложено и обосновано создание ряда рыночных институтов, что позволит Республике Беларусь в дальнейшем перейти на укрупненное стратегическое концептуальное управление. Предложен механизм совершенствования процесса разработки и доведения конкретных задач Правительству Республики Беларусь, основывающийся на тщательном планировании с проработкой целевых показателей для всех видов экономической деятельности. Рассмотрены концептуальные основы промышленной политики Республики Беларуси и предложены отрасли и холдинги для ее дальнейшего развития.

The scientific article proposed and justified the creation of a number of market institutions, which will allow the Republic of Belarus to switch to integrated strategic conceptual management in the future. A mechanism for improving the process of developing and bringing specific tasks to the Government of the Republic of Belarus, based on careful planning with elaboration of target indicators for all types of economic activity, is proposed. The conceptual foundations of the industrial policy of the Republic of Belarus are considered and industries and holdings for its further development are proposed.

Проблемы в экономике последних пяти лет связаны, по мнению автора, с тем обстоятельством, что прекращено планирование и регулирование хозяйственной жизни в Республике Беларусь. В СССР был накоплен уникальный опыт планирования и управления громадным народнохозяйственным комплексом страны, который показал исключительный результат: темп роста ВВП составил 7–10% в год. Этот опыт был заимствован многими странами, в том числе США, Израилем, Францией и другим странами Запада. Все страны Юго-Восточной Азии доработали и обогатили этот механизм.

После развала СССР в Республике Беларусь до начала 2000-х гг. успешно использовали накопленный опыт, чем объясняется то обстоятельство, что мы в отличие от России и Украины сохранили свой промышленный потенциал.

Однако в последние 5–7 лет правительство Республики Беларусь практически перестало планировать экономическое развитие страны, что не находит объяснения в наших условиях, когда рыночные институты не созданы, 80% собственности принадлежит государству и существует не-

обходимость «ручного» управления экономикой. По мере создания рыночных институтов и конкурентной среды, государственным органам надо переходить на укрупненное стратегическое концептуальное управление, на создание «рамочных условий хозяйствования», наглядным примером является Германия [2].

В нынешних условиях государственным органам надо решать две основные задачи:

- создавать рыночные институты;
- руководить в режиме реального времени громадным хозяйством страны.

Для решения стратегической задачи, должна быть принята Программа создания важнейших институтов, таких как:

- институт собственности, когда в руках государства останется не более 20% собственности;
- институт ипотеки, которая позволит довести монетизацию экономики до 100% от ВВП вместо нынешних 20%;
- институт современной логистики, которая по прогнозам способна обеспечить до 30 млрд долл. США объемов услуг в год и позволит войти в международную кооперацию труда;

– институт международной системы финансовой отчетности, или МСФО, без которого невозможно создать полноценный рынок ценных бумаг и привлечь стратегических инвесторов с новейшими технологиями;

– институт рынка ценных бумаг, которые доведут его капитализацию до не менее чем 60% от ВВП вместо нынешних 5%;

– институт стратегических инвесторов (пенсионных фондов, страховых компаний, трастовых компаний) с доведением их капитализации до 200% от ВВП;

– институт предпринимательства, для формирования которого необходимо создание не менее 250 тыс. малых предприятий по сравнению к функционирующим на данный момент 100 тыс. и с их помощью создать не менее 2 млн новых рабочих мест и обеспечить их вклад в ВВП не менее 50%;

– институт создания добавленной стоимости, нацеленного как на глубокую переработку в стране продукции молочной, мясной, деревообрабатывающей, химической и других промышленности, так и на их продажу за рубежом посредством использования мер таможенного регулирования и налоговой политики;

– институт равномерного развития всех регионов Беларуси, предоставив всем гражданам равные экономические и социальные условия;

– институт современного наукоемкого машиностроительного производства с применением современных организационно-экономических технологий (CALS) и доведением «переработки на отказ» не менее 10 000 часов;

– институт сбалансированного расширенного воспроизводства, представляющего собой эффективный механизм принятия срочных чрезвычайных мер в случае убыточной деятельности;

– институт создания федеральной налогово-бюджетной системы, необходимой для самофинансирования и самокупаемости регионов;

– институт современной инвестиционной политики, которая бы обеспечивала общий объем инвестиций в год не менее 100% от ВВП, при этом 90% их должны продуцироваться внутри страны;

– институт современной промышленной политики, нацеленной на создание ВВП с выработкой не менее 30 000 долл. США на 1 человека вместо нынешних 12 000 долл. США по паритету покупательной способности, или ППС;

– институт научно-технического прогресса с доведением финансирования научной сферы до 2,5% от ВВП вместо нынешних 0,7%.

Для внедрения полноценной рыночной среды должны быть созданы еще несколько десятков институтов.

В данной Программе следует указать конкретных исполнителей, осуществляющих свою деятельность в Правительстве, конкретные сроки внедрения. Рассмотрение Программы надлежит осуществлять в Парламенте, а ее утверждение – Президентом страны.

С целью эффективного руководства ежедневной деятельностью народного хозяйства необходимо совершенствование процесса разработки и доведения конкретных готовых заданий Правительства. В настоящий момент в Беларуси сложилась практика планирования задач деятельности Правительства на определенный период Министерством экономики, которое является структурным элементом Совета Министров Республики Беларусь, или Правительства. Помимо этого, контроль за исполнением задач возложен также на Правительство Республики Беларусь, а корректировка – на Национальный статистический комитет, подчиненный ему. Данный аспект свидетельствует об упрощении функционирования Правительства, что негативно сказывается на развитии страны. В связи с этим предлагается включить в обязанности Парламента функцию выработки конкретных планов на год и пятилетку посредством привлечения всех органов государственного управления и проработку задач в постоянно действующих комиссиях Парламент с последующей передачей для исполнения Правительством через утвержденный Президентом Республики Беларусь Указ.

При этом, чтобы удвоить объем ВВП через 5–7 лет требуется тщательным образом спланировать, а затем реализовать планы, где будут проработаны целевые показатели для всех видов экономической деятельности. Примером может служить сфера информационных технологий и деятельности в области информационного обслуживания, для развития которой государство предоставило льготы на несколько млрд долл. США за 10 лет. При этом государство от данного вложения практически ничего не получает, поскольку отрасль работает «сама на себя», все центры прибыли находятся за рубежом (например, большинство резидентов «Парка высоких технологий»).

Аналогичная ситуация наблюдается в телекоммуникационной отрасли. К примеру, УП «Велком», высокорентабельной сотовой связи, принадлежит «Telekom Austria Group» [6]. Однако

отсутствуют данные о добавленной стоимости, которую Республика Беларусь получает от вышеназванной организации. Например, в Израиле добавленная стоимость составляет около 15 млрд долл. США от ВВП страны как результат деятельности этой отрасли.

Важнейшие показатели (количество созданных рабочих мест, налоговые поступления, валовая добавленная стоимость, объем экспорта) лесного хозяйства Республики Беларусь также затруднительно определить и проанализировать. В Финляндии, например, все граждане знают, что в 2015 г. на экспорт поставлено 59,7 млрд долл. США лесопромышленной продукции [8]. Следовательно, каждый 1 млн га лесов (23 млн га) дает 2,6 млрд долл. США экспорта Финляндии.

Исходя из обозначенных примеров, можно определить конкретные задачи для чиновников, управляющих телекоммуникациями и лесным комплексом, которые они должны решить в ближайшие 7–10 лет. По системе МСФО наша страна в 2017 г. обеспечила объем ВВП в 120 млрд долл. США. Планируется, что вышеназванные отрасли должны дать еще не менее 75 млрд долл. США ВВП и экспорта в ближайшие 7 лет.

Необходимым этапом для достижения данного целевого показателя является переход на сертификацию лесов по системе PEFC (Pan-European Forest Certification), которая используется в большинстве стран Европы. Кроме того, с целью продажи продукции по мировым ценам и направления 2/3 инвестиционных средств на НИОКР, следует внедрить кластерную систему в управлении [7]. Курс развития на биоэкономику, новых видов материалов и технологий также может послужить импульсом для развития народнохозяйственного комплекса Республики Беларусь. Так, например, в Финляндии реализуются проекты по организации производства этанола из биомассы, а также дизельного топлива. Новая технология переработки дешевого низкосортного древесного сырья, реализуемая финской компанией Torrec Oy, позволяет получить топливо нового поколения – гранулированный биоуголь (черные пеллеты). Биоуголь по энергетической ценности не уступает ископаемому углю (6 МВт в ч/т; или 4,6 МВт в ч/насып.м³) [1].

Одним из приоритетных видов экономической деятельности должна стать логистика – отрасль, которая интенсивно развивается во всем мире в связи с глобализацией мировой экономики. Как отметил Глава Государства А.Г. Лукашенко, Беларусь находится в центре Европы, и этот фактор надо использовать в полной мере [5].

В Европе, к примеру, логистические услуги составляют более чем 700 млрд евро в год. Чехия зарабатывает на логистике 40 млрд евро в год, Голландия – 90 млрд евро. Исходя из этого, мы можем предположить, что Беларусь должна зарабатывать не менее 30 млрд евро в год, так как находится на границе ЕС и Евразийского экономического пути, расположена на Шелковом пути, который воссоздает Китай. Белорусские чиновники, не поняв важность проблемы, составили Программу развития логистической системы до 2015 г., не отвечающую элементарным правилам составления такого документа [3]. В нормативном правовом акте не указаны конкретные показатели по годам и кварталам, конечные целевые показатели отрасли, ответственные исполнители, система мотивации и наказаний за провал этого важнейшего документа. Неудивительно, что конечные результаты Программы не были достигнуты в запланированный период, а страна получила около 1 млрд долл. США за оказание логистических услуг, т.е. практически ничего. Сейчас составлена такая же Программа, без авторства, без конечных четких ориентиров, без исполнителей [4]. По мнению автора, Правительству нужно исправить это положение, поручив одному из заместителей премьер-министра Республики Беларусь достичь такого развития логистики, которое давало бы 30 млрд долл. США за оказание услуг через 5–7 лет.

Рассматривая концептуальные основы промышленной политики, хотелось бы остановиться на нескольких общих подходах:

1. Все предприятия, работающие эффективно, необходимо сохранять и передавать эффективно собственнику.

2. Все предприятия аграрного сектора должны сохраняться при условии, что специально созданная государственная комиссия разберется с убыточными и низкорентабельными предприятиями и проведет их санацию.

3. Министерству энергетики следует отвечать за всю энергетику страны, а основной задачей является доведение использования возобновляемых источников энергии до 50%, как во многих странах Европы.

4. Министерству жилищно-коммунального хозяйства надлежит составить Программу, которая бы в два раза уменьшила потребление энергии на отопление, доведя его до уровня, наблюдаемого в Германии.

5. Министерству экономики с привлечением экспертного сообщества создать вертикально-интегрированные холдинги в отраслях народного

хозяйства, которые бы позволяли интегрировать все предприятия от сырьевых до выпускающих конечную продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Очень характерный пример в кожевенно-обувной отрасли. Республика Беларусь за бесценок экспортирует кожи за границу, а потом закупает их за рубежом для обувщиков.

Такой же пример в оптико-электронной промышленности, когда основного разработчика оптики ОАО «Пеленг» отрезали от заводов холдинга «БелОМО», и сейчас там производят прицелы для стрелкового оружия, а могли и должны бы производить танковые, авиационные прицелы и другую сложную оптико-электронную продукцию.

Этим холдингам должны быть доведены показатели с выработкой 30 000 долл. США на 1 работающего. Необходимо организовать для управления этими холдингами Наблюдательные советы с обязательным включением двух-трех независимых членов, с полной хозяйственной самостоятельностью и самокупаемостью.

Национальному банку к каждому холдингу следует прикрепить определенный банк с полной привязкой его кредитной политики к деятельности холдинга. Кредитование физических лиц разрешать в виде поощрения.

Налоговые инспекции должны отвечать за поступление налогов на 5–10 летнюю перспективу с тем, чтобы они были кровно заинтересованы в их устойчивой работе.

В результате проработки и учитывая зарубежный опыт, можно рекомендовать развитие следующих отраслей и холдингов:

1. Лесопромышленный холдинг.
2. Аграрный сектор.
3. Производство сельскохозяйственных машин.
4. Автомобильный холдинг.
5. Оптико-электронный холдинг.
6. Фармацевтический холдинг.
7. Цифровая экономика.
8. Электронный холдинг.
9. Строительный комплекс.
10. Металлургический комплекс.
11. Нефтехимический комплекс.

12. Энергетический комплекс.
13. Транспортно-логистический комплекс.
14. Туристический комплекс.
15. Потребительский кооператив.
16. Железнодорожный транспорт.
17. Авиационный транспорт.
18. Военно-промышленный комплекс.

Литература

1. Биоуголь из отходов [Электронный ресурс] // Леспром Информ. – Режим доступа: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=3832>. – Дата доступа: 16.11.2018.
2. Жихарев, К. Л. Концептуально-стратегическое управления – антикризисное и ресурсоразвивающее / К. Л. Жихарев // Российский экономический интернет-журнал. – 2008. – № 4. – С. 82–93.
3. О Программе развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 г. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 авг. 2008 г., № 1249 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Об утверждении республиканской программы развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 18 июля 2016 г., № 560 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Стенограмма интервью информационному агентству ТАСС [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/stenogramma-intervjju-informatsionnomu-agentstvu-tass-14405. – Дата доступа: 15.11.2018.
6. УП «Велком» [Электронный ресурс] // FIN.by. – Режим доступа: <http://www.fin.by/ru/clients/velcom>. – Дата доступа: 20.11.2018.
7. Чомаев, Ф. Т. Зарубежный опыт формирования экспортноориентированных лесопромышленных комплексов / Ф. Т. Чомаев // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 11. – С. 72–78.
8. International Trade Statistics Yearbook 2015 [Electronic resource] // World Trade Organization. – 2015. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its2015_e.pdf. – Date of access: 14.11.2018.

Тарифное, нетарифное и налоговое регулирование экспорта в Китайской Народной Республике

Шмарловская Галина Александровна,

*доктор экономических наук, профессор,
УО «Белорусский государственный экономический университет»
(г. Минск, Беларусь)*

В статье рассмотрены особенности тарифного, нетарифного и налогового регулирования экспорта в КНР, применяемых инструментов и методов. Представлены классификация экспортных пошлин, порядок введения, примеры применяемых в современных условиях экспортных пошлин по типам и разделам гармонизированной системы, а также видов квот и лицензирования товаров, в отношении которых они применяются. Охарактеризованы механизмы предоставления экспортерам скидок на налог на добавленную стоимость и возврата НДС, включая принятые изменения в отношении ставок возмещения НДС с 1 ноября 2018 г.

The article describes key features of tariff, non-tariff and tax regulation of exports in the PRC, the tools and methods used. It specifies classification of export duties, the process of imposing tariffs, examples of current export duties by types and sections of the harmonized system, as well as types of quotas and licensing of the goods subjects to the above. It describes the mechanisms for providing exporters with discounts on value added tax and VAT refunds, including the changes adopted regarding VAT refund rates starting November 1, 2018.

Введение

КНР, начиная с 2009 г. является лидером в мировой торговле. Активному развитию внешне-торговых отношений способствуют последовательная либерализация национального торгового законодательства, а также участие КНР в процессах международной экономической интеграции, заключение региональных торговых соглашений (РТС), вхождение во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Объемы внешней торговли по данным торгового баланса (табл. 1) свидетельствуют о значительном превышении экспорта над импортом, положительном сальдо внешней торговли товарами, но отрицательном сальдо торговли услугами. В 2017 г. торговля товарами формировала 32,3% ВВП, при этом экспорт составил 2,216,458 млн долл. США. Особое значение имеет то, что в экспорте товаров, по оценкам экспертов ВТО, доминирует обрабатывающая промышленность, которая составляла 93,7% от общего объема экспорта товаров в 2016 г. Основными получателями китайского экспорта в 2016 г. являлись США, Европейский союз, Гонконг, Япония, Республики Корея, что в совокупности составило около 60% от общего объема экспорта [7].

Роль экспорта в формировании торгового и платежного балансов страны предопределяет особое отношение правительства КНР к регулированию экспортной деятельности субъектов хозяйствования и стимулированию развития экспорта, которые осуществляются в соответствии с нормами Всемирной торговой организации.

КНР прошел путь переговорного процесса по вступлению в ВТО продолжительностью в 15 лет, начиная с 1986-го по 11 декабря 2001 г. Последствия вступления в ВТО значительны для экономики и населения страны [6]. Вместе с тем процесс совершенствования регулирования внешне-торговой деятельности продолжается.

В настоящее время в КНР применяется множество законодательных и подзаконных актов, определяющих нормы регулирования внешней торговли. Среди них: «Положения Китайской Народной Республики об импортно-экспортном тарифе» (1992), «Таможенный Кодекс КНР» (1987), «Положения о вопросах, касающихся рассмотрения и одобрения внешнеторговых предприятий» (1988), «Положения о процедурах автоматической регистрации прав производственных

Таблица 1 – Торговый баланс КНР, млн долл. США

Наименование	2013	2014	2015	2016	2017
Баланс товаров и услуг	235,380	221,299	357,871	255,737	210,728
Торговый баланс (сальдо)	358,981	435,042	576,191	488,883	476,146
Экспорт	2,148,589	2,243,761	2,142,753	1,989,519	2,216,458
Импорт	1,789,608	1,808,720	1,566,562	1,500,636	1,740,312
Баланс услуг (сальдо)	-123,602	-213,742	-218,320	-233,146	-265,417
Экспорт	207,006	219,141	217,399	208,404	206,453
Импорт	330,608	432,883	435,719	441,550	471,870

Составлено: [7, с. 24]

предприятий в свободных экономических зонах на независимое осуществление импорта и экспорта» (1997), Закон КНР «О внешней торговле» (1994) [5, с.25].

Регулирование экспорта организуется, прежде всего, посредством тарифного, нетарифного, налогового регулирования.

Изучение опыта КНР имеет для Республики Беларусь научную и практическую ценность.

Основная часть

Тарифное регулирование экспорта. Государственное налоговое управление КНР и Главное таможенное управление КНР ежегодно публикуют Таможенный импортный и экспортный тариф на соответствующий год, который определяет размер ставок экспортных и импортных пошлин.

Особенностью тарифной системы КНР является то, что в стране в отличие от практики развитых государств, в которых разрабатывается только импортный тариф, используется и экспортный тариф, представляющий собой свод ставок таможенных пошлин, взимаемых при вывозе товаров за пределы таможенной территории государства.

Безусловно, что большинство экспортных товаров при вывозе из Китая не облагаются таможенной пошлиной и в их отношении ставка НДС при экспорте составляет 0%, что позволяет обеспечить ценовую конкурентоспособность товаров. В тоже время в связи с необходимостью экономии энергии и использования дефицитных, охраняемых и невозполнимых природных ресурсов законодательство определяет применение таких инструментов, как экспортные пошлины. В КНР ежегодно устанавливается перечень товаров, подлежащих изъятию экспортных пошлин. [7, с. 63].

Тарифное регулирование экспорта предполагает использование следующих методов:

А) введение экспортной пошлины и изменение ставки пошлины.

В КНР экспортные пошлины классифицированы [7, с. 62]. По критерию «время действия» они сгруппированы на два вида:

- экспортные пошлины, ставки которых официально утверждены («statutory» duty). В соответствии с глоссарием ВТО «statutory duty» – это официальная ставка пошлины, утверждаемая парламентом. Для стран-членов ВТО они не могут быть выше связанных ставок [2].

- временные (interim duty) экспортные пошлины. Временные ставки, как правило, ниже официальных.

По критерию «степень преферентности стран» экспортный тариф является простым (одноколлонным), предусматривающим применение единых ставок к товарам, вывозимым из КНР, независимо от страны-покупателя.

По критерию «метод исчисления» применяются адвалорные пошлины. Так, в 2017 г., за исключением двух тарифных линий на удобрения, все экспортные пошлины являлись адвалорными [7, с. 63].

Основой для расчета экспортной таможенной пошлины является цена товара на условиях FOB, которая сложилась на момент пересечения товаром границы Китая, то есть собственно стоимость товара, к которой необходимо прибавить расходы на доставку до границы Китая и страхование.

Экспортный тариф 2017 г. свидетельствует о том, что 102 тарифные линии в соответствии с законом облагались официальными пошлинами на экспорт («statutory»), а по 179 тарифным линиям применялись временные (interim) пошлины (для сравнения: в 2015 г. – 314) (табл. 2). Как видно из таблицы, самая высокая ставка пошлины (50%) применялась к оловянным рудам и концентратам (HS 2609), ставка 40% – по продуктам животного происхождения (05), органическим химическим веществам (29) [7, с. 62].

При этом в соответствии с нормативными документами, в которых ежегодно утверждается список товарных позиций и порядок взимания временных и официальных ставок пошлин, допускается, что одна товарная позиция может быть

Таблица 2 – Экспортные пошлины по типам и разделам гармонизированной системы (ГС), 2017

Разделы ГС	Официальные пошлины (Statutory duties)		Временные пошлины (Interim duties)	
	Количество линий	Ставка	Количество линий	Ставка
Всего	102	20–50	180	0–35
03. Рыба и ракообразные	1	20	0	не применяются
05. Продукты животного происхождения	4 (1)	40	1	0
25. Земли и камень; штукатурные материалы	0	не применяются	8	10–15
26. Руды, шлак и зола	7 (2)	20–50	25	0–20
27. Минеральное топливо, масло и воски	0	не применяются	11	3–15
28. Неорганические химикаты	3 (1)	20–30	2	5–10
29. Органические химические вещества	1 (1)	40	1	0
31. Удобрения	0	не применяются	6	5–30
41. Сырые шкуры и шкуры	2	20	0	не применяются
44. Древесина и изделия из дерева	0	не применяются	6	10–15
47. Целлюлоза из дерева, бумаги или картона	0	не применяются	16	10
72. Железо и сталь	17 (5)	20–40	38	10–20
74. Медь и изделия из нее	32 (32)	30	33	0–15
75. Никель и изделия из него	4 (4)	40	5	5–15
76. Алюминий и изделия из него	24 (24)	20–30	24	0–15
79. Цинк и изделия из него	4 (4)	20	4	0–15
81. Другие неблагородные металлы	3 (1)	20	0	не применяются

Примечание – Цифры в скобках в колонке официальных пошлин относятся к числу тарифных позиций, подлежащих как установленной законом, так и временной ставке экспортной пошлины. Включены линии, в которых экспортная пошлина применяется только частично [7, с. 62]

включена одновременно в оба списка. В этом случае предусмотрено, что она будет являться объектом для взимания временной пошлины. Например, неорганические химикаты (28), железо и сталь (72), никель и изделия из него (75) [7, с. 62].

Однако, несмотря на то, что временные ставки, как правило, ниже официальных, есть исключения: на товарные позиции (HS 7201.10.00, HS 7201.20.00, HS 7201.50.00) «передельный чугун» предусмотрена официальная ставка – 20%, а временная – 25%. В тоже время по ряду тарифных линий не применяются ставки по официальным экспортным пошлинам, но применяются временные экспортные пошлины. Например, минеральное топливо, масло и воски (27), удобрения (31), древесина (44) [7, с. 62].

В целом Таможенный тариф в 2017 г. в части регулирования экспорта по сравнению с 2016-м отличался тем, что в нем существенно сократилось количество товарных позиций, в отношении которых применялись меры экспортного тарифного регулирования. Так, если в 2016 г. было

250 товарных позиций, которые облагались экспортным налогом, то в 2017 г. – 213 позиций [3, с. 96]. Это свидетельствует о тенденции сокращения тарифного регулирования экспорта.

Вместе с тем в 2017 г. на уровне 2016 г. сохранилось число позиций, в отношении которых в прошедшем году применялась максимальная тарифная ставка в 40% – 11 позиций; также на уровне 2016 г. сохранилось число позиций, в отношении которых применялись «нулевые» временные ставки – 49 позиций [3, с. 96].

В определенной мере сокращение числа тарифных позиций, связанных с экспортными пошлинами, как отмечают эксперты ВТО, было частично вызвано принятием решений о разрешении споров ВТО.

Б) освобождение товаров от экспортных пошлин. Это касается а) импортных товаров, которые вывозятся с таможенной территории в течение одного года с даты ввоза, поскольку они повреждены, имеют низкое качество или не соответствуют техническим требованиям; б) товаров, нахо-

дящихся в одной партии груза, по которой эти пошлины оцениваются не более чем на 50 юаней; в) рекламных материалов и образцов, не имеющих коммерческой ценности; г) товаров, экспортируемых в благотворительных целях; д) топлива, напитков и продовольствия, которые будут использоваться судами, находящимися в пути [7, с. 61].

В) освобождение в особых случаях от уплаты налогов или снижение пошлины. Это применяется в отношении: экспорта товаров в особые экономические зоны и другие специально назначенные районы; экспорта товаров, производимых конкретными предприятиями (совместные предприятия с иностранными инвестициями, китайско-иностранные договорные совместные предприятия и иностранные предприятия); пограничных транзакций и др. [7, с. 61].

Нетарифное регулирование экспорта. В КНР среди инструментов нетарифного регулирования применяются следующие инструменты:

- запреты на экспорт;
- ограничения;
- лицензирование.

Вопросами квотирования занимаются Государственный комитет КНР по развитию и реформе (ГКРР) и Минкоммерции КНР, лицензирования – Минкоммерции КНР. Ежегодно данные министерства публикуют перечни товаров, экспорт и импорт которых осуществляется в рамках квот и на основании лицензий.

Запреты на экспорт, ограничения. Законодательством предусмотрено право государства ограничить или запретить экспорт, во-первых, с целью поддержания национальной безопасности и общественной морали; защиты здоровья населения, животных и растений; охраны природы; сохранения ископаемых природных ресурсов, которые в дефиците или требуют «эффективной защиты»; во-вторых, для организации «управления экспортным бизнесом»; в-третьих, для соблюдения международных обязательств Китая. А также по любым другим обстоятельствам, предусмотренным в законодательстве или административном регулировании [7, с. 62].

В связи с этим Министерство внешней торговли и экономического сотрудничества (МВТЭС, MOFCOM) в сотрудничестве с другими соответствующими департаментами формулирует и выпускает каталог товаров, ограниченных или запрещенных для экспорта, который в последний раз обновлялся в 2008 г.

Экспортные запреты распространяются на такие продукты, как археологические артефакты, безоар, мускус, испанский мох, некоторые рас-

тения, кости, слоновая кость, природные пески (HS Chapter 25), асбест, галогенированные производные углеводороды, органические химические вещества (HS Chapter 29), удобрения (без химической обработки); необработанная древесина и некоторые изделия из платины [7, с. 62]. Китай применяет экспортные лицензии к конкретным веществам двойного назначения в целях обеспечения национальной безопасности и общественных интересов, выполнения обязательств по соответствующим международным соглашениям. Стоимость экспорта товаров, подлежащих лицензированию на экспорт в 2016 г., составила 25,1 млрд долл. США, что эквивалентно примерно 1,2% экспорта Китая [7, с. 63].

Экспортные ограничения принимают форму квот или лицензий.

В Китае применяются два вида квот: глобальные и целевые экспортные квоты. Список продуктов, подлежащих квотам, и объемы квот утверждаются ежегодно и публикуются в декабре месяце. В 2017 г. глобальные экспортные квоты применялись к 100 тарифным линиям на уровне 8-значного уровня HS. Из списка по сравнению с 2015 г. были удалены различные продукты, включая тальк, кукурузу, магний, сурьму и их продукты, а также индий и их продукты. Эти товары теперь подлежат экспортным лицензиям [7, с. 63].

Лицензирование. В КНР применяется следующие виды:

- неавтоматические экспортные лицензии;
- экспортные лицензии, которые применяются к приграничной торговле.

В соответствии с «Законом о внешней торговле Китайской Народной Республики», «Положением об администрировании ввоза и вывоза товаров Китайской Народной Республики» Министерство торговли Китайской Народной Республики (MOFCOM) совместно с Главным таможенным управлением ежегодно утверждают перечень товаров, экспорт которых осуществляется на основании лицензий. В каталоге перечислены товары, на которые распространяются экспортные квоты (лицензии) и общее лицензирование экспорта. Лицензии выдаются MOFCOM и его уполномоченными органами на местах, в том числе министерство распределяет квоты между приграничными провинциями и автономными районами, а также уполномочивает внешнеторговые организации этих провинций и районов выдавать экспортные лицензии [4].

В 2017 г. каталог товаров, подлежащих лицензированию не изменен и применялся каталог 2016 г. (табл. 3).

Таблица 3 – Продукты, подлежащие экспортным квотам и лицензированию

Товары	Тип распределения квоты	Комментарии
Товары, подлежащие квоте и лицензированию		
Рис, кукуруза, пшеница, хлопок, уголь	Экспортная квота (лицензирование)	Квота выделенных NDRC. Лицензия выдается MOFCOM
Пшеничная мука; кукурузная мука; рисовая мука; пиломатериалы; крупный рогатый скот, свиньи и курицы (для экспорта в Гонконг, Китай и Макао, Китай); живых свиней (в Гонконг, Китай и Макао, Китай); сырая нефть; рафинированное масло; фосфатная порода	Экспортная квота (лицензирование)	Квота распределяется MOFCOM
Маты, продукты талька (порошок), магнезия, лакрица и продукты солодки	Экспортная квота/ аукцион (лицензирование)	Квота распределяется MOFCOM
Товары, подлежащие лицензированию		
Живой крупный рогатый скот, свиньи и цыплята (для рынков, за исключением Гонконга и Макао SARs); свежие охлажденные говядина, свинина и курица; замороженная говядина, свинина и курица; бокситы; редкоземельный; парафин; вольфрам; карборунд; платина (для обработки); некоторые металлы и металлопродукция; молибден; природный песок; нефтепродукты (масло, жир, смазочное базовое масло); лимонная кислота; пенициллиновая промышленная соль; витамин С; серная кислота; сульфат динатрия; мотоциклы (включая вездеходы) и их двигатели и рамы; автомобили (включая полностью комплекты нокдауна) и их шасси; сурьма, индий, олово и их продукты	Экспортная лицензия	Лицензия предоставляется экспортеру, который подписал соответствующий экспортный контракт
Вещества, разрушающие озоновый слой, и оксид алюминия, кокс, вольфрамовые продукты, карбид кремния, марганец и флюорит	Экспортная лицензия	Разрешение на экспорт требуется до подачи заявки на получение лицензии

Источник: [7, с. 63; 4]

В каталоге подробно описан по каждому товару порядок получения квоты или лицензии [4]. Так, определено, что для экспорта, подлежащего квоте, экспортер должен получить разрешение на квоту до подачи заявки на получение лицензии. Кроме того, чтобы «поддерживать порядок внешней торговли», экспортные декларации определенных продуктов, подлежащих экспортному лицензированию (например, солодки, некоторые виды продуктов магнезии, редкоземельных элементов, сурьмы и сурьмы и натуральные пески) при экспорте в китайский Тайбэй; Гонконг, Китай; и Макао, Китай, могут быть очищены только через назначенные порты.

Каталог товаров, подлежащих администрированию экспортных лицензий, также включает перечень экспортных лицензий, которые применяются к приграничной торговле. В январе 2018 г. 44 категории товаров подлежали лицензированию на экспорт в рамках общей торговли. Количество тарифных линий на 8-значном уровне HS, подлежащих лицензированию на экспорт в 2018 г., составило 524 [7, с. 64].

Налоговое регулирование экспорта осуществляется посредством применения налога на добавленную стоимость (НДС). Основными методами налогового регулирования являются следующие:

- установление ставки НДС;
- предоставление экспортерам скидки на НДС

с целью стимулирования производства и экспорта экологически чистых продуктов, содействия охране окружающей среды, экономии энергии и сокращения выбросов. В связи с этим размер скидки варьируется в зависимости от продукта. Ставки скидок обычно ниже, чем уплаченный НДС.

В настоящее время, как отмечается в Обзоре ВТО 2018 г., применяется ряд ставок со скидками: 17%, 15%, 13%, 11%, 9%, 5% и 0%. При этом примерно к 29% всех тарифных позиций применяется скидка в 17%, к 22% линий – 0%. Например, на фрукты и орехи обычно используется скидка 5%. Вместе с тем некоторые товары не имеют права на скидку, среди них животные и растения, находящиеся под угрозой исчезновения. Измене-

ния в системе скидок со времени последнего ТРР включают в себя увеличение с 11% до 13% скидки НДС на экспорт обработанных кукурузных продуктов (включая крахмал и этанол) и на экспорт электронных и механических продуктов и обработанного масла [7, с. 64];

- предоставление экспортерам права на возврат или зачет ранее уплаченного налога.

Механизма возврата НДС при экспорте товаров, который применяется с 1985 г., рассматривается как налоговые преференции. Он предусматривает применение повышающих либо понижающих коэффициентов возврата НДС при экспорте товаров в зависимости от мировой экономической ситуации и конъюнктуры международных рынков.

Возврат НДС осуществляется по принципу «сначала уплата НДС при экспорте, потом возврат». Для расчета суммы возврата НДС за экспортированную продукцию таможенные органы КНР применяют следующую формулу:

$$\begin{array}{c} \boxed{\text{Сумма налога, подлежащая возврату}} \\ \times \\ \boxed{\text{Курс юаня к иностранной валюте}} \end{array} = \begin{array}{c} \boxed{\text{Цена экспортного товара на условиях FOB}} \\ \times \\ \boxed{\text{Ставка возвратного НДС}} \end{array}$$

Базовые ставки возвратного НДС устанавливаются совместным решением Главного налогового управления КНР, Министерства финансов КНР и Главного таможенного управления КНР и ежегодно публикуются в Таможенном тарифе [3, с. 98–99].

Однако, особенность механизма возврата НДС в КНР такова, что НДС может возмещаться частично. Например, при стандартной ставке налога 16% и ставке возмещения НДС в 11% при экспорте товаров будет возмещено около 2/3 ранее уплаченного налога. Максимальная ставка возмещения НДС составляет 16% и она означает, что НДС при экспорте возвращается полностью. Минимальная ставка возмещения равна нулю – это значит, что при экспорте товара НДС не возмещается [1].

С 1 ноября 2018 г. в КНР внесены изменения в отношении ставок возмещения НДС, что установлено Уведомлением Министерства финансов КНР и Главного государственного налогового управления КНР «Об изменении ставок возмещения налогов при экспорте некоторых товаров» (№ 123-2018) [1]. Они нашли выражение в следующем:

а) повышении ставки возмещения НДС на более тысячи товарных позиций, включая изделия из пластмассы, осветительные приборы, смазочные масла, часть металлических изделий и сельскохозяйственных товаров;

б) полное возмещение НДС для большинства товаров из указанных в перечне;

в) прекращение возмещения НДС на соевый шрот: при экспорте данного товара НДС возмещаться не будет;

г) распространение максимальной ставки возмещения НДС (16%) на все товары, при экспорте которых ранее применялась 15% ставка. Кроме того, до 16% повышается ставка возмещения налога при экспорте фотопленки, фотобумаги, изделий из пластмассы, закаленного стекла, осветительных приборов;

д) применение ставки возмещения НДС 13% при экспорте из КНР смазочных масел, авиационных шин, углеродного волокна и некоторых металлических изделий;

е) повышение ставки возмещения НДС до 10% и 6% соответственно при экспорте товаров, в отношении которых ранее применялись ставки в размере 9% и 5%;

ж) повышение ставки возмещения НДС при экспорте черепицы, кирпича, стекловолокна, рыбы, овощей и фруктов до 10%.

Выводы

В КНР после вступления в ВТО продолжается процесс совершенствования регулирования экспортной деятельности, в том числе тарифного, нетарифного, налогового регулирования.

Отличием тарифной системы КНР является то, что в стране осуществляется тарифное регулирование экспорта. Это диктуется необходимостью экономии энергии и использования дефицитных, охраняемых и невозполнимых природных ресурсов. В КНР ежегодно устанавливается перечень товаров, подлежащих изъятию экспортных пошлин.

Проведенное исследование позволило выделить следующие особенности, характеризующие тарифное регулирование в КНР:

1) используют такие методы тарифного регулирования экспорта, как введение экспортной пошлины и изменение ставки пошлины; освобождение товаров от экспортных пошлин; освобождение в особых случаях от уплаты налогов или снижение пошлины;

2) применяют два вида экспортных пошлин: экспортные пошлины, ставки которых официально утверждены («statutory» duty) и временные (interim duty) экспортные пошлины;

3) в экспортном тарифе преобладают временные пошлины по сравнению с официальными пошлинами на экспорт;

4) происходит существенное сокращение количества товарных позиций, в отношении которых применялись меры экспортного тарифного регулирования;

5) ставки экспортных пошлин дифференцированы: самая высокая ставка пошлины – 50%, применяются и ставки – 0%;

6) одна товарная позиция может быть включена одновременно в оба списка и в этом случае предусмотрено, что отдается предпочтение ставке временной пошлины, но есть исключения; по ряду тарифных линий не применяются ставки по официальным экспортным пошлинам, а только временные экспортные пошлины.

Нетарифное регулирование экспорта в КНР основано на применении таких инструментов, как запреты на экспорт, ограничения, глобальные и целевые экспортные квоты, лицензирование (неавтоматические экспортные лицензии; экспортные лицензии, которые применяются к приграничной торговле). В связи с этим формируются каталог товаров, ограниченных или запрещенных для экспорта; список продуктов, подлежащих квотам; каталог товаров, экспорт которых осуществляется на основании лицензий.

МВТЭС продолжает работу по снижению количества экспортных позиций, подлежащих квотированию и лицензированию.

Налоговое регулирование экспорта осуществляется посредством применения налога на добавленную стоимость (НДС). Основными методами налогового регулирования являются следующие: установление ставки НДС; предоставление экспортерам скидки на НДС с целью стимулирования производства и экспорта экологически чистых продуктов, содействия охране окружающей среды, экономии энергии и сокращения выбросов; предоставление экспортерам права на возврат или зачет ранее уплаченного налога.

В КНР, по данным доклада ВТО 2018 г., применяется ряд ставок со скидками: 17%, 15%, 13%, 11%, 9%, 5% и 0%. При этом примерно к 29% всех тарифных позиций применяется скидка в 17%, к 22% линий – 0%.

Механизм возврата НДС при экспорте товаров предусматривает применение повышающих либо понижающих коэффициентов возврата НДС при экспорте товаров. Однако, особенностью механизма возврата НДС в КНР является то, что НДС может возмещаться частично (при стандартной ставке налога 16% и ставке возмещения НДС в 11% при экспорте товаров будет возмещено около 2/3 ранее уплаченного налога); воз-

мещаться полностью, если максимальная ставка возмещения НДС составляет 16%; не возмещаться, если минимальная ставка возмещения равна нулю.

Дальнейшее совершенствование налогового регулирования экспорта нашло выражение во внесении изменений с 1 ноября 2018 г. в механизм возмещения НДС в зависимости от продукта.

Опыт тарифного, нетарифного, налогового регулирования КНР имеет научный и практический интерес для Республики Беларусь, как с точки зрения возможности адаптации подходов стимулирования производства и экспорта, так и с учетом функционирования на территории КНР сборочных и совместных предприятий, осуществляющих экспортную деятельность, с участием национальных субъектов хозяйствования.

Литература

1. Бажанов, П. Китай повышает ставки возмещения НДС при экспорте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cnlegal.ru/china_taxation/china_export_vat_2018/. – Дата доступа: 5.11.2018.

2. Глоссарий ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/glossary.html>. – Дата доступа: 9.10.2018.

3. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2017 г. Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. – Пекин, 2018. – 164 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://91.206.121.217/TrApi/Upload/ea196f3e-82cc-4041-923f-ee982b441baa/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20201-7_%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B4%20-%D0%9A%D0%9D%D0%A0%20\(2\).docx](http://91.206.121.217/TrApi/Upload/ea196f3e-82cc-4041-923f-ee982b441baa/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20201-7_%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B4%20-%D0%9A%D0%9D%D0%A0%20(2).docx). – Дата доступа: 11.11.2018.

4. Министерство торговли Китайской Народной Республики, Главное таможенное управление. Объявление № 76, 2015 г. Каталог продуктов управления экспортной лицензией в 2016 г. (на китайском). MOFCOM GACC Joint Announcement No. 76 of 2015 (in Chinese) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wms.mofcom.gov.cn/article/zcfb/g/201512/20151201225345.shtml>. – Дата доступа: 9.10.2018.

5. Фисенко, А. И. Таможенное тарифное и нетарифное регулирование: особенности опыта КНР // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2008. – № 1. – С. 24–30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tamozhennoetarifnoe-i-netarifnoe-regulirovanie-osobennosti-opyta-knr>. – Дата доступа: 5.11.2018.

6. Шмарловская, Г. А. Вхождение Республики Беларусь в систему международного регулирования внешней торговли // Белорусский экономический журнал. – 2007. – № 1. – С. 60–68.

7. Trade Policy Review: China, WTO, 2018. – 139 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/tp475_e.htm. – Дата доступа: 8.10.2018.

Основные направления повышения конкурентоспособности целлюлозно-бумажной отрасли Республики Беларусь

Полоник Степан Степанович,

*доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Экономика и управление инновационными проектами в промышленности»
ФММП БНТУ
(г. Минск, Беларусь)*

Чернобаева Анастасия Вячеславовна,

*аспирант кафедры инновационного менеджмента экономического факультета
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)*

В научной статье рассматривается состояние целлюлозно-бумажной отрасли, анализируются важнейшие показатели как отрасли в целом, так и в разрезе предприятий. Исследована экономическая деятельность ведущих предприятий целлюлозно-бумажной промышленности Республики Беларусь. Определены основные направления повышения конкурентоспособности целлюлозно-бумажной отрасли Республики Беларусь.

The scientific article examines the state of the pulp and paper industry, analyzes the most important indicators of both the industry as a whole and in the context of enterprises. The economic activity of the leading enterprises of the pulp and paper industry of the Republic of Belarus has been studied. The main directions of increasing the competitiveness of the pulp and paper industry of the Republic of Belarus are determined.

Введение

В условиях переходной экономики, особенно сильно обостряются проблемы конкурентоспособности предприятий. Рынок нуждается в преобразованиях в сфере менеджмента, а также в инновационных технологиях. Принятие управленческих решений, в процессе создания конкурентной стратегии, должно опираться на глубокий анализ динамики, как внутренних показателей, так и деятельности контрагентов.

В этих целях необходимо систематическое проведение маркетинговых исследований. Они играют важнейшую роль в планировании, построении стратегических и тактических действий, системе управления конкурентными преимуществами и должны им предшествовать. Это не только обзор рыночной среды, это анализ систем сбыта, снабжения и производства, который подразумевает под собой глубокое изучение производственно-экономической деятельности, путем деления ее

на составные элементы, на основе которых разрабатывается конкурентная стратегия. Каждый из элементов может содержать в себе потенциал для формирования на его основе уникальных конкурентных преимуществ или достаточные условия для их создания в сравнении с другими предприятиями.

Основная часть

Целлюлозно-бумажная промышленность – одна из ведущих отраслей лесного комплекса республики, является завершающим этапом деревообработки, наиболее технологически сложная. Она объединяет технологические процессы получения целлюлозы, бумаги, картона и бумажно-картонных изделий в которые входит писчая, книжная и газетная бумага, тетради, санитарно-гигиеническая продукция и др.

Перспективы целлюлозно-бумажной промышленности Беларуси определяются несколькими

факторами. Это и возрастающее промышленное использование возобновляемого сырья растительного происхождения, и наличие высококачественного древесного сырья, и выгодное географическое положение, а главное – значительная и постоянно развивающаяся емкость внутреннего и внешнего рынка продукции, особенно – товаров санитарно-гигиенического назначения, упаковочных материалов, мелованных и специальных бумаг. Однако, несмотря на все преимущества, доля целлюлозно-бумажной отрасли Республики Беларусь в ВВП в 2016 г. составила чуть более 3% и существует угроза ее снижения.

В Республике Беларусь функционирует 12 целлюлозно-бумажных и картонных предприятий, на которых производятся более 20 видов бумаги и картона [1]. Вопросы развития лесопромышленного производства в республике координирует государственная организация, подчиненная Правительству, – Белорусский производственно-торговый концерн лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (далее концерн «Беллесбумпром»). В совокупности данные предприятия являются наиболее крупными производителями ряда товарных позиций на рынке республики.

Динамика объемов производства целлюлозно-бумажной промышленности по Республике Беларусь, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, за 2009–2016 гг. представлена в *таблице 1*.

Сравнивая основные показатели отрасли целлюлозно-бумажной промышленности Республики Беларусь можно увидеть, что в рассматриваемом периоде объем производства увеличился более чем в 10 раз. Резкий рост объемов производства в стоимостном выражении приходится на 2010–2012 гг. и объясняется валютными колебаниями в 2010–2011 гг. Далее рост объемов производства ЦБП стабилизируется и растет со скоростью 10–15% в год.

Доля ЦБП в промышленности составляла 1,83% на начало рассматриваемого периода, к 2016 г. увеличилась на 210%, что составило 3,86% в общем объеме промышленного производства республики.

Индекс промышленного производства для ЦБП в отчетном периоде увеличился на 118%, однако в течение всего рассматриваемого периода для него характерны колебания (*рис. 1*).

Согласно графику, в период с 2011-го по 2015 г. темпы роста ИПП для ЦБП ниже темпов роста ВВП, что свидетельствует о медленном росте про-

изводства в данной отрасли. Это обуславливается следующими факторами:

- недозагрузкой производственных мощностей;

- высокой стоимостью оборудования в совокупности с недостатком оборотных средств на предприятиях отрасли.

С 2016 г. опережение темпов роста ИПП для целлюлозно-бумажной промышленности темпов роста ВВП Республики Беларусь указывает на ускорение развития производства в данной отрасли.

О численности предприятий целлюлозно-бумажной промышленности в статистических сборниках содержится обобщенная информация, включающая в себя мелкие компании с частной формой собственности, однако более 80% рынка приходится на долю следующих крупных предприятий, входящих в состав концерна «Беллесбумпром»:

- ОАО «Светлогорский ЦКК» (филиал «Бумажная фабрика «Красная звезда») – бумага для гофрирования, картон тест-лайнер немелованный, бумага и картон гофрированные, тара гофрированная;

- ОАО «Управляющая компания холдинга «Белорусские обои» (филиал «Добрушская бумажная фабрика «Герой труда») – бумага и картон немелованные, бумага для гофрирования, бумага для обоев, бумажно-беловые товары;

- ОАО «ЦБК-Консалт» (производственные площадки в г. Гомель и г. Минск) – обои;

- ПУП «ЦБК-Картон» – картон листовой, картонная тара;

- ОАО «Слонимский картонно-бумажный завод «Альбертин» – бумага и картон немелованные, бумага для гофрирования, бумага и картон гофрированные, санитарно-гигиеническая продукция и др.;

- РУП «Завод газетной бумаги» – бумага газетная в рулонах и листах;

- ОАО «Бумажная фабрика «Спартак» – тара гофрированная, санитарно-гигиеническая продукция и др.;

- СООО «Эксклюзив» – санитарно-гигиеническая продукция;

- ООО «Интерпапер» (ИП «Мюникс» ООО) – санитарно-гигиеническая продукция [1].

Среднесписочная численность в рассматриваемом периоде с 2009-го по 2015 г. сокращалась в результате многочисленных оптимизаций. Однако можно отметить рост численности в 2010-м и 2016 г., что произошло по следующим причинам:

Таблица 1 – Основные статистические показатели отрасли целлюлозно-бумажной промышленности
за 2009–2016 гг.

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП, млн руб	13744,20	17046,6	30724,50	54761,70	67068,80	80579,30	89909,80	94321,00
Темпы роста ВВП, % к 2009 г.	99,4	107,7	105,5	101,7	101,0	101,7	96,2	97,4
Курс USD, руб.	0,29	0,30	0,84	0,86	0,95	1,19	1,86	1,96
Промышленность объем производ- ства, млн руб.	12937,40	16738,6	34831,10	61719,49	60741,01	67434,78	73959,00	81794,90
ЦБП объем производства, млн руб.	236,50	309,70	932,65	1518,76	1799,81	1998,18	2404,26	3158,20
Доля ЦБП в про- мышленности, %	1,83	1,86	2,68	2,46	2,96	2,96	3,25	3,86
Доля ЦБП в ВВП, %	1,72	1,88	3,04	2,77	2,68	2,48	2,67	3,35
Темпы роста ИПП для ЦБП, %	-	125,32	92,98	90,98	102,53	102,96	89,07	118,62
ИПП для ЦБП, % к пред. году	93,20	116,80	108,60	98,80	101,30	104,30	92,90	110,20
Кол-во организа- ций, ед.	937,00	997,00	2110,00	2265,00	2305,00	2282,00	2255,00	2156,00
Среднесписочная числ. тыс. чел.	32,10	32,40	32,20	31,20	30,00	27,80	26,60	58,10
Производ. труда, % к пред. году	95,4	115,6	110,6	101,5	96,1	109,8	94	110,50
Прибыль от реал- изации, млн руб.	19,65	26,80	130,46	102,52	74,61	56,05	133,95	324,60
Чистая прибыль (убыток), млн руб.	7,93	14,66	71,28	53,28	8,57	-13,19	-89,75	146,20
Рентабельность продаж, %	7,30	7,90	13,90	6,50	4,20	2,90	5,90	10,00
Коэффициент текущей ликвид- ности, % на конец года	169,70	159,60	145,20	107,70	79,20	47,50	31,20	36,30
Коэфф. обеспе- ченности СОС, % на конец года	12,60	-4,80	-20,80	7,20	-26,20	-110,50	-220,10	-175,60
Индексы цен, % на конец года	110,80	118,90	227,90	121,50	109,20	107,70	116,40	109,50
Экспорт продук- ции ЦБП, млн USD	200,30	246,8	218,60	253,6	230,2	169,9	134,8	225,2
Импорт продук- ции ЦБП, млн USD	194,30	264,1	303,10	290,2	263,7	217,5	756,8	321,4
Инвестиции в основной капи- тал, млн руб.	42,05	99,74	230,52	600,41	895,32	1676,14	1314,85	373
Инвестиции в основной капи- тал, % к итогу	3,20	6,1	5,60	11,2	11,7	20,3	16,6	5,3

Примечание – Источник: собственная разработка на основании статистических сборников «Промышленность» 2013–2017, [2]

Сравнение темпов роста ВВП Республики Беларусь и ИПП для целлюлозно-бумажной отрасли

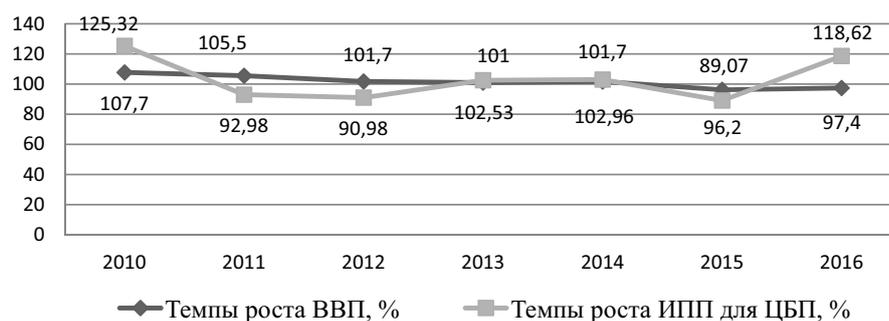


Рисунок 1 – Сравнение темпов роста ВВП Республики Беларусь и ИПП для целлюлозно-бумажной отрасли

Примечание – Источник: собственная разработка на основании статистических сборников «Промышленность» за 2013–2017 гг., [2]

– в 2010 г. было создано два дочерних предприятия ОАО «Управляющая компания холдинга «Белорусские обои» – частное торговое унитарное предприятие «Торговый дом «Белобои-Гомель-обои» в целях создания торговой сети по продвижению на рынке Республики Беларусь обоейной продукции и частное транспортное унитарное предприятие «Белобои-АВТО» в целях обеспечения своевременной доставки продукции до покупателей, а также сырья и материалов от поставщиков. Прирост численности по торговому предприятию и по транспортному предприятию за 2010–2012 г. связано с развитием предприятий, расширением числа обслуживаемых регионов, спектра предоставляемых услуг (например, в 2012 г. предприятие осваивает предоставление экспедиторских услуг), увеличением количества и объемов грузоперевозок;

– в 2011 г. к холдингу «Белорусские обои» был присоединен (к филиалу «Гомельобои») ООО «Метапак»;

– в 2016 г. после присоединения к холдингу «Белорусские обои» следующих предприятий ООО «Светлогорский ЦКК», РУП «Завод газетной бумаги», ОАО «Бумажная фабрика «Спартак», численность работающих увеличилась более чем в два раза.

Необходимо отметить, что, несмотря на незначительный рост численности за 2009–2011 гг., темп роста производительности по объему производства в целом составил в 2010 г. – 158,1%, в 2011 г. – 165,2%, а темп роста производительности по добавленной стоимости соответственно 149,6%, 250,1%. В период 2015–2016 г. отмечается улучшение показателей темпов роста выручки на одного работника. Темп роста производительности по добавленной стоимости соответственно в 2015 г. – 112,1%, в 2016 г. – 137,4%. Это связано с

вхождением в холдинг предприятий с достаточно высоким уровнем развития производства.

В 2017 г. отмечается дальнейший рост производительности труда, как по выручке, так и по добавленной стоимости, происходит увеличение средней заработной платы работников, при этом сохраняется условие опережения темпов роста производительности труда по выручке на одного работника над темпами роста заработной платы.

Согласно представленным данным, некоторые промышленные предприятия улучшили показатели рентабельности в сравнении с уровнем 2016 г. Наибольший показатель рентабельности имеет ОАО «Бумажная фабрика «Спартак», а также вновь созданное предприятие ОАО «ЦБК-Консалт».

Согласно статистическим данным показатели ликвидности и платежеспособности снижаются в течение всего рассматриваемого периода. Происходит это по причине снижения коэффициента текущей ликвидности и обеспеченности собственными оборотными средствами на крупнейших предприятиях отрасли. Динамика данных показателей отражена в таблице 3.

По состоянию на 01.01.2018 г. коэффициент текущей ликвидности и коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами предприятий находятся ниже нормативных значений, за исключением ОАО «ЦБК-Консалт» и ОАО «Управляющая компания холдинга «Белорусские обои», и не дают возможности признать структуру баланса удовлетворительной.

Низкое значение коэффициента текущей ликвидности говорит о недостатке оборотных средств, в объеме необходимом для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения срочных обязательств.

Значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами, установив-

Таблица 2 – Анализ показателей по труду крупнейших предприятий целлюлозно-бумажной промышленности Республики Беларусь

№ п/п	Наименование показателей	Ед. изм.	2009	2010	2015	2016	2017
			Отчет	Отчет	Отчет	Отчет	Отчет
1	Среднесписочная численность работников	чел.	2 943	2 866	2 349	6178	5605
	Темп роста к уровню прошлого года	%	-	97,4	90,3	263,0	90,7
2	Выработка на одного работника (производительность) в целом по холдингу						
2.1	По объему производства	тыс. рублей	7,75	12,25	26,75	36,0	38,8
	Темп роста к уровню прошлого года	%	-	158,1	95,9	134,6	107,7
2.2	По валовой добавленной стоимости (ДС)	тыс. рублей	1,97	2,94	7,57	10,2	10,3
	Темп роста к уровню прошлого года	%	-	149,6	112,1	137,4	100,1
2.3	По выручке от реализации	тыс. рублей	8,728	9,091	35,74	41,4	49,4
	Темп роста к уровню прошлого года	%	-	104,2	106,6	115,8	119,3
3.	Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата по предприятиям холдинга в целом	руб.	93,22	122,64	506,33	564,5	653,1
	Темп роста к уровню прошлого года	%	-	131,6	100,7	112,2	115,7

Примечание – Источник: собственная разработка на основе корпоративной документации холдинга «Белорусские обои»

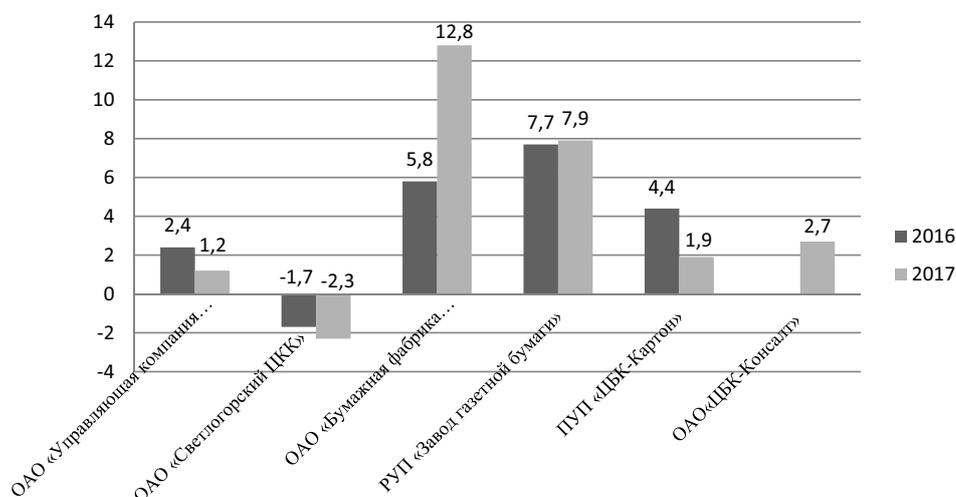


Рисунок 2 – Анализ рентабельности продаж крупнейших предприятий целлюлозно-бумажной промышленности Республики Беларусь

Примечание – Источник: собственная разработка на основе корпоративной документации холдинга «Белорусские обои»

шея ниже нормативного объясняется тем, что оборотные средства предприятий холдинга недостаточно финансируются за счет собственного капитала, и существует дефицит собственных оборотных средств.

Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами свидетельствует о зависимости предприятий от внешних источников денежных средств (в том числе кредиты, направ-

ленные на финансирование инвестиционных проектов, а также долгосрочная кредиторская задолженность).

Предприятия активно используют стратегию предоставления товарных ссуд для потребителей своей продукции, что ведет к увеличению дебиторской задолженности. Это обусловлено ростом запасов готовой продукции в зимний период и увеличением отсрочки платежей за отгруженную

Рентабельность реализованной продукции

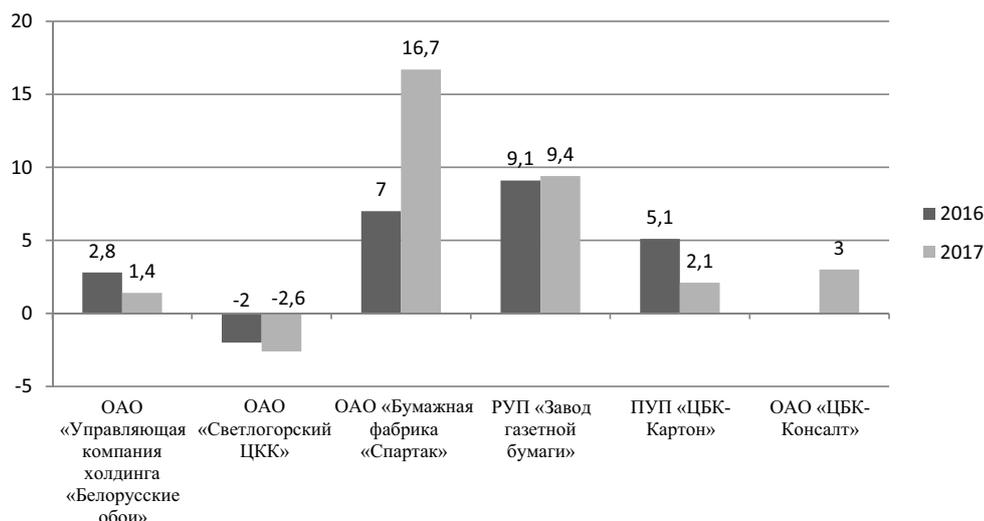


Рисунок 3 – Анализ рентабельности реализованной продукции крупнейших предприятий целлюлозно-бумажной промышленности Республики Беларусь

Примечание – Источник: собственная разработка на основе корпоративной документации холдинга «Белорусские обои»

Таблица 3 – Показатели ликвидности и платежеспособности крупнейших предприятий целлюлозно-бумажной промышленности Республики Беларусь

Наименование показателя	Норматив	ОАО «УКХ «Белорусские обои»	ОАО «Светлогорский ЦКК»	РУП «Завод газетной бумаги»	ОАО «Бумажная фабрика «Спартак»	ОАО «ЦБК-Консалт»	УП «ЦБК-Картон»	ООО «Экспресс-Основа»
Коэффициент текущей ликвидности (K_1)	$\geq 1,3$	1,44	0,20	0,38	0,60	1,31	0,83	0,95
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (K_2)	$\geq 0,3$	0,31	-4,06	-1,66	-2,72	0,24	-0,20	-0,05
Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами (K_3)	$\leq 0,85$	0,92	0,84	0,73	0,79	1,00	0,99	1,00

Примечание – Источник: собственная разработка на основе корпоративной документации холдинга «Белорусские обои»

продукцию (30–60 календарных дней), что связано с сезонным спадом покупательского спроса на выпускаемую продукцию.

Увеличение суммарных обязательств предприятия связано, во-первых, с необходимостью привлечения средств в связи с недостатком собственных средств для своевременных расчетов с поставщиками, а также на финансирование реализуемых инвестиционных проектов.

В части инвестиций ЦБП и деревообработка входят в 10-ку самых инвестируемых отраслей обрабатывающей промышленности и по итогам 2011-го и 2016 г., занимают 6 место. Предполагается, что масштабная модернизация отрасли станет

основополагающим фактором в импортозамещающей политике государства и вовлечет в производственный оборот большой объем сырья, которое ранее не было востребовано на внутреннем рынке. В качестве примера можно привести использование в производстве мягколиственной и балансовой древесины для изготовления бленой химико-термомеханической массы в г. Добруш.

Массовое техническое перевооружение целлюлозно-бумажной отрасли Беларуси позволило привлечь иностранных инвесторов к ряду проектов. Было проведено переоборудование и реконструкция «Бумажной фабрики «Спартак», по завершении которой стало возможным про-

Таблица 4 – Инвестиционные проекты на крупнейших предприятиях отрасли целлюлозно-бумажной промышленности, реализованные в период 2008–2015 гг.

Предприятие	Год	Мероприятия по перевооружению	Эффект
ОАО «Бумажная фабрика «Спартак»	2011	– установка бумагоделательной машины (далее БДМ) по выпуску бумаги для изготовления продукции санитарно-гигиенического назначения производительностью 50 т в сутки; – модернизация существующей БДМ № 2 и потока подготовки макулатурной массы; – организация производства бугорчатых прокладок; – освоение производственных мощностей гофрированного картона мощностью 40 млн кв.м. в год и гофроящиков	– освоены и превышены на 10% проектные мощности по производству картона гофрированного; – обеспечен выход на проектные мощности БДМ № 2; – возможность производства бумаги-основы санитарно-гигиенического назначения
РУП «Завод газетной бумаги»	2008	– организация выпуска газетной бумаги	– обеспечение потребностей внутреннего рынка; – сокращение импорта
ОАО «Светлогорский ЦКК»	2011	– введение в эксплуатацию гофроагрегата для производства трехслойного гофрокартона «BHS Corrugated Maschinen-Anlagenbau GmbH» (Германия) мощностью 130 млн кв.м. в год	– расширение ассортимента выпускаемой продукции; – увеличение объема производства гофроящиков более сложного конструктива с нанесением печати
Филиал «Бумажная фабрика «Красная звезда» ОАО «Светлогорский ЦКК»	2011	– модернизация БДМ № 2 и потока подготовки макулатурного сырья	– увеличение объемов выпускаемой продукции более чем в 2 раза; – обеспечение производства высококачественных марок бумаги для гофрирования
Филиал «Добрушская бумажная фабрика «Герой труда» ОАО «Управляющая компания холдинга «Белорусские обои»	2013	– модернизация БДМ № 7 с увеличением производительности до 100 т бумаги в сутки	– полное обеспечение обоеспечатных предприятий двухслойной бумагой для обоев; – обеспечение производства офсетной бумаги
«Гомельобои»	2015	– техническое перевооружение с освоением новых видов обоев пользующихся спросом у населения (виниловые обои)	– сокращение импорта виниловой продукции; – увеличение доли предприятия на обойном рынке республики

Примечание – Источник: собственная разработка на основе корпоративной документации холдинга «Белорусские обои»

изводить продукцию санитарно-гигиенического назначения. На филиале «Добрушская бумажная фабрика «Герой труда» ОАО «Управляющая компания холдинга «Белорусские обои» организовано производство офисной бумаги в пачках на автоматизированной поточной линии [1].

В последние годы в республике с участием китайских инвестиций реализуется сразу 3 крупных инвестиционных проекта.

В 2017 г. на базе РУП «Завод газетной бумаги» начато производство бумаги-основы для декоративных облицовочных материалов мощностью 30 тыс. т в год. Предполагаемые инвестиционные затраты составляют 94 млн евро.

Реализация данного инвестиционного проекта позволит предприятию обеспечить дополнительный объем продаж за счет новой продукции на уровне 74,5 млн евро, с высокой добавленной стоимостью на одного работника – 202 тыс. евро, а также дополнительно создать 148 рабочих мест.

После освоения производственных мощностей доля экспортных поставок на рынки дальнего и ближнего зарубежья прогнозируется в пределах 63,3%. Помимо этого прогнозируется полное обеспечение потребности республики в данной продукции.

Результатом осуществления этого проекта станет ежегодное поступление в бюджет дополни-

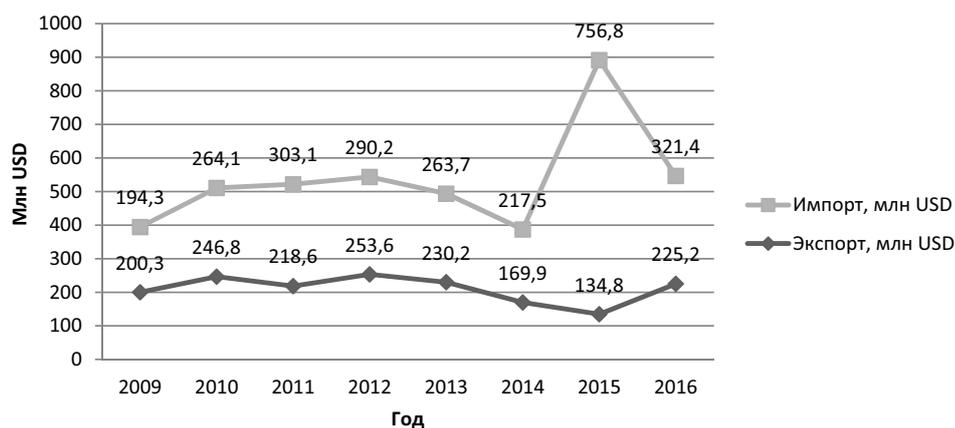


Рисунок 4 – Динамика экспорта и импорта продукции отрасли ЦБП за 2009–2016 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка на основании статистических сборников «Промышленность» за 2013–2017 гг.

тельных налогов на сумму от 3,2 до 6,0 млн евро в год. Дополнительное поступление налогов от нового производства оценивается в 69,9 млн евро.

В 2017 г. был реализован один из самых масштабных инвестиционных проектов: построен завод по производству сульфатной беленой целлюлозы на ОАО «Светлогорский ЦКК» проектной мощностью до 400 тыс. т в год. Предполагается, что данное предприятие полностью закроет потребность отечественных картонно-бумажных предприятий в целлюлозе. Согласно мировым тенденциям спрос на целлюлозу и цены на нее будут расти. В 2017 г. рост цен на листовую целлюлозу в Европе составил 45–55%. По прогнозным данным скачкообразное изменение цен будет продолжаться. С учетом последних тенденций часть продукции планируется производить в товарном режиме для реализации на экспорт, что привлечет в страну стабильный поток валютной выручки. Кроме того, прорабатывается вопрос об организации производства вискозной целлюлозы с целью обеспечения предприятий концерна «Белнефтехим» штапельного волокна [1]. В конце 2018 г. планируется окончание инвестиционного проекта по техническому перевооружению филиала «Добрушская бумажная фабрика «Герой труда» ОАО «Управляющая компания холдинга «Белорусские обои» с организацией производства мелованных и немелованных видов картона. Планируемая мощность объекта 200 тыс. т в год. Предполагаемые инвестиционные затраты 348,6 млн долл. США. В целях снабжения производства собственным сырьем и включения в разработку мягколиственной балансовой древесины данным проектом предполагается создание производства беленой химико-термомеханической массы в объеме 150 тыс. т в год. Данный вид во-

локнистого сырья будет использоваться для изготовления внутреннего слоя производимого картона. Учитывая отсутствие аналогов данной продукции в Республике Беларусь следует ожидать значительного увеличения объемов его переработки для нужд отечественных предприятий пищевой, легкой, медицинской, парфюмерной и полиграфической промышленности. Потребность предприятий Российской Федерации уже сейчас оценивается экспертами в 500 тыс. т мелованной бумаги и картона в год, что свидетельствует о большом экспортном потенциале данного проекта. Социальным эффектом станет увеличение рабочих мест и рост активности малого и среднего предпринимательства в данной сфере, так как согласно мировой практике основными переработчиками картонов являются мелкие предприятия.

Освоение производства мелованных и немелованных видов картона позволит сократить импорт данной продукции из стран СНГ и Европы, что положительным образом отразится на saldo внешней торговли Республики Беларусь.

Несмотря на масштабные инвестиционные проекты и растущие объемы производства отечественной целлюлозно-бумажной продукции, уровень импорта картона и бумаги остается на высоком уровне и опережает экспорт.

Модернизация производственных мощностей целлюлозно-бумажных предприятий является большим вкладом в конкурентоспособность отрасли, за счет выпуска более качественной и дорогостоящей продукции, что влечет за собой увеличение прибыли и рост иных финансовых показателей. Однако максимизацию прибыли сдерживает наличие затрат, поэтому важным этапом в повышении конкурентоспособности, как предприятий, так и продукции является снижение

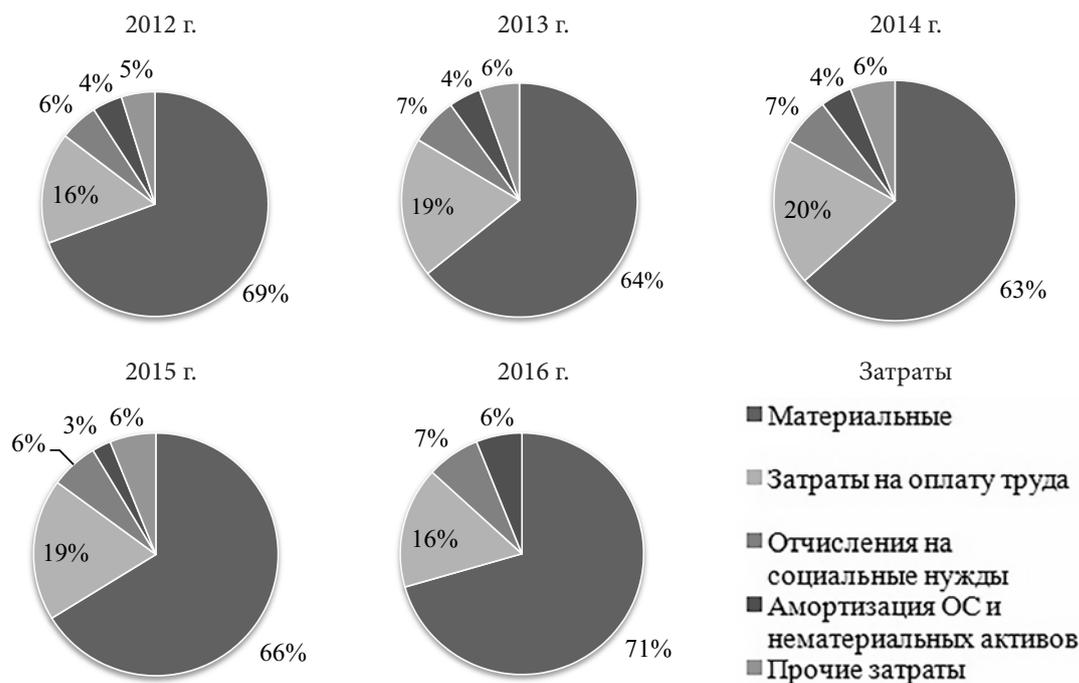


Рисунок 5 – Структура затрат на производство и реализацию продукции в организациях отрасли ЦБП за 2012–2016 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка на основании статистических сборников «Промышленность» за 2013–2017 гг.

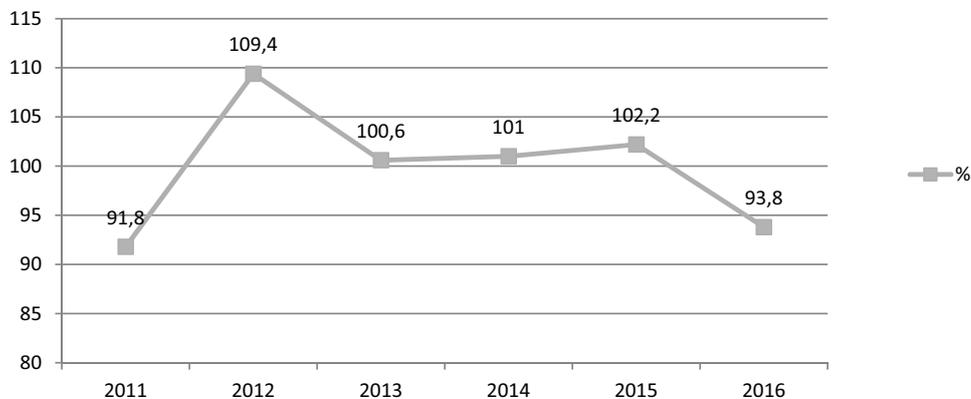


Рисунок 6 – Изменение материальных затрат (сырье, топливо, энергия, доставка потребителю) на тысячу рублей за 2011–2016 гг. отрасли ЦБП в фактически действовавших ценах, в процентах к предыдущему году

Примечание – Источник: собственная разработка на основании статистических сборников «Промышленность» за 2013–2017 гг.

уже имеющихся издержек. На рис. 5 представлены затраты, для удобства поделенные на категории.

Как известно, производство целлюлозы и бумажных изделий отличается высокой материалоемкостью: для получения 1 т целлюлозы необходимо в среднем 5–6 куб. древесины; большой водоемкостью: на 1 т целлюлозы расходуется в среднем 350 куб. м. воды; значительной энергоемкостью: 1 т продукции требует в среднем 2000 кВт/ч.

Для всех отраслей промышленности, связанных с переработкой древесного сырья, самыми крупными являются расходы на древесное сырье с учетом затрат на доставку его потребителям и затраты на топливо и энергию.

Их суммарная величина, согласно рисунку 5, достигает более 60%, а в 2016 г. более 70%. Из этого следует, что для повышения эффективности работы предприятий лесопромышленного ком-

Таблица 6 – Структура затрат на технологические инновации отрасли ЦБП по видам инновационной деятельности, %

Затраты на технологические инновации	Год				
	2012	2013	2014	2015	2016
Исследования и разработки	0,5	0,3	0,4	0	0,1
Приобретение машин, оборудования	56,9	91,4	55,7	74,7	80,5
Приобретение новых высоких технологий	0	0	0	0	0
Приобретение компьютерных программ и баз данных	0	0	0	0	0
Производственное проектирование	42,6	8,2	40,3	24,7	19,2
Подготовка, переподготовка повышение квалификации кадров	0	0	0	0,6	0,2
Маркетинговые исследования	0	0	0	0	0
Прочее	0	0,1	3,6	0	0
ИТОГО,%	100	100	100	100	100

Примечание – Источник: собственная разработка на основании статистических сборников «Промышленность» за 2013–2017 гг.

Таблица 7 – Объем отгруженной инновационной продукции предприятиями ЦБП

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Млн руб.	3,68	2,11	16,59	34,56	31,28	22,48	6,78	97,2
% от общего объема выпуска	3	1,1	5,5	7	6,5	4,5	1,2	5,3

Примечание – Источник: собственная разработка на основании статистических сборников «Промышленность» за 2013–2017 гг.

плекса, приоритетным является снижение затрат на производство древесного сырья, топлива и энергии.

Также помимо затрат на материалы на протяжении всего исследуемого периода можно отметить рост прочих затрат, которые не вошли ни в одну из категорий. Однако в структуре себестоимости их доля очень мала и значительная их часть приходится на обеспечение социальной сферы.

Таким образом, основные пути снижения издержек на производстве – это уменьшение материальных затрат, внедрение новых материалов, более качественных, по низкой цене, технологическое переоснащение производства, продуктовые инновации.

Анализ *таблицы 6* показывает, что инновационная деятельность в отрасли слабо развита. Исследования и разработки, а также производственное проектирование в течение рассматриваемого периода снижаются, маркетинговые исследования не проводятся. На протяжении исследуемого периода увеличиваются только затраты на приобретение машин, оборудования, что объясняется реализацией нескольких инвестиционных проектов в процессе короткого промежутка времени. Подготовка и повышение квалификации кадров, несмотря на свою актуальность, начали осуществляться только в 2015 г., но как и прежде на низком уровне.

Доля инновационного продукта в общем объеме выпуска также незначительна. Это объясняется нехваткой разработок промышленного характера, а также высокой стоимостью средств производства, что создает значительные входные барьеры в отрасль.

Вывод

В основу повышения конкурентоспособности целлюлозно-бумажной отрасли должно лечь формирование уникального набора конкурентных преимуществ, основанного на пяти принципах:

1) Техническое перевооружение существующих предприятий ЦБП, окончание незавершенного строительства.

Окончание модернизации целлюлозно-бумажной отрасли играет важную роль в повышении конкурентоспособности как самой отрасли, так и Республики Беларусь в целом.

Освоение мощностей целлюлозного завода позволит производить целлюлозу, которая согласно последним мировым тенденциям пользуется повышенным спросом и характеризуется быстрым ростом цен, снизить импортоспособность отечественных бумажно-картонных производств, ввести в оборот ранее не используемое сырье.

Завершение проекта в г. Добруш позволит выйти на внутренний и внешний рынок с продуктом, который не имеет аналогов на территории ближнего зарубежья. Спрос на мелованные

картоны также повышен в странах постсоветского пространства, и, согласно мнению экспертов, будет держаться на высоком уровне, несмотря на некоторый его спад в развитых странах.

Также важным социально-экономическим эффектом будет рост малого и среднего предпринимательства в республике, так как согласно мировой практике основными переработчиками картонов являются мелкие предприятия, а также открытие дополнительных рабочих мест на новых предприятиях.

2) Глубокая переработка сырья и материалов.

Часть сырьевых проблем также решается завершением строительства и выводением на проектные мощности заводов в г. Светлогорск и г. Добруш по причине вовлечения в производство ранее не используемой балансовой и тонкомерной мягколиственной древесины. Однако по-прежнему актуальным остается вопрос глубокой и наиболее полной переработки древесного сырья. Необходимо рассмотреть вопрос использования выводимых из оборота лесопользования так называемых полезащитных насаждений.

3) Обеспечение экологической безопасности производств.

Как известно, целлюлозно-бумажная промышленность является ресурсо- и энергоемкой. В целях улучшения влияния предприятий на состояние окружающей среды следует рационализировать использование отходов производства. Для этого необходим мониторинг зарубежных разработок охраны окружающей среды, а также адаптация к отечественным условиям и внедрение их на предприятия. Рациональное потребление отходов производства не только обеспечит повышение экологической безопасности, но и снизит расходы предприятий.

4) Инвестиции в научно-исследовательские разработки в секторе.

Проведенное нами исследование показало, что инновационная деятельность в отрасли слабо развита. В целях повышения доли инновационного продукта рекомендуется использовать стратегию заимствования мирового опыта – бенчмаркинг, сущность которого заключается в глубоком

анализе мировых тенденций развития отрасли, сравнения их с собственными результатами, а также адаптации к условиям и переносу их в деятельность отечественных предприятий Республики Беларусь. Причем необходимо заимствовать не только технологические аспекты деятельности, но и новшества, связанные с организацией управления и маркетинга.

5) Подготовка высококвалифицированных кадров для данной промышленности.

Предполагается, что использование инновационного подхода, а также зарубежного опыта на производственном и управленческом уровне приведет к совершенствованию деятельности предприятий, формированию уникального набора конкурентных преимуществ и повысит, улучшит общее положение целлюлозно-бумажной промышленности Республики Беларусь на мировом рынке.

Литература

1. Сайт Концерна «Беллесбумпром» [Электронный ресурс]. – Минск, 2018, – Режим доступа: <http://www.bellesbumprom.by>. – Дата доступа: 11.07.2018.
2. Банки Беларуси [Электронный ресурс]. – Минск, 2018, – Режим доступа: <https://myfin.by/info/valovoj-vnutrennij-produkt>. – Дата доступа: 11.07.2018.
3. Статистический сборник «Промышленность» / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: В. И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2013. – 264 с.
4. Статистический сборник «Промышленность» / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: В. И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2014. – 272 с.
5. Статистический сборник «Промышленность» / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2015. – 268 с.
6. Статистический сборник «Промышленность» / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2016. – 248 с.
7. Статистический сборник «Промышленность» / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2017. – 216 с.

Новые подходы к оказанию государственной поддержки агропромышленного комплекса Республики Беларусь

Смолярова Марина Александровна,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и управление инновационными проектами в промышленности»
ФММП БНТУ
(г. Минск, Беларусь)*

Саянова Инна Геннадьевна,

*соискатель кафедры корпоративных финансов
экономического факультета БГУ
(г. Минск, Беларусь)*

В статье рассмотрен действующий механизм оказания государственной поддержки агропромышленного комплекса Республики Беларусь, выработаны меры по его дальнейшему совершенствованию. Предложены дополнительные меры государственной поддержки предоставляемые субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства.

The article discusses the existing mechanism for the provision of state support to the agro-industrial complex of the Republic of Belarus, developed measures for its further improvement. Proposed additional measures of state support provided to entities operating in the field of agro-industrial production.

Агропромышленный комплекс Республики Беларусь, являясь крупной отраслью экономики, обеспечивает продовольственную безопасность страны, которая в свою очередь выступает одним из главных слагаемых национальной безопасности страны и считается необходимым условием реализации таких стратегических национальных приоритетов, как повышение качества жизни населения путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Принимая во внимание экономическую ситуацию в стране, финансовое положение организаций, стратегия развития сельскохозяйственной отрасли должна формироваться исключительно исходя из внутренней потребности страны в продовольствии и обеспечении прибыльного экспорта с учетом перспектив развития сельского хозяйства стран-членов Евразийского экономического союза.

Учитывая длительный период окупаемости инвестиций, подверженность влиянию природных, климатических условий, быстрый износ про-

изводственных фондов сельскохозяйственного назначения, медленное реагирование сельскохозяйственного производства на условия и требования рынка, устойчивое развитие агропромышленного комплекса возможно при наличии государственного регулирования со стороны государства, одним из инструментов которого являются меры финансового воздействия.

Следует отметить, что государственная поддержка оказывается агропромышленному комплексу также и в развитых странах. В этой связи в процессе формирования и совершенствования государственной поддержки агропромышленного комплекса нами обобщен зарубежный опыт государственного регулирования, выявлены общие его принципы и приоритеты.

Многие ученые-экономисты, в частности, В. Г. Гусаков, С. С. Полоник, А. П. Шпак свои научные труды посвятили этой тематике, предложив стратегии оказания государственной поддержки АПК Беларуси в условиях развития системы рыночных отношений и международной интегра-

ции, механизмы государственного экономического регулирования финансово-кредитных отношений системы агропромышленного комплекса.

В системе государственного регулирования аграрного сектора в качестве одного из основных элементов выступает поддержка сельского хозяйства за счет государственного бюджета.

С целью использования опыта стран Европейского Союза для возможного совершенствования механизма господдержки АПК Беларуси нами рассмотрены направления оказания помощи, применяемые в ряде стран членов Европейского Союза.

Например, в **Чехии** бюджетные средства выделяются по следующим направлениям:

- регулирование рынка сельскохозяйственной продукции (в т.ч. экспортные субсидии, прямая поддержка уровня дохода, субсидирование производства);
- программы по охране окружающей среды;
- поддержка сельскохозяйственных инвестиций (компенсация процентной ставки по кредитам, инвестиционные гранты);
- поддержка общих направлений (исследования, обучение в области сельского хозяйства);
- чрезвычайные выплаты (компенсация ставки по кредитам, используемым для восстановления ферм).

Аграрная политика в Чехии основана на следующих компонентах:

- поддержка цен, благодаря отводу излишков продукции при помощи экспортных субсидий;
- поддержка уровня доходов и поддержка производства (улучшение конкурентных позиций чешских фермеров).
- инвестиционная поддержка была разработана для получения необходимых средств для проведения модернизации производства. Большинство улучшений, таких как повышение качества и безопасности продуктов, экологический менеджмент.

В **Словакии** действует механизм государственной поддержки, который включает:

- субсидии для стабилизации производства в области производства сельскохозяйственной продукции;
- компенсация ставки кредита;
- ужесточение применения и контроля фитосанитарных и ветеринарных условий;
- повышение импортных пошлин на сельскохозяйственную продукцию для введения сдерживающих мер в торговле с Чешской Республикой.

Также создано Центральное маркетинговое агентство для фермеров производителей. Оно

должно содействовать продажам сельскохозяйственной продукции, как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Различные формы поддержки рыночной цены – главный элемент государственного регулирования сельскохозяйственной продукции в **Венгрии**. Цены на продукцию регулируются системой гарантированных и ориентировочных цен. Субсидии перечисляются переработчику, который выплачивал фермерам цену за сырье выше ориентировочной, или фермерам, в случае если расчет с ними велся по цене ниже ориентировочной. Кроме этого, выплачиваются премии за качество продукции.

В Венгрии господдержка АПК осуществляется по следующим направлениям:

- льготное кредитование на пятилетний период;
- предоставление субсидий;
- реализация инвестиционных программ;
- закупочные интервенции, экспортные субсидии.

В **Польше** основными направлениями государственной поддержки являются:

- льготное кредитование;
- инвестиции, нацеленные на модернизацию, создание новых рабочих мест;
- стабилизация и регулирование рынка сельскохозяйственной продукции.

В **Словении** государственная поддержка АПК заключается в реализации ценовой, интервенционной и структурной политики.

Ценовая и интервенционная политика в АПК направлена на следующее:

- поддержку цен;
- прямые выплаты на единицу продукции;
- поддержку производства сельскохозяйственной продукции;
- продвижение продаж и потребления продукции;
- рыночные интервенции;
- чрезвычайные выплаты.

Структурная политика в АПК включает:

- экологические выплаты;
- инвестиционную поддержку и модернизацию производства.

Главные виды финансовой поддержки, оказываемой в **Румынии**, следующие:

- ценовые выплаты;
- кредитная политика;
- компенсация затрат;
- премирование за произведенную качественную продукцию;

– создание финансовых институтов микрокредита;

– государственный контроль в области производства качественной продукции (усиление защиты потребителей);

– инвестиционная поддержка.

Рассмотрев государственное регулирование АПК в странах Европейского Союза, можно систематизировать основные виды государственной поддержки по частоте их использования от наиболее привлекательных с точки зрения государственного регулирования до менее распространенных:

1. дотации, субсидирование процентной ставки, финансирование научных исследований;

2. страхование, льготное кредитование;

3. компенсация материальных и производственных затрат;

4. регулирование цен;

5. государственные интервенции;

6. премирование.

Анализ мероприятий государственной поддержки в этих странах позволяет в полной мере оценить ее эффективность посредством использования наиболее часто встречаемых элементов поддержки. А также может указывать на наиболее приоритетные системы мероприятий, позволяющих развитым странам сохранять продовольственную безопасность в сельскохозяйственном производстве. Поэтому разнообразный и разноплановый опыт государственного регулирования АПК в странах Европейского Союза нами изучен, проанализирован с целью выработки механизма оказания поддержки АПК Беларуси.

Одним из важнейших рычагов государственного регулирования аграрной экономики является льготное кредитование, осуществляемое для обеспечения оптимальных условий производства для хозяйств, которые не имеют возможности финансироваться из собственных средств или заемного капитала. Предоставляются льготы в рамках целевых программ, отражающих приоритеты государственной политики. Основной принцип льготного кредитования – это частичная компенсация действующей процентной ставки из средств бюджета.

Нами исследован механизм применения льготного кредитования в ряде стран.

Так, в Германии действует специализированный банк – Сельскохозяйственный рентный банк, но сельское хозяйство кредитруется и универсальными коммерческими банками. На кооперативный сектор приходится около 45% кредитов. В Германии пятая часть долгосрочных и средне-

срочных кредитов финансируется на льготных условиях по программам «Молодые фермеры» (заем до 200 тыс. евро под 5% годовых или общественный заем до 120 тыс. евро для целей строительства под 1,5% годовых), «Сельское хозяйство», «Обновление деревни», и в рамках «Государственной финансовой поддержки сельскохозяйственных предприятий».

Для фермеров, которые участвуют в Программах инвестиционного стимулирования и аграрных кредитов, производится льготное кредитование в виде ссуд с 1% годовых и сроком погашения до 28 лет или снижением ссудного процента действующих кредитов на 4–7%.

В Восточном регионе Германии внедрен финансово-кредитный механизм, стимулирующий развитие специализированного производства. Так, в плодоовощеводстве для образования или приобретения нового предприятия агропромышленного направления предоставляются льготные кредиты из расчета 7,5% годовых. Кредит выдается в первые три года после начала эксплуатации предприятия при наличии собственных средств для финансирования проекта в размере 15% общего объема инвестиций.

Заемщик может получить льготную ссуду на поддержку собственного капитала сроком на 20 лет. В первые три года процентная ставка с этой ссуды не взимается, на четвертый год она составляет 2%, на пятый – 3%, на шестой и далее – 5%. Ссуда на поддержание капитала может увеличить собственные средства фермера до 40%.

Механизм действия льготных кредитов во **Франции** основан на принципе бонификации – компенсации государством банку разницы между договорной процентной ставкой и ставкой льготного кредита. По объявленным банками ставкам проводится конкурс, по результатам которого определяются договорные ставки.

Предоставляется несколько видов льготных кредитов: на обустройство хозяйства, на модернизацию, развитие животноводства и производство некоторых видов продукции растениеводства, а также земельные кредиты. Ставка льготного кредита в зависимости от вида кредита составляет от 3,75% до 8,25% годовых, для молодых фермеров (не старше 35 лет) – от 2,75% до 4%. Кредиты предоставляются обычно на 5–9 лет, а для неблагоприятных природно-экономических зон – на 7–12 лет.

В Германии и Франции на новых землях поощряются дополнительные инвестиции в сельскохозяйственное производство для приобретения сельскохозяйственной техники не старше 5 лет.

В областях с неблагоприятными климатическими условиями государство берет на себя погашение 5% по кредиту, в традиционных областях – 3%. Общая сумма процентов по кредиту, погашение которых берет на себя государство, выплачивается единовременно.

В **Австрии** функционируют два вида льготного кредитования: аграрный инвестиционный кредит и специальный сельскохозяйственный кредит.

Льготный аграрный инвестиционный кредит охватывает все сферы производственной деятельности и дифференцируется по двум уровням компенсационных доплат – 50% и 36% действующей процентной ставки банка-кредитора в зависимости от значимости направленных вложений. Сокращение кредитной ставки на 30% применяется для инвестиций в переработку и подготовку сельскохозяйственной продукции к реализации, систему содержания животных, во внедрение альтернативных источников энергии, в строительство экономичных теплиц и экологически выдержанных навозохранилищ, а также для всех видов инвестиций в хозяйствах, расположенных в неблагоприятных районах. Для прочих видов ссуд применяется 36-процентная скидка от общей процентной ставки.

В сельскохозяйственном производстве Австрии аграрный инвестиционный кредит получают 60% фермерских хозяйств, в то время как в других отраслях льготный кредит используют только 18% предприятий. Таким образом, через льготный кредит проводится политика закрепления населения в сельской местности путем создания достойных условий существования даже в неблагоприятных районах.

Более локальное применение имеет специальный сельскохозяйственный кредит. Он используется для приобретения сельскохозяйственных машин и техники. Бюджетная компенсация процентной ставки этого льготного кредита – 2% действующего банковского процента.

В **Канаде** предоставляются беспроцентные кредиты для проведения весенне-полевых работ и осенние беспроцентные кредиты, позволяющие фермерам отсрочить сбыт сезонной продукции.

Английская компания по мелиорации земель предоставляет фермерам займы сроком на 40 лет для оплаты стоимости модернизации объектов собственности при фиксированной ставке процента на все время предоставления займа. Фермерская молочная корпорация Великобритании предоставляет займы фермерам для приобретения молочных цистерн или же сама покупает и

сдает их в аренду хозяйствам. Фермерская мясная корпорация предлагает необеспеченные займы на срок до 1 года для приобретения животных на откорм, покупку племенных овец и откорм собственного скота, которые затем должны быть проданы корпорации. Процент по кредиту рассчитывается с учетом цены реализации и банковских ставок.

В **Бразилии** в 2003–2010 гг. реализовывалась Национальная программа по развитию частного сельского хозяйства. Кредиты предоставлялись по низким, заранее зафиксированным ставкам исключительно фермерским хозяйствам, причем около 60% операций происходило с участием немущих сельских семей, более 700 тыс. фермерских хозяйств взяли кредит в первый раз. Объем средств, выделяемых для этих кредитов, существенно увеличивался начиная с 2,4 млрд реалов (891,9 млн долларов США) в сезон 2003–2004 гг. до 17 млрд реалов (9,7 млрд долларов США) в сельхозсезон 2009–2010 гг., при этом процентные ставки снижались. Кредиты предоставлялись в зависимости от годового дохода фермеров с целью содействия повышению диверсификации производства, оптимизированного для местных условий. В 2007 г. дополнительно была принята Программа гарантированных цен на продукцию фермерских хозяйств, с помощью которой правительство обеспечивало семейным фермерским хозяйствам минимальную или контрольную цену, предоставляя скидку при оплате процентов по льготным кредитам, если рыночные цены на тот или иной товар опускались ниже контрольных в период погашения кредита, взятого на создание оборотных средств, или инвестиционного кредита.

Финансово-кредитный механизм сельского хозяйства зарубежных стран способствует эффективному проведению государственной продовольственной (сельскохозяйственной) политики и отличается направленностью на стимулирование развития производства продукции, инфраструктуры проживания фермеров, а также наличием множества специализированных финансово-кредитных институтов, осуществляющих финансовую и кредитную помощь сельским товаропроизводителям, высоким уровнем государственного регулирования и контроля за деятельностью этих институтов, постоянным мониторингом результатов проводимой сельскохозяйственной политики.

Нами исследована система государственной финансовой поддержки АПК Республики Беларусь, которая включает стимулирующие инструменты финансово-бюджетной, ценовой, финан-

сово-кредитной, внешнеторговой и налоговой политики.

Стимулирующим инструментом финансово-бюджетной политики необходимо считать систему бюджетных субсидий, которые подлежат ограничению в соответствии с требованиями ВТО. Бюджетные субсидии используются применительно к сельскохозяйственным организациям, переработчикам сельскохозяйственной продукции.

К стимулирующим инструментам финансово-кредитной политики следует отнести льготное кредитование, лизинг в сфере агропромышленного комплекса.

К стимулирующим ценовым инструментам стоит причислить государственные закупки.

Стимулирующим внешнеторговым инструментом является система установленных внешне-торговых тарифов. Стимулирующее воздействие данных мер осуществляется за счет установления более высоких таможенных тарифов на импортную продукцию вследствие чего цены на нее возрастают и не могут конкурировать с отечественными. Данные инструменты частично подлежат ограничению по требованиям ВТО.

К стимулирующим инструментам налоговой политики относят налоговые льготы, специальные режимы налогообложения.

В условиях обеспечения продовольственной безопасности существует объективная потребность в модернизации системы государственной финансовой поддержки агропромышленного комплекса.

При оценке предлагаемых мер государственной поддержки необходимо исходить из:

- их экономической целесообразности;
- соответствия законодательству;
- отсутствия возможности злоупотреблений;
- соблюдения государственных интересов.

Предоставление государственных преференций должно осуществляться приоритетным и (или) проблемным предприятиям.

Вступление в ВТО повлечет за собой сокращение объемов государственной поддержки, оказываемой агропромышленному комплексу. В этой связи необходимо повышать ее эффективность.

В рамках мероприятий Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 гг. реализовывались следующие меры государственной поддержки:

1. оказание финансовой помощи в виде субсидий и ссуд;
2. освобождение от уплаты таможенных пошлин и обложения ввозимых товаров налогом на добавленную стоимость;

3. реструктуризация задолженности в виде предоставления отсрочки и рассрочки платежей;

4. передача части акций акционерных обществ в счет задолженности и другие.

В целях совершенствования государственной аграрной политики принята Государственная программа развития аграрного бизнеса на 2016–2020 гг., предусматривающая выполнение последовательных мер государственной поддержки агропромышленного комплекса.

Государственная поддержка организаций агропромышленного комплекса Республики Беларусь осуществляется путем предоставления прямых и косвенных мер.

Косвенные меры государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей включают мероприятия, связанные с мерами государственной аграрной политики, не требующими прямых денежных перечислений. В частности, к ним относятся:

- применение льготного (особого) режима налогообложения в сельском хозяйстве в соответствии с законодательством;
- реструктуризация (предоставление отсрочек (рассрочек) в соответствии с законодательством задолженности перед банками, поставщиками товаров (работ, услуг) и бюджетом, за исключением реструктуризации задолженности в виде индивидуальной государственной поддержки);
- предоставление в соответствии с законодательством гарантий Правительства Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов по кредитам, выдаваемым субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства;
- регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие в соответствии с законодательством;
- осуществление закупки и переработки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд в соответствии с законодательством.

Прямые меры государственной поддержки воплощаются посредством финансирования за счет средств республиканского и местных бюджетов мероприятий Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. и ее подпрограмм и структурированы по трем направлениям:

1. общегосударственные мероприятия;
2. субсидирование деятельности непосредственно субъектов АПК;
3. компенсации потерь банков от предоставления льготных кредитов.

Реализация общегосударственных мероприятий основывается на поддержке наиболее важных отраслей сельского хозяйства по целевым программам: мелиорация, селекция и семеноводство, племенное дело, противозэпизоотические мероприятия, поддержка малых форм хозяйствования, государственное страхование сельскохозяйственных культур, проведение комплекса работ по известкованию кислых почв, выплата доплат молодым специалистам, проведение республиканских и областных соревнований и другие мероприятия; и осуществляется посредством финансирования закупок товаров (работ, услуг), в том числе путем удешевления их стоимости, а также посредством выплаты надбавок к ценам на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую у населения (молоко, молодняк крупного рогатого скота).

Оказание государственной поддержки непосредственно субъектам, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства, выполняется в том числе путем субсидирования деятельности, включая предоставление прямых выплат в виде надбавок на единицу реализованной продукции.

Оказание государственной поддержки непосредственно субъектам АПК происходит преимущественно в виде выплаты за счет средств местных бюджетов надбавок на единицу реализованной сельскохозяйственной продукции (молоко, КРС, треста льна-долгунца, гречиха) и предоставления субсидий на осуществление текущей деятельности (закупку удобрений, семян сельскохозяйственных растений, средств защиты растений, нефтепродуктов, запчастей и других, связанных с производством товаров, работ (услуг), в том числе на погашение задолженности за них).

Например, в 2018 г. производится выплата надбавок на молоко (22 руб. за 1 т), крупный рогатый скот (390 руб. за 1 т живого веса), тресту льна-долгунца (в зависимости от номера от 73,5 руб. за 1 т – льнотреста номером 1, до 173,0 руб. – льнотреста номером 2,5 и выше), гречиху – 82 руб. за 1 т.

Удельный вес надбавок на реализованную сельскохозяйственную продукцию в цене товара составляет: на молоко 3,6%, КРС 8%, гречиху 14%, лен 29%. Следует отметить, что надбавка на реализованную сельскохозяйственную продукцию не влияет на стоимость товара, а оказывает влияние на внереализационный результат.

Кроме того, из государственного бюджета производится компенсация потерь (возмещения, уплаты части процентов) банков и ОАО «Банк

развития Республики Беларусь» (далее – Банк развития) по кредитам, предоставленным субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства, на льготных условиях.

Компенсация потерь банков осуществляется в порядке и на условиях, определенных законодательством. Оказание данного вида государственной поддержки предусмотрено на весь срок кредитования.

Ежегодно осуществляется льготное кредитование на реализацию государственных программ и мероприятий в агропромышленном комплексе, в том числе на осуществление текущей деятельности в размере не менее 10 процентов от валовой стоимости сельскохозяйственной продукции.

Льготное кредитование мероприятий Государственной программы развития аграрного бизнеса на 2016–2020 гг. осуществляется в рамках ежегодно принимаемых правовых актов, определяющих максимальные объемы (лимиты) предоставления директивных (льготных) кредитов банками и Банком развития.

Льготные кредиты предоставляются банками и Банком развития:

- в белорусских рублях с уплатой процентов за их пользование в размере ставки рефинансирования Национального банка, увеличенной не более чем на 3 процентных пункта, уменьшенном на размер предусмотренной законодательством компенсации;

- в иностранной валюте:

- в российских рублях – в размере не более 13% годовых, уменьшенном на размер компенсации,

- в долларах США и (или) евро – в размере не более 8% годовых, уменьшенном на размер компенсации.

Начиная с 2016 г. объем директивного (льготного) кредитования поэтапно снижается.

Кредитование государственных программ и мероприятий в 2018 г. предусматривается в размере 596,0 млн руб. (в 2017 г. планировалось 1035,6 млн руб., в 2016 г. – 1292,2 млн руб.), в том числе:

- на кредитование инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе 353,4 млн руб. (в 2017 г. планировалось 215,51 млн руб., в 2016 г. – 236,75 млн руб.), в том числе:

- 267,9 млн руб. в виде кредитов Банка развития, которые планируется направить:

- на финансирование завершаемых мероприятий (по решениям, принятым в соответствии с за-

Таблица 1 – Динамика планируемых объемов директивного (льготного) кредитования

Годы	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Объемы директивного (льготного) кредитования, млн руб.	3044,9	1292,2	1035,6	596,0	-	-
Процент изменения к уровню прошлого года, % (+ увеличение, - снижение)		-57,56	-19,86	-42,45	-	-

Примечание – Источник: собственная разработка

конодательством) в сумме 262,13 млн руб., в том числе на:

- строительство, реконструкцию комбикормовых комплексов на сумму 19,7 млн руб.;
- развитие селекции и семеноводства – 1,72 млн руб.;
- строительство молочнотоварных ферм – 127,32 млн руб.;
- строительство комплексов по выращиванию и откорму свиней, репродукторов – 80,64 млн руб.;
- техническое переоснащение организаций, осуществляющих переработку молока и производство молочных продуктов – 32,75 млн руб.

– на финансирование строительства новых инвестиционных проектов на условиях конкурса в сумме 5,77 млн руб.

Порядок проведения конкурса и выбора инвестиционных проектов определяется Банком развития.

ОАО «Белагропромбанк» планирует направить кредитные средства в сумме 53,4 млн руб. на финансирование мероприятий (по решениям, принятым в соответствии с законодательством), в том числе:

– 10,4 млн руб. на финансирование завершения строительства, модернизации и технического переоснащения объектов, на которых осуществляется производство и хранение кормов (в том числе травяных) для животных,

– 43,0 млн руб. на финансирование завершения строительства, в том числе реконструкции, модернизации, технического переоснащения и освоения производственных мощностей молочнотоварных ферм.

ОАО «АСБ Беларусбанк» планирует направить кредитные средства в сумме 32,1 млн руб. в виде кредитов на финансирование мероприятий по ранее принятым решениям, в том числе:

– 18,5 млн руб. на кредитование организаций концерна «Белгоспищепром» (ОАО «Жабинковский сахарный завод» и ОАО «Городейский сахарный комбинат») и строительство, модернизацию и техническое переоснащение объектов, на которых осуществляется производство и хранение кормов (в том числе травяных) для животных;

– 13,6 млн руб. на финансирование завершения строительства, в том числе реконструкции, модернизации, технического переоснащения и освоения производственных мощностей молочнотоварных ферм.

– на кредитование текущей деятельности в агропромышленном комплексе предусмотрено 242,6 млн руб. (в 2017 г. планировалось 820,09 млн руб., в 2016 г. – 1055,46 млн руб.).

Данные кредиты будут направлены на проведение полевых работ, закупку горюче-смазочных материалов, минеральных удобрений, сырья в 2018 г. с компенсацией потерь банков по кредитам, выданным в белорусских рублях, в размере 1/4 ставки рефинансирования Национального банка, действующей (с учетом ее изменения) в соответствующем периоде начисления процентов, за счет республиканского бюджета. Местными органами власти могут приниматься аналогичные решения.

Таким образом, в соответствии с Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196, объемы директивного (льготного) кредитования в 2017 г. снизились на 19,86% по отношению к уровню 2016 г., в 2018 г. – на 42,45% по отношению к уровню 2017 г., в 2019–2020 гг. директивное (льготное) кредитование Государственной программой не предусмотрено (см. табл. 1).

Как видно из таблицы 1, директивное (льготное) кредитование не по рыночным ставкам будет сокращаться с расширением эффективного рыночного кредита на коммерческих принципах. Это наряду с другими мерами приведет к постепенному снижению процентных ставок в экономике и росту доступности коммерческого кредитования.

В целях дальнейшего развития аграрной отрасли приоритетной задачей совершенствования механизма оказания государственной поддержки субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства, должен стать переход от льготного кредитования к более

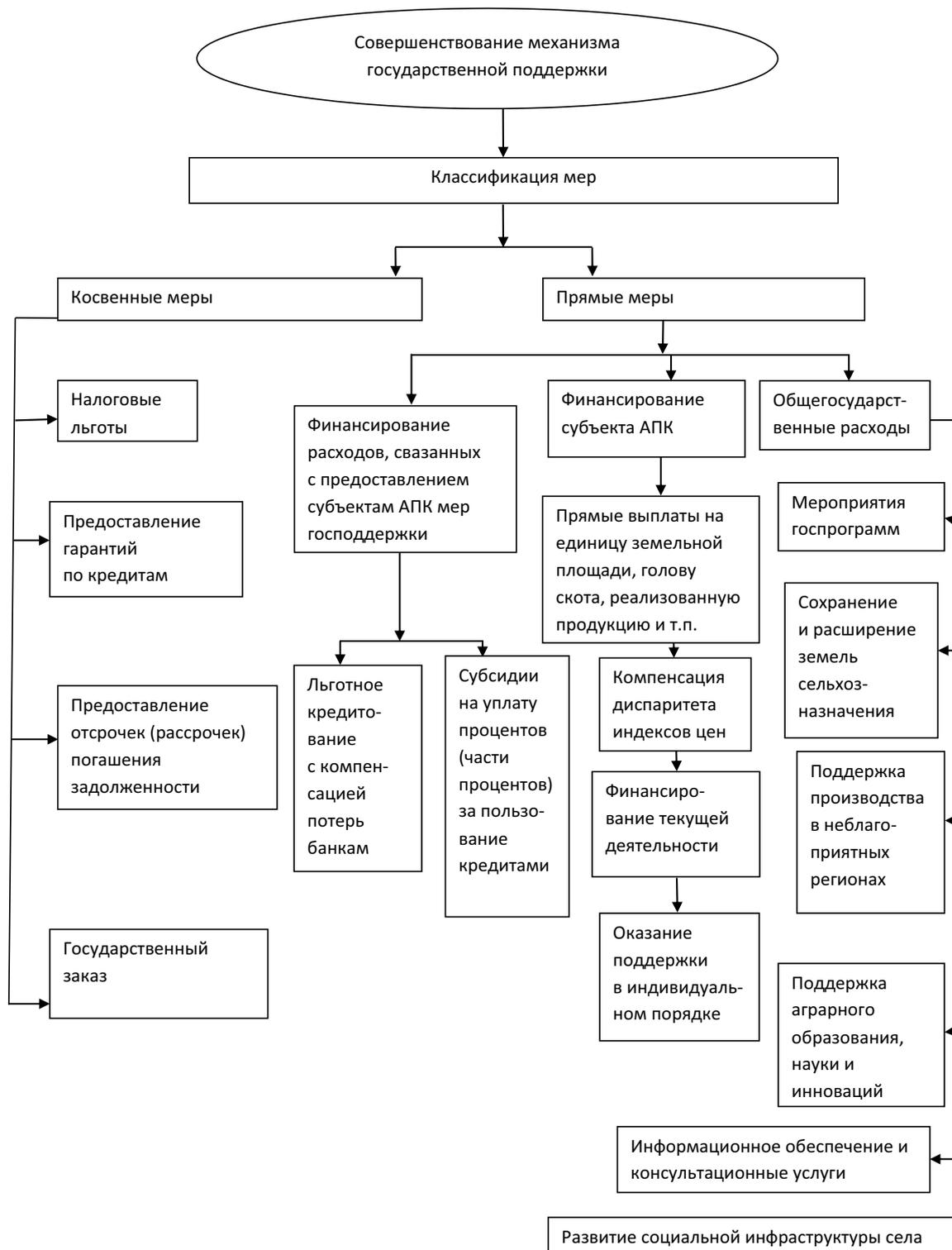


Рисунок 1 – Совершенствование механизмов государственной поддержки АПК

Примечание – Источник: собственная разработка

совершенным и эффективным мерам государственной поддержки.

В этой связи нами предлагаются прямые меры государственной поддержки дополнить мерой государственной поддержки, предусматривающей финансирование за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов расходов, связанных

с предоставлением субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства, субсидий на уплату процентов (части процентов) за пользование кредитами.

Совершенствование действующего механизма государственной поддержки АПК представлено на рисунке 1.

Заключение

Предлагаемая система государственной поддержки позволит:

совершенствовать механизм государственной поддержки агропромышленного комплекса в соответствии с международными обязательствами Республики Беларусь;

изменить получателя государственной поддержки с кредитной организации на сельхозпроизводителя;

изменить цель оказания государственной поддержки: вместо возмещения банкам недополученных доходов по кредитам производить возмещение сельхозпроизводителям затрат на уплату процентов по кредитам;

снизить процентную ставку по кредитам для сельхозтоваропроизводителя.

Литература

1. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг., утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196.

2. Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 гг., утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 апреля 2016 г. № 274.

3. Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике».

4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2017 г. № 1046 «О кредитовании государственных программ и мероприятий в 2018 г.».

5. Полоник, С.С. Экономический механизм финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственного производства Беларуси // <http://www.dslib.net/economik-hoziajstva>.

Модель инновационного развития Республики Беларусь на основе опыта Китайско-Сингапурского индустриального парка «Сучжоу»

Полоник Ирина Степановна,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры «Маркетинг»

ФММП БНТУ

(г. Минск, Беларусь)

Громова Виктория Сергеевна,

аспирант кафедры инновационного менеджмента

Белорусского государственного университета

(г. Минск, Беларусь)

На основе изученного опыта Китайско-Сингапурского индустриального парка «Сучжоу» авторами разработана модель инновационного развития экономики страны, проанализирован инновационный потенциал Республики Беларусь, а также подготовлен ряд рекомендаций по ее внедрению.

Based on the studied experience of the Suzhou Chinese-Singapore Industrial Park, the authors developed a model of innovative development of the country's economy, analyzed the innovative potential of the Republic of Belarus, and also developed a number of recommendations for its implementation.

Экономика Китая, несмотря на быстрые темпы роста, в 2017 г. согласно проведенному Всемирным банком рейтингу стран мира заняла второе место в мире по уровню ВВП, уступая США на 7 трлн долл. [1]. Основу национальной инновационной инфраструктуры в Китае составляет Китайско-сингапурский индустриальный парк «Сучжоу». Цель основания и развития парка – создание производства инновационной продукции на уровне мировых стандартов и строительство нового интернационального района с современной информационно-технологической инфраструктурой и экологически чистой территорией [2]. Таким образом, индустриальный парк «Сучжоу» превратился в полноценный, пригодный для жизни новый город и представляет собой уменьшенную копию экономического развития всего Китая.

Анализируя опыт Китайско-Сингапурского индустриального парка разработана модель инновационного развития экономики страны, состоящая из 9 основных элементов: льготные условия для инновационного производства, циркулярная экономика и эко-производство, принцип электронного «одного окна», эффективный ме-

неджмент, внимание к таланту, современная инфраструктура, адаптация международного опыта с учетом национальных особенностей, развитие сферы услуг, современные технологии и промышленная модернизация (рис. 1).

1. Льготные условия для инновационного производства.

Льготный режим базируется на низких ставках налогов и льготах при производстве инновационной продукции/услуг.

Низкие ставки налогов способствуют привлечению большего числа инвестиций, направленных в том числе и на инновационное производство. Например, ставка налога на прибыль в «Сучжоу» в 1,7 раза меньше, чем ставка для китайских предприятий, и более чем в два раза меньше, чем в США и Японии [2].

Создание отдельных категорий льгот, соответствующих приоритетным направлениям развития экономики страны, способствует поощрению инноваций и предпринимательству, а также развитию высокотехнологичных отраслей. Объекты с передовыми технологиями и производящие инновационную продукцию могут пользоваться



Рисунок 1 – Модель инновационного развития экономики страны

Примечание – Источник: собственная разработка

особыми льготами, например: льготы для производителей инновационной продукции; льготы для привлечения иностранных инвесторов к производству инновационной продукции; льготы для производителей интегральных схем и программного обеспечения и др.

Первоначально данный льготный режим можно апробировать в свободных экономических зонах, в перспективе ввести по всей стране.

2. Циркулярная экономика и эко-производство.

Циркулярная экономика (экономика замкнутого цикла от англ. *circular economy*) – это экономика, основанная на возобновлении ресурсов путем энергосбережения, регенеративного экологически чистого производства, обращения и потребления [3].

Процесс эко-производства включает в себя:

- вторичное использование и утилизацию по принципу 3R (*reduce, reuse, recycle* – сократить потребление, использовать повторно, перерабатывать);
- стандартизация производства в соответствии с ISO 14001;
- проект «Три высоких и три низких» (высокие технологии, высокий уровень инвестиций, высокая отдача; низкое потребление энергии, низкий расход материала, низкое загрязнение).

3. Принцип электронного «одного окна».

Принцип электронного «одного окна» – технология предоставления услуг для граждан и бизнеса посредством информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).



ИКТ позволяют организовать относительно недорогой информационный обмен в рамках оказания государственных услуг и удешевить технологию «одно окно». При этом появляется возможность разделять территориально офисы по взаимодействию с заявителями («фронт-офисы») и офисы, где происходит обработка информации и принятие решений органами власти («бэк-офисы»). Повышается оперативность процедур информационного обмена и, следовательно, оперативность предоставления коммерческих или государственных услуг [4].

Помимо физических точек доступа к службам «одного окна», посредством применения современных ИКТ, можно реализовать возможность обращения не выходя из дома через интернет-порталы.

В России принцип одного окна реализуется в системе межведомственного электронного взаимодействия, благодаря которой граждане и организации могут получать государственные услуги в многофункциональных центрах и на портале государственных услуг. В Китае разработана и

используется система электронного учреждения предприятий.

4. Эффективный менеджмент.

Современное управление включает в себя:

- производство на основании рыночного спроса;
- отсутствие вмешательства администрации и государства в производственно-финансовый процесс предприятия;
- оказание финансовой поддержки государством;
- упорядочение управленческой структуры (принцип «Упрощение, унификация и эффективность»).

Принцип «Упрощение, унификация и эффективность» – это создание упрощенной структуры управления, где административный комитет представляет собой субъект управления, которому подчиняются 15 уполномоченных управлений [2].

5. Внимание к таланту.

Формирование высококвалифицированных специалистов посредством построения международных университетов, создание сетей научно-исследовательских институтов и партнеров через колледжи и университеты необходимо совмещать с предоставлением им первоклассных рабочих и бытовых условий, а также профессиональным обучением.

6. Современная инфраструктура.

Одним из ключевых критериев для инвестора является состояние и перспективы развития инфраструктуры. Согласно исследованию Всемирного банка в 2011 г. вторым критерием выбора СЭЗ после доступа к дешевой рабочей силе является доступ к транспортной инфраструктуре, на третьем месте стоимость и качество инфраструктуры [5].

Созданию современной инфраструктуры будет способствовать построение специализированных учреждений, занимающихся развитием инфраструктуры страны.

7. Адаптация международного опыта с учетом национальных особенностей.

Привлечение и сохранение международных талантов – ядро инновационной экосистемы. Для обмена международным опытом между странами строится сеть международных инновационных центров, внедряется режим интеллектуальной собственности посредством создания Центра навигации патентной биржи, где арендаторы могут регистрировать, искать, покупать и продавать свои патенты, обеспечивая при этом защиту их интеллектуальной собственности.

8. Развитие сферы услуг.

Низкоуровневые трудоемкие отрасли заменяются высокотехнологичными и сервисными отраслями. Сектор услуг сосредоточен на исследованиях и разработках, финансовых технологиях и услугах, которые служат процветающей экономике.

9. Современные технологии и промышленная модернизация.

Внедрение новейших технологий и промышленная модернизация (преодоление низкоэффективного и трудоемкого этапа реализации продукции) осуществляется через привлечение предприятий с интенсивными технологиями, передовыми знаниями и талантами (например, входящих в список Fortune-500), предоставляя мультинациональным корпорациям возможность на льготных условиях открывать свои штаб-квартиры, научно-исследовательские центры и др.

Данная модель инновационного развития экономики применима относительно Республики Беларусь с учетом национальных особенностей и состояния экономики на данный момент.

1. Льготные условия хозяйствования в Республике Беларусь.

В республике создана система стимулов для осуществления инвестиционной деятельности. Особые преференции предоставляются инвесторам в свободных экономических зонах, малых и средних городах, сельской местности, Парке высоких технологий.

Основными преференциями для резидентов СЭЗ являются:

- освобождение от уплаты таможенных пошлин и НДС на импортное оборудование и товары, используемые для производства экспортной продукции;
- освобождение от уплаты налога на прибыль в течение 5 лет с даты объявления прибыли и снижение налога на прибыль на 50% в последующие годы, но не более 12%;
- освобождение от налогов на недвижимость и на приобретение автомобильных транспортных средств;
- льготные условия предоставления земельных участков в аренду для реализации инвестиционных проектов;
- свободное распоряжение валютной выручкой; неизменность условий деятельности резидентов СЭЗ в течение семи лет.

В Беларуси 184 городских поселения, или 89% от общего числа, относятся к категории малых и средних городов. С целью обеспечения всесто-

ронного развития экономики республики на территории населенных пунктов с численностью населения до 50 тыс. человек и в сельской местности действует особый льготный режим.

Основные преференции заключаются в освобождении коммерческих организаций от налога на прибыль в течение 7 лет, налога на недвижимость, а также от обложения таможенными пошлинами и НДС при ввозе технологического оборудования в качестве вклада в уставный фонд создаваемой коммерческой организации.

Коммерческие предприятия, создаваемые в малых и средних городах, освобождаются от дорожных и местных налогов и сборов, свободно могут распоряжаться валютной выручкой.

Субъекты хозяйствования, осуществляющие деятельность в сельских населенных пунктах, уплачивают уменьшенную на не менее чем на 50% государственную пошлину за выдачу специального разрешения (лицензии), могут получить без обеспечения кредит банка в размере, эквивалентном сумме не более 20 000 евро.

В малых и средних городах, а также сельской местности инвестор может приобрести неиспользуемое государственное имущество на аукционе за одну базовую величину. Обязательными условиями аукциона являются осуществление покупателем предпринимательской деятельности на данном объекте и создание дополнительных рабочих мест. Земельный участок для обслуживания указанного имущества предоставляется покупателю на праве аренды без проведения аукциона.

Неиспользуемое имущество может передаваться инвестору в безвозмездное пользование под конкретные инвестиционные проекты на срок их реализации. После истечения этого срока неиспользуемое имущество может быть передано в собственность.

Для резидентов Парка высоких технологий предусмотрены следующие льготы:

- освобождение от налогов, сборов и иных обязательных платежей, уплачиваемых с выручки от реализации;
- освобождение от налогов на прибыль, на недвижимость, земельного налога, оффшорного сбора;
- освобождение от уплаты таможенных пошлин и НДС при ввозе товаров для осуществления видов деятельности в IT-отрасли;
- уплата подоходного налога работников по ставке 9% [6].

Основная часть перечисленных льгот применяется и в отношении юридических лиц, не являющихся резидентами Парка высоких техно-

логий, но реализующим бизнес-проекты в сфере новых и высоких технологий.

В Беларуси созданы дополнительные условия для развития микро- и малых предприятий.

Инвестиционная деятельность может осуществляться путем заключения инвестиционного договора иностранного инвестора с Республикой Беларусь. Это позволяет инвестору получить дополнительные правовые гарантии защиты своего капитала, а также льготные условия и преференции для реализации инвестиционного проекта:

- право на строительство инвестиционных объектов параллельно с разработкой, экспертизой и утверждением последующих этапов строительства;
- упрощение режима получения земельных участков, который включает аренду без процедуры проведения аукциона;
- освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин и НДС при ввозе оборудования и запасных частей к нему для реализации инвестиционного проекта;
- освобождение от возмещения потерь сельскохозяйственного и лесохозяйственного производства, вызванных изъятием земель;
- освобождение от уплаты государственной пошлины за выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на право занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь;
- освобождение от целевых сборов в местные бюджеты.

В Республике Беларусь прибыль организаций, полученная от реализации товаров собственного производства, включенных в перечень высокотехнологичных товаров, облагается налогом на прибыль по ставке 10%. Исключение составляет прибыль организаций, полученная от реализации товаров собственного производства, которые являются высокотехнологичными в соответствии с перечнем, определяемым Советом Министров Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь, освобождаемая от налогообложения налогом на прибыль в случае, если доля выручки, полученная от реализации таких товаров, составляет более 50% общей суммы выручки, полученной от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав, включая доходы от предоставления в аренду (финансовую аренду (лизинг)) имущества.

Ставки налогов в свободных экономических зонах не стимулируют привлечение инвестиций в Республику Беларусь по сравнению со странами ЕАЭС (табл. 1) [7].

Таблица 1 – Ставки основных налогов в СЭЗ Беларуси, России и Казахстана

Вид налога	ОЭЗ России	СЭЗ Казахстана	СЭЗ Беларуси
Налог на прибыль	13,5–15,5%	0%	0% первые 5 лет, затем по ставке 9%
НДС	0% ¹ 18%	0% ² 12%	10% ³ 20%
Налог на имущество	0% на 10 лет	0%	0% ⁴
Налог на землю	0% на 5 лет с момента возникновения права собственности	0%	По ставкам в зависимости от качества и местоположения земельного участка. 0% на 5 лет – резиденты, зарегистрированные с 01.01.2012 г., – на период проектирования и строительства. Резиденты, зарегистрированные до 01.01.2012 г., вправе применять вышеуказанную льготу после 1 января 2017 г.
Арендная плата за земельные участки	По льготной ставке, которая в среднем составляет 2% от кадастровой стоимости участка. Для каждой из ОЭЗ также действуют понижающие коэффициенты	0% на срок до 10 лет со дня предоставления участка в аренду	
Страховые взносы	14% ⁵ 30%	0% ⁶ на 5 лет 11%	34%

1. Применяется только в отношении проведения работ (оказания услуг) резидентами портовой ОЭЗ в портовой ОЭЗ.

2. Применяется к реализации на территории СЭЗ товаров, полностью потребляемых при осуществлении деятельности, отвечающей целям создания СЭЗ.

3. При реализации импортозамещающих товаров на территории Республики Беларусь.

4. Налог на недвижимость.

5. Применяется только к инвесторам технико-внедренческих зон и туристско-рекреационных зон, объединенных в кластер на период 2012–2017 гг.

6. Применяется только к инвесторам СЭЗ «Парк информационных технологий».

Примечание – Источник: [7]

В Беларуси разработана широкая система налоговых льгот для инвесторов, однако эта система не является эффективной, т.к. данные льготы не акцентируют внимание на производстве инноваций, а размеры ставок налогов не создают преимущество выбора нашей страны в сравнении с близкими странами.

2. Циркулярная экономика и эко-производство.

В Республике Беларусь экологическим вопросам уделяется все более пристальное внимание: реализуются государственные программы, совершенствуется законодательство, разрабатываются основополагающие документы в области охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Республика Беларусь является активным участником многосторонних международных

соглашений (конвенций) – это 14 глобальных и 10 европейских международных природоохранных конвенций и протоколов. В рамках названных документов выполняются все взятые страной обязательства.

Ежегодно в рамках международной технической помощи обеспечивается привлечение в страну порядка 5 млн долл. США на решение природоохранных проблем. Основными направлениями сотрудничества в рамках предоставленной технической помощи являются вопросы сохранения биоразнообразия и устойчивого функционирования системы охраняемых водно-болотных угодий в белорусском Полесье, обращения со стойкими органическими загрязнителями, предотвращения загрязнения окружающей среды нефтепродуктами, разработки регистров выбросов и переноса загрязнителей, управления водными ресурсами,

включая ресурсы бассейна реки Неман и реализацию Стратегической программы действий для бассейна Днепра и оценку экологического состояния озерных экосистем, а также обеспечение постоянно действующего обмена радиолокационными данными со странами-партнерами региона Балтийского моря, проведение комплексных мероприятий по снижению сельскохозяйственных источников загрязнения, расположенных в данном регионе и др. [8]

Реализация принципов «зеленой экономики» в Беларуси осуществляется по 3 направлениям:

- разработка нормативно-правовой базы;

На реализацию принципов «зеленой экономики» на практике направлена принятая Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Беларуси до 2030 г.

- введен экологический налог;

На территории Республики Беларусь действуют 2 вида экологического налога:

– плата субъектов хозяйствования за вредное воздействие на окружающую среду, которое они оказывают при осуществлении хозяйственной деятельности;

– налог за добычу (изъятие) природных ресурсов.

- осуществляется экологическая сертификация.

Экологическая сертификация является одним из важных элементов государственной политики в области охраны окружающей среды, направленная на защиту интересов государства, общества и его граждан в сфере окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и сохранения биологического разнообразия. Экологическая сертификация систем управления окружающей средой проводится на соответствие международным стандартам ИСО серии 14000. Экологическая сертификация услуг в области охраны окружающей среды проводится на соответствие требованиям СТБ 1803-2007. Вопросы экологической сертификации регулируются Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26.11.1992 № 1982-ХІІ и техническими нормативными правовыми актами, устанавливающими требования к порядку проведения сертификации различных объектов оценки соответствия.

Разработанная зеленая политика государства направлена на устранение последствий негативного влияния на окружающую среду, а не на ее профилактику и предотвращение.

3. Принцип «одного окна».

Реализация заявительного принципа «одно окно» нашла отражение в следующих изменениях,

произошедших в государственных органах, иных государственных организациях при осуществлении работы с гражданами:

- истребование документов, которые имеются во всех организациях, а также в соответствующих реестрах, регистрах и банках данных проводится с 1 января 2006 г. государственными органами, которые выдают справки гражданину;

- в отдельных государственных органах организована работа по выдаче справок на основе устных заявлений граждан;

- в большинстве государственных органов налажен личный прием граждан руководителями государственных органов и их заместителями, во время которых также принимаются заявления граждан;

- во всех государственных органах пересмотрен режим работы структурных подразделений и должностных лиц, осуществляющих прием граждан, с целью установления более удобного режима работы;

- назначены должностные лица, ответственные за рассмотрение заявлений граждан в структурных подразделениях государственных органов, осуществляющих данную работу;

- устанавливаются системы электронного обмена информацией между государственными органами и иными организациями с целью более оперативного ее получения;

- вопросы совершенствования работы с гражданами постоянно рассматриваются на проводимых в государственных органах оперативных совещаниях, в том числе выездных, заседаниях, коллегиях, по результатам которых принимаются локальные акты организационного характера;

- постоянно изучается практика применения нормативных правовых актов по вопросу организации работы с гражданами с целью устранения возникающих недостатков, осуществляется контроль и анализ работы государственных органов на основе заявительного принципа «одно окно». О выявленных проблемах информируются вышестоящие государственные органы;

- отдельные государственные органы о принимаемых мерах по упрощению порядка работы с гражданами в руководимых ими отраслях, принятых нормативных правовых актах по данному вопросу освещают через средства массовой информации. В большинстве государственных органов организована работа «горячих» и «прямых» линий [9].

В Республике Беларусь принцип «одного окна» преимущественно реализуется посредством обращения заинтересованного лица в один уполномо-

Таблица 2 – Структура ВВП Республики Беларусь по видам экономической деятельности, %

Экономическая активность	2010	2016	Изменение, п.п
Производственная деятельность	44,3	38	-6,3
Сектор услуг	43,5	48,3	+4,8

Примечание – Источник: [14]

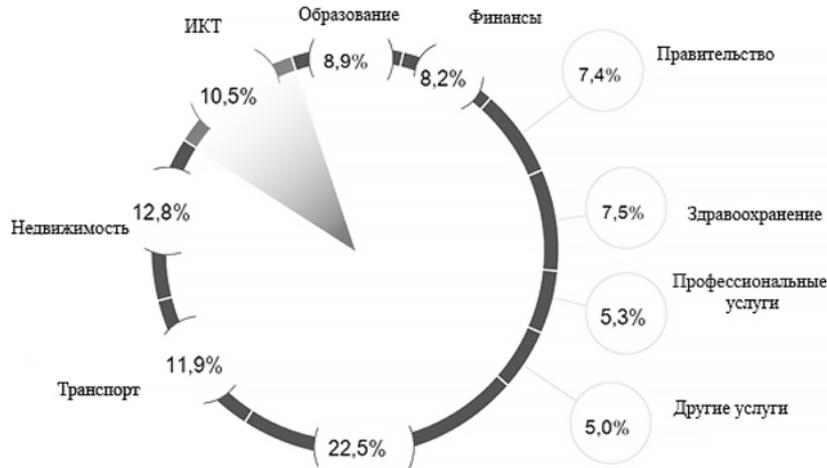


Рисунок 2 – Структура ВВП сектора услуг

Примечание – Источник: [14]

моченный орган. Учитывая современные тенденции необходимо акцентировать внимание на широкое внедрение системы электронное одно окно.

4. Внимание к таланту.

Республика Беларусь в рейтинге стран мира по уровню образования занимает 26 место из 188 [10]. Высокая позиция в рейтинге должна означать высокое качество человеческого капитала и высокий уровень развития экономики. Однако по уровню ВВП на душу населения наша страна занимает 68 место из 187 по рейтингу международного валютного фонда. В рейтинге национальных систем высшего образования и рейтинге их эффективности Беларусь отсутствует [11].

Сальдо образовательной миграции в РБ по данным ЮНЕСКО на 2009 г. составило -4,2%, когда в развитых странах с качественной системой образования данный показатель оставался положительным. Причина этому – смещение акцента в образовательной политике государства с качества на количество.

5. Современная инфраструктура.

В течение двух пятилеток (с 2006-го по 2015 г.) порядка 40–45% общего объема инвестиций вложено в транспорт, связь, операции с недвижимостью (включая строительство жилья), социальную сферу. Эти данные свидетельствуют о приоритетном развитии в Республике Беларусь инфраструктурных проектов.

В настоящее время социально-экономическое развитие Республики Беларусь столкнулось с рядом вызовов, одним из которых является необходимость увеличения капитальных вложений в современную инфраструктуру: дороги, больницы, школы и т.д. для развития экономического потенциала и повышения качества жизни населения при весьма ограниченных возможностях бюджетного финансирования на эти цели. К тому же в последние годы прослеживается тенденция к снижению удовлетворения заявок на выделение средств из бюджета. Удельный вес расходов ГИП по отношению к ВВП с каждым годом сокращается (если в 2006 г. этот показатель составлял 1,2%, то уже в 2015 г. – 0,5%), в перспективе до 2020 г. потребность средств на создание инфраструктурных объектов оценивается в сумме 17,9 млрд долл., а следующее десятилетие – 50,5 млрд долл. [12] Это указывает на необходимость поиска новых механизмов финансирования инфраструктурных проектов для повышения качества жизни населения и поддержания уже достигнутых социальных стандартов.

6. Адаптация международного опыта с учетом национальных особенностей.

Вузы Республики Беларусь ведут насыщенную международную деятельность. Например, в БГУ на сегодняшний день заключено более 220 международных договоров с вузами и научными инсти-

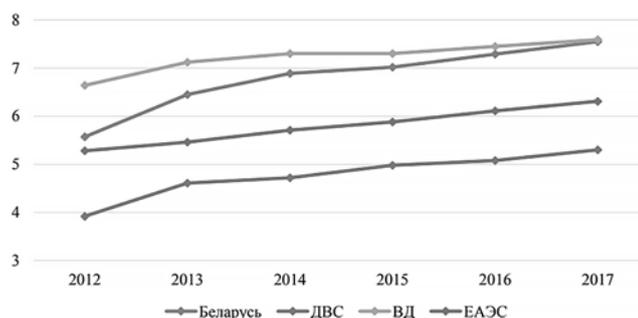


Рисунок 3 – Динамика Республики Беларусь в индексе развития ИКТ в сравнении со странами с уровнем дохода выше среднего (ДВС) и странами с высоким уровнем дохода (ВД) и странами ЕАЭС за период 2012–2017 гг.

Примечание – Источник: [16]

тутами из более чем 50 стран мира. Международная деятельность включает реализацию международных проектов, осуществляемых в рамках различных программ международной технической помощи. Ежегодно более 40 международных проектов реализуется по линии таких программ, как ТЕМПУС, ИНТАС, Трансграничное сотрудничество ЕС, 7-я Рамочная программа ЕС, МНТЦ, и другие. Академическая мобильность реализуется в рамках международных программ (ERASMUS+, DAAD, COPERNICUS, LINGUA и т.д.) при поддержке правительств различных стран, а также на основе межгосударственных, межведомственных и межвузовских соглашений, основан центр «Институт немецких исследований» управления международных связей БГУ [13].

7. Развитие сферы услуг.

В структуре ВВП Республики Беларусь по видам экономической деятельности наблюдается увеличение удельного веса сектора услуг с 2010-го по 2016 г. на 4,8% (табл. 2) [14]. Однако удельный вес услуг в ВВП страны составляет менее половины, когда в развитых странах на данный показатель приходится значительно более половины ВВП.

IT-сектор как перспективное направление развития инновационной экономики в структуре ВВП сектора услуг занимает 4 место по доле признаку, уступая недвижимости, транспортному и оптово-розничному секторам (рис. 2) [14].

Республика Беларусь, согласно отчету «Measuring Information Society Report», дающему оценку развития ИКТ в государствах-членах Международного союза электросвязи 2017 г., занимает 32-ю позицию из 176 стран и является лидером по развитию ИКТ в регионе СНГ [15].

Среди группы стран ЕАЭС Республика Беларусь имеет наилучший показатель и 32 место в

рейтинге, далее следует Российская Федерация, она расположилась на 44 месте со значением показателя 7,07. Далее следует Казахстан (52 место; 6,79), Армения (75 место; 5,76) и Кыргызстан (109 место; 4,37). Значение Индекса развития ИКТ в Беларуси за год увеличилось на 3,57%, наибольшие улучшения в процентном соотношении в группе стран ЕАЭС наблюдаются в Кыргызстане (7,64%) и Армении (3,60%) [16].

Наибольший рост показателя в 2013–2017 гг. отмечался в группе стран ЕАЭС, а наименьший в странах с высоким доходом (рис. 3). Во всех странах ЕАЭС, за исключением России, рост составил 17–18%.

Индекс развития ИКТ в Беларуси близок к среднему по группе стран с высоким доходом, однако отстает от лидера рейтинга, Исландии, на 16%. За последний год Республика Беларусь вплотную приблизилась к этой группе стран. Также заметен существенный отрыв от группы стран с доходом выше среднего (29,8%) и странами ЕАЭС (16,4%). В период 2013–2017 гг. показатель вырос на 1,10 балла, что позволило стране подняться с 38 на 32 место мирового рейтинга.

8. Современные технологии и промышленная модернизация.

В стране наблюдается тенденция снижения показателей оценки уровня технологического развития экономики страны с 2012 г. (табл. 3). В 2011, 2014 и 2015 гг. наблюдался рост доли высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП. Наукоемкость ВВП незначительно возросла только в 2011-м. В 2013–2015 гг. произошло снижение удельного веса организаций, осуществлявших затраты на технологические инновации. С 2013 г. снижается доля инвестиций на реконструкцию и модернизацию.

Таблица 3 – Показатели оценки уровня технологического развития экономики Республики Беларусь, %

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Доля высокотехнологичных (включая среднетехнологичные (высокого уровня)) и наукоемких отраслей экономики в ВВП	34,2	36,4	34,3	31,5	32,6	35,9	-
Наукоемкость ВВП	0,67	0,68	0,65	0,65	0,51	0,50	0,50
Удельный вес организаций, осуществлявших затраты на технологические инновации, в общем числе обследованных организаций промышленности	15,4	22,7	22,8	21,7	20,9	19,6	20,4
Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, по видам экономической деятельности в общем объеме инвестиций в основной капитал	29,6	31,9	33,3	30,8	28,5	27,7	-

Примечание – Источник: [17]

Нами разработаны следующие рекомендации по внедрению модели:

- снижение ставок налогов для резидентов свободных экономических зон по сравнению со странами СНГ;
- снижение ставок налогов для производителей инновационной продукции/услуг по всей стране;
- переход к циркулярной экономике и экопроизводству посредством разработки мер для стимулирования производства по принципу 3R;
- внедрение принципа электронное «одно окно»;
- внедрение принципов современного управления парком;
- принцип «Упрощение, унификация и эффективность» в управлении;
- повышение качества образования через создание международных университетов;
- поиск источников финансирования для развития современной инфраструктуры и промышленной модернизации;
- адаптация международного опыта с учетом национальных особенностей;
- развитие сферы услуг.

В результате внедрения разработанной модели инновационного развития экономики страны и предложенного ряда рекомендаций Республика Беларусь станет на первую ступень перехода к VI технологическому укладу, где будут высокими такие инновационные показатели, как доля инновационно-активных предприятий, объем произведенной и реализованной продукции, конкурентоспособность продукции. Это приведет к выходу страны на мировой рынок с высокотехнологичной конкурентоспособной продукцией, занятию лидирующих позиций среди инновационно развитых стран.

Комбинация собственного и зарубежного опыта с адаптацией в национальных условиях – путь к созданию инновационной экономики страны.

Литература

1. Рейтинг стран мира по уровню ВВП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>. – Дата доступа: 05.04.2018.
2. Цзи, Ци. Функционирование зоны развития новых и высоких технологий «Китайско-сингапурский индустриальный парк «Сучжоу» / Ци Ци, Ю. Г. Алексеев, Н. А. Дудко // Наука и техника, 2017. – Т. 16, № 3. – С. 262–270.
3. Экономика замкнутого цикла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_замкнутого_цикла. – Дата доступа: 05.04.2018.
4. Одно окно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Одно_окно. – Дата доступа: 05.04.2018.
5. Реформирование свободных экономических зон в Беларуси: какую политику выбрать? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/ps2016r01.pdf>. – Дата доступа: 15.04.2018.
6. Инвестиционная привлекательность Республики Беларусь, льготы и преференции для иностранных инвесторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brazil.mfa.gov.by/ru/economy/investicii/>. – Дата доступа: 05.04.2018.
7. Заливако, С. Г. Направления повышения эффективности деятельности СЭЗ Республики Беларусь в новых условиях функционирования / С. Г. Заливако, Т. Г. Кучиц // Экономика, моделирование, прогнозирование : сборник научных трудов / Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь». – Минск, 2013. – Вып. 7. – С. 69–78.
8. Зеленая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/test-18-ru/>. – Дата доступа: 05.04.2018.

9. Одно окно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://portal.belsoft.by:7777/portal/page/portal/main/about>. – Дата доступа: 17.04.2018.
10. Рейтинг стран мира по уровню образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>. – Дата доступа: 15.04.2018.
11. Список стран по ВВП на душу населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)_на_душу_населения](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС)_на_душу_населения). – Дата доступа: 05.04.2018.
12. Национальная инфраструктурная стратегия 2017–2030 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/G4P/NIS-16.10.2017compressed.pdf>. – Дата доступа: 05.04.2018.
13. Международное сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bs.by/main.aspx?guid=1741>. – Дата доступа: 17.04.2018.
14. The IT Industry in Belarus: 2017 and Beyond [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eu.com/...it-industry-in-belarus.../eu-it-industry-in-belarus-2017-and-beyond.pdf. – Дата доступа: 05.04.2018.
15. Measuring the Information Society Report 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume1.pdf. – Дата доступа: 15.04.2018.
16. Беларусь в Индекс развития информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scienceportal.org.by/upload/2018/Portal%20news/Ranking/4.%20ICT%20BY.pdf>. – Дата доступа: 17.04.2018.
17. Оценка уровня технологического развития отраслей экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/nauka-i-innovatsii/osnovnye-pokazateli-za-period-s-__-po-____gody/otsenka-urovnya-tekhnologicheskogo-razvitiya-otrasley-ekonomiki/. – Дата доступа: 25.04.2018.
18. Ван Чао. Современная экономика Китая / Ван Чао, С. С. Полоник; Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2016. – 157 с.
19. Рудый, К. Кредитно-инвестиционное сотрудничество Беларуси и Китая // Банковский вестник. – 2011. – № 28. – С. 47–53.
20. Suzhou Industrial Park – Integrating Drivers of Competitiveness to Boost Global Value Chain Participation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/Manufacturing_Our_Future_2016/Case_Study_15.pdf. – Дата доступа: 15.04.2018.
21. 20 years on, Suzhou Industrial Park turns to innovation for 2.0 upgrade [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.channelnewsasia.com/news/asia/commentary-20-years-on-suzhou-industrial-park-turns-to-9498064>. – Дата доступа: 15.04.2018.
22. Suzhou Industrial Park: 10 things to know about the China-Singapore project [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/suzhou-industrial-park-10-things-to-know-about-the-china-singapore-project>. – Дата доступа: 17.04.2018.

Инвестиционно-инновационные стратегии трансформации национальной экономической системы и реализация стратегии инвестиционно-инновационной деятельности региона

Короткевич Алексей Иванович,

*кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой банковской экономики,
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)*

Шпарун Дина Валентиновна,

*магистр экономических наук,
старший преподаватель банковской экономики,
Белорусского государственного университета,
(г. Минск, Беларусь)*

Сюй Цзымин,

*соискатель кафедры банковской экономики,
Белорусского государственного университета,
(г. Минск, Беларусь)*

В статье на основе укрупненной модели стратегического управления национальной экономической системой предложены инвестиционно-инновационные стратегии ее трансформации и сформирован план разработки и реализации стратегии управления инвестиционно-инновационной деятельностью региона, включающий наименование работ, их содержание и ожидаемый результат.

Ключевые слова: национальная экономическая система, регион, инвестиции, инновации, стратегическое управление, инвестиционно-инновационная стратегия.

In the article on the basis of enlarged models of strategic management national economic system proposed investment and innovative strategies for its transformation and formed a plan to develop and implement a strategy for the management of investment and innovation activities in the region, including the name of the works, their content and the expected result.

Keywords: the national economic system, region, investment, innovation, strategic management, investment and innovation strategy.

Осуществление стратегического управления национальной экономической системой (НЭС) предполагает четкую постановку целей, в дальнейшем конкретизируемых в задачи, а также определение возможностей ее развития с точки

зрения имеющихся ресурсов, по сути, представляющих и выражающих ее инновационный потенциал [1]. Результатом рассмотрения соотношения между целями, ресурсами НЭС и ее выявленными рыночными (внешними) возможностями



Рисунок 1 – Укрупненная модель стратегического управления национальной экономической системы

Примечание – Источник: [1]

ми должно стать определение конкурентных возможностей страны, которые составляют базу для отбора целевых направлений ее развития (рис. 1).

В данный момент в республике происходит формирование модели национальной экономической системы, системообразующим блоком функционирования которой в соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Беларуси до 2030 г. (НСУР) должно стать социально ориентированное, экономически эффективное и экологозащитное развитие страны с учетом удовлетворения потребностей нынешних и будущих поколений. Стратегическая цель – обеспечение высоких жизненных стандартов и условий для гармоничного совершенствования личности на основе перехода к экономике знаний.

Очевидно, что достижение стратегической цели невозможно без придания социально-экономической трансформации НЭС инновационной направленности. Под трансформацией НЭС понимается происходящий в рамках существующего, либо формируемого хозяйственного порядка, процесс изменения качественно-количественных характеристик отраслевых взаимосвязей, структуры экономики и экономических отношений между домашними хозяйствами, государством и организациями различных видов экономической деятельности, а также с мировой экономической системой, направленный

на обеспечение положительной динамики эффективности функционирования институциональных единиц с целью повышения качества жизни населения страны. Исходя из того, что инвестиции и инновации являются определяющими факторами повышения эффективности социально-экономического развития республики, более того, инновации, как правило, сопряжены с инвестициями, сегодня особую актуальность приобретает разработка инвестиционно-инновационных стратегий социально-экономической трансформации НЭС, обеспечивающей повышение уровня качества жизни населения. Выбор той или иной инвестиционной стратегии может зависеть от множества внешних и внутренних факторов, характерных для рассматриваемой НЭС или территориально-отраслевого образования (ТОО). Причем со временем одна стратегия может трансформироваться в другую или даже может возникнуть конгломерация из нескольких видов инвестиционных и инновационных стратегий. Необходимо выделить следующие базовые инвестиционно-инновационные стратегии трансформации НЭС (рис. 2).

Из рисунка 2 можно выделить 9 базовых инвестиционно-инновационных стратегий трансформации НЭС. Так, например, инвестиционно-инновационная стратегия, обозначенная на рисунке 3 как П / ЗЛ, предполагает аккумуляцию и корпоративное объединение инвестиционных

Инновационные стратегии	Инвестиционные стратегии			
	Стратегия отечественного лидерства (ОЛ)	Стратегия зарубежного лидерства (ЗЛ)	Стратегия совместного инвестирования (СИ)	Стратегия инновационной дифференциации (ИД)
Наращивания (Н)	Н/ ОЛ	Н/ ЗЛ	Н/ СИ	Н/ ИД
Переноса (П)	П/ ОЛ	П/ ЗЛ	П/ СИ	П/ ИД
Заимствования (З)	З/ ОЛ	З/ ЗЛ	З/ СИ	З/ ИД

Рисунок 2 – Инвестиционно-инновационные стратегии трансформации национальной экономической системы

Примечание – Источник: [2]

ресурсов частных национальных инвесторов и государства для их использования в финансировании приобретения имеющегося зарубежного научно-технического потенциала и перенесении нововведений в собственную экономику. Завоевание в данном случае отечественными инвесторами возможно большего инвестиционного рынка достигается посредством приобретения, например, лицензий на высокоэффективные технологии, с последующим созданием и развитием собственного научно-технического и научно-производственного потенциала, обеспечившего в дальнейшем весь инновационный цикл – от фундаментальных исследований и разработок до внедрения инноваций и их реализацию внутри страны и на мировом рынке.

Одним из важнейших направлений трансформации НЭС Республики Беларусь является проектирование новых производств субъектами инновационной инфраструктуры (с привлечением представителей научно-технической сферы), т.е. сектором М «Деятельность в области права, экономики, науки и техники». При этом к проекту предъявляются следующие требования [3]:

- высокая востребованность планируемой к производству продукции на ближайшие 20 лет за рубежом;
- относительная новизна проекта, позволяющая максимально исключить нахождение создаваемого производства в роли догоняющего крупные монополии;
- возможность серийного производства на современном оборудовании;
- высокая наукоемкость;
- возможность через некоторое время замкнуть цикл производства внутри страны по основным ресурсам;

– средства на разработку инновационного проекта выделяет государство, а наиболее заинтересованные в его реализации виды экономической деятельности (ВЭД) частично подключаются к финансированию, прежде всего, на этапе создания производства.

Реализация данного направления трансформации НЭС предполагает смещение акцентов планирования и реализации инвестиционно-инновационной деятельности на региональный уровень, что обусловлено различием областей Республики Беларусь с точки зрения их инвестиционной привлекательности и инновационной активности, ресурсного потенциала, в том числе состояния инфраструктуры и основных средств, состава, структуры и квалификации персонала, финансово-экономического положения, осуществляемых ВЭД, технического и технологического уровня производства, состояния научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и др.

В областных субъектах инновационной инфраструктуры, основная цель создания и функционирования которых является инициализация инновационной активности в регионе путем выявления и объединения усилий, заинтересованных друг в друге представителей научно-технической сферы и субъектов хозяйствования [4]¹, организуются центры научно-технологических исследований, финансируемые, прежде всего, за счет государства. Основную часть состава работников этих центров должны составлять инженеры и научные работники, обладающие специальными знаниями в различных областях промышленного производства. Главная цель их деятельности состоит в разработке стратегии управления инвестиционно-инновационной деятельностью обла-

¹ В указанной работе рассмотрены цели, задачи, принципы и функции деятельности субъектов региональной инновационной инфраструктуры, направления и организация их работы, экономические аспекты функционирования и другие вопросы создания и развития субъектов региональной инновационной инфраструктуры.

Таблица 2 – Наименование работ, их содержание и ожидаемый результат разработки и реализации стратегии управления инвестиционно-инновационной деятельностью области

Наименование работ	Содержание работ	Ожидаемый результат
1. Сформулировать стратегическую цель развития области, определить задачи ее функционирования	Формулировка стратегической цели развития области в соответствии с приоритетами и целями социально-экономического развития Республики Беларусь и ее регионов, собственными целями развития области. Определение задач функционирования области как результата декомпозиции стратегической цели ее развития	Стратегическая цель развития и задачи функционирования области
2. Провести анализ внутренних возможностей (ресурсного потенциала) области	В соответствии с ресурсным потенциалом анализируются внутренние условия деятельности области на основе оценки ее финансово-экономического положения, осуществляемых ВЭД, состояния инфраструктуры и основных средств, технического и технологического уровня производства, состояния научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, состава, структуры и квалификации персонала, состояния планирования и организационной структуры управления	Ресурсный потенциал и внутренние возможности области
3. Провести анализ инвестиционного климата и инновационной активности области	Определение на основе факторного подхода инвестиционного климата области как обобщенной характеристики совокупности экономических, организационных, правовых, политических, социальных, культурных предпосылок, предопределяющих привлекательность и целесообразность инвестирования в экономику региона. Оценивается инвестиционный климата как взаимосвязь инвестиционного потенциала (рыночного (потребительского), ресурсно-сырьевого, трудового, производственного, инфраструктурного и т.д.) и инвестиционных рисков (экономических, финансовых, политических, законодательных, криминальных, экологических и т.д.). Анализируется инновационная активность организаций области с точки зрения их восприимчивости к инновациям и участия в инновационной деятельности	Уровень инвестиционной привлекательности и инновационной активности области
4. Провести отраслевой анализ в разрезе основных ВЭД с точки зрения их участия в формировании валового регионального продукта области и определить отраслевые ниши для реализации инвестиционных возможностей в регионе	Проводится многофакторный анализ ВЭД области с целью определения наиболее привлекательных ВЭД/проектов/продуктов с точки зрения инвестирования с учетом долгосрочного потенциала отраслей и региональных, исторических, экономических, регуляторных и иных особенностей. Формирование Long-list («Длинный список») потенциальных инвесторов, рекомендуемых для проактивной коммуникации. Разрабатываются рекомендации по способу продвижения и предпочтительным условиям, которые могут заинтересовать инвесторов	Наиболее перспективные ВЭД/отраслевые ниши для инвестирования, потенциальные инвесторы и рекомендации по способу продвижения и предпочтительным условиям, которые могут заинтересовать инвесторов
5. Проанализировать рыночные (внешние) возможности развития области	Проводится анализ макро- и микросреды в рамках которого выявляются контролируемые и неконтролируемые факторы, влияющие на деятельность области. Анализируется система взаимодействия области и НЭС Беларуси, определяется место региона в системе экономических взаимоотношений в Республике Беларусь, оценивается роль области в экономическом развитии Республики Беларусь. Исходя из совокупности внешних условий, в которых функционирует область, и в соответствии с проводимой социально-экономической политикой Республики Беларусь, формированием нормативно-правовых и экономических условий в сфере инвестиционной и инновационной деятельности, местом Республики Беларусь в международном разделении труда, ее положением на международных рынках, участием страны в различных интеграционных образованиях, доступностью ресурсов на внешних рынках капиталов и др., определяются рыночные (внешние) возможности развития области как наиболее выгодные и перспективные с точки зрения сложившихся рыночных условий направления их деятельности	Рыночные возможности и области как наиболее выгодные и перспективные с точки зрения сложившихся рыночных условий направления их деятельности

Наименование работ	Содержание работ	Ожидаемый результат
<p>6. Разработать методiku определения конкурентных возможностей территориально-отраслевых образований и выявить на основе конкурентных преимуществ наиболее привлекательные направления развития области</p>	<p>Разрабатывается методика определения конкурентных (маркетинговых) возможностей территориально-отраслевых образований (регионов, кластеров) на основе их рыночных возможностей с учетом согласования последних с задачами и ресурсами (внутренними возможностями) и выявляются на основе конкурентных преимуществ наиболее привлекательные направления развития области. <i>Выявляется весь спектр рыночных возможностей развития области, из которых отбираются наиболее привлекательные из них. После этого оставшиеся рыночные возможности соотносятся с имеющимися задачами развития области. Несоответствие возможности какой-либо задачи развития приводит к ее отсеvu. Анализируются рыночные возможности с точки зрения внутренних условий деятельности области и если какая-то возможность оказывается несовместимой хотя бы с одной из имеющихся внутренних возможностей и поправить положение в этой сфере с умеренными социальными, экономическими, финансовыми и иными значимыми затратами нельзя, то ее следует отбросить</i></p>	<p>Методика определения конкурентных (маркетинговых) возможностей территориально-отраслевых образований (регионов, кластеров) и наиболее привлекательные направления развития области</p>
<p>7. Провести на основе конкурентных преимуществ развития области отбор целевых направлений ее развития в целях сосредоточения усилий на приоритетных направлениях деятельности региона</p>	<p>На основе конкурентных преимуществ развития области проводится отбор целевых направлений ее развития в целях сосредоточения усилий на приоритетных направлениях деятельности региона. Отбор целевых направлений производится в соответствии с ранее определенными критериями, обеспечивающими конкурентные преимущества развития области и включает в себя:</p> <ul style="list-style-type: none"> – изучение спроса, предусматривающее замеры спроса и его прогнозирование, позволяющее построить деятельность области таким образом, чтобы не направлять усилия в сферы, где спрос не значителен и/или существует тенденция к его снижению. Проводится оценка емкости и динамики рынков сбыта; выявляются основные «драйверы» спроса, влияющие на его натуральные и стоимостные показатели; изучаются рынки сбыта, степень монополизации покупателей, значимость государственных закупок, соотношение внутреннего и внешнего спроса, зависимость от экспорта и конкуренция с импортом и др.; – сегментирование рынка, посредством которого достигается его членение на отдельные группы потребителей по определенному признаку, что дает возможность организациям области сконцентрировать свои усилия на удовлетворении потребностей целевых сегментов. Проводится сегментация ВЭД на подотрасли с точки зрения продуктовых групп и подгрупп, анализируются тенденции в области ассортимента; оценивается производственная структура отраслей; анализируется структура собственности, соотношение государственного, иностранного и белорусского частного капиталов, тенденции приватизации; оценивается рыночная концентрация, степень конкуренции, основные игроки, типовой масштаб и характер хозяйствующих субъектов; – отбор целевых направлений развития на основе сегментирования рынка, проведенного на предыдущем этапе и позволяющего сосредоточить усилия на приоритетных направлениях деятельности области; – позиционирование области и ее организаций на рынке, обеспечивающее их строго определенное и конкурентоспособное положение на рынке 	<p>Целевые направления развития области</p>
<p>8. Разработать стратегии развития области, способствующие достижению ее целей на основе поддержания стратегического соответствия между ними, потенциальными, в том числе инвестиционными, возможностями и возможностями региона в области социально-экономического развития</p>	<p>Разрабатываются стратегии развития области, способствующие достижению ее целей на основе поддержания запланированного соответствия между ними, потенциальными, в том числе инвестиционными, возможностями и возможностями региона в сфере социально-экономического развития</p>	<p>Стратегии развития области</p>

Наименование работ	Содержание работ	Ожидаемый результат
9. Разработать планы текущей деятельности, направленные на реализацию стратегического развития области	Разрабатываются планы текущей деятельности, направленные на реализацию стратегического развития области	Планы текущей деятельности области
10. Разработать организационно-экономический механизм реализации стратегического управления области, включающего совокупность методов, приемов, способов распределения ресурсов (материальных, финансовых, трудовых и др.) в пространстве (структура) и во времени (стратегия)	Разрабатывается организационно-экономический механизм реализации стратегического управления области	Организационно-экономический механизм реализации стратегического управления области

Источник: Собственная разработка

сти на базе сформированных целевых направлений ее развития в соответствии с выявленными конкурентными преимуществами на основе ресурсного потенциала и рыночных возможностей региона. Результатами разработки и реализации стратегии управления инвестиционно-инновационной деятельностью области должно стать, прежде всего, определение наиболее перспективных продуктов для производства и его организация, создание проектных разработок новых товаров с учетом специфики региона (области республики). В *таблице 2* представлены основные виды работ и ожидаемые результаты разработки и реализации стратегии управления инвестиционно-инновационной деятельностью области, основанные на укрупненной модели стратегического управления национальной экономической системой, представленной на *рисунке 1*.

Представленный план разработки и реализации стратегии управления инвестиционно-инновационной деятельностью региона, включающий наименование работ, их содержание и ожидаемый результат, может быть использован для лю-

бого территориально-отраслевого образования, кластера и т.п. для целей обоснования и формирования инвестиционно-инновационных стратегий их развития.

Литература

1. Короткевич, А. И. Инновационный потенциал Беларуси и проблемы его вовлечения в национальную экономику / А. И. Короткевич, А. В. Козлов, Д. В. Шпарун // Наука и инновации. – 2015. – № 11 (153). – С.37–42.
2. Короткевич, А. И. Качество жизни как критерий эффективности трансформации национальной экономической системы Республики Беларусь / А. И. Короткевич, Д. В. Шпарун // Вестник БГУ. – № 2 (Серия 3). – С. 65–73.
3. Короткевич, А.И. Направления структурной трансформации национальной экономической системы Республики Беларусь/ А. И. Короткевич // Новая экономика, 2018 – № 1 (71) – С. 90–112.
4. Короткевич, А.И. Управление инновационными процессами в региональных системах / А. И. Короткевич и [др.]; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2008. – 217 с.

Инвестиционная деятельность в современной белорусской экономике

Панков Николай Николаевич,

*преподаватель кафедры таможенного дела
Белорусского национального технического университета
(г. Минск, Беларусь)*

Статья посвящена инвестиционной деятельности в современной белорусской экономике. Автор обосновывает, что в связи с распадом СССР плановая экономика, которая была достаточно отлаженной, перестала существовать. Главным аспектом белорусской инвестиционной политики в долгосрочном периоде должна являться поддержка государством роста благосостояния и накопления населения и частных фирм, а также рост доходов от экспорта. Государству следует принимать экономические и институциональные меры по обеспечению не только прироста доходов и сбережений, но и поступательного роста инвестиций.

The article is devoted to investment activity in the modern Belarusian economy. The author argues that in connection with the collapse of the USSR, the planned economy, which was sufficiently well-established, ceased to exist. The main aspect of the Belarusian investment policy in the long term should be state support for the growth of wealth and the accumulation of population and private firms, as well as the growth of export revenues. The state should take economic and institutional measures to ensure not only an increase in incomes and savings, but also sustained growth and investment.

Белорусская экономическая модель является рыночной по своей сути, и вместе с тем транзитивной, поскольку имеет определенные трудности на всех этапах своего функционирования. 90-е гг. XX-го века были кризисными для белорусской экономики, ситуацию с которой невозможно было выровнять в короткие сроки.

В связи с распадом СССР плановая экономика, которая была достаточно отлаженной, перестала существовать. В связи с этим попытки внедрения в плановую экономику рыночного хозяйственного ценообразования, а также привлечения внешних инвестиций не увенчались успехом. Мероприятия, которые задумывались для совершенствования плановой экономики, привели к прекращению ее существования.

В период перехода Республики Беларусь к новой экономической системе формируются транзитивные процессы, которые являются частью мировых экономических процессов. Следует также отметить, что нарастание экономической нестабильности на микроуровне не всегда сопровождается адекватными изменениями на макроуровне. В этой связи начинают действовать иные инвестиционные механизмы и приоритеты.

Изменение экономических отношений в Республике Беларусь, произошедшее в 80–90-е гг.

XX в., привело к тому, что государство для обеспечения определенного жизненного уровня населения было вынуждено притормозить структурные изменения экономической системы в целом.

Полагаем, что в современной белорусской экономике наступило время для реализации инвестиционных механизмов, которые являются элементом белорусской экономической системы.

В. Е. Колесникова справедливо отмечает, что «увеличение инвестиций в реальный сектор экономики Республики Беларусь является основным резервом экономического роста страны, так как без вложений в необходимых размерах средств невозможно создать новые эффективные рабочие места, добиться стабильного и долговременного экономического развития, заметного повышения жизненного уровня населения. Создание благоприятного инвестиционного климата, участие иностранных инвесторов в строительстве новых предприятий, в реконструкции и обновлении технологий, в приватизации белорусских субъектов хозяйствования обеспечивают условия для притока в страну основного капитала» [7; 101]. Увеличение объема иностранных инвестиций является свидетельством возрастающего интереса иностранных компаний к Беларуси, к ее экономике.

В качестве основных субъектов инвестиционной деятельности выделяются государство, население и субъекты хозяйствования. Главная роль в инвестиционных процессах Республики Беларусь принадлежит государству, которое проводит самостоятельную инвестиционную политику. Это обусловлено политическими, экономическими, военными и другими факторами.

Как отмечает специалист С. Ф. Зубарева, «стратегическая цель инвестиционно-структурной политики состоит как в привлечении инвестиций и направлении их на реализацию приоритетов социально-экономического развития и решения экономических проблем в стране, так и в форме развития политики экспорта капитала. Для привлечения инвестиций в экономику необходима дальнейшая либерализация внешнеэкономической деятельности...» [4; 220].

Роль государства в инвестиционном процессе обосновывают две основные экономические концепции. По мнению В. Г. Беломестнова, к ним относятся:

«Первая концепция – экономический либерализм, который подчеркивал равные рыночные возможности всех инвесторов. Основная роль здесь отводилась процессу накопления капитала и запасов капиталистами. Государство в этом подходе выступает только как один из участников инвестиционного рыночного процесса, равноправный по своим возможностям, а регулирование инвестиционного рынка происходит стихийно, под действием рыночных механизмов. Такой подход со временем накопил множество вопросов и проблем, практически сразу показал невозможность полного устранения государства от задачи регулирования инвестиционного процесса.

Второй подход предусматривает определенное вмешательство государства в экономические процессы. Идеологией такого подхода является возможность централизованного управления производством и распределением материальных и социальных благ, а также обеспечение ускоренных сдвигов в экономике» [1; 27].

К примеру, кейнсианский подход регулировал вопросы инвестиций в целях обеспечения макроэкономического равновесия. Дж. Кейнс особое внимание уделяет совокупным расходам (формула 1):

$$Y=C+I+E-J+G, \quad (1)$$

где:

- Y – уровень экономической активности;
- C – потребление;
- I – инвестиции;

E – экспорт;

J – импорт;

G – государственные расходы [12, с. 286, 295].

Преобразованное уравнение Дж. Кейнса характеризует существо инвестиционного процесса, целью которого является приведение потребления и инвестиций в равновесие (формула 2):

$$S-I=(G+Tr-T)+NX, \quad (2)$$

где:

S – накопления (сбережения) населения и частного сектора;

I – инвестиции;

G – государственные расходы;

Tr – трансфертные платежи;

T – налоги;

NX – чистый экспорт.

Если любая отрасль белорусской экономики тратит больше, чем зарабатывает, то она будет занимать в долг у другой отрасли экономики.

В системе инвестиционного процесса реализуются цели самых разных экономических субъектов. В этой связи следует выделять инвестиционные интересы государства, населения, субъектов хозяйствования. Тогда уравнение равновесия можно представить следующим образом (формула 3):

$$(Sp+Sf)-(Ip+If)=(Gt+Gi+Tr-T)+NX, \quad (3)$$

где:

Sp – накопления граждан;

Sf – накопления частных субъектов хозяйствования;

Ip – инвестиции граждан;

If – инвестиции частных субъектов хозяйствования;

Gt – государственные текущие расходы;

Gi – государственные инвестиционные расходы.

Выделив в полученном равенстве инвестиционную составляющую, можно, таким образом, получить уравнение баланса инвестиционных расходов и сбережений (формула 4):

$$Ip+If+Gi=Sp+Sf+T-NX-Gt-Tr, \quad (4)$$

Главная цель инвестиционной политики Республики Беларусь состоит в обеспечении баланса инвестиционных ресурсов и, как следствие, роста валового внутреннего продукта. Обеспечение данного баланса возможно лишь при соблюдении интересов всех участников инвестиционного процесса.

Как отмечается в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г., «...важнейшей

целью инвестиционной политики Республики Беларусь являются привлечение инвестиций в основной капитал и их приоритетное направление в инновации, производство с высокой долей добавленной стоимости, развитие человеческого потенциала и сферы, призванной обеспечивать экономическую и социально-экономическую безопасность страны» [9; 93].

С учетом роли государства в инвестиционном процессе, на наш взгляд, следует выделить активные и пассивные методы его воздействия.

Активные методы включают в себя непосредственное участие государства в инвестиционном регулировании. К механизмам данных методов, относятся: бюджетная политика Республики Беларусь, денежно-кредитная политика, прямые инвестиции государства. Соотношение указанных механизмов в инвестиционной политике Республики Беларусь формирует способ макроэкономического регулирования, который является индивидуальным для каждого государства.

Пассивные методы воздействия государства состоят в разработке индикативных этапов инвестиций, которые должны быть ориентированы на наиболее важные для Республики Беларусь направления. Таким образом, государство является косвенным регулятором инвестиционных процессов. Следует отметить, что в связи с распадом СССР инвестиционная сфера Республики Беларусь начала 90-х гг. XX в. оказалась в кризисной ситуации. Это объяснялось ликвидацией командно-административной модели хозяйствования, недостаточной обоснованностью принимавшихся экономических решений и др. В СССР же действовал только один инвестор – государство, которое осуществляло централизованное планирование и распределение капитальных вложений, включая отдельные предприятия.

Проведение в Республике Беларусь экономических реформ с середины 90-х гг. XX в. предполагало использование монетаристских методов с одновременной социальной защищенностью населения. Следует также отметить, что использование только монетаристского подхода в решении проблем повышения доли потребления в валовом внутреннем продукте путем сокращения инвестиций приводит в будущем к отрицательным результатам, так как в реальном секторе экономики наблюдается старение основных фондов, замедляется оборот капитала, а производство впадает в застойное состояние. Республике Беларусь на современном этапе экономического развития необходимо сформировать как централизованные, так и рыночные механизмы, направленные на

предотвращение падения инвестиционной активности.

В этой связи экономист Е. Н. Петрушкевич предлагает следующие меры, направленные на привлечение иностранных инвестиций в отечественную экономику:

«– создание благоприятного внутриэкономического климата;

– проведение политики стимулирования привлечения инвестиций, что обеспечит международное доверие к возможности размещения капитала;

– взаимодействие центральной и региональной власти;

– государственная поддержка на самом высоком уровне правительства страны, что является гарантией безвозвратности осуществления инвестиционной стратегии;

– широкий набор информационных мероприятий и специально организованных программ продвижения инвестиций;

– создание независимой структуры, отвечающей за увеличение и планирование притоков инвестиций, характеризующейся подотчетностью только высшему политическому руководству страны, автономностью, тесным взаимодействием с важнейшими министерствами и непосредственной ответственностью за объемы, типы и адресацию инвестиций» [10; 251].

– Республика Беларусь проводит самостоятельную инвестиционную политику, а экономическая наука определяет также взаимосвязь, обратную мультипликатору (в виде эффекта акселератора), так как приращение национального дохода не только порождается приростом инвестиций, но само способно вызвать увеличение последних. Так, Э. Хансен сформулировал систему «сверхмультипликатора». Он отмечает, что, «если дана эволюция инвестиций, мультипликатор говорит нам, как будет развиваться доход. Если дана эволюция дохода, акселератор показывает, каково поведение инвестиций» [6; 98]. Исследователь полагает, что данная теория позволяет объединить экзогенный фактор – самостоятельное инвестирование с эндогенными факторами – мультипликатором и акселератором.

На уровне экономики Республики Беларусь увеличение валового продукта должно превышать прирост инвестиций в целях обеспечения поступательного роста эффективности отдачи от инвестиций. Таким образом, прирост сбережений должен превышать прирост инвестиций (формула 5):



Рисунок 1 – Механизм регулирования инвестиционного процесса в Республике Беларусь

$$M = \frac{\Delta Y}{\Delta I} = \frac{\Delta(Sp+Sf+T-NX-Gt-Tr)}{\Delta(Ip+If+Gi)}, \quad (5)$$

где:

M – мультипликатор;

I_p – инвестиции населения;

I_f – инвестиции субъектов хозяйствования;

G_i – государственные инвестиционные расходы;

G_t – государственные текущие расходы;

S_p – накопления населения;

S_f – накопления субъектов хозяйствования;

Tr – трансфертные платежи;

T – налоги;

NX – чистый экспорт.

Данная формула дает информацию о политике Республики Беларусь по увеличению эффективности использования инвестиций и обеспечению ее экономического роста.

Главными факторами экономической политики государства должны стать поддержка роста благосостояния и накопления белорусских субъектов хозяйствования и граждан, а также рост доходов от экспорта.

Как отмечает И. В. Сергеев, «инвестиции предраспределяют в конечном итоге рост экономики. Направляя капитальные вложения на увеличение реального капитала общества (приобретение машин, оборудования, модернизацию и строительство зданий, инженерных сооружений), мы тем самым увеличиваем национальное богатство и производственный потенциал страны» [11; 17].

В Республике Беларусь следует, на наш взгляд, обеспечить не только рост доходов и накопление

сбережений, но и поступательный рост прямых иностранных инвестиций. Следовательно, экономическое взаимоотношение между ростом сбережений и ростом инвестиций может быть усиленным методом государственного регулирования.

Современная инвестиционная политика Республики Беларусь должна являться гибкой и вариантной и основываться на нормах инвестиционного законодательства. Следует также отметить, что все участники инвестиционного процесса формируют свою инвестиционную политику.

В последние годы инвестиционная политика претерпела изменения также на уровне белорусских областей и районов. Так, если ранее на уровне области или района занимались в целом распределением инвестиционных средств из республиканского бюджета, то в данный период времени к ним добавляются и новые функции: поиска, привлечения и рационального использования инвестиционных ресурсов.

Инвестиционная политика Республики Беларусь на уровне областей и районов все более начинает принимать вид предпринимательства, вместе с тем придерживаясь социальной направленности.

В регулировании инвестиционного процесса в Республике Беларусь принимают участие различные субъекты, которые проводят свою инвестиционную политику, однако первичным является республиканский уровень. Схематично это можно представить в виде механизма регулирования инвестиционного процесса в Республике Беларусь следующим образом (рис. 1).

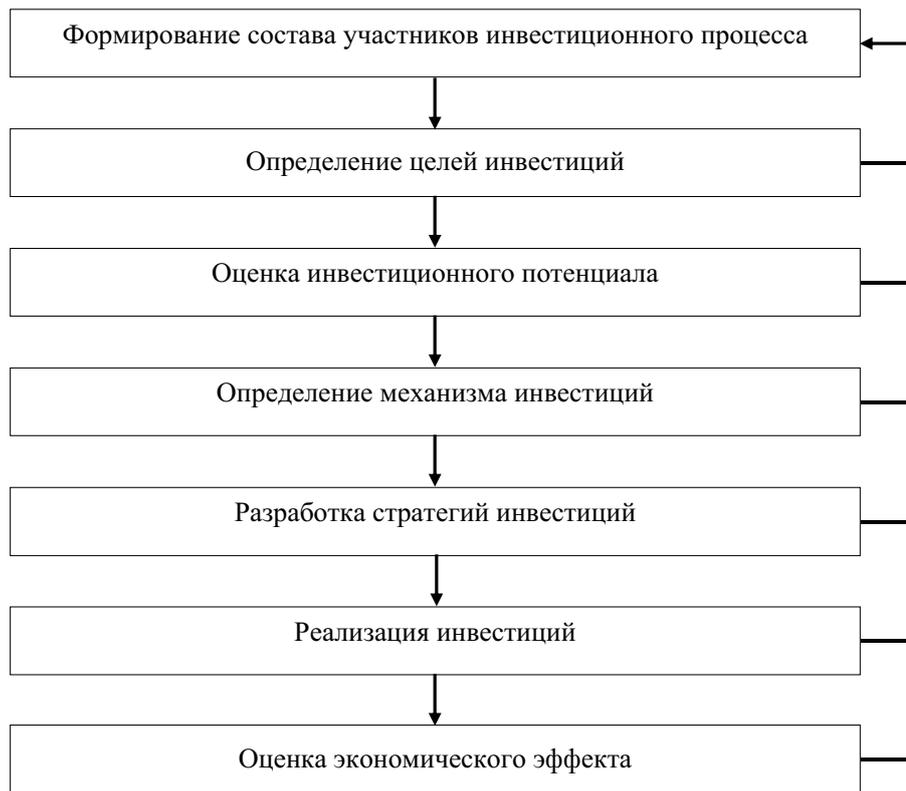


Рисунок 2 – Этапы инвестиционного процесса

Развитие инвестиционной деятельности в Республике Беларусь осуществляется не только на республиканском, но также на уровне областей, районов, субъектов хозяйствования, то есть на макро-, мезо- и микроуровнях, имеющих определенные особенности.

Белорусский исследователь Т. В. Карпей считает, что «инновационное развитие регионов следует рассматривать как составную часть государственной инновационной политики, направленной на обеспечение высокой конкурентоспособности экономики, а скорость реализации инноваций как движущую силу конкуренции... Повышению эффективности инвестиций в регионе должна способствовать государственная поддержка малого инновационного бизнеса, которая может осуществляться в виде прямых дотаций в рамках целевых инновационных программ, налоговых и кредитных льгот как по величине процента, так и порядку погашения, в форме безвозвратных ссуд» [5; 121–122].

Развитие экономической системы областей и районов Беларуси состоит в использовании инвестиционных ресурсов. Вместе с тем достижение экономического роста административно-территориальных единиц государства возможно лишь через поступательное инвестиционное развитие. Формирование и развитие инвестиционных про-

цессов на уровне областей и районов Республики Беларусь базируются на определенных особенностях, а система регулирования инвестиционных процессов включает в себя несколько этапов.

Первый этап – формирование инвестиционного потенциала. На данном этапе на макро-, мезо- и микроуровнях осуществляется оценка потенциала инвестиций с учетом соблюдения интересов всех участников инвестиционного процесса.

Второй этап – создание благоприятных условий для использования инвестиционного потенциала в определенные сроки.

Третий этап – осуществление оценки эффективности инвестиционного потенциала применительно ко всем участникам инвестиционного процесса.

К этапам формирования инвестиционного потенциала следует отнести:

- деятельность участников инвестиционного процесса;
- инвестиционный климат административно-территориальных единиц Беларуси;
- инвестиционный потенциал административно-территориальных единиц Беларуси;
- рынок региональных инвестиций (рис. 2).

Инвестиционный процесс в Республике Беларусь включает в себя осуществление определенной последовательности действий, которые



Рисунок 3 – Взаимодействие субъектов инвестиционной деятельности и источников привлечения инвестиций

являются управляемыми. В качестве критерия управляемости инвестиционного процесса, на наш взгляд, необходимо обеспечить интересы всех участников инвестиционного процесса административно-территориальных единиц Беларуси. Под балансом интересов следует понимать осуществимость выбора наиболее приемлемого варианта развития инвестиционного процесса на каждом из его этапов, который бы удовлетворял интересы всех его участников. Главной задачей формирования баланса интересов участников инвестиционного процесса должна стать такая организация привлечения инвестиций, которая способствовала бы установлению согласованных целей и критериев выбора.

В формировании инвестиционного процесса принимают активное участие следующие стороны:

- внешние инвесторы;
- внутренние инвесторы;
- получатели инвестиций;
- органы регулирования инвестиционной деятельности.

Следует отметить, что каждый из участников может стать инвестором инвестиционного процесса, однако роли сторон, а также интересы участников в нем могут меняться. Все участники инвестиционного процесса оказывают самое непосредственное влияние на сам процесс. Этот

фактор объясняется как экономической наукой, так и белорусским законодательством об инвестиционной деятельности. В этой связи возникает необходимость правового регулирования статуса участников инвестиционного процесса и соблюдение ими баланса интересов.

Многообразие участников инвестиционного процесса обуславливает необходимость формирования инвестиционных рынков. Взаимодействие субъектов инвестиционной деятельности и источников привлечения инвестиций можно представить следующим образом (рис. 3).

Каждый участник инвестиционного процесса преследует свои интересы. Однако им всегда необходимо учитывать интересы Республики Беларусь.

Инвестиционный процесс на уровне областей и районов Республики Беларусь можно характеризовать как целенаправленное развитие и использование инвестиционного потенциала областей и районов государства в целях достижения социально-экономического эффекта всеми его участниками.

Инвестиционный процесс на уровне областей и районов Республики Беларусь достаточно сложно четко разделить на базовую и расширенную часть, поскольку они являются взаимодополняемыми. Только определенную часть инвестиционных проектов возможно четко классифицировать

по их месту в инвестиционном процессе области или района. Таким образом, именно доля инвестиций, которая направляется на расширение экономического потенциала областей и районов Республики Беларусь, определяет их развитие и формирует условия для их экономического роста.

Базовый цикл роста потенциала экономической системы характеризует возможности развития экономической системы областей и районов Беларуси. Рост же инвестиционного потенциала является необходимым мероприятием, результат от которого возможен в отдаленном периоде.

В этой связи базовый цикл является региональным процессом, который направлен на обеспечение деятельности всех участников инвестиционного процесса. В свою очередь, данные процессы занимают незначительное место в совокупности инвестиционных процессов областей и районов Беларуси, но в каждом инвестиционном проекте есть доля, которая работает на базовый цикл. Разделение инвестиционного процесса на базовый и расширенный циклы существуют для того, чтобы показать, что в этих циклах используется разный подход к методике показателей, которые могут оценивать эффективность инвестиционного процесса.

Инвестиции в базовый цикл можно оценить через эффект долгосрочных инвестиций, который определяется в качестве срока жизненного цикла идеи инвестиционного проекта по отношению к сроку фактической реализации этого проекта. Его также можно определить посредством прямого эффекта для субъектов хозяйствования областей и районов Республики Беларусь, использованием ресурсов областей и районов в производстве продукции проекта (доля добавленной стоимости), а также посредством косвенного эффекта использования выпускаемой благодаря инвестиционному проекту продукции на областных и районных предприятиях Республики Беларусь (эффект импортозамещения). Критерий добавленной стоимости является самым главным в оценке привлекательности инвестиционных проектов для белорусских областей и районов. Данный критерий, однако, необходимо скорректировать на степень конкурентоспособности валового продукта областей и районов.

Развитие инвестиционной активности на уровне областей и районов в Республике Беларусь отмечается привлечением в них инвестиций и реализацией инвестиционных проектов. В этой связи показателен пример г. Бобруйска. Так, Д. М. Бонохов считает, что «в последние годы экономика г. Бобруйска, несмотря на сложные

экономические и финансовые условия, не только динамично развивалась, но и решила ряд стратегических задач: привлечение инвестиций, в том числе прямых иностранных; реализация инновационных производств на градообразующих предприятиях; создание конкурентной среды для регионального сектора экономики.

Отметим главные инвестиционные проекты, которые удалось реализовать:

– на РУП “Бобруйский завод ТДиА” реализован крупный инновационный проект, являющийся также импортозамещающим, по созданию производства колес для трактора МТЗ-320 и окрасочного отделения участка сборки МТЗ-320, что позволило увеличить объемы производства промышленной продукции в 2,2 раза;

– завершена реализация двух инновационных проектов ОАО “Беларусьрезинотехника”: разработка эластомерных композиционных материалов и технологии на основе армированных изделий, обеспечивающих уплотнение подвижных и неподвижных соединений для транспортного машиностроения, и разработка ресурсосберегающей технологии с использованием отходов резиновых производств, с целью получения новых материалов;

– в ОАО “Бобруйскагромаш” создано и поставлено на производство более 50 новых сельскохозяйственных машин;

– закончен инвестиционный проект ОАО “Бобруйский машиностроительный завод”, включенный в Перечень инвестиционных проектов, предусматривающих развитие производств с малой энерго- и материалоемкостью, по разработке и освоению энергосберегающих технологий производства чугуна и стали в электродуговой печи постоянного тока» [2; 3]. Данные примеры положительного опыта г. Бобруйска по реализации инвестиционных проектов являются свидетельством необходимости активного проведения инвестиционной политики на уровне регионов Республики Беларусь.

Цикл реализации интересов участников инвестиционного процесса включает в себя достижение значимых целей экономической деятельности с учетом наиболее полного использования потенциала экономической системы. Следует отметить, что сами по себе инвестиции не приводят к большим изменениям в структуре экономики областей и районов Беларуси. Скорее служат тактическими управленческими решениями, которые должны дополнить базовые стратегические инвестиции. Данная часть инвестиционного процесса важна тем, что она определяет привлекательность

областей и районов Республики Беларусь для потенциальных инвесторов.

Инвестиции в расширенный цикл можно определить финансовыми показателями окупаемости инвестиционного проекта, а также показателями бюджетной и социальной эффективности.

Инвестиционные процессы можно рассматривать и как определенный вид бизнеса, который имеет свои особенности. На наш взгляд, к ним относятся:

- необходимость учета экономических интересов всех участников инвестиционного процесса;
- необходимость достижения сформулированных целей экономического развития областей и районов Республики Беларусь.

Выделение специфических особенностей экономического развития областей и районов Республики Беларусь в период трансформации их инвестиционного развития определяется следующими факторами:

- ускорением формирования ограничений на инвестиционную деятельность;
- ростом диспропорций в инвестиционных процессах.

Формирование ограничений на инвестиционную деятельность вызвано поступающими факторами:

- экономико-политические – обусловлены национальными интересами Республики Беларусь по обеспечению своей национальной безопасности и территориальной целостности;
- экономико-социальные – определены ростом социальных запросов общества, а также инвестиционной активности граждан государства при защите своих экономических интересов в инвестиционном процессе;
- экономико-экологические – связаны с формированием политики рационального ресурсопотребления и природопользования, а также возникновением фактора глобализации.

Неравенство областей и районов Республики Беларусь в инвестиционном процессе обуславливается реализацией конкурентных преимуществ, которые находят свое применение в условиях формирования рыночной экономики в стране, а также в связи с либерализацией внешнеэкономической деятельности в государстве, рыночными способами распределения созданных благ и свободным рыночным ценообразованием.

На инвестиционные процессы, происходящие на уровне областей и районов Республики Беларусь, оказывают влияние две группы факторов:

- системные – определяются производственными возможностями областей и районов Бела-

руси и имеют существенное влияние на текущее состояние инвестиционных процессов;

- ситуационные – определяются финансовой реализацией системных факторов и могут оказывать влияние на способы регулирования инвестиционных процессов в будущем.

В свою очередь, все области и районы Беларуси имеют свои отличия по системным и ситуационным факторам. Даже районы, которые граничат друг с другом, разнятся в данных факторах, которые должны учитываться государством при разработке инвестиционной политики.

Инвестиционный спрос на белорусском рынке является динамичной величиной. Он определяется рядом факторов. В этой связи инвестиционный спрос возможно поделить на две составляющие. Эта формула будет выглядеть следующим образом (формула 6):

$$D = D_{\text{пост.}} + D_{\text{пер.}}, \quad (6)$$

где:

$D_{\text{пост.}}$ – постоянная часть спроса, которая обуславливается длительными факторами потребления;

$D_{\text{пер.}}$ – переменная часть спроса, которая обуславливается текущими изменениями в потреблении.

Следует отметить, что составляющая спроса является функцией от времени, а также от других факторов (формула 7):

$$D_{\text{пост.}} = F(t, r_1, r_2, \dots, r_n), \quad (7)$$

Переменная часть спроса является случайной функцией от ряда факторов, которые обуславливают конъюнктуру рынка (формула 8):

$$D_{\text{пер.}} = F(k_1, k_2, \dots, k_m), \quad (8)$$

На факторы постоянного инвестиционного спроса на уровне областей и районов Республики Беларусь оказывают влияние налоги, уровень инфляции, курсы валют, плотность населения, экономическая инфраструктура, человеческая мотивация к труду, а также проводимая социальная политика на местном уровне.

На факторы переменного инвестиционного спроса влияние оказывают уровень цен и доходов населения, его занятость и структура местного производства, поддержка бизнеса местными властями, климат территории, а также социальные нормативы.

Инвестиционная политика Республики Беларусь в транзитивной экономике должна быть направлена на увеличение эффективности привлечения и использования отечественных и зару-

бежных инвестиций в целях обеспечения экономического роста государства.

Как считает И. А. Заякина, «иностранные инвестиции играют особую роль для роста экономики. Инвесторы из разных стран традиционно являются дополнительными гарантами сохранения частной собственности и поставщиками современных технологий и производств, поставщиками в сфере предпринимательской этики и традиций. Поток инвестиций из передовых стран является и дополнительной гарантией стабильного развития принимающей стороны, ее финансового, институционального и законодательного совершенствования» [3; 6].

Главным аспектом белорусской инвестиционной политики в долгосрочном периоде должна являться поддержка государством роста благосостояния и накопления населения и частных фирм, а также рост доходов от экспорта. Государству следует принимать экономические и институциональные меры по обеспечению не только прироста доходов и сбережений, но и поступательного роста и инвестиций.

Следует также отметить, что связь между ростом инвестиций и ростом сбережений должна быть усилена методами государственного стимулирования и регулирования. Роль государства в инвестиционном процессе, кроме прямого участия, как раз и состоит в определении возможных путей увеличения эффективности этой связи.

Как отмечает ученый Н. И. Корда, «роль и значение инвестиций огромна и заключается в:

- способности активизировать инвестиционные процессы в силу присущего инвестициям мультипликативного эффекта;
- содействии общей социально-экономической стабильности, стимулировании производственных вложений в материальную базу;
- инвестиции не усиливают долговую нагрузку на экономику страны заемщика, вкладываются на длительный срок и в итоге ориентированы, как правило, на реальный сектор экономики, расширение и повышение эффективности местного производства, создание дополнительных рабочих мест, а значит, на повышение уровня жизни и покупательной способности населения;
- инвестиции способствуют развитию импортозамещающего производства и сокращению валютных расходов на оплату импорта;
- они позволяют использовать более высокие стандарты качества окружающей среды, расширяют доступ к более чистой технологии, снижают общий уровень загрязнения окружающей среды;

- инвестиции сочетают в себе капитал с одно-временным переносом передовой иностранной технологии, организационного и управленческого опыта, ноу-хау» [8; 26].

Таким образом, Правительство Республики Беларусь проводит реформирование национальной транзитивной экономики и совершенствует ее инвестиционную деятельность. Это характеризуется снижением законодательных и административных ограничений для осуществления деятельности, включая упрощение процедуры регистрации предприятий с иностранными инвестициями, упрощение налоговой системы, а также внедрением новой системы льгот для привлечения инвестиций в недостаточно развитые в экономическом плане районы страны.

Литература

1. Беломестнова, В. Г. Управление инвестиционными процессами : учеб. пособие / В. Г. Беломестнова. – Улан-Удэ : Изд-во Вост.-Сиб. гос. технол. ун-та, 2006. – 335 с.
2. Бонохов, Д. М. Региональная экономика: проблемы инвестиционного и инновационного развития / Д. М. Бонохов // Инновационные процессы в социально-экономическом развитии : материалы Международ. науч.-практ. конф., Бобруйск, 15 апр. 2011 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Гавриленко [и др.]. – Минск, 2011. – С. 3–4.
3. Заякина, И. А. Инвестиции. Иностранный капитал: опыт и практика : учеб. пособие / И. А. Заякина [и др.]. – Старый Оскол, 2014. – С. 6.
4. Зубарева, С. Ф. Проблемы совершенствования налогообложения как условие формирования инвестиционного потенциала в Республике Беларусь / С. Ф. Зубарева // Гуманитарные науки : сб. науч. тр. / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск, 2009. – Вып. 15 : Прогнозирование и моделирование развития национальной экономики и внешней экономической деятельности. – С. 220–223.
5. Карпей, Т. В. Инновационное инвестирование: региональный аспект / Т. В. Карпей // Материалы, оборудование и ресурсосберегающие технологии : материалы междунар. науч.-техн. конф., Могилев, 22–23 апр. 2010 г. : в 3 ч. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; редкол.: И. С. Сазонов (гл. ред.) [и др.]. – Могилев, 2010. – Ч. 3. – С. 121–122.
6. Классики кейнсианства : в 2 т. / пер., предисл. и сост. А. Г. Худокормов ; ред. З. А. Басырова. – М. : Экономика, 1997. – Т. 2. Экономические циклы и национальный доход. Ч. 3–4 / Э. Хансен. – 221 с.
7. Колесникова, В. Е. Иностранные инвестиции и их развитие в Республике Беларусь за 2004–2009 гг. / В. Е. Колесникова // Инновационные процессы в социально-экономическом развитии : материалы Международ. науч.-практ. конф., Бобруйск, 15 апр. 2011 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Гавриленко [и др.]. – Минск, 2011. – С. 100–102.

8. Корда, Н. И. Иностранные инвестиции и их место в экономической системе / Н. И. Корда // Иностранные инвестиции : учеб. пособие / Н. И. Корда, Л. В. Брянцева, А. Э. Ахмедов. – М., 2016. – С. 21–45.

9. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. // Экон. бюл. Науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2015. – № 4. – С. 6–99.

10. Петрушкевич, Е. Н. Формирование государственной стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь / Е. Н. Петрушкевич // Гуманитарные науки : сб. науч. тр. / Ин-т

экономики НАН Беларуси. – Минск, 2009. – Вып. 15 : Прогнозирование и моделирование развития национальной экономики и внешней экономической деятельности. – С. 248–255.

11. Сергеев, И. В. Экономическая сущность, классификация и структура инвестиций / И. В. Сергеев // Инвестиции : учебник / И. В. Сергеев, И. И. Веретенникова, В. В. Шеховцов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2013. – С. 9–44.

12. Экономическая теория / под ред. А. И. Добрынина, Л. С. Тарасевича. – 3-е изд., доп. и испр. – СПб. : С.-Петербур. гос. ун-т экономики и финансов, 2001. – 542 с.

Место и роль технопарков в инновационном развитии КНР

Лю Сяоцзюань,

аспирант кафедры мировой экономики
Белорусского государственного экономического университета
(г. Минск, Беларусь)

В статье анализируются место и роль технопарков в инновационном развитии КНР. Определяются технопарки, которые играют важную роль в развитии инноваций, а зоны высоких технологий вносят существенный вклад в мировой ВВП.

Ключевые слова: технопарк, инновационное развитие КНР, НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы), технопарк Чжунгуаньцунь.

The article analyzes the place and role of technology parks in the innovative development of the PRC. Technoparks are determined to play an important role in the development of innovation, and high-tech zones make a significant contribution to global GDP.

Keywords: technopark, innovative development of China, research and development, Zhongguancun Technopark.

Опыт Китая в становлении и развитии инновационной экономики признается одним из наиболее успешных в мире. Страна превратилась из экономической системы, характеризующейся низким уровнем развития технологий и авторитарным строем, в один из мировых инновационных центров, открытых для международной торговли и обмена технологиями.

Рост ВВП Китая в течение почти трех последних десятилетий составлял в среднем около 10% в год, что является самым быстрым темпом долгосрочного развития экономики крупной страны в новейшей истории [13]. Длительный период экономического роста позволил качественно улучшить условия жизни – более 800 млн человек преодолели черту бедности. Китай, общая численность населения которого составляет более 1,3 млрд человек, стал второй по величине экономикой и продолжает укреплять свое положение в мире. Несмотря на эффективную инвестиционную модель, которая позволила добиться рекордных успехов, бурный экономический рост привел к появлению большого количества проблем и рисков, в том числе связанных с загрязнением окружающей среды, а также формированием внутренних дисбалансов в распределении ресурсов и человеческого капитала. Обеспечение дальнейшего устойчивого развития требует корректировки текущей экономической политики и

поиска новых факторов роста. В настоящее время Правительство Китая решает возникающие проблемы в рамках плана 13-й пятилетки, рассчитанной на 2016–2020 гг., обеспечивая переход к более устойчивому режиму экономического роста (вместо 10% в год – 6,5%), что отражает смещение приоритета на качество экономического развития. Предыдущие этапы развития экономики Китая были подкреплены реформами, направленными на преобразование всей экономической системы. Данные преобразования, включающие политику реформ и открытости, привели к сокращению государственного регулирования экономики, привлечению иностранных инвестиций и технологий, которые позволили создать основу промышленной инфраструктуры [13].

Взяв курс на реализацию целенаправленной государственной политики по стимулированию промышленного производства, Китай превратился в глобальный индустриальный центр. Следующий шаг заключался в повышении инновационного потенциала и переходу от производства товаров, разработанных иностранными компаниями («Сделано в Китае»), к разработке собственных решений («Разработано в Китае»). Правительство Китая заявило о своем намерении создать полномасштабную высокоэффективную национальную инновационную систему. Главной целью, заявленной в «Среднесрочном и долго-

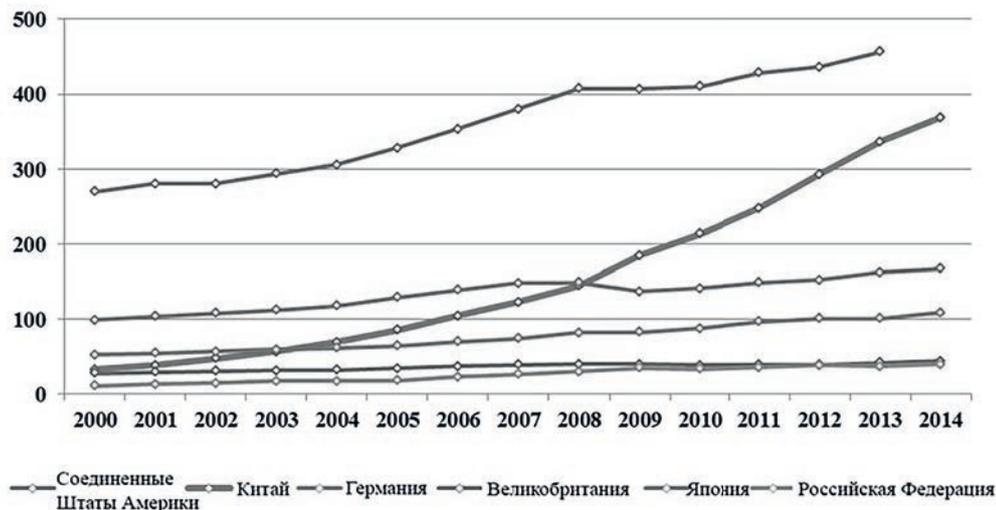


Рисунок 1.1 – Валовые внутренние расходы на НИОКР (млрд долл. США, в текущих ценах по ППС)

Примечание – Источник: [10]

срочном стратегическом плане развития науки и технологий» 2006 г., является создание в Китае к 2020 г. инновационно-ориентированного общества, а позднее – превращение Китая в мировую инновационную экономическую державу. Текущие меры государственной политики сфокусированы на создании новой инновационной модели, которая позволит Китаю достичь поставленных целей в области экономического развития, увеличить темпы роста среднего класса и ускорить прогресс в укреплении инновационного потенциала, чтобы перейти в разряд глобальных инновационных лидеров.

Инновационное развитие Китая, которое изначально определялось государственной поддержкой, а впоследствии – поддержкой крупных промышленных компаний и зависело от трансфера технологий из-за рубежа, переходит к развитию за счет собственных технологий и разработок. Реформы, направленные на развитие массового предпринимательства и универсальных инноваций, создают условия для формирования класса технологических предпринимателей, которые станут движущей силой следующего этапа экономического развития страны.

Научные исследования и разработки составляют основу инновационной деятельности, в связи с чем объем расходов на НИОКР и показатели численности персонала являются общепризнанными индикаторами инновационного развития и результативности политики стран в инновационной деятельности. Китай добился успеха в создании и расширении ресурсной базы для инновационного развития. По объему расходов на НИОКР страна стала мировым лидером и зани-

мает второе место, уступая только США. Общий объем расходов на НИОКР Китая за последние 10 лет превысил расходы Германии, Великобритании и Японии. Суммарные инвестиции Китая в НИОКР увеличились с 30 млрд долл. США в 2005 г. до более чем 200 млрд долл. США в 2014 г. (см. рис. 1.1) [10]. В 2017 г., согласно данным Государственного статистического управления КНР, общий объем инвестиций Китая в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы составил 1,75 трлн юаней (более 270 млрд долл. США). Указанный объем вложений в научные разработки вырос на 11,6% по отношению к объему 2016 г. Интенсивность расходов на исследования и разработки (финансирование НИОКР по отношению к объему ВВП) составила 2,12%, что на 0,01 п.п. выше, чем в 2016 г. [1].

Правительство Китая выделяет большие инвестиции для подготовки необходимого количества специалистов. Китай занимает первое место в мире по численности исследовательского персонала, общее количество рабочих мест в области НИОКР составляет более 3,7 млн (приблизительно одна треть от общего количества специалистов в мире). В 2005–2015 гг. общее количество занятых в НИОКР выросло более чем в три раза, в то время как другие страны продемонстрировали умеренный рост или даже спад [11, с. 98].

В то же время Китай стремится существенно развивать отрасли с наукоемкими инновациями и инновациями, основанными на инженерных разработках. Согласно исследованию McKinsey, доля Китая в производстве патентованных лекарственных препаратов не превышает 1%, а в таких отраслях как биотехнологии, полупроводниковая

промышленность и производство специализированных химических веществ – не превышает 3% [14, с. 22].

Основным препятствием для быстрого развития отраслей промышленности, основанных на наукоемких инновациях и инженерных разработках, является длительность цикла проведения исследований и создания готовых продуктов и технологий. Реформы, начатые государством в 1980–1990 гг., обеспечили существенный рост количества научных публикаций и патентных заявок. Однако значимых результатов в отношении коммерциализации данных разработок не достигнуто. Вместе с тем в производстве железнодорожной техники и оборудования Китай демонстрирует успешное развитие. Страна заняла лидирующее место на мировом рынке, получив около 40% мировой выручки и став крупнейшим в мире производителем высокоскоростных поездов [14, с. 23]. Успехи в промышленности, основанной на тех или иных типах инноваций, в значительной степени зависят от целенаправленной государственной поддержки. Государственные программы Китая, институциональные реформы и крупные инвестиции в образование позволили сформировать необходимую команду квалифицированных ученых и исследователей. Правительство помогает развивать внутренний рынок высокотехнологичной продукции за счет программ поддержки местного спроса и стимулирования процесса передачи знаний и технологий от иностранных партнеров.

До 1985 г. китайская экономика находилась на низком уровне развития, а инновационной инфраструктуры в стране не существовало. Однако в настоящее время Китай — страна с развитой промышленной и инновационной инфраструктурой. Провинции Китая превратились в высокоразвитые промышленные центры с отраслевой специализацией и значительными социально-экономическими различиями. Результаты реализации стратегии развития, а также влияние особых экономических зон и технопарков отражается на карте индустриального потенциала Китая. Кроме того, некоторые промышленные и инновационные кластеры по объему ВВП в настоящий момент сопоставимы или даже превышают ВВП ряда европейских стран [14, с. 21].

Особые экономические зоны создали предпосылки для быстрого развития высокотехнологичных научных парков в Китае. Технопарки формируют основу исследовательской инфраструктуры страны. Значительная часть технопарков была создана в рамках особых экономических зон,

они играют существенную роль в стимулировании научно-технологического развития страны. Технопарки стимулируют трансфер технологий и привлечение инвестиций, а также выступают в качестве катализаторов формирования региональных рынков высокотехнологичных товаров и услуг.

В настоящее время технопарки играют важную роль в развитии инноваций и вносят существенный вклад в региональный ВВП. Общий объем производства в технопарках составил около 10% от ВВП Китая. В 2014 г. общая выручка предприятий, размещенных в высокотехнологичных кластерах, составила 20,3 трлн юаней, в то время как добавленная стоимость превысила 5,8 трлн юаней. Необходимо отметить, что кластеры демонстрируют рост выручки более 20% в год уже на протяжении многих лет, еще быстрее увеличивается их вклад в экономическое развитие регионов, в которых они размещены [14, с. 21].

Более чем за 20 лет получения, накопления и развития знаний технопарки Китая усилили позицию своей промышленности в глобальной цепочке стоимости. В 2014 г. у предприятий, размещенных в технопарках, насчитывалось около 54 тысяч действующих патентов, включая более 16 тысяч патентов на изобретения, что составляет 7,4 и 11,3% соответственно от общего количества патентов Китая. По усредненной оценке объем производства на душу населения в национальных технопарках составил 780 тыс. юаней (примерно 117 тыс. долл. США). Создано 25 площадок по производству высокотехнологичной экспортно-ориентированной продукции в национальных зонах высоких технологий, включая Пекинский научный парк Чжунгуаньцунь. Экспортные площадки были местом, где появились многие китайские ведущие инновационные компании, такие как «Lenovo», «Huawei», «ZTE», «Haier», «Datang» [14, с. 24].

Технопарки Китая демонстрировали высокую эффективность использования ресурсов. В 2014 г. добавочная стоимость в промышленности на душу населения составила 200 тысяч юаней на человека, что в 5,7 раз выше общего показателя по стране. Потребление энергии на 10 тысяч юаней ВВП в технопарках составило 0,2 т – 0,4 т условного топлива, что составляет только 1/5 – 1/3 от среднего общестранового уровня. Для сравнения, средний уровень потребления энергии Китая составляет 1,1 т условного топлива [12, с. 53].

Технопарки создали условия, благоприятствующие распространению и внедрению лучших практик на наукоемких предприятиях. В 2014 г.

предприятия технопарков участвовали в реализации более чем 180 тыс. научно-исследовательских проектов. Среди 53 692 предприятий 783 составили компании, которые прошли листинг на бирже, включая 489 наукоёмких предприятий, лицензированных на основании новых стандартов, что соответствует 62,5% от общего количества котируемых предприятий. Технопарки значительно способствовали оптимизации промышленной структуры и содействию трансформации экономической модели страны [14, с. 24].

Технопарки в Китае располагаются, в основной массе, в средних и крупных городах – интеллектуальных центрах, а также в прибрежных городах, имеющих наиболее благоприятные условия для открытия и ведения бизнеса. Они сконцентрированы главным образом в Северном и Восточном Китае, а также регионах со сравнительно развитой экономикой на юго-западном побережье, например, Пекин, Тяньцзинь, Цзянсу, Шаньдун, Гуандун, Шанхай и Фуцзянь. Технопарки имеют следующее географическое распределение: 58 в Восточном регионе, 27 – в Центральном, 29 – в Западном и 15 – в Северо-восточном (рис. 1.2).

В период с 1978-го по 1988 г. экономический рост данных регионов стимулировался за счет либерализации рынка и привлечения государственных и иностранных инвестиций. Было основано большое количество экспортно ориентированных предприятий, требующих значительных трудовых ресурсов. После 1990-х гг. стремительное развитие технопарков способствовало фундаментальным преобразованиям данных регионов от экстенсивного к интенсивному пути развития, включая переход от трудоемкого к технологичному и капиталоемкому производству, переходу на работу для нужд внутреннего рынка, массовому ведению НИОКР и оказанию высокотехнологичных услуг.

Технопарки Китая стали широко известными центрами высокотехнологичных отраслей промышленности, таких как электроника, новые материалы, биотехнологии, энергоэффективные технологии и ВИЭ, охрана окружающей среды, аэрокосмические технологии (см. рис. 1.3). Например, это ИТ кластер Чжунгуаньцунь, кластер микроэлектроники и производства полупроводников Чжаньцзян, кластер индустрии телекоммуникационных услуг и программного обеспечения Шэньчжэнь, кластер автомобилестроения Чанчунь, кластер биологической и медицинской отрасли Чэнду, кластер фотоэлектронной промышленности Ухань, кластеры зеленой энергетики Тяньцзинь.



Рисунок 1.2 – Количество государственных научных технопарков в Китае

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [16–21]

Взносы национальных технопарков в экономику страны растут с каждым годом. В 2012 г. парки коллективно реализовали общий доход в размере 16 596 млрд юаней, поступления от экспорта достигли 376,04 млрд долл. США, что составило 18,4% от общего национального экспортного дохода. Налоговые поступления от технопарков составили более 968 млрд юаней. Среди всех национальных технопарков на 12 из них приходится более 30% общей стоимости промышленной продукции города, в котором они функционируют; на 30 парков – более 20%, два технопарка внесли вклад более 50% [15].

К примеру, экспорт технопарка Чжунгуаньцунь за период 2010–2017 гг. вырос с 22,7 до 31,58 млрд долл. США, импорт – с 30 до 57 млрд долл. США (рис. 1.4).

Технопарки являются одной из основных движущих сил национальной экономики Китая, где ВВП на душу населения в 3–4 раза превышает общий уровень данного показателя по стране. На их долю приходится 4% национального ВВП и 10% совокупной стоимости экспорта и импорта [13].

Технопарки внесли значительный вклад в инновационное развитие Китая. Создали условия, благоприятствующие распространению и внедрению лучших практик на наукоёмких предприятиях. Они сконцентрированы главным образом в Северном и Восточном Китае, а также регионах

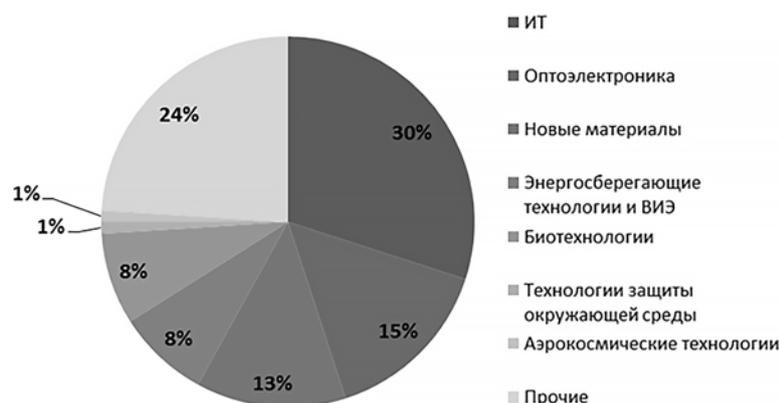


Рисунок 1.3 – Распределение высокотехнологичных технопарков по отраслям промышленности

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [16–21]



Рисунок 1.4 – Экспорт и импорт технопарка Чжунгуаньцунь в 2010–2017 гг., млрд долл. США

Примечание – Источник: [2–9]

со сравнительно развитой экономикой на юго-западном побережье, например, Пекин, Тяньцзинь, Цзянсу, Шаньдун, Гуандун, Шанхай и Фуцзянь. Более чем за 20 лет получения, накопления и развития знаний, технопарки Китая усилили позицию китайской промышленности в глобальной цепочке стоимости.

Литература

1. В 2017 году Китай вложил в НИОКР более \$270 млрд [Электронный ресурс] / Информационное агентство Regnum. – 2018. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2379594.html>. – Дата доступа: 15.07.2018.

2. Отчет по индексу технопарка Чжунгуаньцунь в 2017 г. – Пекин : Изд-во технопарка Чжунгуаньцунь, 2017. – 19 с.

3. Отчет по индексу технопарка Чжунгуаньцунь в 2016 г. – Пекин : Изд-во технопарка Чжунгуаньцунь, 2016. – 23 с.

4. Отчет по индексу технопарка Чжунгуаньцунь в 2015 г. – Пекин : Изд-во технопарка Чжунгуаньцунь, 2016. – 22 с.

5. Отчет по индексу технопарка Чжунгуаньцунь в 2014 г. – Пекин : Изд-во технопарка Чжунгуаньцунь, 2014. – 25 с.

6. Отчет по индексу технопарка Чжунгуаньцунь в 2013 г. – Пекин : Изд-во технопарка Чжунгуаньцунь, 2013. – 26 с.

7. Отчет по индексу технопарка Чжунгуаньцунь в 2012 г. – Пекин : Изд-во технопарка Чжунгуаньцунь, 2012. – 19 с.

8. Отчет по индексу технопарка Чжунгуаньцунь в 2011 г. – Пекин : Изд-во технопарка Чжунгуаньцунь, 2011. – 18 с.

9. Отчет по индексу технопарка Чжунгуаньцунь в 2010 г. – Пекин : Изд-во технопарка Чжунгуаньцунь, 2010. – 24 с.
10. Рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР [Электронный ресурс] / ЮНЕСКО. – 2017. – Режим доступа <http://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure/info>. – Дата доступа: 15.01.2017.
11. Рынок Китая: вопросы доступа. Аналитический отчет. Под общей редакцией: д-р. экон. наук В. Ю. Саламатова, чл.-корр. РАН, д-р. экон. наук А. Н. Спартака [Т. М. Алиев и др.]. — М.: ITI, 2017 — 168 с.
12. Чжу Цзинфэнь. Исследование модели развития кластеров предприятий в высокотехнологичных парках Китая / Чжу Цзинфэнь, Ши Чжаньчжун. – Шанхай : Изд-во Китайский научно-технический форум. 2015. – 79 с.
13. Haiyang Zhang and Tetsushi Sonobe (2011). The Development of Science and Technology Parks in China, 1988–2008 [Electronic resource]. Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal, Vol. 5, 2011-6. / Mode of access: <http://dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2011-6>. – Date of access: 21.01.2018.
14. Millina Maria. Chinese Technology Parks: Innovational tool for Russia / M. Millina // International Journal of Scientific Knowledge. Computing and Information Technology. – Feb. 2014. – Vol. 4, No. 6 – P. 21–25.
15. Narasimhalu Arcot Desai. Science and Technology Parks as an Open Innovation catalyst for Valorization. (2012). UNESCO World Technopolis Association Workshop 2012, November 14–16. – Research Collection School Of Information Systems.
16. Yang, W., and Lee, W. (2000). “A Study on Management Performance of Taiwan High Technology Industry – the Hsinchu Science Park Experience”, Journal of Information and Optimization Sciences, 21(1), 19–44.
17. Zhang, F., and Wu, F. (2012). “Fostering Indigenous Innovation Capacities: The Development of Biotechnology in Shanghai’s Zhangjiang High-Tech Park”, Urban Geography, 33(5), 728–755.
18. Zeng, S., Xie, X., and Tam, C. (2010). “Evaluating Innovation Capabilities for Science Parks: A System Model”, Technological and Economic Development of Economy, 16(3), 397–413.
19. Zhou, Y. (2005). “The Making of an Innovative Region from a Centrally Planned Economy: Institutional Evolution in Zhongguancun Science Park in Beijing”, Environment and Planning A, 37(6), 1113–1134.
20. Zhu, D., and Tann, J. (2012). “A Regional Innovation System in a Small-sized Region: A Clustering Model in Zhongguancun Science Park”, Technology Analysis & Strategic Management, 17(3), 375–390.
21. Zou, Y., and Zhao, W. (2014). “Anatomy of Tsinghua University Science Park in China: Institutional Evolution and Assessment”, Journal of Technology Transfer, 39(5), 663–674.

Инновационная деятельность в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике и направления повышения ее эффективности в системе научно-технического предпринимательства

Фан Юй,

*аспирант кафедры экономической теории
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)*

В статье раскрыта сущность инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства, рассмотрены его отличительные признаки от традиционной предпринимательской деятельности. Проведен сравнительный анализ показателей оценки уровня технологического развития экономик и инновационной деятельности научно-технических предприятий Республики Беларусь и Китайской Народной Республики за 2013–2017 гг. На основании проведенного анализа выработаны рекомендации по повышению эффективности инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства Республики Беларусь с учетом опыта формирования инновационной модели развития Китайской Народной Республики и развития инновационной деятельности в технологической сфере.

In article the essence of innovation in the system of scientific and technological enterprise, considered its distinctive signs from traditional business. Comparative analysis of the indicators for assessing the level of technological development of economies and innovation scientific and technical enterprises of the Republic of Belarus and the people's Republic of China for the 2013-2017 timeframe. Based on this analysis recommendations on enhancing the effectiveness of the innovation in the system of scientific and technological enterprise of the Republic of Belarus in the light of the experience of the innovation development model of China The people's Republic of China and the development of innovation in the technological sphere.

Предпринимательство обычно определяется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск субъектами экономических отношений (как с образованием, так и без образования юридического лица) экономическая деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом и/или нематериальными активами, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. При этом с точки зрения масштабов деятельности предпринимательство принято дифференцировать на малое, среднее и крупное. В Республике Беларусь [1] к субъектам малого предпринимательства относятся зарегистрированные в стране индивидуальные предприниматели, микроорганизации (коммерческие организации со средней численностью работни-

ков за календарный год до 15 человек включительно) и малые организации (коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно). К субъектам среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 человек включительно. И соответственно организации крупного бизнеса – более 250 человек.

С точки зрения теории управления предпринимательством можно сформулировать следующие основные трактовки этого понятия на микро- и макроуровне [2]:

Таблица 1 – Характерные отличия научно-технического предпринимательства от традиционного

Элемент сравнения	Традиционное предпринимательство	Технологическое (научно-техническое) предпринимательство
Рыночная закономерность	«Спрос рождает предложение»	«Предложение рождает спрос»
Эффективность	Через снижение затрат	Через новый продукт/ технологию
Основная мотивация	Получение дохода	Получение нового продукта/ технологии

Примечание – Источник: [4]

– предпринимательство как функция субъекта управления, которая заключается в непрерывном внедрении инноваций, основанном на активном взаимодействии с внешней средой;

– предпринимательство как объект управления на микроуровне – внутри организации, для развития которого необходимо создавать соответствующие структуры, отделенные от рутинных функций, осуществляемых в бизнесе;

– предпринимательство как объект управления на макроуровне, нуждающийся, с одной стороны, в формировании благоприятных условий для развития, во всесторонней поддержке, а с другой стороны, призванный осуществлять ряд социальных функций.

При этом в указанной работе с позиции системного подхода предпринимательство рассматривается как открытая социально-экономическая система, целенаправленное функционирование которой определяется осуществлением взаимосвязанной и взаимообусловленной совокупности инновационных, экономических, социальных, управленческих и ресурсно-экологических функций в процессе предпринимательской деятельности.

Необходимо отметить, что предпринимательство может осуществляться в различных сферах, в связи с чем выделяют производственное, коммерческое, финансовое, консультативное и другие виды предпринимательства. В свою очередь производственное предпринимательство связано с производством товаров, оказанием услуг, производственным потреблением товаров и услуг; выполнением работ, информационным обеспечением, а также с инновационной, научно-технической и информационной деятельностью. Последнее предполагает с определенными допущениями выделение как самостоятельных направлений предпринимательской деятельности, несмотря на более чем тесную их взаимозависимость, инновационного и научно-технического предпринимательства. Как отмечается в работе [3], в результате перефокусизации внимания на научную составляющую, рассматриваемую как главную движущую силу прогресса и, принимая во вни-

мание такие характерные черты современного мирового развития общества, как открытость и доступность источников информации, особая роль интеллектуальных ресурсов, многократное увеличение значимости знаний, высокая важность образования, высокотехнологичное производство, нанотехнологии, инновационный путь развития экономики и др., современное предпринимательство, прежде всего производственное, стало представлять собой научно-техническое или технологическое предпринимательство (*technology entrepreneurship*), имеющее мало общего с традиционным. Наиболее принципиальные различия между научно-техническим и традиционным предпринимательством представлены в *таблице 1*.

Как видно из представленных в *таблице 1* отличий традиционного предпринимательства от научно-технического, последнее разрушает целый ряд фундаментальных экономических закономерностей, прежде всего, рыночные закономерности, подходы к эффективности и основную мотивацию деятельности. Это, безусловно связано со спецификой научно-технической деятельности, под которой в Республике Беларусь понимается деятельность, включающая проведение прикладных исследований и разработок с целью создания новых или усовершенствования существующих способов и средств осуществления конкретных процессов. К научно-технической деятельности относятся также работы по научно-методическому, патентно-лицензионному, программному, организационно-методическому и техническому обеспечению непосредственного проведения научных исследований и разработок [5].

Необходимо отметить, что отделение научно-технического предпринимательства в самостоятельную область знаний произошло, в том числе в результате появления высокотехнологических стартапов как важного механизма для развития наукоемкого продукта (от генезиса и реализации инновационной идеи – до ее коммерциализации). В связи с чем научно-техническое предпринимательство, связанное, прежде всего, с разработкой и внедрением новых и новейших технологий и

продукции, можно охарактеризовать как взаимодействие хорошо устоявшихся, смежных областей – предпринимательства и технологической инновации [6].

В Республике Беларусь инновации принято определять как введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера. При этом технологическая инновация – это внедрение новых или усовершенствованных продуктов, технологических процессов [7]. В первом случае в рамках технологических инноваций речь идет о продуктовой инновации, т.е. внедрении продукции или услуги, являющихся новыми или значительно улучшенными по части их свойств или способов использования. Во втором случае речь идет о процессной инновации, т.е. о внедрении нового или значительно улучшенного способа производства (оказания услуги). Т.е. процессные инновации связаны с внедрением нового оборудования, программного обеспечения и технологий или процессов.

Особо необходимо отметить, что, несмотря на достаточно исчерпывающее определение «инновации», оно ограничивает, прежде всего, технологические инновации, только внедренческой деятельностью, тогда как под инновацией подразумевается объект не просто внедренный в производство, а успешно внедренный. При этом критерием успешности этого внедрения является получение положительного экономического эффекта, определяемого как разность между результатами деятельности и произведенными для их получения затратами на изменения условий деятельности. В более конкретном случае в отношении организации экономический эффект определяется абсолютным значением финансово-экономического результата¹ от реализации организационно-экономических, маркетинговых, технико-технологических и иных мероприятий, проектов, программ и т.п. в различных сферах (снабженческой, производственной, сбытовой, финансовой, инвестиционной и т.д.) хозяйственной деятельности предприятия, направленных на ее совершенствование. Принцип расчета в данном случае тот же, что и в общем случае. При этом экономический

эффект, рассчитываемый как разница между дополнительно полученными выгодами (доходами) и дополнительно понесенными затратами (расходами) от реализации мероприятия, принято называть «положительным» (как правило, речь идет о прибыли), если указанная разница имеет положительное значение, и «отрицательным», если данная разница имеет отрицательное значение (в данном случае речь идет об убытке).

Говоря о научно-техническом предпринимательстве как социально-экономической системе, можно утверждать, что это динамически развивающаяся сфера, имеющая ряд ключевых элементов, успешно взаимодействующих между собой [6]. К таковым относятся:

– **научно-технический (технологический) предприниматель (научно)** – это субъект, занимающийся поиском инновационных идей и ответственный за их реализацию в практической деятельности;

– **консультанты** – это сторонние, независимые специалисты в вопросах, которые не входят в компетенцию технологического предпринимателя;

– **государство**. Государственная поддержка научно-технического предпринимательства необходима для поддержки и стимулирования инновационной деятельности, активизации инновационной активности организаций. Одной из главных функций государства является формирование благоприятной инновационной среды;

– **корпорации**. Существует частный случай научно-технического предпринимательства – корпоративное (внутреннее), при реализации которого именно корпорации являются основным мотиватором, а главное источником финансирования. Его целью является наращивание внутриотраслевого инструментария для генерации инноваций, их коммерциализация и внедрение в промышленность;

– **капитал** – это основополагающий фактор дальнейшего развития инновационной идеи, в том числе за счет развития венчурного финансирования инновационной деятельности;

– **рынок/потребители**. Конечная цель научно-технического предпринимательства – это тиражирование инновационного товара на рынке для удовлетворения потребностей в новых/усовершенствованных продуктах;

¹ В отличии от эффективности, характеризующей относительную результативность и определяемую соотношением абсолютного значения результата (т.е. эффекта, как правило, прибыли) к произведенным затратам на получение данного результата, либо к ресурсам, задействованным для получения этого результата, например, рентабельность реализованной продукции, рентабельность активов организации и т.д.

– **кластеры** – это форма взаимодействия, в первую очередь, на технологическом уровне различных экономических единиц на рынке для достижения более высоких целей;

– **университеты**. Их основная функция – образовательная, играющая важную роль в инновационной экономике;

– **субъекты инновационной инфраструктуры (технопарки, центры трансфера технологий, венчурные фонды)** – организации, которые основной задачей ставят соответственно: оказание содействия развитию предпринимательства в научной, научно-технической, инновационной сферах и создание условий для осуществления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями инновационной деятельности от поиска (разработки) нововведения до его реализации; обеспечение передачи инноваций из сферы их разработки в сферу практического использования; осуществление инвестиционной деятельности в сфере создания и реализации инноваций, а также финансирование венчурных проектов [9];

– **субъекты инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства**, которыми в Республике Беларусь являются центры поддержки предпринимательства и инкубаторы малого предпринимательства, основной целью деятельности которых является оказание субъектам малого и среднего предпринимательства содействия в организации и осуществлении предпринимательской деятельности. К иным организациям, осуществляющим поддержку субъектов малого и (или) среднего предпринимательства, в соответствии с законодательством Республики Беларусь, относятся Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей, учреждения финансовой поддержки предпринимателей, общества взаимного финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства [1].

Ключевой фигурой в системе научно-технического (технологического, инновационного) предпринимательства выступает научно-техническое (инновационное) предприятие. В силу наличия достаточно условных отличий между инновационным и научно-техническим предпринимательством в рамках производственной его сферы, в настоящей работе под инновационным (научно-техническим) предприятием будем понимать предприятие, занятое разработкой и внедрением новых и новейших технологий и продуктов, и которое за счет этого стремиться к своему развитию. Основное содержание данного понятия можно выразить следующим образом [12, с. 69]:

1) главное направление инноваций – это выпуск конкурентоспособной продукции;

2) процесс инноваций – продолжительный, динамичный, соответствующий определенным условиям;

3) наличие предварительных разработок, технологического фонда, соответствующих навыков приспособления к новым условиям;

4) самостоятельное, независимое новаторство;

5) инновационная культура предприятия;

6) получение долгосрочной экономической выгоды.

Таким образом, инновационные предприятия – это такие организации, где инновационная деятельность является основной. Эти предприятия в качестве источника своего существования и развития видят инновации, а главной задачей ставят повышение инновационной способности и конкурентоспособности.

Как отмечается в работе [8, с. 26], в нормативных документах Республики Беларусь не дано определение понятия «инновационное (научно-техническое) предпринимательство». Исследователи данного феномена трактуют научно-техническое (инновационное) предпринимательство как особый вид коммерческой деятельности, имеющий целью получение прибыли путем создания и активного распространения инноваций во всех сферах экономики [11, с. 8–9]. Инновационная природа предпринимательства выражается в поиске новых путей развития уже существующих предприятий или в основании новых фирм, занимающихся освоением новых продуктов и технологий, способов и направлений производства, поиском новых рынков. Так, инновационное предпринимательство предстает как особый новаторский процесс, приводящий к созданию лучших по своим свойствам товаров (продукции, услуг) и технологий путем практического использования нововведений; постоянный поиск новых возможностей, ориентация на инновации, готовность предпринимателя брать на себя риск, связанный с осуществлением инновационного (венчурного) проекта или с улучшением существующего, а также возникающую при этом финансовую, моральную и социальную ответственность.

В Республике Беларусь существует понятие инновационно-активной организации, т.е. организации, осуществляющей затраты на технологические инновации. В свою очередь организации, осуществляющие технологические инновации, которые мы можем отнести к научно-техническому предпринимательству и являющиеся инновационными – это организации, ведущие разработ-

Таблица 2 – Динамика показателей оценки уровня технологического развития экономики и инновационной деятельности научно-технических предприятий Республики Беларусь за 2013–2017 гг.

Наименование показателя	Значение показателя по годам				
	2013	2014	2015	2016	2017
Валовой внутренний продукт в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году	101,0	101,7	96,2	97,5	102,4
Позиция в Глобальном рейтинге инноваций (The Global Innovation Index)	77	58	53	79	88
Доля высокотехнологичных (включая среднетехнологичные (высокого уровня)) и наукоемких отраслей экономики в ВВП, %	31,5	32,6	35,9	35,7	36,6
Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП, %	22,9	24,2	27,3	28,9	28,1
Доля высокотехнологичных производств в добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, %	4,1	3,4	4,7	5,6	5,5
Расходы на научные исследования и опытно-конструкторские разработки в отношении к ВВП (наукоемкость ВВП), %	0,65	0,51	0,50	0,50	0,59
Количество исследователей на 1 млн жителей, человек	1939	1834	1786	1776	1799
Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в Беларуси, в расчете на 10 000 человек населения)	1,6	0,8	0,6	0,5	0,5
Удельный вес инновационно-активных организаций в общем числе обследованных организаций, %	21,5	20,1	18,9	19,5	19,8
в том числе:					
удельный вес инновационно-активных организаций в общем числе обследованных организаций промышленности	21,7	20,9	19,6	20,4	21,0
удельный вес инновационно-активных организаций сферы услуг в общем числе обследованных организаций сферы услуг	19,2	14,0	14,0	13,3	12,3
Удельный вес организаций промышленности, осуществивших затраты на технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций промышленности, %	24,4	22,8	21,1	21,7	22,5
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности, %	17,8	13,9	13,1	16,3	17,4
Доля экспорта наукоемкой и высокотехнологической продукции в общем объеме экспорта, %	28,3	27,7	30,9	33,2	31,9
Удельный вес экспорта высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта товаров и услуг, %	1,9	1,9	2,0	2,2	2,1
Удельный вес экспорта среднетехнологичных товаров высокого уровня в общем объеме экспорта товаров и услуг, %	21,8	20,5	22,2	23,0	21,9
Удельный вес экспорта наукоемких высокотехнологичных услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг, %	2,0	2,4	3,5	4,4	4,5

Примечание – Источник: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/nauka-i-innovatsii>

ку и внедрение новых или усовершенствованных продуктов, технологических процессов. Под технологической инновацией понимается продуктовая и (или) процессная инновация [7].

Для оценки инновационного предпринимательства приведем динамику показателей оценки уровня технологического развития экономики и инновационной деятельности научно-технических предприятий Республики Беларусь за 2013–2017 гг. (табл. 2).

Как видно из представленной в таблице 2 информации значения показателей оценки уровня технологического развития экономики и инновационной деятельности научно-технических предприятий Республики Беларусь за 2013–2017 гг. носят разнонаправленную динамику. Особого внимания заслуживает крайне низкий уровень наукоемкости ВВП, т.е. отношение расходов на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) к ВВП. Доля затрат на



Рисунок 1 – Динамика показателей наукоёмкости ВВП, инновационной активности организаций промышленности и темпов роста реального ВВП за 2013–2017 гг.

Примечание – Источник: построена на основании таблицы 2

НИОКР в ВВП по-прежнему остается крайне низкой – 0,59 % в 2017 г. при 2,15 в Китае (таблица 4), что ниже порога экономической безопасности в 1%, и как отмечается в работе [14], недостаточность финансирования инновационной деятельности является сдерживающим фактором развития и более полного задействования научно-технического потенциала Республики Беларусь.

Можно утверждать, что одним из важнейших направлений повышения инновационности экономики Республики Беларусь является увеличение внутренних затрат на НИОКР и доведение их в краткосрочной перспективе до уровня не менее 1% от ВВП, а уже в среднесрочной перспективе до 2%. Это возможно за счет активизации роли государства в финансировании исследований, а также создания стимулов для учреждений, их осуществляющих.

На рисунке 1 представлена динамика показателей наукоёмкости ВВП, инновационной активности организаций промышленности и темпов роста реального ВВП за 2013–2017 гг.

Как видно из представленной на рисунке 2 информации за анализируемый период показателей наукоёмкости ВВП, инновационной активности организаций промышленности и темпов роста реального ВВП имеют в целом однонаправленную динамику, что еще раз свидетельствует о необходимости увеличения затрат на НИОКР с целью обеспечения положительной динамики инновационной активности организаций и ВВП страны.

Для оценки инновационной деятельности малых и средних предприятий (МСП) Республики Беларусь приведем в таблице 3 отдельные инновационные показатели Европейского Инновационного Табло (EIS–2017).

Как видно из представленной в таблице 3 информации уровень инновационной деятельности МСП находится на низком уровне. Так, например, доля научно-технических МСП, внедряющих продуктовые или процессные инновации, в общем числе МСП, составляет в 2017 г. 3,04%, что крайне низко и ниже значения данного показателя в 2013 г. на 0,43 процентных пункта.

Далее рассмотрим китайские предприятия научно-технического типа, среди которых можно выделить следующие их разновидности [13, с.56]:

- отдельные научно-исследовательские структуры научно-технического типа полностью переходят в предприятие;
- предприятия, основная деятельность которых направлена на разработку и создание высокотехнологичной продукции;
- предприятия, созданные на базе вузов и научно-исследовательских институтов для использования собственных научно-технических достижений в промышленности; высокотехнологичные предприятия, созданные в зонах высокотехнологичного развития;
- частные научно-технические предприятия, признанные соответствующими правительственными ведомствами.

Таблица 3 – Отдельные инновационные показатели Европейского Инновационного Табло (EIS–2017) по Республике Беларусь

Наименование показателя	Значение показателя по годам				
	2013	2014	2015	2016	2017
Новаторы					
Доля МСП, внедряющих продуктовые или процессные инновации, в общем числе МСП, %	3,47	3,07	3,49	2,97	3,04
Доля МСП, внедряющих маркетинговые или организационные инновации, в общем числе МСП, %	1,19	1,08	1,54	0,60	0,73
Доля МСП, осуществляющих внутренние инновации, в общем числе МСП, %	3,99	3,77	4,41	3,41	3,55
Связи					
Доля МСП, участвующих в совместных инновационных проектах, в общем числе обследованных организаций, %	0,52	0,41	0,48	0,43	0,46

Примечание – Источник: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/nauka-i-innovatsii/osnovnye-pokazateli-za-period-s-___-po-___gody/otdelnye-pokazateli-innovatsionnogo-tablo

Таблица 4 – Динамика показателей оценки уровня технологического развития экономики и инновационной деятельности научно-технических предприятий Китая за 2013–2017 гг.

Наименование показателя	Значение показателя по годам				
	2013	2014	2015	2016	2017
Позиция в Глобальном рейтинге инноваций (The Global Innovation Index)	35	29	29	25	22
Доля высокотехнологичных (включая среднетехнологичные (высокого уровня)) и наукоемких отраслей экономики в ВВП, %	48,5	47,8	42,4	38,52	36,3
Доля высокотехнологичных производств в добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, %	43,1	43,6	43,1	43,1	40,0
Расходы на научные исследования и опытно-конструкторские разработки в отношении к ВВП (наукоемкость ВВП), %	1,99	2,02	2,06	2,11	2,15
Количество исследователей на 1 млн жителей, человек	1089,2	1113,1	1113,1	1176,6	1205,7
Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в Китае, в расчете на 10 000 человек населения)	4,02	4,9	6,3	8,0	9,8
Удельный вес инновационно-активных организаций в общем числе обследованных организаций промышленности, %	36,44	29,52	32,99	39,31	50,6
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности, %	12,38	12,91	13,59	15,07	16,1
Доля экспорта наукоемкой и высокотехнологической продукции в общем объеме экспорта, %	29,9	28,2	28,8	28,8	28,9
Удельный вес экспорта высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта товаров и услуг, %	26,97	25,37	25,65	25,24	28,7

Примечание – Источник: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm>

В таблице 4 представлена динамика показателей оценки уровня технологического развития экономики и инновационной деятельности научно-технических предприятий Китая за 2013–2017 гг.

Как видно из представленной в таблице 4 информации, в большинстве своем основные показатели инновационного развития китайской

экономики имеют положительную динамику. Это обеспечивается за счет ряда факторов, связанных, в том числе: с развитием субъектов инновационной инфраструктуры, которые обеспечивают активное вовлечение инновационного потенциала в экономическое развитие Китая, прежде всего, за счет организации эффективного взаимодействия между представителями научно-тех-

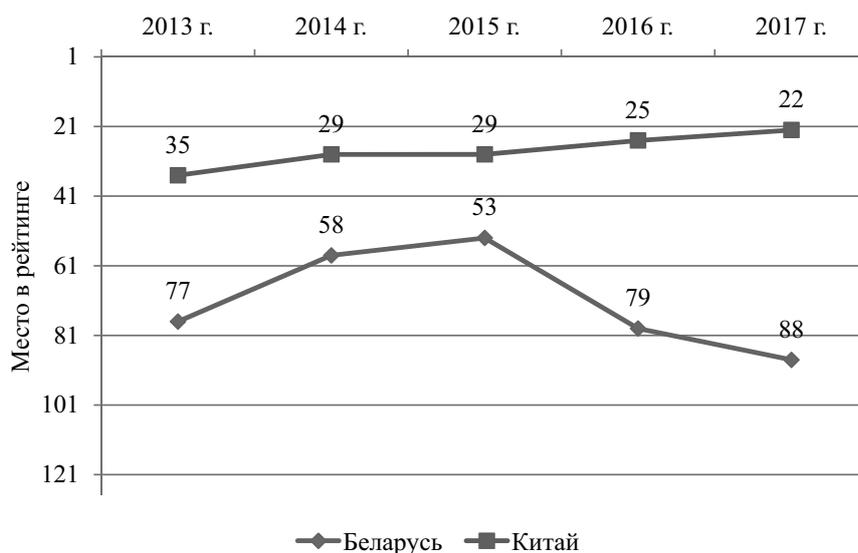


Рисунок 2 – Позиции в Глобальном рейтинге инноваций Республики Беларусь и Китая (The Global Innovation Index)

Примечание – Источник: построено на основании таблиц 2, 4

нической сферы, учеными и производственными предприятиями; развития института венчурного финансирования; доведения наукоёмкости ВВП до уровня самых высокоразвитых стран и др.

Все это не могло не сказаться на месте Китая в глобальном рейтинге инноваций, позиция которого за анализируемый период, в отличие от Республики Беларусь, постоянно повышается (рис. 2).

Как отмечается в работе [15], важнейшей проблемой повышения эффективности инновационной деятельности научно-технических предприятий Республики Беларусь и наращивания их инновационной активности является слабое взаимодействие между производственными организациями и наукой, что объясняется отсутствием каких-либо организованных постоянных контактов, незнанием проблем и возможностей друг друга. Подавляющее большинство субъектов хозяйствования индифферентны к инновациям, что обусловлено следующими причинами [15]:

- отсутствует понимание необходимости нововведений (лица, принимающие решения, не обладают квалификацией, необходимой для актуализации мотивации по обеспечению деятельности, направленной на повышение инновационной восприимчивости организации);

- нет экономического механизма, стимулирующего внедрение инноваций (руководители не видят явной связи между применением инноваций и эффективностью производства).

В силу данных обстоятельств взаимодействие между представителями научной сферы и научно-техническими предприятиями носит слабо

выраженный, фрагментарный характер. Основным инструментом, призванным решать данную проблему, как и в Китае, и в мире в целом, так и в Республике Беларусь, являются субъекты инновационной инфраструктуры. Низкая вовлеченность технопарков и центров трансфера технологий в системное повышение экономической эффективности существующих организаций и создание новых требует пересмотра концепции их деятельности.

Выводы

1. Инновационная деятельность в системе научно-технического предпринимательства представляет собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск субъектами экономических отношений (как с образованием, так и без образования юридического лица) экономическую деятельность, направленную на систематическое получение прибыли в процессе разработки и внедрения новых и новейших технологий и продуктов.

2. Отличия традиционного предпринимательства от научно-технического состоят в трансформации фундаментальных экономических закономерностей, а именно в изменении: рыночных закономерностей в связи с переходом к обратной причинно-следственной связи между спросом и предложением; подхода к оценке эффективности, в связи с пересмотром приоритета от снижения затрат к созданию нового продукта/технологии; основной мотивации деятельности от получения дохода к получению нового продукта/технологии.

3. В качестве основных рекомендаций для Республики Беларусь по повышению эффективности инновационной деятельности в системе научно-

технического предпринимательства Республики Беларусь с учетом опыта формирования инновационной модели развития Китайской Народной Республики и развития инновационной деятельности в технологической сфере можно сформулировать следующие:

3.1. В связи с тем, что недостаточность финансирования инновационной деятельности является сдерживающим фактором развития и более полного задействования научно-технического потенциала страны Республики Беларусь, одним из важнейших направлений повышения инновационности экономики страны является увеличение внутренних затрат на НИОКР и доведение их в краткосрочной перспективе до уровня не менее 1% от ВВП, а уже в среднесрочной перспективе до 2%. Это возможно за счет активизации роли государства в финансировании исследований, а также создания стимулов для учреждений, их осуществляющих.

3.2. Для повышения инновационной активности научно-технических предприятий и активизации предпринимательства в инновационной сфере необходимо создание эффективного механизма взаимодействия между представителями научно-технической сферы, учеными и организациями реального сектора экономики, прежде всего, за счет обеспечения вовлеченности субъектов инновационной инфраструктуры в системное повышение экономической эффективности существующих организаций и создание новых.

3.3. Создание и развитие института венчурного финансирования как важнейшего инструмента инвестирования в создание малых высокотехнологичных перспективных компаний, ориентированных на разработку и производство наукоемких продуктов, а также обеспечение соответствующей поддержки стартап-проектов, направленной на стимулирование инновационной деятельности в сфере научно-технического предпринимательства.

Литература

1. Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» (с изменениями и дополнениями). Принят Палатой представителей 26 мая 2010 г. Одобрен Советом Республики 15 июня 2010 г.

2. Левченко, Т. П. Формирование концептуальных подходов к исследованию предпринимательства как социально-экономической системы / Т. П. Левченко, А. Ю. Яковлева-Чернышева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), № 5(13). – 2012.

3. Балашова, Е. С. Технологическое предпринимательство как конкурентоспособная модель ин-

новационного развития [Электронный ресурс] / Е. С. Балашова, Е. А. Громова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/tehnologicheskoe-predprinimatelstvo-kak-konkurentosposobnaya-model-innovatsionnogo-razvitiya>. – Дата доступа: 19.09.2018.

4. Технологическое предпринимательство 4.0 : Материалы открытой лекции А. Б. Чубайса на конференции. – 11 апреля 2016 г., Москва.

5. Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2105-ХП «Об основах государственной научно-технической политики» (в ред. Законов Республики Беларусь от 12.11.1997 № 83-3, от 20.07.2006 № 162-3, от 04.05.2010 № 115-3, от 10.07.2012 № 424-3, от 11.05.2016 № 364-3).

6. Mosey S., Guerreo M., Greenman A. Technology entrepreneurship research opportunities: insights from across Europe / S. Mosey, M. Guerreo, A. Greenman // Journal of Technology Transfer. – 2016.

7. Методологические положения по статистике инноваций // Национальный статистический комитет Республики Беларусь NONews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/metodologiya/metodiki-po-formirovaniyu-i-raschetu-statistichesk/>. – Дата доступа: 12.10.2018.

8. Павлова, Е. Г. Инновационный потенциал малого научно-технического предпринимательства Беларуси: социологический аспект / Е. Г. Павлова. – Минск : Право и экономика, 2009. – 141 с.

9. Указ Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. № 1 «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры».

10. Prodan I. A model of technological entrepreneurship / I. Prodan // Handbook of Research on technological entrepreneurship. – Northampton, MA. – USA : Edward Elgar. – 2007.

11. Пустовалов, В. К. Организация и осуществление инновационной деятельности субъектами малого предпринимательства в Республике Беларусь / В. К. Пустовалов, Д. И. Алёхин, И. В. Войтов, В. Е. Кратенок; под ред. В. Е. Матюшкова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2006. – 168 с.

12. Ключня, В. Л. Инновационное предприятие: сущность, содержание и отличительные признаки / В. Л. Ключня, Фан Юй // Веснік БДУ. – Сер. 3, № 1 – 2011. – С. 67–71.

13. Ключня, В. Л. Функции и эффективность инновационной деятельности научно-технических предприятий / В. Л. Ключня, Фан Юй // Вестник Полоцкого государственного университета. – Серия D, № 5 – 2015. – С. 56–59.

14. Короткевич, А. И. Инновационный потенциал Беларуси и проблемы его вовлечения в национальную экономику / А. И. Короткевич, А. В. Козлов, Д. В. Шпарун // Наука и инновации. – 2015. – № 11 (153). – С. 37–42.

15. Короткевич, А. И. Управление инновационными процессами в региональных системах / А. И. Короткевич, Б. В. Лапко и др. – Минск : Право и экономика, 2008. – 217 с.

Эволюция политики реформ и открытости в Китае с 1978 по 2018 гг. в контексте использования прямых иностранных инвестиций

Давыденко Елена Леонидовна,
*профессор Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)*

Чжан ПэнФэй,
*аспирант кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного
университета
(г. Минск, Беларусь)*

Проведение политики реформ и открытости оказало значительное влияние на экономическое развитие Китая, переместив страну на второе место в мире по размеру экономики. Привлечение и использование прямых иностранных инвестиций сыграло значимую роль в содействии экономическому развитию КНР. В статье содержится анализ эволюции взаимодействия с иностранными инвесторами в Китае после провозглашения политики реформ и открытости, который делится на четыре этапа: этап поиска развития (1978–1991), этап формирования роста (1992–2001), этап ускоренного развития (2002–2008), этап устойчивого развития (2009–2018). Изучение китайского опыта использования иностранных инвестиций в национальной экономике имеет важное практическое значение для других стран, в том числе и для Республики Беларусь, с точки зрения расстановки приоритетов и поиска взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными партнерами.

Ключевые слова: политика реформы и открытости; прямые иностранные инвестиции; устойчивое развитие.

The policy of reform and openness had a significant impact on the economic development of China, moving the country to the second largest economy in the world. The attraction and use of foreign direct investment has played a significant role in promoting the economic development of the PRC. The article contains an analysis of the evolution of interaction with foreign investors in China after the announcement of the policy of reform and openness, which is divided into four stages: the stage of search for development (1978–1991), the stage of formation of growth (1992–2001), the stage of accelerated development (2002–2008), stage of sustainable development (2009–2018). Studying the Chinese experience of using foreign investment in the national economy is of practical importance for other countries, including the Republic of Belarus, in terms of setting priorities and finding mutually beneficial cooperation with foreign partners.

Key words: reform and opening-up policy; foreign direct investment; sustainable development.

18–22 декабря 1978 г. Коммунистическая партия Китая провела в Пекине 3-й пленум ЦК 11-го созыва. На заседании установили смену приоритетного курса партии и государства на реализацию модернизации социализма. В это время в Китае начался период «Политики реформ и открытости». В течение последних 40 лет в китайской экономике произошли грандиозные изменения, мощь государства и рост влияния на

международной арене в совокупности привели к заметному подъему экономики. В этот период Китай совершил стремительный шаг вперед благодаря использованию прямых иностранных инвестиций. В настоящее время страна уже превратилась во всемирный инвестиционный рынок. Чэн Сяобо, директор Национального информационного центра, отметил, что «Реформа и открытость – это ключ к определению судьбы

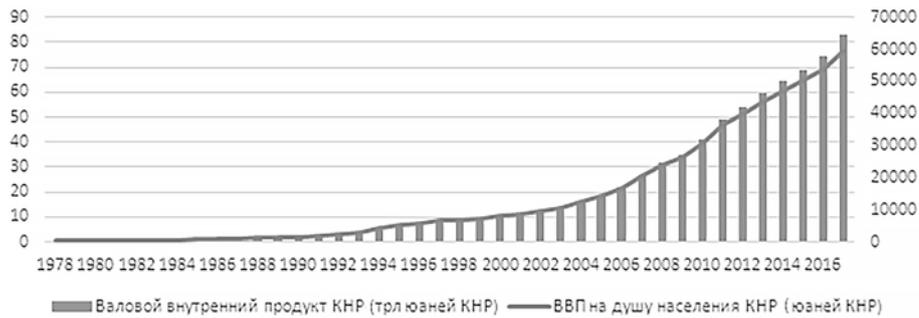


Рисунок 1 – ВВП и ВВП на душу населения КНР за 1978–2017 гг.

Примечание – Источник: Национальное бюро статистики КНР (<http://www.stats.gov.cn/>)

современного Китая. После 40 лет быстрого развития Китай уже стал второй по величине экономикой в мире, крупнейшей промышленной страной, крупнейшей страной торговли товарами и крупнейшей страной валютного резерва. Жизнь людей и международный статус Китая значительно улучшились» [1].

Для проведения анализа реальной ситуации и эволюции политики использования прямых иностранных инвестиций после реформы и открытия Китая, необходимо проанализировать динамику таких макроэкономических показателей как ВВП и ВВП на душу населения. В 2017 г. ВВП Китая и ВВП на душу населения составили 82,71 трлн юаней и 59 660 юаней соответственно, исключая фактор цены, причем темпы роста по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составили 6,9% и 6,3% соответственно. В первые три квартала 2018 г. ВВП составил 65,1 трлн юаней, увеличившись на 6,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, указывая на то, что национальная экономика Китая развивается стабильно. За 40 лет реформ и открытости ВВП Китая и ВВП на душу населения показали ускоренную тенденцию роста. Можно отметить, что графический тренд является U-образным (рис. 1). Исходя из цены 1978 г., ВВП 2016 г. увеличился в 32,3 раза по сравнению с 1978-м. В 2016 г. ВВП на душу населения увеличился в 22,4 раза по сравнению с показателем 1978-го. Рост количества ПИИ – очень хороший стимул для развития экономики страны. В 1991 г., 1992 г., 1993 г. фактическое использование ПИИ в Китае составило соответственно 4,4 млрд долл. США, 11 млрд долл. США, 27,5 млрд долл. США, а темпы роста в 1992 и 1993 гг. составили 152% и 150% соответственно, что обеспечило быстрый экономический рост (рис. 2).

Так, в 2017 г. Китай привлек прямых иностранных инвестиций на сумму в 131 млрд долл. По сравнению с 1984 г. произошел рост в 91,3 раза,

при среднегодовых темпах роста за рассматриваемый период в 14,7%. За 1978–2017 гг. общая сумма привлеченных иностранных инвестиций в КНР составила 1,9 трлн долл., что является самым высоким показателем в развивающихся странах [2]. Использование ПИИ – это один из важнейших путей претворения в жизнь государственной политики открытости всему миру и ее практической направленности. Проанализируем динамику привлечения иностранных инвестиций в Китай и рассмотрим основные этапы эволюции государственной политики, направленной на повышение инвестиционной привлекательности китайской экономики у иностранных инвесторов.

1. Этап поиска развития (1978–1991)

1978–1991 гг. – это этап постепенного поиска взаимовыгодного взаимодействия с иностранными инвесторами. В июле 1979 г. на пятом Всекитайском собрании народных представителей был обнародован закон «О паевых совместных предприятиях китайского и иностранного капитала», который является первым законом для Китая по привлечению и использованию прямых иностранных инвестиций. 1 мая 1980 г. было основано первое совместное предприятие «ООО Пекинское бортовое питание». Однако широкомасштабное использование иностранного капитала Китаем началось с создания особых экономических зон. 26 августа 1980 г. КНР одобрила создание четырех экономических зон: Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямынь. После этого в мае 1984 г. было создано 14 прибрежных портовых городов: Далянь, Циньхуандао, Тяньцзинь, Яньтай, Циндао, Ляньюньган, Наньтун, Шанхай, Нинбо, Вэньчжоу, Фучжоу, Гуанчжоу, Чжаныцзян и Бэйхай. В феврале 1985 г. созданы открытые приморские экономические зоны: дельта рек Янцзы, дельта реки Чжуцзян, Сямынь – Чжанчжоу – Цюаньчжоуская зона. В марте 1988 г. государственный совет КНР расширил размер открытых экономических зон. Ляодунский по-



Рисунок 2 – Фактическое использование ПИИ в Китае за 1983–2017 гг.

Примечание – Источник: Национальное бюро статистики КНР (<http://www.stats.gov.cn/>)



Рисунок 3 – Количество вновь созданных предприятий с ПИИ за 1992–2016 гг.

Примечание – Источник: Национальное бюро статистики КНР (<http://www.stats.gov.cn/>)

луостров, Шаньдунский полуостров, несколько городов Бохайского кольца, уезды и открытые приморские города стали открытыми экономическими зонами. В апреле 1988 года Китай открыл Хайнаньскую особую экономическую зону. В это время шаг за шагом сформировалась такая поэтапная схема развития: «особые экономические зоны – открытые приморские города – открытые приморские экономические зоны – внутренние территории страны». Вследствие этих процессов фактический объем использования ПИИ достиг весьма значительных объемов, увеличившись в 4,7 раза к 1991 г. по сравнению с 1983-м (рис. 2). Что касается страны происхождения иностранных инвестиций, то на первом этапе средства преимущественно поступают из Гонконга, Макао и других государств Юго-Восточной Азии. Они большей частью направлялись в отрасли туризма, продуктов питания и легкой промышленности, бытовой техники, механического оборудования и другие. При этом ориентировались на реализацию средних и малых проектов.

2. Этап формирования роста (1992–2001)

В начале 1992 г. Дэн Сяопин поочередно посещает Учан, Шэньчжэнь, Чжухай и Шанхай для проверки и проведения важных переговоров. Он выдвинул идею: «План и рынок – это экономические методы, а не различие между социализмом

и капитализмом». Высказывание Дэн Сяопина в этой поездке устранило идеологическое препятствие для китайского экономического развития, что ознаменовало вступление на новый этап реформ. В октябре того же года КПК провела 14-й всекитайский съезд, на котором была утверждена реформа системы социалистической рыночной экономики. Количество иностранных компаний в Китае быстро возросло с 84 371 в 1992 г. до 240 447 в 1996 г., т.е. произошло увеличение почти в три раза (рис. 3). С 1993 г. Китай в ряду развивающихся стран стал лидером по использованию прямых иностранных инвестиций, уступая только США [4, с. 36]. В 1997 г., несмотря на финансовый кризис в Азии, приток ПИИ в Китай практически не изменился. Из статистики видно, что в 1997–2000 гг. количество прямых иностранных инвестиций из азиатского региона в Китай уменьшается, однако количество европейских и американских инвестиций растет. Увеличение европейских и американских инвестиций – это ориентир политики привлечения иностранного капитала китайским правительством.

Хронология событий первого и второго этапов государственной политики КНР по привлечению ПИИ представлена в таблице 1.

В 2001 г. количество ПИИ в сравнении с 1991 г. (до поездки на юг Дэн Сяопина) увеличилось в

Таблица 1 – Основные мероприятия в рамках государственной политики по привлечению ПИИ до присоединения Китая к ВТО

Дата	Реализация мероприятий 1 и 2 этапов
18–22.12.1978	3-й пленум ЦК 11-го созыва Коммунистической партии Китая
1.7.1979	Закон «О паевых совместных предприятиях китайского и иностранного капитала»
1.5.1980	Первое совместное предприятие «ООО Пекинское бортовое питание»
26.8.1980	Четыре особые экономические зоны (Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямынь)
4.5.1984	14 прибрежных открытых города (Далянь, Циньхуандао, Тяньцзинь, Яньтай, Циндао, Ляньюньган, Наньтун, Шанхай, Нинбо, Вэньчжоу, Фучжоу, Гуанчжоу, Чжаньцзян и Бэйхай)
18.2.1985	Прибрежные экономические открытые зоны (дельта рек Янцзы, дельта реки Чжуцзян, Сямынь – Чжанчжоу – Цюаньчжоуская зона)
12.4.1986	Закон «Об иностранных инвестиционных предприятиях в Китайской Народной Республике»
11.10.1986	Положение «О стимулировании иностранных инвестиций»
13.4.1988	Особая экономическая зона Хайнань
13.4.1988	Закон «О кооперативных предприятиях с китайским и иностранным капиталом»
3.7.1988	Положение «О стимулировании инвестиций тайваньскими соотечественниками»
19.8.1990	Положение «О стимулировании инвестиций этническими китайцами из-за рубежа, а также соотечественниками из Гонконга и Макао»
18.1.–21.2.1992	Высказывание Дэн Сяопина в поездке по югу
12–18.10.1992	14-й Всекитайский съезд КПК
11.10.1992	Шанхайская область Пудун была создана официально
1993	Китай в ряду развивающихся стран стал лидером по использованию ПИИ, уступая только США
20.6.1995	«Временное положение о руководящих указаниях об иностранных инвестициях»
20.6.1995	«Каталог руководств отраслей для иностранных инвестиций»
2.7.1997	Азиатский финансовый кризис
11.12.2001	Китай присоединился к ВТО

Примечание – Источник: данные составлены авторами

10,7 раза (рис. 2). Использование Китаем прямых иностранных инвестиций осуществлялось посредством создания трех видов предприятий: кооперативные предприятия с китайским и иностранным капиталом, паевые совместные предприятия китайского и иностранного капитала и предприятия со стопроцентным иностранным капиталом. В 2000 г. предприятия со стопроцентным иностранным капиталом воспользовались ПИИ на сумму 19,3 млрд долл., которая впервые превысила количество ПИИ в совместные предприятия на сумму 14,3 млрд долл. По сей день предприятия со стопроцентным иностранным капиталом остаются самым важным видом компаний по привлечению ПИИ (рис. 4). Характерной особенностью второго этапа является рост капиталовложений крупных транснациональных предприятий развитых стран в Китай [3, с. 6]. На данном этапе ПИИ в основном направляется в обрабатывающую промышленность. Так, в 2001 г.

объем инвестиций в эту отрасль составил 66% от общей суммы.

3. Этап ускоренного развития (2002–2008)

В 2001 г. Китай официально присоединился к ВТО, став ее 143-м членом. В этот период китайская политика открытости всему миру имела повторный значительный прогресс, произошло увеличение объемов привлечения ПИИ. В 2002, 2004, 2007 и 2008 гг. фактическое использование ПИИ в Китае превысило 50 млрд, 60 млрд, 70 млрд и 90 млрд долл. США соответственно. Из рисунка 1 видно, что фактическое использование Китаем прямых иностранных инвестиций продемонстрировало ускоренную тенденцию роста на данном этапе. Количество предприятий с иностранным капиталом также показало значительный рост, а вторая производная времени была положительной в 2002–2005 гг. и нулевой – в 2005–2008 гг. Соответствующие показатели являются U-образными и линейными, что объясня-

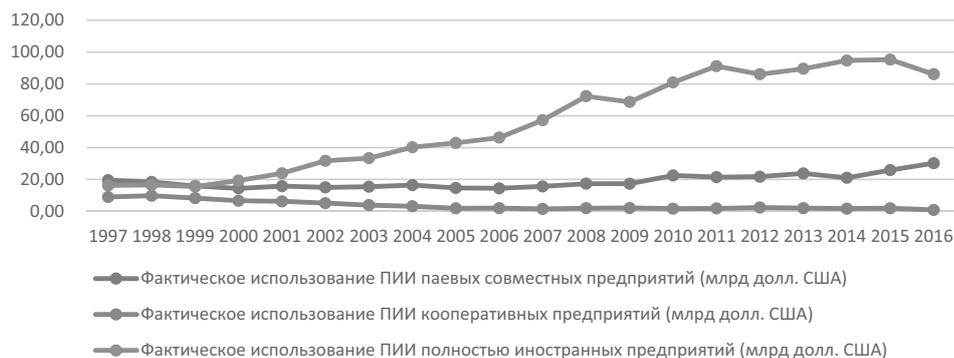


Рисунок 4 – Фактическое использование ПИИ по способу инвестирования за 1997–2016 гг.
Примечание – Источник: Национальное бюро статистики КНР (<http://www.stats.gov.cn/>)



Рисунок 5 – Фактическое использование ПИИ по отраслям за 1997–2016 гг.
Примечание – Источник: Национальное бюро статистики КНР (<http://www.stats.gov.cn/>)

ет ускоренную тенденцию роста (рис. 3). На данном этапе в Китае быстро развивались полностью иностранные предприятия. В 2008 г. фактическое использование ПИИ предприятиями со стопроцентным иностранным капиталом составляло более 78%. Это изменение отражает эволюцию использования иностранного капитала от низкорентабельных инвестиций с безрисковым подходом к высокорентабельным инвестициям с контролирующим и стратегическим подходом [4, с. 36].

На этом этапе объем иностранных инвестиций в сферу услуг значительно увеличился как по количеству, так и по пропорциям, но в обрабатывающей промышленности оба показателя снизились. В 2002 г. фактическое использование ПИИ в обрабатывающей промышленности составляло 70% от фактического использования ПИИ в Китае, а в недвижимости и финансовой сфере – 11%. В 2008 г. эти два значения достигли 54% и 21% соответственно (рис. 5). На рисунке 5 видно, что в 2007-м фактическое использование ПИИ в сфере недвижимости удвоилось по сравнению с 2006 г., в 2008-м фактическое использование ПИИ в производстве удвоилось по сравнению с 2007 г.

4. Этап устойчивого развития (2009–2018)

В 2010 г. фактический объем ПИИ, используемых в Китае, впервые превысил 100 млрд долл., в 2017 г. эта значимость уже достигало 131 млрд долл. В январе-августе 2018 г. фактический объем ПИИ, используемых в Китае, составил 86,5 млрд долл., а количество проектов с иностранными инвестициями составило 41 131. В 2016 г. на долю предприятий с иностранным капиталом приходилось 3% от общего числа китайских предприятий, 45% внешней торговли Китая, 19% налоговых поступлений и 10% трудовой занятости в городах. В 2017 г., когда общая сумма всемирных иностранных инвестиций снизилась на 23%, вопреки этой тенденции в Китае приток иностранных инвестиций возрос. Уступающий только США (приток иностранных капиталов снизился на 40%) Китай занимает второе место по объему притока иностранных инвестиций в мировом рейтинге, тем не менее в 2016-м он занимал третье место [5].

Таким образом, за последние 10 лет, несмотря на изменение мировой экономической ситуации и колебаний общего потока ПИИ, в Китае, кроме небольшого снижения в 2009 и 2012 гг., наблюдается устойчивый рост привлечения иностранного

капитала. В 2009 г. по сравнению с 2008 г. фактическое использование ПИИ в Китае сократилось на 2,5%, а в 2012 г. по сравнению с 2011 г. фактическое использование ПИИ в Китае сократилось на 3,7% (рис. 2). Стоит отметить, что в 2014 г. чистые инвестиции Китая в мире составили 123,1 млрд долл., в первый раз превысив фактическое использование Китаем прямых иностранных инвестиций в размере 119,6 млрд долл. Несмотря на то, что сейчас объем прямых исходящих инвестиций Китая уже превышает объем фактического использования ПИИ в китайской экономике, это совсем не означает, что КНР нужно отказываться от иностранного капитала или снижать его потребление. Так как китайская экономика нуждается в переходе от стремительного развития к высококачественному, от производственной державы к рационально-производственному государству, нужно еще более придавать значение предприятиям с иностранным капиталом, несущим с собой передовые технологии, управленческий опыт и новаторское мышление [6]. Также нужно учиться у этих предприятий в определении перспектив и стратегии рынка. Поэтому можно считать, что вслед за улучшением инвестиционной среды в Китае, использование ПИИ поднимается на новый уровень и непременно несет массу перспектив в будущем.

Литература

1. Четыре миллиарда данных, отражающих сорок лет славы / Национальный информационный центр // Центральное народное правительство КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/shuju/2018-10/11/content_5329382.htm.
2. Великолепные сорок лет, новый этап национального возрождения – Один из серии докладов о достижениях в области экономического и социального развития за 40 лет реформ и открытости / Национальное бюро статистики КНР // Центральное народное правительство КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2018-08/27/content_5319209.htm.
3. Сяочжуань, Ван. Китай привлекал иностранные инвестиции в течение 30 лет: использование глобальных ресурсов для содействия росту и модернизации / Ван Сяочжуань // Исследования по управлению экономикой. – 2008. – № 12. – С. 6.
4. Синьцзянь, Цуй. Китай привлекал иностранные инвестиции в течение 30 лет: эволюция, результаты и задачи / Цуй Синьцзянь // Исследования по управлению экономикой. – 2009. – № 1. – С. 36.
5. Even if there is no shortage of funds, it is necessary to continue to attract foreign investment / Huang Yongfu // People's Daily Overseas Edition [Electronic resource]. – Mode of access: http://paper.people.com.cn/rmrbhwb/html/2018-06/19/content_1862234.htm.
6. Давыденко, Е. Л. Особенности политики Китая по привлечению прямых иностранных инвестиций на современном этапе / Е. Л. Давыденко, Чжан Пэн-Фэй // Банкаўскі веснік. – 2018. – № 9 (662). – С. 59–65.

Тенденции в области высоких технологий Республики Беларусь. Что такое высокие технологии

Галиновский Павел Викторович,

*аспирант кафедры экономики предприятий
академии управления при Президенте Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)*

Статья посвящена комплексному изучению и рассмотрению вопросов в области производства высокотехнологичной и наукоемкой продукции. Проанализированы проблемы и изменения классификации высокотехнологичной и наукоемкой продукции и изучены группы в соответствии с международной торговой классификацией. Проведен анализ уровня высокотехнологичных и наукоемких отраслей стран ЕС и Республики Беларусь.

The article is devoted to a comprehensive study and consideration of issues in the field of production of high-tech and high-tech products. The problems and changes in the classification of high-tech and high-tech products are analyzed and the groups are studied in accordance with the international trade classification. The analysis of the level of high-tech and knowledge-intensive industries of the EU countries and the Republic of Belarus was carried out.

Введение. Переход к экономике знаний в пользу производства наукоемкой продукции является стратегическим ориентиром долгосрочной политики Республики Беларусь. Растет роль предприятий выпускающих высокотехнологичную и наукоемкую продукцию, обладающих потенциальными конкурентными преимуществами, что нашло отражение в программе Государственного инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг., которые в качестве цели определяют создание высококонкурентной промышленности, инновационного развития экономики, повышению уровня национальной безопасности государства [6].

Основная часть. Высокотехнологичная индустрия представляет собой одну из важнейших и динамично развивающихся частей экономики Республики Беларусь.

В высокотехнологичной отрасли нет единого стандарта или официального кодекса правительства (понятия). Это сочетание услуг и производственных предприятий занятых в различных сферах наукоемких технологий.

Само понятие имеет несколько определений, что вызывает множество проблем определения высоких технологий.

Высокотехнологичные продукты делятся на девять групп в соответствии со стандартной международной торговой классификацией (СИТС):

- Аэрокосмические;
- компьютерные и офисные машины;
- электроника телекоммуникации;
- фармацевтическая промышленность;
- научные приборы;
- электрические машины;
- химия;
- неэлектрические машины;
- вооружение.

В 2014 г. Европейский Союз (ЕС) имел немногим более 46 000 предприятий в секторе высоких технологий, которые составляют 0,2% от общего числа предприятий в ЕС. Наибольшие производители были в Германии (8 827), Великобритании (6 504), Италии (5 453), Польше (3 461), Чехии (3 339) и Франции (3 178), вместе взятые они составили почти 67% высокотехнологичного сектора.

Аналогичная ситуация возникает при рассмотрении оборота в сфере высокотехнологичного производства, который в 2014 г. составлял 525 млрд евро в ЕС. Это соответствует 2,0% от общего оборота предприятий в ЕС. Германия в

Таблица 1 – Высокотехнологичное производство по странам ЕС

№ п.п.	Страны	Количество предприятий	Оборот продукции	Производственная стоимость	Добавленная стоимость
			млн EUR		
1	Бельгия	566	17425	18553	7527
2	Чешская Республика	3339	12065	11695	1735
3	Дания	648	16018	15788	7580
4	Германия	8827	121114	110528	42906
5	Эстония	128	1871	1836	170
6	Греция	295	1543	1378	552
7	Испания	2668	17193	16234	6230
8	Франция	3178	68467	60668	19614
9	Хорватия	544	1126	1051	447
10	Италия	5453	44247	42884	13962
11	Литва	168	390	358	138
12	Венгрия	1525	13674	12036	2784
13	Нидерланды	1813	38930	33772	5023
14	Австрия	688	9431	8818	3902
15	Польша	3461	12857	11700	2387
16	Португалия	468	2740	2338	7011
17	Румыния	990	2596	2388	748
18	Словения	347	2450	2331	981
19	Словакия	796	6216	5971	687
20	Финляндия	600	24491	11002	2735
21	Швеция	1763	24750	22693	9420
22	Великобритания	6504	40922	37599	16608

Примечание – Источник: [4]

2014 г. произвела высокотехнологичной продукции на общую сумму 121 млрд евро, опередив Францию (69 млрд евро) и Италию (44 млрд евро).

Германия так же заняла первое место в стоимостном выражении (111 млрд евро), за которой снова следуют Франция (61 млрд евро) и Италия (43 млрд евро) (табл. 1).

В 2015 г. доля трех основных товарных групп с наиболее продаваемой продукцией находились в пределах 3% друг от друга. Это были электроника-телекоммуникации (22%), научные инструменты (21%) и фармацевтика (20%). По остальным же группам, аэрокосмическая техника составляла 14% и была единственной товарной группой с долей более 10%, а остальные – от 1% до 8% (рис. 1).

Для Республики Беларусь, имеющей ограниченные природные ресурсы, роль научно-технической и инновационной деятельности является решающей в обеспечении не только экономической, но и национальной безопасности в целом. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, основными национальными интересами в научно-технологической

сфере являются: формирование экономики, основанной на знаниях, обеспечение развития науки и технологий как базы устойчивого инновационного развития Республики Беларусь; создание новых производств, секторов экономики, передовых технологических укладов, интенсивное технологическое обновление базовых секторов экономики и внедрение передовых технологий во все сферы жизнедеятельности общества; расширение присутствия Беларуси на мировом рынке интеллектуальных продуктов, наукоемких товаров и услуг, взаимовыгодное международное научно-технологическое сотрудничество и привлечение в экономику страны технологий мирового уровня [6. с.9].

Успешное выполнение положений программ социально-экономического развития Республики Беларусь, решение задач макроэкономической политики, которые обеспечили устойчивый экономический рост, увеличение заработной платы и доходов населения, снижения уровня инфляции и обеспечение стабильности валютного рынка, расширение налогооблагаемой базы и как след-



Рисунок 1 – Удельный вес товарных групп в общем объеме высокотехнологичной продукции в странах ЕС
Примечание – Источник: собственная разработка автора

ствии увеличение поступлений в бюджет, рост инвестиций, рост экспорта, позволили укрепить состояние экономики, как в целом по народному хозяйству, так и по отдельным отраслям.

В целях повышения конкурентоспособности национальной экономики с учетом обеспечения ее интенсивного инновационного развития в Республике Беларусь принята: «Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг.», которая утверждена указом Президента Республики Беларусь № 31 от 31.01.2017 г.

Реализация Государственной программы будет способствовать:

- формированию благоприятной среды для осуществления инновационной деятельности и создания развитого рынка научно-технической продукции;
- росту и диверсификации экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции;
- инновационному развитию традиционных секторов национальной экономики и внедрению в них передовых технологий, закреплению позиций Республики Беларусь на рынках наукоемкой продукции;
- формированию высокотехнологичных секторов национальной экономики, базирующихся на производствах V и VI технологических укладов, по следующим направлениям:
 - информационно-коммуникационные и авиакосмические технологии;
 - атомная энергетика и возобновляемые источники энергии;
 - био- и наноиндустрия;
 - фармацевтическая промышленность;

- приборостроение и электронная промышленность [1].

Исходя из оценки уровня технологического развития экономики Республики Беларусь можно сделать вывод, что удельный вес высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП начиная с 2012-го и до 2015 г. снижался с 36,4% до 35,9%, а в 2016 г. впервые за пять лет достиг роста на 0,9% и составил 37,3%.

Анализ приведенных данных показывает, что в 2011 г. удельный вес экспорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции в общем объеме экспорта товаров и услуг в Республике Беларусь составлял почти 35%. К снижению удельного веса экспорта в 2012 г. с 34,5% до 27,7% или на 6,8% привело появление мирового кризиса, введение экономических санкций, нежелание партнеров поступиться своими экономическими интересами и жесткая конкуренция на мировом рынке.

Только в 2015 г. удельный вес экспорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции в общем объеме экспорта товаров и услуг увеличился на 3,2% по сравнению с 2014 г. и составил 30,9%, а в 2016 г. произошел рост экспорта на 2,3% и составил 33,2%.

За последних два года общий прирост составил 5,5%, но еще не достиг уровня 2011 г.

В формировании общего объема экспорта нашей страны, вклад высокотехнологичных товаров не превышает 3% в страны ЕС. Следует так же отметить, что более 70% экспорта этой продукции поставляется на рынок России.

В 2011 г. доля высокотехнологичного экспорта в страны ЕС была только 1,5%, а в 2017 г. составила 3%. То есть доля растет, но остается незначи-

Таблица 2 – Показатели оценки уровня технологического развития экономики Республики Беларусь

№ п.п.	Показатели	Год					
		2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	Доля высокотехнологичных (включая среднетехнологичные (высокого уровня)) и наукоемких отраслей экономики в ВВП, %	36,4	34,3	31,5	32,6	35,9	37,3
2	Доля высокотехнологичных производств в добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, %	3,5	3,6	4,1	3,4	4,7	5,6
3	Наукоемкость ВВП, %	0,68	0,65	0,65	0,51	0,5	0,5
4	Объем отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) организациями промышленности, млрд рублей (деноминированных)	3,67	8,15	8,29	7,01	7,56	10,5
5	Удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) организаций промышленности, %	14,4	17,8	17,8	13,9	13,1	16,3

Примечание – Источник: Составлено по статистическому ежегоднику Республики Беларусь, 2016 г.

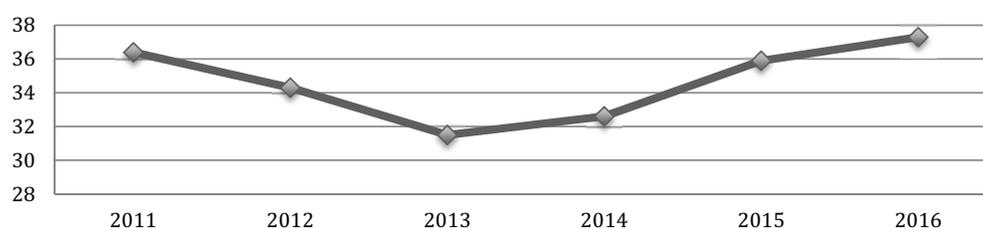


Рисунок 2 – Доля высокотехнологичных (включая среднетехнологичные (высокого уровня)) и наукоемких отраслей экономики в ВВП, в процентном соотношении

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Таблица 3 – Показатели оценки уровня технологического развития экономики Республики Беларусь

№ п.п.	Показатели	Год					
		2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	Удельный вес экспорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции в общем объеме экспорта товаров и услуг	34,5	33,8	28,3	27,7	30,9	33,2
2	Удельный вес экспорта среднетехнологичных товаров высокого уровня в общем объеме экспорта товаров, %	29,8	28,9	21,8	20,5	22,2	23

Примечание – Источник: Составлено по статистическому ежегоднику Республики Беларусь, 2016 г.

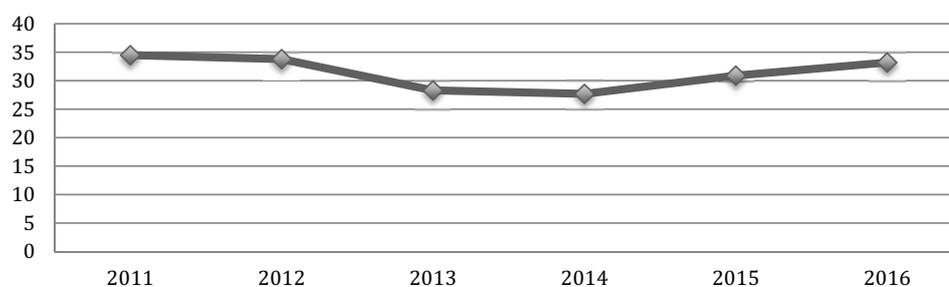


Рисунок 3 – Удельный вес экспорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции в общем объеме экспорта товаров и услуг

Примечание – Источник: собственная разработка автора

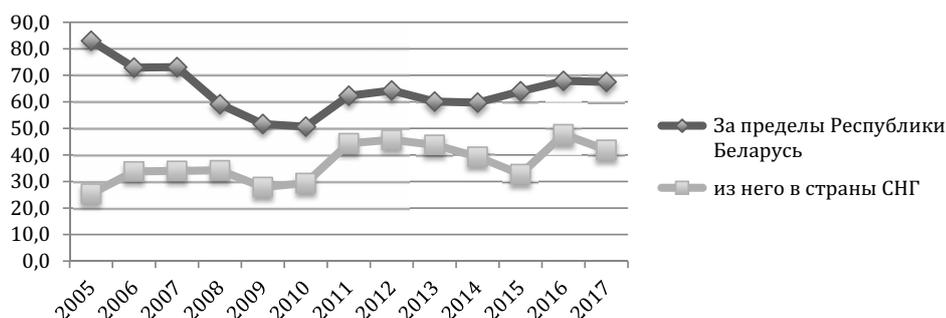


Рисунок 4 – Удельный вес экспорта в общем объеме отгруженной инновационной продукции организациями промышленности

Примечание – Источник: собственная разработка автора

тельной. Это станки, оборудование, лазеры – продукция с высокой добавленной стоимостью.

Проблема поставок на европейский рынок невысокой доли наукоемких высокотехнологичных товаров является системной. В структуре экспорта преобладают продукты нефтепереработки, сырье и товары с низкой добавленной стоимостью.

Неблагоприятными факторами внешнеэкономической деятельности являются такие факторы, которые приносят государству убытки при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Например, использование устаревших технологий не позволяет производить конкурентоспособную продукцию с высокой добавленной стоимостью, приносящую прибыль предприятиям и богатство государству. Для продажи неконкурентоспособной продукции государству приходится снижать цены до уровня ниже себестоимости либо накапливать запасы неликвидного, как по цене, так и качеству товара. В обоих случаях государство несет убытки, что приводит к бедности государства.

Для повышения качества выпускаемой продукции в Республике Беларусь требуется техническое и технологическое перевооружение, модернизация предприятий.

Производителям активно расти и расширяться в обстановке нестабильного рынка не позволяет большой штат сотрудников, ориентация на рост объема производства, высокий уровень активов. Резкие изменения на рынке делают эти предприятия уязвимыми. В то же время предприятия, которые имеют небольшой штат сотрудников, минимум активов, способны в сжатые сроки быстро реагировать на происходящие изменения в условиях жесткой конкуренции.

Современный этап развития общества характеризуется переходом к новой фазе – инноваци-

онной. Именно инновации и высокие технологии становятся тем рычагом с помощью которого многие страны обеспечивают структурную перестройку экономики и насыщают рынок конкурентоспособной продукцией [5, с. 78].

По моему мнению, эту проблему можно решить при помощи комплексного внедрения CALS-технологий в промышленность Республики Беларусь. Причем эту работу промышленные предприятия должны вести совместно с университетами и разработчиками программного обеспечения.

Заключение. В данном исследовании основной акцент сделан на анализ производства высокотехнологичной и наукоемкой продукции в странах ЕС и Республики Беларусь. Одной из важнейших задач исследования стало не только обобщение статистических данных, но и анализ динамики роста высокотехнологичных (включая технологичные (высокого уровня)) и наукоемких отраслей экономики в ВВП и удельного веса экспорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции в общем объеме экспорта товаров и услуг. В стране довольно высокий уровень высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП достигающий 37%, а удельный вес экспорта 33%.

Вместе с тем следует отметить незначительный экспорт высокотехнологичных товаров в страны ЕС.

Для увеличения экспорта высокотехнологичной продукции необходима модернизация производства и активное внедрение IT-технологий. Следует подчеркнуть, что из-за высокой стоимости услуг IT-технологий не все отечественные производители могут себе позволить их активное использование в производстве.

По моему мнению, внедрение CALS-технологий позволит проектировать и производить высокотехнологичную продукцию на основе при-

менения информационных технологий на всех стадиях жизненного цикла изделия, что позволит принимать правильные решения для управления бизнесом.

Для реализации продукции на рынках западных стран необходимо организовать производство большого диапазона высокотехнологичных товаров с высоким качеством, которые будут удовлетворять запросы потребителей. Это потребует внедрения европейских стандартов, изменения дизайна и маркетинга, товаропроводящей сети и дальнейшего развития логистики.

Литература

1. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <http://www.mshp.gov.by/programmms/fdbac4b499a1dde8.html>. – Дата доступа: 18.04.2018 г.
2. Давыдов, В. А. Теоретические основы управления конкурентоспособностью предприятий в условиях глобализации мировой экономики / В. А. Давыдов, С. А. Пелих, Ф. Ф. Иванов, А. А. Чурсин, И. П. Сидоров. – Москва : «ООО Издательский дом Спектр». – 2011. – 392 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016 г. Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2017. – 506 с.
4. Статистическая служба Европейского союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.nencom.com/spravochnik/organizacii/eurostat>. – Дата доступа: 10.04.2018 г.
5. Рубахов, А. И. Управление переменами на предприятии. – Минск : Амалфея / А. И. Рубахов, Э. П. Головач. – 2018. – 383 с.
6. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Утв. Указом Президента Республики Беларусь № 575 от 9 ноября 2010 г. – Минск : Белорусский Дом печати. – 2011. – 47 с.

Макроэкономические показатели как факторы формирования инвестиционного климата

Новаковская Дарья Борисовна,

*магистр экономических наук,
аспирант кафедры управления региональным развитием
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)*

В научной статье исследована теоретическая зависимость таких экономических категорий как макроэкономическая стабильность и инвестиционный климат. Рассмотрены ключевые макроэкономические показатели, оказывающие влияние на принятие инвестиционного решения. Выявлена корреляционная зависимость между основными макроэкономическими показателями и притоком иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь.

The scientific article investigated the theoretical dependence of such economic categories as macroeconomic stability and investment climate. The key macroeconomic indicators that have an impact on the investment decision are considered. A correlation was found between the main macroeconomic indicators and the inflow of foreign investments in the economy of the Republic of Belarus.

Введение. Привлечение инвестиций в экономику любой страны является одной из важнейших стратегических задач государства. Как правило, государственная инвестиционная политика направлена на создание условий и развитие факторов, необходимых для постоянного притока инвестиционных ресурсов. В условиях глобализации государства конкурируют между собой за инвесторов. Поэтому для получения возможности быть конкурентоспособным в борьбе за инвестиции, государство должно уделять пристальное внимание состоянию факторов формирования инвестиционного климата, создавая тем самым благоприятные условия для инвесторов.

Успех в формировании инвестиционного климата страны базируется на развитии всех направлений сфер жизни общества, которые обеспечивают гарантии получения инвестором прибыли в результате выгодного вложения средств.

Инвестиционный климат – постоянно изменяющийся процесс. Поэтому для его изменения (улучшения) используются те факторы, которые формируются государством или под его активным воздействием. Здесь стоит выделить две группы факторов: те, которые подвержены управлению со стороны государства (принятие нормативных правовых актов, доступность информации для отечественных и зарубежных инвесторов, вы-

полнение обязательств перед международными организациями), и те, которые складываются под воздействием существующей макроэкономической ситуации в стране и мире. Однако они также подвержены, если не прямому, то косвенному воздействию со стороны государства. Влияние происходит в результате реализации макроэкономической государственной политики, показателями которой являются темпы роста ВВП, уровень инфляции и процентных ставок, доля государственного долга в ВВП и т.д.

Предметом исследования являются показатели макроэкономической стабильности как основные экономические факторы, оказывающие влияние на формирование инвестиционного климата страны. Целью исследования является изучение влияния макроэкономических показателей на формирование инвестиционного климата страны.

Основная часть. В связи с возникновением проблемы взаимозависимости инвестиционного климата с проводимой государством монетарной и фискальной политикой в системе макроэкономического регулирования усиливается роль валютной и внешнеторговой политики.

Известные ученые-экономисты Д. Джорджерсон, Ф. Модильяни, М. Миллер, Дж. Тобин в своих научных трудах непосредственно касались

вопросов макроэкономической политики. Они изучали влияние макроэкономической политики на формирование инвестиционного климата [14]. В свою очередь, Ф. Рамсей занимался исследованием формирования оптимального режима налогообложения [13].

В общем виде макроэкономическое регулирование заключается в обеспечении макроэкономической стабильности, что выражается в постоянном экономическом росте, низком уровне безработицы и инфляции, стабильном уровне цен.

В Современном социоэкономическом слове макроэкономическая стабильность определяется, как «поступательное развитие экономики, обеспечивающее достижение устойчивого экономического роста при стабильном уровне цен и низком уровне безработицы, при стабильности национальной валюты, свободном перемещении капиталов, в том числе иностранных, при отсутствии высокой инфляции в течение продолжительного периода; реализуется государством для создания условий, благоприятствующих инвестициям и сбережениям» [7, с. 264].

Так, макроэкономическая стабильность задает контуры инвестиционной среды. Макроэкономические показатели регулируются государством для поддержания эффективного состояния экономической системы страны, не предполагая участия бизнес-сообщества. Однако важно взаимодействовать с инвесторами при осуществлении структурной политики, что прямо влияет на результат макроэкономического регулирования.

Проведение государственной фискальной политики направлено на пополнение государственного бюджета путем налоговых поступлений. Так, в рамках фискальной политики основным и существенным показателем при принятии инвестиционного решения для инвестора будет являться уровень налогового бремени. Сложившаяся в стране макроэкономическая политика является определяющей в выборе фискальной политики.

В рамках стимулирующей фискальной политики налоговое бремя снижается путем введения налоговых льгот, снижения налоговых ставок, что несомненно положительно сказывается на инвестиционном климате. Однако такая фискальная политика ведет к увеличению государственных расходов, в том числе государственных инвестиций, что для инвестора будет являться отрицательным моментом ввиду эффекта вытеснения (кредиты дорожают, сокращаются частные инвестиции, то есть вытесняется часть инвестиционных расходов фирм).

При проведении антиинфляционной фискальной политики, как правило, уровень налогов

растет, а трансферты падают. Так как налоги для фирм являются издержками, то их увеличение приводит к снижению совокупного спроса [2].

Монетарную политику стоит рассматривать как более эффективное направление для улучшения факторов, определяющих инвестиционный климат. Из-за отсутствия временного лага и действия эффекта мультипликатора, денежная масса быстро увеличивается, что объясняет эффективность монетарной политики по сравнению с фискальной. Рост денежной массы напрямую сказывается на расходах, что дает возможность монетарной политике оказывать более сильное и быстрое воздействие на инвестиционную активность. Изменение процентной ставки (ставки рефинансирования) влияет на стоимость валюты, объем экспорта, принятие инвестиционного решения в силу изменения стоимости капитала и появления эффекта замещения.

Несмотря на положительные стороны монетарной политики для формирования благоприятного инвестиционного климата, имеется и недостаток. Так, увеличение денежной массы дает высокую вероятность роста инфляции, которая снижает доходность инвестиций [2].

Валютный курс имеет значение как для представителей отечественного бизнеса, так и для зарубежных инвесторов. Стабильная национальная валюта свидетельствует о сниженных валютных рисках для инвесторов, что способствует построению долгосрочных бизнес-планов.

Структурная политика государства направлена на сбалансированное развитие экономики, которое влияет на инвестиционный климат страны. От эффективности проведения данной политики зависит наличие в государстве бюджетного дефицита и государственного долга. Рациональное управление государственными расходами способствует эффективному использованию государственных средств [2]. Помимо этого, проведение структурных реформ в части поддержки конкуренции приводит к снижению уровня цен и впоследствии к снижению инфляции.

Взаимосвязь структурных реформ и формирования благоприятного инвестиционного климата объясняется последовательным изменением структуры экономики с целью привлечения инвестиций в различные виды экономической деятельности в долгосрочном периоде.

Интересен опыт Китайской Народной Республики, которая посредством проведения структурных реформ не только привлекла значительные объемы иностранных инвестиций, но и также стала ведущей экономикой в мире. Структурные реформы в части регулирования инвестицион-

ной деятельности заключаются в разделении всех видов деятельности на четыре категории: поощряемые, разрешенные, ограничиваемые и запрещенные. Поощряемые виды деятельности включают в себя те инвестиционные проекты, которые направлены на разработку и дальнейшее внедрение новых технологий. Ограничиваемые виды деятельности включают в себя технологически отсталые виды производства, проекты по разведке и добыче некоторых полезных ископаемых и отрасли, открытые государством для иностранного капитала (фондовый рынок, страхование, банковское дело). К запрещенным видам деятельности для иностранных инвестиций относят те, которые:

- не соответствуют государственным и публичным интересам;
- являются опасными с экологической и медицинской точек зрения;
- предполагают изъятие большой площади пахотных земель;
- угрожают безопасности военных объектов или эффективности их использования;
- связаны с развитием СМИ (периодические издания, газеты, телеканалы, радиостанции и т.п.) [3].

Виды деятельности, которые не относятся к поощряемым, ограниченным и запрещенным, являются разрешенными для иностранных инвесторов [3].

Такое разграничение видов экономической деятельности в Китае позволяет осуществлять наиболее эффективное распределение иностранных инвестиций в различные сферы деятельности и способствует сбалансированному экономическому росту.

Макроэкономическая стабильность важна для работы как государства, так и бизнеса. К примеру, уровень государственного долга определяет возможности правительства формировать общественные блага, в то время как инфляция увеличивает операционные издержки компаний.

Инвестиционный климат в свою очередь также способен оказывать влияние на макроэкономические показатели. В условиях стабильно развивающейся экономики страны прямые иностранные инвестиции стимулируют привлечение в нее новых технологий, помогают развитию человеческого капитала, а также создают более конкурентную бизнес-среду.

Один из основных мировых рейтингов по оценке уровня ведения бизнеса «Doing Business» оценивает страны по десяти ключевым показателям: регистрация собственности, создание компании, международная торговля, подключение

к системе энергоснабжения, защита миноритарных интересов, разрешение неплатежеспособности, получение разрешений на строительство, обеспечение исполнения контрактов, получение кредитов, налогообложение [12]. Информация о той или иной стране представляется потенциальным инвесторам формально, затрагивая только отдельные аспекты развития страны и изучаемых ими объектов вложений. Высокие позиции в рейтинге не всегда отражают действительную ситуацию в государстве с точки зрения простоты ведения бизнеса. Улучшения или неизменности составляющих показателей, учитываемых при составлении рейтинга, явно недостаточно, чтобы повысить в нем свои позиции.

Следовательно, необходимо обращать более пристальное внимание на состояние основных макроэкономических показателей, разрабатывать рекомендации по достижению макроэкономической стабильности с целью улучшения инвестиционного климата определенной страны.

В связи с обозначенными направлениями формирования благоприятного инвестиционного климата предлагается произвести оценку влияния макроэкономических показателей на приток иностранных инвестиций в реальный сектор экономики посредством метода корреляционного анализа на примере Республики Беларусь.

В качестве макроэкономических показателей рассматриваются темп роста ВВП, уровень инфляции, государственный долг в ВВП и ставка рефинансирования на конец года. Для проведения дальнейшего анализа были взяты данные макроэкономические показатели за 2007–2017 гг. (табл. 1).

Выбор темпа роста иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики Республики Беларусь, в качестве показателя, характеризующего инвестиционный климат, обусловлен тем фактом, что доля реального сектора (сектора производства и сектора услуг) превалирует в формировании ВВП. В частности, прямые иностранные инвестиции являются прямым источником капиталовложений в производство товаров и услуг.

Для проведения более тщательного корреляционного анализа в качестве результативного фактора, помимо комплексного показателя темпа роста иностранных инвестиций, были выбраны и его составляющие – прямые, портфельные и прочие иностранные инвестиции, поступившие в реальный сектор экономики Республики Беларусь.

В таблице 2 представлена динамика темпа роста иностранных инвестиций, в том числе прямых, портфельных и прочих иностранных инве-

Таблица 1 – Динамика темпа роста иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики, и заданных макроэкономических показателей Республики Беларусь за 2007–2017 гг.

Годы	Темп роста ВВП, %	Уровень инфляции, %	Государственный долг, % к ВВП	Ставка рефинансирования на конец года, %
2007	8,6	12,7	12,1	10,0
2008	10,2	13,3	12,1	12,0
2009	0,2	10,1	30,8	13,5
2010	7,7	9,9	36,1	10,5
2011	5,5	108,7	52,5	45,0
2012	1,7	21,8	31,5	30,0
2013	1,0	16,5	27,0	23,5
2014	1,7	16,2	34,1	20,0
2015	-3,9	12,0	48,5	25,0
2016	-3,0	10,6	60,7	18,0
2017	2,4	4,6	39,3	11,0

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1], [5], [9], [10], [11]

Таблица 2 – Динамика темпа роста иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики, в том числе прямых, портфельных и прочих иностранных инвестиций за 2007–2017 гг.

Годы	Темп роста иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики Республики Беларусь, %	Темп роста прямых иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики Республики Беларусь, %	Темп роста портфельных иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики Республики Беларусь, %	Темп роста прочих иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики Республики Беларусь, %
2007	34,3	75,5	45,5	-20,1
2008	20,3	73,6	-22,7	3,4
2009	42,6	111,5	11,8	5,6
2010	-2,4	15,5	-5,3	-20,6
2011	107,7	137,9	27,8	60,2
2012	-24,1	-21,8	901,7	-29,9
2013	4,5	6,9	-47,9	-1,8
2014	0,7	0,8	-14,1	26,5
2015	-25,0	35,2	-51,9	-16,5
2016	-24,5	4,3	-45,1	-60,3
2017	13,6	10,2	200	28,1

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [4]

стиций, поступивших в реальный сектор экономики Республики Беларусь за 2007–2017 гг. Динамика рассчитана для дальнейшего проведения корреляционного анализа.

В целях научно обоснованного прогнозирования и рационального управления механизмами макроэкономической политики важно выявленным связям дать количественную характеристику придав им математическую определенность [8].

В частности, для изучения взаимосвязей и взаимозависимостей между количественными, но не качественными признаками используют ме-

тоды ранговой корреляции. В арсенале математического аппарата ранговой корреляции находится и коэффициент ранговой корреляции Спирмена. По своему абсолютному значению он может быть представлен в диапазоне [- 1, 1] [6].

Для практического подтверждения тезиса о взаимосвязи между макроэкономической стабильностью и инвестиционным климатом, проведен корреляционный анализ зависимости и направленности связи между заданными макроэкономическими показателями и темпом роста иностранных инвестиций, поступивших в реаль-

Таблица 3 – Корреляционная зависимость и направленность связи между заданными макроэкономическими показателями и темпом роста иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики по Республике Беларусь за 2007–2017 гг.

Факториальный и результирующий признаки (x, y)	Коэффициент корреляции рангов Спирмена
Темп роста ВВП – Темп роста иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики	0,529 Связь прямая и умеренная
Уровень инфляции – Темп роста иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики	0,15 Связь прямая и слабая
Государственный долг – Темп роста иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики	-0,384 Связь обратная и слабая
Ставка рефинансирования – Темп роста иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики	-0,19 Связь обратная и слабая

Примечание – Источник: рассчитано автором

ный сектор экономики, по Республике Беларусь за 2007–2017 гг. (табл. 3).

Так, наблюдается наибольшая корреляционная связь между парой показателей «темп роста ВВП – темп роста иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики». Это свидетельствует о том, что темп роста ВВП сказывается на притоке иностранных инвестиций в реальный сектор экономики Республики Беларусь больше, чем остальные выбранные макроэкономические показатели.

Между парой «государственный долг – темп роста иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики» связь обратная, что говорит о том, что с ростом государственного долга, темп роста иностранных инвестиций в реальный сектор экономики, наоборот, снижается. Такая количественная характеристика подтверждает теоретическое обоснование связи между инвестиционными поступлениями и государственным долгом.

Обратная связь между парой «ставка рефинансирования – темп роста иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики» объясняет больший приток иностранных инвестиций в случае снижения ставки рефинансирования. Низкая ставка рефинансирования свидетельствует о стабильном развитии экономики страны, в котором заинтересованы потенциальные инвесторы.

В таблицах 4–6 представлена информация о корреляционной зависимости и направленности связи между заданными макроэкономическими показателями и темпом роста прямых, портфельных и прочих иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики.

Прямая связь между парой «темп роста ВВП – темп роста прямых иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики» говорит о том, что при росте ВВП, значение пря-

мых иностранных инвестиций также будет возрастать.

В паре показателей «уровень инфляции – темп роста прямых иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики» отмечена обратная связь, это подтверждает тезис о том, что, вкладывая прямые иностранные инвестиции (долгосрочные вложения в промышленные, торговые и иные предприятия), инвесторы обращают внимание на уровень инфляции в стране.

При корреляционном анализе влияния макроэкономических показателей на прочие иностранные инвестиции, поступившие в реальный сектор экономики, наблюдается такая же тенденция по типу связей, как и с иностранными инвестициями в целом.

Результаты данного корреляционного анализа показали в целом слабые связи между выбранными макроэкономическими показателями и темпами роста прочих иностранных инвестиций в реальный сектор экономики. Между парой показателей «государственный долг – темп роста прочих иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики» в отличие от других инвестиций присутствует прямая связь. Данный факт свидетельствует о том, что государственный долг увеличивается с ростом прочих иностранных инвестиций (кредитов, займов, ссуд). Естественно, занимая средства, государство наращивает свой государственный долг.

Выводы. 1. Инвестиционная сфера требует создания определенных условий (факторов) для успешного осуществления инвестиционного процесса. Макроэкономические показатели как составляющие экономического фактора формирования инвестиционного климата играют ключевую роль в определении поведения инвесторов, формируя основные правила игры в экономике. Макроэкономическая стабильность задает контуры инвестиционной среды. Чтобы

Таблица 4 – Корреляционная зависимость и направленность связи между заданными макроэкономическими показателями и темпом роста прямых иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики по Республике Беларусь за 2007–2017 гг.

Факториальный и результативный признаки (x, y)	Коэффициент корреляции рангов Спирмена
Темп роста ВВП – Темп роста прямых иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики	0,316 Связь прямая и слабая
Уровень инфляции – Темп роста прямых иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики	-0,0818 Связь обратная и слабая
Государственный долг – Темп роста прямых иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики	-0,121 Связь обратная и слабая
Ставка рефинансирования – Темп роста прямых иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики	-0,18 Связь обратная и слабая

Примечание – Источник: рассчитано автором

Таблица 5 – Корреляционная зависимость и направленность связи между заданными макроэкономическими показателями и темпом роста портфельных иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики по Республике Беларусь за 2007–2017 гг.

Факториальный и результативный признаки (x, y)	Коэффициент корреляции рангов Спирмена
Темп роста ВВП – Темп роста портфельных иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики	0,456 Связь прямая и слабая
Уровень инфляции – Темп роста портфельных иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики	0,0182 Связь прямая и слабая
Государственный долг – Темп роста портфельных иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики	-0,121 Связь обратная и слабая
Ставка рефинансирования – Темп роста портфельных иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики	-0,16 Связь обратная и слабая

Примечание – Источник: рассчитано автором

Таблица 6 – Корреляционная зависимость и направленность связи между заданными макроэкономическими показателями и темпом роста прочих иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики по Республике Беларусь за 2007–2017 гг.

Факториальный и результативный признаки (x, y)	Коэффициент корреляции рангов Спирмена
Темп роста ВВП – Темп роста прочих иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики	0,197 Связь прямая и слабая
Уровень инфляции – Темп роста прочих иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики	0,12 Связь прямая и слабая
Государственный долг – Темп роста прочих иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики	0,0155 Связь прямая и слабая
Ставка рефинансирования – Темп роста прочих иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики	0,14 Связь прямая и слабая

Примечание – Источник: рассчитано автором

считать инвестиционный климат страны благоприятным, необходимо поддерживать показатели макроэкономической стабильности на должном уровне. Правительству страны стоит уделять пристальное внимание данным показателям в процессе формирования и проведения государственной инвестиционной политики. В этой свя-

зи представляется возможным подготовка рекомендаций по достижению макроэкономической стабильности для улучшения инвестиционного климата страны.

2. Выявлена теоретическая взаимосвязь между макроэкономической стабильностью и формированием инвестиционного климата. Рассмотр-

ны основные макроэкономические показатели, способные оказывать влияние на развитие инвестиционной сферы страны. Так, при осуществлении фискальной политики для инвестора существенным является уровень налогового бремени. Введение налоговых льгот, снижение ставок на прибыль будет стимулировать активность инвесторов в части вложения средств в объект инвестирования. Но проведение такой политики приведет к увеличению государственных расходов, что является отрицательным моментом для инвестора ввиду вытеснения части инвестиционных расходов фирм. Рост денежной массы, в свою очередь, также влияет на инвестиционную активность: рост инфляции снижает доходность инвестиций. Стабильный валютный курс свидетельствует о низких валютных рисках для инвесторов.

3. В рейтингах, характеризующих развитие инвестиционной среды, зачастую не используются в качестве критериев оценки показатели макроэкономической стабильности. Это ведет к тому, что подобные рейтинги отражают лишь некоторые аспекты развития страны, интересующие инвесторов. Для того, чтобы дать полноценную характеристику инвестиционной среды, необходимо проведение полноценной оценки с использованием в качестве критериев макроэкономических показателей.

4. В результате проведенного в исследовании корреляционного анализа с использованием коэффициента корреляции ранга Спирмена выявлена взаимосвязь между макроэкономическими показателями и притоком иностранных инвестиций в реальный сектор экономики, в том числе прямых, портфельных и прочих иностранных инвестиций Республики Беларусь.

ВВП – показатель, отражающий состояние и динамику развития экономики любого государства. Республика Беларусь не является исключением из общего правила. Так, в результате проведенного анализа выявлена положительная корреляция между темпом роста ВВП и темпом роста иностранных инвестиций. Доказана обратная связь между государственным долгом и темпом роста иностранных инвестиций, между уровнем инфляции и темпом роста прямых иностранных инвестиций. Прямая связь присутствует между государственным долгом и темпом роста прочих иностранных инвестиций. Обратная связь между ставкой рефинансирования и темпом роста иностранных инвестиций подтверждает, что при снижении ставки рефинансирования наблюдается больший приток иностранных инвестиций.

Литература

1. Государственный долг Беларуси, % к ВВП [Электронный ресурс] // EREPORT.RU. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=belarus&table=pdecia>. – Дата доступа: 30.10.2018.
2. Зайцев, Ю. К. Макроэкономические факторы формирования инвестиционного климата / Ю. К. Зайцев // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – № 6 (465). – С. 1012–1021.
3. Инвестиционное законодательство КНР [Электронный ресурс] // Азиатский вектор. Россия — Азиатско-Тихоокеанский регион. – Режим доступа: <http://asiavector.ru/analytics/2246>. – Дата доступа: 30.10.2018.
4. Иностранные инвестиции в Республику Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/finansy/godovye-dannye_14/inostrannye-investitsii-v-respubliku-belarus. – Дата доступа: 30.10.2018.
5. Инфляция Беларуси, % [Электронный ресурс] // EREPORT.RU. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=belarus&table=inecia>. – Дата доступа: 30.10.2018.
6. Пудова, Н. В. Анализ значений коэффициента ранговой корреляции Спирмена / Н. В. Пудова, В. В. Никитин // Экономический анализ: теория и практика. – 2004. – № 3. – С. 52–56.
7. Райзберг, Б. А. Современный социоэкономический словарь / Б. А. Райзберг. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 629 с.
8. Тактамышева, Ю. С. Макроэкономический инструментарий в управлении социально-экономическим развитием / Ю. С. Тактамышева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2014. – № 4. – С. 48–54.
9. Темпы роста ВВП Беларуси, % [Электронный ресурс] // EREPORT.RU. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?count=belarus&razdel=country&table=ggecia>. – Дата доступа: 30.10.2018.
10. Финансы Республики Беларусь, 2012 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_603. – Дата доступа: 30.10.2018.
11. Финансы Республики Беларусь, 2018 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_10919. – Дата доступа: 30.10.2018.
12. Doing Business [Электронный ресурс] // Doing Business. Оценка бизнес регулирования. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org>. – Дата доступа: 31.10.2018.
13. Orazio, P. A Mathematical Theory of Saving / P. Orazio, F. Ramsey // The Economic Journal. – 2015. – Vol. 125. – P. 269–294.
14. Tobin, J. A General Equilibrium Approach to Monetary Theory / J. Tobin // Journal of Money, Credit and Banking. – 1969. – Vol. 1. – № 1. – P. 15–29.

Влияние венчурного капитала на технологические инновации китайских производственных предприятий: исследования, основанные на GEM

Сюй Сяюнь,

*соискатель Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)*

В статье для систематической оценки причинно-следственной связи между венчурным капиталом и инновационными технологиями предприятий Китая использован метод псевдорандомизации (propensity score matching – PSM). В качестве объекта исследования в работе приводится деятельность производственных предприятий Китая GEM (Growth Enterprise Market) за 2009-2018 гг. Исследования показывают, что венчурный капитал может играть определенную роль как в содействии инвестициям в инновации, так и в создании инновационной продукции.

This paper takes the GEM manufacturing enterprises in 2009–2018 as an example, and adopts the propensity score matching (PSM) method to try to systematically evaluate the causal relationship between China's venture capital and enterprise technology innovation more accurately. Research shows that venture capital can play a role in promoting both innovation investment and innovation output.

1. Теоретический обзор и постановка проблемы

Согласно определению Национальной ассоциации венчурного капитала (NVCA – *National Venture Capital Association*), венчурный капитал является акционерным капиталом, инвестированным профессиональными предпринимателями в быстрорастущие и потенциально конкурентные компании. Что касается инновационных показателей венчурного капитала, то данной проблеме посвящено большое количество работ ученых в Китае и за рубежом. Например, Фу Цзясюань [1] считает, что технологический инновационный потенциал является неотъемлемой частью технологических возможностей и что предприятия должны в конечном итоге полагаться на совершенствование своих технологических инновационных возможностей. Kortum 和 Lerner [2] приходит к мнению о том, что венчурный капитал имеет более значительную эффективность, чем другие капитальные затраты. Ван И и др. [3] считают, что рынок венчурного капитала в целом оказывает значительное стимулирующее воздействие на технологические инновации. По мнению Чэнь Си и др. [4] использование венчурного капитала способствует инновациям предприятия, в которое осуществляются инвестиции, что отра-

жается на значительном увеличении количества патентных заявок. Дин Вэньли [5] выявил в процессе эмпирического анализа то, что существует долгосрочная стабильная корреляция между венчурным капиталом и технологическими инновациями.

Вышеприведенные работы, безусловно, дают теоретические основы для проведения данного исследования. Однако, с одной стороны, большинство этих работ объясняют только связь между венчурным капиталом и корпоративными инновационными показателями, но при этом не приводят существенных, в том числе эмпирических доказательств, что инновационная деятельность предприятий является результатом использования венчурного капитала. Необходимо отметить, что традиционные методы анализа не могут устранить проблему отклонений селективности выборки, что, соответственно, приводит к нежелательным отклонениям в результатах оценки. С другой стороны, в рамках существующих исследований в основном изучается статическое влияние венчурного капитала на инновационные показатели, что обуславливает сложность всестороннего и систематического отражения влияния венчурного капитала на инновационные показатели.

Основываясь на существующих исследованиях в данной статье рассматривается производственная деятельность китайских предприятий *GEM*, т.е. растущих компаний и потенциально конкурентных компаний, но которые, как правило, не отвечают рыночным требованиям рентабельности, а также применяется метод, получивший название *PSM* (*propensity score matching – PSM*), т.е. метод псевдорандомизации или метод подбора контрольной группы по индексу соответствия, для систематической оценки причинно-следственной связи между венчурным капиталом и корпоративными инновационными показателями китайских производственных предприятий.

Научная новизна представленного исследования состоит в использовании более совершенного метода, *PSM*, для оценки влияния венчурного капитала на эффективность корпоративных инноваций, что, с одной стороны, демонстрирует причинную взаимосвязь между использованием венчурного капитала и корпоративной инновационной деятельностью, с другой стороны, устраняет проблему селективного отклонения выборки, делает результаты оценки более точными и заслуживающими доверия.

2. Исследовательская часть

Методы исследования. Традиционные методы анализа могут только объяснить взаимосвязь между венчурным капиталом и производительностью предприятий, однако этого недостаточно, чтобы показать, что повышение эффективности инноваций в области корпоративных технологий является результатом использования венчурного капитала, либо следствием инновационной способности самой компании привлекать венчурный капитал. Поэтому, прежде чем мы изучим влияние венчурного капитала на инновации в области корпоративных технологий, нам нужно обратить внимание на одну проблему: наличие эндогенности в используемых для исследования переменных. Эндогенность является одной из наиболее распространенных проблем в корпоративных финансовых эмпирических исследованиях. Не разрешенные эндогенные проблемы будут влиять на точность эмпирических результатов. С другой стороны, возникает вопрос о том, не происходит ли случайное распределение венчурного капитала, а также легко ли отделить выборочное отклонение выборки. В этой связи традиционные аналитические методы могут приводить к искажению результатов.

Для решения указанной проблемы в настоящей работе используется метод *PSM*, позволяющий решить, в том числе, проблему эндогенности.

Его рассмотрению посвящены, например, работы Caselli [6] и Peneder [7]. *PSM* – метод псевдорандомизации – эффективный статистический метод устранения влияния вмешивающихся факторов, искажающих результаты исследований при сравнении групп наблюдения, позволяет изучать влияние венчурного капитала на инновации в производстве.

PSM преобразует основные факторы, влияющие на инновационные показатели предприятий, и использование венчурных инвестиций в условную вероятность воздействия фактора, и, соответственно, каждое предприятие, которое использует венчурный капитал (основная группа), сопоставляется с одним из предприятий до использования последним венчурного капитала. Таким образом, проводится оценка разницы в эффективности инноваций между двумя группами схожих по различным аспектам предприятий, но при этом предприятия одной группы не использовали венчурный капитал (контрольная группа), а вторая группа оценивается после использования венчурного капитала. *PSM* позволяет оценить влияние инвестиций в венчурный капитал на инновационные показатели предприятий, а также в определенной степени устраняет выборочную избирательность, может эффективно оценить причинно-следственную связь между использованием венчурного капитала и корпоративными инновационными показателями.

Необходимость использования *PSM* обусловлена рядом моментов. Во-первых, необходимо оценить вероятность принятия решения об использовании венчурного капитала. Вне зависимости от того, использует ли предприятие венчурный капитал – это дихотомическая переменная. В этой статье используется модель регрессии *Logit* для оценки значения вероятности инвестирования венчурного капитала, использованного предприятием, т.е. значения оценки склонности. Модель оценки представлена в виде формулы (1):

$$P_{i,t} = p(VC = 1|X_{i,t-1}), \quad (1)$$

где:

$P_{i,t}$ – вероятность того, что предприятие i представит венчурный капитал за период t , то есть значение оценки тенденции;

$X_{i,t-1}$ – фактор, который влияет как на инновационную деятельность предприятия, так и на использование венчурного капитала.

Значение периода $t-1$, VC указывает на использование венчурного капитала. Если предприятие использует венчурный капитал, то $VC = 1$, если нет, то $VC = 0$.

Во-вторых, в соответствии с величиной $P_{i,t}$ оценки склонности, предприятие, которое использовало венчурный капитал, сопоставляется с предприятием, которое его не использовало, но склонно к этому.

В этой статье используется ядерная оценка плотности (ЯОП, англ. *Kernel Density Estimation, KDE*) – непараметрический способ оценки плотности случайной величины. Ядерная оценка плотности является задачей сглаживания данных, когда делается заключение о совокупности, основываясь на конечных выборках данных. Выявляется стандартная ошибка оценки причинного эффекта и соответствие ближайшего «соседа» для теста стабильности. Основным принципом ядерного согласования является вес всех предприятий, которые не использовали венчурный капитал на ядерную дистанцию предприятий венчурного инвестирования. Соответствующая весовая функция совпадения ядра задается уравнением (2):

$$W(i, j) = \frac{K\left(\frac{p_{i,t}^T - p_{j,t}^C}{h}\right)}{\sum K\left(\frac{p_{i,t}^T - p_{j,t}^C}{h}\right)}, \quad (2)$$

где:

$p_{i,t}^T$ – показатель оценки склонности венчурного инвестиционного предприятия; $p_{j,t}^C$ представляет собой оценочную ценность оценки предприятия венчурного капитала, а $K(\cdot)$ – функция ядра; h – полоса пропускания.

Наконец, чтобы оценить разницу в показателях инноваций между фирмами, использующими венчурный капитал и компаниями, которых его не использовали, рассчитаем средний эффект от венчурного капитала на инновационные показатели по формуле (3):

$$ATT = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^{i=N} \left[y_{i,t}^T - \sum w(i, j) y_{j,t}^C \right], \quad (3)$$

где:

$y_{i,t}^T$ – уровень инновационной эффективности внедрения венчурного капитала фирмы i после использования венчурного капитала; $y_{j,t}^C$ указывает уровень инноваций компаний, которые не использовали венчурный капитал; $w(i, j)$ представляет собой вес $y_{j,t+s}^C$.

2.2 Основные идеи

По сравнению с методом инструментальных переменных метод *PSM* в последние годы активно применялся для исследований в области социальных и медицинских наук, при этом скорость его популяризации в настоящее время растет очень

быстро. Использование *PSM* основывается на следующем:

Первое – «классификация». Классификация идет в зависимости от того, есть ли венчурные инвесторы среди акционеров компании или нет. В качестве основной группы (*Treatment Group*) выступают предприятия, среди акционеров которых есть венчурные компании. В качестве контрольной группы (*Control Group*), соответственно, выступают те предприятия, которые не используют венчурное финансирование.

Второе – «сопоставление». Объект основной группы и объект контрольной группы сопоставляются один за другим в соответствии с характеристическими переменными, которые измеряются и могут быть обнаружены с помощью соответствующего программного обеспечения. После этой процедуры два набора объектов отличаются только наличием, либо отсутствием воздействия венчурного финансирования.

Третье – «оценка индикатора». В этой статье мы будем использовать «показатель склонности» в качестве индекса соответствия и сопоставлять объекты основной и контрольной групп один за другим, исключая наиболее влияющие факторы на независимую переменную, определяющую инновационную способность предприятия к привлечению венчурного капитала, исследовать влияние венчурного капитала предприятия на технологические инновации.

2.3 Выбор индикатора оценки и источника данных

(1) Выбор показателей.

Согласно вышеприведенным методам исследования в этой статье осуществляется выбор переменных показателей по трем аспектам: зависимая переменная, переменная соответствия и независимая переменная, а также описываются полученные данные (таблица 1).

В этой статье выражается инновационная эффективность предприятия по сумме патентных заявок, полезных моделей и патентов на проектирование (P), а также соотношение затрат на исследование и разработки с основным операционным доходом (RDS). Соответствующий вектор X , выбранный в этом исследовании, в основном включает в себя: общий коэффициент оборачиваемости активов (TAT), который представляет собой отношение чистого операционного дохода к средним совокупным активам; размер компании (LNA), который выражается в логарифме совокупных активов предприятия; рентабельность совокупных активов (ROA), отношение чистой прибыли компания без учета процентов по кре-

дителям к общей величине ее активов; рентабельность собственного капитала (*ROE*), отношение чистой прибыли к величине собственного капитала компании и рентабельность продаж (*ROS*), определяемая отношением чистой прибыли компании к ее обороту.

Поскольку организации не имеют четкой идентификации и статистики для максимально полной и точной оценки их принадлежности к венчурным компаниям или компаниям, осуществляющих венчурное финансирование, в данном исследовании указанная выше принадлежность определяется по следующим четырем критериям:

- если название компании включает «рисковое инвестирование», «венчурное финансирование», «первоначальные инвестиции», она прямо определяется как венчурная организация;

- если вышеуказанные условия не выполняются, запрашивается проспект деятельности, и если основной бизнес включает «рисковое инвестирование», «венчурное финансирование», «первоначальные инвестиции», учреждение считается венчурной организацией;

- если вышеуказанные два условия не выполняются, необходимо обратиться к отчету о развитии венчурного капитала Китая (2008–2018). Если в списке перечисленных венчурных инвестиций указано название компании, то она считается венчурной;

- если вышеуказанные три условия не выполняются, запрашивается база данных *Zero2IPO*, и если компания определена как венчурная, то она признается таковой. В случае, если все вышеперечисленные четыре условия не выполняются, компания считается не венчурной.

(2) Источник данных.

В настоящей статье отобраны производственные предприятия, перечисленные на рынке предприятий роста Китая с 2009-го по 2018 г. в качестве общей выборки. После устранения предприятий с аномальными численными значениями и отсутствием соответствующих данных было отобрано 512 компаний. Среди них, прежде чем компания стала публичной, 269 использовали венчурные инвестиции и 243 безрисковые инвестиции. В работе получены соответствующие данные путем обработки и проверки информации, указанной в проспекте эмиссии. В проспекте раскрываются финансовые данные за три финансовых года компании, поэтому можно определить статус основных акционеров *IPO* компании и получить данные по инвестициям в НИОКР за три года до листинга. «Китайская патентная система запросов» при Государственном ведомстве ин-

теллектуальной собственности насчитывает три типа патентов, включая патенты на изобретения, патенты совершенствующие функционал продукта и патенты, улучшающие внешний вид продукта. В настоящей работе используется патентная информация по предприятиям из указанной системы. Другие финансовые данные компаний в основном были получены из «База данных Ruisi» и «Информационной сети Juchao».

2.4. Описание переменных

(1) Интерпретированные переменные.

Сегодня необходимо констатировать, что пока исследования по показателям технологических инноваций не идеальны, критерии их оценки не стандартизированы, а существующие подходы научных кругов по определению инновационных показателей существенно разнятся. Несмотря на это, научные исследования в последние годы достигли серьезного прогресса. В этой статье мы будем измерять уровень технологических инноваций на предприятиях по аспектам «внедрение инноваций» и «инновационной продукции».

Инновационные результаты: представляют собой выпуск инновационных продуктов предприятия. Количество патентов на изобретения каждого предприятия запрашивается один за другим из китайской патентной системы запроса «Государственного ведомства интеллектуальной собственности».

Инновационные инвестиции: мы ссылаемся на показатели технических инноваций в «Руководстве Фраскати», опубликованные Организацией международного экономического сотрудничества – показатели интенсивности инвестиций в исследования и разработки; в настоящей работе будет использовано среднее количество расходов на НИОКР предприятий за первые три года листинга. Также используется показатель *RDS* для представления информации об инвестициях в корпоративные инновации.

(2) Пояснительные переменные.

Внедрение венчурного капитала: эта определение будет заключаться в том, имеет ли предприятие влияние венчурного капитала в качестве объясняющей переменной, представленной фиктивной переменной *VC*. *VC* имеет значение 1, если среди акционеров до *IPO* есть венчурные компании, в противном случае значение *VC* равно 0.

(3) Управляющие переменные.

Китайские и зарубежные исследования влияющих инновационных факторов в области корпоративных технологий достаточно многообразны. После анализа в настоящей работе выбираются следующие параметры: размер предприятия и прибыльность (рентабельность).

Таблица 1 – Описание переменных

Переменный тип	Переменный параметр	Имя переменной	Переменная интерпретация
Интерпретированная переменная	Инновационная продукция	<i>P</i>	Патенты на изобретение, принадлежащие компании до ее листинга
	Инновационные инвестиции	<i>RDS</i>	Доля инвестиций в НИОКР за три года до листинга компании (в среднем)
Пояснительная переменная	Принимает ли компания венчурный капитал	<i>VC</i>	Если компания использует венчурные инвестиции, то $VC = 1$, если нет, $VC = 0$
Управляющая переменная	Размер компании	<i>LNA</i>	Логарифм общих активов
	Рентабельность совокупных активов	<i>ROA</i>	Чистая прибыль / общие активы
	Рентабельность собственного капитала	<i>ROE</i>	Чистая прибыль / чистые активы (собственный капитал)
	Коэффициент оборачиваемости активов	<i>TAT</i>	Операционная доход / совокупные активы
	Рентабельность продаж	<i>ROS</i>	Чистая прибыль / операционный доход

Таблица 2 – Статистическое описание переменных выборки

Имя переменной	Переменная интерпретация	Две группы в целом	Основная группа	Контрольная группа
<i>LNA</i>	Размер предприятия	19,662	19,582	19,734
<i>ROA</i>	Рентабельность совокупных активов	0,194	0,210	0,179
<i>ROE</i>	Рентабельность собственного капитала	0,116	0,125	0,107
<i>TAT</i>	Коэффициент оборачиваемости активов	0,641	0,682	0,604
<i>ROS</i>	Рентабельность продаж	0,189	0,191	0,188

Примечание: (1) «Основная группа» и «Контрольная группа» соответственно указывают компании, использующие и не использующие венчурный капитал

Масштаб предприятия: В целом, чтобы получить высокую отдачу от инвестиций, институты венчурного капитала будут выбирать компании с меньшими активами, и обменивать относительно небольшие суммы средств на более высокие доли участия в акционерном капитале. Поэтому следует учитывать масштаб предприятия как фактора, влияющего на интенсивность инвестиций в НИОКР и участие венчурного капитала. А для устранения гетероскедастичности проведения более разумного регрессионного анализа мы берем дисконтированные общие активы после принятия натурального логарифма. В качестве показателя размера компании он представлен кодом *LNA* и используется для отражения размера компании.

Прибыльность активов: компании с высокой доходностью обычно имеют более высокую стоимость. Основной целью капитальных операций венчурных компаний является прирост стоимости предприятия, поэтому рентабельность является одним из основных факторов, влияющих на их инвестиционную склонность. В этом документе используются *ROA*, *ROE*, *ROS*, *TAT* для пред-

ставления способности активов к аккумуляции прибыли, *ROA* – это общая доходность инвестиций, которая используется для отражения общей отдачи от инвестиций предприятия; *ROE* – рентабельность чистых активов (собственного капитала), которая используется для отражения эффективности использования собственного капитала предприятия. Рентабельность продаж *ROS* – показатель, который используется для отражения нормы прибыли от продуктов; *TAT* – коэффициент оборачиваемости активов, что является важным показателем для всесторонней оценки качества работы и эффективности использования всех активов предприятия.

3 Эмпирический анализ

3.1 Статистическое описание переменных

В этой статье образцы были разделены на основную группу (с $VC = 1$) и контрольную группу ($VC = 0$). Характеристики переменных после группировки показаны в таблице 2.

Средний размер предприятия в основной группе составил 19,582, что несколько меньше среднего значения контрольной группы (19,734). Это показывает, что в GEM средний размер пред-

Таблица 3 – Результаты регрессии Logit с оценками склонности

VC	Coef.	P> z
LNA	0,185	0,051
ROE	0,077	0,973
ROA	-2,129	0,088
TAT	0,171	0,616
ROS	1,153	0,302

приятый, участвующих в инвестициях в венчурный капитал несколько меньше, чем предприятий контрольной группы, и они более привлекательны для венчурных инвестиций. Три показателя рентабельности *ROA*, *ROE*, *ROS*, а также показатель оборачиваемости *TAT* предприятий основной группы были выше, чем аналогичные показатели контрольной группы. Данный результат указывает на то, что предприятия основной группы более привлекательны для венчурного финансирования и больше средств направляют на инновации.

3.2. Эмпирический анализ, основанный на PSM

На первом этапе модель *Logit* используется для так называемой «оценки склонности». Идея ее расчета заключается в следующем:

обеспечить контроль всех сопоставимых переменных;

оценить вероятность того, что компания-образец будет использовать венчурный капитал.

На основании результатов логарифмической регрессии, представленных в таблице 3, мы можем судить с помощью установления положительного или отрицательного значения результата оценки о направлении влияния венчурного капитала (+, положительное влияние; -, отрицательное влияние). Соответственно, из представленных данных видно, что венчурный капитал оказывает положительное влияние на показатели *ROE* и *ROS*. Необходимо также отметить, что, несмотря на указанное положительное влияние венчурного капитала на рентабельность собственного капитала и рентабельность продаж, общая доходность активов *ROA* имеет отрицательное значение, указывая на то, что венчурный капитал не учитывает общую прибыль по сравнению с доходностью вложений, а венчурные компании склонны приобретать акции предприятий с более низкой общей доходностью по более низким ценам.

Второй шаг – оценка совпадения с компанией-образцом. После измерения оценки склонности, используя программное обеспечение *stata*, проводится оценка соответствия компании-образца основной группы компаниям контрольной выборки методом перебора. Кроме того, для оценки

сравнивали соседнюю основную группу и контрольный образец. Поскольку оценки смежны, сопоставленные выборки являются противоречивыми только в отношении того, существует ли влияние венчурного капитала или нет. Влияние других сопоставимых переменных может быть исключено, и соответственно может быть изучено только влияние венчурного капитала на технологические инновации предприятия.

Третий шаг – использование метода пар с помощью поиска «ближайшего соседа», соответствующего заданному отрезку PS. Эффективность процесса сопоставления может быть оценена с помощью теста баланса и разницы в распределении ядерной плотности между основной группой и контрольной группой.

(1) Балансовый тест основывается на стандартном отклонении сопоставимых переменных (выбранной компании по выборочной основной группе и предприятия выборки контрольной группы) и выполняется проверка баланса. Стандартное отклонение совпадающего образца на основе предприятия основной группы и предприятия выборки контрольной группы рассчитывается по формуле (4):

$$Bias(X) = \frac{100 \times \frac{1}{N} \sum (x_i - w_{ij} x_j)}{\sqrt{\frac{var(x_i) + var(x_j)}{2}}}, \quad (4)$$

где:

X относится к характеристикам образца; *i* относится к наблюдаемому значению основной группы; *j* относится к наблюдаемому значению контрольной группы; *x_i* относится к серии векторных характеристических переменных, которые могут повлиять на технологическую инновационную деятельность предприятий основной группы. *x_j* относится к серии векторных характеристических переменных, которые могут влиять на технологические инновационные действия предприятий основной группы; *W* – совпадающий вес. Для *i*-го значения в основной группе проводится оценка того, имеет ли оно объекты, соответствующие *N_i*. Если предприятие кон-

Таблица 4 – Проверка баланса совпадающих переменных

Variable	Matched	Treated	Control	%bias	t	p> t
LNA	U	19,734	19,582	22,2	2,5	0,013
	M	19,734	19,786	-7,5	-0,83	0,405
ROE	U	0,10726	0,12521	-23,7	-2,68	0,008
	M	0,10726	0,10534	2,5	0,31	0,758
ROA	U	0,17903	0,2103	-27,9	-3,15	0,002
	M	0,17903	0,18542	-5,7	-0,66	0,511
TAT	U	0,60385	0,68166	-23	-2,6	0,01
	M	0,60385	0,60378	0	0	0,998
ROS	U	0,18793	0,19081	-2,8	-0,31	0,753
	M	0,18793	0,18531	2,5	0,31	0,754

трольной группы $j \in N_i$, то устанавливается вес $w_{ij} = \frac{1}{N}$, если $j \notin N_i$, то $w_{ij} = 0$.

В настоящей работе принят метод ближайшего соседа, и выбирается предприятие контрольной группы j , наиболее близкое к предприятию i основной группы. Вес выбранного предприятия равен 1, а вес невыделенного предприятия равен 0. Чем меньше абсолютное значение стандартного отклонения $Bias(X)$, тем более надежным является соответствующий эффект. Обычно абсолютное значение стандартного отклонения считается надежным, если оно контролируется в пределах 20%. Результаты теста баланса для каждой из переменных соответствия приведены в таблице 4.

На основании данных, представленных в таблице 4 можно сделать следующие выводы:

во-первых, перед подбором пары абсолютная величина стандартного отклонения размера фирмы, рентабельности чистых активов, рентабельности общих активов и коэффициента оборачиваемости активов составляет более 20%, что указывает на то, что модель предварительного сопоставления имеет эндогенность. После подбора пар все величины составляют менее 10%, и они намного ниже стандартного отклонения перед сопоставлением, что указывает на то, что процесс сопоставления очень эффективен;

во-вторых, перед подбором пар значение t -критерия рентабельности чистых активов (собственного капитала), совокупных активов и коэффициента оборачиваемости активов незначительны и находятся на уровне 1%, а p -значения T -теста для всех переменных после подбора пар больше 0,1%, указывая на сопоставимость переменных. Различия были незначительными на уровне 10%, что подтверждает отсутствие существенной межгрупповой разницы между переменными после сопоставления. Оба вышеуказан-

ных пункта означают, что процесс сопоставления очень эффективен.

(2) Сравнение распределения ядерной плотности. Как видно из рисунка 1, общее распределение карты ядерной плотности основной группы было выше, чем у контрольной группы, а наибольшее значение карты ядерной плотности основной группы было также выше, чем у контрольной группы. Перед подбором пар разница между показателями склонности двух групп была значительной, то есть разница между двумя группами характеристических переменных была высокой. Как видно из рисунка 2, после сопоставления общее распределение карты ядерной плотности контрольной группы движется вправо, а наибольшее значение также близко к основной группе, и между двумя графиками существует определенное перекрытие, это указывает на то, что после согласования между двумя группами разница в отклонениях уменьшается, а процесс сопоставления эффективен.

3.3 Анализ влияния венчурного капитала на инновации в области корпоративных технологий

Чтобы оценить роль венчурного капитала в инновации в области корпоративных технологий в настоящем исследовании представлен новый индикатор «средний эффект обработки» (ATT). ATT относится к разнице между венчурным капиталом и технологическими инновациями основной и контрольной групп.

Из таблицы 5 видно, что применение метода PSM для обработки двух наборов позволило рассчитать индекс ATT для использования патентов и инвестиций в НИОКР, который в основной группе больше, чем у контрольной группы. При этом ATT является положительным числом, это указывает на то, что использование венчурных инвестиций в инновации предприятиями и выпуск

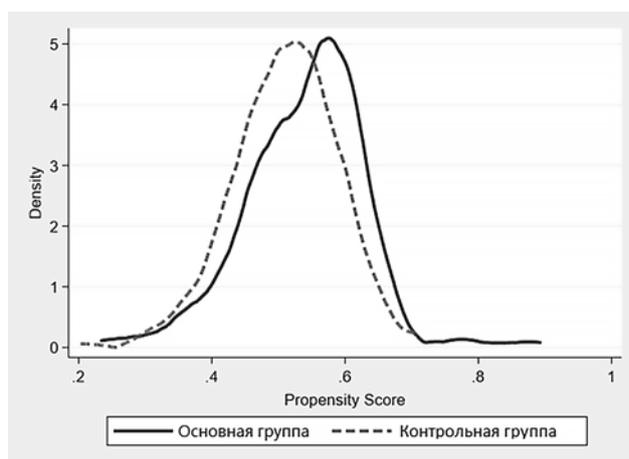


Рисунок 1 – Карта ядерной плотности перед сопоставлением

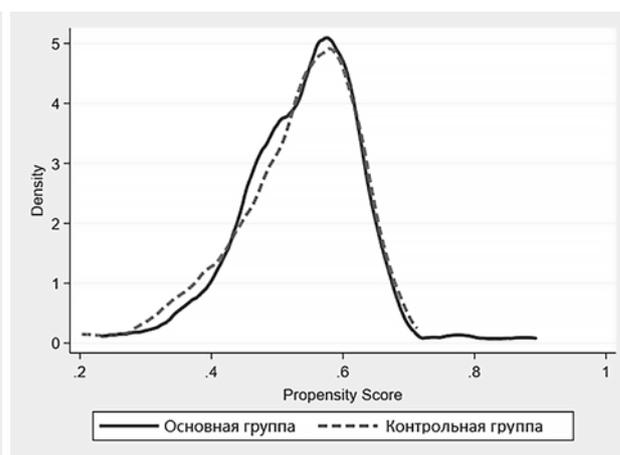


Рисунок 2 – Карта ядерной плотности после сопоставления

Таблица 5 – Влияние венчурного капитала на инвестиции в инновации предприятий

Переменная	Образец	Основная группа	Контрольная группа	Разница	Стандартная ошибка	T-статистика
P	Unmatched	73,390	40,860	32,530	11,209	2,9
	ATT	73,390	41,825	31,565	12,960	2,44
RDS	Unmatched	0,060	0,071	-0,011	0,013	-0,81
	ATT	0,060	0,055	0,005	0,004	1,4

инновационных продуктов оказывает стимулирующее влияние, то есть участие венчурных компаний может привести к увеличению способности независимого развития предприятий. После подбора пар данных индекс технической инноваций основной группы составляет 73,390, а индекс технических инноваций контрольной группы 41,825, указывая, что влияние венчурного капитала на инновационную продукцию предприятия является значительным, способствуя развитию технологических инноваций предприятия.

4. Выводы и рекомендации

Чтобы изучить влияние венчурного капитала на инновации в области корпоративных технологий, в статье в качестве целевой группы взяты 512 компаний GEM, а также проведен анализ по двум аспектам: инновационные инвестиции и инновационная продукция. Чтобы в определенной степени уменьшить смещение селективности образца, в работе использовался метод псевдорандомизации для построения контрольной и основной групп. Для контроля сопоставимых переменных двух групп использовалась функция *psmatch2* программного обеспечения *Stata*. После сравнения было выявлено, что два набора выборок отличаются только использованием венчурного капитала.

Исследование продемонстрировало, что венчурный капитал может играть роль в стимулиро-

вании инвестиций в инновации и создания инноваций. Это подтверждает, что помимо увеличения собственных инновационных возможностей компании венчурные компании оказывают финансовую поддержку, предоставляют услуги с высокой добавленной стоимостью и ресурсы социальных сетей для дальнейшего повышения способности компании внедрять инновации.

Для того, чтобы венчурный капитал более эффективно участвовал в продвижении корпоративных инноваций и стимулировал преобразование и модернизацию обрабатывающей промышленности Китая, на основании проведенных исследований можно сформулировать следующие предложения:

создать и улучшить рыночный механизм венчурного финансирования, усовершенствовать законодательную базу, связанную с рынком капиталов, обеспечить сертификацию венчурных компаний и соответствующий надзор за ними.

усилить влияние венчурных компаний на развитие предпринимательской деятельности для повышения роли венчурного капитала в стимулировании технологических инноваций предприятий, позволить венчурному капиталу долгосрочное участие в деятельности предприятий через операционные механизмы и механизмы стимулирования, а также предоставлять право управления и содействовать развитию бизнеса.

обеспечить создание большего числа фондовых рынков для торговли акциями для того, чтобы предприятия, находящиеся на различных стадиях развития и разных уровнях управления, могли выходить на рынок капитала, а также, чтобы больше предприятий с высокими потенциальными инновационными возможностями могли поддерживаться венчурными фондами.

Литература

1. Цзяю, Фу. Технологические инновации / Фу Цзяю. – Пекин : Пресса Университета Цинхуа. – Китай. – 1998.
2. Kortum, S. Does Venture Capital Spur Innovation? / S. Kortum, J. Lerner. – Harvard Business School. – 1998.
3. И, Ван. Теория и практика рынка венчурного капитала / Ван И, Сюй Сяосун. – Пекин, Китайский экономический издательский дом. – Китай. – 2000. – С.27–91.
4. Си, Чэнь. Венчурный капитал и инновационный / Чэнь Си, Он Вэнь и Лонг Чжан Ран // Управленческий мир. – Китай. – 2017. – № 1.
5. Вэньли, Дин. Анализ временных рядов взаимоотношений между венчурным капиталом и технологическими инновациями на основе оптимальной модели планирования / Дин Вэньли // Журнал Юньнаньского национального университета. – Китай. – 2004. – № 1. – С. 52–54.

6. Caselli, Stefano Gatti. Are venture Capitalists a Catalyst for Innovation? / Stefano Gatti Caselli, Francesco Perrini // European Financial Management Forthcoming. 2009.

7. Peneder, Michael. The impact of venture capital on innovation behavior and firm growth // Venture Capital. – 2010. – № 2 (12). – С. 83–107.

8. Гржибовский, А. М. Псевдорандомизация (propensity score matching) как современный статистический метод устранения систематических различий сравниваемых групп при анализе количественных исходов в обсервационных исследованиях // Экология человека. – 2016.

References

1. Casamatta, Catherine. Financing and advising: optimal financial contracts with venture capitalists / Catherine Casamatta // Journal of Finance. – 2003. – № 58. – С. 2059–2086.
2. Financing High-Tech Growth: The Role of Debt and Equity // Working paper, SSRN. – 2004.
3. Caselli, Stefano Gatti, Francesco Perrini, Are venture Capitalists a Catalyst for Innovation? / Stefano Gatti Caselli, Francesco Perrini // European Financial Management Forthcoming. – 2009.
4. Peneder, Michael. The impact of venture capital on innovation behavior and firm growth // Venture Capital. – 2010. – № 2 (12). – С. 83–107.
5. Hirukawa, Masayuki. Venture capital and innovation : which is first? Pacific Economic Review / Masayuki Hirukawa, Masako Ueda. – 2011. – С. 421–465.

Методика анализа динамики и степени инновационности различных видов экономической деятельности национальной экономической системы Беларуси

Шпарун Дина Валентиновна,

*магистр экономических наук,
старший преподаватель кафедры банковской экономики
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)*

В статье предложен метод определения уровня инновационности различных видов экономической деятельности, позволяющий количественно определить результаты их инновационного развития. Применение данного метода дает возможность выявить изменение удельных затрат ресурсов на производство продукта различными видами экономической деятельности, которое характеризует уровень инновационности их развития.

The article proposes a method for determining the level of innovativeness of various types of economic activity, allowing to quantify the results of their innovative development. The use of this method makes it possible to identify changes in the unit costs of resources for the production of a product by various types of economic activity, which characterize the level of innovativeness of their development.

Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2019–2020 гг. ставит своей ключевой целью рост благосостояния и качества жизни населения путем устойчивого экономического роста, превышающего среднемировые темпы. В этой связи необходимо отметить, что в современных условиях социально-экономического развития любой страны важнейшими экономическими факторами, определяющими положительную динамику валового внутреннего продукта и уровень жизни, являются эффективность и степень инновационности общественного производства. Необходимость реализации инновационной модели экономики вызвана, прежде всего, тем, что в современном мире в основе качественных сдвигов, обеспечивающих высокоэффективное развитие социально-экономических систем, поддерживающих высокую конкурентоспособность как отдельных видов экономической деятельности (ВЭД), регионов, так и стран в целом, лежит инновационная направленность стратегии и тактики развития производственной и иных видов деятельности.

Важным аспектом управления любой экономической системой является наличие инструментов для оценки основных показателей ее раз-

вития и достигнутых результатов, возможность их сравнения с другими субъектами, а также возможность постоянного контроля над динамикой и направлениями изменения ключевых показателей развития. При этом, особую актуальность имеет анализ инновационного развития как отдельных ВЭД, так и в целом всей национальной экономической системы (НЭС), представляющей собой «большой, искусственный, сложный, вероятностный, динамический и многоуровневый комплекс целенаправленно функционирующих в рамках определенного хозяйственного порядка институциональных единиц, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в системе экономических отношений и межотраслевых связей по поводу обеспечения кругооборота продуктов и доходов между домашними хозяйствами, государством, организациями различных ВЭД и внешним миром (иностранными экономическими системами) в процессе промежуточного использования, производства, распределения и конечного потребления товаров и услуг» [1, с. 218].

В зарубежной и отечественной науке и практике на сегодняшний день существуют различные методы исследования, применяемые для оценки инновационного потенциала и степени иннова-

ционности развития экономических систем различных уровней, которые можно объединить в следующие группы [2–6]:

– **индексные и индикативные методы**, основанные на оценке переменных, интерпретирующих количественные и качественные характеристики инновационных процессов (индекс The Boston Consulting Group; глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index); индекс Европейского инновационного табло (European Innovative Scoreboard – EIS); индекс экономики знаний и др.);

– **методы бальной (рейтинговой) оценки**, сущность которых сводится к определению коэффициентов значимости (весомости) общих и частных показателей инновационного потенциала экономической системы на основе экспертных оценок (методика рейтингования экономических систем по уровню их инновационного развития, предполагающая определение их рейтинга по двум группам факторов: инновационной восприимчивости и инновационной активности; методика экономического анализа конкурентоспособности др.);

– **матричные методы**, которые дают возможность оценить количественные пропорции между различными элементами инновационного потенциала в разрезе ВЭД (методика кластеризации экономических систем; методика оценки инновационного потенциала экономических систем на основе расчета групп показателей по уровням их наукоемкости, инновационной емкости и инновационной восприимчивости; методика факторного анализа инновационного потенциала).

В свою очередь в Республике Беларусь система показателей для статистической оценки уровня технологического развития отраслей экономики включает показатели [7]:

– **макроэкономической статистики** (доля высокотехнологичных (включая среднетехнологичные (высокого уровня)) и наукоемких отраслей экономики в ВВП; индекс производительности труда по видам экономической деятельности; индекс изменения фондоотдачи по видам экономической деятельности; доля работающих в высокотехнологичных и наукоемких видах экономической деятельности; наукоемкость ВВП и др.);

– **статистики науки и инноваций** (объем отгруженной инновационной продукции организациями промышленности; удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организациями промышленности; удельный вес организаций промышленности, осуществлявших затраты на

технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций промышленности; удельный вес инновационно-активных организаций в общем числе обследованных организаций промышленности; количество исследователей на 1 млн жителей);

– **статистики энергоэффективности** (энергоёмкость ВВП; электроёмкость ВВП; отношение объема производства (добычи) первичной энергии к объему валового потребления топливно-энергетических ресурсов (энергетическая самостоятельность); отношение объема производства (добычи) первичной энергии из возобновляемых источников энергии к объему валового потребления топливно-энергетических ресурсов и др.) и др.

Проанализировав основные подходы, применяемые для оценки эффективности и инновационности развития экономических систем, в том числе национальной экономической системы Республики Беларусь, можно сделать следующие выводы [8]:

– существующие рекомендации по оценке эффективности деятельности как отношение результата к затратам не удовлетворяют требованиям времени;

– недостатком существующих способов оценки эффективности деятельности является статичность измерений;

– данные подходы не позволяют дать количественные оценки влияния осуществляемой деятельности на достижение поставленных целей. Этим обусловлены проблемы проведения осознанной социально-экономической политики, разработки организационно-экономических механизмов, обеспечивающих эффективную деятельность в направлении реализации целевой функции;

– от того, как определена целевая функция экономической системы, зависит направленность оценки ее эффективности.

Решению указанных проблем в оценке инновационности развития НЭС посвящена работа [8], в которой обоснован подход к разработке методики оценки инновационности развития экономики с позиции домашних хозяйств с использованием динамической системы показателей, представляющий собой критерий эффективности, позволяющий в динамике и с учетом тенденций развития экономики проводить интегральную оценку инновационности ее развития. Также, в работе [9] предложен к использованию показатель динамической степени инновацион-

Виды экономической деятельности (продукты) (<i>i</i>)	Виды экономической деятельности (продукты) (<i>j</i>)			
	ВЭД 1	ВЭД 2	...	ВЭД 31
ВЭД1				
ВЭД2			A	
...				
ВЭД 31				

Рисунок 1 – Внешний вид матрицы коэффициентов прямых затрат

Примечание – Источник: авторская разработка на основе [11]

ности экономики, который согласуется с динамикой классических индикаторов эффективности развития национальной экономики.

В настоящей работе изложена разработанная методика анализа динамики и степени инновационности различных ВЭД НЭС Беларуси, при этом инновацию будем рассматривать в аспекте повышения прибыльности деятельности этих ВЭД. Исходя из многообразия трактовок инноваций, одним из наиболее подходящим для целей настоящего исследования является определение Б. Санто, который считает, что «инновация – это такой общественный, технический, экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если она ориентируется на экономическую выгоду, прибыль» [10, с. 24]. Опираясь на данную трактовку, а также на определение инновации, данное в работе [9, с. 85], как «любое изменение (технологическое, организационное и др.) в экономике, отрасли (ВЭД), организации, в результате которого снижается определенная в стоимостном выражении сумма ресурсов, затрачиваемых на единицу производимого в экономике, отрасли (ВЭД), организации продукта», для целей данного исследования будем определять инновацию экономического субъекта как любое изменение его деятельности, ведущее к увеличению прибыли. Это определение позволяет численно определять использование инноваций, а, следовательно, измерять и сравнивать уровень инновационного развития экономических субъектов и наблюдать его динамику.

Учитывая, что прибыль определяется разницей между выручкой и затратами на производство и реализацию продукта¹ и то, что затраты на

производство и реализацию фактически являются затратами на те или иные ресурсы (продукты) других ВЭД, можно определить технологические, организационные и маркетинговые инновации как изменения, ведущие к уменьшению затрат ресурсов на единицу стоимости продукта. При этом технологические и организационные инновации ведут к уменьшению затрат ресурсов на единицу продукции, а маркетинговые инновации ведут, как правило, к изменению выручки от единицы продукта или к увеличению объемов выручки от реализации в целом. Таким образом, два вышеуказанных показателя (динамика затрат на единицу продукта и динамика выручки от реализации единицы продукта) являются показателями инновационности.

В данной работе анализируется инновационность ВЭД. Возможность проведения такого анализа обусловлена тем, что показатели затрат на используемые ресурсы на рубль выпускаемого продукта являются общедоступными и в полном объеме содержатся в отчетных таблицах коэффициентов прямых затрат (КПЗ) системы таблиц «Затраты–Выпуск» (ТЗВ), разрабатываемых Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь (Белстатом). Внешний вид матрицы КПЗ (матрица А) представлен на *рисунке 1*.

В представленной на *рисунке 1* матрице А в столбце, соответствующему *j*-му ВЭД (*j* – номер ВЭД, *j* = 1...31), указаны затраты этого ВЭД на ресурсы, получаемые от других ВЭД на денежную единицу производимого продукта.

Особо необходимо отметить, что понятие инновации по своей сути является динамическим, поскольку содержит операцию сравнения – показатели, приведенные выше, сравниваются до процесса инновации и после. При этом инновация

¹ Для соответствия международным стандартам в области статистики в построении Системы национальных счетов термин «товары и услуги» используется взаимозаменяемо с термином «продукт». Под продуктом при этом подразумевается совокупность однородных групп товаров и услуг.

Таблица 1 – Индекс цен по ВЭД и ИПЦ (2011 г. = 1,00)

Наименование показателя	Индекс цен по годам				
	2011	2012	2013	2014	2015
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	1,000	1,912	2,159	2,605	2,806
Промышленность в целом	1,000	1,760	1,999	2,255	2,634
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	1,000	1,641	1,836	2,218	2,558
Добыча полезных ископаемых кроме топливно-энергетических	1,000	1,879	2,572	2,842	3,104
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	1,000	1,784	2,112	2,476	2,718
Текстильное и швейное производство	1,000	1,873	2,017	2,211	2,498
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1,000	1,666	1,826	1,963	2,153
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1,000	1,789	2,091	2,319	2,530
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	1,000	1,625	1,791	1,970	2,305
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	1,000	1,775	1,954	2,224	2,727
Химическое производство	1,000	1,854	2,353	2,692	3,052
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1,000	1,704	1,883	2,081	2,326
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1,000	1,873	2,167	2,288	2,421
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	1,000	1,723	1,847	1,967	2,174
Производство машин и оборудования	1,000	1,948	2,215	2,385	2,889
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	1,000	1,667	1,847	1,975	2,318
Производство транспортных средств и оборудования	1,000	1,742	1,819	1,935	2,237
Прочие отрасли промышленности	1,000	1,723	1,854	1,995	2,152
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,000	1,584	1,747	2,088	2,704
Строительство	1,000	1,927	2,569	2,972	3,058
Транспорт	1,000	1,939	2,364	2,588	2,984
Связь	1,000	1,473	1,779	2,027	2,408
Индекс потребительских цен	1,000	1,592	1,883	2,224	2,525

Примечание – Источник: авторская разработка на основе [12]

существует только тогда, когда динамика этих показателей положительна, т.е. когда эти показатели уменьшаются. Таким образом, появляется возможность количественно измерять влияние инноваций, в то время как часто применяемые показатели инновационности экономики, например, число патентов, изобретений, открытий, уровень компьютеризации, уровень образования и т.д., говорят лишь о потенциальной возможности возникновения инноваций, а не о реальной степени инновационности экономики. Эти показатели характеризуют условия, способствующие появлению инноваций.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что степень инновационности ВЭД определяется не абсолютными показателями затрат ресурсов на единицу продукта, а сравнением этих показателей за разные периоды времени или с аналогичными показателями ВЭД других стран.

Основным недостатком анализа инновационности путем сравнения КПЗ за разные перио-

ды времени является то, что они, т.е. элементы матрицы $A - a_{ij}$, представляют собой отношение затрат j -ого ВЭД на ресурсы (продукты) производимые i -ым ВЭД к объему производства j -ого ВЭД в денежном выражении и, следовательно, их величина зависит не только от реального объема потребленных ресурсов, но и от инфляции, поскольку она отлична для продуктов различных ВЭД. Кроме этого, следует заметить, что в матрице, представленной на рисунке 1, нет затрат важнейшего ресурса – рабочей силы, измеряемых оплатой труда.

Для нейтрализации первого недостатка предлагается рассчитывать реальные КПЗ, которые используются при сравнении затрат ресурсов за год 1 и год 2. Реальные КПЗ будут вычисляться по следующим формулам.

В случае приведения к ценам 1 года:

$$ar1_{ij} = a1_{ij}$$

$$ar2_{ij} = a2_{ij} \cdot k_j / k_i$$

Таблица 2 – Наименование и нумерация ВЭД

Наименование ВЭД	Номер ВЭД
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	1
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	4
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	5
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	6
Текстильное и швейное производство	7
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	8
Обработка древесины и производство изделий из дерева	9
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	10
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	11
Химическое производство	12
Производство резиновых и пластмассовых изделий	13
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	14
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	15
Производство машин и оборудования	16
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	17
Производство транспортных средств и оборудования	18
Прочие отрасли промышленности	19
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	20
Строительство	21
Транспорт и связь	24
Оплата труда работников	31

Примечание – Источник: авторская разработка на основе [11]

В случае приведения к ценам 2 года:

$$ar1_{ij} = a1_{ij}$$

$$ar2_{ij} = a2_{ij} \cdot k_i / k_j$$

где $i, j - 1...31$;

$a1_{ij}$, $a2_{ij}$ – КПЗ за первый и второй год соответственно;

k_i – коэффициент инфляции (индексы цен) продуктов i -ой отрасли;

$ar1_{ij}$, $ar2_{ij}$ – коэффициенты реальных прямых затрат за первый и второй год соответственно.

Для устранения второго недостатка, связанного с необходимостью учета затрат на оплату труда, предлагается дополнить матрицу прямых затрат строкой, включающей коэффициенты затрат на оплату труда. Для этого определим эти коэффициенты следующим образом:

a_{n+1j} = (затраты на оплату труда j -ой отрасли) / (объем производства j -ой отрасли в денежном выражении).

Затраты на оплату труда и объемы производства берутся из «Таблицы использования товаров и услуг в основных ценах» ТЗВ. Для получения реальных коэффициентов прямых затрат оплаты труда используются коэффициенты инфляции потребительских товаров (индекс потребительских цен).

С использованием приведенной методики был проведен анализ инновационности ВЭД промышленности за 2011–2015 гг. Рассмотрим полученные данные.

Так, анализировались 17 ВЭД промышленности. Ресурсы поставляют все ВЭД, кроме того, рассматривается ресурс рабочей силы, измеряемый затратами на оплату труда. Таким образом, матрица прямых коэффициентов имеет размерность 17×31 . Реальные коэффициенты прямых затрат получают путем приведения показателей 2012–2015 гг. к ценам 2011 года с использованием *таблицы 1*.

При анализе инновационности ВЭД НЭС Беларуси не учитывались ряд ВЭД ввиду их незначительного влияния на результаты этого анализа. Были проведены расчеты по определению изменения коэффициентов прямых затрат ВЭД промышленности за периоды с 2011-го до 2015 г. Здесь и далее приводится следующая нумерация ВЭД (*табл. 2*).

В *таблице 3* приводятся данные по изменению потребления ресурсов различными ВЭД на 1 000 руб. производимого продукта.

Как видно из представленной в *таблице 3* информации, очень сильное отрицательное влияние

Таблица 3 – Изменение коэффициентов прямых затрат за 2011–2015 гг.

Номер ВЭД	Номер ВЭД промышленности																			
	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20			
1	0,0	0,0	-27,2	-17,2	0,6	0,1	0,0	0,0	-0,2	70,9	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1	-0,2	-0,3			
4	107,9	-32,3	-4,6	-0,8	1,4	0,3	-11,5	-56,9	-30,2	0,1	-19,8	-5,9	-0,2	1,6	-0,2	0,5	66,7			
5	0,1	15,0	0,4	0,6	0,0	0,1	1,6	0,0	4,9	0,0	17,7	1,1	1,5	0,0	-0,1	0,1	0,0			
6	0,0	-0,5	70,4	-0,1	4,3	-0,2	1,5	0,0	-2,0	0,0	0,6	-0,2	0,0	-0,1	0,0	0,0	0,1			
7	-0,6	0,0	-1,1	-15,3	8,8	0,2	-0,2	-0,2	0,1	-1,1	1,6	-0,2	-0,3	-0,1	-0,4	-5,7	-0,2			
8	-0,2	-0,4	-0,3	-0,6	-29,7	0,0	-0,1	0,0	0,0	0,2	0,0	-0,1	-0,2	-0,6	-0,1	-3,0	-0,2			
9	-0,3	-1,2	-0,5	0,1	0,0	15,1	-2,2	0,0	0,1	-0,1	0,4	-0,1	-0,2	-2,0	0,8	-6,0	-1,9			
10	-0,2	1,4	-3,4	0,4	2,2	-7,3	46,6	0,0	-1,1	0,2	3,5	-0,1	0,4	0,2	0,3	5,7	0,1			
11	29,1	112,3	6,3	2,3	1,5	19,7	9,8	3,6	67,3	21,9	69,3	8,7	11,3	6,8	7,0	11,3	36,1			
12	-0,9	-30,3	-6,8	29,9	2,7	-63,4	23,1	13,7	-22,3	-21,6	12,2	-2,9	-6,1	-2,2	-2,9	-15,2	-0,7			
13	-1,0	-2,1	-5,2	-1,6	2,5	2,2	-2,4	-0,1	-3,8	37,5	-0,3	-5,1	-1,6	-8,7	33,3	6,3	-0,7			
14	-0,1	-4,0	0,2	0,1	0,2	9,2	-0,1	0,0	0,6	1,1	6,9	-15,7	-2,3	-4,2	0,0	-0,7	-0,1			
15	-12,6	-4,8	1,0	0,6	-1,8	0,6	-9,1	-0,5	1,3	7,3	17,8	11,8	-4,8	6,9	40,1	31,5	1,9			
16	-4,1	-8,8	-0,2	-6,4	0,2	-0,7	0,9	-0,5	1,5	0,6	3,1	-0,5	-9,5	12,2	34,5	1,1	-3,1			
17	-4,4	-0,4	-0,9	0,0	-0,2	1,4	-0,2	0,2	-1,4	0,1	-1,3	-1,1	-1,6	31,1	-11,1	0,4	-0,7			
18	-1,5	-13,9	-0,7	-0,3	0,0	-2,0	-0,5	0,0	0,0	0,2	-0,8	0,3	1,2	-0,7	-55,4	0,2	-0,5			
19	-0,1	-0,6	2,0	3,6	-0,5	-1,4	1,3	0,0	-0,1	-1,7	1,2	-0,4	0,5	4,0	-4,0	7,2	0,0			
20	-11,7	-51,8	-5,0	0,5	-0,7	-39,6	-9,7	-19,8	-1,1	4,0	18,4	-3,6	-8,1	6,6	-8,2	3,1	127,6			
21	-49,3	0,5	-0,8	0,0	-0,1	0,1	-0,3	-1,4	-1,9	0,2	-0,8	0,0	-1,5	-1,0	-1,9	0,3	-6,1			
24	-13,5	14,8	1,9	1,6	3,0	-0,2	-0,5	-0,4	28,9	0,2	3,2	0,6	0,9	3,0	1,9	4,6	0,2			
31*	-83,4	-70,2	-22,8	-75,6	-56,6	13,2	-57,2	-11,0	-64,6	-39,2	-29,1	-27,8	-147,1	-60,6	-91,4	-36,0	-52,1			
Разность затрат на ресурсы на 1 000 рублей продукта																				
все затраты	-46,7	-77,2	2,4	-78,2	-62,5	-52,8	-9,3	-73,3	-23,9	80,8	103,6	-41,3	-167,8	-7,7	-57,7	5,4	166,2			
без оплаты труда	36,7	-7,1	25,3	-2,6	-5,9	-66,0	47,9	-62,3	40,7	120,0	132,8	-13,5	-20,8	52,9	33,7	41,5	218,3			

* – затраты на оплату труда (данная строка не относится к ВЭД);

0,0 – слабое положительное, 0,0 – слабое отрицательное значение в пределах точности представления информации.

Примечание – Источник: авторская разработка на основе [13]

Таблица 4 – Изменение выпуска продуктов различными ВЭД в 2015 г. по сравнению с 2011 г.

Наименование ВЭД	Выпуск, млн руб.		Изменение, млн руб.	Темп прироста, %
	2011 г.	2015 г.		
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	3 592 484	2 391 624	-1 200 860	-33,43
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	1 522 180	1 225 663	-296 517	-19,48
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	61 638 936	64 623 032	2 984 096	4,84
Текстильное и швейное производство	11 151 965	8 565 159	-2 586 806	-23,20
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	2 934 505	2 431 517	-502 988	-17,14
Обработка древесины и производство изделий из дерева	4 803 482	6 509 028	1 705 546	35,51
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	5 871 613	5 344 421	-527 192	-8,98
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	74 597 957	44 546 687	-30 051 270	-40,28
Химическое производство	40 438 469	27 762 676	-12 675 793	-31,35
Производство резиновых и пластмассовых изделий	12 717 942	10 524 454	-2 193 488	-17,25
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	15 062 156	13 147 711	-1 914 445	-12,71
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	24 642 985	21 226 502	-3 416 483	-13,86
Производство машин и оборудования	28 276 586	17 190 671	-11 085 915	-39,21
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	12 658 208	11 596 030	-1 062 178	-8,39
Производство транспортных средств и оборудования	19 900 076	10 616 340	-9 283 736	-46,65
Прочие отрасли промышленности	8 299 961	8 810 916	510 955	6,16
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	26 334 777	28 797 188	2 462 411	9,35
Всего	354 444 282	285 309 619	-69 134 663	-19,51

Примечание – Источник: авторская разработка на основе [13]

на сумму КПЗ для каждого ВЭД оказало повышение оплаты труда. Это вызвано тем, что, как видно из нижеприведенной *таблицы 4*, общий объем производства ВЭД промышленности уменьшился на 19,51%, при этом общие затраты на оплату труда увеличились на 18,62% (*табл. 5*).

Рассмотрим суммы затрат на ресурсы, исключив оплату труда (нижняя строка *таблицы 3*). Из *таблицы 3* видно, что десять ВЭД из 17 за рассматриваемый период улучшили показатели удельных затрат на общую сумму ресурсов, т.е. инновационная деятельность ВЭД 4, 6, 10, 12–14, 17–20 привела к уменьшению удельных затрат в целом. Все ВЭД промышленности уменьшили удельные затраты энергоресурсов, что говорит об их активной инновационной деятельности в этом направлении. Рассмотрим подробнее ВЭД пока-

завшие увеличение общей суммы удельных затрат. Для этого подсчитаем процент увеличения затрат в 2015 г. по сравнению с 2011 г. (*табл. 6*).

Из приведенной в *таблице 6* информации видно, что большинство отрицательных значений темпов прироста не превышает 5% от общего объема затрат и, скорее всего, их отрицательное значение связано с неточностью в определении инфляции. Что касается ВЭД 9 «Обработка древесины и производство изделий из дерева», то неточность определения объясняется отсутствием данных по индексу цен на продукцию ВЭД 2 «Лесное хозяйство и предоставление услуг в этой области», которую ВЭД 9 использует в больших объемах.

Далее проведем сравнительный анализ некоторых КПЗ за 2011–2015 гг. Республики Беларусь

Таблица 5 – Изменение затрат на оплату труда в различных ВЭД в 2015 г. по сравнению с 2011 г.

Наименование ВЭД	Оплата труда, млн руб.		Изменение, млн руб.	Темп прироста, %
	2011 г.	2015 г.		
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	447 734	497 608	49 874	11,14
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	306 414	332 726	26 312	8,59
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	4 911 226	6 625 051	1 713 825	34,90
Текстильное и швейное производство	2 300 605	2 414 708	114 103	4,96
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	437 643	500 250	62 607	14,31
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1 127 981	1 442 620	314 639	27,89
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	1 018 600	1 232 961	214 361	21,04
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	694 298	904 741	210 443	30,31
Химическое производство	3 578 906	4 249 195	670 289	18,73
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1 476 454	1 634 232	157 778	10,69
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2 239 358	2 337 786	98 428	4,40
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	3 025 389	3 195 261	169 872	5,61
Производство машин и оборудования	5 150 294	5 659 233	508 939	9,88
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	2 304 660	2 814 218	509 558	22,11
Производство транспортных средств и оборудования	2 598 267	2 356 925	-241 342	-9,29
Прочие отрасли промышленности	1 341 628	1 741 654	400 026	29,82
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3 682 324	5 525 993	1 843 669	50,07
Всего	36 641 781	43 465 162	6 823 381	18,62

Примечание – Источник: авторская разработка на основе [13]

и одной из социально-экономически развитых стран. При этом, с нашей точки зрения, в качестве критерия страновой эффективности может быть рассмотрена Швеция, выбор которой в качестве эталона социально-экономического развития для Республики Беларусь обоснован в работах [13, 14] и строится на том, что указанная скандинавская страна занимает лидирующие места в рейтингах по качеству жизни населения, уровню экономического развития, стабильности экономики, а также близостью к нашей стране по численности населения, по природно-климатическим условиям, отсутствием крупных месторождений энергоносителей, проведением социально-ориентированной экономической политики.

Ввиду различия в перечне ВЭД, представленных в ТЗВ Республики Беларусь и Швеции, бу-

дем сравнивать лишь совпадающие ВЭД. Выше отмечалась высокая инновационная активность Республики Беларусь в части использования энергоносителей. Сравним удельное потребление (то есть КПЗ) энергоносителей в Республики Беларусь и Швеции. Результаты приведены в *таблице 7*.

Представленные в *таблице 7* данные свидетельствуют, что большинство ВЭД промышленности Республики Беларусь еще имеют слишком большой удельный расход энергоносителей. Далее проведем сравнительный анализ оплаты труда (*табл. 8*).

Из *таблицы 8* видно, что производительность по зарплате уменьшилась и в Республике Беларусь и в Швеции, однако в Швеции на 5,59%, а в Республике Беларусь на 32,16%. При этом надо за-

Таблица 6 – Изменение удельных затрат за 2011–2015 гг.

Наименование ВЭД	Все затраты на ресурсы на 1 000 рублей продукта, кроме заработной платы в 2011 г.	Разность затрат на ресурсы без оплаты труда на 1 000 рублей продукта в 2015 г. по сравнению с 2011 г.	Темп прироста, %
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	343,5	36,7	10,7
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	511,4	-7,1	-1,4
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	749,1	25,3	3,4
Текстильное и швейное производство	491,4	-2,6	-0,5
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	474,2	-5,9	-1,2
Обработка древесины и производство изделий из дерева	486,0	-66,0	-13,6
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	613,3	47,9	7,8
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	799,6	-62,3	-7,8
Химическое производство	449,3	40,7	9,1
Производство резиновых и пластмассовых изделий	666,2	120,0	18,0
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	634,7	132,8	20,9
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	591,9	-13,5	-2,3
Производство машин и оборудования	572,4	-20,8	-3,6
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	586,2	52,9	9,0
Производство транспортных средств и оборудования	577,6	33,7	5,8
Прочие отрасли промышленности	560,0	41,5	7,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	812,7	218,3	26,9

Примечание – Источник: авторская разработка на основе [13]

Таблица 7 – Сравнение удельного потребления (КПЗ) энергоносителей в Республики Беларусь и Швеции

Наименование ВЭД	Республика Беларусь	Швеция	Соотношение РБ/Швеция, %
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	6,83	6,242	109
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	3,26	1,981	164
Текстильное и швейное производство	1,92	0,594	324
Обработка древесины и производство изделий из дерева	7,53	3,47	217
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	6,34	5,375	118
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	12,72	66,047	19
Химическое производство	17,02	18,629	91
Производство резиновых и пластмассовых изделий	5,26	1,417	371
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	13,58	21,912	62
Производство машин и оборудования	9,09	1,448	628
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	5,96	0,743	802
Производство транспортных средств и оборудования	3,14	0,828	379

Примечание – Источник: авторская разработка на основе [13] и <http://www.scb.se>

Таблица 8 – Сравнение показателей производительности по оплате труда Республики Беларусь и Швеции по промышленности

Наименование показателя	Страна	Единица измерения	Значение показателя по годам		Изменение	Темп прироста, %
			2011	2015		
Выпуск	Беларусь	млн руб.	354 444 282	285 309 619	-69 134 663	-19,51
	Швеция	млн крон	2 837 791	2 665 657	-172 134	-6,07
Оплата труда	Беларусь	млн руб.	36 641 781	43 465 162	6 823 381	18,62
	Швеция	млн крон	251 861	250 634	-1 227	-0,49
Соотношение выпуска и отплаты труда	Беларусь	руб./руб.	9,67	6,56	-3,11	-32,16
	Швеция	крон/крону	11,27	10,64	-0,63	-5,59
Отклонение	Швеция к Беларуси	%	16,55	62,20	-	-

Примечание – Источник: авторская разработка на основе [13] и <http://www.scb.se>

Таблица 9 – Сравнение показателей производительности по оплате труда по основным ВЭД Республики Беларусь и Швеции

Наименование ВЭД	Соотношение выпуска и отплаты труда в 2011 г.			Соотношение выпуска и отплаты труда в 2015 г.		
	РБ	Швеция	+, -	РБ	Швеция	+, -
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	12,55	10,38	-2,17	9,75	10,92	1,17
Текстильное и швейное производство	4,85	22,77	17,92	3,55	27,28	23,73
Обработка древесины и производство изделий из дерева	4,26	7,81	3,55	4,51	8,09	3,58
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	5,76	9,66	3,9	4,33	9,33	5
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	107,44	114,26	6,82	49,24	81,02	31,78
Химическое производство	11,3	16,73	5,43	6,53	17,06	10,53
Производство резиновых и пластмассовых изделий	8,61	9,02	0,41	6,44	9,6	3,16
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	6,73	7,53	0,8	5,62	7,74	2,12
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	8,15	14,92	6,77	6,64	12,49	5,85
Производство машин и оборудования	5,49	9,34	3,85	3,04	9,03	5,99
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	5,49	11,05	5,56	4,12	12,88	8,76
Производство транспортных средств и оборудования	7,66	13,15	5,49	4,5	13,79	9,29
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,15	6,14	-1,01	5,21	5,93	0,72

Примечание – Источник: авторская разработка на основе [13] и <http://www.scb.se>

метить, что в 2011 г. показатели производительности на денежную единицу в рассматриваемых странах были близки (отличались на 16,55%), в то время как сейчас отличаются на 62,20 %. Для более подробного анализа можно провести исследование

по каждому из рассматриваемых ВЭД (табл. 9).

Из таблицы 9 видно, что четыре ВЭД Республики Беларусь и Швеции имеют близкие показатели производительности по оплате труда, но

другие ВЭД значительно отстают по производительности.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. В работе предложен метод определения уровня инновационности ВЭД, позволяющий количественно определить результаты их инновационного развития. Применение этого метода к анализу инновационности ВЭД промышленности за период 2011–2015 гг. показывает, например, насколько в результате инновационной деятельности уменьшились удельные затраты на энергоносители, при этом отмечается, что экономия достигнута всеми ВЭД.

2. Определены ВЭД, которые за анализируемый период уменьшили общую сумму удельных затрат на ресурсы. Также определены изменения соотношения объемов выпуска и оплаты труда каждого ВЭД и промышленности в целом.

3. Проведено сравнение степени инновационности развития ВЭД промышленности Республики Беларусь и Швеции, а также дана количественная характеристика инновационности основных ВЭД промышленности. Отмечено значительное отставание Республики Беларусь от Швеции по степени инновационности. Полученные количественные характеристики могут использоваться при определении плановых показателей инновационного развития НЭС Беларуси.

Литература

1. Короткевич, А. И. Национальная экономическая система как объект математического моделирования, прогнозирования и планирования / А. И. Короткевич, Д. В. Шпарун // Экономика и управление: теория и практика : сборник статей. – Чебоксары : Среда, 2018. – С. 218–224.

2. Гриценко, С. В. Региональный индекс инноваций как инструмент изучения инновационной активности областей центрального федерального округа / С. В. Гриценко, Е. А. Шубина // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. – 2015. – № 4. – С. 75–85.

3. Алексеев, А. А. Метод оценки инновационного потенциала региона с позиции формирования кластерной политики / А. А. Алексеев, Е. С. Дятлова, Н. Е. Фомина // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 54. – С. 106–111.

4. The Global Innovation Index 2014. The Human Factor in Innovation // Cornell University, INSEAD, WIPO. – 2014. – 400 p.

5. World Bank official web-site. KI and KEI Indexes. – Mode of access: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/WBI/WBIPROGRAMS/KFDLP/EXTUNIKAM/0,contentMDK:20584278~menuPK:1433216~pagePK:64168445~piPK:64168309~theSitePK:1414721,00.html>.

6. Варшавский, А. Е. Проблемы и показатели развития инновационных систем / А. Е. Варшавский // Инновационный путь развития для новой России. – М. : Наука, 2005. – С. 201–204.

7. Методика по формированию и расчету статистических показателей науки и инноваций: система показателей для статистической оценки уровня технологического развития отраслей экономики. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/metodologiya/metodiki-poformirovaniyu-i-raschetu-statistichesk/>. – Дата доступа: 30.09.2018.

8. Короткевич, А. И. Оценка инновационности развития национальной экономической системы Республики Беларусь / А. И. Короткевич, Д. В. Шпарун // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2015. – № 3. – С. 33–38.

9. Короткевич, А. И. Заулочный, А. В, Шпарун, Д. В. / Показатели инвестиционной и инновационной деятельности в Республике Беларусь и оценка степени инновационности национальной экономики / А. И. Короткевич, А. В. Заулочный, Д. В. Шпарун, // Новая экономика. – 2014. – № 2 (64). – С. 84–90.

10. Санто, Б. Инновация как средство экономического развития / Б. Санто. – Москва : Прогресс, 1990. – 295 с.

11. Методика по формированию системы таблиц «Затраты-Выпуск»: утв. постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 12.03.2011. – № 31. – 34 с.

12. Цены производителей в Республике Беларусь : стат. сб. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2016. – 191 с.

13. Таблицы «Затраты-Выпуск» за 2011–2015 гг. : стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2013–2017.

14. Короткевич, А. И. Сравнительный анализ структуры добавленной стоимости экономик Республики Беларусь и Швеции по видам экономической деятельности / А. И. Короткевич, Б. В. Лапко, Д. В. Шпарун // Вестник БГУ. – 2015. – № 1. – С. 47–54.

15. Короткевич, А. И. Сравнительный анализ состава и структуры работников промышленности Беларуси и Швеции: выводы для Беларуси / А. И. Короткевич, Б. В. Лапко // Белорусский экономический журнал. – 2016. – № 4. – С. 113–131.

Генезис развития финансовой системы КНР

Чжан Минцзюнь,

аспирант кафедры финансов

Белорусского государственного экономического университета,

(г. Минск, Беларусь)

Финансовая система играет все более важную роль в развитии экономики Китая. Китайская финансовая система в современном значении данного слова была образована в 1949 г. и начала постепенно оформляться и совершенствоваться после начала политики реформ и открытости в 1978 г. В настоящей работе представлен анализ процесса эволюции финансовой системы Китая, которая развилась из системы одного банка – Народного банка Китая, – выполнявшего все возможные банковские операции, в систему различных специализированных банков, осуществляющих профильную деятельность, а затем и в современную систему, охватывающую банковские (государственные, политические, акционерные, городские, деревенские) и небанковские финансовые учреждения, учреждения финансового надзора и финансовые рынки.

Ключевые слова: Финансовая система, Финансовая глобализация, Реформа и открытость.

The financial system is playing an increasingly important role in the development of China's economy. The Chinese financial system in the modern sense of the word was formed in 1949 and began to be gradually formed and improved after the beginning of the policy of reform and opening up in 1978. In this paper we present an analysis of the evolution of the financial system of China, which developed from the system of one bank, the People's Bank of China, which carried out all possible banking operations, into the system of various specialized banks engaged in profile activities, and then into a modern system covering banking, political, joint-stock, city, rural) and non-banking financial institutions, financial supervision oversight and financial markets.

Keywords: Financial system, Financial globalization, Reform and openness.

В соответствии с сообщениями исторических источников, в Китае еще в эпоху династии Западная Чжоу (1027–770 гг. до н.э.) появился специальный правительственный орган, отвечающий за кредитование – «Цюань Фу» («Казночейство»), а в эпоху Западная Хань (206 г. до н.э. – 24 г. н.э.) – первое частное специализированное учреждение, занимающееся предоставлением ссуд – «Цзы Цянь Цзя» (дословно – «Процентный дом») [1].

В эпоху династии Тан (618–907 гг.) наблюдается дальнейшее развитие финансового дела. К концу династии Мин – началу династии Цин (середина XVII в.) финансовый сектор старого образца, представленный меняльными лавками, занимающимися предоставлением ссуд, и денежными лавками, представлявшими собой мелкие частные банки, был хорошо развит. Однако сохранение феодального строя на протяжении нескольких тысячелетий привело к крайне медленному развитию хозяйственной экономики, внутренняя потребность в финансах была низка, поэтому в то время как западные капиталистические стра-

ны создали современную систему финансовых учреждений, в Китае сохранялась старая система ростовщичества, представленная ломбардами, меняльными и денежными лавками.

В XIX в. с открытием портов Южно-Китайского моря и проникновением методов управления крупными капиталистическими промышленными предприятиями финансовые учреждения старого образца уже не могли удовлетворять потребности развития производства.

В ответ на запросы развития торговли между Китаем и остальными странами и развития национальной капиталистической торгово-промышленной деятельности в 1845 г. The Oriental Bank Corporation открыла свои филиалы и операционные кассы в Гонконге и Гуанчжоу, в 1847 г. был основан филиал в Шанхае.

Таким образом, The Oriental Bank Corporation стала первым иностранным коммерческим банком нового образца в Китае. В 1897 г. в Шанхае был открыт первый акционерный коммерческий банк с китайским национальным капиталом –

Императорский банк Китая, что знаменовало наступление новой эпохи современного коммерческого кредитования.

Первая национальная страховая компания в Китае – «Страховая компания Ихэ» – открыта китайскими купцами-иммигрантами в 1865 г. В 1882 г. образована первая национальная компания по работе с ценными бумагами – «Акционерная компания Шанхай Пинчжунь».

С этого времени непрерывно начали появляться современные финансовые учреждения. Во время правления Гоминьдана бюрократический капитал только начал развивать монополию на финансовый сектор; была сформирована система «Четыре банка, два бюро, одна казна», ядром которой стали Четыре Больших Клана [2]. «Четыре банка» – это Центральный банк, Банк Китая, Банк коммуникаций и Сельскохозяйственный банк Китая. «Два бюро» – Центральное трастовое бюро Китая и Почтово-сберегательное бюро. Под «Одной казной» понималась Центральная кооперативная казна. Данный режим стал основным инструментом поддержания монополии Гоминьдана в финансовой сфере. В то же самое время Коммунистическая партия Китая открывала собственные финансовые учреждения на каждой опорной базе революции; так во время Первой гражданской революционной войны (1924–1927) в городском уезде Жуйцзинь был основан Национальный банк Китайской Советской Республики, во время Японо-китайской войны (1937–1945) открывались банки во всех антияпонских опорных базах (Банк Шэньси-Ганьсу-Нинсяского советского района, Банк Северного Китая и т.д.).

Современный процесс становления и развития новой системы финансовых учреждений Китая был медленным, однако, несмотря на встречающееся сопротивление и препятствия, система оказалась результативной и стала гарантом развития экономики. Процесс установления новой системы можно условно разделить на следующие этапы:

1) Начало формирования (1948–1953).

1 декабря 1948 г. на базе Северокитайского банка и Северо-Западного сельскохозяйственного банка был создан Народный банк Китая, что знаменовало возникновение новой системы финансовых учреждений в стране.

2) Система финансовых учреждений «Большой унификации» (1953–1978).

В 1953 г. в Китае с большим размахом и в соответствии с планом развернули строительство экономики, начали внедрять высокоцентрализованные методы плановой экономики и планового

управления. В ответ на это в отношении системы финансовых учреждений стала применяться модель «большой унификации». Основная особенность данной модели заключается в том, что Народный банк Китая стал единственным финансовым учреждением, которое имело право на проведение всех банковских услуг, объединяя в себе функции и центрального банка, и коммерческого. В банке осуществлялось высокоцентрализованное управление, распределение прибыли происходило по принципу «Все собрать, все израсходовать» [3].

3) Постепенное реформирование и отказ от системы финансовых учреждений «Большой унификации» (1979 – август 1983).

В 1979 г. Банк Китая окончательно выделился из Народного банка Китая, став специализированным валютным банком, отвечающим за управление валютными средствами и управление внешними международными финансовыми операциями; в том же году восстановил свою деятельность Сельскохозяйственный банк Китая, ответственный за управление и распоряжение сельскохозяйственными фондами. В 1980 г. после пробной замены ассигнования кредитованием при инвестировании строительства из Министерства финансов выделился Строительный банк Китая, который в начале своей деятельности занимался управлением средствами на капитальное строительство, а с 1983 г. стал проводить общие банковские операции.

4) Формирование в общих чертах системы диверсифицированных финансовых учреждений (сентябрь 1983–1993).

В сентябре 1983 г. Госсовет КНР принял решение, согласно которому Народный банк Китая стал выполнять функции центрального банка; в январе 1984 г. был создан Торгово-промышленный банк Китая, на который возложили обязанности по предоставлению услуг кредитования и сбережения в сферах торговли и промышленности, которые ранее выполнялись Народным банком Китая. После 1986 г. были открыты новые комплексные банки, такие как Банк коммуникаций, СИТЭС Банк и др., а также региональные банки, такие как Банк развития и торговый Банк провинции Гуандун. Было утверждено открытие новых небанковских финансовых учреждений, таких как Народная страховая компания Китая, Международная инвестиционно-трастовая корпорация Китая, Инвестиционный банк Китая, Финансовая компания «Гуанда», различные финансовые компании, городские и деревенские кредитные кооперативы, компании финансового

лизинга и т.д. По мере роста интенсивности реформ системы финансовых учреждений финансовая отрасль сделала дальнейшие шаги для увеличения открытости внешнему миру, что позволило некоторым специализированным финансовым учреждениям с иностранным капиталом начать работу в Китае, превратив, таким образом, систему финансовых учреждений страны из закрытой в открытую.

5) Создание и совершенствование системы финансовых учреждений социалистической рыночной экономики (1994 – настоящее время).

В 1994 г. Госсоветом было принято решение о дальнейшем реформировании финансовой отрасли. Одной из целей реформ – установление системы, в которой происходило бы разделение находящихся под макрорегулированием центрального банка некоммерческих финансов и коммерческих финансов, основными субъектами которой были бы государственные коммерческие банки, и сосуществовали бы различные виды финансовых учреждений. Поэтому, начиная с 1994 г. основными мероприятиями, направленными на реформирование системы финансовых учреждений, стали разделение коммерческих и некоммерческих финансов и создание трех больших банков политических установок; превращение четырех больших специализированных государственных банков в государственные коммерческие банки; создание многоуровневой системы коммерческих банков, в которых основными действующими субъектами стали государственные коммерческие банки.

В 1995 г. основан первый частный коммерческий банк – Банк «Миншен» (China Minsheng Bank). В тот же год через ликвидацию, упорядочение и подведение под образец уже существующих кредитных кооперативов во всех больших и средних городах образованы городские кооперативные банки, которые в 1998 г. переименованы в городские коммерческие банки.

В этот период интенсивно развивались портфельные инвестиционные фонды и другие небанковские финансовые учреждения, непрерывно углублялась открытость финансового сектора внешнему миру. Для усиления контроля над финансовыми учреждениями в 1992 г. образован Комитет по управлению и контролю в сфере ценных бумаг КНР, в 1998 г. – Комитет по управлению и контролю в сфере страхования КНР, в 2003 г. – Комитет по управлению и контролю в банковской сфере КНР. В итоге была сформирована структура «Раздельного управления и раздельного надзора». Данная структура находится в процессе совершенствования и на сегодняшний день.

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что за тридцать лет с начала проведения политики реформ и открытости финансовая отрасль в Китае получила огромное развитие. Была сформирована система финансовых учреждений, в которой в полной мере представлены различные виды учреждений и функции обслуживания, имевшая большое значение для развития народной экономики. В данной системе руководящую роль играют «Один банк и три комитета» (Народный банк Китая, Комитет по управлению и контролю в банковской сфере КНР, Комитет по управлению и контролю в сфере ценных бумаг КНР и Комитет по управлению и контролю в сфере страхования КНР), большие, средние и малые коммерческие банки являются основными субъектами, а разнообразные небанковские финансовые учреждения играют поддерживающую роль (рис. 1).

Системы учреждений финансового надзора включают в себе следующие учреждения: Народный банк Китая, Комитет по управлению и контролю в банковской сфере КНР, Комитет по управлению и контролю в сфере ценных бумаг КНР, Комитет по управлению и контролю в сфере страхования КНР.

Народный банк Китая был основан 1 декабря 1948 г., однако только с 1 января 1984 г. стал выполнять функции центрального банка КНР [4]. Так называемый центральный банк – это учреждение финансового надзора, которое отвечает за установление и реализацию валютной политики, единое управление финансовой деятельностью, а также за координацию отношений с иностранными финансовыми учреждениями от имени правительства. Центральный банк является ядром современной финансовой системы.

Это особый банк, который реализует функции «банка-эмитента», «банка банков» и «банка страны» в процессе экономической и финансовой деятельности какого-либо государства.

В 1994 г. в результате реформ финансовой системы утверждён механизм финансового надзора с «Разделением управления и контроля». Для реализации унификации и специализации сферы банковского управления в апреле 2003 г. создан Комитет по управлению и контролю в банковской сфере КНР, которому была передана функция надзора, ранее выполнявшаяся Народным банком Китая.

В октябре 1992 г. созданы Фондовая комиссия Госсовета КНР и Комитет по управлению и контролю в сфере ценных бумаг КНР. В 1998 г. в соответствии с проектом реформы структуры Госсо-

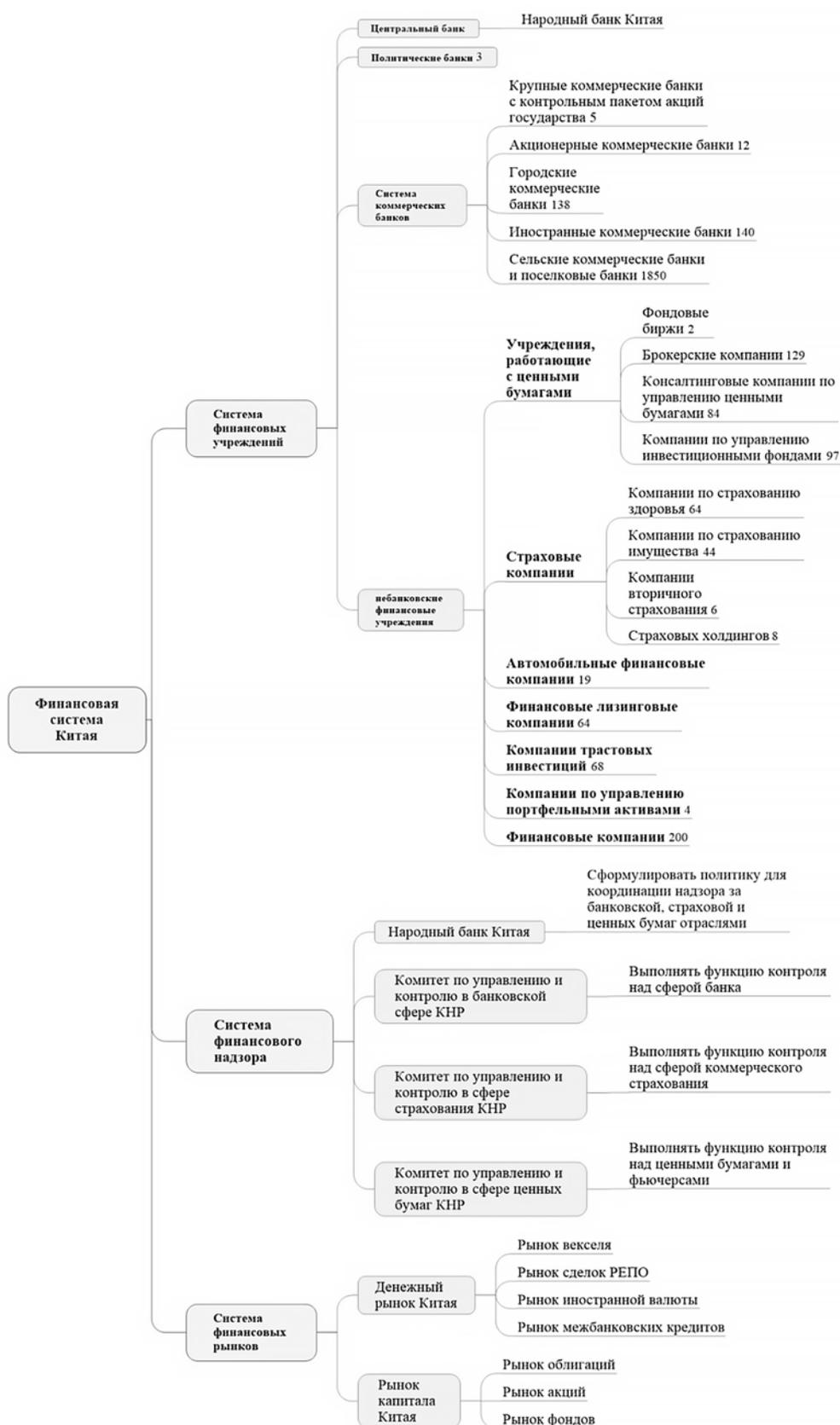


Рисунок 1 – Финансовая система Китая

Источник: собственная разработка

вета было принято решение об их слиянии в организацию уровня министерства, непосредственно подчиненную Госсовету. Комитет по управлению и контролю в сфере ценных бумаг КНР на основании предоставленных Госсоветом полномочий и в соответствии с законодательством осуществляет контроль над ценными бумагами и фьючерсами.

Комитет по управлению и контролю в сфере страхования КНР был основан 18 ноября 1998 г., он относится к Госсовету КНР и выполняет функцию контроля над сферой коммерческого страхования на территории всей страны.

Система коммерческих банков включает в себе следующие учреждения: Крупные коммерческие банки с контрольным пакетом акций государства, Акционерные коммерческие банки [5], Городские коммерческие банки [6], Сельские коммерческие банки и поселковые банки, Иностраные коммерческие банки.

В системе финансовых учреждений Китая банковской отрасли всегда отводилось основное место, а коммерческие банки всегда были главными действующими лицами в ней, банковский кредит является основным методом косвенного финансирования в обществе, поэтому создание прочной, стабильной и динамичной системы коммерческих банков имеет огромное значение для Китая.

К подобным банкам относятся Промышленный и коммерческий банк Китая, Банк Китая, Строительный банк Китая, Сельскохозяйственный банк Китая и Банк коммуникаций.

Промышленный и коммерческий банк Китая основан 1 января 1984 г. 27 октября 2006 г. начался публичный листинг акций банка на биржах Шанхая и Гонконга.

13 марта 1979 г. по решению Госсовета Банк Китая выделился из Народного банка Китая и стал осуществлять функции главного управления валютного контроля. 1 июня 2006 г. акции АО «Банк Китая» вышли на Гонконгскую объединенную биржу, а 5 июля того же года – на Шанхайскую фондовую биржу.

Строительный банк Китая основан в 1996 г., а 17 сентября 2004 г. преобразован в акционерный банк. 27 ноября 2005 г. на объединенной бирже Гонконга выпущены Х-акции компании, а 25 сентября 2007 г. на Шанхайской фондовой бирже выпущены ее А-акции.

В январе 1979 г. восстановлен Сельскохозяйственный банк Китая, а 15 и 16 июля 2010 г. его А- и Х-акции выпущены соответственно на Шанхайской и Гонконгской биржах.

Строительство Банка коммуникаций Китая началось в 1908 г., его штаб-квартира была расположена в г. Шанхае; это старейший государственный коммерческий банк в Китае и один из старейших банков, занимавшихся выпуском ассигнаций, в истории современного Китая. После нового открытия 1 апреля 1987 г. и начала международной деятельности, он стал первым полностью государственным акционерным банком страны. Выход акций банка на биржи Гонконга и Шанхая произошел в 2005 г. и 2007 г. соответственно; Банк коммуникаций стал первым акционерным коммерческим банком с контрольной долей государства, вышедшим на зарубежный рынок.

Промышленный и коммерческий банки Китая, Банк Китая, Строительный банк Китая и Сельскохозяйственный банк Китая изначально появились как государственные специализированные банки, а после выхода Закона КНР «О коммерческих банках» 1995 г. они стали независимыми коммерческими структурами. С 2003 г. проводился перевод банков в акционерную форму собственности.

При помощи рынка капитала через реорганизацию финансов и увеличение капитала и пакета акций удалось улучшить их финансовое состояние, создать и усовершенствовать структуру корпоративного управления. В настоящий момент все пять государственных акционерных банков предоставляют полный пакет банковских услуг и входят в первую сотню рейтинга пятисот сильнейших банков мира.

Сегодня в Китае насчитывается 12 акционерных коммерческих банков: CITIC Банк (основан 14 апреля 1987), China Everbright Банк (основан в августе 1992), Банк Хуася (основан 22 мая 1992), Банк развития провинции Гуандун (основан в сентябре 1988), Банк развития г. Шэньчжэнь (основан 22 декабря 1987), China Merchants Банк (основан 8 апреля 1987), Шанхайский банк развития «Пудун» (основан 28 августа 1992), Промышленный банк (основан 20 августа 1988), China Mingsheng Банк (основан 12 января 1996), HengFeng Банк (основан 29 октября 1987), CZBank (основан в 1993), China Bohai Банк (основан 31 декабря 2005). Эти банки изначально основаны как акционерные; акционерный капитал помимо государственных инвестиций включает также инвестиции китайских и иностранных юридических лиц и общественные инвестиции.

Городские коммерческие банки являются важной частью банковской отрасли Китая; их предшественниками были городские кредитные кооперативы, появившиеся в 80-х гг. XX в., в то

время основными их функциями были финансовая поддержка малого и среднего бизнеса и развитие местной экономики. С 80-х до 90-х гг. XX в. количество городских кредитных кооперативов достигло более пяти тысяч. Однако по мере развития банковского дела в Китае в деятельности кредитных кооперативов обнаружилось множество проблем, связанных с управлением рисками. На сегодняшний день по всей стране насчитывается 138 городских коммерческих банков.

По мере углубления реформ финансовой системы в ответ на потребности развития сельской экономики в ноябре 2001 г. Народный банк Китая утвердил создание первой группы сельских акционерных коммерческих банков на базе сельских кредитных кооперативов; сначала подобные банки были созданы в городских уездах Чжанцзяган, Чаншу и Цзяньинь провинции Цзянсу, впоследствии сеть расширилась на всю страну, и к 2017 г. в Китае насчитывалось 303 сельских коммерческих банка. В 2006 г. для повышения уровня обеспеченности сельской местности финансами в Китае начали открываться поселковые банки, оказывающие услуги местным крестьянам и сельскохозяйственным предприятиям и поддерживающие развитие местной аграрной экономики, и к декабрю 2014 г. их число достигло 1 547.

После начала реформ Китай разрешил ограниченный выход иностранных банков на свой рынок; с 1981 г., когда в стране появился первый иностранный банк, и до настоящего времени, было открыто 33 банка (199 филиалов), два совместных банка (6 филиалов и одно дочернее предприятие). Кроме того, 71 банк из 26 регионов и стран мира имеет свои филиалы в Китае (всего 95 филиалов); суммарные активы иностранных банков, работающих в Китае, составляют 1349,229 млрд юаней, т.е. 1,71% от общего объема активов банковских учреждений страны; объем проблемных активов – 0,85%; в 49 отделениях 32 зарубежных банков разрешено проводить операции в юанях.

Система политических банков и другие небанковские финансовые учреждения включает в себе следующие учреждения: Политические банки, Учреждения кредитной кооперации, Компании по управлению портфельными активами, Компании трастовых инвестиций, Финансовые компании, Финансовые лизинговые компании, Автомобильные финансовые компании, Учреждения, работающие с ценными бумагами, Страховые компании.

Политические банки – это некоммерческие финансовые учреждения, относящиеся к сфере политических финансов, учрежденные или фи-

нансируемые правительством, которые проводят банковские операции в ограниченных сферах бизнеса в соответствии с макрополитическими требованиями государства. В отличие от коммерческих банков, целью их деятельности является координация с правительственными органами и обслуживание производственной политики и программ социально-экономического развития, а не получение выгоды. На сегодняшний день действуют три подобных банка: Экспортно-импортный банк Китая, Банк развития сельского хозяйства Китая и Государственный банк развития Китая.

Экспортно-импортный банк Китая основан 1 июля 1994 г., основной его задачей является обеспечение финансирования при крупных экспортных и импортных поставках электромеханического оборудования.

Банк развития сельского хозяйства Китая основан 8 ноября 1994 г., основной функцией является оказание операций, связанных с внедрением сельскохозяйственной политики.

Государственный банк развития Китая основан 17 марта 1994 г., отвечает за развитие некоммерческих банковских операций в стране.

Учреждения кредитной кооперации – это финансовые учреждения массовой кооперации, типичными представителями которых являются городские и сельские кредитные кооперативы. Городские кредитные кооперативы представляют собой кооперативные финансовые организации, образованные за счет коллективных инвестиций от жителей и юридических лиц в рамках определенной общины в городе; сельские кредитные кооперативы – это кооперативные финансовые организации, созданные с целью оказания взаимопомощи за счет коллективных средств крестьян и других частных лиц из деревни. Основная отличительная особенность кредитных кооперативов заключается в том, что они образуются за счет внесения взносов его членами; в кооперативах осуществляется демократическое управление (т.е. члены кооператива участвуют в принятии решений по всем основным важным проектам и направлениям его деятельности по принципу «Один человек – один голос») для предоставления кредитов его членам.

Компании по управлению портфельными активами – это финансируемые правительством учреждения, специализирующиеся на покупке, накоплении и управлении проблемными активами для решения их вопроса в банковской отрасли в определенный промежуток времени. Основной целью подобных компаний является минимиза-

ция убытков в процессе ликвидации имущества за счет максимального сохранения отчуждаемых активов.

В Китае открыто четыре компании по управлению портфельными активами: China Huarong Asset Management Corporation, China Great Wall Asset Management Corporation, China Orient Asset Management Corporation и China Cinda Asset Management Corporation, занимающиеся управлением отчужденными активами Торгово-промышленного банка Китая, Сельскохозяйственного банка Китая, Банка Китая и Строительного банка Китая соответственно. China Cinda Asset Management Corporation была образована в апреле 1999 г., а остальные три компании – в октябре того же года.

Компании трастовых инвестиций – это финансовые учреждения, занимающиеся фидуциарной деятельностью по доверенности; их основной функцией является управление и распоряжение имуществом вместо клиента по его доверенности. Деятельность компаний трастовых инвестиций в Китае ограничивается, главным образом посредничеством, инвестированием и иными агентскими службами; в меньшей степени они могут по одобрению Народного банка Китая заниматься побочной деятельностью по аренде, операциям с ценными бумагами, а также выпуском специальных перепоручаемых облигаций сроком действия не более одного года, используемых для инвестирования и кредитования специфических объектов, однако им не разрешено заниматься банковскими вкладными операциями. В 2007 г. все компании трастовых инвестиций сменили название на «трастовые компании». В настоящий момент в стране насчитывается 68 компаний, утвержденных Комитетом по управлению и контролю в банковской сфере КНР и получивших новую лицензию после перерегистрации.

Финансовые компании – это небанковские финансовые учреждения, образованные из предприятий в составе крупных корпораций, целями которых является усиление управления консолидированными финансами корпорации и повышение эффективности их использования, которые предоставляют услуги по управлению финансами другим предприятиям в составе корпорации. Финансовые операции, выполняемые подобными компаниями, в целом можно свести к трем основным областям: финансирование, инвестирование и посредничество. В настоящий момент в Китае насчитывается более двухсот финансовых компаний, их совокупные активы составляют приблизительно 4,7 трлн юаней.

Финансовые лизинговые компании – это небанковские финансовые учреждения, основной деятельностью которых является финансовый лизинг. Суть так называемого финансового лизинга заключается в получении лизингодателем выбранного и утвержденного лизингополучателем предмета у выбранного и утвержденного им же поставщика и последующей передаче данного предмета в пользование на определенных договорных условиях за арендную плату. Финансовый лизинг зародился в Китае в апреле 1981 г.; самые ранние компании обычно открывались в форме совместных китайско-иностранных предприятий. Первая финансовая лизинговая компания с китайским капиталом – «Китайская лизинговая компания» – появилась в июле 1981 г. В 2017 г. в стране действовало 64 финансовых лизинговых компании, работающих, главным образом, в отраслях общественного транспорта, городского строительства, воздухоплавания, медицины, IT [8].

Автомобильные финансовые компании – это новые финансовые учреждения, появившиеся после вступления Китая в ВТО, в целях развития обязательств по предоставлению потребительских кредитов на покупку автомобиля. Иными словами, функции автомобильных финансовых компаний сводятся к предоставлению потребительских кредитов для покупки автомобиля и других финансовых услуг, связанных с автомобилями. В 2004 г. в Китае образована первая подобная компания – SAIC-GMAC Automotive Finance Co., Ltd, на сегодняшний день количество автомобильных финансовых компаний по всей стране достигло 19, большая часть из них имеет иностранный капитал [9].

На рынке долгосрочного ссудного капитала страны активизировалось большое количество разнообразных финансовых учреждений, занимающихся предоставлением услуг для портфельного инвестирования, например, фондовые биржи, компании по управлению портфельными активами, компании-реестродержатели, осуществляющие учет владельцев ценных бумаг, брокерские компании, консалтинговые компании по управлению ценными бумагами, компании по управлению инвестиционными фондами и т.д. В настоящий момент в Китае имеется две фондовые биржи, одна компания, осуществляющая учет владельцев ценных бумаг, 129 брокерских компаний, 84 консалтинговые компании по управлению ценными бумагами, 97 компаний по управлению инвестиционными фондами.

Страховые компании – это финансовые организации, взимающие страховые взносы и берущие на себя риски по возмещению ущерба, обладающие специализированными технологиями по управлению рисками. Страховые компании являются важной составной частью системы финансовых учреждений. Сегодня в развитых странах Запада практически не существует незастрахованных людей, вещей и событий. Поэтому логичным является появление по мере необходимости всевозможных видов страховых учреждений, таких как компаний по страхованию имущества, компаний по страхованию жизни, компаний по страхованию от пожаров и стихийных бедствий, компаний по страхованию пожилых людей и инвалидов, компаний по страхованию вкладов, компаний по кредитному страхованию и т.д. В Китае насчитывается 8 страховых холдингов, 44 компании по страхованию имущества, 64 компании по страхованию здоровья, 6 компаний вторичного страхования. Несмотря на большой общий объем отрасли в стране, плотность страхового рынка достаточно низка.

Система финансовых рынков включает в себе следующие учреждения: Денежный рынок Китая, Рынок капитала Китая.

Денежный рынок Китая охватывает, главным образом, рынок межбанковских кредитов, рынок векселя, рынок иностранной валюты, рынок сделок РЕПО, рынок фондов денежного рынка и т.д. Денежный рынок – это рынок финансирования между финансовыми учреждениями; он является важным звеном в передаче монетарной политики центральным банком. В 1986 г. рынок межбанковских кредитов официально вошел в финансовую систему Китая; в декабре 1984 г. Народным банком Китая обнародованы «Временные меры по акцепту и учету коммерческих переводных векселей», что знаменовало начало работы рынка ценных бумаг; в декабре 1985 г. в г. Шэньчжэне открыт первый центр регулирования иностранной валюты; в 1991 г. в Китае начали проводиться сделки РЕПО в отношении облигаций займа.

Китайский рынок капитала охватывает, главным образом, рынок облигаций, рынок акций и рынок фондов капиталовложений. В 1984 г. с началом реформ по переводу малых и средних предприятий в акционерную форму собственности акции стали входить в финансово-экономическую сферу страны; после открытия фондовых бирж в Шанхае и Шэньчжэне в 1991 г. в Китае официально сформирован рынок акций. В 1981 г. для решения проблемы недостатка финансирования строительных проектов в сфере энергетики,

транспорта и других областях китайское правительство начало выпуск облигаций займа, что и открыло рынок облигаций в стране, который впоследствии постепенно развился и стал охватывать государственные облигации, политические финансовые облигации и облигации предприятий. В августе 1991 г. в Китае начались эксперименты по продвижению портфельных инвестиционных фондов, в последующие годы происходило непрерывное совершенствование соответствующих законов и норм, и в июне 2004 г. Закон КНР «О портфельных инвестиционных фондах» официально утвердил статус фондов портфельных инвестиций на рынке капитала.

Проведенное исследование теоретических аспектов позволило сделать следующие выводы:

1. Несмотря на раннее возникновение финансов в Китае, по историческим причинам период нахождения страны на каждом из этапов был достаточно длительным, развитие отрасли в целом было медленным, и только к концу XX в. страна вышла на тот же уровень, что и остальной мир.

2. С самого установления КНР в стране проводились реформы финансовой системы, однако из-за господства социалистического строя и отсутствия возможности перенимать опыт других стран, результаты реформ оставались незначительными. С началом проведения политики реформ и открытости в 1978 г. на основе теоретического учения о социалистической рыночной экономике, экономика Китая стала развиваться быстрыми темпами, а под влиянием ее развития начала постепенно совершенствоваться и финансовая система страны.

3. В условиях глобализации современной экономики финансы имеют все большее значение; можно сказать, что степень развития финансов страны определяет степень развития ее экономики – данное утверждение является верным и для Китая. Несмотря на высокие темпы экономического роста, противоречия между развитием экономики и финансов становятся все более очевидными, поэтому при осуществлении реформ финансовой системы важно руководствоваться нуждами экономического развития.

4. Китай непрерывно заимствует международный опыт и методы для продвижения собственных финансовых реформ. Из-за многообразия экономических и географических условий в Китае через применение модели «пробное введение – распространение» в настоящий момент уже удалось установить относительно оптимальную финансовую систему во всей стране.

Литература

1. Акционерный коммерческий банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wenku.baidu.com/view/59e8c961bb1aa8114431b90d6c85ec3a87c28bfa.html>. – Дата доступа: 28.08.2018.
2. Ван Баньсин, Ван Синдун. Сравнение и эволюция финансовых систем: теоретический обзор / Ван Баньсин, Ван Синдун // Экономический обзор. – 2005. – Вып. 6. – С. 78–85.
3. Ван Гуанцянь, Цзянь Шиинь. Финансовые реформы в Китае: исторический опыт и модели трансформации / Ван Гуанцянь, Цзянь Шиинь. – Китайские финансы, 2008. – С. 63–70.
4. Группа кланов, включающая в себя семейства Чан, Сун, Кун и Чэнь, которая держала в своих руках управление над экономической, финансовой, политической и юридической сферами в Китайской Республике (1912–1949 гг.).
5. История Народного банка Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bank.cnfol.com/051109/136,1567,1530592,00.shtml>. – Дата доступа: 09.11.2005.
6. Китайский коммерческий банк иностранного капитала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cs.com.cn/xwzx/jr/201305/t20130524_3997696.html. – Дата доступа: 24.05.2013.
7. Линь Иши. Начальные исследования наиболее оптимальных финансовых систем в процессе экономического развития / Линь Иши [и др.] // Экон. исслед. – 2009. – Вып. 8. – С. 4–17.
8. Лозунг системы экономии в КНР в 1949–1958 гг.
9. Список отечественных автофинансовых компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1600502065125254954&wfr=spider&for=pc>. – Дата доступа: 12.05.2018.
10. Фон 64 финансовых лизинговых компаний по всей стране [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sohu.com/a/125385512_473455. – Дата доступа: 03.02.2017.
11. Цзун Чэньюань. Реформы системы финансового контроля и управления США, Великобритании, Японии и Германии после кризиса и их опыт для Китая / Цзун Чэньюань // Исследования финансов в сельском хозяйстве. – 2011. – Вып. 6. – С. 31–36.
12. Цзы Цянь Цзя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wenku.baidu.com/view/8bf1cc0610a6f524ccb853f.html>. – Дата доступа: 10.08.2013
13. Рейтинг коммерческого банка города Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.enet.com.cn/article/2016/1231/A20161231024751.html>. – Дата доступа: 31.12.2016.

Предложения по оптимизации и активизации экономики Беларуси на основе собственных возможностей республики

Довгель Евгений Станиславович,

экономист-аналитик

(г. Минск, Беларусь)

Автором названы три главные причины проблем в белорусской экономике и предлагается комплекс мер, который позволит Беларуси в кратчайший срок достичь рекордных темпов экономического роста.

The author identifies three main causes of problems in the Belarusian economy and proposes a set of measures that will allow Belarus to reach record-breaking economic growth rates as soon as possible.

Достаточно сравнить географическое и геополитическое положение, сейсмические характеристики территории, наземные богатства, недра, образованность и творческий потенциал населения Беларуси с многими успешными странами, чтобы убедиться: ни один из этих факторов не может быть причиной главной проблемы республики – острейшего дефицита национальных денег в ее экономике и постоянного роста в ней разных долгов.

За 2017 г. валовой внешний долг Беларуси по всем секторам экономики увеличился на 2 млрд 416,2 млн долл. (на 6,4%) и на 1.01.2018 г. составил 39,9 млрд долл., затраты по его обслуживанию за год составили почти 6 млрд долл.

В представленном на сайте Нацбанка РБ аналитическом обзоре «Финансовая стабильность в Республике Беларусь в 2017 г.» отмечено, что «основное влияние на рост доли проблемных активов банков в активах, подверженных кредитному риску, оказывают предприятия госу-

дарственной формы собственности. Объем проблемных активов государственных предприятий на 1 января 2018 г. достиг 3,2 млрд руб., удельный вес их в проблемных активах банковского сектора составил 58%»... «В этой связи риски, порождаемые проблемными государственными предприятиями реального сектора экономики, являются потенциальной угрозой финансовой стабильности в стране».

Но в этом ли причина того, что согласно отчетам Нацбанка РБ, его уставный фонд с 1998 г. увеличивался трижды с общим увеличением в 250 раз? Что тем не менее его капитал в 2011 г. стал отрицательным и 8-й год увеличивает отрицательное значение.

На 1.01.2018 г. накопленный убыток от деятельности Нацбанка составил 11,23 млрд бел. руб., что в 3,6 раза больше всей суммы его денежных средств в обращении (3,10 млрд бел. руб. согласно его балансу).

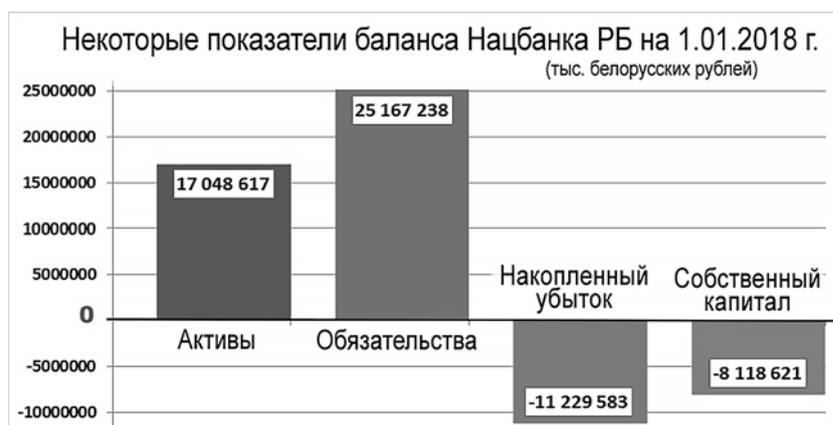


Таблица 1 – Динамика ВВП страны и задолженности организаций в Республике Беларусь (с учетом деноминации на 1.07.2016 г., в млн руб.)

	2000 г.	...	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Размер суммарной задолженности по итогам 2017 г.			Янв.-сент. 2018 г.
							Соответственно, в %			
ВВП Беларуси =>	913,4	...	80579,3	89909,8	94949,9	105199,0	к 2016 г.	к 2015 г.	к 2014 г.	В разы к 2000 г. !!!
Суммарная задолженность к ВВП, в % =>	74,6%	...	82,2%	102,4%	104,2%	106,2%	112,9%	121,3%	168,5%	163,9
Суммарная задолженность из нее просроченная	681,4	...	66266,0	92100,1	98921,2	111683,2	102,1%	133,2%	216,0%	45,8
Кредиторская задолженность из нее просроченная	211,5	...	4486,9	7278,5	9491,0	9691,9	115,0%	128,9%	160,3%	90,1
Внешняя кредиторская задолженность из нее просроченная	505,3	...	28404,8	35309,9	39594,6	45528,3	105,5%	124,7%	188,8%	35,4
Задолженность по кредитам и займам из нее просроченная	204,3	...	3829,3	5797,9	6854,3	7229,8	111,3%	112,2%	158,4%	81,8
	122,7	...	6333,3	8938,9	9014,7	10032,1	90,1%	84,7%	131,1%	20,9
	48,3	...	768,4	1189,1	1118,8	1007,7	111,5%	116,5%	174,7%	375,6
	176,1	...	37861,2	56790,1	59326,6	66154,9	93,4%	166,3%	374,4%	343,4
	7,2	...	657,6	1480,6	2636,7	2462,2				2814,3

Примечание – Без учета банков, бюджетных и страховых организаций, микроорганизаций и малых организаций без ведомственной подчиненности

При этом минус собственного капитала Нацбанка (8,12 млрд бел. руб.), превысил по модульному значению его последний утвержденный уставный фонд в 324,7 раз, составив 47,6% в итоговой сумме баланса Нацбанка. С таким состоянием баланса единственно возможным методом для удержания курса национальных денег от таких резких снижений, которые имели место ранее, оказывается лишь создание их дефицита в экономике буквально по принципу: «No money, no inflation» (Нет денег, нет инфляции). Этот радикальный метод, применяющийся в последние годы Нацбанком РБ (см. <http://www.nbrb.by/mp/TargetDesc>).

Всесторонний анализ приводит к следующим выводам.

Первая причина проблем нашей экономики – несовершенство ее валютно-денежной системы, снижающей конкурентоспособность наших предприятий.

Общеизвестно, что главная проблема белорусских предприятий – это недостаток собственных источников для финансирования текущей деятельности и для развития производств. Метод, которым пытаемся решать эту проблему в Беларуси, – кредитование предприятий с процентами по кредитам значительно более высокими, чем в развитых странах и чем в странах – членах ЕврАзЭС.

При этом у нас пока не замечается, что «кредитная эра» на планете заканчивается, что в странах с высокой конкурентоспособностью экономик уже доминирует принципиально иная схема финансирования производств, без кредитов вообще – путем создания акционерных обществ, привлекающих инвестиции в обмен на их акции. При такой схеме финансирования у производителей не возникает ни процентного, ни основного долга по кредитам (дивиденды выплачиваются из прибыли), чем резко повышается конкурентоспособность предприятий.

И потому, несмотря на мировой финансовый кризис, акционерные компании по всему миру еще в 2013 г. перешли очень важный рубеж – выплатили акционерам более 1 трлн долл., что на 40% выше показателя 2009 г. В среднем за 4 года годовой прирост дивидендных выплат в мире составил 9,4%. В США этот показатель вырос на 49%. На развивающихся рынках показатель вырос вдвое. Наибольший объем дивидендов выплачивали китайские компании.

У нас же в стране, как и везде в СНГ, акционирование предприятий с 1991 г. велось за приватизационные чеки, а сейчас используется как метод приватизации госсобственности, при ко-

Таблица 2 – Учетные ставки Центробанков
(на 12.12.2018)

Страны	Проценты
Япония (<0)	– 0,1%
США	2,25%
Еврозона	0,00%
Великобритания	0,75%
Швейцария (<0)	– 0,75%
Дания (<0)	– 0,65%
Швеция (<0)	– 0,5%
Норвегия	0,5%
Россия	7,5%
Казахстан	9,25%
Армения	4,5%
Кыргызстан	4,75%
Беларусь	10,0%

тором уплачиваемые за акции деньги, в основном иностранных лиц, поступают в госбюджет. Предприятия же от таких форм акционирования как не получали, так и не получают дополнительных средств, и развиваться должны по-прежнему на кредитных схемах. При этом в дополнение к кредитам банков у них возникают еще и обязательства перед акционерами.

Привлечение средств работников в развитие национальных предприятий у нас невозможно из-за блокировки налогами, а средств населения – невозможно из-за неразвитости в государстве рынка ценных бумаг.

Вторая причина – несовершенство нашей налоговой системы, отрицательно влияющей на конкурентоспособность продукции

Налоги в Беларуси взимаются за право работать, включаются надбавками к ценам на сырье и материалы, в себестоимость и в цену продукции, что жестко завышает производителям цену их продукции и снижает конкурентоспособность белорусской экономики. Более того, значительная часть налогов изымается у наших предприятий до реализации ими продукции. У конкурентов же такие налоги существенно ниже, а в США налоги выплачиваются, в основном, из прибыли, что дополнительно дает их предприятиям значительное преимущество на рынках.

Третья причина – условия для инвесторов и мотиваций работникам.

Не страх жестоких наказаний за невыполнение доведенных заданий, а личный интерес людей рождает творчество предпринимательства и их успехи в бизнесе. Персонал лучших предприятий в развитых странах участвует в прибы-

ли, собственности и заинтересованно в контроле деятельности предприятий.

Зарабатывать и покупать акции национальных предприятий населению в развитых странах просто выгоднее, чем хранить на банковских счетах любую валюту. В Беларуси же механизм таких мотиваций для менеджмента и работников к развитию предприятий блокирован запретами и налоговой системой.

Предложения по оптимизации и активизации экономики:

1. Главной национальной ценностью Республики Беларусь в настоящее время является сильная система государственного управления, которая сможет решением Главы государства реально подчинить Национальный банк Республики Беларусь своему государству (далее – Госбанк) и Правительству страны (японский, норвежский и английский вариант). Это позволит Правительству эффективно решить следующие задачи: 1) инвестиционного (а не кредитного) развития национальных производств, 2) эффективной реализации инновационных бизнес-проектов на всех перспективных направлениях, 3) значительного повышения конкурентоспособности национальных предприятий, 4) надежного укрепления национальной валюты, ее свободной конвертируемости и востребованности на валютных рынках мира, 5) роста поступлений в госбюджет за счет доходов от государственных инвестиций;

2. Правительству, с получением полномочий:

2.1. Оптимизировать национальную валютно-денежную систему, преобразовав ее в источник государственных инвестиций для национальной экономики (а не кредитов, в этом ключ к успеху!);

2.2. В целях оздоровления и укрепления баланса Госбанка наделить его государственным капиталом в виде ценных бумаг предприятий в таком объеме, чтобы он мог надежно гарантировать и реально обеспечивать стабильность национального рубля, не прибегая к зарубежным займам. Наиболее рациональным вариантом для Беларуси будет применить для этого норвежский вариант – передать Комитет по управлению госимуществом в ведение Госбанка в статусе фонда, учесть его ценные бумаги в балансе системы Госбанка и использовать как государственный капитал, гарантирующий надежность национальной валюты.

2.3. Преобразовать Госбанк из кредитора коммерческих банков в главного национального инвестора (выпускать национальные деньги в обращение, как в Японии, обменом на акции и другие ценные бумаги наиболее эффективных бизнес-проектов). Принять меры по активному разви-

тию в государстве рынка ценных бумаг методов оценки коммерческих рисков, оздоровлению финансов предприятий и государственному страхованию инвестиционных бизнес-проектов;

2.4. С учетом возможностей, уже открытых Указами Президента Республики Беларусь от 24.05.18 г. №200 «О реструктуризации задолженности и прекращении обязательств» и от 2.10.18 №399 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций», осуществить реструктуризацию долгов предприятий в их акции. Акциями оздоровленных предприятий произвести расчеты с кредиторами;

2.5. Бизнес-проекты развития крупных предприятий финансировать, как в Японии, по инвестиционным схемам. При этом лучшие национальные бизнес-проекты предоставлять Госбанку (через фонд госимущества) для инвестирования оздоровленной, стабильной и свободно конвертируемой белорусской валютой. Гарантами таких бизнес-проектов должны ответственно выступать институты Национальной академии наук, отраслевые и региональные органы госуправления и страховые компании страны.

2.6. Оптимизировать налоговую систему так, чтобы она стала не фискальным, а направляющим и регулирующим государственным инструментом по дополнительной оптимизации и активизации национального производства, максимизации конкурентоспособности национальных производителей на рынках. И при этом в дополнение к доходам государства от денежных госинвестиций – надежной гарантией бездефицитности государственного бюджета;

2.7. Создать во всех отраслях национальной экономики (опыт имеется):

- условия высоких справедливых мотиваций работникам к эффективному труду и заинтересованной вовлеченности персонала в процессы повышения эффективности всех производств и предприятий в целом, их развития;

- условия для эффективного хозяйственного взаимодействия подразделений внутри крупных производств, как малых предприятий, с оптимальной выгодой для государства, других акционеров и каждого из работников.

Системная реализация предлагаемого комплекса мер избавит экономику страны от постоянно возрастающих кредитных и иных долгов. Это даст возможность государству на национальной денежной основе и в кратчайший срок придать инвестиционному развитию Беларуси высокие устойчивые темпы.

Инвестиции заменят кредиты, налоги перестанут завывать стоимость белорусских товаров

на рынках. С учетом мотивации работников это резко повысит конкурентоспособность и эффективность белорусских предприятий.

Госбанк, как главный национальный инвестор, станет получать высокую прибыль для укрепления по нормативам своих активов и резервов, отчисляя ее избыток в государственный бюджет (как это 100 лет делает ФРС США).

С получением должной обеспеченности в балансе Госбанка белорусский рубль станет надежно выгодней в своей стране, чем иностранная валюта. В стране прекратится рост цен. Валюта из сбережений населения, организаций и банков станет активно продаваться Госбанку за его рубли. В распоряжение государства поступит иностранная валюта из накоплений населения, организаций и банков на десятки млрд долл.

Беларусь сможет в течение года выйти на рекордные темпы экономического роста и как де-юре центр СНГ (ст. 14 Соглашения «О создании Содружества Независимых Государств» от 8 декабря 1991 г.) показать своим примером наилучший путь к развитию для всех государств СНГ.

Все вышеизложенное готов детально и наглядно обосновать в полномобъемном докладе (60 минут), в том числе с показом на моделях, – см. видео «Три причины проблем» по ссылке: <http://dovgel.com/z/>.

Литература

1. «Экономический феномен» (о механизмах феномена японского экономического чуда 1950–1970 гг.) / Е. С. Довгел // Антикризисное управление. – 2009. – №5. – С. 12–13.

2. Причины проблем в экономике Беларуси и предложения по их решению / Витко Ф. П., Довгел Е. С. // Социально-экономические и финансовые механизмы обеспечения инновационного развития экономики: тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, Республика Беларусь, 2–3 окт. 2014 г.) / редкол. : М. Л. Зеленкевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2014. – 192 с. – С. 11–12.

3. Налоги как важнейший фактор, влияющий на конкурентоспособность национальной экономики / Е. С. Довгел, Ю. И. Енин // Финансы. Учет. Аудит. – 2001. – №12. – С. 48–52.

4. Налоговая система Беларуси: предложения по ее совершенствованию / Довгел, Е. С. // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: мат-лы 2-й Междунар. науч. конф., Минск, 11–12 окт. 2001 г. – Минск, 2002. – Т. 1. – С. 137–145.

5. Довгел, Е. С. Как работнику предприятия стать собственником: практ. пособ. для руководителей, экономистов и бухгалтеров организаций по формированию долевой собственности работников / Е. С. Дов-

гелъ, С. Г. Голубев, В. А. Твердохлеб. – Минск. – Финансы, учет, аудит, 1995, – 144 с.

6. Вовлеченность персонала: Предложение на конкурс ОАО «Уралкалий» / Е. С. Довгелъ, 2013. – Режим доступа: <http://dovgel.com/uralkali/>. – Дата доступа: 12.12.2018.

7. Крым как возможность начала новой (ноосферной) экономики / П. Г. Никитенко, Е. С. Довгелъ // Современная научная мысль. – Москва : Издательство АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права». – 2014. – №5. – С. 169–179.

8. Как поднять экономику Беларуси? / Л. Светлана, Е. Довгелъ // Союз предпринимателей. – 2017. – №5(105), №6(106) – С. 7. – Режим доступа: <http://dovgel.com/cpc7.htm>. – Дата доступа: 12.12.2018.

9. Делиться выгоднее. Как активизировать нашу экономику? / А. Крючкова, Е. Довгелъ // Аргументы

и факты. – 2017. – №19. – 10 мая. – С. 14. – Режим доступа: <http://dovgel.com/AF.htm>. – Дата доступа: 12.12.2018.

10. Три причины проблем белорусской экономики и предложения по их решению на основе собственных возможностей республики / Ф. П. Витко, Е. С. Довгелъ // Сборник докладов международной научно-практической конференции «Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы» в 4-х ч. – Ч. 2. – Минск, 2017. – С. 128–131.

11. Стоит ли пенять на дефицит ресурсов? / Е. Довгелъ. – Финансы, учет, аудит. – 2018. – №1. – С. 38–40.

12. Евразийский союз – проблемы и пути интеграции / Е. С. Довгелъ // Отдел Белоруссии Института стран СНГ. – Режим доступа: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=14622>. – Дата доступа: 12.12.2018.

Управление человеческими ресурсами организаций с позиций «бережливого менеджмента»

Бойко Сергей Александрович,

аспирант кафедры инновационного менеджмента

Белорусского государственного университета

(г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена вопросам управления человеческими ресурсами, описывается актуальность и необходимость управления персоналом, дается определение и принципы «бережливого менеджмента», предложен подход к управлению человеческими ресурсами организации с позиции «бережливого менеджмента», определена роль человека в системе менеджмента, рассмотрено стратегическое управление человеческими ресурсами, построена модель управления персоналом с позиции «бережливого менеджмента».

The article is devoted to human resource management issues, it describes the relevance and necessity of personnel management, provides definition and principles of «lean management», suggests an approach to managing human resources of an organization from the position of «lean management», defines the role of a person in the management system, considers strategic human resource management, built a model of personnel management from the position of «lean management».

Современные организации в связи со стремительным развитием экономики постоянно сталкиваются с множеством различных проблем: высокая конкуренция, необходимость внедрения инноваций, сокращения себестоимости продукции, адаптации к происходящим в экономике изменениям. Средством решения данных проблем являются человеческие ресурсы организаций, являющиеся саморазвивающейся ценностью.

Поэтому повышение эффективности труда является неотъемлемой частью постиндустриального общества. А повысить эффективность труда можно путем их стимулирования к труду, благодаря чему можно будет улучшить показатели основной деятельности организации. Согласно проведенным Х. Рамперсадом исследованиям, в эффективности работы не заинтересованы порядка 70% работников [1]. Чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону, необходимо пересмотреть подходы к управлению персоналом. Организации должны строить свою работу на подходе, рассматривающем человеческие ресурсы в качестве источника ее развития.

XXI в. характеризуется высоким уровнем конкуренции и обостряющимися кризисными явлениями в экономике как государственной, так и мировой. Поэтому современные организации обязаны в своей деятельности использовать пере-

довые и современные технологии менеджмента, создавать те продукты и услуги, которые будут максимально удовлетворять клиентов по соотношению «цена–качество».

Стоит сказать, что любому производству – и оказывающему услуги, и производящему какую-либо продукцию – свойственны различные потери. Как известно, они не добавляют ценности услуге или продукту.

Для обнаружения потерь, необходимо овладеть навыками по их определению и распознаванию. Выделяют 8 видов потерь, приводящих к утере порядка 85% всех ресурсов организации [5, с. 256]:

– потеря творческого потенциала. Для такой потери характерна потеря интереса сотрудников к своей работе в силу ряда причин;

– излишнее производство, когда предложение превышает спрос;

– задержки, связанные с простоями оборудования в силу ряда причин (отсутствие необходимого материала, инструментов и т.д.);

– ненужная транспортировка, которая заключается в перемещении материалов либо продукции без необходимости;

– чрезмерные запасы материалов на складах организации;

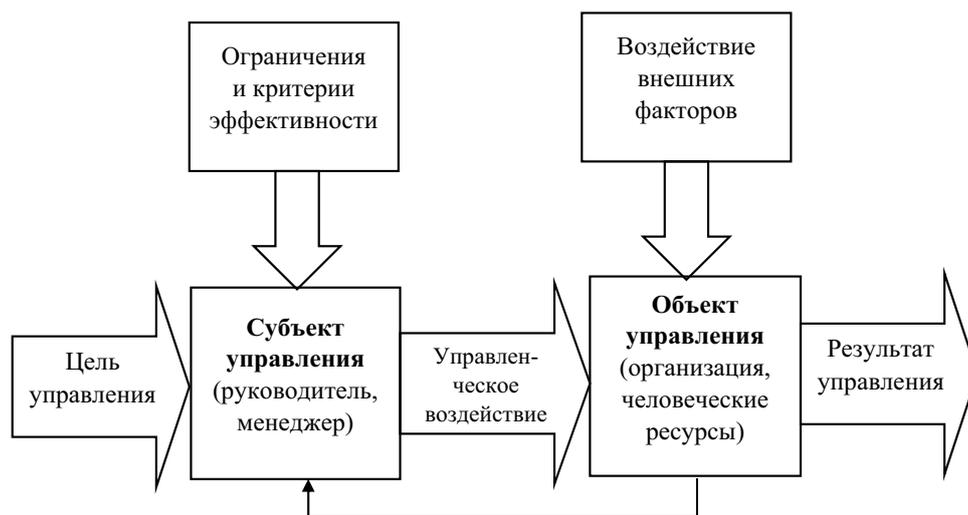


Рисунок 1 — Схема процесса управления

Примечание — Источник: собственная разработка

– излишняя обработка, которая говорит о низкой эффективности службы контроля качества, из-за чего продукция подвергается частым переделкам.

– дефекты, которые остаются также из-за низкой эффективности работы службы контроля качества;

– не налаженные передвижения или неправильно поставленный процесс доставки материалов и инструментов в пределах организации.

Ситуация в современной экономике требует повышения вовлеченности персонала в управление организацией, оптимизации трудовых процессов, исключения всевозможных потерь и повышения производительности и результативность труда.

Данную проблему возможно решить путем построения системы управления человеческими ресурсами по концепции «бережливого производства», которая возникла еще в 1950-х г., зародилась в Японии в автомобильной промышленности.

Концепция «бережливого производства» направлена на сокращение и полное исключение всевозможных потерь. Однако человеческие ресурсы признаются более приоритетными.

При использовании этой концепции для управления человеческими ресурсами необходимо максимально сократить трудовые потери, создать условия для полного раскрытия трудового потенциала с целью повышения производительности и результативности труда.

Наиболее актуальна такая проблема для государственных организаций, поскольку в них рост производительности и результативности труда

достигается путем рационализации использования человеческих ресурсов. Все это является предпосылкой для разработки новых, отвечающих современным требованиям, инструментов и методов управления человеческими ресурсами с позиции «бережливого менеджмента».

Как наука «управление» сформировалось еще в древности и в настоящее время продолжает свою эволюцию. Управление является процессом достижения конкретных целей организации путем воздействия на объект управления. Управляющая система и объект управления являются единственными составляющими процесса управления. К объектам управления можно отнести саму организацию, человеческие ресурсы, бизнес-процессы организации. По объектам управления выделяют три вида управляющих систем: техническая, организационная, социально-экономическая [7].

Таким образом, целенаправленное воздействие на человеческие ресурсы путем согласования и упорядочения их действий в результате совместного труда, направленного на определенность и конечный результат, является сущностью процесса управления. Схема процесса управления приведена на *рисунке 1*.

В системе современного менеджмента человек является целью самого менеджмента, а не только фактором производства и средством достижения цели. Управленческое воздействие направленно непосредственно на работника, который для достижения личных и организационных целей использует всевозможные ресурсы производства.

Как социально-экономическая система современная организация вынуждена осуществлять

свою деятельность в условиях динамичности внешней среды. Чтобы адаптироваться к этим условиям, она должна постоянно оптимизировать и совершенствовать деятельность своих подразделений, бизнес-процессов и человеческих ресурсов.

Человеческие ресурсы и отличают организацию от других систем. Поведение и принимаемые человеком решения оказывают прямое воздействие на конечный результат деятельности организации.

Эффективное использование человеческих ресурсов, развитие их потенциала и формирование условий для самореализации является признаком принятия их в качестве источника повышения показателей деятельности организации.

Стоит сказать, что в современных условиях функционирования организаций «бережливые технологии» являются весьма актуальным и востребованным управленческим инструментом. Сутью таких технологий является исключение потерь и повышения степени уважения к персоналу с целью повышения эффективности производства. Поскольку эти технологии являются универсальными, то их можно адаптировать под абсолютно любую организацию.

Поэтому считаем целесообразным говорить о новом типе управления, именуемом «бережливым менеджментом», основанном на изменении отношения к организации и сотрудникам в совокупности с освоением и применением технологий управления, сберегающих и развивающих человеческие ресурсы.

К принципам «бережливого менеджмента» относят [4]:

- переход к вовлечению путем отказа от принуждения в достижении целей;
- признание права работников не работать на пределе возможностей;
- вовлечение работников в принятие управленческих решений;
- вовлечение работников в процессы оптимизации;
- делегирование части управленческих функций и ответственности;
- доминирование сетевых коммуникаций;
- многоначалие;
- право каждого работника знать, как зарабатываются деньги в организации и правила построения карьеры и высвобождения работников.

Управление человеческими ресурсами, как один из основных факторов формирования конкурентных преимуществ организации, в услови-

ях «бережливого менеджмента» основано на повышении мотивации работников, вовлечении их в принятие управленческих решений, развитии профессиональных компетенций, повышении уровня лояльности к руководству. При этом деятельность работников должна быть направлена на снижение производственных затрат.

Применение принципов «бережливого менеджмента» на практике является средством формирования «эффективного работника», который по всем критериям соответствует занимаемой им должности, компетентен в своей профессии и сфере деятельности, обладает квалификацией, позволяющей качественно и своевременно решать производственные задачи для достижения поставленных целей. Интеграция целей организации и работника через развитие его компетенций является основой управления эффективностью человеческих ресурсов [6].

Внедрение «бережливого менеджмента» в управление человеческими ресурсами предполагает активизацию усилий по применению новых инструментов и технологий управления. Это ведет к необходимости разработки модели, демонстрирующей порядок деятельности по внедрению в практику управления персоналом методов и принципов «бережливого менеджмента».

На рисунке 2 представлено авторское видение модели управления человеческими ресурсами с позиции «бережливого менеджмента».

Необходимо отметить, что достижение долгосрочных целей за счет эффективного использования труда работников является основной целью стратегического управления человеческими ресурсами. Для оценки степени достижения стратегических целей формируется система сбалансированных показателей, основанная на этих целях по управлению человеческими ресурсами.

Оценка процесса управления человеческими ресурсами, являющаяся элементом разработанной модели (рис. 2), включает в себя анализ результативности управления человеческими ресурсами, основанном на непрерывном наблюдении за основными направлениями управления человеческими ресурсами.

В качестве источников информации для анализа можно использовать опросы и анкетирование работников, наблюдение, статистическую отчетность организации.

По результатам анализа эффективности использования человеческих ресурсов разрабатывается план мероприятий, направленных на совершенствование системы управления персоналом.



Рисунок 2 — Модель управления человеческими ресурсами с позиции «бережливого менеджмента»
Примечание — Источник: собственная разработка

Согласно предложенной модели управления, система управления человеческими ресурсами состоит из следующих элементов:

- формирование человеческих ресурсов;
- использование человеческих ресурсов;
- развитие человеческих ресурсов;
- организация труда.

Главной задачей формирования человеческих ресурсов является обеспечение организации необходимым количеством персонала, соответствующей занимаемым должностям квалификацией. Составляющими данного элемента системы управления персоналом являются деятельность по планированию, найму и адаптации работников.

Использование человеческих ресурсов включает в себя действия по повышению мотивации и стимулированию труда, процесс управления поведением персонала.

Развитие человеческих ресурсов происходит за счет постоянного повышения уровня компетентности персонала, их карьерного роста.

Задачей подсистемы организации труда является обеспечение комфортных условий для совершения трудовой деятельности, включающих в себя оснащение рабочего места и формирование благоприятного психологического климата в трудовом коллективе.

Все блоки разработанной модели тесно взаимосвязаны между собой. Т.е. стратегическое управление человеческими ресурсами дает воз-

можность определить необходимые для оценки результативности управления человеческими ресурсами критерии и структуру системы управления человеческими ресурсами.

Поскольку, как было сказано выше, «бережливый менеджмент» основан на вовлечении человеческих ресурсов в процессы по оптимизации труда, то в таком случае нереализованный потенциал персонала следует рассматривать как потери, которые необходимо избежать при использовании концепции «бережливого менеджмента».

Таким образом, для построения системы управления человеческими ресурсами с позиции «бережливого менеджмента» необходимо оптимизировать и совершенствовать организационную структуру, бизнес-процессы, организовать непрерывное повышение квалификации персонала и вовлечь его в управленческую деятельность.

Однако на практике дела с внедрением инструментов «бережливого менеджмента» обстоят несколько иначе, нежели в теории. Зачастую работники организации, особенно это актуально для рабочих, занятых в производстве, не проявляют желания и инициативы к обучению, не желают использовать в работе элементы рассматриваемой концепции. Причиной этому является несовершенная система мотивации персонала, отсутствие системы вовлечения сотрудников в деятельность, касающуюся оптимизации существующих производственных и бизнес-процессов.

В настоящее время для мотивации персонала руководством различных организаций применяются следующие методы [8]:

- материальное стимулирование труда, включающее в себя различные вознаграждения и премии;

- административное управление, которое осуществляется посредством издания приказов, распоряжений, а также включает в себя контроль за исполнением трудовых обязанностей и различные дисциплинарные наказания;

- разовые проекты (для создания рабочих групп), деятельность которых направлена на внедрение инструментов «бережливого менеджмента».

Стоит отметить, что применение этих подходов является фактором снижения заинтересованности сотрудников в совершенствовании деятельности организации, что, в свою очередь, приводит к сокращению финансовых результатов от всех последующих мероприятий.

Поскольку внедрение инструментов «бережливого менеджмента» в систему управления человеческими ресурсами требует привлечения к работе высококвалифицированного персонала, способного работать в команде и постоянно совершенствовать свои знания и навыки, невозможно без полной перестройки кадровой системы организации, то необходимо построить новую систему мотивации сотрудников, основанную на принципах «бережливого менеджмента» и учитывающую специфику белорусской культуры.

Так, например, японцы ориентированы на коллектив, они уважительно относятся к сотрудникам, которые обладают высоким уровнем профессионального мастерства и стремятся к постоянному повышению квалификации. Также стоит отметить, что в японской культуре доминирующее положение в системе мотивации занимает нематериальная мотивация, позволяющая без выплаты денежных и прочих материальных вознаграждений повысить заинтересованность персонала в работе и создать благоприятный психологический климат в коллективе [3, с. 127].

В то время как в белорусских организациях доминирующими являются такие инструменты нематериальной мотивации, как:

- мотивирующая организация труда, предполагающая работу на дому (удаленную работу), гибкий график работы;

- моральное стимулирование (официальное признание заслуг и особые привилегии);

- поддержание корпоративной культуры, т.е. символики, лозунгов, ценностей и организационных норм организации;

- аутплейсмент (система мероприятий, направленных на поддержку, помощь в трудоустройстве увольняемому сотруднику).

Чтобы достичь успеха при внедрении концепции «бережливого менеджмента» в систему управления персоналом, необходимо придерживаться следующих принципов [2]:

- распространение мотивации на все категории и группы сотрудников организации;

- мотивация должна выступать помощником и инструментом в решении тактических задач в процессе реализации концепции «бережливого менеджмента»;

- возраст и мотивационный тип сотрудников являются главными критериями в выборе методов мотивации;

- постоянное совершенствование системы мотивации в организации.

Обучение персонала принципам «бережливого менеджмента» также занимает не последнее место в процессе оптимизации и совершенствования системы управления человеческими ресурсами.

В процессе обучения в обязательном порядке должны быть разработаны обучающие программы для всех групп и категорий сотрудников, которые включают в себя обучение как инструментам, так и критериям оценки эффективности деятельности организации и персонала.

Однако довольно часто младший и средний персонал отрицательно относятся к подобного рода новшествам и изменениям из-за отсутствия понимания принципов «бережливого менеджмента». Поэтому обучение персонала с полной вовлеченностью в данный процесс является необходимым и главным мероприятием в процессе внедрения рассматриваемой концепции. Это позволит правильно и эффективно внедрить и применять систему управления человеческими ресурсами с позиции «бережливого менеджмента».

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости грамотного выстраивания системы мотивации персонала, которая сможет обеспечить полную вовлеченность сотрудников в процессы оптимизации производственных и бизнес-процессов. Поскольку правильно построенная система мотивации является доминирующим фактором при внедрении инструментов «бережливого менеджмента».

Литература

1. Антонова, И. И. Бережливый подход к вовлечению персонала в процесс совершенствования производства / И. И. Антонова, С. А. Антонов, В. С. Анто-

нов, Г. Р. Дмитриева, А. Т. Хадиева // Казанская наука. – 2013. – №4. – С. 20–23.

2. Антонова, И. И., Ахмадеева, Г. Ч. Развитие системы управления персоналом в условиях внедрения методологии бережливого производства И. И. Антонова, Г. Ч. Ахмадеева // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. – №2. – С. 51–53.

3. Деннис, П. Основы бережливого производства. Путеводитель по самой эффективной в мире системе производства / П. Деннис. – М. : Олимп-Бизнес, 2013. – 224 с.

4. Медведева, В. Р. Изменение мышления сотрудников через призму концепции «бережливое производство» как фактор, повышающий уровень его конкурентоспособности / В. Р. Медведева // Вестник Казанского технологического университета. — 2012. — Т. 15. — №9. — С. 256–258.

5. Михненко, П. А. Теория менеджмента: учебник / П. А. Михненко. — М. : Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2014. — 640 с.

6. Недбайлюк, Б. Е., Методы бережливого производства в непрерывных производственных процессах / Б. Е. Недбайлюк, И. И. Антонова, С. А. Антонов, В. Н. Кудряшов, Л. Х. Галявиев // Актуальные проблемы экономики и права. — 2011. — №1. — С. 102–110.

7. Смирнов, В. А. Установление показателей эффективности «бережливого производства» / В. А. Смирнов, И. И. Антонова, С. А. Антонов, Г. Ч. Ахмадеева // Актуальные проблемы экономики и права. — 2011. — №3. — С. 146–153.

8. Степченко, Т. С. Lean-технологии в управлении предприятием / Т. С. Степченко // Современные технологии управления. – 2015. — №7 (55). — С. 38–41.

Проблемы налогообложения чрезмерного богатства в постсоциалистических странах

Письменный Виталий Валериевич,

*кандидат экономических наук, доцент,
докторант кафедры финансов им. С. И. Юрия
Тернопольского национального экономического университета
(г. Тернополь, Украина)*

Исследованы особенности налогообложения «тунеядства» и чрезмерного богатства в странах бывшего Советского Союза. Выработана методология определения объектов налогообложения, т.е. что будет входить в предметы роскоши с целью их дальнейшего налогообложения. Обоснована необходимость развития налоговых отношений на основе принципов совести, осознания и обязанности, согласно которым предполагается непосредственное участие богатых слоев населения в финансировании государственных расходов.

The peculiarities of taxation of «parasitism» and excessive wealth in the countries of the former Soviet Union are investigated. The methodology for determining the objects of taxation, that is, what will be included in luxury goods for the purpose of their further taxation, is developed. The necessity of development of tax relations based on the principles of conscience, awareness and duty is justified. According to it, direct participation of rich sections of the population in the financing of public spending is supposed.

Введение. Прекращение процессов экономических деструктивов и выход на траекторию устойчивого развития невозможно осуществить без реализации эффективной налоговой политики. Чтобы сформировать в государстве такую ресурсную базу, которая обеспечила бы легитимность, полноту, достаточность и стабильность поступления средств, акценты в налогообложении следует делать на разных объектах. Налогообложение чрезмерного богатства считается экономически эффективным, административно простым и социально справедливым [7, с. 846–847], а также оно соответствует трендам перехода от налогообложения доходов к налогообложению капитала. Естественное человеческое желание сохранять свое общественное положение и удерживать богатство на достигнутом уровне обуславливает то, что налоги должны опираться на соответствующую налоговую базу.

Понимание необходимости своевременно и в полном объеме платить налоги связано с участием населения в поддержании ведения государственных дел, но это легко воспринимается лишь теоретически. Гораздо сложнее в установившемся порядке придерживаться тех доминант, основывающихся на принципах совести, осознания

и обязанности отчуждать часть своего богатства в пользу других членов общества. Вопреки непомерной налоговой нагрузке, налогообложение следует рассматривать как общественно полезное действие, а любые расходы бюджета ассоциировать с «деньгами налогоплательщиков». Механизм налогообложения чрезмерного богатства должен быть построен так, чтобы граждане, уплачивая налог на роскошь, чувствовали движение средств сквозь призму их распределения и использования.

На постсоциалистическом пространстве до сих пор существует большой контраст между богатыми и бедными, обусловленный уровнем доходов, наличием определенного набора дорогого имущества, возможностью покупать платные социальные услуги и т.п. Особенно это прослеживается в молодых независимых странах бывшего Советского Союза (в частности, в России, Украине, Беларуси, Молдавии, Грузии, Армении, Казахстане, Узбекистане, прибалтийских государствах и др.). В них более четверти века происходили экономические перестройки на основе рыночных принципов, причем некоторые государства уже достигли определенных успехов, например, Грузия, Латвия и Литва. В остальных странах фак-

тически отсутствует средний класс общества, к признакам которого относятся политическое равенство, общественная совместимость и юридическая свобода, а его доходы и имущество подлежат общему налогообложению.

Основная часть. С первого взгляда может показаться, что в современном мире налоговые системы исчерпали себя и невозможно найти объекты налогообложения, из которых налоги не взимаются (ими могут быть разные виды доходов, движимое и недвижимое имущество, оборот по реализации товаров и т.п.). В условиях постоянного роста потребностей в финансировании социальных услуг населения, повышения уровня долговой нагрузки на экономику и увеличения бюджетного дефицита правительства постсоциалистических стран не оставляют попыток максимально использовать налоговый метод формирования бюджетных доходов. Сегодня общемировым трендом в сфере налогообложения граждан есть введение одного из самых противоречивых относительно порядка исчисления и механизма уплаты налога на роскошь.

Но прежде чем рассмотреть этот вопрос, обратим внимание на другую идею налогообложения – белорусский опыт по налогообложению «тунеядства» в 2015–2018 гг. Впервые об этом шла речь в проектах Указа Президента «О некоторых мерах по участию граждан в финансировании расходов государства» и Закона «О порядке взаимодействия органов государственного управления и других заинтересованных организаций по обеспечению участия граждан в финансировании государственных расходов в соответствии с указом Президента». При этом налогообложение могло охватывать лиц, не имеющих достаточных доходов и материальных средств для существования в соответствии с общественно принятыми нормами.

Так, предполагалось, что его плательщиками будут граждане Беларуси в возрасте от 18 до 55 (женщины) и 60 (мужчины) лет, которые более шести месяцев не участвовали в финансировании государственных расходов, т.е. не уплачивали разные виды платежей, а именно: подоходный налог с физических лиц; единый налог с индивидуальных предпринимателей; единый торговый сбор; сбор за осуществление ремесленной деятельности; сбор за осуществление деятельности в сфере агротуризма. Основным аргументом в пользу введения налогообложения «тунеядства» была ссылка на ст. 56 Конституции Беларуси, согласно которой все граждане обязаны платить налоги и тем самым финансировать бюджетные расходы [5]. В частности, планировалось, что сумма

данного налога будет равна 20 базовым размерам, установленным по состоянию на 1 января текущего года.

По подсчетам специалистов-практиков только в первый год его взимания можно было мобилизовать 400 млрд руб. Учитывая то, что налог должен был пополнять районные и городские (городов областного подчинения) бюджеты, это могло бы обеспечить дополнительной финансовой поддержкой программы и мероприятия в областях образования, здравоохранения, культуры и социальной защиты. Последнее утверждение – это не более чем прагматичный шаг органов власти на пути формирования и реализации социально ориентированной государственной политики. Также важной социальной нормой при взимании налога на «дармоедов» было освобождение от его уплаты некоторых категорий граждан (в основном это пенсионеры, студенты, люди с инвалидностью и др.).

В целом же его введение в Беларуси и увеличение налоговой нагрузки на незанятых лиц предусматривали возникновение ряда вызовов, ставящих под большое сомнение необходимость налогообложения «тунеядства». Ведь практически было невозможно взимать налог с граждан, которые не получают доходы и находятся в экономически затруднительном положении. По данным американского Института исследований общественного мнения «Gallup», реальная безработица в этой стране достигает 24%, что в 40 раз превышает показатель Национального статистического комитета Республики Беларусь на уровне 0,6% [9]. Такие нововведения могут повысить градус социального напряжения и полностью дискредитировать власть в ее попытках адаптации белорусского опыта по введению данного вида налогообложения к практике других постсоциалистических стран.

В основу налоговых отношений следует положить принцип социальной справедливости, т.е. введение налогов должно происходить с учетом платежеспособности налогоплательщиков, а их участие в бюджетных расходах – отвечать экономическим возможностям. В то же время органы власти обязаны усилить контроль за незанятыми лицами, в т.ч. пересмотреть целесообразность предоставления им социальной помощи, ориентировать государственную политику на сокращение безработицы, активизацию предпринимательской деятельности, рост доходов населения и т.п. Необходимо использовать такие элементы налогообложения, на которых будет основываться введение новых налогов (табл. 1). Так, увели-

Таблица 1 – Элементы налогообложения «тунеядства» и чрезмерного богатства

Налоги	Причины введения	Цель взимания	Плательщики	Объекты налогообложения
Налог на «дармоедов»	Обязательства граждан финансировать расходы государства	Обеспечение доходов бюджета достаточными и стабильными ресурсами	Граждане государства	Сбережения, неформальные и другие доходы
Налог на роскошь	Владение чрезмерным богатством и получение высоких доходов	Обеспечение доходов бюджета достаточными и стабильными ресурсами	Резиденты и нерезиденты, чье имущество или доходы подлежат налогообложению	Доходы или их часть, движимое и недвижимое имущество, дорогие товары и услуги

чение количества лиц, чьи доходы и имущество превышают миллионы долларов США, способствует развитию налогообложения чрезмерного богатства.

Рассмотрение элементов налогообложения позволяет сделать следующие выводы. Немало противников идеи взимания налога на роскошь отмечают бесперспективность его существования из-за сходства с другими налоговыми платежами и неотвратимость двойного налогообложения. В подтверждение этого они приводят тот факт, что при покупке автомобиля иностранного производства взимается пошлина, а также ряд других платежей. Кроме того, транспортный налог, уплачиваемый владельцами дорогих автомобилей, зависит от объема двигателя и рыночной стоимости. Имеет место дублирование данного платежа с налогообложением владельцев квартир и частных домов, расположенных в престижных районах городов-миллионников. Но есть много других элементов, которыми облагается чрезмерное богатство.

В отличие от постсоциалистических стран налоги на роскошь функционировали на постоянной основе во Франции, Норвегии, Швейцарии и др. Однако глобальный экономический кризис заставил правительства многих государств пересмотреть налогообложение чрезмерного богатства, фактически устранив его. По окончании кризиса в Румынии рассматривались законодательные инициативы по взиманию налога с чистых активов граждан более 500 тыс. евро [2, с. 306], а в Испании аналогичный платеж был введен еще в сентябре 2011 г. [1, с. 2]. Несмотря на низкий удельный вес в формировании бюджетных доходов, он сигнализирует лицам с высокими доходами «делать пожертвования» в пользу государства. В демократически развитом обществе лучше осознается необходимость уплаты налогов, данный процесс утвердился в мировоззрении посредством обеспечения общественного благосостояния.

Во время взимания налога на роскошь может возникнуть ситуация, которая в экономической теории называется проблемой «безбилетного пассажира» (т.е. налогообложение доходов или имущества становится несправедливым для различных слоев населения, поскольку при взимании высоких налогов оплачиваются расходы на необеспеченных граждан). При этом следует отметить, что принцип эквивалентности налогообложения редко применяется в налоговых системах современных государств. Конечно, без налогов невозможно обойтись, впрочем, они отнюдь не должны выполнять только фискальную функцию, ухудшая благосостояние нетрудоспособного населения. Очень важно, чтобы налоговая политика не была нацелена на взыскание налогов в максимальном объеме и отвечала принципам налогообложения.

При налогообложении чрезмерного богатства вопрос стоит в определении предметов роскоши. Его сильно деформируют критериальные требования, которые могут быть различными и неоднозначно восприниматься в обществе. Например, для одних людей двухэтажный дом, автомобиль и банковские счета являются привычными вещами, для других же – недостижимой мечтой, а их быденная жизнь сводится к расходованию средств на еду и оплату счетов за коммунальные услуги. По этому поводу французский писатель, правовед и философ Ш. Монтескье сравнивал роскошь с пропорциональностью неравенства положений [8, с. 88]. При равном распределении богатств в государстве ее фактически не будет, исходя из этого закон должен давать каждому гражданину только необходимое для жизни. Имея более того, одни будут тратить, а другие – приобретать, вследствие чего установится неравенство.

В книге «О духе законов» данный ученый привел довольно примитивную методологию определения уровня богатства, пригодную для дальнейшего налогообложения. Ее смысл сводился к определению необходимой для жизни некоторой

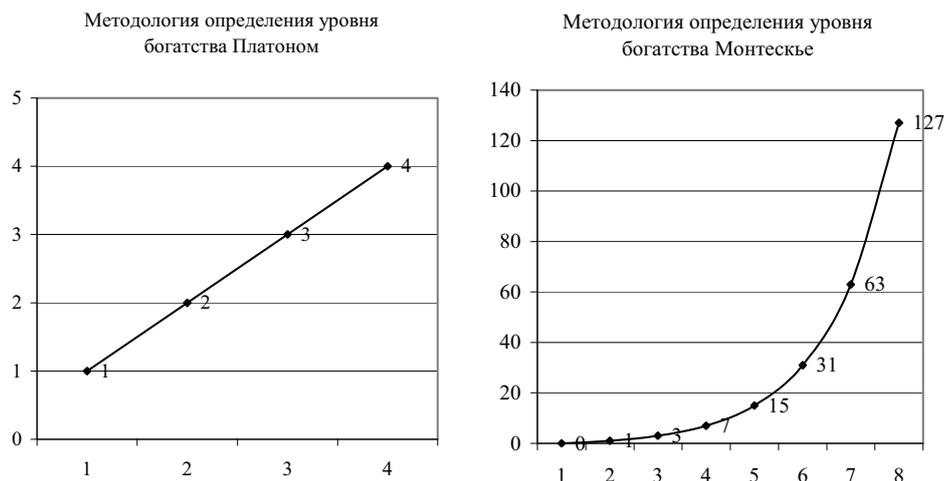


Рисунок 1 – Методологии определения уровня богатства Платоном и Ш. Монтескье

суммы средств, тогда роскошь тех, которые имеют лишь необходимое, равна нулю; тех, которые имеют в два раза больше, чем первые – единице; тех, которые имеют в два раза больше, чем другие – трем и т.д. (рис. 1). Другими словами, богатство каждого последующего лица вдвое больше предыдущего лица и будет расти путем удвоения каждой следующей цифры с добавлением единицы по прогрессии: 0, 1, 3, 7, 15, 31, 63, 127 [8, с. 89]. Похожая методология прослеживается в идеях Платона, в которых ценз 1 означал бедность, а прогрессия 2, 3, 4 – уровень богатства.

Перспективы налогообложения чрезмерного богатства по одной из данных методологий большие, и нет никаких сомнений, что при их использовании на практике удастся получить положительные результаты. Подтверждение этой гипотезы таится в психологии людей, которые постоянно сравнивают себя с другими и, разбогатев, оказываются в новых социальных кругах, где денег еще больше и подняться над окружением сложнее. В частности, французский философ-просветитель и вольнодумец Ж.-Ж. Руссо в трактате «Об общественном договоре» отмечал, что те, кто хоть раз соблазнился роскошной жизнью, никогда не смогут от нее отречься: они, скорее всего, сто раз откажутся от необходимого и предпочтут умереть от голода, чем со стыда [10, с. 192]. Такую психологическую особенность как раз можно взять на вооружение при формировании подходов к налогообложению чрезмерного богатства.

Собственно, пока в мире есть богатые, они захотят отличаться от бедных. В этом смысле государство через налоговые регуляторы должно создать для себя доход менее обременительный и надежный, лишь использовать данное различие. Понятно, что при этом будет большое сопротив-

ление из-за того, что восприятие налогов не ассоциируется с возмездным характером. Английский философ-мыслитель Т. Гоббс подчеркивал следующее: «Ибо все люди от природы оснащены теми увеличивающимися стеклами (то есть страстями и самолюбием), через которые каждое малейшее возмездие кажется им огромной несправедливостью и лишены подозрных труб (то есть морали и гражданской науки), с помощью которых можно с большого расстояния увидеть бедствие, которое им грозит и которое без таких возмездий нельзя предотвратить» [4, с. 303–304].

Российская Федерация – одна из первых стран на постсоветском пространстве, где впервые была предпринята попытка ввести налог на роскошь. В частности, более десяти лет назад на рассмотрение Государственной Думы был внесен проект законодательного акта, в котором предлагалось облагать дополнительным налогом владельцев недвижимого имущества, стоимость которого превышала 15 млн руб., транспортных средств – 2 млн руб., ювелирных изделий и произведений искусства – 300 тыс. руб. Однако он так и не получил достаточной поддержки голосов, ведь подавляющее большинство депутатов потенциально выступало плательщиками налога на роскошь, поэтому инстинкт «самосохранения» взял верх над сознанием облагать чрезмерное богатство.

Если в Российской Федерации (которая особо не отличается от других стран бывшего Советского Союза по уровню политического лоббизма в принятии решений) с налогом на роскошь сразу не удалось, то каковы перспективы его введения в Украине? Ответ на этот вопрос дал П. И. Гайдучкий: «... в США половина состоятельных граждан платит 97% налогов, а в Украине – только 64%. В США 10% самых богатых людей платили 70% налогов, а в Украине – лишь 20%. А дальше – еще

Таблица 2 – Методология налогообложения чрезмерного богатства, основана на минимальной заработной плате

Виды имущества и услуг	Стоимость в мзп	Стоимость в долл. США	Налоговые ставки
Недвижимость	До 500 мзп	До 70 тыс.	0%
	500–750 мзп	70–100 тыс.	1%
	750–1000 мзп	100–140 тыс.	3%
	Более 1000 мзп	Более 140 тыс.	5%
Автомобили	До 250 мзп	До 35 тыс.	0%
	250–500	35–70 тыс.	1%
	500–750	70–100 тыс.	3%
	Более 750	Более 1000 тыс.	5%
Антиквариат	До 75 мзп	До 10 тыс.	0%
	75–150 мзп	10–20 тыс.	1%
	150–300 мзп	20–40 тыс.	3%
	Более 300 мзп	Более 40 тыс.	5%
Предметы искусства	До 75 мзп	До 10 тыс.	0%
	75–150 мзп	10–20 тыс.	1%
	150–300 мзп	20–40 тыс.	3%
	Более 300 мзп	Более 40 тыс.	5%
Платные медицинские и другие услуги	До 5 мзп	До 700	0%
	5–15 мзп	700–2 тыс.	1%
	15–30 мзп	2–4 тыс.	3%
	Более 30 мзп	Более 4 тыс.	5%

хуже. В США 1% богатей платит 36%, в Украине же – только 4%, а 36% сборов, наоборот, формируют рядовые граждане» [3, с. 402–403]. Учитывая статистику, можем сделать вывод, что состоятельные граждане должны нести основную налоговую нагрузку.

В условиях демократических преобразований в парадигме налоговых отношений в основе должен лежать принцип социальной справедливости. Другими словами, введение налогов должно происходить с учетом платежеспособности населения, а его участие в общественных расходах – отвечать экономическим возможностям. О. П. Кириленко, поддерживая данное положение, рассматривает платежеспособность как зависимость между уплаченными налогами и доходами налогоплательщиков [6, с. 194]. Налогообложение избытка ценных ресурсов и материальной собственности является средством перераспределения доходов между богатыми и бедными. Как раз сегодня возникла необходимость поиска элементов налогообложения, которые могут стать базой для таких платежей.

Под налогообложение чрезмерного богатства должны подпадать недвижимость, автомобили, антиквариат, предметы искусства и некоторые виды платных услуг. В этом смысле необходимо

разработать целую подсистему налогообложения роскоши, в основу которой следует положить стоимостную оценку объектов, но не ниже рыночных цен. Для этого не нужно создавать отдельную институцию, которая в каждом конкретном случае должна была бы определять стоимость квартиры, автомобиля или картины, из которых бы взимался налог. Население должно самостоятельно декларировать свои доходы и имущество, которое в автоматическом режиме будет подлежать налогообложению (собственно, в некоторых постсоциалистических странах обязательное декларирование доходов и имущества стало неотъемлемым атрибутом для чиновников).

Вместе с тем необходимо выработать методологию определения объектов налогообложения, т.е. что будет входить в предметы роскоши. В большинстве стран бывшего Советского Союза используется показатель минимальной заработной платы (она есть той самой низкой оплатой труда, которую работодатели должны платить работникам). Это государственная социальная гарантия, обязательная для предприятий и физических лиц, использующих труд наемных работников, по любой системе оплаты труда. Учитывая примеры определения уровня богатства Платоном и Ш. Монтескье, можно установить

ценз – стоимость имущества до 5 размеров минимальной заработной платы, который не будет подлежать налогообложению, из других цензов в прогрессией от 5 до 1000 взиматься налог на роскошь по разным ставкам (табл. 1).

Однако возникает вопрос: как «заставить» население платить налог на роскошь? Такие общечеловеческие ценности, как совесть, сознание и обязанность, необходимо развивать в каждом человеке с тем, чтобы налогообложению чрезмерного богатства придать признаков добровольности, бескорыстия и понимания (рис. 2). Глубинной основой формирования и функционирования собственной инстанции ответственности является совесть, открывающая человеку то, что должно существовать [13, с. 131]. Она обозначает осознание и чувство моральной ответственности за свое поведение, поступки перед самим собой, людьми или обществом в целом [12, с. 838]. Поэтому добросовестным налогоплательщиком является лицо, которое на первый план выдвигает личностные моральные обязательства, стремится показать себя законопослушным гражданином и хочет избавиться от чувства долга перед государством.

Через согласование в поведении восприятия правильного и неправильного человек понимает, что уплата налогов делает его духовно сильным (несмотря на то, что процесс налогообложения приводит к потере части доходов и имущества, которые можно было бы использовать для удовлетворения собственных потребностей). Сознание представляет собой процесс изображения действительности мозгом, вызывающий целенаправленную деятельность человека [12, с. 77]. В нем интегрируются определенные правовые знания, ценностные и идеологические принципы, эмоциональные и волевые установки, правовые традиции и нормы, институциональные формы. В уплате налога на роскошь данная черта отображает познавательную функцию, кроющуюся в построении определенной системы отношений между государством и обществом, при этом также формируется положительное отношение к налогообложению.

Понятие обязанности часто определяется как то, что надо безоговорочно соблюдать, что необходимо безотказно выполнять в соответствии с требованиями общества или учитывая собственную совесть [11, с. 548]. Именно на чувстве долга следует делать акценты в фискальной идеологии с целью соответствующего восприятия налогов обществом. Что касается его влияния на процесс налогообложения чрезмерного богатства, то обя-



Рисунок 2 – Взаимосвязь совести, осознания и обязанности с налогообложением чрезмерного богатства

занность уплаты налогов позволяет по-новому увидеть природу налогового платежа и принцип всеобщности налогообложения, а взиманию налогов (другими словами, обязательства граждан отчуждать часть своего богатства в пользу государства) – придать признаков неоспоримости.

Выводы. В данном исследовании мы попытались ответить на следующий вопрос: что облагать – «тунеядство» или чрезмерное богатство? В первом случае налог должен бы взиматься с тех граждан, которые более шести месяцев не участвовали в финансировании государственных расходов, т.е. не уплачивали разные виды налоговых платежей. При этом его действие будет охватывать лиц, не обладающих необходимыми доходами и имуществом для осуществления жизни в соответствии с общественно принятыми нормами. Однако никаких опасений в постсоциалистических странах не будет вызывать целесообразность введения налога на роскошь. Здесь нужна политическая воля облагать чрезмерное богатство как совокупность материальных благ одних людей, объективно отличающаяся от других.

В то же время важно выбрать методологию определения уровня богатства, которая подходила бы для налогообложения налогом на роскошь и была бы экономически эффективной и социально справедливой. Ученые прошлого утверждали, что она заключается в определении необходимого для жизни некоторой суммы средств (роскошь тех, которые имеют лишь необходимое, равна нулю; тех, которые имеют в два раза больше, чем первые – единице; тех, которые имеют в два раза больше, чем другие – трем и т.д.). Отталкиваясь от данного подхода, наиболее правильным решением будет установление ценза и привязка стоимости недвижимости, автомобилей, антиквариата,

предметов искусства и некоторых видов платных услуг к размеру минимальной заработной платы или к каким-то другим показателям, характеризующим финансовое и имущественное положение.

В странах бывшего Советского Союза фискальная функция налогов до сих пор остается основной, в частности, она направлена на увеличение доходной части бюджетов без каких-либо причин и компромиссов. Следствием этого стало то, что налогоплательщики не испытывают доверия к системе мобилизации и распределения бюджетных средств. Высокие налоги влияют на экономическое поведение граждан, меняют их морально-этические нормы и идеалы, заставляют приспособляться к жестким условиям фиска. На наш взгляд, необходимо реформировать старую фискальную идеологию на основе принципов совести, осознания и обязанности, а построение нового образа отношений между государством и обществом должно основываться на восприятии и положительном отношении к процессу налогообложения чрезмерного богатства.

Литература

1. Evans, C. Wealth Taxes: Problems and Practice Around the World / C. Evans. – Centre on Household Assets and Savings Management, April 2013. – 5 p.
2. Ristea, L. Wealth Tax Within Europe in the Context of a Possible Implementation in Romania – the Existing Wealth Tax and its Decline in Europe / L. Ristea, A. Trandafir // Annals of the University of Petroșani, Economics. – №10. – 2010. – P. 299–306.
3. Гайдучький, П. І. НеЗабуті реформи в Україні / П. І. Гайдучький. – Київ : ТОВ «ДКС-центр», 2017. – 852 с.
4. Гоббс, Т. Левіафан / Т. Гоббс [пер. з англ.]. – Київ : Дух і Літера, 2000. – 606 с.
5. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь [Электронний ресурс]. – Режим доступу: <http://pravo.by/main.aspx?guid=2111>.
6. Кириленко, О. П. Місцеві бюджети України (історія, теорія, практика) : моногр. / О. П. Кириленко. – Київ : НІОС, 2000. – 384 с.
7. Милль, Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми предложениями к социальной философии / Дж. С. Милль [пер. с англ.; биограф. очерк М. И. Туган-Барановского]. – Москва : Эксмо, 2007. – 1040 с.
8. Монтескье, Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье. – Москва : Мысль, 1999. – 672 с.
9. Реальне безробіття в Білорусі в 40 разів вище офіційної [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.dcz.gov.ua/control/publish/article;jsessionid=39D6BDFE51088541E5EEB617A03B6AC5?art_id=244894.
10. Руссо, Ж. Ж. Об Общественном договоре: трактаты / Ж. Ж. Руссо [пер. с фр. А. Хаютина, В. Алексеева-Попова; коммент. В. Алексеева-Попова, Л. Борщевского]. – Москва : ТЕРРА – книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц, 2000. – 544 с.
11. Словник української мови. В 11 т. Т. 5 : Н–О / ред. В. О. Винник, Л. А. Юрчук. – Київ : Наук. думка, 1974. – 840 с.
12. Словник української мови. В 11 т. Т. 9 : С / ред. І. С. Назарова. – Київ : Наук. думка, 1978. – 917 с.
13. Степаненко, І. Відповідальне ставлення особистості до життя: структурно-функціональний вимір / І. Степаненко // Філософія освіти. – 2006. – №1. – С. 122–132.

Анализ имитационной регрессионной модели зависимости потребительских расходов на питание от личных денежных доходов и относительной цены продовольствия

Козлова Елена Ивановна,
кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры интеллектуальных систем
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)

Чернявский Юрий Александрович,
кандидат технических наук,
доцент кафедры информатики
Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники
(г. Минск, Беларусь)

Спецификация экономической модели регрессионной зависимости потребительских расходов на питание в регионе от располагаемого личного дохода и относительной цены предполагает проверку возможного наличия эффекта гетероскедастичности и его воздействия на итоговые результаты аналитических оценок. Определяется, в какой мере реальная зависимость между дисперсией случайного члена и величинами объясняющих переменных оказывает влияние на коэффициенты регрессионной модели. Процедура оценки осуществляется с помощью двух обычно используемых критериев: теста ранговой корреляции Спирмена и теста Голдфелда-Квандта.

The specification of the economic model of the regressive dependence of consumer spending on food in the region on the available personal income and the relative price presupposes checking for the possible presence of the heteroscedastic effect and its effect on the final results of analytical estimates. It is determined to what extent the actual relationship between the variance of the random term and the values of the explanatory variables affects the coefficients of the regression model. The evaluation procedure is carried out using two commonly used criteria: the Spearman rank correlation test and the Goldfeld-Quandt test.

Введение. В работе представлена имитационная регрессионная модель зависимости общей величины расходов на продукты питания от располагаемого личного дохода с учетом влияния изменений относительной цены этих расходов:

$$y = \alpha + \beta_1 x + \beta_2 p + u, \quad (1)$$

где:

y – общая величина расходов на питание; x – располагаемый личный доход, p – индекс относительной цены продуктов питания; α , β_1 и β_2 – постоянные величины (параметры уравнения); u – случайный член.

Спецификация экономической модели регрессионной зависимости потребительских расходов на питание в регионе от располагаемого личного дохода и относительной цены предполагает проверку возможного наличия эффекта гетероскедастичности и его воздействия на итоговые результаты аналитических оценок. При анализе предложенной регрессии определено, в какой мере свойства оценок коэффициентов регрессии зависят от свойств случайного члена u в этой модели. Оценка осуществлялась с помощью двух обычно используемых критериев: теста

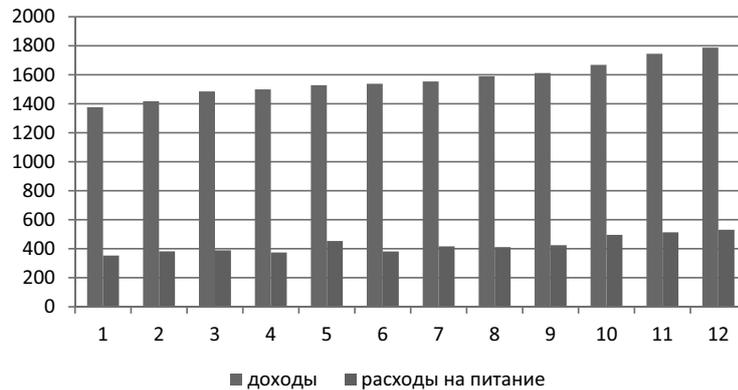


Рисунок 1 – Соотношение доходов и потребительских расходов домохозяйств в регионе по кварталам за период 2015–2017 гг.

ранговой корреляции Спирмена и теста Голдфелда-Квандта.

В предположении истинности модели (1) (где допущено упрощение в том плане, что расходы на питание не влияют на доходы и цену) для наблюдаемых (статистических) данных рассмотрим следующее уравнение регрессионной зависимости [1, 3]:

$$\hat{y} = a + b_1 x + b_2 p, \quad (2)$$

где:

величины a , b_1 и b_2 являются оценками коэффициентов α , β_1 и β_2 исходного уравнения (1) соответственно.

Определение и анализ параметров регрессионной модели расходов на питание с двумя независимыми переменными – расходов как функции дохода и относительной цены на продовольствие. Диаграмма потребительских расходов домохозяйств в регионе за период 2015–2017 гг. изображена на рисунке 1.

Для уравнения (2) вычисляются и интерпретируются коэффициенты множественной регрессии a , b_1 и b_2 с использованием статистических данных по экономике региона за 2015–2017 гг. (12 кварталов) для независимых переменных (x_i и p_i) и зависимой переменной (y_i) на временном интервале за 2015–2017 гг. (номер месяца $i = 1, 12$). Индекс относительной цены p_i для периода наблюдений $i = 1, 12$ вычисляется путем деления неявного дефлятора цен на продукты питания $p'_i = \frac{y_i}{y_{i=7}} \cdot 100$ на неявный дефлятор общих потребительских расходов $p^i_{\Sigma} = \frac{\text{СПР}_i}{\text{спр}_7} \cdot 100$, где СПР_{*i*} – совокупный (общий) потребительский расход, и умножения результата на 100: $p_i = \frac{p'_i}{p^i_{\Sigma}} \times 100$. В квартале наблюдения $i = 7$ неявный дефлятор общих расходов $p^7_{\Sigma} = 100$.

Выборочные квартальные значения \bar{x} , \bar{p} и \bar{y} выборочные дисперсии $\text{Var}(x)$, $\text{Var}(p)$ и $\text{Var}(y)$ рассчитаны по формулам:

$$\bar{z} = \frac{1}{12} \sum_{i=1}^{12} z_i \text{ и } \text{Var}(z) = \frac{1}{12} \sum_{i=1}^{12} (z_i - \bar{z})^2,$$

где:

$$z_i = x_i, p_i \text{ или } y_i \text{ (табл. 1)}.$$

В таблице 2 приведены данные, необходимые для определения автокорреляционных зависимостей между всеми переменными в уравнении (2):

$$\text{Cov}(x, y) = \overline{x_i y_i} - \bar{x} \bar{y} = 6048,72;$$

$$\text{Cov}(p, y) = \overline{p_i y_i} - \bar{p} \bar{y} = -74,13;$$

$$\text{Cov}(x, p) = \overline{x_i p_i} - \bar{x} \bar{p} = -12,39.$$

С использованием данных таблицы 1 и таблицы 2 получено следующее уравнение регрессии:

$$\hat{y} = -1348,95 + 0,49x + 10,13p, \quad R^2 = 0,91 \quad (3)$$

с.о. (12,94) (0,1) (4,13),

Выборочный коэффициент корреляции для двух переменных x и p ($r_{x,p}$) равен 0,38, выборочная дисперсия остатков $\text{Var}(e) = 283,15$.

Существенно отметить, что если при вычислении неявного дефлятора общих расходов в качестве базового выбирать не 7-е, а 8-е наблюдение ($p^8_{\Sigma} = 100$) регрессионное уравнение приобретет следующий вид:

$$\hat{y} = -1348,95 + 0,49x + 10,13p, \quad R^2 = 0,91 \quad (3^1)$$

с.о. (12,94) (0,1) (4,13),

Из двух регрессионных уравнений (3) и (3¹) далее приводятся наиболее предпочтительные результаты рассмотрения, относящиеся к уравнению (3).

В связи с тем, что коэффициент R^2 близок к единице ($R^2 = 0,89$ для регрессионного уравнения 3¹), можно сделать заключение о достаточно точном соответствии линии регрессии наблюда-

Таблица 1 – Статистические данные для экономики региона за 2015–2017 гг.

№	y_i	x_i	СПР	p_{Σ}	p'
1	352,8	1375,88	834	84	85
2	382,4	1417,47	904	91	92
3	389,7	1484,82	908	92	94
4	374,1	1499,17	900	91	90
5	453,85	1527,92	1080,6	109	109
6	381,2	1537,93	932	94	92
7	416,23	1553,88	991	100	100
8	411,72	1590,06	1014	102	99
9	424,88	1611,9	1028,8	104	102
10	495,47	1668,11	1179,7	119	119
11	513,22	1744,26	1240,1	125	123
12	530,75	1786,89	1263,7	128	128
13	5126,32 427,19	18798,29 1566,52			

Примечание – данные сформированы на основе официальной информации Национального статистического комитета Республики Беларусь [2]. В строке 13 таблицы 1 указаны суммарные и средние значения данных.

Таблица 2 – Квартальные данные для определения автокорреляционных зависимостей между всеми переменными в уравнении (2)

№	x_i P_i	x_i y_i	y_i P_i	\hat{y}_i	$e_i = \hat{y}_i - y_i$	$(e_i - \bar{e})^2$	$(y_i - \bar{y})^2$
1	144302,3	485410,5	37001,66	352,88	0,08	0,02	5533,87
2	148111,4	542040,5	39956,98	369,45	-12,95	166,15	2006,14
3	156737,6	578634,4	41136,73	414,71	25,01	628,5	1405,5
4	153290,1	560839,5	38251,73	386,04	11,94	144	2818,55
5	157070,2	693446,5	46655,78	406,37	-47,48	2248,66	710,76
6	155469,3	586258,9	38535,51	392,86	11,66	137,36	2115,08
7	160142,9	646771,5	42896,66	422,17	5,94	36	120,12
8	159006	654659,5	41172	407,12	-4,6	20,61	239,32
9	164381,6	684864,1	43329,26	439,48	14,6	214,92	5,34
10	172566	826498,5	51256,37	483,51	-11,96	141,61	4662,16
11	178716,9	895189,1	52584,52	510,86	-2,36	5,29	7401,16
12	184407,1	948391,9	54773,4	540,19	9,44	90,25	10724,67
13	1934201 161183,4	8103005 675250,4	527550,6 43962,55		-0,68 -0,06	3833,37 319,45	37742,67 3145,22

емым статистическим данным. С учетом этого, а также не слишком тесной корреляции между переменными x и p ($r_{x,p}=0,38$) результаты оценивания регрессии можно считать надежными.

Коэффициент детерминации R^2 , оценивающий долю дисперсии зависимой переменной y ($Var(y) = 3145,22$), обусловленную регрессией, определяется следующим образом:

$$R^2 = 1 - \frac{Var(e)}{Var(y)} = 0,91. \quad (8)$$

В связи с тем, что коэффициент R^2 близок к единице, сделаем заключение о достаточно точ-

ном соответствии линии регрессии наблюдаемым статистическим данным. С учетом этого, а также не слишком тесной корреляции между переменными x и p ($r_{p,x} = 0,388$), результаты оценивания регрессии можно считать надежными.

Критический уровень t -тестов для коэффициентов множественной регрессии при любом уровне значимости зависит от числа степеней свободы, которое равно $(n - k - 1)$: число наблюдений $n=12$, число оцениваемых параметров $k=2$. В данном случае при числе степеней свободы 9 и уровне значимости 5% критическое значение $t_{крит} = 2,262$ [1]. Таким образом, гипотетические

значения β_1 и β_2 будут совместимыми с результатом оценивания регрессии, когда удовлетворяются следующие двойные неравенства:

$$\begin{aligned} b_1 - c.o.(b_1) \times t_{крит} < \beta_1 < b_1 + c.o.(b_1) \times t_{крит}, \\ b_2 - c.o.(b_2) \times t_{крит} < \beta_2 < b_2 + c.o.(b_2) \times t_{крит}. \end{aligned} \quad (9)$$

Подставляя полученные в результате регрессионного анализа значения в неравенства (9), получаем:

$$\begin{aligned} 0,3 < \beta_1 < 0,7 \\ 0,8 < \beta_2 < 19,5 \end{aligned} \quad (10)$$

Любые гипотетические значения β_1 и β_2 , которые удовлетворяют соотношениям (10), будут автоматически совместимыми с оценками b_1 и b_2 , иными словами, не будут ими опровергаться. При условии выполнения 4-го условия Гаусса-Маркова, т.е. когда объясняющие (независимые) переменные не являются стохастическими (не имеют случайной составляющей), математическое ожидание величины b_1 равно [1]:

$$\bar{b} = \beta_1 + \beta_2 \frac{\text{Cov}(x, p)}{\text{Var}(x)}. \quad (11)$$

Таким образом, оценка b_1 будет смещена относительно значения β_1 на величину, равную

$$\beta_2 \frac{\text{Cov}(x, p)}{\text{Var}(x)} = \beta_2 \times \frac{48,07}{13777,16} = 0,0034 \cdot \beta_2,$$

т.е. выражение (11) будет в среднем давать несколько завышенную оценку β_1 . Оценка b_1 будет несмещенной только в исключительном случае, когда $\text{Cov}(x, p) = 0$.

Дополнительно для проверки качества оценивания регрессии, т.е. действительно ли полученное при оценке регрессии значение коэффициента $R^2 = 0,91$ отражает истинную зависимость или оно появилось случайно, определим F -статистику. С этой целью вначале разложим выборочную дисперсию $\text{Var}(y)$ зависимой переменной на «объясненную» и «необъясненную» $\text{Var}(e)$ составляющие:

$$\text{Var}(y) = \text{Var}(\hat{y}) + \text{Var}(e) \quad (12)$$

Для определения качества оценивания регрессии запишем F -статистику как отношение объясненной суммы квадратов отклонений ESS в расчете на одну независимую переменную к необъясненной (остаточной) сумме квадратов RSS в расчете на одну степень свободы:

$$F = \frac{ESS / k}{RSS / (n - k - 1)}. \quad (13)$$

Учитывая, что коэффициент $R^2 = ESS / TSS$, F -статистику определим следующим образом:

$$F = \frac{R^2 / k}{(1 - R^2) / (n - k - 1)} = 45,5. \quad (14)$$

Критический уровень F с 9 степенями свободы при уровне значимости в 5% составляет $F_{крит} = 4,26$ [1]. Таким образом, значение соответствующей выполненному регрессионному анализу F -статистики, равное 45,5, указывает на приемлемый уровень обоснования полученных результатов.

Таким образом, определены коэффициент детерминации $R^2 = 1 - \frac{\text{Vare}}{\text{Var } y} = 0,91$; t -тесты, стандартные ошибки и границы доверительных интервалов для коэффициентов множественной регрессии. Установлено достаточно малое значение «необъясненной» составляющей ошибок по сравнению с объясненной составляющей.

Полученные результаты не исключают, однако необходимости анализа возможного наличия в исходных данных эффекта гетероскедастичности [1], а также обнаружения его влияния на результаты моделирования. Регрессионный анализ реализован в предположении, что случайный член u в регрессионной зависимости удовлетворяет всем четырем условиям Гаусса-Маркова, которые состоят в следующем [1]:

- 1) математическое ожидание u_i в любом наблюдении равно нулю;
- 2) теоретическая дисперсия его распределения одинакова для всех наблюдений;
- 3) теоретическая ковариация его значений в любых двух наблюдениях равняется нулю;
- 4) распределение u не зависит от распределения любой объясняющей переменной.

Если дисперсия вероятностного распределения случайного члена u в модели (1) различна для разных наблюдений, может иметь место гетероскедастичность, что окажет существенное влияние на эффективность оценок коэффициентов модели методом регрессии.

В данной работе для проверки предположения о наличии гетероскедастичности использовались два типовых теста (критерия): теста ранговой корреляции Спирмена и теста Голдфелда-Квандта [1]. Они характеризуются различными предположениями о зависимости между дисперсией случайного члена и величинами объясняющих переменных. При этом, поскольку измерение величины u в каждом отдельном наблюдении невозможно, в качестве замещающей переменной u берется остаток в этом наблюдении e_i .

Фактический набор статистических данных не достаточен для определения распределения

Таблица 3 – Упорядоченные по рангу значения независимой переменной x , соответствующие им значения остатков e и их ранги

№	x_i	Ранг	$ e $	Ранг	D	D^2
		x		e		
1	1375,88	1	5,83	2	1	1
2	1417,47	2	17,13	7	5	25
3	1484,82	3	17,39	8	5	25
4	1499,17	4	21,03	10	6	36
5	1527,92	5	39,99	12	7	49
6	1537,93	6	24,89	11	5	25
7	1553,88	7	15,15	5	2	4
8	1590,06	8	11,22	3	5	25
9	1611,9	9	13,76	4	5	25
10	1668,11	10	19,92	9	1	1
11	1744,26	11	16,34	6	5	25
12	1786,89	12	2,93	1	11	121
$r_{x,e}$	-0,23	<i>ТСm</i>	0,76			

вероятностей значений остатков, однако существенно отметить, что в данном случае среднее значение остатков близко к нулю – 0,04, а величина остатков e_i для основной массы наблюдений лежит в относительно узком интервале $\sigma \pm \bar{e} = 18 \pm 0,06$, где $\sigma = \sqrt{Var e} = 18$ – среднеквадратичное отклонение остатков. Вне указанного интервала находятся остатки только в двух (3-м и 5-м) из 12 наблюдений.

Использование теста ранговой корреляции Спирмена. При выполнении этого теста предполагается, что дисперсия случайного члена будет либо увеличиваться, либо уменьшаться по мере увеличения объясняющих переменных и поэтому в регрессии, оцениваемой по методу наименьших квадратов (МНК), абсолютные величины остатков и значения объясняющих переменных (x, p) будут коррелированы. Данные по (x, p) и остатки упорядочиваются (табл. 3 и 4), и определяется коэффициент ранговой корреляции по формулам:

$$r_{x,e} = 1 - \frac{6 \sum D_i^2}{n(n^2 - 1)} = -0,23, \quad TCm = r_{x,e} \sqrt{n-1} = 0,76, \quad (15)$$

$$r_{p,e} = 0,38, \quad TCm = r_{p,e} \sqrt{n-1} = 1,26,$$

где:

D_i – разность между рангом переменной x (или p) и рангом остатков e , $n = 12$ – число измерений.

При использовании двустороннего критерия нулевая гипотеза об отсутствии гетероскедастичности должна быть отклонена при уровне значи-

мости в 5%, если она превысит 1,96. Полученное значение тестовой статистики составило 0,76 для переменной x и 1,26 для переменной p (подробные данные приведены в таблицах 3 и 4). Это говорит о том, что предположение об отсутствии гетероскедастичности с приемлемой вероятностью можно считать достоверным.

Оценка тестовой статистики по критерию С. Голдфелда и Р. Квандта. В этом случае предполагается, что стандартное отклонение σ_i распределения вероятностей остатков пропорционально значениям объясняющих переменных в соответствующих наблюдениях. Все n наблюдений в выборке упорядочиваются по величине x , после чего оцениваются отдельные регрессии для первых $n'_1 = 10$ и последних $n'_2 = 10$ наблюдений; средние наблюдения с 6 по 7 отбрасываются. Из двух объясняющих переменных наблюдения упорядочиваются по той из них, которая связана с отклонением σ_i ; в рассматриваемом случае – по величине переменной x , после чего оцениваются отдельные регрессии для первых $n'_1 = 5$ и для последних $n'_2 = 5$ наблюдений; средние (6-е и 7-е) наблюдения не рассматриваются. Обозначим суммы квадратов остатков в регрессиях для первых $n'_1 = 5$ и последних $n'_2 = 5$ наблюдений RSS_1 и RSS_2 , соответственно. Тогда в случаях, когда σ_i обратно пропорционально x_i , тестовая статистика характеризуется отношением RSS_1/RSS_2 , которому соответствует $F(2,2)$ – распределение со степенями свободы $(n'_1 - k - 1)$ и $(n'_2 - k - 1)$, где $k = 2$ – число объясняющих переменных в регрессионном уравнении.

Таблица 4 – Упорядоченные по рангам значения независимой переменной p , соответствующие им значения остатков e и их рангов

№	P_i	Ранг	$ e $	Ранг	D	D^2
		P_i		e		
1	100	1	11,22	3	2	4
2	101	2	24,89	11	9	81
3	101	2	15,15	4	2	4
4	101	2	13,76	4	2	4
5	101	2	16,34	6	4	16
6	102	3	21,03	10	7	49
7	103	4	39,99	12	9	81
8	103	4	5,83	2	2	4
9	103	4	19,92	9	5	25
10	103	4	17,13	5	1	16
11	103	4	2,93	1	3	9
12	105	5	17,39	7	2	4
$r_{p,e}$	0,38	ТСм	1,26			

Таблица 5 – Результаты вычисления тестовых статистик для двух «частных» регрессий

№	y_i	x_i	p_i	$(x_i - \bar{x})^2$	$(p_i - \bar{p})^2$	$x_i y_i$	$p_i y_i$	$x_i p_i$	\hat{y}_i	$(\hat{y}_i - y_i)^2$
1	352,8	1375,88	103,88	7253,93	0,01	485410,46	36648,9	142926,4	359,46	44,35
2	374,1	1499,17	104,49	1453,13	0,49	560839,5	39089,7	156648,3	374,43	233,17
3	389,7	1484,82	105,56	565,01	3,24	578634,35	41136,7	156737,6	403,24	183,33
4	382,4	1417,47	102,25	1899,22	2,25	542040,53	39100,4	144936,3	354,77	373,64
5	453,85	1527,92	102,8	4471,6	1	693446,49	46655,8	157070,2	414,20	1572,12
	1952,85 390,57	7305,26 1461,05	518,98 103,8	15642,89 3128,578	6,99 1,4	2860371,33 572074,27	202631 40526,3	758318,8 151663,8		RSS₁ =231,89
№	y_i	x_i	p_i	$(x_i - \bar{x})^2$	$(p_i - \bar{p})^2$	$x_i y_i$	$p_i y_i$	$x_i p_i$	\hat{y}_i	$(\hat{y}_i - y_i)^2$
1	411,72	1590,06	100	8132,43	4,24	654659,5	41172	159006	410,04	2,82
2	424,88	1611,9	101,98	4670,35	0,01	684864,07	43329,3	164381,6	438,96	198,25
3	495,47	1668,11	103,45	147,13	1,93	826498,46	51256,4	172566	481,23	202,78
4	513,22	1744,26	101,64	4098,56	0,18	895189,12	52163,7	177286,6	504,77	71,4
5	530,75	1786,89	103,23	11374,22	1,37	948391,87	54789,3	184460,7	541,04	105,88
	2376 475,21	8401,22 1680,24	510,3 102,06	28422,69 5684,53	7,73 1,55	4009603,02 801920,6	242711 48542,1	857700,8 171540,2		RSS₂ =116,23

Если дисперсия u в последних n' наблюдениях будет больше, чем в первых наблюдениях n' (что отражается различием сумм квадратов отклонений остатков в двух реализуемых «частных» регрессиях), то тестовой статистикой будет отношение RSS_2/RSS_1 .

В таблице 5 приводятся результаты вычисления тестовых статистик для двух «частных» регрессий:

$$\hat{y}_1 = 1105 + 0,51 x - 14,07 p \quad (16)$$

$$\hat{y}_2 = -1303,79 + 0,52 x + 8,87 p$$

Для определения \hat{y}_1 использовались следующие результаты вычислений:

$$\begin{aligned} \text{Var}(x) &= 1461,05; \quad \text{Var}(p) = 1,4 \\ \text{Cov}(x, y) &= \overline{xy} - \bar{x}\bar{y} = 1431,19, \\ \text{Cov}(p, y) &= -13,31 \quad \text{Cov}(x, p) = 12,4, \\ b_1 &= 0,51, \quad b_2 = -14,07, \quad a = 1105,84 \end{aligned} \quad (17)$$

Для определения использовались следующие результаты вычислений:

$$\begin{aligned} \text{Var}(x) &= 5684,54; \quad \text{Var}(p) = 1,55 \\ \text{Cov}(x, y) &= 3451,85; \quad \text{Cov}(p, y) = 42,19; \\ \text{Cov}(x, p) &= 54,45 \\ b_1 &= 0,52, \quad b_2 = 8,87, \quad a = -1303,79 \end{aligned} \quad (18)$$

При значении $RSS_1 = 231,89$, большем $RSS_2 = 116,23$, тестовой статистике соответствует отношение RSS_1/RSS_2 , которое имеет F -распределение

$$F(2, 2) = \frac{RSS_1}{RSS_2} = 1,99. \quad (19)$$

Для уровня значимости 5% (1%) результат 1,99 меньше критического значения F -статистики $F(2, 2) = 19$ (99), что свидетельствует о возможности принятия в качестве основной нулевой гипотезы об отсутствии гетероскедастичности.

Анализ приведенных результатов свидетельствует об адекватности рассмотренной имитационной регрессионной модели исходным статистическим данным наблюдения.

Результаты вычислений выборочной дисперсии остатков $Var(e)$ для двух «частных» регрессий приведены в таблице 5.

Выводы. Использование двух типовых тестов – критерия ранговой корреляции Спирмена и теста Голдфелда-Квандта позволило установить незначительное наличие (на этапе спецификации модели) эффекта гетероскедастичности в модели регрессионной зависимости потребительских расходов на питание в регионе от располагаемого личного дохода и относительной цены на продовольствие. Проверкой установлено, что зависимость между дисперсией случайного члена и величинами объясняющих переменных оказывает определенное влияние на оценки коэффициентов регрессии.

Однако, поскольку тестовая статистика $RSS_1/RSS_2 = 1,99$ меньше критического значения $F(2,2) = 19$ (99) при уровне значимости 5% (1%), можно считать обоснованным принятие нулевой гипотезы о несущественном влиянии эффекта гетероскедастичности на итоговые результаты рассмотренной регрессионной экономической модели.

Результаты математической спецификации рассмотренной эконометрической модели, ее

ориентированность на региональную экономическую ситуацию определяют возможность использования этой модели для изучения динамики ряда социально значимых системных показателей экономической деятельности. Данная модель может быть полезна для решения задач предсказания, прогнозирования и своевременной коррекции экономической политики в регионе, определения во взаимосвязи объемов производства и реализации продуктов питания, потребительского спроса, рыночной цены, общей инфляции, номинальной и реальной заработной платы и др. Например, для случая оценивания функции спроса на продукты питания \hat{y} следует использовать основную часть наблюдений с начала выборки, оставив несколько последних наблюдений для анализа предсказаний. Полученное по этой выборке уравнение регрессии используется для предсказания значений \hat{y} при использовании действительных значений личного располагаемого дохода и относительной цены на продукты питания на временном периоде, соответствующем последним наблюдениям. Сопоставление предсказанных и фактических расходов на питание позволяет определить возможные ошибки процедуры предсказания для учета в последующих интервалах наблюдения.

Литература

1. Доугерти, К. Введение в эконометрику / К. Доугерти. – Пер. с англ. — М. : ИНФРА-М, 1999. – XIV, 402 с.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 23.03.2018.
3. Сьюлжин, И. Н. Регрессионный анализ потребительских расходов на питание в домохозяйствах региона как функции располагаемого дохода и цены / И. Н. Сьюлжин, С. Г. Бильчинская, Ю. А. Чернявский, Е. В. Шабинская // Информатика. – 2017. – №3 (55). – С. 23–31.

Формирование стратегической отчетности организации

Авраменко Татьяна Олеговна,

аспирант Гомельского государственного университета

им. Франциска Скорины

(г. Гомель, Беларусь)

В статье представлены результаты исследования состава и содержания стратегической отчетности организации. Рассмотрены общие вопросы подготовки стратегической отчетности, требования к ее составлению и представленной информации. По итогам проведенного исследования предложены шесть форм стратегической отчетности организации, которые наиболее полно раскрывают ее положение и позволяют оценить перспективы развития. Такой состав отчетности, по нашему мнению, содержит всю необходимую пользователям информацию для принятия обоснованных стратегических управленческих решений.

The article presents the results of the study of the composition and content of the organization's strategic reporting. The general issues of preparing strategic reporting, the requirements for its compilation and the information provided are considered. Based on the results of the study, six forms of the organization's strategic reporting have been proposed, which most fully reveal its position and allow us to assess the prospects for development. Such a composition of reporting, in our opinion, contains all the information necessary for users to make sound strategic management decisions.

Введение. Стратегическое управление – важная часть системы менеджмента организации. Оно ориентирует производственную деятельность на запросы потребителей, гибко реагирует и помогает производить своевременные изменения в функционировании организации, соответствующие переменам во внутренней и внешней средах, способствующих усилению конкурентных преимуществ, что позволяет организации не только выжить в долгосрочной перспективе, но и улучшить свое положение посредством достижения намеченных целей.

Для принятия своевременных и обоснованных управленческих решений менеджерам постоянно нужна актуальная информация о функционировании организации, ее развитии, положении на рынке и перспективах. Такие данные содержит в себе стратегическая управленческая отчетность.

Решением проблемы формирования и содержания стратегической управленческой отчетности занимались такие исследователи, как В. Э. Керимов и А. Н. Хорина, которые и ввели понятие «стратегическая отчетность», а также Е. В. Смирнова, И. Ю. Цыганова и другие.

К сожалению, на данном этапе развития белорусской учетно-аналитической системы в норма-

тивной документации отсутствуют какие-либо рекомендации о составлении и представлении стратегической управленческой отчетности, что обуславливает актуальность научного исследования.

Основная часть. Целью стратегической отчетности является предоставление руководству компании информации о результатах ее работы, которая может быть полезна для принятия долгосрочных и краткосрочных стратегических управленческих решений о распределении ресурсов, а также для оценки работы менеджеров различных уровней.

Стратегическая управленческая отчетность должна нести в себе сведения о развитии организации, ее производительности и конкурентном положении, ее перспективах, стратегии управления и дальнейшего развития, а также, помимо прочего, содержать бизнес-модель компании. К тому же информация, представленная в такой отчетности, может представлять интерес не только для руководства, но и для инвесторов, кредиторов, а также работников организации. Поэтому в ней необходимо рассмотреть и вопросы, имеющие отношение к этим и другим пользователям, поскольку из-за своего влияния на развитие орга-

низации такая информация является существенной. Тем не менее стратегическая отчетность не должна рассматриваться как замена другим форматам управленческой отчетности, адресованной заинтересованным сторонам.

В целом стратегическая управленческая отчетность должна быть сбалансированной, справедливой и понятной, а также представлять информацию, необходимую руководству для оценки производительности компании, эффективности бизнес-модели и стратегии развития [4].

Каждый документ стратегической управленческой отчетности должен быть сосредоточен на раскрытии информации, соответствующей его цели, а также быть отдельно идентифицируемым, при этом дополняя информацию, содержащуюся в других стратегических отчетах.

В некоторых случаях информация, содержащаяся в стратегической управленческой отчетности, может быть приведена и в других документах, например, в финансовой (бухгалтерской) отчетности. В таком случае необходимо использовать перекрестные ссылки на другие документы. Их использование допустимо, если раскрытие данных, необходимых для стратегической отчетности, является обязательным и/или более эффективным в иных отчетах, например, в бухгалтерском балансе, отчете о прибылях и убытках и т.д. Вся дополнительная информация, освещение которой в отчете не предусмотрено, публикуется отдельно по желанию руководства, например, в приложениях к стратегической управленческой отчетности или как отдельная ее часть.

В связи с тем, что целью стратегической управленческой отчетности является представление руководству организации информации о результатах деятельности с целью оценки ее эффективности, сама отчетность должна представлять собой коллективный взгляд менеджеров компании на ситуацию. Данные стратегической отчетности должны дополнять финансовую (бухгалтерскую) отчетность, делая ее тем самым более полной и понятной. В дополнение к финансовым данным стратегическая отчетность раскрывает информацию о бизнесе и его развитии, уровне производительности и конкурентной позиции на рынке, рисках, которая также является полезной для пользователей отчетности для оценки имеющихся результатов и перспектив. К тому же, в стратегической отчетности желательно приводить дополнительные пояснения важнейших показателей финансовой (бухгалтерской) отчетности, а также приводить информацию о событиях, повлиявших на изменения этих показателей.

Стратегическая управленческая отчетность имеет три важные цели, связанные с ее содержанием:

1) ознакомление с бизнес-моделью компании, ее миссией, видением, основной стратегией и целями;

2) описание основных рисков, с которыми сталкивается организация, и как они могут повлиять на ее деятельность в будущем;

3) анализ прошлой деятельности и ее результатов.

Стратегическая управленческая отчетность должна содержать в себе информацию, являющуюся существенной для пользователей этой отчетности. Существенность является специфическим и субъективным аспектом значимости данных, основанном на характере и/или величине фактического или потенциального воздействия на суждения пользователей отчетности. Поэтому при составлении стратегической отчетности важно, чтобы ее содержание было основано на оценке относительной важности информации с точки зрения развития компании, ее производительности, потенциала и так далее.

Как уже отмечалось ранее, стратегическая управленческая отчетность должна быть сбалансированной, справедливой и понятной. Это означает, что в отчетности необходимо рассмотреть как положительные, так и отрицательные аспекты развития организации, эффективности ее деятельности, ее положения и перспектив без предвзятости. Основная цель отчетности состоит не в том, чтобы ввести ее пользователей в заблуждение, а дать им реальную информацию для оценки текущего положения дел и будущих возможностей.

Способ представления информации в стратегической отчетности может значительно повлиять на ее понятность. Наиболее подходящий метод представления будет зависеть от характера информации и может включать в себя как табличный, так и графический способ, описательный текст, а также их комбинацию.

Еще одно требование к стратегической отчетности состоит в ее краткости и комплексности: она должна быть всеобъемлющей, но при этом не перегруженной дополнительной, несущественной информацией. Также важно отражать факты или обстоятельства, которые могут повлиять на организацию в будущем, если это влияние оказывается существенным для оценки деятельности организации, ее развития и будущих возможностей как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

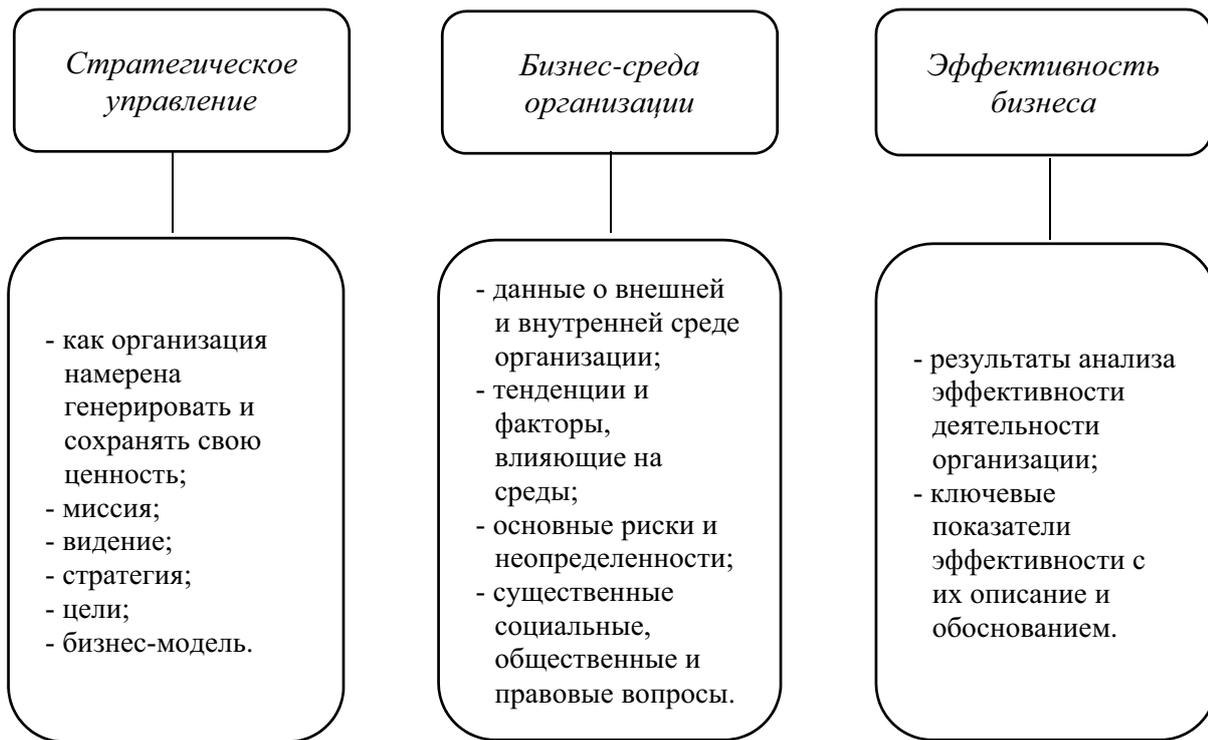


Рисунок 1 – Группы элементов стратегической управленческой отчетности

Примечание – Источник: собственная разработка

Перед составлением стратегической отчетности ее содержание, а также содержание отдельных ее элементов должно пересматриваться. Это делается для того, чтобы представленная информация не теряла своей актуальности в текущем периоде. В свою очередь, любые данные, не нужные для достижения целей стратегической отчетности, необходимо из нее удалить.

Элементы стратегической управленческой отчетности можно условно разделить на три большие группы (рис. 1) [4]. При этом различные элементы стратегической отчетности не должны рассматриваться изолированно друг от друга, так как между ними существует определенная взаимозависимость.

Стратегическая отчетность должна содержать в себе описание целей, которые организация намерена достичь в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Также описывается стратегия, с помощью которой будет происходить достижение поставленных целей. Стратегические цели организации могут носить как количественный, так и качественный характер, быть финансовыми или нефинансовыми.

При необходимости следует привести ключевые показатели эффективности деятельности (текущие и прошлых периодов) и объяснить их увязку с целями и стратегией организации. Это делается для того, чтобы дать пользователям отчетно-

сти возможность оценить прогресс организации в отношении ее целей и стратегии. Аналогичным образом может быть представлена информация о взаимосвязи между основными рисками организации и ее способностью выполнять свои задачи.

Стратегическая управленческая отчетность также должна включать описание бизнес-модели компании. Оно объясняет, как организация генерирует и сохраняет свою ценность, описывает законы, по которым она функционирует, а также указывает, что отличает компанию от конкурентов. Описание бизнес-модели представляет пользователям информацию для понимания структуры организации, рынков, на которых она работает, и как с ними взаимодействует.

В стратегической управленческой отчетности необходимо также приводить информацию о бизнес-среде, в которой функционирует организация, в той мере, в которой это нужно для понимания ее развития, деятельности и перспектив. Тенденции и факторы, влияющие на бизнес, могут возникать в результате изменений либо внешней среды, либо из внутренних источников. Они могут влиять на работу организации в текущем периоде либо создавать возможности или риски, что повлияет на перспективы компании.

Помимо прочего отчетность включает описание рисков и неопределенностей, с которыми сталкивается организация. Риски и неопределен-

Таблица 1 – Характеристика элементов стратегической отчетности организации

Наименование отчетности	Содержание
Отчет о корпоративном управлении	Раскрывается информация о том, как управляется организация, ее состав и структура, дается описание ее бизнес-модели. Приводятся видение и миссия организации, цели, а также стратегия их реализации с подробным объяснением, как она приведет к достижению этих целей
Отчет о стоимости	Раскрываются оценки будущих поступлений от функционирования организации, ожидаемые денежные потоки, связанные с оборотами по закупкам, оплатой труда, налогами и сборами и тому подобными текущими затратами на будущий период. Обобщающим показателем этих оценок является акционерная стоимость компании или ее стратегическая стоимость
Отчет о рисках	Раскрываются данные о неопределенностях и факторах риска к условиям формирования финансовых перспектив. Риски основываются на возможных оценках постоянства значений прогнозных характеристик и на оценках вероятности свершения тех или иных определяющих событий. Включение в расчет рисков стоимости производится после предварительной оценки стоимости компании
Отчет о бизнес-перспективах	Раскрываются целевые приоритеты, пути развития, определяющие факторы внутренней и внешней среды, способствующие и препятствующие достижению поставленных стратегических целей, источники их финансирования с дополнением количественными данными
Отчет о физическом и финансовом капитале	Раскрываются аналитические данные о составляющих физического и финансового капитала компании. Баланс корпоративного капитала базируется на равенстве ресурсов организации и источников их финансирования. Все его составляющие передают состояние бизнеса и направленность его изменений, в том числе и будущие оценки
Отчет о финансовых результатах	Развернуто раскрывает будущие доходы и расходы, предполагаемую к получению чистую прибыль по планам за отчетный период в сравнении с полученным результатом

Примечание – Источник: собственная разработка

ности, приводимые в отчетности, должны отвечать требованию существенности и иметь значительное влияние на текущие позиции и перспективы организации.

Также стратегическая отчетность содержит в себе результаты анализа развития и эффективности деятельности организации в финансовом году и данные о ее положении на конец года. Аналитические данные приводятся для дополнения финансовой (бухгалтерской) отчетности, дополнительных пояснений сумм, условий работы и произошедших событий. Так, например, стратегический отчет может включать в себя комментарии об изменениях уровня дохода из года в год, причины таких изменений и тому подобное.

Развитие и эффективность деятельности компании должны анализироваться в контексте стратегии, применяемой организацией в течение финансового года. При необходимости анализ должен ссылаться на денежные потоки отчетного года и факторы, которые могут повлиять на будущие денежные потоки. Также следует оценить текущую и предполагаемую ликвидность организации и ее способность финансировать заявленную стратегию.

В стратегическую отчетность нужно также включить информацию об основных сильных и слабых сторонах компании, ее материальных и нематериальных ресурсах, которая не нашла отражения в финансовой (бухгалтерской) отчетности. Сюда относятся, например, данные о деловой репутации и бренде, клиентской базе, кадровом капитале, исследованиях и разработках, положении на рынке и так далее.

Результаты анализа деятельности организации должны содержать финансовые и нефинансовые ключевые показатели эффективности. Используемые в анализе показатели эффективности должны являться наиболее полезными для оценки прогресса в достижении стратегических целей, мониторинга основных рисков и иного использования для измерения развития, производительности и положения организации. Нефинансовые показатели могут быть индикаторами финансовых перспектив и прогресса в управлении рисками и возможностями. Они могут включать, например, меры, связанные с качеством предоставляемых услуг, количество недовольных клиентов и так далее. Здесь необходимо указать также сравнительные данные и объяснить причины каких-либо из-

менений с начала года. Желательным качеством является согласованность в представлении ключевых показателей эффективности.

Для повышения уровня понятности стратегической отчетности следует предоставлять о каждом используемом ключевом показателе эффективности информацию о его определении и методе расчета, цели и источниках базовых данных, любых существенных допущениях и изменениях в методе расчета по сравнению с предыдущими финансовыми годами.

Помимо основной информации компания по своему желанию может включать в стратегическую отчетность дополнительные сведения, если считает это целесообразным.

Стратегическая управленческая отчетность является индивидуальной для каждой компании. Опираясь на рекомендации В. Э. Керимова и А. Н. Хорина [3], Е. В. Смирновой и И. Ю. Цыгановой [2], а также на зарубежные стандарты по составлению и представлению стратегической отчетности [4] в *таблице 1* приведен примерный состав ее элементов.

При подготовке стратегической отчетности необходимо определить:

- формы представления отчетности;
- разделы форм отчетности;
- ключевые показатели каждого раздела соответствующей формы отчетности.

Рассмотрим подробнее состав форм отчетности, приведенных в *таблице 1*.

I Отчет о корпоративном управлении.

Первый и вводный документ стратегической управленческой отчетности, содержит в себе общие сведения об организации и ее управлении. Здесь представляются следующие данные:

1. Организационная структура предприятия – схематично описывается ее состав и иерархия структурных подразделений. Организационная структура устанавливается исходя из целей деятельности и необходимых для реализации этой цели подразделений, выполняющих функции, составляющие бизнес-процессы организации. Таким образом описывается, как происходит распределение ответственности и полномочий внутри организации [1].

2. Бизнес-модель организации – приводится логическое описание того, каким образом предприятие создает, поставляет клиентам и приобретает стоимость – экономическую, социальную и так далее. Информация о бизнес-модели организации является одной из важнейших составляющих данного отчета, так как ее разработка представляет собой часть стратегии бизнеса.

3. Видение и миссия организации, так как эти элементы являются основополагающими в формировании стратегии управления. Видение организации представляет собой «идеальный образ», к которому она стремится, а миссия, в свою очередь, определяется как смысл существования организации, кроме получения прибыли. Отсюда начинается построение стратегии компании и определение ее стратегических целей.

4. Цели организации и стратегию их реализации – описываются долгосрочные и краткосрочные цели компании, поставленные исходя из ее видения и миссии, а также приводится объяснение стратегии, с помощью которой планируется их достижение. Очень важно, чтобы цели организации соответствовали ее возможностям, а стратегия – отвечала поставленным целям.

II Отчет о стоимости.

В данном документе содержатся данные о:

- будущих расходах на закупки (партнерский капитал);
- будущих продажах (клиентский капитал);
- будущих внутренних затратах на оплату труда, сбыт, управление и т.д.;
- будущих инвестиционных затратах;
- будущих платежах по налогам и сборам;
- будущей чистой прибыли.

III Отчет о рисках.

Содержит в себе данные о существенных рисках и неопределенностях внешней и внутренней сред. Здесь приводится информация о том, как организация контролирует риски, их вероятность и масштабы, а также степень возможного влияния на деятельность. Причем рассматриваются и описываются как финансовые, так и нефинансовые риски, особенно это касается тех, что стали результатом принятых ранее управленческих решений. В отчете необходимо также отметить и обстоятельства, при свершении которых вероятность тех или иных рисков повысится или наоборот снизится и возможные последствия от этого.

Стратегический отчет о рисках включает в себя такие компоненты, как:

- критерии оценки рисков – приводятся и поясняются критерии оценки вероятности и ущерба, который возможно будет получен. Все риски ранжируются по уровням, производится оценка их влияния на деятельность того или иного сегмента.
- карта рисков на планируемый период – позволяет оценить значимость каждого риска по сравнению с другими, а также выделить риски, которые являются критическими и требуют незамедлительных действий по их управлению и

контролю. Карта рисков состоит из нескольких областей:

- риски критического уровня, имеющие высокую вероятность наступления, либо связанные с значительным ущербом;
- риски среднего уровня, обладающие средней вероятностью реализации и средним потенциалом влияния на финансовое состояние или положение организации;
- риски низкого уровня, характеризующиеся низкой вероятностью наступления или несущественным уровнем вероятного ущерба;
- панель рисков – дает подробное описание рисков, представленных в карте и позволяет отслеживать их изменения (в панели представляются показатели рисков, чьи количественные изменения позволяют оценить вероятность наступления рисков и их управляемость);
- информация о методах управления рисками – формируется для оценки полноты существующих мероприятий по управлению рисками;
- мероприятия по снижению уровня рисков – приводятся рекомендации по улучшению имеющихся и внедрению новых методов управления и контроля рисков.

IV Отчет о бизнес-перспективах.

Данный документ дополняет отчет о корпоративном управлении и подробно раскрывает цели организации, стратегию их достижения и перспективы. Здесь приводятся целевые приоритеты каждой составляющей бизнеса таким образом, чтобы их реализация вела к достижению общих целей организации. Также отчет включает в себя:

1. Информацию о состоянии и влиянии внешней и внутренней сред компании – приводится характеристика потенциальных преимуществ и недостатков перед конкурентами, описание перспектив развития исходя из поставленных целей, стратегии и имеющихся условий, ключевые для деятельности организации ресурсы, их наличие, состояние и возможность оптимального применения, ключевые компетенции и другое.

2. Данные о приоритетных источниках финансирования организации – собственных (амортизационные отчисления, прибыль и т.д.), привлеченные (акционерный капитал, субсидии и т.д.), заемные (краткосрочные и долгосрочные кредиты и займы, лизинг, выпуск облигаций и т.д.).

3. Информация о приоритетах дальнейшего развития организации – приводится стратегическая позиция с обоснованием ее выбора и указанием срока достижения поставленных результатов, способы оптимизации бизнеса, усиливающие

его конкурентоспособность и имеющие влияние на стоимость компании.

V Отчет о физическом и финансовом капитале.

Данный документ содержит в себе сведения и поясняет произошедшие изменения в данных о наличии и состоянии собственного имущества организации, уровне ликвидности ее активов и их участии в воспроизводстве физического капитала, об амортизируемом и инвестиционном имуществе, а также о финансовых активах компании. Причем в отчете необходимо приводить данные в динамике, а также включить результаты из анализа. Такая отчетность основана на равенстве экономических ресурсов и источников их финансирования.

VI Отчет о финансовых результатах.

Отчет дополняет и подробно раскрывает данные отчета о прибылях и убытках, поясняет произошедшие с показателями изменения, а также указывает на перспективы их роста или снижения в зависимости от поставленных целей и выбранной стратегии. Он включает в себя информацию о бюджетных и фактически полученных доходах, расходах по бюджету и фактически произведенных расходах, запланированной и фактически полученной прибыли с анализом расхождений между бюджетными и фактическими данными. Также здесь представляется информация о планируемом уровне данных показателей в будущем периоде, поясняется, с помощью каких мероприятий организация собирается этого уровня достичь.

Создание форм стратегической отчетности предполагает определение ее формата. Формат стратегической отчетности представляет собой способ группировки и расположения ее ключевых показателей в соответствующей форме отчетности, отвечающих информационным запросам пользователей такой отчетности.

Стратегическая отчетность является индивидуальной для каждой компании и зависит от особенностей ее функционирования. На формат отчетности оказывают влияние такие факторы, как:

- отрасль экономики, в которой функционирует компания;
- характер производимой продукции, оказываемых услуг, выполняемых работ;
- особенности технологического процесса;
- масштабы деятельности компании;
- организационная структура;
- характер информации, раскрываемой в стратегической отчетности;

– требования и пожелания пользователей отчетности и другое.

Применение единого унифицированного формата стратегической отчетности не представляется возможным, так как в некоторой степени это противоречит основным требованиям к ней: наглядности, понятности и аналитичности. К тому же, как отмечалось ранее, состав и наполнение форм стратегической отчетности целесообразно пересматривать перед ее составлением, чтобы такая отчетность оставалась гибкой и соответствовала изменяющимся условиям функционирования организации. С помощью единого формата невозможно одновременно представить информацию для различных групп пользователей. Тем не менее кардинально изменять формат и перегружать отчетность расчетами не следует. Для понимания ситуации пользователям необходим минимальный объем данных, которые будут систематизированы таким образом, чтобы на их основе было возможно принимать грамотные и обоснованные управленческие решения.

Выводы. Основной задачей стратегического управления является создание долгосрочного механизма обеспечения выживания, а также роста и оптимального развития организации. Информационные запросы стратегического менеджмента можно решить посредством подготовки и представления стратегической управленческой отчетности наряду с финансовой (бухгалтерской) отчетностью.

Стратегическая отчетность направлена на удовлетворение информационных потребностей пользователей и содержит в себе данные о функционировании организации, ее развитии, положении и перспективах, раскрывает риски, связанные ее деятельностью и изменениями в ее окружении. Основной целью такой отчетности является ознакомление пользователей с моделью управления компанией, ее целями и стратегией, описание внешней и внутренней сред, а также ретроспективный анализ ее деятельности.

Стратегическая отчетность несет в себе всю существенную информацию, которая может понадобиться руководству и менеджерам для при-

нятия стратегических управленческих решений. В то же время она должна отвечать требованиям краткости и комплексности, так как для принятия решений пользователям необходим минимальный объем данных.

По результатам проведенного исследования для раскрытия управленческой информации в стратегической отчетности предложено шесть форм отчетов. С их помощью раскрывается информация об организации, ее видении и миссии, бизнес-модели, согласно которой она функционирует, приводятся данные о стратегической стоимости компании и ее изменениях, рисках и неопределенностях, с которыми она сталкивается, путях развития и факторах внешней и внутренней сред функционирования, а также представляется аналитическая информация о составляющих физического и финансового капитала, доходах и расходах организации.

Такая стратегическая отчетность сможет удовлетворить все информационные запросы пользователей, обеспечит базу для принятия грамотных и своевременных управленческих решений и сможет стать одной из основ стратегического менеджмента организации.

Литература

1. Воронин, А. А. Модель численной оптимизации структуры операционного ядра организации / А. А. Воронин, М. А. Харитонов // Управление большими системами: сборник трудов. – 2012. – Вып. 39.
2. Смирнова, Е. В. Управленческий подход к формированию стратегической отчетности по сегментам бизнеса организации / Е. В. Смирнова, И. Ю. Цыганова // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – №39. – С. 35–49.
3. Хорин, А. Н. Рыночно ориентированная финансовая отчетность: баланс корпоративного капитала / А. Н. Хорин // Бухгалтерский учет. – 2006. – №23. – С. 39–44.
4. Guidance on the Strategic Report [Electron Resource]: Approved by Financial Reporting Council, London, 8 June 2014. – Access mode: <https://www.frc.org.uk/getattachment/2168919d-398a-41f1-b493-0749cf6f63e8/Guidance-on-the-Strategic-Report.pdf>. – Date of Access: 20.07.2018.

Модели промышленной политики и макроэкономические условия эффективности их реализации

Шестакова Кристина Владиславовна,

*старший преподаватель кафедры международного менеджмента
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)*

В статье приведен авторский подход к выделению моделей реализации промышленной политики. В качестве критериев выделения моделей промышленной политики предложен комплекс параметров: стадия развития промышленного сектора, роль промышленного сектора в экономике страны, цели, задачи промышленной политики и ее объект, набор и характер инструментов осуществления промышленной политики. На основе изучения опыта осуществления промышленной политики рядом стран определено содержание каждой модели промышленной политики, а также макроэкономические факторы формирования условий эффективности реализации данных моделей.

Ключевые слова: промышленность, промышленная политика, модели промышленной политики, модель таргетированной индустриализации, модель деиндустриализации, модель реиндустриализации, модель неоиндустриализации.

The article presents the author's approach to the allocation of industrial policy models. A set of parameters is proposed as criteria for identifying industrial policy models: the stage of development of the industrial sector, the role of the industrial sector in the country's economy, goals, objectives of industrial policy and its object, the set and nature of instruments for industrial policy implementing. Based on a study of the experience of industrial policy implementation by number of countries, the content of each model of industrial policy was determined, as well as macroeconomic conditions for their successful implementation.

Key words: industry, industrial policy, models of industrial policy, model of targeted industrialization, model of deindustrialization, model of reindustrialization, model of neoindustrialization.

Введение: Важным аспектом разработки мер по совершенствованию промышленной политики является изучение опыта ее реализации различными странами. Эмпирическим исследованиям промышленной политики на основе изучения страновых кейсов ее осуществления посвящены работы Д. Родрика, К. Уорвика, В. Тамбовцева, А. Гасановой, В. Попова, докладс ОЭСР, Всемирного банка и др. Анализ международной практики в области реализации промышленной политики показывает наличие определенных общих стадий развития промышленного сектора, появление черт сходства в практике воздействия различными странами на национальное промышленное развитие и, соответственно, общих методов и подходов реализации промышленной политики, что свидетельствует о возможности

выделения моделей промышленной политики. Так, А. Г. Полозюк в [1] исходя из критерия приоритетности цели реализации промышленной политики выделяет экспортоориентированную модель, модель импортозамещения, инновационную модель. В работе [2] критерием выделения моделей промышленной политики определено отношение правительства к собственным экономическим субъектам через «уровень селективности, характеризующийся инструментами, которые тем или иным образом влияют на перераспределение финансовых ресурсов». Исходя из данного критерия предложено выделение моделей «жесткой» и «мягкой» промышленной политики. Однако вышеобозначенные подходы к выделению моделей промышленной политики не могут считаться достаточными, т.к. в их основу положены узкие

(частные) критерии, что более присуще для видовой классификации. Более обоснованным является подход Г. И. Идрисова, который предлагает применять эволюционную парадигму для выявления моделей промышленной политики: рассматривать их содержание исходя из этапа развития экономики и общества, характера применяемых инструментов промышленной политики, наличия институтов для их применения. Согласно данному подходу, выделяются следующие модели: «традиционная», «новая промышленная политика», «промышленная политика «новых» приоритетов» [3]. Однако, на наш взгляд, выбранные критерии являются широкими и характеризуют общее развитие экономической системы страны и определяют модели экономической политики, а не промышленной политики.

Основная часть: В качестве критериев выделения моделей промышленной политики предлагается использовать набор нижеперечисленных признаков: *стадия развития промышленного сектора* (находится ли страна на начальном этапе формирования промышленности, либо уже существует сформированный базис); *роль промышленного сектора в экономике страны* (выступает ли основой экономического роста либо служит обеспечением для использования других источников экономического развития); *цели, задачи промышленной политики, ее объект; набор и характер инструментов осуществления промышленной политики.*

Исходя из выделенных критериев, автором выделяются следующие модели реализации промышленной политики: «модель таргетированной индустриализации», «модель деиндустриализации», «модель реиндустриализации», «модель неоиндустриализации».

Модель таргетированной индустриализации

Модель таргетированной индустриализации была характерная для Японии (50–80-е гг. XX века), ряда стран Западной Европы и Латинской Америки, Кореи, Сингапура, Тайваня, Китая (1980–2000 гг.) и других стран Северо-Западной Азии, (1990–2000 гг.), Узбекистана (2000-е гг по н.в.). Первый опыт применения данной модели промышленной политики относится к началу 1950-х и связан с восстановлением Японии и Европы после Второй мировой войны, а также началом индустриализации в Африке, Азии и Латинской Америке после провозглашения многими бывшими колониями своей независимости. Объектом данной модели промышленной политики выступают выбранные в качестве приоритетных отрасли промышленности. Цель промышленной

политики модели таргетированной индустриализации – обеспечение роста выпуска промышленной продукции путем формирования рациональной промышленной структуры. Задачами ее реализации выступают: формирование структуры промышленности исходя из выбранных приоритетов; рост доли промышленного сектора в валовой добавленной стоимости страны; рост занятости в промышленности; рост производительности труда в промышленности, повышение конкурентоспособности промышленной продукции на мировых рынках.

Содержание промышленной политики таргетированной индустриализации включает следующие элементы:

- *назначение конкретных «приоритетных» отраслей и национальных «чемпионов», как правило, без экономического анализа и обоснования.*

В Японии в качестве «национальных чемпионов» были обозначены отрасли тяжелой индустрии с высоким уровнем добавленной стоимости на одного занятого, а также традиционные трудоемкие отрасли (текстильная и др.). В странах Азии (Китай, Сингапур, Малайзия, Южная Корея) на начальном этапе реализации данной модели приоритетными отраслями были выбраны экспортноориентированные отрасли, связанные с производством трудоемких товаров (текстильная и обувная промышленности, деревообработка, пищевая промышленность). По мере их роста и развития приоритет стал отдаваться экспортноориентированным капиталоемким отраслям. Так, в Южной Корее в 1970–1990-х гг. «стратегическими отраслями» стали капиталоемкие отрасли: судостроение, автомобилестроение, производство стали, машиностроение, цветная металлургия, нефтехимическая отрасль, а также электроника. В Сингапуре – судостроение, металлообработка, нефтехимическая промышленность и электроника. Узбекистан в качестве «приоритетных» отраслей определил автомобилестроение, химическую промышленность (производство синтетического топлива и полипропиленов). В Латинской Америке, Индии объектом промышленной политики стали отрасли, замещающие импорт.

- *использование прямых мер поддержки назначенных приоритетных отраслей (бюджетное субсидирование, взносы в уставный капитал, торговый протекционизм, ограничение конкуренции, прямое кредитование, защита интересов отраслей или предприятий на международном уровне с использованием влияния первых лиц государств).*

Модель таргетированной индустриализации в Японии реализовывалась через комплекс протек-

ционистских мер, включавших квотирование для импорта, ограничение иностранной конкуренции на внутреннем рынке, таможенные барьеры и нетарифное регулирование, В Южной Корее, Сингапуре и Тайване промышленная политика в рамках данной модели характеризовалась мощной поддержкой зарождающихся отраслей путем использования системы кредитования и субсидирования, регулирования ПИИ, тарифного регулирования. В Узбекистане для защиты внутреннего рынка реализуется политика протекционизма, заключающаяся в контроле за ввозом иностранной продукции путем определения приоритетов импорта. Правительство проводит гиперактивную инвестиционную политику, кредитная политика реализуется через предоставление прямых безвозвратных кредитов.

• *использование механизмов скрытого (косвенного) субсидирования: управление валютным курсом, субсидирование посредством обеспечения доступности и дешевизны ресурсов, облегчение получения финансовых ресурсов.*

С конца Второй мировой войны и до 1970-х промышленность Японии развивались в условиях «экономики дефицита». Валютный курс и процентная ставка поддерживались на уровне ниже равновесного. Валютные и кредитные ресурсы распределялись административными методами, предоставлялись налоговые льготы приоритетным отраслям. Режим «налоговых каникул» для приоритетных отраслей промышленности был введен в Сингапуре и Малайзии. Особое внимание правительство Сингапура уделяло содействию формированию инвестиционного климата в стране, обеспечению приоритетных отраслей рабочей силой необходимой квалификации, развитию технологической базы и поддерживающей инфраструктуры. В Южной Корее государство предоставило «стратегическим отраслям» доступ к банковским кредитам по льготным процентным ставкам, иностранные кредиты, налоговые льготы, включая налоговые льготы на инвестиции, налоговые скидки на ускоренную амортизацию основного капитала, а также временное освобождение от уплаты налога, предоставление гарантии по компенсации всех иностранных займов (государственных и частных), одновременно реализовывая политику благоприятных обменных курсов. В Китае в комплекс мер по поддержке приоритетных отраслей было включено недопущение повышения цен на добычу полезных ископаемых, коммунальных платежей и стоимости других услуг. В Узбекистане начиная с 1994 г. реализуется политика централизованного распре-

деления ресурсов (сырьевых, трудовых). Основными инструментами промышленной политики является валютное регулирование, кредитная, бюджетная и внешнеэкономическая политики. Валютное регулирование заключается в политике заниженного валютного курса, что является возможным благодаря аккумуляции валютных резервов (размер валютных резервов Узбекистана не менее 15 месяцев импорта). Валютные резервы формируются путем обязательств экспортеров предоставлять половину доходов в валюте к продаже государству по курсу ниже рыночного. Экспортерам продукции «приоритетных отраслей» предоставляются льготы по уплате налогов: снижение налоговых ставок на 50% для промышленных компаний, если их экспорт составляет более 30% выпуска.

• *временная национализация как средство спасения «больных и слабых компаний» для последующей их денационализации.*

• *развитие государственного предпринимательства.*

Промышленная политика Японии и Южной Кореи, Китая содействовала развитию крупных национальных компаний: кэйрэцу (Япония), чеболи (Южная Корея). Китай также проводил политику государственного предпринимательства, направленную на реализацию мер по улучшению надзорной функции государства, в том числе с целью недопущения дискриминирующего поведения компаний, располагающих эксклюзивным положением на национальном рынке.

Реализация модели таргетированной индустриализации в Японии позволила вывести страну на конкурентоспособный уровень и добиться высоких темпов экономического роста (1951–1970 – 115% в год) Вследствие этого среднегодовой прирост промышленной продукции в 1951–1970 гг. составлял 15,2%, в то время как в США — 4%, во Франции — 6,2%. В 1961–1970 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП в Японии составляли 11%, во Франции и Италии — 5,6%, в США — 4,1% [4]. Сингапуре реализация модели таргетированной промышленной политики позволила стать одним из передовых производителей высокотехнологичных товаров. Средний темп промышленного роста в период с 1965 по 1973 гг. составил 18,1%, доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП увеличилась до 25% в 1990-х гг. против менее 15% в начале реализации данной модели [5]. Результатом осуществления таргетированной индустриализации в Южной Корее стало то, что к началу 1990-х гг. страна вышла на шестое место в мире по общему объему

производства и экспорта электронной продукции. Доля электроники и электротехники увеличилась до 25% экспорта. В целом доля продукции Южной Кореи в мировом экспорте возросла с 0,04% в 1962 г. до 1,1% в 1980 г., 1,9% — в 1990 г. и 3,3% — в 1998 г.[6] В товарной структуре экспорта существенно увеличилась доля продукции материалоемких и наукоемких отраслей и сократилась доля трудоемкой продукции. За период осуществления промышленной политики таргетированной индустриализации Китай сумел значительно увеличить долю промышленности в структуре ВВП, экспорта промышленной продукции [7]. Итогом реализации Узбекистаном промышленной политики таргетированной индустриализации стало развитие обрабатывающей промышленности, создание экспортоориентированных отраслей: автомобилестроение, химическая промышленность (производство синтетического топлива и полипропиленов) и уход от моноэкспорта сырьевых ресурсов (хлопок). По статистическим данным в настоящее время доля не сырьевого экспорта страны составляет более 70% против менее 30% в 1990 г. ВВП страны в период с 1989 по 2012 гг. приросло более чем в два раза, что является одним из лучших показателей на постсоветском пространстве [8].

Негативным является опыт осуществления таргетированной индустриализации странами Латинской Америки. Для стран Латинской Америки реализация данной модели промышленной политики была связана с частичным применением ее инструментария: осуществлением импортозамещающей индустриализации в 1950–1970-х гг. Промышленная политика этого периода характеризовалась применением инструментов торгового протекционизма (высокий импортный тариф, ограничение объемов импорта и разрешенных к импорту продукции) и субсидированием «национальных чемпионов» – отраслей, которые должны были стать способными заместить импорт в стратегически важных областях. При этом игнорировались вопросы формирования конкурентоспособности приоритетных отраслей как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Последствиями такой политики стали фискальный дисбаланс (дефицит бюджета), прекращение притока капитала, кризис внешнего долга. Еще одним примером неудачи реализации таргетированной индустриализации является промышленная политика Индии 1950–1970-х гг., включавшая политику протекционизма молодых отраслей, импортозамещения. Однако со стороны правительства отсутствовало ориентации на стимулирование

экспорта и технологическое развитие за счет импортных технологий и привлечения ПИИ. Обменный курс рупий был переоценен.

Модель деиндустриализации

Под деиндустриализацией понимается сокращение доли промышленного производства в общем объеме ВВП страны с превалированием сектора услуг, а также сокращением количества занятых в промышленном секторе, при этом не наблюдается сокращение производительности труда, а возможен и рост данного показателя.

Модель деиндустриализации детерминирует переход к новой модели экономического развития, в которой главенствующую роль играет сектор услуг, а драйвером экономического роста становится производство, распределение и использование знаний и информации. Целью промышленной политики данной модели не является быстрый рост промышленного производства. Данная модель промышленной политики носит пассивный, мягкий характер. Государство выступает не в качестве активного актора, а в роли наблюдателя. Происходит медленное и последовательное снижение уровня протекционизма в промышленности, на первый план выходят идеи экономической либерализации и открытости. Доминируют инструменты горизонтальной промышленной политики. Основное внимание уделяется созданию условий для развития отраслей.

Содержание модели промышленной политики деиндустриализации определяется следующим элементом:

- объектами промышленной политики становятся инфраструктура промышленности: научные и общественные организации и институты;
- отказ от выборочной поддержки «отраслей-чемпионов»;
- снижение государственных расходов на поддержку промышленного сектора;
- создание предпринимательской среды, увеличивающей инновационность, гибкость и конкурентоспособность предприятий.

В модели промышленной политики деиндустриализации нашли отражение идеи экономической политики Вашингтонского консенсуса (1989), разработанной для преодоления дисбалансов в развитии стран Латинской Америки путем проведения ускоренных рыночных реформ. Сутью которой, по мнению его разработчика Дж. Уильямсона, является «...благоразумная макроэкономическая политика, ориентация на открытую экономику и капитализм свободного рынка» [9]. Рынок обладает способностью к саморегулированию и устранению дисбалансов,

поэтому государственное вмешательство в экономическую систему нецелесообразно. Данная модель промышленной политики реализовывалась в ряде стран Западной Европы, Японии, России, Латинской Америки и Восточной Европы в период с конца 1980-х до конца первого десятилетия 2000-х.

Как показывает практика, реализация модели промышленной политики деиндустриализации имеет различные последствия для экономик развитых и развивающихся стран. Развивающиеся страны начинают процесс деиндустриализации и перехода к сервисной экономике преждевременно, не успев достигнуть уровня дохода на душу населения развитых стран, не выстроив крупные промышленные отрасли, конкурентоспособные по сравнению с промышленно развитыми странами. В таких условиях применение модели деиндустриализации может иметь пагубные последствия для их экономического роста, т.к. промышленность перестает быть драйвером экономического роста при неполном использовании его потенциала в качестве экзогенного фактора развития (недостижении максимума отдачи).

Для развитых стран процесс деиндустриализации проходил под воздействием объективных факторов, что проявилось в следующих тенденциях: вывод производства за пределы страны базирования посредством развития транснационализации производства и международного аутсорсинга в целях минимизации издержек компаний; перелокализация «серийных» технологий, центров НИОКР и сопутствующей инфраструктуры из стран базирования (создания) в места дислокации переданных производств; снижение численности промышленно-производственного персонала, в т.ч. высококвалифицированного; диффузия инноваций за пределы страны-создателя, копирование технологических процессов и усиление международной конкуренции между товарами-заменителями и аналогами. Результатами деиндустриализации для развитых стран является, с одной стороны, избавление от устаревших и ресурсозатратных производств, модернизация экономики через введение капиталоемких отраслей. С другой стороны, негативным экономическим результатом этого явления становятся «размывание» производственной базы и утрата высококвалифицированных рабочих мест, общий упадок и утрата целых направлений производственной деятельности, секторов производства и индустрии, возникновением режима индустриально-технологической зависимости. Как отмечает Д. Родрик в [10] в США вследствие

деиндустриализации доля занятых в промышленности упала почти на 5%. «Это не было бы так плохо, если бы производительность труда (и прибыль) в промышленности не была примерно на 75% выше, чем в остальной экономике. Основная масса новых рабочих мест приходится на «социальные и персональные услуги» — самую малопродуктивную сферу. Начиная с 1990 г., перераспределение работников в менее продуктивные секторы обходится США ежегодно в 0,3% роста производительности — почти 1/6 роста производительности в стране за этот период. После 2000 г. рабочие места в промышленности США стали сокращаться быстрее из-за международной конкуренции. Возникла отрицательная корреляция по уровню занятости между Китаем и США. В Великобритании с 1990 по 2005 гг. доля промышленности в общей занятости упала на 7 п.п. Перераспределение работников в менее продуктивные секторы обходилось британской экономике в 0,5% роста производительности ежегодно, четверть от общего роста».

Общим итогом реализации данной модели промышленной политики как для развитых, так и развивающихся стран стало снижение доли промышленности в ВВП страны, снижение занятости в промышленности и потеря качества и конкурентоспособности промышленного сектора как на внутреннем, так и на внешних рынках (табл. 1).

Положительным итогом реализации модели деиндустриализации ведущими промышленно развитыми странами стал толчок к активному росту и развитию промышленности ряда развивающихся стран и их интеграции в глобальные цепочки создания добавленной стоимости (Индия, Китай и др.).

Модель реиндустриализации/неоиндустриализации

Появление данной модели промышленной политики связано с общемировой тенденцией смены характера экономического роста и источников конкурентоспособности. Проблемы сокращения мирового спроса, роста безработицы, бюджетного дефицита, стагнации промышленного сектора, замедления темпов экономического роста в индустриально развитых странах сделали очевидным, что сектор услуг не может выступать в качестве надежной основы экономического развития, поскольку для устойчивого экономического развития необходим базис – материальное производство, традиционная занятость на предприятиях, которые производят материальный продукт. На первый план современного экономического

Таблица 1 – Доля обрабатывающей промышленности в структуре экономики индустриально развитых стран в 1960–2012 гг.

Страна	Доля промышленности в структуре экономики стран, %					
	1960 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2009 г.	2012 г.
Германия	29,8	26,2	24,8	20,0	17,4	20,0
Ирландия	11,5	14,9	19,3	23,1	19,5	21,0
Греция	12,4	15,3	12,8	9,6	7,9	8,6
Испания	14,8	23,7	18,8	16,2	11,4	12,2
Франция	22,2	18,4	15,8	13,6	9,6	8,9
Италия	23,8	26,2	20,5	18,0	14,3	14,0
Австрия	26,7	20,7	19,1	18,1	16,2	16,4
Португалия	20,3	21,5	19,7	15,0	11,1	12,2
Великобритания	26,2	19,9	17,3	13,8	9,3	8,9
США	25,2	20,0	16,3	14,3	11,1	11,6

Примечание – Источник: [11]

развития выходят вопросы неоиндустриализации – широкомасштабного внедрения комплекса прорывных технологий в производство. Неоиндустриализация является продолжением технологической революции (industrial revolution 4.0) и переносом ее основного русла из сферы информационных финансовых услуг и НИОКР непосредственно в производственный процесс, формирование сферы интеллектуального производства.

Промышленную политику современного этапа экономического развития можно назвать политикой реиндустриализации (в случае необходимости восстановления промышленного комплекса в следствие реализации модели деиндустриализации) и неоиндустриализации. Общей целью промышленной политики реиндустриализации и промышленной политики неоиндустриализации выступает резкое повышение производительности труда в промышленности и в обрабатывающей промышленности в частности. Основой для роста производительности должно стать применение результатов реализации четвертой промышленной революции, создание новых рынков сбыта и формирование глобальных очагов быстрого промышленного роста. Содержание данных моделей определяется комбинацией вертикальной и горизонтальной видов промышленной политики. Особое внимание уделяется обоснованию выбора объекта промышленной политики (отрасли, виды деятельности или предприятия), которые должны обладать качествами «новых приоритетов».

Содержание промышленной политики реиндустриализации / неоиндустриализации:

- совершенствование деловой среды деятельности промышленных предприятий;

- продвижение структурных реформ, усиление промышленной базы для ликвидации ключевых дисбалансов и поддержания конкурентоспособности промышленного сектора;

- воссоздание на современной технологической основе широкого спектра наукоемких отраслей промышленности нового технологического уклада (VI);

- распространение новых производственных технологий путем обеспечения взаимодействия цепочки «НИОКР-Образование-Производство»;

- частью промышленной политики становится инновационная и научно-техническая составляющие. Научно-техническая составляющая промышленной политики обеспечивает разработку новых технологий (формирование технологической базы) для всех секторов и отраслей экономики (как составляющих «новую экономику знаний», так и традиционных); инновационная составляющая обеспечивает как формирование «новой экономики» на базе прорывных технологий, так и технологическое обновление традиционных отраслей и секторов промышленности;

- поддержка предпринимательства; создание условий для быстро растущих малых инновационных компаний, способных создать необходимый уровень конкуренции с существующими компаниями в технологических областях;

- широкое распространение системы горизонтальных связей и управления, гибкие организационные формы создания воспроизводственных цепочек с высокой добавленной стоимостью; применение инструментов кластерной политики;

- использование селективных госзакупок в качестве инструмента стимулирования инновационной деятельности компаний и распростране-

ние инноваций (формирование спроса со стороны государства считается эффективной мерой стимулирования инноваций путем создания новых рынков для технологий в тех сферах, где это необходимо).

Промышленная политика реиндустриализации / неоиндустриализации ориентирована больше не на компенсацию «провалов рынка», а на выигрыш в динамике, поддержку инноваций и развитие образования. Промышленная политика становится политикой «опережающего технологического развития» и направлена на радикальную трансформацию производственно-отраслевой структуры.

Пионерами в области реиндустриализации стали США (с 2010 по н.в). Императивами реиндустриализации в США провозглашены реализация энергетической стратегии по повышению доступности и удешевлению энергоносителей, в первую очередь, для промышленности; стимулирование «решоринга» – возврата «домой» предприятий обрабатывающей промышленности; обеспечение в среднесрочной перспективе осуществления новой технологической революции, способной ввести в действие очередной инновационный и инвестиционный цикл в экономике, повысить наукоемкость национальной системы и сформировать базу для последующих научно-технологических прорывов, обеспечение технологического первенства США.

Реиндустриализация стран ЕС как основа промышленной политики была обозначена в стратегическом программном документе «За европейский промышленный ренессанс» (2014). Возрождение европейской промышленности требует ее глубокой технологической модернизации с ориентацией на высокотехнологичные сегменты, в которых конкурентоспособность конечного продукта будет определяться новизной и уникальностью. Политика реиндустриализации в Европе сфокусирована на активизации малого инновационного бизнеса и собственного высокотехнологичного производства. Содержание промышленной политики Европейского Союза на ближайшие пять лет заключается в следующем: повышение конкурентоспособности за счет продвижения необходимых стимулов для инвестиций в инновации, развитие высокотехнологичных секторов промышленного производства, наращивания расходов на НИОКР в государственном и частном секторах; проведение взвешенной налоговой и энергетической политики, ликвидация административных барьеров на пути создания новых предприятий, поощрение

более активного участия малых и средних фирм во внешнеэкономической деятельности; создание улучшенных условий для промышленных производителей на внутренних и зарубежных рынках; развитие необходимой инфраструктуры, устойчивых, простых и предсказуемых рамочных условий, благоприятных для предпринимательства и инноваций; улучшение возможностей для обучения и мобильности населения, стимулирование приобретения трудовыми ресурсами необходимой квалификации; мобилизации финансовых ресурсов как из частных, так и государственных источников; создание внутриевропейских цепочек добавленной стоимости.

Примером реализации промышленной политики неоиндустриализации являются Китай, Южная Корея, которые не применяли модель деиндустриализации и, как следствие, не имеют необходимости восстанавливать промышленность страны. В Китае современная промышленная политика реализуется в соответствии с двумя программными документами Made in China 2025 (2015), 13-м пятилетним планом (2016). Целью данных программ является обеспечение глобального лидерства Китая в промышленной сфере. Промышленная политика неоиндустриализации Китая содержит следующие элементы: государственный контроль над распределением ресурсов; усиление политики приоритетов промышленного развития и их государственной финансовой поддержки; предоставление привилегированного доступа к финансовым ресурсам отечественным компаниям для стимулирования их научно-исследовательской активности, возможности импортировать передовые технологии в целях повышения их конкурентоспособности путем формирования сравнительных преимуществ в приоритетных отраслях в глобальном масштабе. Правительство рассматривает технологическое развитие как «главный двигатель» устойчивого развития и надеется создать экономику, ориентированную на инновации к 2020-м гг.

Изучение моделей промышленной политики демонстрирует наличие особенностей осуществления макроэкономической политики страны в контексте реализации каждой модели с точки зрения формирования условий их эффективности. Изучение макроэкономических условий реализации промышленной политики в ряде стран (Китай, Корея, Сингапур, Швейцария, Великобритания, Малайзия, Япония, Мексика, Бельгия) позволило выделить наличие как прямой, так и обратной зависимостей между показателями мак-

Таблица 2 – Средние количественные значения макроэкономических показателей при реализации модели промышленной политики таргетированной индустриализации

Макроэкономический показатель	Зависимость с валовой добавленной стоимостью в обрабатывающей промышленности на душу населения	
	Положительная	Отрицательная
Сбережение домашних хозяйств (% ВВП)	38,5	x
Широкая денежная масса (% ВВП)	81,8	x
Золото-валютные резервы (мес. импорта)	5,23	x
Объем внутренних кредитов финансовых организаций (% ВВП)	80,4	x
Чистый приток ПИИ, % ВВП	4,11	x
Индекс реального эффективного обменного курса	X	115,8
Средний таможенный тариф на импорт продукции обрабатывающей промышленности, %	X	11,5
Реальная процентная ставка, %	X	3,5
Процентная ставка по новым внешним заимствованиям	X	6,3

Примечание – Источник: разработка автора

Таблица 3 – Средние количественные значения макроэкономических показателей при реализации модели промышленной политики реиндустриализации/неоиндустриализации

Макроэкономический показатель	Зависимость с валовой добавленной стоимостью в обрабатывающей промышленности на душу населения	
	Положительная	
Сбережение домашних хозяйств (% ВВП)	42	
Широкая денежная масса (% ВВП)	140	
Индекс реального эффективного обменного курса	105	
Расходы на образование (% ВВП)	4,22	
Расходы на НИОКР (% ВВП)	2,41	
Объем внутренних кредитов финансовых организаций (% ВВП)	134,7	
	Отрицательная	
Средний таможенный тариф на импорт продукции обрабатывающей промышленности, %	3,33	

Примечание – Источник: разработка автора

роэкономической среды и эффективностью применения выделенных моделей промышленных политик, а также определить нормативные значения макроэкономических параметров (табл. 2, 3).

При реализации модели таргетированной индустриализации факторами создания благоприятных макроэкономических условий являются рост сбережений домашних хозяйств, широкой денежной массы, золото-валютных резервов, объема внутренних кредитных ресурсов, чистого притока ПИИ, снижение реального эффективного обменного курса, среднего таможенного

тарифа на импорт продукции обрабатывающей промышленности, реальной процентной ставки, процентной ставки по внешним заимствованиям.

Для результативной реализации модели реиндустриализации/неиндустриализации существенными являются значения следующих макроэкономических индикаторов: сбережений домашних хозяйств, широкой денежной массы, реального эффективного обменного курса, объема внутреннего кредитования, расходов на образование и НИОКР, которые демонстрируют положительную зависимость с ростом добавленной

стоимости в обрабатывающей промышленного на душу населения.

Выводы: Изучение мирового практического опыта осуществления промышленной политики позволяет выделить модели ее реализации: модель таргетированной индустриализации, модель деиндустриализации, модель реиндустриализации, модель неоиндустриализации. Модель промышленной политики таргетированной индустриализации позволяет сформировать и развить промышленный сектор в стране. Опыт реализации данной модели странами Северо-Восточной Азии показал, что она может выступить основой для обеспечения устойчивого долгосрочного экономического роста, базирующегося на повышении уровня конкурентоспособности национального производства. Реализация мер промышленной политики таргетированной индустриализации не в полном объеме не дает положительного эффекта, а наоборот приводит к дисбалансам и кризисным ситуациям. Следствием реализации промышленной политики деиндустриализации может стать потеря промышленным сектором своего технологического уровня, разрушение производственной инфраструктуры, сокращение активов, снижение уровня автоматизации, сложности производственных операций, сокращение интеллектуальной основы производства. Модель реиндустриализации/ неоиндустриализации направлена на технологическую модернизацию промышленных комплексов страны, создания базиса для формирования высокотехнологичной структуры промышленного производства. Изучение опыта реализации промышленной политики в рамках обозначенных моделей позволило выделить макроэкономические условия эффективности их осуществления.

Литература

1. Полозюк, А. Г. Модели промышленной политики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/CCN/Economics/15_polozjuk.doc.htm. – Дата доступа: 03.02.2017.
2. Овчинникова, Т. И., Чекудаев, К. В. Модели промышленной политики зарубежных стран и стратегия экономических преобразований в России // Современная экономика: проблемы и решения. – 2010. – №2. – С. 108–133.0.
3. Идрисов, Г. Промышленная политика России в современных условиях / Г. Идрисов. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – 160 с.
4. Воробьева, Н. А. Роль промышленной политики в экономическом росте Японии // Известия Восточного института. – 2006. – №13. – С. 23–32.
5. Chia Siow Yue The Singapore Model Of Industrial Policy: Past Evolution And Current Thinking / Singapore Institute of International Affairs. – [Electronic resource]. – Mode of access: <https://publications.iadb.org/bitstream/handle/11319/4737/The%20Singapore%20Model%20of%20Industrial%20Policy%3A%20%20Past%20Evolution%20and%20Current%20Thinking%2C%20by%20Chia%20Siow%20Yue%2C%20Singapore%20Institute%20of%20International%20Affairs%20.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
6. Kuchiki, A. Industrial Policy in Asia. Institute of Development Economies, 2007.
7. Inderjit, N. Kaur, Nirvikar, Singh China, India and Industrial Policy for Inclusive Growth – [Electronic resource]. – Mode of access: https://economics.ucsc.edu/research/downloads/Kaur_Singh_IndustrialPolicy_Oct2013.pdf. – Date of access: 15.03.17.
8. Popov, V., Chowdhury, A. What can Uzbekistan tell us about industrial policy that we did not already know? – [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.un.org/esa/desa/papers/2016/wp147_2016.pdf. – Date of access: 18.06.2017.
9. Williamson, J. What Washington Means by Policy Reform. – [Electronic resource] – Mode of access: <https://piie.com/commentary/speeches-papers/what-washington-means-policy-reform>.
10. Rodrik, D. The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy. New York and London : W. W. Norton. – 2011. – P. 368.
11. Aiginger, K. Industrial Policy for a sustainable growth path. WIFO, 2014. Policy Paper. – N4, p. 7. – [Electronic Resource]. – Mode of Access: <http://www.foreurope.eu>. – Date of Access: 28.02.2017.

Энергосбережение в аграрном секторе Республики Беларусь: этапы, направления, результаты

Логачёва Наталья Модестовна,

*доктор экономических наук, доцент
Уральского социально-экономического института (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
(Челябинск, Россия)*

Рудченко Галина Анатольевна,

*преподаватель,
Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого
(Гомель, Беларусь)*

Статья посвящена исследованию вопросов энергосбережения в аграрном секторе Республики Беларусь на различных исторических этапах существования страны. Проведен анализ развития процессов энергосбережения в сельском хозяйстве в исторической ретроспективе и на современном этапе развития страны. При выполнении анализа проведена периодизация развития энергосбережения, оценены тенденции изменения показателей. Определены перспективные направления энергосбережения и повышения энергоэффективности в аграрном секторе, а также показано, что одним из направлений энергосбережения является развитие генерирующих объектов на возобновляемых источниках энергии. Установлено, что более распространенными в аграрном секторе являются биогазовые установки, являющиеся наиболее перспективным направлением решения энергетических проблем в сельском хозяйстве.

The article is devoted to the study of energy saving in the agricultural sector of the Republic of Belarus at various historical stages of the country's existence. The analysis of the development of energy saving processes in agriculture in the historical retrospective and at the present stage of development of the country. When performing analysis of the periodization of the development of energy saving, estimated the change trends of the indicators. The perspective directions of energy saving and increase of energy efficiency in the agricultural sector are defined, and also it is shown that one of the directions of energy saving is the development of generating facilities on renewable energy sources. It is established that more common in the agricultural sector are biogas plants, which are the most promising direction of solving energy problems in agriculture.

Введение. Повышение эффективности функционирования хозяйствующих субъектов аграрного сектора Республики Беларусь предполагает рациональное использование всех ресурсов, имеющихся в их распоряжении. Наиболее важными для отечественных сельхозпроизводителей задачами являются осуществление энергосберегающих мероприятий, а также поиск альтернативных вариантов обеспечения топливно-энергетическими ресурсами (далее – ТЭР). В связи с этим особый интерес представляет исследование тенденций, направлений и результатов энерго-

сбережения в аграрном секторе Республики Беларусь.

Целями проводимых нами исследований стали: изучение эволюции энергосбережения в аграрном секторе; анализ текущего состояния в сфере энергосбережения в АПК Республики Беларусь; выявление перспективных направлений энергосберегающей деятельности хозяйствующих субъектов агробизнеса.

Основная часть. Функционирование отдельных отраслей национальной экономики на определенных этапах развития страны определяется

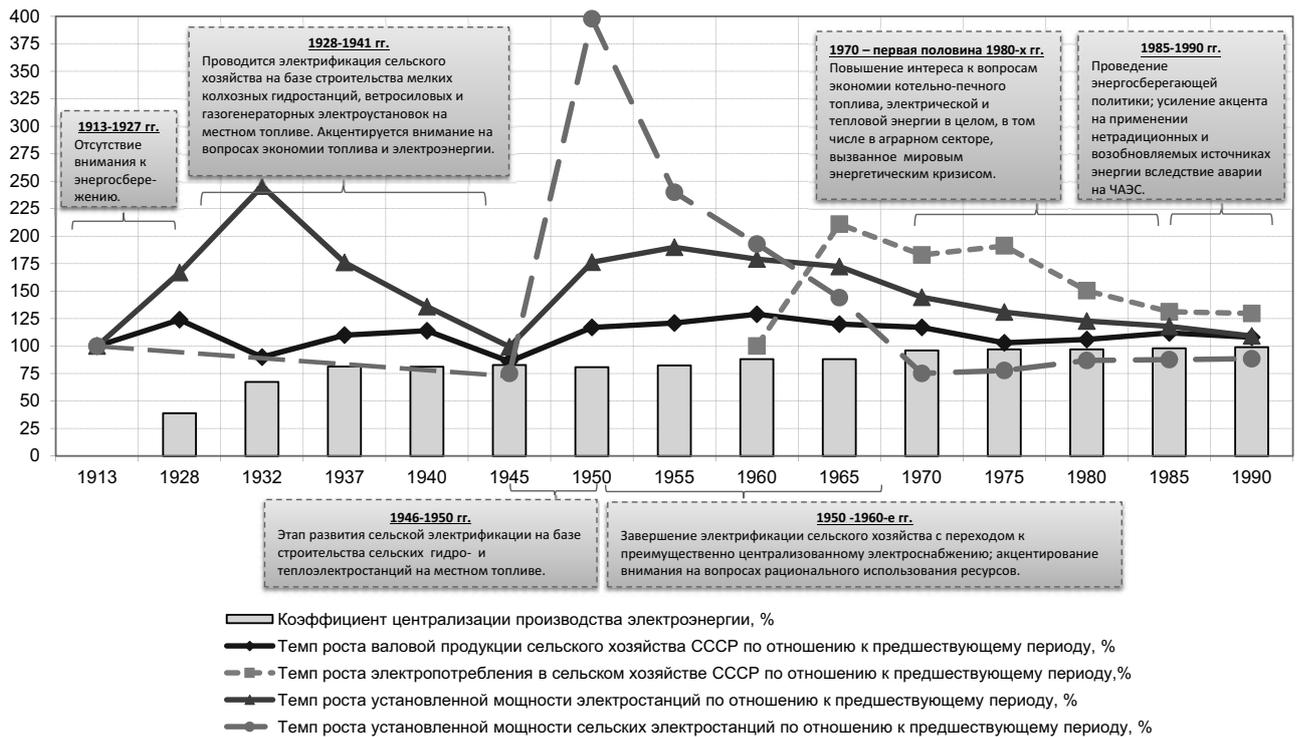


Рисунок 1 – Развитие процессов энергоснабжения и энергосбережения в сельском хозяйстве в период 1913–1990 гг.

Примечание – Рисунок составлен авторами на основе статистических данных источников [8–12]

господствующей системой хозяйствования. В связи с чем для выявления тенденций протекания процессов в сфере энергосбережения в аграрном секторе нами исследованы этапы, приоритеты развития и результаты реализуемых мер в области энергосбережения с 1913 г. по настоящее время. Основой проведенных исследований послужили труды многих авторов (Блохин В. Н. [1], Голубович В. И. [34], Гусаков В. Г. [3–4], Дашков В. Н. [5], Сакович В. С. [25], Сорокин А. М. [26], Смехович М. В. [32].)

Изучение эволюции отечественного АПК позволило выделить ряд исторических этапов, на которых актуализировались вопросы энергосбережения (рис. 1). Анализ официальных статистических данных, доступных за период 1913–1990 гг. [8–12], позволил установить следующее:

– во-первых, на рассмотренном историческом этапе происходит концентрация мощностей на крупных электростанциях и централизация энергоснабжения потребителей, в том числе и сельских. В период существования Советского государства приоритет отдавался возведению крупных энергетических объектов, развитию энергетической инфраструктуры и централизации энергоснабжения;

– во-вторых, с ростом коэффициента централизации производства электроэнергии в рассмат-

риваемый период времени происходит замедление темпа роста мощности сельских электростанций и переход к электроснабжению сельскохозяйственных потребителей от государственных энергосистем и электростанций;

– в-третьих, темпы роста установленной мощности электростанций, в том числе сельских, а также темпы роста электропотребления в сельском хозяйстве превышали темпы роста валовой продукции на протяжении всего исследуемого периода. Этот процесс подтверждает, что аграрный сектор развивался преимущественно на экстенсивной основе.

Последующие изменения политики энергосбережения в аграрном секторе осуществлялись после обретения Республикой Беларусь государственного суверенитета. На основании работ таких авторов, как Блохин В. Н. [1], Голубович В. И. [34], Гусаков В. Г. [3–4], Дашков В. Н. [5], Сакович В. С. [25], Сорокин А. М. [26], Смехович М. В. [32], а также по результатам собственных исследований нами выделен ряд этапов в развитии энергосбережения после 1991 г. (рис. 2). На основе официальных статистических данных [27–31, 33, 36], нами был проведен анализ развития процессов энергосбережения в сельском хозяйстве в период 1990–2016 гг. Результаты показали следующее:

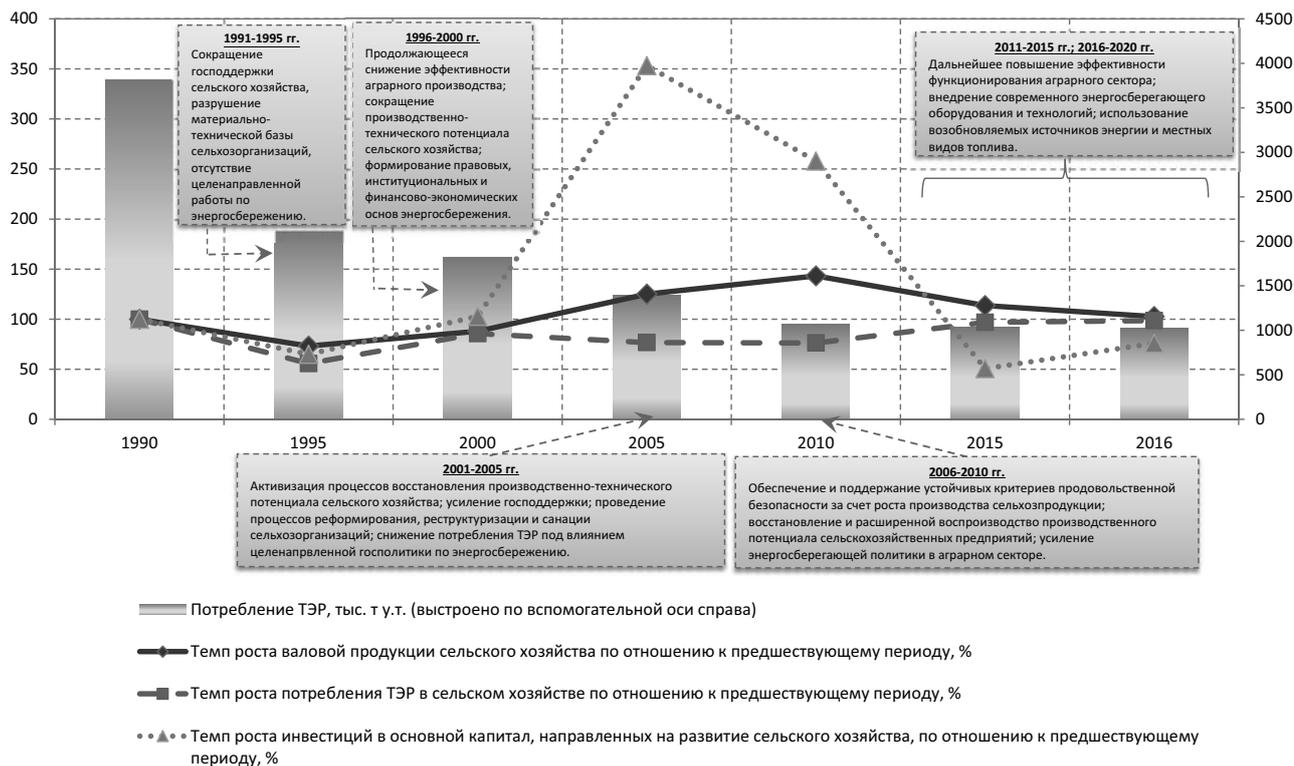


Рисунок 2 – Развитие процессов энергосбережения в сельском хозяйстве в период 1990–2016 гг.

Примечание – Рисунок составлен авторами на основе статистических данных источников [27–31, 33, 36]

– распад общего экономического пространства СССР, кризис в экономике страны в целом, в том числе в аграрном секторе, вызвал резкое снижение объемов производства продукции сельского хозяйства и потребления ТЭР к 1995 г.;

– начиная с 2000 г. происходит постепенное улучшение ситуации в аграрном секторе: наблюдается положительная тенденция роста объемов валовой продукции сельского хозяйства при одновременном снижении использования ТЭР, потребление которых за анализируемый период снизилось в 3,73 раза;

– до 2010 г. включительно наблюдался значительный рост инвестиций в основной капитал, направленных на развитие сельского хозяйства, в том числе на внедрение новых энергосберегающих технологий, энергоэффективного оборудования;

– в промежутке с 2010 по 2016 гг. наблюдается процесс снижения потребления ТЭР, обусловленный уменьшением господдержки аграрного сектора: замедление инвестиционных процессов приводило к замедлению темпов снижения потребления ТЭР;

– дальнейшее снижение потребления ТЭР может быть достигнуто за счет применения новых энергосберегающих технологий производства продукции сельского хозяйства.

Период 1991–1995 гг.: слабое внимание к вопросам энергосбережения. В аграрном секторе проводятся рыночные преобразования. Целенаправленная работа по энергосбережению в отрасли отсутствует. В 1993 г. образован межведомственный республиканский орган — Государственный комитет по энергосбережению и энергетическому надзору Республики Беларусь (в настоящее время — Департамент по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь).

Период 1996–2000 гг.: формирование основных правовых, институциональных и финансово-экономических механизмов энергосбережения. Начала осуществляться целенаправленная системная работа по энергосбережению во всех сферах национальной экономики, в том числе в аграрном секторе. Принята Республиканская программа энергосбережения на 1996–2000 гг. [13], Закон Республики Беларусь «Об энергосбережении» [23].

Была сформирована система управления энергосбережением, объединившая Государственный комитет по энергосбережению и энергетическому надзору, координационный межведомственный совет по энергосбережению и эффективно-му использованию местных топливных ресурсов, областные и минское городское управления по

надзору за рациональным использованием топливно-энергетических ресурсов. Созданы экономические механизмы стимулирования эффективного использования ТЭР: льготное кредитование, налоговые льготы, субсидии и дотации на цели энергосбережения, инновационные фонды министерств и ведомств, республиканский фонд «Энергосбережение» и пр. Начиная с 1996 г. стали доводиться целевые показатели по энергосбережению для министерств, других республиканских органов государственного управления, объединений, подчиненных правительству Республики Беларусь, областей и г. Минска. Введена государственная статическая отчетность о выполнении мероприятий по энергосбережению.

Период 2001–2005 гг.: проведение активной энергосберегающей политики. В аграрной отрасли происходят позитивные изменения: образованы крупные акционерные общества и кооперативы; снижается количество убыточных сельскохозяйственных организаций; происходит рост объемов производства и сбыта продукции; увеличивается объем инвестиций. Наряду с этим проводится целенаправленная государственная политика по энергосбережению в республике, следствием которой стало внедрение в аграрном секторе энергоэффективных технологий, энергосберегающего оборудования, стали шире применяться местные виды топлива (далее – МВТ), нетрадиционные и возобновляемые источники энергии (далее – ВИЭ).

Период 2006–2010 гг.: совершенствование и усиление энергосберегающей политики. Деятельность по энергосбережению в аграрном секторе проводилась в соответствии с направлениями Республиканской программы энергосбережения на 2006–2010 гг. [21], Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь [18], Директивы Президента Республики Беларусь №3 «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства» [35]. Работа была направлена на снижение энергозатрат, развитие применения ВИЭ, внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий и техники, стимулирование экономии топливно-энергетических и материальных ресурсов.

Был принят Закон Республики Беларусь от 27.12.2010 №204-З «О возобновляемых источниках энергии» [12], регулирующий отношения, связанные с использованием возобновляемых источников энергии для производства электрической энергии, ее дальнейшим потреблением и иным использованием, а также с производством установок по использованию возобновляемых ис-

точников энергии, а также Закон РБ от 30.07.2008 №426-З «Об использовании атомной энергии», заложившего правовые основы применения атомной энергии [14].

Период 2011–2015, 2016–2020 гг. и на перспективу: расширенное вовлечение ВИЭ и МВТ в топливно-энергетический баланс, развитие ядерной энергетики в Республике Беларусь. Данный период характеризуется проявлением значительного внимания в республике в целом к вопросам вовлечения в топливно-энергетический баланс энергосистемы ядерной энергии, МВТ, нетрадиционных источников энергии и ВИЭ с целью диверсификации топливно-энергетического баланса и снижения зависимости от импорта энергоносителей. Стратегическими документами, определяющими энергетическую политику Республики Беларусь, являлись: Государственная программа строительства энергоисточников на местных видах топлива на 2010–2015 гг. [17], Национальная программа развития местных и возобновляемых энергоисточников на 2011–2015 гг. [19], Государственная программа строительства в 2011–2015 гг. гидроэлектростанций в Республике Беларусь [16], Программа строительства энергоисточников, работающих на биогазе, на 2010–2015 гг. [20], Стратегия развития энергетического потенциала Республики Беларусь [22], Государственная программа развития Белорусской энергетической системы на период до 2016 [15] и др.

В настоящее время реализуется Государственная программа «Энергосбережение» на 2016–2020 гг. [2], в рамках которой разработаны подпрограмма 1 «Повышение энергоэффективности» и подпрограмма 2 «Развитие использования местных топливно-энергетических ресурсов, в том числе возобновляемых источников энергии».

Для организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия доводятся и контролируются целевые показатели: целевой показатель по энергосбережению, показатели по экономии светлых нефтепродуктов, по доле местных ТЭР в котельно-печном топливе (далее – КПТ), в том числе по доле ВИЭ в КПТ, объем экономии ТЭР.

Выполнение указанных показателей будет осуществляться путем решения следующих приоритетных задач в области энергосбережения и повышения энергоэффективности в аграрном секторе:

– реализации комплексного подхода к энергоснабжению агрогородков за счет внедрения в сельскохозяйственных организациях электрогенерирующих установок на местных видах топлива;

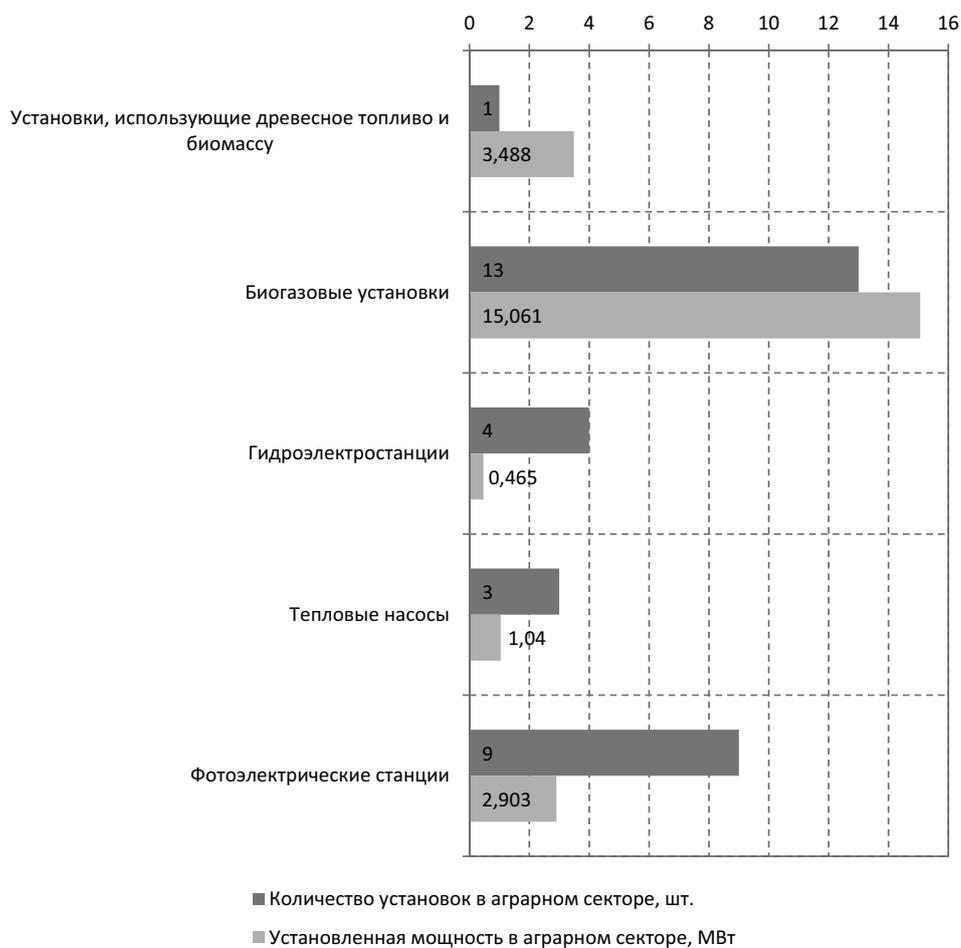


Рисунок 3 – Установки по использованию возобновляемых источников энергии в аграрном секторе Республики Беларусь на 01.06.2018 г.

Примечание – Рисунок составлен авторами на основе материалов [6]

- использования соломы в энергетических целях;
- применения гелиоводонагревателей;
- модернизации зерносушилок с укомплектованием их теплогенераторами на местных видах топлива;
- внедрения тепловых насосов для использования низкопотенциальных вторичных энергоресурсов и геотермальной энергии;
- строительства локальных биогазовых комплексов в сельскохозяйственных организациях, занимающихся производством крупного рогатого скота, свиней и птицы;
- модернизации животноводческих комплексов с переходом на новые энергоэффективные технологии.

Развитие возобновляемых источников энергии является частью национальной политики Беларуси в сфере энергоснабжения, энергосбережения и энергобезопасности и в сфере защиты окружающей среды и предотвращения изменений климата. Системы генерации на основе при-

менения возобновляемых источников энергии в настоящее время присутствуют во всех сферах экономики Республики Беларусь. Данные о количестве и установленной мощности генерирующих объектов на основе возобновляемых источников энергии в аграрном секторе Республики Беларусь представлена на *рисунке 3*.

Информация по составу установок по использованию возобновляемых источников энергии в аграрном секторе Республики Беларусь (*рис. 3*) показывает, что наибольшее распространение в настоящий момент получили биогазовые установки. Такая ситуация объясняется тем, что применение биогазовых комплексов позволяет наряду с получением электрической и тепловой энергии, решить проблему утилизации органических отходов животноводческих ферм и птицеводческих хозяйств, улучшить экологическую обстановку в районах их размещения, а также получить иные сопутствующие выгоды.

Заключение. Таким образом, проведенные исследования по анализу тенденций и основных

особенностей энергосбережения в аграрном секторе Республики Беларусь позволяют сделать следующие выводы:

1. В аграрном секторе Республики Беларусь в течение длительного периода времени (с 1913 по 1990 гг.) не осуществлялась активная целенаправленная политика в области энергосбережения, что было обусловлено наличием дешевых энерго-ресурсов при отсутствии строгого на них спроса. Происходила концентрация энергетических мощностей на крупных электростанциях с централизацией энергоснабжения сельскохозяйственных потребителей.

2. В условиях государственного суверенитета в Беларуси начала проводиться целенаправленная государственная политика по энергосбережению, сформирована нормативно-правовая база, образованы институциональные структуры, разработаны механизмы государственной поддержки, система целевых показателей с мониторингом их выполнения. В результате проводимых действий достигнуто снижение потребления топливно-энергетических ресурсов в аграрном секторе за счет внедрения энергосберегающих технологий и энергоэффективного оборудования.

3. В настоящее время продолжают приниматься и реализовываться меры по развитию возобновляемой энергетики, ведется системная работа по внедрению собственных источников генерации у потребителя на основе местных и возобновляемых источников энергии. В аграрном секторе большее распространение получили биогазовые установки, являющиеся наиболее перспективным направлением решения энергетических проблем в сельском хозяйстве, а также позволяющие получить ряд дополнительных выгод: экологических, агрономических, экономических.

Литература:

1. Блохин, В. Н. Особенности эволюции аграрной экономики России и Беларуси / В. Н. Блохин // Вестник Международного института экономики и права. – 2013. – №2 (11). – С. 15–21.

2. Государственная программа «Энергосбережение» на 2016–2020 гг. : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 28 марта. 2016 г. №248 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p=0=C21600248>. – Дата доступа: 07.09.2017.

3. Гусаков, В. Г. Новейшая экономика и организация сельского хозяйства в условиях становления рынка: научный поиск, проблемы, решения / В. Г. Гусаков. – Минск : Бел. наука, 2008. – 431 с.

4. Гусаков, В. Г. Этапность развития сельского хозяйства Беларуси с 1991 по 2008 год и на перспективу / В. Г. Гусаков, В. И. Бельский // Известия Национальной академии наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2009. – №4. – С. 5–10.

5. Дашков, В. Н. Энергоемкость производства продукции как показатель состояния технической базы сельского хозяйства Республики Беларусь // Известия Национальной академии наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2002. – №4. – с. 71–76 с.

6. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipps.by:9083/apex/f?p=105:2:3979983845443874::NO>. – Дата доступа: 25.04.2018.

7. Народное хозяйство в 1990 г.: стат. ежегодник / Госкомстат СССР. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 752 с.

8. Народное хозяйство за 70 лет: юбилейн. стат. ежегодник / Госкомстатиздат СССР. – М. : Финансы и статистика, 1987. – 766 с.

9. Народное хозяйство Республики Беларусь 1995: стат. ежегодник / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Мн., 1996. – 318 с.

10. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: стат. ежегодник / Госкомстатиздат СССР. – М. Финансы и статистика, 1991. – 752 с.

11. Народное хозяйство СССР. 1922–1982: юбил. стат. ежегодник / ЦСУ СССР. – М. : Финансы и статистика, 1982. – 624 с.

12. О возобновляемых источниках энергии: Закон Респ. Беларусь, 27 дек. 2010 г., №204-3 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – №2. – 2/1756.

13. О Республиканской программе по энергосбережению на период до 2000 года [Электронный ресурс]: постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 13 июня 1996 г., №391: в ред. постановления Кабинета Министров Респ. Беларусь 26.06.1997 // Консультант-Плюс / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

14. Об использовании атомной энергии: Закон Респ. Беларусь от 30 июля. 2008 г. №426-3 : в ред. от 9 нояб. 2009 г. №53-3, от 22.12.2011 №326-3 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Департамента по ядерной и радиационной безопасности Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. – Минск. – Режим доступа: <http://www.gosatomnadzor.gov.by/phocadownload/perechen/zakon%20326-3.pdf>. – Дата доступа: 07.09.2017.

15. Об утверждении Государственной программы развития Белорусской энергетической системы на период до 2016 г.: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 февр. 2012 г., №194: в ред. от 8 окт. 2013 г. №892, от от 17.12.2015 №1052 // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mshp.gov.by/programms/f467af04e424f4bb.html>. – Дата доступа: 02.06.2018.

16. Об утверждении Государственной программы строительства в 2011–2015 гг. гидроэлектростанций в Республике Беларусь: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 дек. 2010 г., №1838 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – №304. – 5/32018.

17. Об утверждении Государственной программы строительства энергоисточников на местных видах топлива в 2010–2015 гг.: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 июл. 2010 г., №1076 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – №183. – 5/32215.

18. Об утверждении Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 сент. 2007 г, №433-ДСП.

19. Об утверждении Национальной программы развития местных и возобновляемых энергоисточников на 2011–2015 гг. и признании утратившим силу постановления СМ РБ от 07.12.2009 №1593: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 мая 2011 г., №586// Официальный сайт Департамента по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://energoeffekt.gov.by/laws/resolution/1515--10052011-586-20112015-07122009-1593q.html>. – Дата доступа: 02.06.2018.

20. Об утверждении Программы строительства энергоисточников, работающих на биогазе, на 2010–2015 гг.: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 июн. 2010 г., №885 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – №144. – 5/32007.

21. Об утверждении Республиканской программы энергосбережения на 2006–2010 гг.: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 2 февр. 2006 г., №137 / Официальный сайт Департамента по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://energoeffekt.gov.by/programs/basicdocuments/115--2006-2010-2-2006-137>. – Дата доступа: 02.06.2018.

22. Об утверждении стратегии развития энергетического потенциала Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 9 авг. 2010 г., №1180 / Официальный сайт Департамента по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://energoeffekt.gov.by/programs/basicdocuments/121--9-2010-1180>. – Дата доступа: 02.06.2018.

23. Об энергосбережении: Закон Респ. Беларусь, 15 июл. 1998 г., №190-3 // Ведомости Национального собрания Респ. Беларусь. – 1998. – №31-32. – Ст. 470.

24. Программа совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001–2005 гг.: одобрена Указом Президента Респ. Беларусь от 14 мая 2001 г. №256. – Минск : Бел. науч. центр информатики и маркетинга АПК, 2001. – 29 с.

25. Сакович, В. С. Сельское хозяйство Республики Беларусь в 1980–2007 гг.: тенденции развития. – Минск : Бел. наука, 2008. – 500 с.

26. Сарокін, А. М. Рэха эпохі крайнасцяў. Беларуская вёска: Ад Дэкрэта да Кодэкса аб зямлі (1917–1990 гг.) / А.М. Сарокін. – Мн. : Права і эканоміка. – 2005. – 303 с.

27. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Мн., 2001. – 318 с.

28. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Мн., 2006. – 318 с.

29. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Мн., 2010. – 318 с.

30. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Мн., 2015. – 318 с.

31. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Мн., 2017. – 233 с.

32. Смехович, М. В. Специализация сельского хозяйства Беларуси в 1953–1991 гг.: этапы, направления, результаты / М. В. Смехович // Ученые записки. – 2016. – №22. – С. 26–32.

33. Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Мн., 2017. – 506 с.

34. Экономическая история Беларуси: учеб. пособие: 5-е изд. / В.И. Голубович [и др.]; под ред. проф. В. И. Голубовича. – Минск : Современная школа, 2007. – 392 с.

35. Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства: Директива Президента Респ. Беларусь, 14 июн. 2007 г., №3 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – №146. – 1/8668.

36. Энергетический баланс Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Мн., 2017. – 154 с.

Особенности инновационного развития отечественных и зарубежных предприятий промышленности

Дворкин Даниил Александрович,

*магистр экономических наук,
аспирант кафедры управления региональным развитием
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
(г. Гомель, Беларусь)*

Инновации играют все более значимую роль как в трансформации и развитии экономических систем, так и формировании конкурентоспособности субъектов экономики на микроуровне. Они широко используются как компаниями-лидерами мирового рынка, так и компаниями, претендующими на лидерство или фокусирующимися на определенных рыночных нишах для увеличения рыночной доли, выхода на новые целевые сегменты, создания благоприятного имиджа, продления жизненного цикла товаров, диверсификации деятельности, роста прибыли, сокращения издержек производства, повышения качества управления и многих других задач. В статье автор проводит сравнительный анализ условий инновационного развития промышленных предприятий.

Innovations play an increasingly important role, both in the transformation and development of economic systems, and in the formation of competitiveness of economic entities at the micro level. They are widely used both by companies-leaders of the world market, and by companies pretending to lead or focusing on certain market niches for increasing market share, entering new target segments, creating a favorable image, prolonging the life cycle of goods, diversifying activities, increasing profits, reducing costs of production, improving the quality of management and many other tasks. In the article the author conducts a comparative analysis of the conditions for innovative development of industrial enterprises.

В настоящее время только инновационный путь развития способен обеспечить устойчивое функционирование экономики и высокие темпы экономического роста. При этом у Республики Беларусь имеются значительные возможности в области научных исследований и разработок в виде широкой сети исследовательских институтов, что является неплохой базой для осуществления активной инновационной политики. Однако, наряду с хорошим ресурсным обеспечением процессов разработки, воплощение научных знаний в новые продукты и процессы испытывает определенные затруднения. Основной причиной данных затруднений является концентрация научной деятельности в исследовательских организациях и ее оторванность от реальных запросов производственного сектора экономики, что сдерживает инновационное развитие на уровне предприятий. К сожалению, проблема успешной интеграции науки, образования и промышленности не решена в большинстве стран СНГ. В Республике Беларусь в этом объединительном движении

ключевую роль могли бы сыграть промышленные предприятия, основной функцией которых должна стать коммерциализация результатов инновационной деятельности и повышение тем самым эффективности работы и производительности труда. Для обоснования механизмов появления таких предприятий правильным будет проведение анализа особенностей инновационного развития отечественных предприятий промышленности и сопоставление выявленных особенностей с опытом зарубежных стран в данной сфере.

Стоит отметить, что инновационное развитие стран мира осуществляется по трем направлениям. Первое ориентировано на создание новых знаний, второе – на диффузию и совершенствование инноваций (распространение знаний), и третье – на их копирование. Для первого направления характерно наличие ряда организаций, производящих фундаментальные исследования, и развитой сети крупных корпораций и малого научно-технического предпринимательства, воплощающих результаты НИОКР в готовые про-

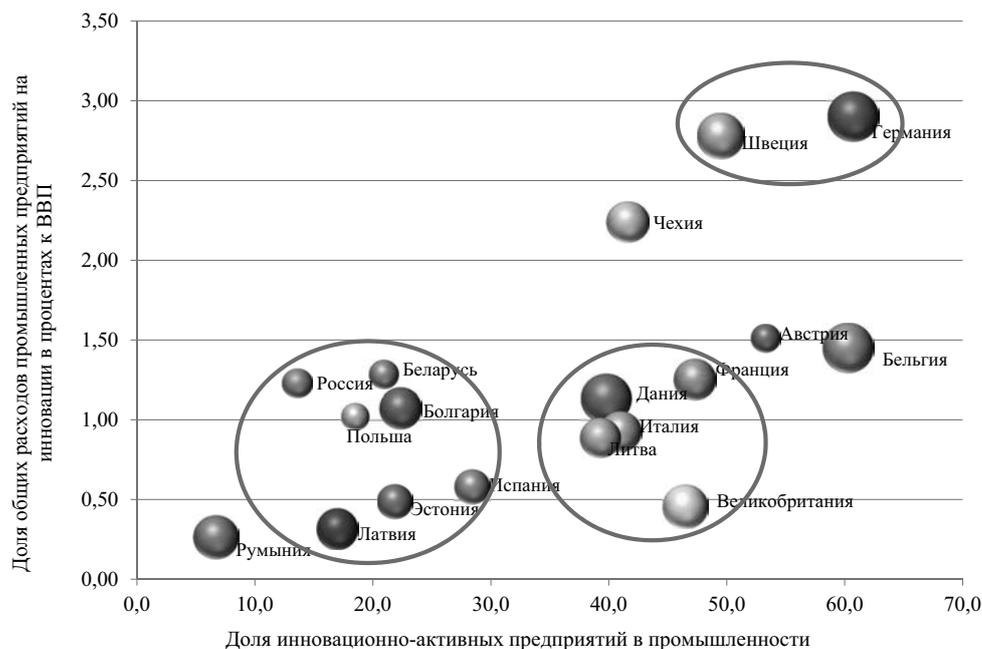


Рисунок 1 – Распределение европейских и отечественных промышленных предприятий по уровню инновационности

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2, 5, 7, 8, 11]

дукты. Второе направление отличается практикой заимствования результатов инновационной деятельности, ускоренным их освоением и доведением до совершенства. Предприятия таких стран не столько занимаются разработкой полностью новых и передовых технологий, сколько содействуют широкому распространению технологических возможностей в промышленности. Третье направление характеризуется полным заимствованием инноваций и их внедрением в производственные процессы. Наряду с различиями в развитии инновационных систем стран значительно отличаются и направления осуществления инновационной деятельности в рамках промышленных предприятий, что приводит к их разделению в мировом масштабе на несколько групп по уровню инновационности.

Так, исследование результатов работы белорусских предприятий показывает, что в настоящий момент промышленность страны характеризуется низким уровнем инновационности. Исходя из этого, можно отметить первую особенность осуществления инновационной деятельности отечественными предприятиями промышленности – инновационные процессы в них происходят вяло и медленно. Наглядно место белорусских предприятий среди предприятий других стран отражено на *рисунке 1*. В рамках графика по оси X представлена доля инновационно активных предприятий в промышленности, а по оси Y – доля со-

вокупных расходов промышленных предприятий на инновации в процентах к ВВП.

Анализ данных, отраженных на *рисунке 1*, показывает, что промышленные предприятия страны входят в группу низкоинновационных предприятий наряду с компаниями Эстонии, Латвии, Польши, Болгарии и Российской Федерации. Данная группа характеризуется одновременно низкой долей инновационно активных предприятий и невысокими затратами на осуществление инновационной деятельности, что говорит о преимущественной реализации пассивной инновационной политики даже крупными отечественными промышленными холдингами.

В рамках представленной особенности стоит также отметить замедление темпов инновационного развития. За последние 5 лет (2012–2016 гг.) произошло сокращение доли инновационно активных предприятий промышленности на 2,4 п.п. с 22,8% до 20,4% (*рис. 2*).

Выявленная негативная тенденция при общем низком уровне инновационности вызывает особую обеспокоенность и обуславливает необходимость проведения ряда стимулирующих мероприятий.

Второй особенностью инновационного развития отечественных предприятий является сосредоточение инновационной деятельности на крупных предприятиях при низкой инновационной активности промышленных МСП. Анализ ин-

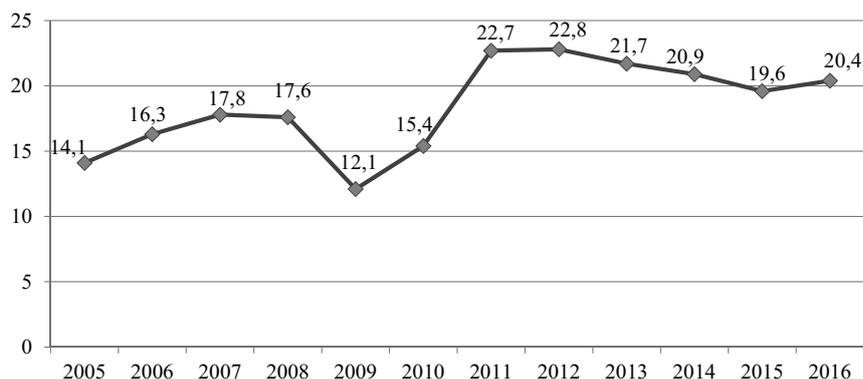


Рисунок 2 – Динамика доли инновационно активных предприятий в промышленности Республике Беларусь, %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [3, 4, 5]

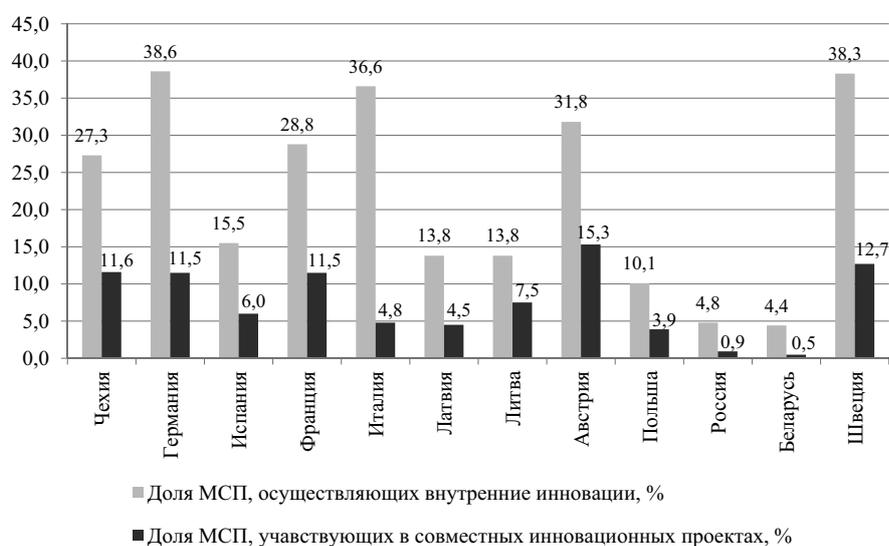


Рисунок 3 – Доля МСП, осуществляющих внутренние инновации и участвующих в инновационных проектах, %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [4]

новационных процессов в развитых странах показывает, что наряду с высокой инновационной активностью крупного бизнеса (инновационно активным являются 72,8% всех предприятий), наблюдается создание и распространение инноваций в сфере малого и среднего бизнеса – инновационную активность проявляют 31,5% промышленных МСП. В промышленности Республики Беларусь при этом осуществлением внутренних инноваций занимается лишь 4,4% малых и средних предприятий, что наглядно отражено на рисунке 3.

Представленные на рисунке данные показывают, что большинство малых и средних предприятий страны не проявляют инновационной активности, в том числе в рамках совместных инновационных проектов. При этом стоит отметить, что по рассматриваемым показателям отечественные

предприятия находятся на последнем месте, значительно уступая промышленным предприятиям стран-соседей (за исключением Российской Федерации).

Аналогичная ситуация наблюдается и в области внедрения инноваций, что говорит о том, что малые и средние промышленные предприятия не только не включены в инновационную политику страны, но и работают по устаревшим технологиям, выпуская стандартную продукцию. Так, в 2016 г. лишь 3,5% МСП внедрили продуктовые или процессные инновации и лишь 1,5% – отметились внедрением маркетинговых и организационных инноваций (рис. 4). Представленные значения показателей крайне негативно смотрятся даже на уровне 15,7% активных МСП в Латвии, 16,1% – в Литве и 13,1% – в Польше, и кажутся критическими по сравнению с 42,4% в Германии



Рисунок 4 – Доля МСП, внедряющих инновации по видам, %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [74]

и 38,8% – в Италии. При этом стоит отметить, что основной причиной наблюдаемой минимальной инновационной активности малых и средних промышленных предприятий страны является отсутствие финансовых ресурсов на проведение научно-исследовательских работ и дальнейшее внедрение результатов НИОКР в производство.

В рамках исследования результатов инновационной деятельности малых и средних промышленных предприятий можно отметить еще одну особенность, характерную и для крупного бизнеса – невысокие объемы коммерциализации инноваций, что проявляется в низком удельном весе инновационной продукции. Так, в 2016 г. удельный вес инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) предприятий промышленности составил всего 16,3%, повысившись за последний год на 3,2 п.п. (в 2015 г. исследуемый показатель составил 13,1%) [5].

Значение аналогичного показателя в целом по ЕС в 2015 г. (данные по состоянию на 2016 г. отсутствуют) составило 18,9% [14], что против 13,1% по Республике Беларусь явно показывает недостаточные объемы воплощения инноваций в готовый продукт. Однако стоит подчеркнуть, что значение удельного веса инновационной продукции, выпускаемой белорусской промышленностью, несколько превышает значения, достигнутые в промышленности стран-соседей. Например, в Российской Федерации удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленных предприятий составляет всего 10,9%.

Причины низкой инновационной активности отечественных предприятий явно показывают четвертую особенность их инновационного развития – финансирование инновационной деятельности осуществляется преимущественно за счет собственных средств. Так, в 2015 г. 67,3% всех затрат на осуществление инновационной деятельности финансировались за счет собственных средств предприятий промышленности, в 2016 г. после некоторой активизации государственной инновационной политики произошло сокращение данного показателя до 50,5% [4,5]. При этом в большинстве отраслей доля финансирования за счет собственных средств осталась на высоком уровне и колебалась от 70% до 100% в зависимости от вида деятельности, а именно:

- в сфере производства кокса и продуктов переработки – 72,7%;
- в сфере производства химических продуктов – 90,5%;
- в сфере металлургического производства – 82,1%;
- в сфере производства электрооборудования – 78,6%;
- в сфере производства машин и оборудования – 85,5%;
- в сфере производства транспортных средств и оборудования – 81,2%;
- в сфере снабжения электроэнергией, паром, газом, горячей водой – 100,0%;
- в сфере водоснабжения – 100,0% [5].

Стоит отметить, что осуществляемая в стране государственная поддержка носит весьма пассивный характер. В целом за счет средств рес-

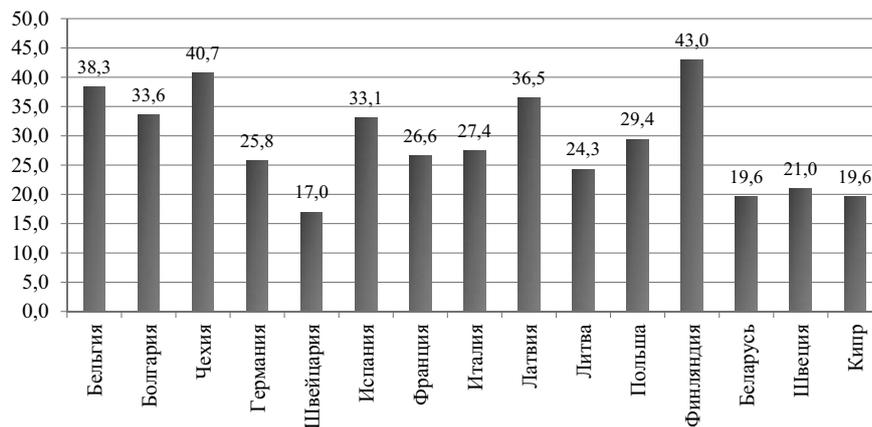


Рисунок 5 – Доля промышленных предприятий, получивших государственное финансирование, %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [5, 12]

публиканского бюджета в 2016 г. профинансировано 19,6 % всех расходов на инновационную деятельность. В отличие от Беларуси в развитых странах механизмы финансовой государственной поддержки инновационной сферы имеют особую значимость, в результате чего доля финансирования государством составляет в целом более 30%. Наглядно развитость государственного финансирования инновационной деятельности промышленных предприятий в развитых странах и в Республике Беларусь отражена на рисунке 5.

Представленные на рисунке данные показывают, что даже при значительном повышении рассматриваемого показателя в 2016 г. достигнуть средневропейского уровня не удалось, то есть финансирование инновационной деятельности отечественных организаций промышленности государством осуществляется в меньших объемах, чем в иных европейских странах. Схожий уровень финансирования наблюдается лишь в Швейцарии, Швеции и на Кипре.

При этом государственная поддержка создания и развития высокотехнологичных промышленных предприятий в развитых странах реализуется, в частности, через государственные инвестиции в венчурные фонды. Это позволяет увеличить размер и доступность рискованного капитала для промышленных компаний. Государственный сектор может также выступать как гарант для инвесторов высокотехнологичных компаний, снижая тем самым риски инвестирования.

Кроме того, что инновационное развитие зарубежных компаний происходит в более благоприятных финансовых условиях, также можно отметить более лояльную налоговую среду, создаваемую государственными органами. Примерами налогового стимулирования инновационного развития зарубежных предприятий могут

служить: предоставление налогового кредита инновационным предприятиям (Франция, Япония и др.); временное освобождение инновационных предприятий от уплаты налога на прибыль и НДС; установление инновационным предприятиям налоговых льгот в виде скидок и вычетов из налогооблагаемой базы (индустриально развитые страны Евросоюза), в том числе снижение налогооблагаемой базы при найме каждого дополнительного специалиста, занятого инновационной деятельностью (Бельгия) [1].

Таким образом, можно говорить о наличии более благоприятных условий финансирования и развития инновационной деятельности для промышленных предприятий развитых стран, нежели для предприятий белорусской промышленности, что и обуславливает их большую инновационность.

Кроме выделенных особенностей инновационного развития, важно подчеркнуть еще одну: в отличие от отечественных предприятий на зарубежных предприятиях созданы эффективные системы управления внутренним инновационным потенциалом, находящиеся в тесной взаимосвязи с имеющимися объектами инновационной инфраструктуры. Приведем несколько примеров.

Немецкая компания Siemens имеет одну из наиболее развитых корпоративных инновационных систем, штат которой составляет 33000 работников. Наряду с деятельностью внутри компании, работники в рамках проводимых научных исследований тесно сотрудничают с учеными из ведущих университетов и исследовательских институтов через программу SKI (Центр обмена знаниями), а также участвуют в совместных исследовательских проектах. В совокупности наблюдается сотрудничество с 16 университетами через 9 Центров обмена знаниями [10].

Кроме того, с 2016 г. в Siemens функционирует автономное подразделение next47, целью которого является осуществление деятельности по поддержке стартапов в таких инновационных областях, как электрификация, автоматизация и цифровизация. После своего создания подразделение получило бюджет в размере 1 млрд евро на первые пять лет. В настоящее время представительства next47 расположены в Беркли, Шанхае и Мюнхене, планируется открытие представительства в Тель-Авиве.

Особое внимание сотрудничеству с исследовательскими центрами и университетами уделяет также французская компания Alstom – один из мировых лидеров в производстве энергетического оборудования и железнодорожного транспорта. Результатом такого сотрудничества стала разработка ряда продуктов:

- программы INRIA (цифровые решения в области энергетики);
- системы SystemX (цифровые решения в области оказания транспортных услуг);
- системы SuperGrid (новые технологии преобразования энергии);
- системы Railenium (технологии управления железнодорожными системами) [6].

Активный подход компании к инновационной деятельности проявляется также в поддержке стартапов и мотивации собственного персонала. Мотивация персонала к инновационной деятельности воплощена в виде ежегодного конкурса «I love you», в рамках которого отмечаются сотрудники Alstom, которые стали инициаторами и разработчиками наиболее инновационных проектов.

Еще одной компанией, в рамках которой организовано эффективное управление инновационной деятельностью, является компания Bracco, занимающаяся разработкой и производством продуктов для диагностической визуализации. Исследовательские центры компании расположены в Колерето Джакоса (Ивреа, Италия), Планле-Отс (Женева, Швейцария) и в Принстоне (Нью-Джерси, США). При этом исследовательские центры в Ивреа и Женеве занимаются научными разработками на начальной этапе создания инновации, а в центре в Принстоне происходит дальнейшая трансформация результатов НИОКР в готовые продукты.

В инновационной деятельности Bracco задействовано около 300 штатных ученых и инженеров (12% рабочей силы) [9]. К тому же компания сотрудничает с университетами и государственными и частными научно-исследовательскими орга-

низациями, а также участвует в качестве партнера в широкомасштабных итальянских, европейских и американских инновационных проектах.

Среди предприятий, представляющих пищевую промышленность, стоит отметить компанию Nestle, имеющую крупнейшую в мире сеть технологических и научно-исследовательских центров в области продуктов питания, а также корпоративные венчурные фонды. В целом инновационная система компании включает 34 научно-исследовательских центра, в рамках которых инновационными разработками занимается около 5000 человек. При этом фундаментальные исследования производятся в четырех из них: Nestle Institute of Health Sciences (биомедицинские исследования в области питания), Nestle Research Center (совершенствование выпускаемой продукции), Clinical Development Unit (медицинская экспертиза и клинические испытания) и R&D Tours (итоговая медицинская экспертиза) [13], а в остальных 30 научных центрах происходит дальнейшая разработка готового инновационного продукта.

Кроме перечисленных аспектов функционирования корпоративной инновационной сети, Nestle также сотрудничает с университетами и осуществляет поддержку инновационных стартапов. Например, компания в качестве партнера наряду с Rabobank и RocketSpace развивает программу Terra Food, в рамках которой планируется развитие нескольких наиболее инновационных стартапов в пищевой и сельскохозяйственной промышленности.

Таким образом, зарубежные компании весьма ответственно подходят к вопросу построения эффективных корпоративных инновационных систем, способствующих их развитию и устойчивому функционированию в долгосрочной перспективе. Кроме создания специализированных подразделений в рамках своих организационных структур, промышленные предприятия развитых стран сотрудничают с университетами, научно-исследовательскими центрами и лабораториями, а также принимают участие в развитии стартапов.

Систематизация представленной информации позволяет разделить выявленные особенности на те, которые оказывают прямое влияние на развитие отечественных промышленных предприятий и те, которые являются результатом сложившейся инновационной политики, что наглядно отражено на *рисунке 7*.

Как видно из представленного рисунка, инновационное развитие промышленных предприятий страны характеризуется рядом негативных



Рисунок 7. – Особенности инновационного развития отечественных предприятий промышленности
 Примечание – Источник: собственная разработка на основе проведенного анализа

аспектов. В рамках внутренней среды отечественные предприятия отличаются нерационально сформированной организационной структурой и отсутствием корпоративных инновационных систем. Негативное влияние на развитие инновационной деятельности оказывает слабая система мотивации персонала. Особенности внешней среды при этом проявляются в неэффективной политике финансирования и сдерживающей налоговой политике, а также в обособленном характере инновационной инфраструктуры, что не позволяет успешно сотрудничать с научно-исследовательскими центрами.

Комплексное влияние перечисленные особенностей внутренней и внешней среды приводит к отрицательным конечным результатам инновационного развития промышленных предприятий, выражающимся в:

- низкой инновационной активности предприятий в совокупности с ее падением в последние годы;
- сосредоточении инновационной деятельности на крупных предприятиях;
- низком уровне коммерциализации инноваций.

Таким образом, анализ особенностей инновационного развития отечественных и зарубежных промышленных предприятий показал, что в отличие от европейских компаний инновационное развитие отечественных характеризуется негативными тенденциями и рядом недоработок в реализуемой инновационной политике. При этом зарубежные компании, уделяющие особое внимание научно-исследовательской деятельности и

формированию корпоративных инновационных систем занимают лидирующие позиции на мировом рынке. В данных условиях с целью повышения конкурентоспособности промышленного сектора Республики Беларусь важно на основе положительного опыта компаний развитых стран разработать ряд рекомендаций по стимулированию инновационной активности белорусских промышленных предприятий с учетом особенностей развития каждого из регионов страны.

Литература

1. Бахмат, А. От модернизации к инновациям [Электронный ресурс] / А. Бахмат, Д. Матвеев // Архитектура и строительство. – 2014. – №6. – Режим доступа: <http://arcp.by/ru/article/ot-modernizacii-k-innovaciyam>. – Дата доступа: 14.07.2018.
2. Наука и инновации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#. – Дата доступа: 18.07.2018.
3. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : статистический сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск : Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2012. – 156 с.
4. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : статистический сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск : Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2016. – 141 с.
5. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2016 году : статистический бюллетень / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск : [б. и.], 2018. – 115 с.

6. Alstom activity report [Electronic resource] // Alstom. – Mode of access: http://www.alstom.com/Global/Group/Resources/Documents/CSR/ALSTOM%20RA%202016_UK_FINAL.pdf?epslanguage=en-GB. – Date of access: 11.07.2018.

7. Gross domestic product at market prices [Electronic resource] // Eurostat. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tec00001&language=en>. – Date of access: 11.07.2018.

8. Innovation activities and expenditures in the enterprises by NACE Rev. 2 activity and size class [Electronic resource] // Eurostat. – Mode of access: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>. – Date of access: 11.07.2018.

9. Innovation Centers of Bracco [Electronic resource] // Bracco. – Mode of access: <http://corporate.bracco.com/gb-en/rd/innovation>. – Date of access: 11.07.2018.

10. Innovation Strategy of Siemens [Electronic resource] // Siemens. – Mode of access: <https://www.siemens.com/global/en/home/company/innovation/innovation-strategy.html>. – Date of access: 11.07.2018.

11. Product and process innovative enterprises by NACE Rev. 2 activity and size class [Electronic resource] // Eurostat. – Mode of access: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>. – Date of access: 11.07.2018.

12. Public funding in the enterprises by NACE Rev. 2 activity and size class // Eurostat. – Mode of access: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>. – Date of access: 11.07.2018.

13. Research & Development of Nestle [Electronic resource] // Nestle. – Mode of access: <http://www.nestle.com/randd>. – Date of access: 11.07.2018.

14. Total high-tech trade in million euro and as a percentage of total [Electronic resource] // Eurostat. – Mode of access: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>. – Date of access: 11.07.2018.

Экономическая сущность затрат в строительстве и их значение для системы оперативного и управленческого учета

Каткова Мария Казимировна,

*магистр экономических наук,
аспирант кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита в торговле
Белорусского государственного экономического университета
(г. Минск, Беларусь)*

В статье рассмотрено значение управленческого учета как информационной базы для оперативного управления производственно-хозяйственной и финансовой деятельностью коммерческих организаций, в том числе строительного профиля. Данные управленческого учета в настоящее время все большее значение приобретают как информационная база, используемая менеджментом организации для получения оперативных данных с целью определения финансового состояния организации за любой промежуток времени. Определены объекты управленческого учета, важнейшим из которых является себестоимость производимой продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг, а также места возникновения затрат, центры ответственности. Дана характеристика основных, прямых затрат в строительстве, а также рассмотрена специфика косвенных затрат. Рассмотрены аспекты снижения излишних и не планируемых затрат, при решении которых используют данные управленческого учета.

The article considers the importance of management accounting as an information base for the operational management of industrial, economic and financial activities of commercial organizations, including the construction profile. Management accounting data is increasingly gaining importance as an information base used by the management of the organization to obtain operational data in order to determine the financial state of the organization for any period of time. The objects of management accounting are determined, the most important of which is the cost price of the products, works performed, services provided, as well as cost centers, responsibility centers. The characteristic of the basic, direct costs in construction is given, and also the specificity of indirect costs is considered. The aspects of reducing unnecessary and unplanned costs are considered, while solving them using management accounting data.

В современных условиях хозяйствования значительно возрастает роль экономических методов управления, основой которых являются такие категории, как прибыль, цена, затраты, расходы, себестоимость и др.

Производство – это процесс соединения живого и овеществленного труда. Обеспечение непрерывного функционирования производственного процесса связано с затратами во всех сферах деятельности организации: снабжении, производстве, реализации, управлении и обслуживании работающих.

При рассмотрении порядка учета затрат и калькулирования себестоимости строительно-монтажных работ (далее – СМР) необходимо в первую очередь изучить затраты в производ-

ственной сфере. Главным объектом оперативного и управленческого учета являются затраты в основном производстве, которые отражают стоимость ресурсов, использованных в процессе выполнения строительных работ.

Различают такие понятия, как «расходы» и «затраты». В соответствии с Инструкцией по бухгалтерскому учету доходов и расходов», утвержденной постановлением Минфина от 30.09.2011 №102 (в редакции от 31.12.2013 №96) «затратами являются «стоимость ресурсов, приобретенных и (или) потребленных организацией в процессе осуществления деятельности, которые признаются активами организации, если от них организация предполагает получение экономических выгод в будущих периодах, или расходами отчетно-

го периода, если от них организация не предполагает получение экономических выгод в будущих периодах» [1, с. 4].

В статье 1 Закона от 12.07.2013 №57-З «О бухгалтерском учете и отчетности» установлено, что расходы – уменьшение экономических выгод в результате уменьшения активов или увеличения обязательств, ведущее к уменьшению собственного капитала организации, не связанному с его передачей собственнику имущества организации, распределением между учредителями (участниками) организации [2].

Основой организации бухгалтерского учета затрат на производство продукции, выполнение работ, оказание услуг является научно обоснованная их группировка по различным классификационным признакам. Это помогает глубже изучить состав и характер затрат, усилить в процессе производства контроль за их формированием, применить единообразные экономически обоснованные способы систематизации затрат в планировании, учете и калькулировании. Научно обоснованный состав затрат, включаемых в себестоимость произведенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг, позволяет определить их реальную себестоимость, а также фактический финансовый результат деятельности организации. Кроме того, он обеспечивает возможность организации управленческого учета затрат в соответствии с требованиями управления.

Создание базы данных для дальнейшего анализа затрат организации необходимо начинать с определения принципов группировки затрат. Наибольшее распространение в практике работы организаций получили группировки затрат по их видам:

- по экономическим элементам;
- по статьям калькуляции;
- по местам возникновения затрат
- по центрам ответственности и др.

Группировка затрат по экономическим элементам необходима для того, чтобы определить, какие именно ресурсы израсходованы и каков удельный вес отдельных видов затрат в их общей сумме. Выделяют следующие элементы затрат: материальные затраты, расходы на оплату труда, отчисления на социальные нужды, амортизацию основных средств и нематериальных активов; прочие затраты.

В то же время для целей управленческого учета, анализа и контроля наибольший интерес представляет группировка затрат по статьям калькуляции. Она позволяет проанализировать, на какие цели расходуются ресурсы. Перечень

статей затрат для целей управленческого учета составляется, как правило, самими организациями исходя из технологических особенностей и потребности в детализации информации для целей управления.

В зависимости от особенностей технологического производственного процесса выделяют:

– основные затраты, непосредственно связанные с производством продукции, выполнением работ. К ним можно отнести расход материалов, топлива, энергии, затраты на оплату труда рабочих основного производства и т.д.;

– накладные (организационно-управленческие) затраты, обусловленные выполнением функции управления производством (расходы на оплату труда управленческого персонала, затраты материальных ресурсов, амортизацию основных средств общехозяйственного назначения и др.).

По способу включения в себестоимость различают:

– прямые затраты, которые сразу могут быть включены в себестоимость выполненных работ (материалы, заработная плата рабочих основного производства и др.);

– косвенные затраты, связанные со строительством не одного, а нескольких объектов. Для исчисления себестоимости каждого объекта эти затраты необходимо предварительно распределять между отдельными объектами учета затрат.

По отношению к объему выполненных работ затраты группируют следующим образом:

– переменные, т.е. затраты, величина которых прямо пропорциональна объему выполненных работ;

– постоянные затраты, не зависящие от изменения объемов выполненных работ, т.е. остающиеся более или менее постоянными (общепроизводственные и общехозяйственные затраты);

– смешанные затраты, представляющие собой сочетание переменных и постоянных затрат из-за изменения характера их поведения по отношению к объемам производства, т.е. это условно-переменные и условно-постоянные затраты [3, с. 27].

По отношению к принимаемым управленческим решениям различают затраты, зависящие от принимаемого управленческого решения, и независимые (неизбежные) затраты при любом варианте принятия решения.

Для научно обоснованного подхода к определению себестоимости СМР с целью управления необходимо четко определить объекты учета затрат.

Выбор объектов учета затрат в строительстве обуславливается спецификой строящихся объек-

тов. К примеру, в строительстве можно выделить следующие объекты учета затрат:

- отдельный заказ на строительство объекта по договору строительного подряда;
- вид работ;
- строительное управление;
- отдельный строительный участок, бригада и др.

По каждому виду работ рассчитывается сметная стоимость, график производства работ, исполнители. Выделение объектов учета затрат позволяет отражать прямые затраты в разрезе конкретных видов работ. При отнесении затрат на конкретные объекты учета затрат в первичных документах отражаются расход материалов, заработная плата рабочих основного производства, расходы по эксплуатации строительных машин и механизмов, также приводится дополнительная информация о видах работ, исполнителях работ и строящихся объектах. Выделение в управленческом учете отдельных объектов учета затрат позволяет менеджменту организации проводить контроль за формированием затрат в разрезе исполнителей работ, устанавливать причины перерасхода затрат, выявлять виновников этого перерасхода.

Для реализации задач оперативного и управленческого учета важное значение имеет определение мест возникновения затрат и центров ответственности. Местом возникновения затрат могут быть не только производственные, но и непроизводственные подразделения организации, в т.ч. службы управления. Уточнение и определение этих мест ориентирует менеджеров на детализацию и совершенствование управленческого учета и контроля, в т.ч. производственного учета затрат, как важнейшей составляющей в себестоимости выполняемых объемов работ.

Определение количества мест возникновения затрат во многом зависит от возможностей организации управленческого учета по источникам их возникновения. Между местом возникновения затрат и центром ответственности имеются некоторые различия, их можно свести к следующему:

- не каждое место возникновения затрат возглавляет ответственное лицо;
- центр ответственности может быть более масштабным по сравнению с местом возникновения затрат;
- центр ответственности может включать несколько таких мест (к примеру, строительное управление, а внутри строительные участки, бригады, где учет затрат осуществляется по этапам, по видам работ).

Однако если место возникновения затрат возглавляет лицо, ответственное не только за объемы выполняемых работ, но за осуществляемые затраты, то такое место следует считать и центром ответственности. Организация управленческого учета и анализа затрат по центрам ответственности позволяет осуществлять контроль за формированием затрат на всех уровнях управления, устанавливать виновных за допущение производительных затрат.

Для целей управленческого учета важное значение имеет установление конкретных центров ответственности. К центрам ответственности можно отнести конкретных работников, как строительных управлений, так и менеджеров головных организаций. К ним относят в первую очередь производителей работ, мастеров, бригадиров, непосредственно влияющих на уровень фактических затрат в объемах выполненных работ, а также руководителей подразделений строительных организаций, которые принимают решения об использовании материальных, трудовых и финансовых ресурсов; о подготовке, организации, обслуживании и управлении процессом строительного производства и которые несут персональную ответственность за эффективность принимаемых решений. Также относят начальников производственного, технического, планового отделов, главного энергетика, главного механика, главного бухгалтера, начальников участков и др.

Выделение центров ответственности в управленческом учете позволяет повысить требования к руководителям конкретных подразделений в тех случаях, если принятые ими решения не приводят к увеличению эффективности строительного производства (соблюдения графика и плана выполнения работ, улучшения качества строительномонтажных работ, снижения себестоимости, устранения непроизводительных расходов).

В связи с принятием нового типового плана счетов бухгалтерского учета и Инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета, утвержденные постановлением Минфина от 29.06.2011 №50 (далее – Инструкция №50) и Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов по договорам строительного подряда, утвержденной постановлением Минстройархитектуры от 30.09.2011 №44 изменен порядок учета затрат, формирующих себестоимость строительных работ [4].

В соответствии с вышеназванными инструкциями с 1 января 2012 г. себестоимость выполненных работ по договору строительного подряда

формируется исходя из суммы прямых затрат, непосредственно связанных с выполнением строительных работ по договору строительного подряда и суммы общепроизводственных (косвенных) затрат, относящихся к конкретному договору.

Прямые затраты состоят из следующих статей:

- 1) «Материалы»;
- 2) «Заработная плата рабочих основного производства»;
- 3) «Затраты по эксплуатации строительных машин и механизмов»;
- 4) «Стоимость работ выполненных субподрядчиками»;
- 5) «Прочие прямые затраты».

Они прямо относятся к конкретному договору строительного подряда, т.е. к объекту строительства.

В статью «Материалы» включаются затраты, связанные с использованием в процессе строительства объекта строительных материалов, конструкций, деталей, топлива и других материалов, а также отклонения в стоимости этих материалов.

В статью «Заработная плата рабочих основного производства» включаются затраты, связанные с оплатой труда основных производственных рабочих по сдельным расценкам, тарифным ставкам, окладам, дополнительная заработная плата, включая надбавки всех видов и премии за производственные результаты, выплачиваемые рабочим основного производства.

Что касается третьей статьи «Затраты по эксплуатации строительных машин и механизмов», то в подрядных организациях используют как собственную технику, так и арендованную, поэтому на сч. 25 «Общепроизводственные затраты» следует выделять два субсчета: «Затраты по содержанию и эксплуатации собственных строительных машин и механизмов» и «Затраты по эксплуатации арендованных строительных машин и механизмов».

На субсчете «Затраты по содержанию и эксплуатации собственных строительных машин и механизмов» учитывают затраты, связанные с содержанием и использованием при выполнении строительных работ собственной строительной техники. К ним, в частности, относят:

- затраты, связанные с оплатой труда (основная и дополнительная заработная плата, включая надбавки всех видов, премии за производственные результаты машинистов и других рабочих, занятых управлением и обслуживанием техники);
- стоимость топлива, запчастей, горюче-смазочных материалов, использованных для обеспечения работы строительной техники;

- амортизационные отчисления по собственной технике;

- прочие затраты непосредственно связанные с содержанием и эксплуатацией собственной строительной техники.

На субсчете «Затраты по эксплуатации арендованных строительных машин и механизмов» учитываются затраты по арендованной технике. При предъявлении счетов за арендованную строительную технику в бухгалтерском учете подрядной строительной организации составляются следующие записи:

ДЕБЕТ 25 «Общепроизводственные затраты» субсчет «Затраты по эксплуатации арендованных строительных машин и механизмов», 18 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным товарам, работам, услугам» – КРЕДИТ 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».

Ежемесячно эти затраты будут списываться на сч. 20 «Основное производство» на те объекты, на которых, согласно первичных документов использовались соответствующие машины и механизмы. При этом в бухгалтерском учете составляются записи:

ДЕБЕТ 20 «Основное производство» – КРЕДИТ 25 «Общепроизводственные затраты» субсчет «Затраты по содержанию и эксплуатации собственных строительных машин и механизмов», 25 «Общепроизводственные затраты» субсчет «Затраты по эксплуатации арендованных строительных машин и механизмов».

При использовании строительной техники, как собственной так и арендованной, в других производствах списание затрат по содержанию и эксплуатации строительных машин и механизмов осуществляется на счета соответствующих производств.

В то же время в Инструкции №44 нет ясности, куда относить обязательные отчисления от начисленной основной и дополнительной заработной платы машинистов и других работников, обслуживающих строительную технику или на статью «затраты по эксплуатации строительных машин и механизмов», или на статью «прочие прямые затраты». По мнению автора, эти отчисления следует относить на статью «затраты по эксплуатации строительных машин и механизмов».

В статью «Прочие прямые затраты» включаются затраты, прямо связанные с выполнением строительных работ по конкретному договору строительного подряда. К ним относятся:

- обязательные отчисления, установленные законодательством от заработной платы рабочих основного производства;

- затраты на служебные командировки рабочих основного производства и административно-управленческого персонала, закрепленного за конкретным объектом строительства (прорабы, мастера, начальники участков);

- затраты на оплату услуг сторонних организаций по охране объекта, если это по договору возложено на подрядчика;

- затраты на отопление объекта строительства, электро-, газо- и водоснабжение в период его строительства и сдачи в эксплуатацию;

- затраты, связанные с использованием временных зданий и сооружений, а также затраты на их ремонт, содержание и разборку;

- затраты, связанные с выполнением строительных работ вахтовым методом;

- затраты на перебазировку строительной техники;

- амортизационные отчисления по основным средствам (за исключением строительной техники), используемым при выполнении строительных работ на конкретном объекте;

- затраты на вывоз строительного мусора;

- налоги и отчисления, уплачиваемые подрядчиком в соответствии с законодательством и относимые на себестоимость (налог на недвижимость, налог на землю, экологический налог);

- прочие прямые затраты, связанные с подготовкой и сдачей объекта в эксплуатацию, которые необходимо учитывать по каждому договору строительного подряда т.е. по объекту строительства и которые так же необходимо относить в дебет сч. 20 «Основное производство».

В подрядной строительной организации значительный удельный вес в себестоимости объектов строительства занимают косвенные общепроизводственные затраты, к ним относят:

- затраты на организацию работ на строительных площадках;

- затраты на охрану труда и технику безопасности;

- затраты по контролю качества выполненных строительных работ;

- затраты на устранения брака в течение гарантийного срока эксплуатации сданного объекта;

- амортизационные отчисления по оборудованию и устройствам, используемым при выполнении строительных работ и постоянно перемещаемым между объектами строительства;

- арендная плата по оборудованию и устройствам, используемым при выполнении строительных работ и постоянно перемещаемым между объектами строительства;

- затраты по перемещению строительных материалов и конструкций между складом и объектами строительства, а также между объектами строительства;

- платежи по страхованию имущества, грузов, гражданской ответственности;

- другие затраты, связанные с выполнением строительных работ, прямо не относящиеся к конкретному объекту строительства.

Для учета косвенных общепроизводственных затрат к сч. 25 «Общепроизводственные затраты» необходимо открыть субсчет «Косвенные общепроизводственные затраты».

Косвенные общепроизводственные затраты необходимо распределять между договорами подряда (объектами строительства) пропорционально избранной базе и закрепленной в учетной политике организации и ежемесячно списывать в дебет сч. 20 «Основное производство».

ДЕБЕТ 20 «Основное производство» субсчет «Себестоимость выполненных строительных работ» – КРЕДИТ 25 «Общепроизводственные затраты» субсчет «Косвенные общепроизводственные затраты».

Одним из направлений совершенствования организации в управлении затратами на производство в строительстве является ориентация на Международные стандарты бухгалтерского учета.

Введение оперативного управленческого учета за формированием себестоимости СМР со стороны руководителей подразделений, являющихся центрами ответственности организации дало бы несомненный экономический эффект. Это означает просмотр руководителями бухгалтерских документов, изучение им нормативных актов, действующих в этой области. Такой подход позволит более рационально расходовать средства на приобретение производственных запасов, повысить дисциплину использования производственных запасов работниками организации. При этом особое внимание руководства должно быть обращено на статьи затрат, занимающих доминирующий удельный вес, и именно: материальным затратам и затратам на оплату труда, затратами на содержание строительной техники.

Обеспечение организации аналитического учета на сч. 16 «Отклонение в стоимости материалов» по видам расходов, которые дополнительно возникают при приобретении и заготовлении материальных ценностей. Для этого на сч. 16 целесообразно вести аналитический учет по следующим статьям:

- транспортные расходы при приобретении;

- расходы на хранение, возникающие при доставке материалов на предприятие;

– вознаграждения, уплачиваемые посредническим организациям, через которые приобретаются запасы;

– затраты по заготовке и доставке запасов до места их использования, включая расходы по страхованию;

– таможенные пошлины и сборы;

– иные аналогичные затраты.

Очевидно, что сокращение затрат на доставку, хранение, страхование, на услуги посредников никоим образом не повлияет на качество выполненных СМР и, следовательно, будут являться одной из целей по управлению затратами. Наличие у руководителей подразделений организации учетных данных о структуре дополнительных расходов, связанных с приобретением материалов, позволит принимать грамотные управленческие решения по организации закупок строительных и иных материалов, инвентаря и инструментов. Оптимизация и снижение дополнительных затрат на приобретение запасов может также являться фактором мотивации для уровня заработной платы специалистов отдела снабжения.

Обеспечение организации аналитического учета расходов на оплату труда с выделением в составе расходов на оплату труда доплат на дополнительные не планируемые выплаты, а именно:

– доплаты за сверхурочную работу,

– выполнение работы в выходные и праздничные дни,

– оплаты за исправление брака.

Информация аналитического учета по заработной плате об уровне не планируемых выплат работникам позволит руководству организации выявлять резервы снижения затрат в данном направлении. Снижение затрат на не планируемые выплаты рабочим может быть целевым показателем для работы линейных производственных руководителей и фактором мотивации для их поощрения за принятие мер по рациональному расходованию фонда заработной платы, а именно: обеспечение организации квалифицированными кадрами, рациональное построение графика производства строительных работ.

Следует четко разграничить аналитический учет затрат по сч. 23 «Вспомогательные производства» и сч. 25 «Общепроизводственные затраты» в соответствии с Инструкцией №44. Это даст возможность повысить аналитичность учета, четко выделить места возникновения затрат и соответствующие им центры ответственности.

Реализация данных рекомендаций по управленческому учету затрат позволит руководству строительной организации иметь оперативную учетную информацию о резервах снижения затрат на производства без ущерба для качества выполняемых работ, т.к. снижению будут подлежать только излишние и не планируемые затраты.

Литература

1. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов: постановление Министерства финансов Республики Беларусь 30.09.2011 г. №102 (в редакции от 31.12.2013 №96) // Консультант Плюс. – Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск. – Дата доступа: 12.10.2018.

2. Закон Республики Беларусь о бухгалтерском учете и отчетности 12 июля 2013 г. №57-3 // Консультант Плюс. – Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск. – Дата доступа: 12.10.2018.

3. Бухгалтерский управленческий учет в организациях транспорта [Accounting management in the organizations of transport]: учеб. пособие / А. П. Михалкевич [и др]; под ред. А. П. Михалкевича. – Минск : БГЭУ, 2013. – 177с.

4. Об утверждении инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов по договорам строительного подряда: постановление Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 30 сентября 2011 г. №44: в редакции постановления Министерства архитектуры и строительства от 07.05.2015 г. №14 // Консультант Плюс. – Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2002. – Дата доступа: 12.10.2018.

5. Бухгалтерский управленческий учет в организациях транспорта [Accounting management in the organizations of transport]: учеб. пособие / А. П. Михалкевич [и др]; под ред. А. П. Михалкевича. – Минск : БГЭУ, 2013. – 177с.

Динамика ротации руководящих работников и специалистов на промышленных предприятиях и факторы ее определяющие

Фурсевич Инна Николаевна,

*аспирант Белорусского национального технического университета
(г. Минск, Беларусь)*

В научной статье проведено исследование динамики ротации руководящих работников, специалистов среднего звена и молодых специалистов в возрасте до 30 лет на промышленных предприятиях Республики Беларусь. Выявлены барьеры, препятствующие эффективной ротации кадров и факторы их снижения.

Ключевые слова: промышленное предприятие, руководящие работники и специалисты, молодые специалисты, дифференцированные показатели движения и ротация кадров, закрепляемость молодых специалистов на предприятии.

In the scientific article the study of the dynamics of rotation of executives, middle managers and young professionals under the age of 30 years in the industrial enterprises of the Republic of Belarus. The barriers preventing effective rotation of personnel and factors of their decrease are revealed.

Введение. Для современной рыночной экономики свойственны динамичность, конкуренция между предприятиями. Конкурентоспособность предприятия во многом зависит от наличия креативных высококвалифицированных работников. Нестабильная система по управлению кадрами приводит к убыткам. В связи с этим важную позицию в экономике производства занимают исследования, направленные на развитие системы рационального использования кадрового состава. На промышленных предприятиях ротация руководящих работников и специалистов осуществляется на основании Положения об организации работы с руководящими кадрами [1]. Преимущественное право назначения на руководящую должность имеют работники, зачисленные в резерв руководящих работников и перспективный резерв, специально сформированный для специалистов обладающих лидерскими и организаторскими качествами, способными к управленческой деятельности на предприятии в возрасте до 31 года [2]. Однако на предприятиях наблюдается тенденция снижения ротации инженерно-технических работников, что является одной из причин повышения текучести кадров, в особенности категории «молодые специалисты». Разработка и внедрение грамотной динамичной системы рота-

ции кадров позволит удержать на предприятии конкурентных высококвалифицированных специалистов.

Основная часть. Анализ движения производственного персонала на промышленных предприятиях показал тенденцию к сокращению численности промышленно-производственного персонала. По данным Белстат среднесписочная численность работников в промышленности категория «Производство машин и оборудования» ежегодно уменьшается (с 117,7 тыс. чел. в 2011 г. до 86,1 тыс. чел. в 2017 г.). Текучесть персонала в целом по экономике составила около 25%. Соотношение принятых работников и уволенных на сентябрь 2018 г. составило 89,9% [3]. Коэффициент общего оборота по годам составил меньше 1, что является следствием невысокого уровня интенсивности оборота кадров на предприятии. Численность выбывших работников превышает принятых. Коэффициент замещения рабочей силы по годам является отрицательным. Это свидетельствует об увеличении количества вакантных рабочих мест и указывает на то, что ежегодно предприятие покидает большое число работников. В ходе анализа были установлены причины, по которым работники покидают предприятия: уважительные причины и причины, влияющие на

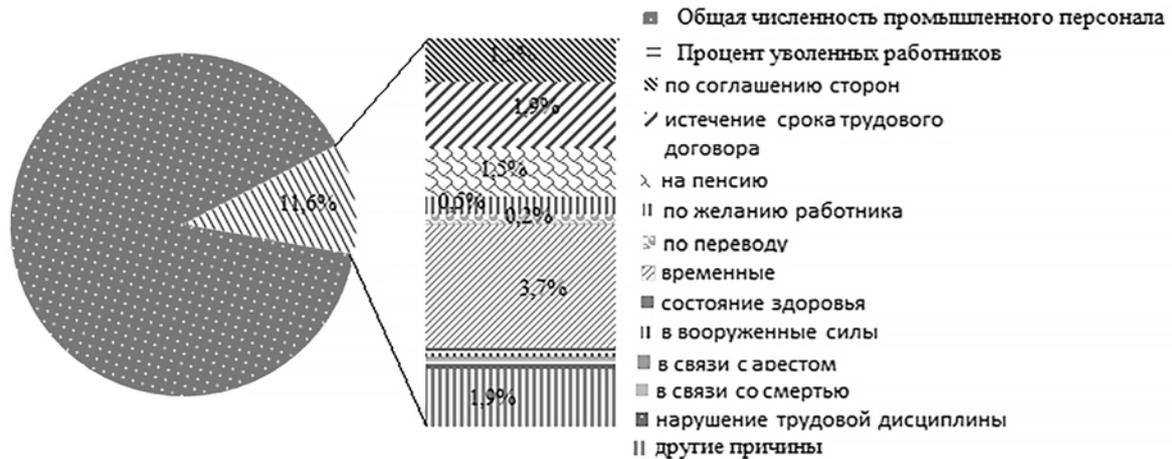


Рисунок 1 – Причины увольнений работников ОАО «МАЗ» в 2016 г.

Примечание – Источник: собственная разработка автора

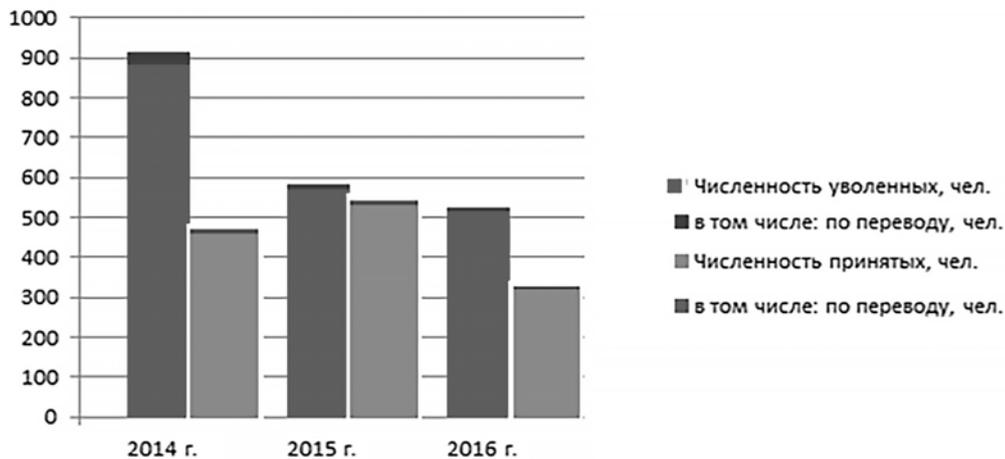


Рисунок 2 – Динамика движения и ротация руководящих работников и специалистов ОАО «МАЗ»

текущесть кадров. Анализ представлен на примере ОАО «МАЗ» – управляющая компания холдинга «БЕЛАВТОМАЗ» (рис. 1).

Увольнение работников предприятия (11,6% в среднем) в 2016 г. обусловлено: 1) естественными причинами – истечение срока трудового договора (1,9%), призыв в вооруженные силы (0,2%), уход на пенсию (1,5%), увольнение работников по соглашению сторон (1,3%), перевод в другие организации (0,2%), получение образования, рождение ребенка, прочие уважительные причины; 2) причинами, влияющими на текучесть кадров, являются: неудовлетворение заработной платой (0,6%), по желанию работника (0,5%), перемена места жительства. Часть работников уволено по статье (ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь) по причинам, связанным с прогулами, пьянством, хищением, нарушением трудовой дисциплины.

Увольнение молодых специалистов в возрасте до 31 года в большей степени связано с преодо-

лением трудностей, вызванных недостаточным оказанием помощи в период адаптации. Часть работников уходит в другие организации, в том числе по переводу. Анализ уволившихся показал, что лишь 0,2% в среднем работников уволилось в связи с переездом в другое место жительства. Следовательно, на предприятии существует проблема не только с адаптацией персонала, но и удержанием сотрудников на предприятии.

Представлена графическая интерпретация динамики движения и ротация руководящих работников и специалистов на ОАО «МАЗ» за 2014–2016 гг. (рис. 2).

Анализ ротации руководящих работников и специалистов проведен на ОАО «МПЗ». Представлена графическая интерпретация ротации руководящих работников и специалистов ОАО «МПЗ» по профессионально-функциональной принадлежности (рис. 3).

Ротация руководящих работников и специалистов за 2017 г. составила 30,1% от численности

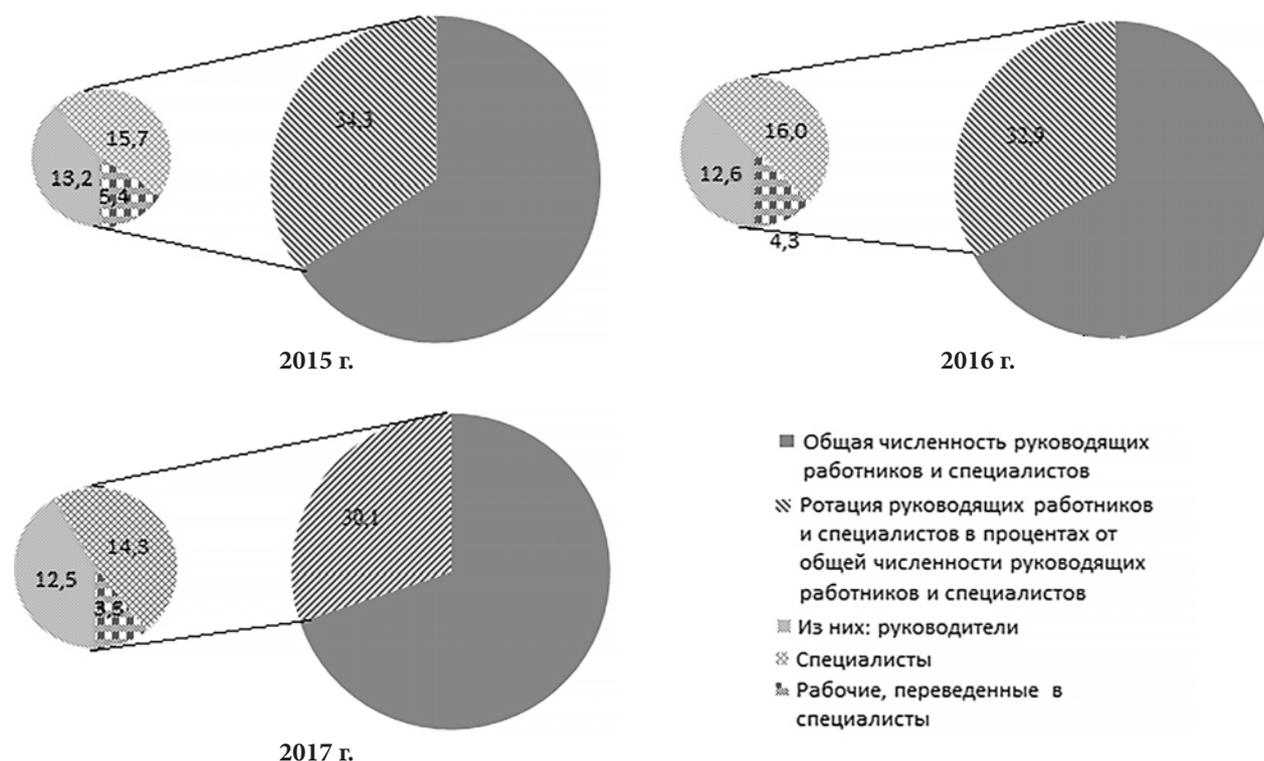


Рисунок 3 – Ротация руководящих работников и специалистов ОАО «МПЗ» по профессионально-функциональной принадлежности в 2015–2017 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка автора

руководящих работников и специалистов (годом ранее этот показатель составил 32,9%, а в 2015 г. – 34,3%), из них: ротация руководителей – 12,5%; специалистов – 14,3%, рабочих в специалисты – 3,3% от численности группы. Большую часть из переведенных руководящих работников и специалистов составляют специалисты (2015 г. – 15,7%, 2016 г. – 16%, 2017 г. – 14,3% от численности группы). Меньшую долю из переведенных составляют руководители (2015 г. – 13,2%, 2016 г. – 12,6%, 2017 г. – 12,5% от численности группы). Малую часть составляют рабочие, переведенные в специалисты (2015 г. – 5,4%, 2016 г. – 4,3%, 2017 г. – 3,3% от численности группы).

Представлена динамика ротации руководящих работников и специалистов ОАО «МПЗ» по категориям: технические службы, экономические службы, линейные и функциональные руководители (табл. 1).

На предприятии заметна тенденция снижения ротации руководящих работников и специалистов (с 34,3% в 2015 г. до 30,1% в 2017 г.). Большую долю группы составляет ротация линейных и функциональных руководителей (2015 г. – 17,9%, 2016 г. – 17,5%, 2017 г. – 15,4% от численности группы). Меньшую долю составляют технические службы (2015 г. – 12,8%, 2016 г. – 12,2%, 2017 г. –

11,9% от численности группы). Часть переведенных руководящих работников и специалистов составляют экономические службы (2015 г. – 3,6%, 2016 г. – 3,2%, 2017 г. – 2,8% от численности группы).

Проведено исследование ротации молодых специалистов в возрасте до 31 года, с целью изучения закрепляемости данной категории специалистов на предприятии. Представлены сведения по движению и ротации молодых специалистов за последние 9 лет на одном из подразделений ОАО «Минский завод колесных тягачей» (сведения представлены на начало 2018 г. за период с 2010 г.) (рис. 4).

Численность уволенных молодых специалистов превышает численность принятых. Ротация данной категории работников стабильно невысокая. Это свидетельствует о неэффективному применению персонала. С начала 2010 г. было принято 249 молодых специалистов, а убыло – 115. То есть в подразделении существуют проблемы в системе по управлению кадрами. Представлены основные причины, по которым были уволены молодые специалисты (табл. 2).

Большую группу выбывших молодых специалистов в возрасте до 31 года составляет категория «по соглашению сторон» (2017 г. – 52%, 2016 г. –

Таблица 1 – Ротация руководящих работников и специалистов ОАО «МПЗ» по категориям

Наименование показателя	2015		2016		2017	
	Чел.	% от общей численности руководящих работников и специалистов	Чел.	% от общей численности руководящих работников и специалистов	Чел.	% от общей численности руководящих работников и специалистов
Ротация руководящих работников и специалистов	221	34,3	183	32,9	156	30,1
Из них технические службы	83	12,8	68	12,2	62	11,9
Экономические службы	23	3,6	18	3,2	14	2,8
Линейные и функциональные руководители	115	17,9	97	17,5	80	15,4

Примечание – Источник: собственная разработка автора

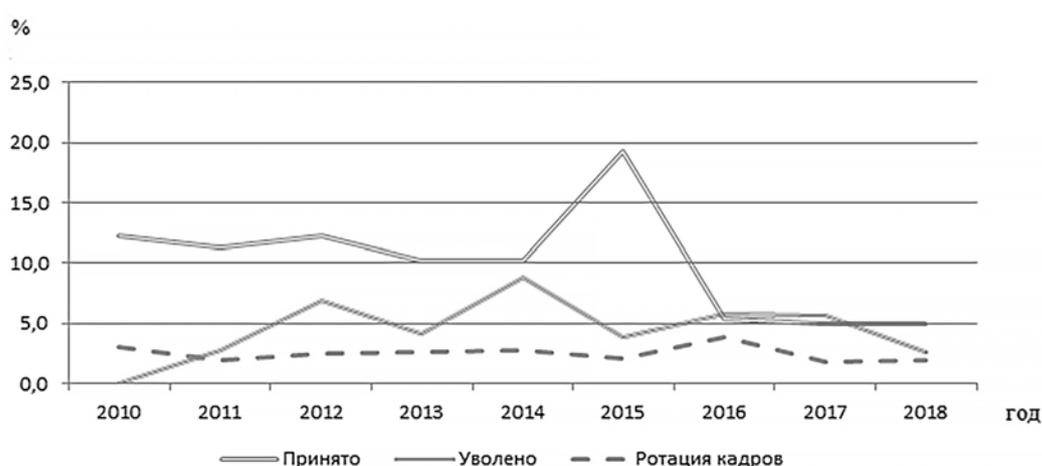


Рисунок 6 – Динамика ротации специалистов в подразделении ОАО «МЗКТ» на начало 2018 г. за период с 2010 г.

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Таблица 2 – Причины выбытия молодых специалистов из предприятия

№ п/п	Перечень причин	2016 г.		2017 г.	
		Чел.	Процент	Чел.	Процент
1	Истечение срока договора	60	26	30	16
2	Перевод специалиста к другому нанимателю	3	1	6	3
3	Призыв в вооруженные силы Республики Беларусь	52	23	26	14
4	Пьянство	6	3	14	8
5	Прогулы без уважительной причины	13	6	7	4
6	По соглашению сторон	90	40	95	52
7	Перемена места жительства	2	1	2	1
8	Поступление на дневную форму обучения	1	0	2	1
9	ИТОГО	227	100	182	100

Примечание – Источник: собственная разработка автора

40%); по истечению срока договора убыло 16% работников, а годом ранее – 26%; призваны в вооруженные силы Республики Беларусь – 14% специалистов и 23% в 2016 г. Закрепляемость молодых

специалистов на предприятии составляет менее 10%. Динамика закрепляемости молодых специалистов в подразделении ОАО «МЗКТ» представлена на начало 2018 г. за период с 2010 г. (рис. 7).

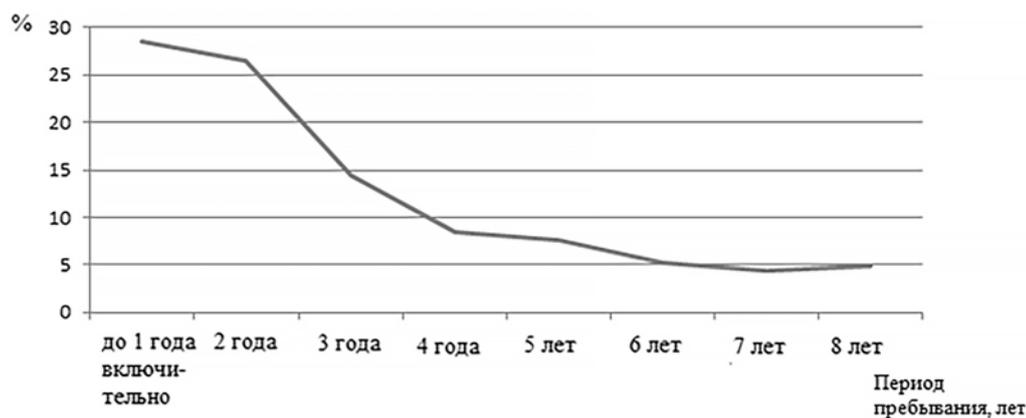


Рисунок 7 – Динамика закрепляемости молодых специалистов ОАО «МЗКТ» на начало 2018 г. за период с 2010 г.

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Закрепляемость молодых специалистов в подразделении ОАО «МЗКТ» предельно низка и составляет 4,8%, что меньше среднего показателя по предприятию.

Исследование ротации руководящих работников и специалистов проводилось на ОАО «МАЗ» – управляющая компания холдинга «БЕЛАВТО-МАЗ», ОАО «Салео-Кобрин», ОАО «Минский электротехнический завод им. В. И. Козлова». Анализ уволившихся руководящих работников и специалистов показал, что причиной этому послужили следующие факторы:

1. Недостаточно эффективно налажена система по адаптации специалистов к ротации кадров, наличие сложностей при вхождении в коллектив. Это обусловлено тем, что на предприятиях функционирует одна или вообще отсутствуют программы (планы) адаптации, недостаточно развито наставничество;

2. Отсутствие взаимодействия между сотрудниками подразделений предприятия при необходимости принятия оперативного решения на возникающие проблемы;

3. Низкая мотивация работников к проявлению творческих способностей. Недостаточно производится информирование работников о системе поощрений и льгот, действующих на предприятии;

4. Недовольство работников непосредственным руководством – низкая оценка руководителя;

5. Отсутствие полной информации у работников об общей технологии работы предприятия и других структурных подразделений;

6. Недостаточное информирование сотрудников предприятия о целесообразности проведения ротации кадров;

7. Личностные факторы, препятствующие ротации кадров, в том числе нежелание работников обучаться новому.

Более того, на предприятиях наблюдается тенденция «старения» руководящих работников (средний возраст руководителей по предприятию достигает 54 лет), что напрямую влияет на длительность периода пребывания специалистов в перспективном резерве и резерве руководящих работников.

Применение ротации кадров на предприятии осложняется преодолением различного рода барьеров, то есть факторов, которые затрудняют проведение эффективной ротации кадров. У сотрудников предприятия возникают сопротивления ротационным процессам по причинам, связанным с нежеланием менять привычный образ жизни; боязни любых перемен вследствие ротации кадров; опасения финансовых потерь; угроза потери деловых и личных отношений; опасения вхождения в новый трудовой коллектив; опасения не справиться с предстоящими обязанностями; нежелание нести ответственность за принятое решение при вертикальной ротации. Сгруппированы основные виды барьеров, препятствующие ротации работников предприятий промышленности в две большие группы: внутренние барьеры (личностные, профессиональные, мотивационные) и внешние барьеры (нормативно-правовые, финансовые) (рис. 6).

Более значимыми и сложными являются внутренние барьеры, определяющие поведение работников в их трудовой деятельности. Внутренние барьеры – это мотивационные барьеры, которые взаимосвязаны с личностными качествами работника, с уровнем их профессионального развития; а внешние – это организационные, управленческие затруднения, которые возникают в области нормативного права, финансового обеспечения [4].

Основной причиной, вследствие которой возникают личностные барьеры, препятствующие

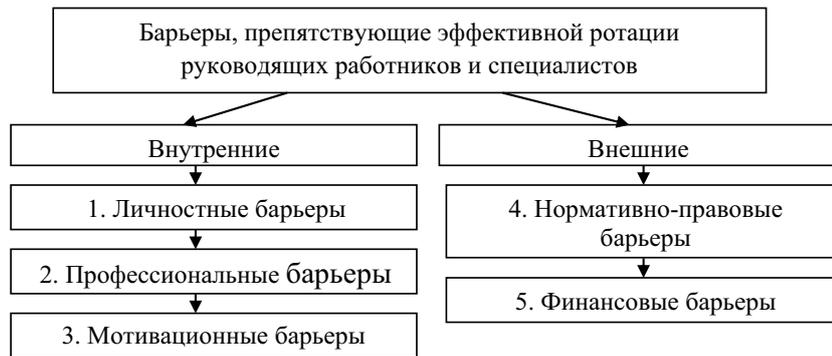


Рисунок 6 – Виды барьеров, препятствующие эффективной ротации руководящих работников и специалистов на промышленных предприятиях

ротации кадров, являются базовые физиологические показатели, характеризующие работоспособность – возраст, состояние здоровья, а также большое влияние оказывают культура речи и общения, принципиальность, честность, коммуникабельность; самообладание и эмоциональная устойчивость.

Для более тщательного анализа барьеров, препятствующих ротации кадров проведено анкетирование руководящих работников и специалистов с целью дальнейшей разработки эффективной программы адаптации кадров в зависимости от квалификационных и личностных способностей работника.

Выборочный анализ проведенного анкетирования на промышленных предприятиях Республики Беларусь (ОАО «МПЗ», ОАО «МАЗ», ОАО «Салео-Кобрин») показал, что 60% в среднем респондентов (всего приняло участие 96 экспертов) с неуверенностью подходят к ротации кадров. Мотивируя тем, что при перемещении на новую должность необходимо повышать свою квалификацию, учиться новому, так как у большинства работников узкая специализация. Необходимо нести ответственность за принятое решение.

Основными причинами мотивационных барьеров, препятствующих развитию ротации кадров, являются: неопределенность; ощущение потерь, уверенность в том, что перемены к лучшему не приведут. Возражение таким изменениям может выражаться в виде роста конфликтных ситуаций, способствующих снижению производительности; в виде открытого (активного) отношения против предполагаемых перемен. Учеными доказано, что самым мощным мотивирующим средством трудового поведения человека является интерес к работе. Чем больше знаний у работника, тем выше его квалификация и тем больше он будет стремиться к творческой работе [5].

Одним из важных барьеров, препятствующих ротации работников, являются неточности в правовой базе. Правовые документы, действующие на предприятии, регламентируют лишь принципы включения креативных работников, способных занимать руководящие должности в резерв руководящих кадров. Однако включение в резерв кадров не является обязательным условием для назначения специалиста на планируемую к замещению должность [6]. Срок пребывания перспективных работников в резерве достигает много лет, что объясняет причину пребывания специалистов и руководящих работников на руководящих должностях свыше 15 лет.

Преодолению барьеров в профессиональном развитии работников помогает организационное обучение (курсы повышения квалификации, переподготовка кадров, программа «Наставничество»), способствующее развитию деловых и личностных компетенций, развитию широкого видения производственных проблем.

Ротация кадров является затратным методом. Предприятие несет расходы на осуществление мероприятий по адаптации к ротации специалистов. На период адаптации, с целью оказания поддержки молодым специалистам в приобретении ими необходимых профессиональных навыков и опыта работы в занимаемых должностях, контроля за трудовой деятельностью, соблюдении трудовой дисциплины, воспитании у них требовательности к себе и заинтересованности в результатах работы, из числа высококвалифицированных работников подразделения или из числа инженерно-технических работников структурного подразделения, имеющих стаж работы по специальности не менее трех лет, обладающих профессиональными и моральными качествами назначается куратор. Период адаптации для молодых специалистов по окончании профессионально-технического образования составляет 1 год; для специа-

листов по окончании среднего специального или высшего образования – 2 года [9]. Для специалистов среднего звена и руководителей адаптация к ротации кадров системно не предусмотрена.

Кроме расходов на обучение своих сотрудников, адаптацию, предприятие направляет значительную часть денежных средств на проведение спортивно-оздоровительных и культурно-массовых мероприятий. Так, годовые расходы ОАО «МЗКТ» на проведение круглогодичной общезаводской спартакиады составили 3270 у.е., на проведение спортивно-массовых мероприятий – 75402 у.е.

Ученые в области трудовых отношений выделяют, что предприятиям нужно проводить системные мероприятия по удержанию (закреплению) молодых специалистов с помощью планирования их карьеры на предприятии [10]. Актуальность исследования обуславливает необходимость разработки системы по привлечению и удержанию (закреплению) на предприятии молодых специалистов. Для решения проблемы текучести высококвалифицированных специалистов необходимо: 1) корректировать действующую систему ротации кадров; 2) разработать и внедрить эффективную программу адаптации кадров в зависимости от их квалификационных и личностных способностей; 3) включать в кадровый резерв работников, способных по профессиональным и личным качествам, при этом необходимо учесть возраст, состояние здоровья работника. Чтобы заинтересовать работника к трудовой деятельности, необходимо, чтобы цели работника и предприятия совпадали.

Литература

1. Положение об организации работы с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Республики Беларусь, 26 июля 2004 г., №354 // Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: [http://www.pravo.by/pdf/2004-172/2004-172\(010-028\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2004-172/2004-172(010-028).pdf). – Дата доступа: 07.06.2018.

2. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 27.06.2018.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 20.11.2018.

4. Бушила, К. Пять причин повысить в должности собственного сотрудника / К. Бушила // BusinessClass. – 2015, №104.

5. Туркина, О. Методы мотивации в практике российских и зарубежных компаний / О. Туркина // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015016460#w0-tab1>. – Дата доступа 10.08.2018.

6. Типовое положение об аттестации руководителей и специалистов организаций [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 25 мая 2010 г., №784. – Режим доступа: http://belzakon.net/Законодательство/Постановление_Совета_Министров_РБ. – Дата доступа: 05.06.2018.

7. Леонова А. Психодиагностика функциональных состояний человека. М. : Изд-во Моск. ун-та. 1984. — 200 с.

8. Ryan, E., Vitoratou S., Goldsmith K. Chalder, Trudie L. Psychometric Properties and Factor Structure of a Long and Shortened Version of the Cognitive and Behavioural Responses Questionnaire. – Psychosomatic Medicine. – №2. – 2018. – p. 230–237.

9. Об утверждении Положения о порядке исчисления стажа работы по специальности (в отрасли) и повышения тарифных ставок (окладов) работников организаций, финансируемых из бюджета и пользующихся государственными дотациями, за стаж работы по специальности (в отрасли) Постановление Министерства труда Республики Беларусь от 12.01.2000 г. – №4 http://www.bankzakonov.com/republic_pravo_by_2010/blocku8/rtf-y1m6u5.htm. – Дата доступа: 20.10.2018.

10. Антошина, Н. Административно-правовые основы формирования кадрового состава государственной гражданской службы РФ: автореф. дис. д-ра юрид. наук. – М., 2011. – С. 38.

Направления совершенствования информационного обеспечения функционирования рынка коммерческой недвижимости

Чигрина Анастасия Игоревна,

*магистр экономических наук, старший преподаватель
кафедры финансов и бухгалтерского учета
Гродненского государственного университета им. Я. Купалы
(г. Гродно, Беларусь)*

В статье дано понятие «рынок недвижимости». Определена необходимость применения информационных баз для организации эффективного механизма управления рынком коммерческой недвижимости. Проведено изучение действующих информационных систем рынка недвижимости в Республике Беларусь. Обоснована необходимость и выдвинуто предложение о формировании единой системы по объектам коммерческой недвижимости. Предложено внедрение в практику инновационного инструмента – единого паспорта коммерческой недвижимости, позволяющего собрать воедино технические, правообладающие и иные документы об объекте, с целью повышения эффективности управления как новых, так и уже действующих объектов.

Ключевые слова: рынок коммерческой недвижимости, информационные системы, объект коммерческой недвижимости, единый паспорт объекта.

In article the concept «real estate market». The necessity of application of information database for organization of effective mechanism of management by the commercial real estate market. The study of existing information systems in the real estate market in the Republic of Belarus. The necessity and suggested the formation of a unified system for commercial properties. The proposed introduction of innovative tool – single passport commercial real estate that allows you to collect together technical, pravobladanie and other documents about the object, with the purpose of increase of management efficiency of new and existing facilities.

Keywords: commercial real estate market, information systems, commercial property, single sheet.

Введение. В современных условиях хозяйствования развитие рынка недвижимости является необходимым условием закономерных процессов рыночных преобразований. Происходящие изменения в экономической жизни страны способствуют появлению новых рынков и совершенствованию механизмов регулирования экономики. Недвижимость является, с одной стороны, стратегическим ресурсом государства, обеспечивающим его фискальные интересы, с другой стороны, выступает материальным ресурсом организаций, используемым для производства товаров и услуг, способствующим получению дохода. В целом рынок недвижимости представляет собой особую экономико-правовую среду организации и согласования деятельности хозяйствующих субъектов и физических лиц, где объектом купли-продажи выступают земля, объекты коммерческой и некоммерческой недвижимости, а также

механизмов и рычагов управления, процессов и процедур создания и обращения земли, объектов коммерческой и некоммерческой недвижимости на протяжении их жизненного цикла. Важнейшим фактором эффективного управления рынком коммерческой недвижимости является наличие соответствующей информации, относящейся к конкретному объекту и факторам, влияющих на него. Мы проанализировали действующую систему информационного обеспечения рынка недвижимости в Республик Беларусь на современном и разработали предложения по ее совершенствованию, в целях повышения качества информационного обеспечения для его субъектов.

Основная часть. Современный высокотехнологичный вектор развития национальной экономики Республики Беларусь требует овладения новыми средствами и методами анализа пространственной информации, оперативного реше-

ния задач управления, оценки и контроля изменяющихся процессов. Важнейшим способом совершенствования управления рынком недвижимости является использование инновационных подходов и технологий, позволяющих обеспечить высокий уровень устойчивости и стабильности рынка недвижимости. Законом Республики Беларусь «Об информации, информатизации и информационной безопасности» от 10 ноября 2008 г. №455-З определено, что информационный ресурс – это организованная совокупность документированной информации, включающая базы данных, другие совокупности взаимосвязанной информации в информационных системах [1].

Государственные информационные ресурсы – это ресурсы, которые как элемент имущества находятся в собственности государства. Государственные информационные ресурсы обеспечивают выполнение задач государственного управления; обеспечения прав и безопасности граждан; поддержки социально-экономического развития страны, развития культуры, науки, образования и т.д. [2, с. 11].

Согласно информации, предоставленной на сайте Научно-инженерного республиканского унитарного предприятия «Институт прикладных программных систем» [3] в Республике Беларусь разработаны и успешно функционируют ряд информационных систем, применимых к управленческой деятельности с объектами недвижимости:

1. Автоматизированная информационная система оценки земель Республики Беларусь;
2. Автоматизированная информационная система ведения единого реестра административно-территориальных и территориальных единиц Республики Беларусь;
3. Корпоративный банк данных параметров автомобильных дорог общего пользования Республики Беларусь;
4. Геоинформационная система Formar 4;
5. Автоматизированная информационная система государственной регистрации заключений об оценке объектов недвижимого имущества и ведения единого цифрового архива оценочных документов;
6. Автоматизированная информационная система ведения единого государственного регистра недвижимого имущества, Республики Беларусь прав на него и сделок с ним (АИС РН). Цели и возможности практического использования указанных систем рассмотрены в *таблице 1*.

Несмотря на достаточно широкое информационное обеспечение рынка недвижимости, обратим внимание, что информация касается в основном объектов недвижимости, находящихся в

государственной собственности, а также земельных участков, по объектам коммерческой недвижимости существует проблема информационного вакуума. По нашему мнению, в целях формирования систем информационного обеспечения управления объектами коммерческой недвижимости необходимо создание упорядоченной совокупности данных о пространственных, правовых, технических и финансово-экономических характеристиках объектов коммерческой недвижимости и формирование соответствующей единой информационной базы объектов коммерческой недвижимости. Создание такой базы возможно только при формировании единой системы сбора, хранения и предоставления информационных данных об объектах коммерческой недвижимости со стороны собственников такой недвижимости. Создание единой информационной базы возможно при совместном финансировании со стороны государства и собственников объектов коммерческой недвижимости с целью изменения подходов и формирования взаимосвязей между участниками рынка коммерческой недвижимости, что станет основой повышения экономической эффективности управленческой деятельности с объектами коммерческой недвижимости. Для реализации этой задачи мы предлагаем объединение базы данных технических паспортов, автоматизированной информационной системы оценки земель Республики Беларусь, а также автоматизированной информационной системы ведения единого государственного регистра недвижимого имущества, Республики Беларусь прав на него и сделок с ним, соединив их в комплексную информационную систему в виде единых паспортов объектов коммерческой недвижимости. Необходимо отметить, что с конца 2016 г. в Республике Беларусь реализуется пилотный проект, по массовой оценке объектов недвижимости, основанной на рыночной информации. Предполагается, что созданная технология оценки будет распространена на всю Беларусь и позволит перейти на взимание налога на недвижимость от кадастровой (рыночной) стоимости объектов. Перед запуском пилотного проекта в Кобринском районе Брестской области и Советском районе г. Минска была поставлена задача не просто оценить объекты недвижимости для целей налогообложения, а собрать информацию об объектах недвижимости, зарегистрированных и незарегистрированных в Едином государственном регистре недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним и их собственниках либо правообладателях. Таким образом, в Республике Беларусь планируется создание ресурса, где будет собрана вся информация об

Таблица 1 – Информационные системы Республики Беларусь

Название и владелец информационной системы	Цели использования в управлении недвижимостью
<p>Автоматизированная информационная система оценки земель Республики Беларусь Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь</p>	<p>Используется при изготовлении землеустроительной документации: схем землеустройства административно-территориальных и территориальных единиц; проектов установления границ территориальных и территориальных единиц; проектов предварительного размещения, отвода, установления и восстановления границ земельных участков; проектов межхозяйственного и внутрихозяйственного землеустройства, рекультивации нарушенных земель, защиты почв от эрозии и других, связанных с использованием и охраной земель; материалов поучастковой кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения; материалов по инвентаризации земель; земельно-кадастровых, почвенных, геоботанических и других тематических карт, планов, атласов состояния и использования земельных ресурсов; материалов статистической отчетности по использованию земельных ресурсов административно-территориальных единиц; материалов контроля за использованием и охраной земель; материалов текущего учета земель</p>
<p>Автоматизированная информационная система ведения единого реестра административно-территориальных и территориальных единиц Республики Беларусь, Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь</p>	<p>Содержит сведения о наименованиях, размерах и границах административно-территориальных и территориальных единиц, их административных центров</p>
<p>Корпоративный банк данных параметров автомобильных дорог общего пользования Республики Беларусь, Республиканское унитарное предприятие, «Белорусский дорожный инженерно-технический центр»</p>	<p>Предназначено для получения актуальных справочных данных о параметрах автомобильных дорог общего пользования и их визуального отображения, а также (при использовании соответствующих подключаемых баз данных) информации о дорожно-транспортных происшествиях, мостах и их параметрах, опасных участках дорог, транспортных развязках и объектах сервиса (включая просмотр планов транспортных развязок с размерами и фотографий объектов сервиса), позволяет выполнять экспорт в различные графические форматы и печать участков карты с добавлением изображений, надписей и др. элементов, созданных пользователем. Также ПС позволяет рассчитывать оптимальные маршруты движения с учетом заданных промежуточных населенных пунктов, статуса, покрытия автомобильных дорог</p>
<p>Автоматизированная информационная система государственной регистрации заключений об оценке объектов недвижимого имущества и ведения единого цифрового архива оценочных документов</p>	<p>Информационное обеспечение для внедрения единой системы придания правового статуса заключениям об оценке недвижимого имущества; качественный и оперативный учет заключений об оценке недвижимого имущества и основных оценочных показателей; оперативное и качественное формирование единого информационного ресурса учета заключений об оценке недвижимого имущества и основных оценочных показателей; единая информационная база данных, содержащая сведения об основных оценочных показателях; возможность выполнения автоматизированного анализа показателей оценочной деятельности в Республике Беларусь; выдача информации заинтересованным пользователям, в том числе по сети Интернет; быстрый доступ к базе данных в многопользовательском режиме; организация работы в едином информационном пространстве для государственных органов управления, юридических и физических лиц; сведения из реестра заключений об оценке недвижимого имущества и единого цифрового архива оценочных документов Республики Беларусь другие информационные ресурсы</p>
<p>Автоматизированная информационная система ведения единого государственного реестра недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним (АИС РН)</p>	<p>Реализации эффективной государственной политики в области управления недвижимым имуществом, налогообложения недвижимого имущества; защиты государственных и частных интересов в правоотношениях, связанных с недвижимым имуществом; государственного контроля за использованием и охраной недвижимого имущества; информационного обеспечения инвесторов, других участников рынка недвижимого имущества, государственных органов, в том числе налоговых и статистических</p>

объектах недвижимости с возможностью отображения ее на картографической основе высокого разрешения. Данный инструмент будет необходимым для управления территориями, позволит сделать рынок недвижимости, отдельные административные процедуры более прозрачными и снять спорные вопросы, т.к. большинство существующих баз по сфере недвижимости содержат только текстовую информацию без геопривязки.

На основании аккумуляции информации возможно формирование единого документа для объекта коммерческой недвижимости – единого паспорта. С внедрением единого паспорта объекта коммерческой недвижимости существующие свидетельства о праве собственности, технические паспорта объектов, а также данные земельного кадастра будут объединены в совершенно новый, инновационный и технологичный инструмент управления. Единый паспорт объекта недвижимости будет представлять собой комплексный документ, а также будет новым инструментом сбора, обработки и хранения данных об объектах коммерческой недвижимости различного типа, вида и принадлежности.

Введение единого паспорта объектов коммерческой недвижимости может стать административным способом государственного регулирования рынка коммерческой недвижимости и управления объектами коммерческой недвижимости, т.е. способом прямого вмешательства государства в самоорганизующуюся систему рынка при их интеграции с информационными технологиями. Внедрение и объединение этих двух технологий (единая паспортизация объектов коммерческой недвижимости и автоматизированных систем) может стать основой для создания новой системы управления объектами коммерческой недвижимости.

Единый паспорт объекта коммерческой недвижимости – это единый информационный документ, формируемый по каждому объекту коммерческой недвижимости, в содержание которого будут входить все данные, связанные с земельным участком, проектной документацией на сооружение, технические и физические характеристики, описания имущественных прав, экономические характеристики и свойства, а также сведения, необходимые для управления, мониторинга объекта коммерческой недвижимости.

Формирование единых паспортов на основе автоматизированных систем обеспечит возможность заинтересованным пользователям сгруппировать и оформить необходимую информацию об объектах коммерческой недвижимости,

для обеспечения их использования в процессе управления рынком коммерческой недвижимости. Сбор и группировка данных дает возможность создать единую графическую модель рынка коммерческой недвижимости, в которую будут включены модели всех объектов данного рынка, что позволит более тщательно изучить свойства любого объекта, его влияние на окружающую среду и наоборот, а также общую динамику рынка. Применение системного подхода при разработке информационных аналитических баз позволит более эффективно управлять жизненным циклом не только новых объектов коммерческой недвижимости (от момента их проектирования до ликвидации), но и уже существующих объектов, а также с помощью соответствующих инструментов оперативно определять и осуществлять необходимые работы по обслуживанию объектов недвижимости на основании технической документации (после заполнения данных система автоматически сможет информировать о приближении сроков выполнения работ по реконструкции и капитальному ремонту объектов). Наличие многофункциональной системы создания информационных баз, оснащенной инновационными технологиями, позволит составлять отчеты о состоянии рынка коммерческой недвижимости и его отдельных сегментов, обобщать оценку стоимости недвижимости, анализировать текущее состояние и расчет амортизации объекта недвижимости, проводить экономический анализ рынка недвижимости для потребностей государства, собственников, инвесторов и управляющих объектами недвижимости.

Внедрение единых паспортов объектов коммерческой недвижимости на основе объединения информационных потоков представлено на *рисунке 1*.

Сбор и обобщение данных необходимо осуществлять на уровне областных подразделений Национального кадастрового агентства, после чего Сектор анализа и мониторинга рынка недвижимости Национального кадастрового агентства или независимая экспертная организация, специализирующаяся в сфере недвижимости, должна исследовать и обработать информацию на предмет достоверности и соответствующего распределения данных с применением специально разработанного программного обеспечения. На основании всех этих процессов формируется предварительная база данных, специалисты обрабатывают нужную информацию и прикрепляют к нужным слоям. В результате таких действий создается основная база данных, затем осуществ-

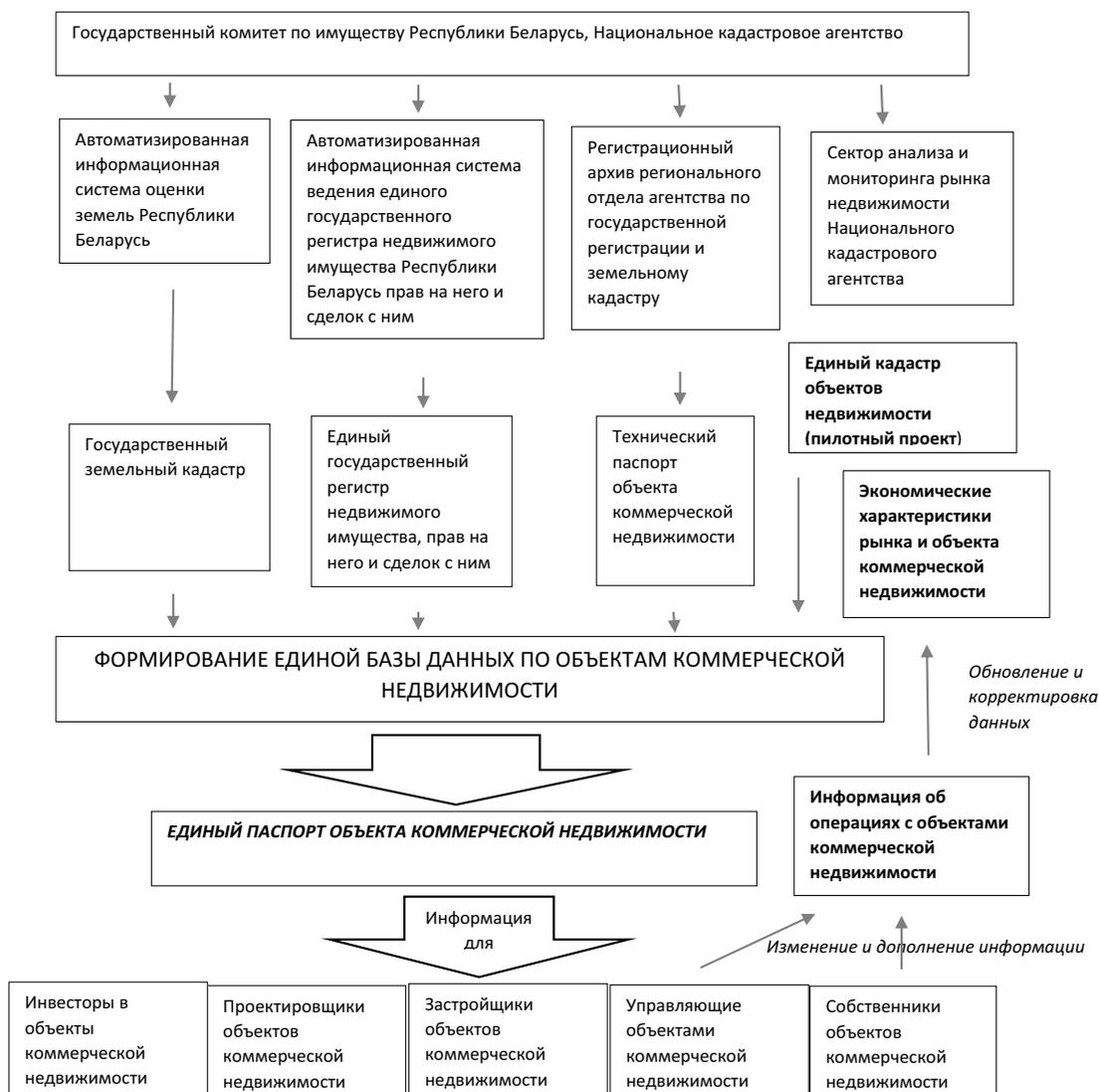


Рисунок 1 – Механизм формирования единых паспортов объекта коммерческой недвижимости

вляется процесс ее переноса в единые паспорта объектов коммерческой недвижимости, интегрированные с геоинформационные системы. Единственным субъектом, который будет следить за системой, проводить контролирование ее деятельность, выполнять надзор, будет Национальное кадастровое агентство.

Заключение. В статье рассмотрена действующая система информационного обеспечения рынка коммерческой недвижимости Республики Беларусь. Обоснована необходимость формирования единого паспорта на основе единой информационной системы. При наличии единой информационной базы и единого паспорта объекта коммерческой недвижимости сделки с такой недвижимостью могут регистрироваться автоматически, через соответствующий запрос субъектов рынка недвижимости, что позволит ускорить процесс, а также снизить затраты на проведение

сделок. Переход к формированию информационных баз коммерческой недвижимости даст возможность повысить уровень информационного обеспечения и прозрачности рынков для различных субъектов.

Литература

1. Об информации, информатизации и информационной безопасности [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. №455-3 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
2. Киреенко, В. П. Информационные системы Республики Беларусь в управлении недвижимостью: учебное пособие / В. П. Киреенко ; ГИУСТ БГУ, каф. управления недвижимостью. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2016. – 150 с. : ил. – Библиогр.: с. 147–150.
3. Научно-инженерное республиканское унитарное предприятие «Институт прикладных программных систем. – Режим доступа: <http://www.ipps.by/IRandIS>.

История становления налоговой системы Республики Беларусь и основные направления ее развития на современном этапе

Василенка Анна Юрьевна,

кандидат исторических наук

Белорусского национального технического университета

(г. Минск, Беларусь)

Налоговая система нашей страны начала свое формирование после провозглашения Республики Беларусь самостоятельным государством. В результате более чем двадцатипятилетнего становления и реформирования налоговой системы были пересмотрены налоговые платежи и их ставки, что серьезно повлияло на снижение налоговой нагрузки. Кроме того, произошло существенное упрощение налогового администрирования и контроля, что привело к повышению позиций нашей страны в мировых рейтингах. Значительные преобразования связаны с построением максимально простой и понятной системы налогообложения, с созданием наиболее благоприятных условий для эффективного развития деловой среды. Сегодня в Республике Беларусь идет активный процесс реформирования правил ведения бизнеса. Исходя из этого, основными задачами налоговой службы нашего государства сегодня и в ближайшей перспективе состоит в том, чтобы сделать налоговый режим в стране предсказуемым и стабильным, а систему налогообложения – конкурентоспособной, стимулирующей высокотехнологичные производства, что позволит, снизив налоговую нагрузку, обеспечить формирование доходной части бюджета нашей страны.

Tax system in our country started to set up after the announcement of the Republic of Belarus as an independent country. As a result, for more than 25 years of tax system development and reforming were reconsidered tax payments and their rates, that caused serious decrease of tax load. Moreover, there was a great simplification of tax management and control, which led to higher position of our country in the world ratings. Significant changes are connected with the construction of a very simple and clear tax system, creating of new favourable conditions for effective business sphere development. Today in the Republic of Belarus an active reforming process in rules of running business takes place. That's why the main tasks of tax inspection in the country today and in the near future are to make tax regim in the country predictable and steady, and tax system to be competitive, promoting high technological production, which allows to decrease tax load, ensure supply of profit part of the budget of our country

Республика Беларусь, обретя независимость, в соответствии с избранной моделью социально-экономического развития встала на путь крупномасштабного реформирования экономики. Налоговая система Республики Беларусь в сущности является ровесником нашего суверенного государства, поскольку история ее формирования началась после провозглашения независимости нашей страны. Одной из важнейших задач этого исторического периода, от решения которой во многом зависела и судьба молодого независимого государства, стало создание национальной налоговой системы, способной обеспечить сбор налогов для финансирования первоочередных нужд экономики и социальной сферы.

От правильно построенной системы налогообложения и продуманной налоговой политики государства зависит эффективное функционирование всего народного хозяйства. Построение рыночной экономики без хорошо налаженной, четко действующей налоговой системы, отвечающей условиям развития общественного производства, невозможно.

Налоговые платежи, обеспечивая финансовую базу для общегосударственных расходов, также активно используются государственной властью в качестве механизма косвенного управления общественными отношениями в сфере экономики, политики, социальной защиты граждан.

Регулирующая функция государства проявляется в форме бюджетно-финансового, денежно-кредитного, ценового и иных механизмов, по средствам которых, выражая интересы общества в различных сферах жизнедеятельности, вырабатывается и осуществляется соответствующая политика – экономическая, социальная, экологическая и др.

В бюджетно-финансовой системе государства происходит формирование и использование его финансовых ресурсов. Одной из основ бюджетно-финансовой системы, которая призвана обеспечить эффективное развитие экономики, реализацию социальной, политической и других функций государства, являются налоги. Величина налоговых ставок и общая масса изымаемых в государственный бюджет ресурсов оказывают влияние на динамику социально-экономического развития общества, поэтому государство уделяет первостепенное внимание формированию своей налоговой системы и налоговой политики.

Для реализации этих задач в 1990 г. под эгидой Министерства финансов БССР была создана налоговая служба, которой в изменившихся экономических реалиях предстояло обеспечить сбор налогов и контроль за соблюдением налогового законодательства. За время своего существования в системе государственной власти налоговая служба республики прошла путь от структурного подразделения в составе Министерства финансов до самостоятельного республиканского органа государственного управления – Министерства по налогам и сборам.

Начальный этап деятельности налоговых органов характеризовался активной нормотворческой работой с последующим совершенствованием уже принятых правовых актов. Для характеристики масштабов такой деятельности достаточно сказать, что в период с 1992-го по 1995 г. ежегодно принималось 100–150 нормативных актов по налогообложению, и на территории республики в этот период взималось 28 видов налогов и сборов, в том числе 8 платежей во внебюджетные фонды. Это позволяло оперативно устранять имеющиеся в налоговом законодательстве пробелы, перекрывать каналы утечки и сокрытия налоговых платежей, а также усилить роль налогов как инструмента реализации приоритетных направлений экономического развития республики [3].

В период становления отечественной налоговой системы ее основу составили принятые Закон Республики Беларусь от 20 декабря 1991 г. №1323–ХП «О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь», в котором были определены

основные принципы построения налоговой системы, ее структура, а также права, обязанности и ответственность плательщиков и налоговых органов, и специальные акты налогового законодательства, определяющие по каждому виду налога конкретные объекты обложения, порядок уплаты, ставки и льготы. Деятельность государственной налоговой службы регламентировалась Законом Республики Беларусь от 2 февраля 1994 г. №2737–ХП «О государственной налоговой инспекции Республики Беларусь».

Принятая система актов налогового законодательства была существенным шагом вперед, однако налоговая система была несовершенной в силу множества причин, среди которых наиболее существенными были нестабильность налогового законодательства, наличие множества нормативных документов, подзаконных актов, регулирующих налоговые отношения, которые часто противоречили друг другу.

В начальном периоде налоговое законодательство Республики Беларусь не уделило достаточного внимания правовому содержанию таких категорий, как «налог», «сбор», «пошлина», а это одни из наиболее важных терминов налогового законодательства. Своим содержанием они характеризуют конкретные платежи, которые обязаны вносить в бюджет юридические и физические лица, а также позволяют разделить (классифицировать) эти платежи на соответствующие виды. Правовое определение этих категорий, его четкость и однозначность понимания создает основу для формирования всей совокупности законодательных норм, регулирующих налоговые отношения.

Определение этих понятий было дано только в преамбуле к Закону Республики Беларусь от 20 декабря 1991 г. №1323–ХП «О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь», согласно которой налогами и сборами, уплачиваемыми в бюджет Республики Беларусь, признавались обязательные отчисления денежных средств плательщиками в определенных законами размерах. При этом каких-либо дополнительных характеристик, кроме обязательности таких отчислений и законодательного определения их размеров, в этом законе не приводилось. Не устанавливалось также и различий между содержанием категории «налог» и «сбор», а понятие «пошлина» не было приведено вовсе.

На практике применение указанной нормы вызывало много вопросов, тем более что данный закон предусматривал поступление в бюджет Республики Беларусь, кроме налогов и сборов, еще и иных установленных законодательством неналого-

говых платежей. Отсутствие четкого определения налогов, сборов и пошлин в ряде случаев на практике не позволяло достоверно определить, включается ли тот или иной платеж в их число и, соответственно, применяются ли к его уплате требования, установленные налоговым законодательством [5].

Устранение недостатков и противоречий действующей в тот период налоговой системы Республики Беларусь шло путем ее поэтапного реформирования.

Первый этап реформирования созданной в 1992–1994 гг. налоговой системы Республики Беларусь начался с принятия Указа Президента Республики Беларусь от 14 ноября 1996 г. №464, которым были утверждены Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 г., предусматривающие конкретные меры по преобразованию налоговой системы страны. Главными ориентирами служили классические принципы построения налоговых систем, но с учетом особенностей развития национальной экономики.

На этом этапе реформирования наиболее радикальные изменения претерпела методология исчисления и уплаты важнейшего доходного источника бюджета – налога на добавленную стоимость. С 1 января 2000 г. была введена общепринятая в мировой практике зачетная система взимания данного налога. При этом перед налоговой службой стояла задача не только оперативно подготовить нормативную и методическую базу для внедрения этого метода исчисления налога, провести масштабную информационно-разъяснительную работу с плательщиками, но и не допустить существенных потерь бюджета за счет применения нулевой ставки по налогу на добавленную стоимость.

С принятием Указа Президента Республики Беларусь от 8 августа 2001 г. №427 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 г.» начался второй этап реформирования налоговой системы республики. Этим программным нормативным актом было установлено, что реформирование налоговой системы должно быть направлено на обеспечение устойчивого экономического роста, снижение налоговой нагрузки, расширение экспорта и повышение конкурентоспособности белорусских товаров на внешних рынках, формирование единого бюджетно-налогового законодательства Союзного государства.

В соответствии с заданным президентом страны курсом во время второго этапа развития на-

логовой системы республики были значительно сокращены ставки по основным бюджетобразующим налогам, объединены платежи, имеющие сходную налоговую базу. В частности, на 1 января 2006 г. по сравнению с 1992 г. основная ставка по НДС была снижена с 28 до 18%, по налогу на прибыль – с 30 до 24%, по чрезвычайному налогу с 18 до 3% совокупная ставка по оборотным налогам – с 6,75 до 3%. Существенно пересмотрена шкала ставок по подоходному налогу: минимальная ставка снижена с 12 до 9%, максимальная – с 50 до 30%.

Чтобы не допустить резкого сокращения поступлений в государственную казну и выровнять условия налогообложения для всех категорий налогоплательщиков, параллельно проводилась работа по пересмотру и систематизации концептуальных налоговых льгот, были ужесточены подходы к представлению налоговых преференций в индивидуальном порядке. В результате комплексного подхода к реализации поставленных перед налоговой службой задач во время второго этапа ее реформирования удалось не только не допустить уменьшения, но и повысить объем поступлений, контролируемых налоговыми органами, в бюджет нашей страны [7].

Важным событием второго этапа реформирования налоговой системы стало принятие Закона Республики Беларусь от 4 января 2003 г. №184-3 «О введении в действие Общей части Налогового кодекса Республики Беларусь» и, соответственно, введение в действие с 1 января 2004 г. Общей части Налогового кодекса Республики Беларусь.

Совершенствованию системы актов налогового законодательства в этот период, а также становлению их правовой основы способствовало подписание Президентом Республики Беларусь 3 ноября 2005 г. Указа №520 «О совершенствовании правового регулирования отдельных отношений в экономической сфере». В целях дальнейшего совершенствования правового регулирования порядка реализации бюджетной, налоговой и денежно-кредитной политики данным Указом, в частности, было установлено, что Президентом Республики Беларусь и (или) законами устанавливаются, вводятся, изменяются республиканские налоги, сборы (пошлины) (определяются плательщики, объект налогообложения, налоговая база, налоговый период, налоговая ставка (ставки), порядок исчисления, порядок и сроки уплаты), особые режимы налогообложения, а также прекращается действие таких налогов, сборов (пошлин), режимов; устанавливаются отдельным категориям юридических и физических лиц льго-

ты по налогам, сборам (пошлинам), иным платежам в бюджет, в том числе бюджетные целевые фонды, а также обстоятельства, при наступлении которых обязанность уплаты налогов, сборов (пошлин), иных платежей не возникает; предоставляются индивидуально физическим лицам льготы по таможенным платежам и подоходному налогу; а также регулируются иные вопросы бюджетной, налоговой и денежно-кредитной политики [8].

Нормы выше названного Указа были взяты за основу при разработке Особенной части Налогового кодекса Республики Беларусь, которая была введена в действие с 1 января 2010 года принятием Налогового кодекса Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г. №71–1 «Налоговый кодекс Республики Беларусь (Основная часть)».

В настоящее время можно говорить о том, что налоговая система нашей страны приобрела стабильность и определенность в виду того, что:

- налоговая система основывается на законах, а не на подзаконных актах;

- налоги вводятся и отменяются только путем принятия соответствующих законодательных актов;

- налоговое законодательство опирается на единый закон – Налоговый кодекс, который является документом прямого действия, содержащим основные правила взимания налогов в стране;

- налоговая система построена по единым принципам, единому механизму исчисления и сбора налогов. За всеми налогами и сборами осуществляется единый контроль со стороны налоговых органов;

- при налогообложении к плательщикам предъявляются одинаковые требования и создаются равные условия путем определения перечня налогов, упорядочения льгот и механизма их предоставления [4].

На начальном этапе в налоговой системе Республики Беларусь превалировала фискальная составляющая. Это было вызвано объективными потребностями государственного строительства – денежные средства централизованно аккумулировались для стимулирования роста объемов производства, его реструктуризации, технического перевооружения предприятий, формирования рыночной инфраструктуры. Поэтому величина налогового давления на экономику в этот период характеризовалась достаточно высокими параметрами – около 50% в ВВП с учетом отчислений в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты РБ. И несмотря на негативную оценку неко-

торыми экономистами такой налоговой политики государства, результат не заставил себя долго ждать – стремительный рост ВВП и рост доходов консолидированного бюджета. А это явилось основой для смещения акцентов в налоговой политике государства в сторону регулирующей (стимулирующей) функции.

На следующем этапе становления отечественной налоговой системы акцент в деятельности налоговых органов был смещен в сторону создания эффективной системы контроля за своевременностью и полнотой уплаты платежей в бюджет. Приоритетность данного направления деятельности предопределила практически полное отсутствие в обществе традиций налоговой культуры и, соответственно, активное использование плательщиками разного рода схем по уклонению от уплаты налогов.

Стратегической линией дальнейшего развития налоговой системы республики явилось выполнение поставленной задачи по поэтапному снижению налоговой нагрузки на экономику в целях стимулирования экономического роста и деловой активности во всех секторах экономики.

В результате более чем двадцатипятилетнего становления и реформирования налоговой системы Республики Беларусь в стране были отменены около трех десятков различных налогов и сборов, пересмотрены размеры налоговых ставок, что серьезно повлияло на снижение налоговой нагрузки. Кроме того, произошло существенное упрощение процедур налогового администрирования и контроля, что привело к повышению позиций страны в мировых рейтингах. Значительные преобразования в сфере налогообложения связаны с построением максимально простой и понятной системы налогообложения, с созданием наиболее благоприятных условий для эффективного развития деловой среды.

Сегодня налоговая система республики продолжает совершенствоваться, опираясь на опыт стран с развитыми системами налогообложения. Но при этом ее совершенствование учитывает особенности национальной экономики – экспортноориентированность, необходимость обеспечения инновационного развития, привлечения инвестиций, а также социальную направленность внутренней политики государства.

Следуя мировым тенденциям развития, государства стремятся сделать свою налоговую систему привлекательной, и Беларусь не стоит в стороне от общих направлений в этой области. В нашей стране достигнуто понимание того, что главный резерв оптимизации бюджета, сокращения бюд-

жетного дефицита заключается в повышении экономической активности за счет снижения нагрузки на бизнес в самых разных ее проявлениях – не только налоговой, но и административной составляющей.

Одним из направлений работы налоговой службы на каждом из этапов ее развития является оптимизация налоговых льгот. В настоящее время проводится анализ эффективности их действия: как часто и какими субъектами применяются те или иные льготы, объем льгот. На основе анализа делаются определенные выводы и предложения по изменению действующих нормативных актов по налогообложению по этому основанию, которые затем выносятся на обсуждение плательщикам, бизнес-сообществу и рабочей группе по упрощению налоговой системы, созданной при Правительстве Беларуси. Цель такой работы – упростить порядок исчисления налогов, поскольку налоговая система предоставляет плательщикам значительное количество льгот, которые сужают налоговую базу, в отдельных случаях искажают условия конкуренции. В сокращении льгот налоговые органы видят серьезный резерв для снижения общей налоговой нагрузки, что позволит сделать простую и понятную налоговую систему с невысокими ставками по основным налогам, а налоговые льготы сохранить там, где они объективно необходимы.

Также одним из важных направлений развития налоговой системы на современном этапе является совершенствование налогового администрирования путем дальнейшего расширения сферы электронных услуг, а это способствует воплощению основополагающего принципа, в соответствии с которыми сегодня развивается налоговое администрирование – это прозрачность процессов взаимодействия налоговой системы и плательщиков.

Когда процессы насквозь просматриваются их участниками, это, с одной стороны, повышает доверие к государству (плательщик понимает, какие средства получает и на какие цели расходует бюджет), а с другой – упрощаются отношения между контролирующим органом и плательщиками. Для дальнейшего анализа к налоговым органам все больше информации поступает в электронном виде, а эффективность ее обработки информационными системами многократно превосходит возможности человека и по объемам, и по скорости, и по числу задач, которые можно решать одновременно.

Первым и важным этапом взаимодействия в этой сфере стала возможность представления на-

логоплательщиками с 1 апреля 2009 г. налоговых деклараций (расчетов) в виде электронного документа, а с 1 января 2016 г. плательщики – участники системы электронного декларирования, представляют в налоговый орган годовую индивидуальную бухгалтерскую, финансовую отчетность в виде электронного документа.

С 1 июля 2012 г. начала работать система контроля торговых автоматов (СКТА), основанная на использовании современных технологий дистанционного контроля за денежным оборотом путем передачи информации по электросвязи в центр обработки данных. Основной целью ее создания явилось обеспечение некорректируемого учета выручки, полученной при использовании торговых автоматов.

Базируясь на положительных результатах, Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь применило аналогичную технологию и для контроля за приемом наличных денежных средств в сфере продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг путем создания системы контроля кассового оборудования. Ее внедрение обеспечивает переход на принципиально новый подход к контролю за полнотой учета выручки, повышение эффективности контроля и увеличение добровольных налоговых поступлений в бюджет, повышает защиту кассового оборудования от несанкционированного вмешательства субъектов хозяйствования в его работу с целью занижения выручки [6].

В настоящее время для самых разных категорий плательщиков от крупных промышленных предприятий до небольших компаний, реализующих товары, с использованием нескольких торговых автоматов, создаются условия, при которых электронное взаимодействие с налоговыми органами не создавало бы проблем и трудностей.

Современные электронные сервисы предоставляют широкий и удобный функционал для исполнения налоговых обязательств. Заполнить и подать налоговые декларации (расчеты), заявления на совершение административных процедур, получить оперативную информацию для самостоятельной сверки начисленных и уплаченных платежей в бюджет, прочитать сообщения от налоговых органов – все это и еще многое другое теперь можно сделать пользуясь электронным сервисом – «Личный кабинет плательщика». Возможностями «Личного кабинета плательщика» сегодня пользуются уже более 100 тыс. юридических лиц, 120 тыс. индивидуальных предпринимателей и свыше 31 тыс. физических лиц. Все же взаимодействие с налоговыми органами в

электронном виде осуществляют порядка 285 тыс. организаций и индивидуальных предпринимателей, или около 82% в общем количестве субъектов хозяйствования, состоящих на налоговом учете.

Именно поэтому данный сервис, отвечающий требованиям общества и имеющий большой потенциал для дальнейшего совершенствования, является приоритетным направлением развития электронных услуг и информационных ресурсов в деятельности налоговых органов. Результатом этого взаимодействия является то, что информация, столь важная для государства и необходимая плательщику, становится доступной, понятной и точной [2].

Важным направлением развития налоговой системы нашей страны является и совершенствование контрольной деятельности налоговых органов, которая должна изменяться вслед за изменениями, происходящими в экономике и обществе в целом. Главой государства перед контролирующими органами была поставлена задача снять проблему избыточного количества проверок предприятий. Модель взаимодействия в процессе экономических отношений должна выстраиваться таким образом, чтобы государство получало ресурсы для своего развития, а реальный сектор экономики беспрепятственно работал. Элементами этой модели должны быть эффективное пресечение теневых схем и легализация бизнеса.

Для решения данной задачи на протяжении нескольких лет Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь развивает камеральный контроль. Именно удаленным проверкам, формам контроля, которых плательщик в своей работе никоим образом не ощущает, отводится важная роль в стимулировании предпринимательской деятельности. Сегодня налоговые органы могут без выхода к субъекту хозяйствования путем сопоставления и анализа имеющихся у них сведений о его деятельности получать точное представление об исполнении им своих налоговых обязательств.

Развитие механизмов камерального контроля предполагает тесное сотрудничество с различными государственными органами и институтами. Полученная в результате такого сотрудничества информация будет сопоставляться с уже имеющейся у налоговых органов, в других информационных базах. В случае расхождения данных для начала будет направляться плательщику уведомление с просьбой объяснить расхождение. Если расхождение не носит объективный характер, субъект либо уточнит налоговые обязательства, либо пояснит, чем вызвано расхождение. В 2017 г.

практически половина суммы привлеченных в бюджет по результатам всех контрольных мероприятий средств обеспечена за счет камерального контроля.

Один из важных факторов развития камерального контроля является создание и развитие электронных систем контроля. Именно такие системы позволяют более детально и конкретно анализировать финансовые потоки и сопоставлять данные. Уровень современных технологий дает возможность одновременно делать их удобными и полезными для плательщиков, у которых благодаря им появляются эффективные инструменты для самоконтроля. Уже внедрены различные автоматизированные информационные системы (АИС), обеспечивающие непрерывный контроль за деятельностью плательщиков, – системы контроля кассового оборудования, торговых автоматов, игорного бизнеса, а также система работающая с электронными счетами-фактурами по налогу на добавленную стоимость, которая способствует укреплению налоговой дисциплины плательщиков, побуждает их добровольно декларировать обороты по реализации в полном объеме и позволяет исключить принятие к вычету лишних сумм налога на добавленную стоимость, ранее не уплаченных поставщиками.

При этом следует обратить особое внимание на то, что камеральный контроль направлен на упреждение нарушения, предупреждение плательщика об обнаружении у него неточностей путем направления соответствующих уведомлений, на основании которых субъект хозяйствования добровольно вносит необходимые уточнения в налоговые декларации [9].

Важной задачей, которая стоит перед налоговыми органами на современном этапе их развития является становление и повышение налоговой культуры в нашей республике как атрибута цивилизованного государства. В этом направлении проводится активная работа, итогом которой является рост добровольных поступлений в бюджет. Одним из ее основных направлений является повышение качества информационно-разъяснительного обслуживания налогоплательщиков.

Сегодняшний налогоплательщик часто оценивает совершенство налоговой системы через призму возникающих проблем и возможности их решения при своевременной и эффективной помощи налоговой службы. Поэтому остаются очень важными и требуют дальнейшего развития вопросы подготовки и повышения профессионализма специалистов, работающих на местах и оказывающих плательщикам помощь в оператив-

ном разъяснении налогового законодательства, использования новых форм информирования о порядке его применения.

Исходя из этого, работа налоговой службы в последние годы нацелена на ее преобразование в клиентоориентированную службу с высоким качеством обслуживания плательщиков и совершенствованием предоставления услуг налоговых органов.

Сегодня налоговые органы страны проводят в первую очередь планомерную работу по повышению качества обслуживания плательщиков посредством создания комфортных условий для исполнения ими своих налоговых обязательств. С 2017 г. идет реорганизация процессов предоставления услуг плательщикам за счет их стандартизации и расширения электронного взаимодействия, а также развития широкой линейки электронных сервисов.

Одной из таких стратегических целей является создание комфортных условий и среды для добровольного исполнения плательщиками налоговых обязательств, которая реализуется в настоящее время посредством:

- повышения качества обслуживания плательщиков, в том числе за счет внедрения новых форм обслуживания плательщиков;
- введения единых стандартов обслуживания плательщиков;
- упрощения, сокращения и дальнейшей автоматизации административных процедур;
- совершенствования механизма общественных взаимоотношений между налоговыми органами и плательщиками;
- совершенствования информационно-разъяснительной работы и повышения налоговой культуры населения, в том числе за счет: повышения уровня информационной открытости налоговых органов, качества информирования плательщиков; развития оперативного разъяснения норм налогового законодательства посредством расширения услуг контакт-центра Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь [9].

В Республике Беларусь идет активный процесс реформирования правил ведения бизнеса. Основная задача налоговой службы нашего государства сегодня и в ближайшей перспективе состоит в том, чтобы сделать налоговый режим в стране предсказуемым и стабильным, а систему налого-

обложения – конкурентоспособной, стимулирующей инновационные, высокотехнологичные производства, минимизирующей риски инвесторов, что позволит снизить налоговую нагрузку, обеспечить формирование доходной части бюджета в полном объеме.

Налоговое законодательство должно и будет основываться на стимулах для развития производства, а налоговое администрирование будет отвечать запросам налогоплательщиков и базироваться на современных технологиях. Этого настойчиво требует открытость Беларуси мировому сообществу, необходимость повышения конкурентоспособности экономики. При соблюдении этих условий налоговая система нашей страны станет одной из конкурентных преимуществ Беларуси. Только так в современных условиях можно создать надежный фундамент стабильного развития страны.

Литература

1. Жигулич, А. М. Стабильность и динамика. Налоговая система Республики Беларусь: вчера, сегодня, завтра / А. М. Жигулич // Весник МНС. – 2006. – №22.
2. Калепчей, И. Н. Проще. Точнее. Лучше. Налоговая служба реализует комплекс мер, направленных на повышение эффективности работы / И. Н. Калепчей // Налоги Беларуси. – 2017. – №33.
3. Масинкевич, Н. Э. Развитие налоговой службы Республики Беларусь / Н. Э. Масинкевич, В. В. Шевцова, Н. В. Ключник // Вестник МНС – 2005. – № 28.
4. Наливайко С. Э. То, что мы делаем, соответствует современным реалиям... / С. Э. Наливайко // Налоги Беларуси. – 2016. – №26.
5. Постатейный комментарий к Общей части Налогового кодекса республики Беларусь, И. В. Шунько, А. В. Козляков, В. В. Татаринич, Н. Б. Счастливый. – Минск, 2004.
6. Стецко, С. В. Личный кабинет плательщика: практические возможности и перспективы развития / С. В. Стецко // Налоги Беларуси. – 2017. – №41.
7. Указ Президента Республики Беларусь от 3 ноября 2005 г. №520 «О совершенствовании правового регулирования отдельных отношений в экономической сфере», пункт 2.1.
8. Шаплыко, С. И. Система актов налогового законодательства Республики Беларусь / С. И. Шаплыко // Налоги Беларуси. – 2014. – №46.
9. Шкут, С. П. Новые формы работы налоговых органов с плательщиками / С. П. Шкут // Налоги Беларуси. – 2018. – №17.

Совершенствование маркетинговых стратегий для повышения конкурентоспособности страхового предприятия в цифровой экономике

Бронская Татьяна Адамовна,

*аспирант кафедры международного менеджмента экономического факультета
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)*

Статья посвящена исследованию поведения клиентов страховых компаний, осуществляющих свою деятельность в Республике Беларусь, в условиях активного использования цифровых и телекоммуникационных услуг. Изучаются процессы и события, появляющиеся при реализации управления в страховых компаниях в цифровой экономике. На основании полученных результатов автором предложены маркетинговые стратегии для эффективного системного управления страховой компанией. Проводится анализ системного управления и совершенствование организации стратегического управления в страховых предприятиях.

The article is devoted to the investigation of the behavior of clients of insurance companies operating in the Republic of Belarus, in conditions of active use of digital and telecommunication services. The processes and events that occur when executing management in insurance companies in the digital economy are investigated. Based on the results obtained, the author suggests marketing strategies for effective system management of the insurance company. The analysis of system management and perfection of the organization of strategic management in the insurance enterprises is carried out.

Введение. Развитие цифровых компьютерных технологий коренным образом преобразует процессы, происходящие во всех сферах экономики. Цифровизация оказывает сильное влияние на бизнес-процессы финансового рынка Республики Беларусь [11]. Страхование является одним из важных звеньев этого сегмента. Внедрение технологических аспектов в деятельность страховой компании представляет собой систему взаимосвязанных элементов в горизонтальном и вертикальном направлениях. В зависимости от темпов цифровой трансформации формируется портфель страховых организаций, ослабевает или ужесточается конкурентная борьба между участниками страховой сферы.

Функционирование страховых организаций зависит от эффективности управленческих решений, влияющих на экономический результат, и представляет собой причинно-следственную связь конкурентоспособности и устойчивости развития в долгосрочной перспективе.

Стратегическое управление страховым предприятием

Цифровая трансформация создает возможность для преобразования известных моделей экономических систем. Страховому предприятию, как социально-экономической системе, присущи сложность, инертность, надежность функционирования [12]. Оно представляет собой целое, составленное из взаимодействующих и взаимозависимых компонентов. Организационные, неорганизационные и нейтральные связи формируются в результате непрерывного взаимодействия под влиянием обстоятельств внутренней и внешней среды. Среда и система взаимосвязаны между собой и не могут рассматриваться по отдельности, система ограничена от среды, среда воздействует на систему. Деятельность организации как системы проходит несколько этапов развития за счет формирования собственных механизмов: целеполагания, самоорганизации, саморегуляции, самоуправления. При функционировании пред-

приятия существуют два вида закономерностей: формирующие и регулирующие. Первые – развивают компанию и приводят ее к переходу в новое качество, а вторые – способствуют стабилизации достигнутых характеристик [12]. Определяют такие важные свойства системы: иерархичность, ограниченность, взаимозависимость со средой, структурность, целостность, многочисленность описания [12]. Внедрение цифровизации необходимо во все средства системного управления:

- стратегическое управление;
- система сбалансированных показателей;
- ключевые индикаторы эффективности;
- управление эффективностью бизнеса;
- реинжиниринг бизнес-процессов;
- организационное развитие;
- управление изменениями;
- управление проектами;
- управление информационными технологиями;
- управление конфигурациями;
- всеобщее управление качеством;
- управление взаимоотношения с клиентами;
- системы управления персоналом;
- управление временем сотрудников;
- финансовый менеджмент;
- риск-менеджмент.

Развитие системы невозможно без принятия управленческих решений, согласованных конкретной личностью либо кругом лиц. Процедура принятия распоряжений представляет собой распознавание проблемы, подготовку и переработку информации, создание и выбор наилучшего из нескольких управленческих решений, моделирование результата выбранного решения, внедрение распоряжения во все компоненты системы.

Понятие стратегического управления введено И. Ансоффом, которое явилось результатом развития стратегического планирования. Под ним понимается последовательность работы компании по определению цели, оценке потенциала внутренней структуры и взаимоотношения с внешней средой, строится на системном и ситуационном приемах, использует анализ стратегических альтернатив [5]. Применение на практике элементов цифровой экономики для стратегического управления актуально рынку финансовых услуг, к которым относится страхование. Это процесс уникальных возможностей анализа рынка страховых услуг, его тенденций развития. Стратегия управления интерпретируется как маркетинговая, направленная на рынок с целью выделения ключевых закономерностей в конкретный период времени.

Для достижения эффективного управления стратегия подразумевает модель взаимодействия и влияния между компанией и внешней средой, изменение характеристик внутренней и внешней среды и отклика на них компании. Маркетинговые стратегии представляют собой органичную совокупность действий, методов, инструментов, применение которых определяет функционирование организации, прогнозирует будущие критерии развития с целью ее конкурентоспособности [3, 4, 9].

Маркетинговое исследование перспективного направления развития страхования

Основными задачами стратегического маркетинга в страховании в условиях цифровой экономики можно назвать:

- исследование факторов развития конкурентных возможностей;
- изучение инновационных тенденций в различных отраслях экономики;
- выявление перспективных видов страхования и способов их реализации;
- адаптацию возможностей фирмы к внешней среде;
- регулирование и направление внутренних ресурсов;
- формулирование краткосрочных и долгосрочных целей;
- внедрение полученных результатов в целенаправленную деятельность предприятия;
- контроль достигнутых результатов.

Для того чтобы выявить перспективы, наиболее результативные для реализации страхового продукта и предложить маркетинговые решения, автором статьи было проведено исследование.

- Основными задачами исследования являлось:
- выявление наиболее конкурентоспособных каналов продаж страховых продуктов;
 - возможности для расширения охвата продаваемых услуг страхового продукта;
 - анализ и систематизация полученных результатов;
 - разработка предложений по совершенствованию маркетинга страховых услуг;
 - выработка предложений на основании проведенного исследования.

Сбор информации для маркетингового анализа проводился в форме анкетирования среди 670 потребителей страховых услуг, которые имеют полисы по обязательным и добровольным видам. Респондентами были жители Республики Беларусь в возрасте от 20 до 50 лет. Мониторинг проводился по методологии и методике со-

циологического исследования, предложенного Н. М. Воловской [10].

По результатам исследования выявлено:

– обладатели полисов добровольного страхования наземных транспортных средств и обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств 265 человек,

– 68 человек застрахованы по добровольному страхованию медицинских расходов,

– 520 человек имеют полисы по добровольному страхованию имущества граждан, по добровольному страхованию жилых помещений в многоквартирных жилых домах и добровольному страхованию гражданской ответственности и расходов граждан, имеющих право пользоваться жилыми помещениями,

– 412 человек застрахованы как кредитополучатели.

Все респонденты имеют мобильные средства связи, являются активными пользователями интернета, 70% с высшим образованием, 30% со средним или средним специальным образованием, 58% считают свое материальное положение средним, 10% респондентов имеют выше среднего ежемесячный доход, 69% состоят в браке, 84% имеет детей до 18 лет.

Для выявления тенденций развития на страховом рынке в анкете сформулированы 28 вопросов и наличие таких критериев как:

– использование сайта страховой компании для получения сведений о страховой услуге;

– использование сайта банка, микрофинансовой или туристической организации, для выбора страховой услуги и страховой компании;

– использование поисковых систем интернета для реализации потребности в страховании;

– доступность обратной связи со страховщиком при наступлении страхового случая;

– приобретение страховой услуги после прочтения контекстной рекламы в интернет-сети;

– обращение к конкретной страховой компании после рекомендации в социальных сетях;

– приобретение страховой услуги после рекомендации партнерами страховой компании среди медицинских учреждений, банков, автодилеров, мобильных операторов;

– причины отказа от приобретения страховой услуги.

Результаты проведенного исследования показали следующее:

– большинство респондентов 62% приобрели страховую услугу у партнера страховой организации, либо по его рекомендации;

– использовали интернет для сравнительного анализа стоимости страховой услуги 26% страхователей;

– выбирали страховую компанию 57% респондентов на основании отзывов о ней в социальных сетях или интернете;

– при приобретении страхового полиса 34% респондентов имели достаточную информацию о необходимой им услуге, 19% расширили спектр застрахованных рисков, 7% изменили список медицинских организаций и сервисных центров;

– респонденты в количестве 83% желают приобретать и оплачивать страховые полисы, через интернет или мобильное приложение без участия страхового агента или посредника;

– рассматривают добровольное страхование медицинских расходов, как альтернативу платным медицинским услугам 50% опрошенных;

– использовать свободные денежные средства на приобретение дополнительных полисов страхования, например, добровольного страхования медицинских расходов, готовы 35% опрошенных человек, при условии уменьшения их стоимости;

– написали положительный отзыв о страховой организации, медицинском учреждении, страховой услуге после урегулирования возникшего страхового случая 69% респондентов, 12% отрицательный.

Таким образом, можно сделать обобщение, что среди населения не снижается спрос на страхование. Готовы приобретать страховые полисы в дальнейшем не менее 80% респондентов. Добровольное медицинское страхование является возможной альтернативой платным медицинским услугам. Более 72% респондентов готовы заключать договоры комплексного страхования. Использование цифровых технологий при осуществлении страховой деятельности является важным условием конкурентоспособности организации, такое взаимодействие позволяет устанавливать контакт с каждым конкретным покупателем в течение 24 часов семь дней в неделю, предлагать страховую услугу в диапазоне свободных денежных средств в широком спектре портфеля самой страховой компании либо ее партнера.

Маркетинговая направленность страховой компании в условиях цифровой экономики

Цифровая экономика создает условия для развития иных тенденций маркетинговых стратегий в страховании. Распознавание и разработка новых видов страховых услуг или модернизация уже существующих позволит формировать разнообразную ценовую политику компании и привлекать клиентов [6, 7, 8].

Основные тенденции последних лет выявляют изменение парадигмы на приоритетность партнерских отношений на финансовом рынке. Внедрение и использование информационных технологий с новыми возможностями обмена данными, передачи речи и изображений, требуют инвестиций, которые нецелесообразно вкладывать одной компании, независимо от ее возможностей и потребностей. Сотрудничество с банками, IT – компаниями, операторами мобильной связи позволит обеспечить динамичное и устойчивое развитие, совместные инвестиции в развитие цифровых технологий, разработка новых продуктов в финансовой сфере будут способствовать наибольшему удовлетворению потребностей клиентов и росту благоприятных результатов всех участников партнерских отношений.

Концепция хаоса подразумевает неизбежность увеличения гибкости к организации работы партнерских команд, анализ, развитие и адаптацию к совершенствованию методов работы. Глобализация информационного пространства устраняет барьеры между странами, финансовыми потоками. Технология блокчейна исключает традиционные формы и виды контроля со стороны регуляторов финансового рынка и диктует новые требования и законы взаимодействия. Многообразие персонала позволяет задействовать определенные уровни квалификации в зависимости от целей, стоящих перед компанией на определенном временном промежутке.

Добровольное страхование медицинских услуг – востребованный вид страхования, но малодоступный для всех категорий потребителей по географическому и финансовому признаку. Телемедицина изменит диапазон потребностей клиентов и расширит их список, даст развитие экспорту этого вида страхования. Услуги врачей узкой специализации станут доступны в сельской местности, появится возможность задействовать дорогостоящее диагностическое оборудование во всех регионах страны, тем самым значительно снижать стоимость полиса и делать его востребованным. Использование технологии блокчейна позволяет передачу защищенной информации о здоровье пациента в короткое время из любой страны мира. Безвизовое пребывание иностранцев на территории страны влияет на распределение деятельности региональных структурных подразделений страховых компаний и видоизменяет ее.

Киберстрахование становится одним и быстрорастущих видов страхования в современных

условиях. При развитии мобильных и «облачных» технологий, аналитике больших данных, социальных медиа, искусственного интеллекта появляются новые риски. Наиболее часто возникающими рисками за последний год были: вредоносный код, фишинг, атаки нулевого дня, мошенничество, похищение финансовых данных и интеллектуальной собственности.

Одной из центральных проблем при формировании маркетинговых стратегий является приспособление организации к изменениям. Сложность, динамизм и неопределенность характеризуют внешнюю среду компании. Данное обстоятельство реформирует маркетинговую ориентацию по координации и взаимодействию функциональных сфер организации. Следовательно, обостряется необходимость подготовки и переподготовки персонала. Дистанционное обучение может быть одним из успешных вариантов решения данной проблемы.

Неценовая политика страховых компаний является одним из ключевых фактором конкурентоспособности на данном этапе развития финансового рынка при внедрении и активном использовании интернета. Внедрение цифровых технологий позволяет максимально изучить емкость рынка по каждому виду страхования [1, 2]. Страховщики имеют уникальную возможность использовать разнообразные источники данных для создания интенсивных и энергичных отношений с клиентами и стать более эффективными.

Заключение. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что возможности цифровой экономики требуют модернизации маркетинговых стратегии во всех системах управления предприятия для обеспечения финансовой эффективности, высокого технологического уровня экономии операционных издержек, упрощения процесса удержания имеющихся клиентов и поиска новых, удовлетворения потребностей клиентов страхового рынка. Перспективы развития страховых организаций зависят от ценовой и неценовой политики. Внедрение новых технологий развивает рынок медицинского страхования с использованием телемедицины, способствует охватывать ранее недоступные территории и отвечать потребностям клиентов по более широкому спектру. Киберстрахование является новым, постоянно растущим видом услуг. Сотрудничество с банками, IT-компаниями, операторами мобильной связи становится доминирующим условием для достижения конкурентоспособных позиций в новой экономической системе.

Литература

1. Абузарова, Д. Р. Роль ценовой и неценовой конкуренции в развитии страхового рынка и удовлетворении потребностей в страховании в России / Д. Р. Абузарова, О. А. Лузгина // Тенденции развития науки и образования. – 2016. – № 21-3. – С. 5–6.
2. Азарова, С. П. Маркетинг на страховом рынке в современных условиях / С. П. Азарова // Проблемы соврем. экономики. – 2016. – № 30. – С. 91–95.
3. Аликаева, М. В. К вопросу о применении страхового маркетинга на рынке страховых услуг / М. В. Аликаева, Т. А. Налчаджи // Науч. изв. – 2016. – № 1. – С. 11–15.
4. Афанасьева, Е. А. Предмет конкуренции на страховом рынке: страховая услуга или страховой продукт? / Е. А. Афанасьева, Е. А. Шакина // Страхование право. – 2010. – № 3. – С. 56–60.
5. Бандурин, А. В. Стратегический менеджмент организации / А. В. Бандурин, Б. А. Чуб. – М. : Финпресс. – 2002. – 367с.
6. Божук, С. Г. Маркетинговые исследования / С. Г. Божук, Л. Н. Ковалик, Т. Д. Маслова, Н. К. Розова, Т. Р. Тоэр. – 4-е изд. – СПб. : Питер, 2012. – 448 с.
7. Бровко, С. Л. Новое и традиционное в маркетинговых коммуникациях страховых компаний / С. Л. Бровко // Маркетинг и маркетинговые исслед. – 2010. – № 3. – С. 234–241.
8. Брызгалов, Д. В. Цифровизация конкуренции на страховом рынке / Д. В. Брызгалов // Экономика. На-логи. Право. – 2018. – № 2. – С. 121–128.
9. Зубец, А. Н. Маркетинговые исследования страхового рынка / А. Н. Зубец. – М. : Центр экономики и маркетинга, 2005. – 244 с.
10. Зубец, А. Н. Страховой маркетинг / А. Н. Зубец. – М. : 1998. – 256 с.
11. Воловская, Н. М. Методология и методика социологического исследования : учеб. пособие / Н. М. Воловская; НГУЭУ. – Новосибирск : Изд-во НГУЭУ, 2011. – 192 с.
12. Ковалев, М. М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси / М. М. Ковалев, , Г. Г. Головенчик. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2018. – 327 с.
13. Сурмин, Ю. П. Теория систем и системный анализ : учеб. пособ./ Ю. П. Сурмин. – Киев : МАУП, 2003. – 368с.

К проблеме моделирования реформирования, детенизации постсоветской экономики

Предборский Валентин Антонович,

*доктор экономических наук, профессор
Национальной академии внутренних дел
(г. Киев, Украина)*

Кунцевич Виктор Павлович,

*старший преподаватель
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)*

В статье рассматриваются теории дуалистической экономики, модель дуалистической экономики для постсоветского общества, ее детенизационные свойства.

Ключевые слова: модели дуалистической экономики, межсекторный разлом в экономической структуре, соборная солидарная детенизационная структура экономики.

In the article the theories of dualistic economy, model of dualistic economy, are examined for post-soviet society, her detenizatsionny properties.

Keywords: dualistic model of the economy, intersectoral rift in the economic structure, the cathedral solidarity detenizatsionnaya economic structure.

Постановка проблемы. Процессы деформации государственного управления и вызванные ими масштабные угрозы со стороны факторов теннизации обуславливают необходимость создания системного противодействия им, становления и развития теоретических исследований теневых социально-экономических явлений. В связи с этим совершенствование экономической политики государства, в том числе его детенизационных моделей с помощью углубленного исследования институциональных особенностей экономической структуры общества, ее дуалистического характера, является актуальным направлением экономических исследований, способом изучения природы теневых процессов и механизмов их противодействия.

Анализ исследований и публикаций по проблеме. К исследованиям по теневой экономике относятся труды: в России – А. Ю. Архипова, С. Ю. Барсуковой, Н. М. Голованова, С. М. Ечмакова, Ю. В. Лагова, Б. Т. Рябушкина, Ю. Н. Попова, в Украине – В. Д. Базилевича, А. В. Базилюка, А. И. Барановского, В. Н. Бородюка, З. С. Варналия, И. И. Мазур, В. А. Мандибуры, В. Н. Поповича, А. В. Турчинова, в Беларуси – А. П. Башлако-

вой, Н. Ч. Бокун, А. В. Коваленко, А. И. Лученка, М. В. Маркусенко В то же время в связи с недостаточным системным изучением теневой экономики, причины ее возникновения, как результата теннизационных противоречий экономической структуры общества, в современных условиях требуют дальнейшего специального изучения.

Целью статьи является дальнейшее развитие теоретического обеспечения изучения структуры постсоветских экономик, принципов эффективного экономического реформирования и детенизационной политики государства.

Изложение основного материала. Модернизация экономики постсоветских государств, модели их детенизационного реформирования должны опираться на глубокое исследование их социально-экономической структуры, внутренних противоречий, неравномерностей развития, в том числе теннизационного ускорения [1]. Это требует обращения к существующему теоретическому опыту изучения таких структурных неоднородностей.

Так, сторонники неоклассического направления пытались создать в противовес неокейнсианским системам экономического роста свою

концепцию модернизации [2]. Экономический рост в теориях кейнсианцев, доказывали они, представляет собой смену только технико-экономических параметров, не касающихся всего комплекса социально-экономических предпосылок. Впоследствии кейнсианские теории роста, в центре внимания которых находилась проблема соотношения сбережений и инвестиций, должны были уступить первенство неоклассическим теориям, которые анализировали равновесие между накоплением капитала и ростом населения. Это означало, по справедливым замечаниям неоклассиков (У. А. Льюис, Дж. Фей, Г. Ранис, Д. Йоргенсон, С. Окава и др.), учет реального дуализма слабо развитой экономики: двумя ее компонентами являются традиционный сельскохозяйственный и современный промышленный секторы.

Традиционный сектор характеризует слабо развитую экономику в ее классическом варианте. Для него характерно квазистабильное равновесие, основанное на использовании примитивной технологии и местного опыта. Современный сектор появился как своеобразная надстройка, модернизированный анклав внутри традиционного, отстающего общества. В современном секторе – высокие темпы научно-технического прогресса (НТП), быстрое развитие всех видов коммуникаций, тесная взаимосвязь с мировым рынком. Доход на душу населения здесь имеет тенденцию к росту. Сельскохозяйственный сектор в концепциях дуалистической экономики отождествляется с докапиталистическими формами производства, а промышленный – с капиталистическими.

По мнению У. А. Льюиса, в основе дуализма, который существует в слабо развитых странах, лежат разные законы распределения. В промышленности определяющим фактором является рынок и действует закон предельной производительности, приравнивающий реальную заработную плату к предельному продукту труда. В аграрном секторе определяющим фактором являются местные институты, регулирующие постоянную институциональную заработную плату, которая определяется средним продуктом труда.

В модели Дж. Фей и Г. Раниса дуализм понимается шире: эта модель акцентирует внимание на чрезвычайно важном процессе перекачивания трудовых ресурсов из сельского хозяйства в город, пытается найти эффективные формы урбанизации населения в «третьем мире». Действительно, если для развитых стран и Латинской Америки эта проблема в данное время не так актуальна, потому что $\frac{3}{4}$ населения живет в городах, то в странах Юго-Восточной Азии и Африки

эта проблема чрезвычайно важна, так как от 66 до 70% населения проживает в сельской местности и занято в сельском хозяйстве.

Несомненным достоинством этой модели (в отличие от неокейнсианских теорий) является поиск внутренних источников модернизации. Однако эти источники сведены только к товарному излишку в сельском хозяйстве. К сожалению, Фей и Ранис, также как и Льюис, абсолютизируют рыночный механизм, неправомерно распространяя его действие не только на современный, но и традиционный секторы экономики. При этом в первичном варианте модели излагались достаточно идеалистические взгляды на внешнюю торговлю между «Севером» и «Югом» как на взаимодополняющую друг друга форму.

Под воздействием критики дуалистические теории модернизации были подвержены значительным изменениям. Усовершенствование шло, с одной стороны, путем усложнения моделей и дальнейшего развития их технических характеристик, а с другой – путем учета других секторов (экспортного, сферы услуг и т.д.) и создания многосекторных моделей модернизации. В частности, были сделаны попытки более детального анализа ресурсов в каждом из секторов, а также расходов, связанных с их перемещением из одного сектора в другой. В ряде моделей ученые попробовали учесть последствия технического прогресса, и прежде всего соотношения между трудо- и капиталоемкими технологиями, а также связь между НТП и накоплением [3, с. 93–106].

Однако даже усложненные модели модернизации страдали от ряда недостатков, присущих всем концепциям дуалистической экономики, и были слабо приспособлены к решению текущих практических задач. Дело в том, что дуалистические теории модернизации явно недооценили сложности эволюции традиционной экономики в современную. Процесс оказался более сложным и болезненным, чем предполагалось вначале. Выяснилось, что одних экономических мероприятий явно недостаточно. Даже в своих классических – западноевропейских – формах процесс первоначального накопления капитала требует использования широкого арсенала мероприятий внеэкономического принуждения. В развивающихся странах подобные мероприятия необходимы в наибольшей мере. Дуалистические теории, ограниченные главным образом академическим анализом, оказались неспособными выработать действенную систему политических рекомендаций для лидеров стран «третьего мира». Это связано с тем, что сам дуализм оказался более сложным

социально-экономическим явлением. Реально это не только дуализм аграрной сферы и промышленности, города и села, а и многих сторон социально-экономической жизни развивающегося общества. Значительным является не только общее отставание в развитии; важна роль государства в формировании эффективной поддержки адекватных форм реформирования на основе изучения генетической особенности социально-экономической организации отдельных стран.

Так, процесс модернизации экономики зависимых государств, с нашей точки зрения, связан с проблемой асинхронного расширенного воссоздания элементов, которые составляют экономику этих стран, и в связи с этим – созданием в ней структурных разрывов – «пустот» на том месте, где должно быть какое-нибудь производство, необходимое для обеспечения сбалансированного развития экономики [4, с. 93–100].

В отличие от развитых стран, где структурные разрывы имеют внутрисекторный характер, а в экономической структуре присутствуют все необходимые для синхронного развития элементы, в зависимых странах, к которым относятся страны крестьянской, общинной цивилизации, отсутствует ряд блоков экономической структуры, необходимых для нормального сбалансированного развития. Это обусловлено самим характером развития зависимой экономики, способом модернизации этих стран, которая должна выполнять функцию подтягивания к изменению циклических этапов технологического способа в развитых странах.

Для преодоления высокого компенсационного барьера на основе модернизации осуществляется внедрение новейшей промышленной техники и технологий извне в экономику зависимых стран, что разбалансирует циклическое до того производство (по собственной траектории цикла). При этом возникает технологический разрыв, суть которого в том, что прерывается процесс постепенного развития автохтонной технологической структуры, а в саму эту структуру встраиваются созданные вовне ее технологические блоки. Процесс воссоздания в зависимых странах теряет характерную для развитых стран на всех ее этапах движения непрерывность и становится отныне возможным только в условиях обмена части их продукта на средства производства из развитых стран.

Таким образом, одним из базовых атрибутов экономической структуры стран крестьянской цивилизации является отсутствие в ней ряда блоков, необходимых для синхронного развития,

а отсюда и необходимость в периодической модернизации. Критическая масса хозяйственных блоков, необходимых для синхронного развития, определяется присутствием такой ситуации, когда все элементы экономической структуры функционируют и поддерживают процесс расширенного воссоздания, не имея необходимости в поддержке ресурсами, которые поступают в систему централизованного неэквивалентного перераспределения. Такую критическую массу хозяйственных блоков С. В. Онищук и Н. В. Билоусенко называют целостной индустриальной структурой (ЦИС). Особенное значение в условиях ЦИС имеет инфраструктура. Если по объемам производства валового внутреннего продукта на душу населения зависимые страны отстают от развитых в десятки раз, то относительно уровня инфраструктурной плотности – в сотни и тысячи раз.

Если в развитых странах при наличии ЦИС структурные разрывы возникают только внутри экономических блоков, то в зависимых странах они имеют межблочный характер, что приводит к глубокой деформации всего воссоздаваемого механизма. Отсутствие в экономической структуре зависимых стран ряда необходимых хозяйственных блоков приводит к резкому снижению эффективности функционирования соседних блоков, неспособности совершать воссоздание без широкого использования централизованного внестоимостного перераспределения в их пользу производственных ресурсов общества, которые изымаются из других секторов экономической структуры.

Состояние экономической структуры, при котором отсутствие какого-либо блока экономической структуры, необходимого для структурного развития, приводит к невозможности для соседних блоков функционировать без перманентного централизованного внестоимостного перераспределения в их пользу общественных ресурсов, которые изымаются из других блоков, имеет название структурного разлома. Последний является качественно новым явлением, имеющим существенные отличия последствий для развития тенезационных процессов от структурного разрыва в развитых странах.

Таким образом, межсекторный разлом вместе с другими противоречиями незавершенной модернизации, например, «гибридизацией» власти, приводит к возникновению мощной тенезации экономических процессов, в том числе явлений бюрократизации, развития коррупции, функционирования элитной экономики.

Дуалистический характер построения постсоветских экономик, наличие в ней, с одной стороны, промышленно-финансового сектора, с другой – традиционного, неформального, дополняется делением первого на элитный и ординарный. Возникает острая необходимость обеспечения таких коммуникационных связей между ними, которые бы обеспечили быстрое прогрессивное развитие всей экономической структуры.

Опыт детенизации дуалистической экономики, как и общие закономерности ее развития в развитых сегодня странах крестьянской цивилизации (Японии, Китая, Южной Кореи), активно интегрированы в глобализованный мир, имеет большое значение для решения задач реформирования постсоветских экономик, уровень тенизации которых в данное время высокий, распространяется ее тенизационное влияние на другие, относительно свободные от тенизации, сектора. Это значение делится на несколько главных направлений:

во-первых, постсоветская экономика для получения адекватной своему генетическому коду структуры должна иметь биполярную (диалестическую) форму, что означает организационное сосредоточение на одном полюсе современных крупных (элитных прежде всего) предприятий, определяющих научно-технический уровень производства, на другом, опираясь на значительный неформальный сектор крестьянской цивилизации, большого числа мелких хозяйственных форм, которые должны быть интегрированы в развитые солидарные кооперативные структуры;

во-вторых, организация соборной – солидарной детенизационной структуры, что требует формирования функциональных связей крупных предприятий неаграрной сферы, желательно торговых фирм с широкой базой мелких предприятий-сателлитов;

в-третьих, государство должно приложить максимум усилий для помощи ординарному, в том числе аграрному, сектору, для налаживания всего объема связей биполярной инфраструктуры, создания развернутой сети ее горизонтальных и вертикальных связей, финансового, инвестиционного, технического и кадрового обеспечения кооперативного движения; альтернатива этому – обвальная характеристика распространения тенизационных процессов, их экспансия в другие «большие» современные сектора экономики, общая деградация, архаизация и тенизация аграрной, неформальной сферы.

Реализация этого подхода предполагает формирование в системе экономической безопасно-

сти чрезвычайно активной и эффективной деятельности институциональных структур по реформированию и внедрению новейших систем и форм государственного управления, их мониторингового обеспечения.

Исследование механизма детенизации неформального сектора при соборной организации за счет особенного рода связей этого сектора с элитными структурами для выведения их деятельности на значительно высший уровень транспарентности и публичности позволяет очертить и общие составные механизма детенизации при данной системе организации.

Основные звенья механизма детенизации могут стать главным средством построения сильного государства, нейтрализуя при этом действие противоречий трансформации. Выглядят они так (рис. 1).

Главным звеном этого механизма является так называемая «мягкая» подсистема макроуправления (по классификации японского менеджмента, чей опыт изучается во всем мире) (1), представляющая собой систему принятия и реализации макрорешений, планирования и управления на основе взаимодействия системы отношений «бизнес-государство», промышленных ассоциаций, отношений «государственное управление, управление-труд», социальных нововведений с учетом общественных нужд, ценностных установок и т.д. «Мягкая» макроподсистема содержит в себе, кроме этого, постоянно действующий механизм консультаций и согласований между широким кругом бизнеса и правительством, что формирует специфический детенизационный общественный капитал знаний, доверия, проявляющийся в информации о рыночных тенденциях, конкурентные позиции, что значительно уменьшает тенизационный потенциал в отношениях «общество-государство», «элитная экономика-ординарная экономика». «Снятие» тенизационного потенциала происходит также на основе воссоздания и поддержки эффективного баланса интересов между предприятиями бизнес-элит (2, 3, 4) и торговым, финансовым и банковским секторами, малыми и средними фирмами (5). Организация режима функционирования частного сектора, его бизнес-политика структурируются по направлениям, которые определяются макро-согласованиями (a, b, c, d, e). Индустриальное планирование, как их главный механизм, дополняет результаты различных обзоров, мониторинговых исследований и правительственных документов, нормативно-правовую базу и т.д. Вся эта плановая деятельность содержит в себе интенсивный

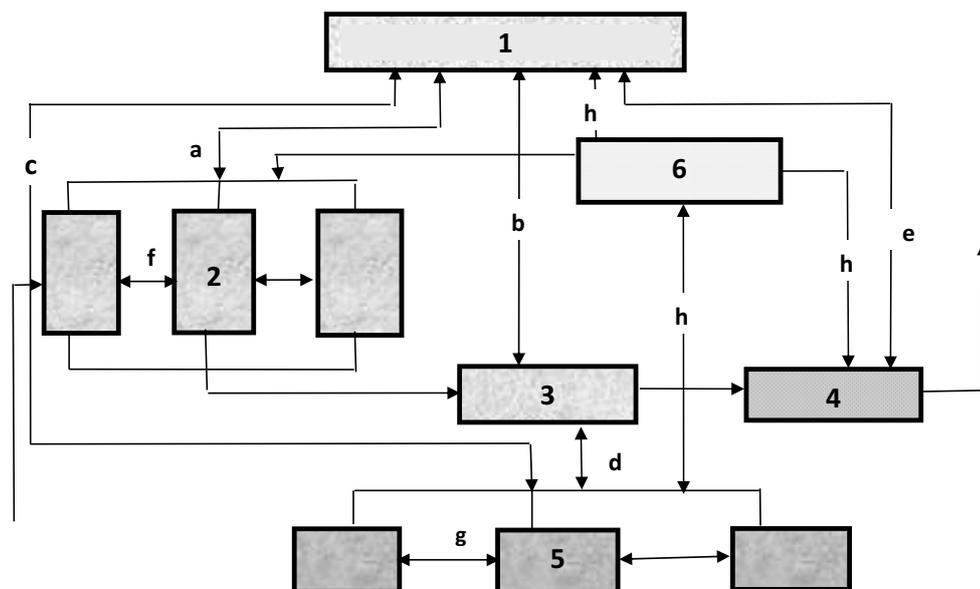


Рисунок 1 – Основные звенья механизма детенизации соборного общества. 1 – «мягкая» подсистема управления; 2 – элитные предприятия первичного сектора индустриальной структуры – импортеры; 3 – элитное предприятие промежуточного сектора; 4 – элитное предприятие вторичного сектора – экспортер; 5 – предприятия неформального сектора; 6 – правоохранительные органы; а – связи «мягкой» подсистемы макроуправления и элитных предприятий первичного сектора; б – связи «мягкой» подсистемы макроуправления и элитного предприятия промежуточного сектора; с – связи «мягкой» подсистемы макроуправления и предприятий неформальной экономики; d – связи элитного предприятия промежуточного сектора и предприятий неформальной экономики; е – связи «мягкой» подсистемы управления и элитного предприятия вторичного сектора; f – конкурентные связи элитных предприятий первичного сектора; g – кооперативные связи предприятий неформальной экономики; h – связи правоохранительных органов

обмен аналитическими данными внутри государственного аппарата и субъектов хозяйствования и между ними. Это создает транспарентную среду для принятия и реализации решений макроэкономического уровня, в том числе для функционирования элитного сектора.

Детенизационный эффект функционирования собственно первичного элитного сектора (поставки сырья, энергоносителей – 2) основан на обеспечении жесткой конкуренции в этом секторе (f), что делает невозможным процесс формирования и получения дополнительной теневой дельты и нетранспарентного функционирования – закономерного проявления существенных тенезационных тенденций для современной постсоветской индустриальной структуры, в которой большинство элитных монопольных предприятий сосредоточены именно в этом секторе. Последнее обуславливает искусственное расширение существования архаичной, зависимой, дефицитной, тенезационной индустриальной структуры экономики.

Детенизационный эффект функционирования этого сегмента элитного сектора построен на отрицании создания теневой дельты за счет демополизации экономической структуры в первичном

и промежуточном секторах и основывается на базовых принципах создания его иммунитета к возникновению противоречий с уровнем «мягкой» макроподсистемой управления (а).

Детенизационный эффект функционирования промежуточного элитного сектора, связывающий мелкие (5) и крупные предприятия элитного сектора (3), проявляется в создании целой системы стойких связей патронирования (d) деятельности малого бизнеса (внешне похожих на неограниченный по времени и глубине интеграции франчайзинг), меняющий неформальный (теневой) режим деятельности последних, а также усиливающий транспарентность функционирования субъектов малого бизнеса. С учетом органичной интеграции целей деятельности промежуточного элитного сектора в пакете общегосударственных (b), в отличие от обычного франчайзинга, устраняется управленческая девиантность элитного предприятия в механизме принятия стратегических решений и разрушение всей системы франчайзы, а поэтому и противостояния общегосударственных и частных интересов, что в случае дальнейшего обострения обуславливает дисфункцию управления, режим теневой деятельности его субъектов.

Другой составляющей детенизационного эффекта в деятельности неформального сектора экономики – малых хозяйственных форм – является функционирование их в режиме солидарных связей, как правило, в одной (или нескольких параллельно действующих) формах кооперации (g), а также патерналистский режим их поддержки со стороны государства (с).

Наконец детенизационный режим деятельности вторичного элитного предприятия (4), что выходит на внешний глобализированный рынок, оказывается в среде солидарных связей (через посредничество государства) для приобретения преобладающих конкурентных позиций на этом рынке, а также перераспределения части дохода предприятия в пользу государства для реализации стратегических решений развития эффективной элитной структуры (е).

Правоохранительное обеспечение механизма детенизации органично встроено в соборную структуру (h) и обеспечивает режим солидарных связей общества, как по содержанию, так и по форме деятельности, в том числе органично интегрируясь в деятельность «мягкой» подсистемы макроуправления.

Выводы. Плодотворным теоретическим средством изучения моделей модернизации экономик зависимых государств является изучение их дуалистического характера. Дуалистический характер построения постсоветской экономики, наличие в ней, с одной стороны, промышленно-финансового сектора, с другой – традиционного, неформального, дополняется делением первого на элитный и ординарный. Возникает острая необходимость формирования таких коммуникационных связей между ними, которые бы обеспечили быстрое прогрессивное развитие всей экономической структуры.

Процесс модернизации экономики зависимых стран, с нашей точки зрения, связан с проблемой асинхронного расширенного воссоздания элементов, составляющих экономику этих стран, и в связи с этим – создания в ней структурных разрывов – «пустот» на том месте, где должно существовать какое-либо производство, необходимое для обеспечения сбалансированного развития экономики.

Пути модернизации экономик постсоветских государств на основе дуалистической детениза-

ционной модели делятся на несколько главных направлений:

во-первых, экономика для получения адекватной своему генетическому коду структуры должна приобрести биполярную форму, что означает организационное сосредоточение на одном полюсе современных крупных (прежде всего элитных) предприятий, определяющих научно-технический уровень производства, на другом, опираясь на мощный неформальный сектор крестьянской цивилизации, концентрацию большого числа мелких хозяйственных форм, которые должны быть интегрированы в развитые солидарные (кооперативные) структуры;

во-вторых, формирование соборной – солидарной детенизационной – структуры требует формирования функциональных связей крупных предприятий неаграрной сферы, желательно торговых фирм с широкой базой мелких предприятий-сателлитов;

в-третьих, государство должно приложить максимум усилий для помощи ординарному, в том числе аграрному, сектору для налаживания всего объема связей биполярной инфраструктуры, создания развернутой сети ее горизонтальных и вертикальных связей, финансового, инвестиционного, технического и кадрового обеспечения кооперативного движения; альтернатива этому – обвальный характер распространения тенезационных процессов, их экспансия в другие «большие» современные сектора экономики, общая деградация, архаизация и тенезация аграрной, неформальной сферы.

Литература

1. Предборский, В. А. Тенизационный процесс как фактор ускорения неравномерности экономического развития / В. А. Предборский // Новая экономика. – 2012. – № 1 – С. 63–69.
2. Lewis, A. The Roots of the Development Theory / A. Lewis // Handbook of Development Economics. Vol. 1. 3rd ed. Amsterdam, 1993. – P. 27–37.
3. Нуреев, Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики / Р. М. Нуреев. – М. : Норма, 2008. – 640 с.
4. Онищук, С. В. Исторические типы общественного воспроизводства: политэкономия мирового исторического процесса / С. В. Онищук, М. В. Белоусенко. – 2-е изд. – Донецк : РИА Дон ГТУ, 1999. – 152 с.

Анализ основных методик оценки коррупции

Лях Евгений Александрович,

аспирант кафедры аналитической экономики и эконометрики
экономического факультета Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)

В научной статье рассматриваются методические проблемы измерения коррупции. Проведен анализ методических аспектов определения наиболее часто используемых в мире индексов коррупции. Рассмотрена проблема измерения с использованием количественной и качественной оценки уровня коррупции в государствах-членах ООН.

Ключевые слова: измерение коррупции, латентное явление, методологические проблемы, индекс коррупции.

The scientific article discusses the methodological problems of measuring corruption. The article analyzes the methodological aspects of determining the most frequently used corruption indices in the world. The problem of measurement using the quantitative and qualitative assessment of the level of corruption in the UN member states is considered.

Введение. Коррупция сопровождает мировую цивилизацию на протяжении всей ее истории, но только в конце XX в. внимание было обращено на задачу измерения коррупции, получения качественных и количественных оценок ее состояния в различных государствах. Возможностям практического решения этой задачи в существенной мере способствовало то обстоятельство, что «интенсивное развитие технологий сбора, обработки и передачи информации позволило многим международным и неправительственным организациям уже с 70-х гг. XX в. начать проведение разнообразных экономических, политических и социологических исследований в масштабах всего мирового сообщества, используя базы данных и источники информации, расположенные в разных государствах на всех континентах, международные и национальные команды экспертов» [3]. Первым таким систематическим исследованием, в рамках которого стали определяться количественные показатели состояния коррупции, можно назвать проект «Международный справочник страновых рисков» (*International Country Risk Guide, ICRG*), реализацию которого с 1980 г. осуществляет компания *Political Risk Services (The PRS Group)* [8].

При этом вплоть до настоящего времени вопросы о том, зачем и как измерять коррупцию, остаются в значительной мере проблемными и дискуссионными как в прикладном, так и в теоретическом аспекте [7].

Следует отметить, что, к сожалению, дискуссии по этой междисциплинарной проблематике

зачастую из сферы теоретической и прикладной науки переносятся в сферу политики. Обусловлено это тем, что представители публичной власти, прежде всего тех государств, которые по результатам исследований оказываются в зоне высокой коррупции, публично обвиняют организации и экспертов, проводивших такие исследования, в необъективности и политической ангажированности. Характерным примером могут служить высказывания руководителя администрации президента России С. Иванова и депутата Государственной думы И. Яровой об исследованиях Трансперенси интернешнл за 2014 г., по результатам которых Россия, как и ранее, осталась в зоне высокой коррупции и заняла в рейтинге по индексу восприятия коррупции 136-е место наряду с Камеруном, Ираном, Кыргызстаном, Ливаном и Нигерией [6].

Основная часть.

Цели измерения коррупции. Е. Панфилова в своей дискуссионной статье «Как измерять коррупцию» отметила, что это позволяет не только оценить ее общий уровень в стране, но и выявить сектора экономики, в наибольшей степени подверженные коррупции, и иные «горячие точки», в которых она высока, что имеет большое значение для реализации антикоррупционной стратегии.

По нашему мнению, еще одной важной целью измерения коррупции и определения количественных показателей ее состояния в различных государствах может служить необходимость составления общей характеристики государства как единого политического института – актора

международных политических и экономических процессов. Именно такую роль способны выполнять показатели коррупции как одного из доминантных индикаторов политической, экономической и социальной ситуации внутри государства, во многом характеризующего качество и эффективность политических и экономических институтов. Для изучения государств и как акторов таких процессов с присущими им свойствами и характеристиками, и как системной совокупности институциональных структур (институтов государства), порядков, правил, связей, отношений и процессов взаимодействия таких структур различные межгосударственные и неправительственные организации, начиная с конца XX в., проводят разнообразные страновые (государствоведческие) исследования. Целью таких исследований служит получение количественных данных о различных характеристиках государств современного мира, включая и показатели состояния коррупции [1].

Полученные результаты количественных государствоведческих исследований широко используются в качестве базы эмпирических данных для проведения экономических, политологических и иных предметно ориентированных исследований состояния и тенденций развития современных государств, например, методом сопоставительно-институционального анализа [4], где показатели состояния коррупции играют все более значимую роль.

Основные подходы к измерению коррупции

Основным подходом к исследованию и измерению коррупции – криминалистический, при котором ее характеристики определяются на основе анализа уголовных дел и производств о коррупционных деяниях, что, безусловно, может дать существенное приращение знаний о качественных характеристиках коррупции в государстве. Но при криминалистическом подходе характеристики динамики борьбы с коррупцией и изменений ее уровня оцениваются по количеству дел, возбужденных следственными органами, и дел о коррупционных деяниях, переданных в суды, а такие данные нельзя считать достоверными в смысле оценки фактического уровня коррупции в государстве. Так, они могут характеризовать и действительно происходящие изменения уровня коррупции, но и определяться повышением или снижением эффективности работы правоохранительных органов. Не более достоверны в этом смысле и сведения о количестве обвинительных приговоров, вынесенных судами. При этом следует отметить, что количественные всплески данных об уголовных делах и производствах о

коррупционных деяниях практически всегда коррелированы с проведением антикоррупционных кампаний различной направленности, в том числе и для достижения политических целей, которые могут носить ограниченный в политико-административном пространстве и во времени характер.

Так как коррупция представляет собой латентное преступление, то, как и любое латентное явление, она не поддается непосредственному наблюдению и измерению – достоверные данные обо всей совокупности коррупционных деяний в государстве в принципе получить невозможно. Поэтому для оценки уровня коррупции опосредованно можно использовать такие традиционные методы социологических исследований латентных явлений как метод экспертной оценки, метод социологического опроса и их комбинации [5]. Но именно в использовании таких методов и состоит основная методическая проблема количественных измерений коррупции.

Количественные измерения коррупции по методу экспертной оценки, как правило, основаны на проведении специалистами анализа состояния коррупции и ее различных аспектов посредством экспертного анкетирования с выставлением или агрегированием количественных оценок или экспертного опроса и последующего обсуждения и статистической обработкой полученных таким образом результатов. Для проведения такой работы в качестве экспертов привлекаются специалисты по изучению коррупции и проведению антикоррупционной политики, должностные лица публичной власти, готовые участвовать в такой работе, политики, а также руководители организаций частного и государственного секторов экономики. При этом существенное значение имеет как общее количество привлекаемых экспертов, так и их распределение по автономным территориально-государственным группам, что определяет качество источников исходной информации.

Однако даже при использовании для измерения коррупции коллективных оценок, которые, как считается, обладают большей достоверностью, чем индивидуальные, метод экспертной оценки может приводить к искажению показателя коррупции, так как эксперты представляют порой субъективные и предвзятые оценки уровня коррупции.

Устранить в определенной мере указанный недостаток призвано использование метода социологического опроса (опроса общественного мнения) участниками, респондентами которого выступают непосредственно граждане. Однако применение этого метода также может приводить

к существенным смещениям получаемых оценок уровня коррупции, что обусловлено следующим обстоятельством.

Граждане склонны преувеличивать «серьезность» проблемы коррупции и ее уровень, обосновывая свое негативное отношение к тем или иным решениям и действиям публичной власти ее высокой коррумпированностью.

Характерным примером может служить Словения [1]. По результатам социологических исследований, проведенных Люблянским университетом в 1990–1999 гг., 38% граждан считали, что все или большинство публичных должностных лиц государства вовлечены в коррупцию, а еще 49% – что в коррупцию вовлечены некоторые должностные лица. В то же время по данным исследований таких организаций как Трансперенси интернешнл (*Transparency International*) и исследовательского подразделения журнала «Экономист» (*Economist Intelligence Unit*) в этот период Словения представляла собой одно из наименее коррумпированных государств Центральной и Восточной Европы.

Еще одним показательным примером могут служить результаты основанных на опросах общественного мнения исследований, проводимых в государствах Латинской Америки и Африки. Так, обследование восемнадцати государств Латинской Америки, которое с 1995 г. проводит частная некоммерческая корпорация *Latinobarometro*, показало, что, «несмотря на преобладающее мнение среди населения конкретной страны о том, что коррупция – “очень серьезная” проблема, это мнение необязательно коррелирует с реальным или поддающимся проверке уровнем коррупции». А обследование государств Африки, которое с 1999 г. проводится по проекту «*Afrobarometre*», показало, что «личный опыт в этих странах, как правило, ниже уровня восприятия коррупции, и что коррупция неодинаково оценивается респондентами среди наиболее важных проблем граждан» [6].

Тем не менее, как утверждает Г. Сатаров, несмотря даже на то, что в разговоре с ним «Роберт Клитгаард – один из здравствующих классиков изучения коррупции – сказал, что не видит большого смысла в социологических методах, поскольку опрашивать чиновников невозможно, а делать респондентами их жертв бессмысленно», применять метод социологического опроса для изучения и измерения низовой коррупции возможно, но для этого необходимо целенаправленно готовить и использовать специальную систему анкетных вопросов [5].

Методические аспекты определения индексов коррупции в современных государствоведческих исследованиях

Указанные выше проблемы определения количественных показателей состояния коррупции с применением методов социологических исследований в той или иной степени присущи всем известным и используемым в настоящее время методам измерения уровня коррупции. При этом принципиально важно отметить, что все используемые в настоящее время индексы представляют собой количественные оценки состояния коррупции в публичной сфере и не отражают ее состояния в частной сфере.

Первый тип исследований можно условно обозначить как локальный, так как при его проведении обследуются ограниченные, локализованные группы государств, выделяемые по региональным, политическим, экономическим и иным признакам. Характерный пример представляет собой исследование, проводимое с 1995 г. неправительственной американской организацией Дом Свободы (*Freedom House*) по программе «Нации в переходный период (*Nations in Transit*)», в рамках которого для 29 посткоммунистических государств Европы и Евразии определяется, в том числе, и индекс коррупции (*Corruption*) [9].

Второй тип – глобальные исследования, при проведении которых обследуется большинство из 193 суверенных государств – членов ООН или большинство по тому или иному критерию, например, по количеству жителей. Их результаты представляют основной интерес для сравнительных экономических, политологических и иных предметно ориентированных исследований государств современного мира.

В рамках подобных глобальных исследований и определяются количественные значения наиболее известных и часто используемых индексов коррупции. Они делятся на две группы. В первую входят индексы коррупции, которые не являются составными в смысле использования данных различных исследований и определяются как отдельный компонент, фактор, субиндикатор, значения которого используются в вычислении конечного комплексного индикатора (индекса). Вторую группу представляют многосоставные, агрегированные на основе данных различных исследований индексы коррупции.

Анализ методических аспектов определения наиболее значимых в настоящее время индексов коррупции целесообразно начать с индексов первой группы.

Первым, из известных и часто используемых индексов коррупции стал определяться такой

индекс, как коррупционный компонент политического риска (ККПР). Количественные оценки индекса ККПР определяются для 140 государств в рамках проекта «Международный справочник страновых рисков» (*International Country Risk Guide, ICRG*), реализацию которого с 1980 г. осуществляет компания The PRS Group и база данных которого (*ICRG Data*) включает количественные результаты обследований, начиная с 1984 г. [8].

В соответствии с методологией данного проекта коррупционный компонент – один из 12 компонентов такой субкатегории риска, как политический, определяемый наряду с финансовым и экономическим. Он количественно оценивается профессиональными экспертами компании, проводящей исследование, по шкале от 0 до 6, где 0 соответствует максимальному уровню коррупции, а 6 – минимальному. Как указано в методике, коррупционный компонент включает в себя такие проявления фактической и потенциальной коррупции, как чрезмерное покровительство, nepotизм, содействие продвижению по службе, сделки «услуга за услуги», тайное финансирование партии, подозрительно тесные связи между политиками и бизнесом. Таким образом, индекс ККПР характеризует, прежде всего, отдельные проявления политической коррупции в системе публичной власти и определяется достаточно узким кругом специалистов одной организации.

С 1989 г. Центр изучения всемирной конкурентоспособности Международного института развития менеджмента (*IMD World Competitiveness Center*) проводит ежегодное исследование конкурентоспособности (*The World Competitiveness Yearbook*), в рамках которого одним из 338 показателей, получаемых при обследовании 60 государств и территорий, служит индекс взяточничества (*Bribing and Corruption*) [11]. Индекс взяточничества (ИБ) определяется в сотрудничестве с 54 институтами, расположенными по всему миру, по результатам экспертного анкетирования, респондентами которого в 2014 г. выступили 4300 руководителей бизнес-структур из 60 государств, «знаковых с ситуацией в международном бизнесе».

С 2009 г. организация «Проект правосудия в мире» (*World Justice Project WJP*) проводит ежегодное исследование «Индекс верховенства закона» (*Rule of Law Index*), в рамках которого одним из девяти базовых факторов, используемых для вычисления комплексного индекса верховенства закона, служит индекс отсутствия коррупции (*Absence of Corruption*) [7]. Количество государств и территорий, в которых оно проводилось, в

2010 г. составляло только 35, но к 2012 г. увеличилось до 97 и продолжает расти.

Индекс отсутствия коррупции (ИОК) оценивается по шкале от 0 до 1, где 1 соответствует отсутствию коррупции, а 0 – ее максимальному наличию. В соответствии с методикой данного исследования [7] индекс ИОК учитывает три формы коррупции, которая определяется как «использование публичной власти в личных целях»: взяточничество, ненадлежащее воздействие общественных или частных интересов и незаконное присвоение (растрата) средств публичных фондов. Наличие или отсутствие таких форм коррупции оценивается в отношении должностных лиц исполнительной власти, сотрудников полиции (милиции), должностных лиц судебной системы и законодательных органов. При этом обследуется широкий круг коррупционных отношений от мелкой коррупции до различных видов крупного мошенничества которые могут проявляться при оказании государственных услуг, осуществлении государственных закупок, использовании административного принуждения в сфере экологии, труда, здравоохранения, обеспечения безопасности и других.

Индекс ИОК определяется на основе как экспертных опросов, так и опросов общественного мнения. Количественные данные, полученные после обработки результатов этих опросов, используются при вычислении индекса в соотношении 50 на 50.

Опрос общественного мнения проводится для получения информации о коррупционном опыте граждан и их восприятии уровня коррупции в государстве, об открытости и подотчетности публичной власти, а также о вероятности стать жертвой уголовного преступления. Для участия в опросе общественного мнения в каждом государстве привлекается порядка тысячи граждан, и опросы проводятся в трех самых больших городах. Здесь важно отметить, что выбор трех наиболее крупных городов для проведения опросов общественного мнения может стать причиной смещения оценок, обусловленного этой методикой. Уровень и типы коррупции в больших городах могут значительно отличаться от коррупции в маленьких городах и сельской местности, где, кроме того, может осуществляться более жесткий контроль коррупции, чем в других типах поселений.

Экспертный опрос ориентирован на специалистов в следующих четырех сферах, гражданское и коммерческое право, уголовное судопроизводство, трудовое законодательство и здравоохранение. Среди респондентов должен быть хотя

бы один профессор права и один практикующий адвокат с опытом работы более года в одной из перечисленных сфер. Респонденты отбираются по двухэтапной процедуре: сначала в городе выбираются университеты, юридические организации, исследовательские центры и НКО. На втором этапе формируется случайная выборка экспертов из ранее отобранных организаций. В каждом государстве к опросам привлекается порядка двух-трех сотен экспертов.

Следует отметить, что индекс ИОК является многокомпонентным, ориентированным на отражение различных проявлений экономической коррупции в сфере публичной власти, но для его определения в качестве экспертов не привлекаются представители бизнеса и деловых кругов, хотя в анкетах содержатся вопросы, непосредственно касающиеся взаимоотношений публичной власти и бизнеса.

В целом в исследовании по определению индекса верховенства закона для 102 государств, проведенном в конце 2014 г., приняло участие более 100 тысяч представителей домохозяйств и экспертов, специализирующихся в 17 отраслях знаний [10].

На сегодняшний день самые представительные и авторитетные исследования состояния коррупции в различных государствах мира ежегодно проводит организация Трансперенси интернешнл. С 1995 г. эта организация определяет такой количественный показатель состояния коррупции как индекс восприятия коррупции (*Corruption Perception Index, CPI*) [6]. Индекс восприятия коррупции (ИВК) – агрегированный. Как указывают его авторы, он отражает восприятие распространения коррупции среди публичных должностных лиц и политиков экспертами, как живущими в данном государстве, так и зарубежными, и ведущими представителями деловых кругов во всем мире. Собственные экспертные исследования и опросы для определения этого индекса Трансперенси интернешнл не проводит, а использует для его составления результаты исследований различных авторитетных институтов, которые оценивают уровень коррупции в большинстве государств мира.

В соответствии с методологией, использованной до 2012 г. [6], индекс ИВК оценивался по шкале от 0 до 10, где 0 соответствовал максимальному уровню коррупции, а 10 – минимальному, с определением 90%-го доверительного интервала. При этом в конечные результаты исследования включались и после корректировки методики только те государства и территории, по которым имеются данные не менее чем из трех источников.

Последнее требование наряду с изменением методики в 2012 г. обуславливает тот факт, что число государств и территорий, ежегодно включаемых в конечные результаты исследования, колеблется. При этом, начиная с 2001 г., количество таких государств и территорий превышает 100 и в 2014 г. составило 174. Согласно методики, использованной до 2012 г., в основе выбора источников исходных данных для составления ИВК лежал ряд требований, основными из которых служили следующие:

- измерение уровня коррупции должно осуществляться в сфере публичной власти, то есть среди избираемых и назначаемых публичных должностных лиц и политиков;
- измерения уровня коррупции должны проводиться в различных государствах;
- должна обеспечиваться возможность междоустановочного сравнения, то есть источник не должен оценивать уровень коррупции на основе специфических только для определенного государства признаков;
- методология построения оценок должна быть одинаковой для всех государств.

Использованные источники данных были призваны отражать в том числе такие аспекты злоупотреблений публичной властью, как взяточничество среди публичных должностных лиц, «откаты» в сфере государственных закупок, растраты средств публичных фондов и другие. Также в экспертном анкетировании содержались вопросы, касающиеся эффективности проводимой антикоррупционной политики.

Список источников данных может варьироваться от года к году, но, начиная с 2007 г., в него постоянно входили следующие авторитетные междоустановочные, неправительственные и коммерческие организации, результаты исследований которых использовались при агрегировании индекса ИВК на регулярной основе:

- 1) Азиатский банк развития (*Asian Development Bank*);
- 2) Африканский банк развития (*African Development Bank*);
- 3) Всемирный банк (*World Bank*);
- 4) Всемирный экономический форум (*World Economic Forum*);
- 5) Дом Свободы (*Freedom House*);
- 6) Исследовательское подразделение журнала «Экономист» (*Economist Intelligence Unit*);
- 7) Компания IHS Global Insight;
- 8) Консалтинговая фирма *Political and Economic Risk Consultancy (PERC) Limited*;
- 9) Фонд Бертельсманна (*Bertelsmann Foundation*);

10) Центр изучения всемирной конкурентоспособности Международного института развития менеджмента (*IMD World Competitiveness Center*).

С 2011 г. туда добавились уже упоминавшиеся ранее компания *The PRS Group*, реализующая проект «Международный справочник страновых рисков» (*International Country Risk Guide, ICRG*), и организация «Проект правосудия в мире». Также стали использоваться данные Фонда Бертельсмана не только по проекту «Индекс трансформации» (*Transformation Index*), но и по проекту «Индекс устойчивости государственного управления» (*Sustainable Governance Index*). Для агрегирования данных различных источников при определении индекса ИВК использовались и используются в настоящее время техники «совпадающих процентилей» и бета-трансформации.

В 2012 г. методология агрегирования индекса ИВК претерпела существенные изменения в следующих аспектах. Она была упрощена: для всех источников стали использовать данные, полученные только за один год. В прежней методике использовались данные, полученные не только за последний год, но и за один или два предшествующих года, что не позволяло проводить сравнения результатов по индексу ИВК в их временной динамике. Из-за этих изменений нельзя сравнивать данные, полученные по индексу ИВК до 2012 г., с данными, полученными после.

Как указано в описании измененной методики, для включения данных источника в оценку индекса ИВК он должен отвечать следующим критериям:

- представлять восприятие коррупции в публичном секторе в количественных показателях;
- основываться на надежной и достоверной методологии, оценивающей и ранжирующей различные государства по единой шкале;
- состояться заслуживающими доверие организациями на регулярной основе;
- использовать достаточно широкую шкалу оценок, позволяющую проводить различия между отдельными государствами.

Можно предположить, что именно в соответствии с этими критериями с 2012 г. из списка источников исходных данных был исключен Азиатский банк развития.

Индекс ИВК, значение которого для соответствующего государства определяется как среднее значение всех стандартизованных оценок, полученных по данным не менее чем трех источников, и округляется до целого числа, стал измеряться по шкале от 0 до 100, где 0 соответствует максимальному уровню коррупции, а 100 – минимальному.

Анализ методологии определения индекса ИВК и проводимых перечисленными выше организациями исследований, результаты которых используются в качестве исходных данных для его агрегирования, позволяет констатировать следующее.

Во-первых, индекс ИВК определяется преимущественно посредством экспертного анкетирования и экспертных оценок. В качестве экспертов выступают тысячи профессиональных специалистов по проблемам коррупции и во взаимосвязанных с этой проблематикой отраслях знаний, а также представителей бизнеса и деловых кругов по всему миру. Опросы общественного мнения используются в исследованиях только одной включенной в список источников исходных данных с 2012 г. организации, а именно «Проект правосудия в мире».

Во-вторых, при агрегировании индекса ИВК в качестве исходных используются следующие данные: индекс взяточничества, определяемый по результатам исследования мировой конкурентоспособности Центра изучения всемирной конкурентоспособности Международного института развития менеджмента; с 2011 г. коррупционный компонент политического риска, определяемый по результатам исследования «Международный справочник страновых рисков» компании *The PRS Group*, и индекс отсутствия коррупции, определяемый по результатам исследования «Индекс верховенства закона» организации «Проект правосудия в мире». Таким образом, в настоящее время индекс ИВК в определенном смысле выступает «интегратором» указанных индексов коррупции.

В-третьих, индекс ИВК гипотетически в той или иной мере отражает не просто «восприятие коррупции», а непосредственно разнообразные фактические проявления коррупции в публичной сфере, включая проявления таких видов экономической коррупции в системе публичной власти, как административная коррупция и «скупка государства» [4]. Но это гипотетическое предположение требует обоснованного подтверждения.

Еще одним широко известным и часто используемым количественным показателем уровня коррупции в различных государствах служит индекс контроля (сдерживания) коррупции (*Control of Corruption*). Этот индекс является одним из шести агрегированных индикаторов государственного управления (*The Worldwide Governance Indicators, WGI*), которые определяются Всемирным банком по результатам проводимых с 1996 г. для 215 государств и территорий исследований по программе «Качество государственного управ-

ления (Governance Matters)» [9]. В 2013 г. индекс контроля коррупции (ИКК) был определен для 210 государств и территорий.

В соответствии с методикой данного исследования индекс ИКК оценивается по шкале от минус – 2,5 до 2,5, где минус – 2,5 соответствует максимальному уровню коррупции, а 2,5 – минимальному. Этот индекс призван отражать то, «в какой степени публичная власть используется в частных интересах, включая как низовые, так и верхушечные формы коррупции, в том числе и “скупку” государства элитами и в частных интересах».

Источниками исходных данных для составления ИКК служат результаты 22 исследований, проводимых помимо самого Всемирного банка еще 24 авторитетными межгосударственными, государственными, неправительственными и коммерческими организациями:

1) Агентство развития Франции (French Agency of Development) – база данных *Institutional Profiles Database*;

2) Азиатский банк развития (Asian Development Bank);

3) Африканский банк развития (*African Development Bank*);

4) Всемирный экономический форум (*World Economic Forum*);

5) Дом Свободы (*Freedom House*);

6) Европейский банк реконструкции и развития (*European Bank for Reconstruction and Development*);

7) Институт Гэллапа (*Gallup Organization*);

8) Институт демократии ЮАР (*Institute for Democracy of South Africa*) – программа «*Afrobarometer*»;

9) Исследовательское подразделение журнала «Экономист» (*Economist Intelligence Unit*);

10) Компания *IHS Global Insight*;

11) Компания *The PRS Group*;

12) Консалтинговая фирма *Political and Economic Risk Consultancy (PERC) Limited*;

13) Международный фонд сельскохозяйственного развития (*International Fund for Agricultural Development*);

14) Министерство экономики, промышленности и занятости Франции (*French Ministry of the Economy, Industry and Employment*) – база данных *Institutional Profiles Database*;

15) Организация *Global Integrity*;

16) Организация *Latinobarometro*;

17) Организация «Правосудия в мире» (*World Justice Project*);

18) Трансперенси интернешнл (*Transparency International*);

19) Университет Вандербильта (*Vanderbilt University*);

20) Университет штата Мичиган (*Michigan State University*) – программа «*Afrobarometer*»;

21) Фонд Бертельсманна (*Bertelsmann Foundation*);

22) Фонд Наследие (*Heritage Foundation*);

23) Центр демократии и развития Ганы (*Centre for Democracy and Development of Ghana*) – программа «*Afrobarometer*»;

24) Центр изучения всемирной конкурентоспособности Международного института развития менеджмента (*IMD World Competitiveness Center*).

Результаты 22 исследований, используемых для агрегирования индекса ИКК, представляют собой: экспертные оценки (12), опросы представителей коммерческих структур (4), опросы общественного мнения (опрос Института Гэллапа, опрос *Latinobarometro*, программа «*Afrobarometer*», *Americas Barometer* Университета Вандербильта, Барометр мировой коррупции Трансперенси интернешнл) (5) и комбинацию экспертных оценок и опроса общественного мнения (исследование «Индекс верховенства закона») (1).

При этом в соответствии с используемой методикой только шесть источников исходных данных для составления индекса ИКК считаются репрезентативными в смысле их определяющего влияния на значения этого индекса. Такими источниками служат исследования Всемирного экономического форума, Института Гэллапа, Исследовательского подразделения журнала «Экономист» компаний *IHS Global Insight* и *The PRS Group*, а также Министерства экономики, промышленности и занятости совместно с Агентством развития Франции.

Для агрегирования данных различных источников при определении индекса ИКК используется метод ненаблюдаемых компонентов (*unobserved components model, UCM*), в основе которого лежит простая предпосылка: ни один источник информации не может идеально отразить ненаблюдаемую переменную.

Анализ методики определения индекса ИКК и исследований, результаты которых используются в качестве исходных данных для агрегирования этого индекса, позволяет констатировать следующее.

Во-первых, индекс ИКК потенциально ориентирован на отражение всего спектра проявлений коррупции в публичной сфере и определяется посредством как экспертного анкетирования и экспертных оценок, так и опросов общественного мнения. При этом опрос общественного мне-

ния Института Гэллага используется как один из шести репрезентативных источников исходных данных для составления этого индекса.

Во-вторых, при агрегировании индекса ИКК, так же как и при агрегировании индекса ИВК в качестве исходных данных в настоящее время используются данные: о коррупционном компоненте политического риска, определяемом по результатам исследования «Международный справочник страновых рисков» компании *The PRS Group*; об индексе взяточничества, определяемом по результатам исследования мировой конкурентоспособности Центра изучения всемирной конкурентоспособности Международного института развития менеджмента; об индексе отсутствия коррупции, определяемые по результатам исследования «Индекс верховенства закона» организации «Проект правосудия в мире». Таким образом, индекс ИКК, так же, как и индекс ИВК, в определенном смысле выступает «интегратором» указанных индексов коррупции. При этом исследование «Международный справочник страновых рисков» компании *The PRS Group*, в рамках которого определяется коррупционный компонент политического риска, используется как один из шести репрезентативных источников исходных данных для составления индекса ИКК.

В-третьих, из 22 исследований, используемых в качестве источников исходных данных для агрегирования индекса ИКК, девять используются в таком же качестве для агрегирования индекса ИВК. А наличие даже ограниченного числа, общих источников первичной, агрегированной при определении индексов ИКК и ИВК информации, обуславливает определенную коррекцию между этими индексами. Но при этом следует учитывать, что первичная информация, используемая при определении индекса ИКК как количественно (число источников почти в два раза больше), так и качественно (используются опросы общественного мнения), существенно отличается от первичной информации, используемой при определении индекса ИВК. И, кроме того, для агрегирования первичной информации при определении этих индексов используются разные математико-статистические методы ее обработки. Поэтому допустимо рассматривать индексы ИКК и ИВК как автономно определяемые показатели состояния (распространения) коррупции в публичной сфере [4].

Коррупция представляет собой один из доминантных факторов современного политического процесса и одну из базовых институциональных характеристик современного государства. Поэтому крайне важна достоверность количественных показателей ее состояния (распространения) в го-

сударстве и возможных ограничений их использования в качестве исходных эмпирических данных в экономических, политологических и иных предметно ориентированных исследованиях.

Исходя из того, что коррупция – это латентное явление, а для обеспечения достоверности исследования латентного признака требуется оценка валидности, то есть соответствия данному признаку используемых для его отражения и измерения показателей [2], то неотъемлемым этапом количественных измерений коррупции должен быть анализ валидности известных и часто используемых индексов коррупции.

Литература

1. Гаспарян, О. Т. Индексы развития государств мира : справочник / О. Т. Гаспарян, Р. У. Камалова, Е. А. Кочешкова, А. А. Мовсисян, Ю. А. Нисневич, Д. К. Стукал; под ред. Ю. А. Нисневича. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики. – 2014. – 247 с.
2. Мангейм, Дж. Б. Политология. Методы исследования / Дж. Б. Мангейм, Р. К. Рич. – М. : Весь Мир. – 1997. – 547 с.
3. Нисневич, Ю. Коррупция как фактор современной политики / Ю. Нисневич // Власть и политика: институциональные вызовы XXI в. Политическая наука. Ежегодник 2012. – М. : Российская политическая энциклопедия. – 2012. – С. 327 – 346.
4. Нисневич, Ю. Многоликая коррупция и ее измерение в исследованиях международных организаций / Ю. Нисневич, Д. Стукал // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 3. – С. 83–90.
5. Сатаров, Г. Измерение бытовой коррупции в массовых социологических опросах / Г. Сатаров // Вестник общественного мнения [Электронный ресурс]. – 2006. – № 3 (83). – Режим доступа: <http://www.levada.ru/books/vestnik-obshchestvennogomneniya-383-za-2006-god>.
6. Corruption Perception Index [Electronic resource]. – Transparency International. – Mode of access: <http://www.transparency.org/research/cpi/>.
7. Heywood, P. M. Measuring corruption: perspectives, critiques and limits / P. M. Heywood (ed.) // Routledge Handbook of Political Corruption. – Routledge. – 2015. – P. 137. – 153.
8. ICRG Methodology [Electronic resource]. – The PRS Group, Inc. – Mode of access: <http://www.prs-group.com/wp-content/uploads/2014/08/icrgmethodology.pdf>.
9. Methodology. The Worldwide Governance Indicators (WGI) project [Electronic resource]. – The World Bank. – Mode of access: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#doc-methodology>.
10. The Worldwide Governance Indicator (WGI) project [Electronic resource]. – The World Bank. – Mode of access: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/mdx.aspx#home>.
11. WJP Rule of Law Index [Electronic resource]. – The World Justice Project. – 2015. – Mode of access: http://worldjusticeproject.org/sites/default/files/roli_2015_0.pdf.

The main directions of creating a logistics system for air transportation

Fahs Mohammed Sammir,

*postgraduate student of the Department of Analytical Economics and Econometrics
of the Faculty of Economics Belarusian State University,
(Minsk, Belarus)*

В научной статье анализируются проблемы управления материально-технического обеспечения в авиационной промышленности. Рассмотрены способы улучшения конкурентоспособности и экономических результатов всех секций аэропорта. Создание центра материально-технического обеспечения в аэропорту важно для централизованного управления, основанного на логистической системе.

The scientific article analyzes the problems of logistics management in the aviation industry. Ways to improve competitiveness and improve the economic results of all sections of the airport. Creation of a logistics center at the airport for centralized management based on a logistic system.

The role and relevance of the application of the logistics approach in the modern economy have caused the attention to the scientific and practical study of various problems of logistics in management. The results of these studies are reflected in the scientific literature. Among the foreign research of the problems, the works of the following authors are of the greatest interest: R. Balou, Sh. Van Rost, I. Vorst, P. Reventlow, B. Carlof, K. Hassig, E. Mate, D. Tiksier, J. Hadley, T. Whitin, D. Bowersox and others.

The scientific studies of logistics systems and their management were performed by Russian and Belarusian scientists B. A. Anikin, A. M. Gadzhinskiy, E. A. Golikov, V. M. Purlik, I.I. Karbanovich, S. B. Karnaukhov, M. E. Zalmanova, A. A. Korsakov, D. D. Kostoglotov, T. V. Levina, L. B. Mirotnin, JI. A. Myasnikova, Yu. M. Nerush, O. A. Novikov, S. A. Uvarov, B. K. Plotkin, V. I. Sergeev, A. A. Smekhov, M. A. Chernyshev, A. D. Chudakov, L. M. Kharisova and other researchers.

However, the problems of managing logistics systems in the implementation of air transportation have not yet been adequately reflected in the literature. There are quite a lot of practical problems of logistics management in the aviation industry as well.

The aviation transport system, which includes the systems of cargo and passenger transportation, is an element of the set of systems of one kind, differing by means of transportation. You can estimate the place of this system in the transport complex of Belarus, which unites the systems of different types of transport, using the data given in *Table 1*.

Cargo transportation by air in the overall structure of cargo turnover is less than 1%. Air transportation is the most expensive, but also the safest way of transportation. The speed of delivery can be referred to as the main advantage of transportation using air transport. International air cargo is most often used when delivery terms is the most important criteria. There are groups of goods for which this method of transportation is the most appropriate: perishable (flowers, food, etc.), expensive goods (electronics), pharmaceutical products, etc.

Air transport has a lower fixed cost compared to railways, water transport or pipelines. Only motor transport costs are lower. The fixed costs of air transport are reduced only to the cost of purchasing aircraft and, if necessary, specialized cargo handling equipment and containers. On the other hand, in air transport, there are very large variable costs, which consist of the cost of kerosene, aircraft maintenance and the remuneration of flight personnel and ground personnel. Although air fares are much higher, they can save on the following points:

1. Insurance. Insurance premiums are usually half as much as for sea transportation.
2. Customs duties may be charged on gross weight, which is usually less for air shipments (less packaging) than for sea shipments.
3. Packaging is much easier and cheaper for air transportation.
4. Warehouse costs. In many cases, air transportation can significantly reduce and even eliminate the need for warehousing, without which it is impossible

Table 1 – Dynamics of cargo transportation by types of transport of the Republic of Belarus in 2013–2017, thousand tons

Types of cargo transportation	2013	2014	2015	2016	2017
All types of transport including:	471210	467486	447212	417643	439471
Pipeline	134199	130589	132549	126106	124430
Railway	140040	141437	131439	126758	146295
Automobile	192475	191660	180226	162579	166671
Inland water	4486	3758	2960	2144	2019
Air	11	41	39	57	55

Note – own development based on the source materials [3]

to operate in the case of sea transportation. Storage costs include not only renting a warehouse at either end of the shipment, but also tax and insurance costs associated with it, as well as costs due to the fact that the goods may become outdated during storage at the warehouse. This cost element can be crucial when deciding in favor of air travel [1].

Air transportation is one of the main links in the logistics chain. The airline providing this service deals with all the nuances and problems of air transportation. As in other branches of logistics, airlines are required to minimize the cost of delivering cargo in order to maximize profits without losing the quality and speed of delivery of goods to the designated place to a particular buyer. The method of cargo delivery by plane is usually more expensive, in contrast to delivery by road, rail or sea, but the advantages of this type of transportation are such as speed and reliability of cargo safety. The main advantages of air transportation are:

1. Speed. If transportation distances are very long, airplanes are the best solution. Here we consider both the speed of overcoming the distance from the point of departure to the point of receipt, and the speed of receiving the cargo: this can be done on the day of dispatch.

2. Distance. Thanks to air transportation, it is possible to move cargo over long distances, because it is sometimes either too long or impossible to do it by land or by water.

3. Reliability. When transporting by air, the likelihood of damage to the cargo is minimized. This advantage is achieved thanks to the very specifics of air transport and its reliability. Secondly, when it is necessary to transport live or perishable goods, the time indicator is very important as a factor of confidence that the goods will be delivered to the buyer in the right condition. The increased reliability is also provided by a continuous monitoring system that allows you to check the location and condition of the cargo, regardless of its current position.

Based on the above-mentioned advantages, more and more companies, both private and state-owned, rely on air transportation. And yet, in the field of air transportation there is a number of disadvantages:

1. Specificity of goods and cargo. Various factors are taken into account, such as weight, cargo dimensions, customs relations between the buying country and the selling country, the necessary declaration of certain goods, etc.

2. Organization of the entire logistics system. It is very important to correctly calculate the route, optimize costs and take into account all the difficulties that may arise in connection with the transportation of goods. All these aspects are difficult to control without proper detailing and elaboration of the entire logistics scheme by specialists working in the staff of companies or employed as hired consultants.

High cost of air transportation. The cargo transportation by air is carried out at the maximum load of the aircraft. This allows to minimize the costs. It is optimal to deliver small-sized products in large quantities. And flights on unclaimed routes may be postponed indefinitely in anticipation of the full load of the aircraft. The calculation of the cost of services for air transportation of goods has a specific feature. On the one hand, the more cargo on board, the greater the profit; on the other hand, the aircraft has limitations on the carrying capacity, therefore the cost of air cargo is calculated as the ratio of weight to a specific volume. It consists of several components: shipping cost (air freight); cost of surcharges (fuel, airport, for security); the cost of cargo handling at airports (loading, unloading, paperwork) [2].

In a market economy, the use of modern logistic methods requires not only the improvement of information technologies, but also significant changes in the management strategy of these technologies. This approach is aimed at improving competitiveness and enhancement of the economic results of all sections of the airport. This implies the formation of fundamentally new views on the role of innovation strategy

and logistic tools for intersectoral interaction of enterprises.

The creation of an air transport logistics center enables the airport to become the leading one in any country or region. When creating such a logistics center, it is possible to provide a high level of service to airlines, customers and passengers. Such a project provides for the creation of an air transport hub, which provides interaction with other types of transport infrastructure. The main positive aspects of the project will be the optimization of the flow of goods, convenience and cost reduction of the consumer, the development of relations between participants in various markets, as well as additional services for passengers and consignors. Given the growing number of companies providing various services in the airport complex, the construction of a separate office or an office and hotel complex in close vicinity to the airport becomes promising.

Large international airports can be considered real cities because of the complexity of their organization and size. Sometimes this fact has a negative effect on passengers who always face expectations, delays, inconvenient controls, etc.

In this regard, the problem of studying the activity of the airport as a logistics and distribution hub becomes topical; such an approach will allow to assess the competitiveness of an airport in the region.

One of the aspects of competitiveness is timely synchronization of the flow of passengers and complex airport processes to meet customer needs through the introduction of innovative methods.

In the modern conditions, movement in the direction of the airport as a logistics center is becoming relevant. It is necessary to review the general control over airports. Today, the airport is the activity of individual actors: airlines, airport employees, air traffic control, customs, external service providers, etc. The priorities of some people sometimes face the organizational activities of others, which creates difficulty in coordinating the work as a whole. Today, it is necessary to consider the work from the point of view of the process as a whole. The airport activity is aimed at ensuring the coordination of a set of reliable and instant information, information systems with all their complexity. These are such structures as human resource management, various techniques, safety and efficiency of operations. Information systems should correspond to the need to adequately and simultaneously manage, adapt to all processes, activities, loads and flows.

In the conditions of the special economic zone of this region, the creation of a logistics center is especially important and beneficial. This is a result of the provision of customs and economic benefits, favorable economic and geographical position of the region, the presence of the port, as well as ample opportunities for the introduction of promising information technologies in transport. When creating a logistics center, the following tasks can be solved:

- to increase the volume of services provided by carriers;
- to reduce the time of delivery of goods to meet modern requirements;
- to attract additional cargo transportation volume and reduce the cost of transportation;
- to improve the quality of services provided to passengers to the international level;
- to develop a system of preparation, dispatch, escort in transit and delivery of cargo and baggage to the recipient;
- to develop a system of prior notification of customs representatives on the upcoming arrival of goods crossing the border;
- to reduce the time spent on the transportation of goods, baggage, vehicle delays;
- to reduce the time of transfer of transport and cargo units from one type of transport to another;
- to automate the control of the location of transport and cargo units;
- to automate checks of the possibilities and terms of shipment/delivery;
- to create a system of continuous training of personnel at all levels of the international logistics system for the electronic exchange of business and commercial information using distance learning methods.

The tasks, which the structures of the airport of the future are facing, are to reduce risks and develop systems that can synchronize information at each stage of various processes in order to enable centralized management based on the logistic system.

Reference List

1. Petrunin, S. V. Logistics. – Moscow : Moscow State Technical University, Civil Aviation, 2004.
2. Lebedev, F. L. International Logistics of Air Transportation / F. L. Lebedev // New Science: Theoretical and practical view. – 2016. – No.5–2 (81). – P. 16–20.
3. National Statistical Committee of the Republic of Belarus [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.belstat.gov.by/>.

Белорусская модель ноосферного цивилизационного развития

Никитенко Петр Георгиевич,

*академик, профессор, доктор экономических наук,
номинант Нобелевской премии по ноосферной экономике и премии ООН — Династии Тан
по устойчивому развитию*

Уважаемые коллеги, товарищи, дамы и господа! Благодарю за приглашение выступить перед Вами – представителями наиболее разумной элиты Украины, родственного для белорусского народа на субстанциональном генном, биологическом, социально-психологическом базисных уровнях. Позвольте мне не затрагивать то состояние Украины, в котором эта умнейшая и богатейшая страна мира сейчас находится. Эксклюзивный мировой парадокс. Все присутствующие в этом зале намного лучше и глубже его знают и понимают, чем я. Более того, я практически нового для данной аудитории не скажу.

Поэтому, с Вашего согласия, позвольте в тезисной форме изложить только те реперные понятия и положения, которые, на мой взгляд, могут быть основой для ответа на вопрос: «Что сделать для того, чтобы Беларусь и Украина совместно заняли полагающееся, достойное, место в мировой цивилизации XXI века?»

Ключевые слова: мир, ноосфера, созидание, труд, природа, космос, человек, общество, многовекторная политика, белорусская модель развития, наукоемкость, ноосферная экономика, социально-ориентированная экономическая система, человеческий потенциал, фонды.

Key words: the world, the noosphere, creativity, work, nature, space, people, society, multi-vector policy, belarusian model of development, research intensity, noospheric economy, socially-oriented economic system, and human potential, funds.

Первый тезис. Глобализация и ноосферизация – две взаимообусловленные объективные тенденции спасения и сохранения нашей планеты, возможно, единственной в обозримом космоприродном пространстве.

«Мы переживаем не кризис, волнующий слабые души, а величайший перелом мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетия» (В. И. Вернадский – пророк украинского и мирового отечества. – **Прим. автора**).

Второй тезис. Триста шестьдесят один год тому назад Богдан Хмельницкий и его команда решали, куда пойти и с кем объединиться. Через триста шестьдесят один год история показала: лучше всего жить своим умом, суверенно, без долгов перед настоящим и будущим поколениями.

«Народ, не имеющий национального самосознания – есть навоз, на котором произрастают другие народы» (П. А. Столыпин (1862–1911) – Национальное достояние Украины).

Третий тезис. Все что делается в мире, хорошее и плохое, делается руками людей, т.е. рукотворно. Объективные законы существуют, но

деятельность людей в зависимости от их уровня разума часто не реализуется.

Четвертый тезис. Человечество накопило достаточно знаний, способных обеспечивать созидательное развитие каждого государства и гражданина. Одним из достояний человечества является учение Владимира Ивановича Вернадского – первого Президента академии наук Украины.

Пятый тезис. Белорусская модель цивилизационного развития как возможная основа новой парадигмы формирования ноосферной экономики и устойчивого экономического роста суверенной Украины в условиях глобализации и ноосферизации.

«Общество не может существовать без целостного свода идей, ценностей и норм, объединяющих всех граждан» (А. Г. Лукашенко).

На основе системного подхода изложена белорусская модель развития, особенностью которой является сочетание институтов рыночной экономики с действенными механизмами государственного регулирования и реализацией сильной

социальной политики. Представлены идеи ноосферного устойчивого развития экономики как мировоззренческие и идеологические ориентиры дальнейшего стратегического развития экономики Беларуси, ее интеграции в мировое сообщество.

«Наш курс выработан всем обществом – молодыми и старшими поколениями, рабочими и крестьянами, предпринимателями и интеллигенцией, сторонниками власти и ее критиками. Всеми, кто неравнодушен к Отечеству и кто любит Беларусь. И если мы и дальше сохраним главную ценность — наше единство, то Беларусь сбережет независимость и продолжит свой уверенный путь в будущее».

Из послания Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию 22 апреля 2014 г.

Стратегия развития экономики любой страны, региона, предприятия, организации, индивидуального предпринимателя определяется уровнем и качеством концептуальной власти человеческого разума, мировоззрения, идеологии и адекватной им руководящей практической деятельности.

Во всех сферах жизнедеятельности людей организационно-управленческие способности руководящих кадров обеспечивают 2/3 уровня, качества и положительной динамики изменения целевых экономических показателей, включая стоимость производимой продукции, товаров, услуг, сохранение природы, качество жизни человека, его здоровья и трудового долголетия.

В любой социально-ориентированной экономической системе человек – главная производительная сила, носитель производственных отношений. Этот вопрос является ключевым во многих выступлениях Главы Белорусского государства. Так, в своем выступлении на совещании по актуальным внутриполитическим вопросам 23 июня 2015 г. он подчеркнул: «Главной темой в нашей политике всегда остается и будет оставаться забота о человеке. Никакое производство, никакая страна ничего не стоит, если она не может создать нормальные условия для жизни простого человека» [1]. И далее уточнил: «Главный вопрос – это экономика, функционирование экономической системы государства. По этому критерию будут оценивать нашу деятельность...»

Экономика, как известно, является критерием эффективности государственной политики. «Наращивая экономическую мощь, мы добьемся и политического признания» – эти слова, прозвучавшие в выступлении А. Г. Лукашенко [2] отражают реалии нашего времени. Экономическая ситуация как ключ к пониманию специфики по-

литических процессов в странах мира все чаще затрагивается экспертами и аналитиками.

Приобретая независимость, Беларусь выбрала «свой путь в экономике – путь здравого смысла и справедливости» [3], собственную модель социально-экономического развития, которая соответствует ее историческим, политическим, географическим, культурным и др. особенностям, модель, во главу которой основным законом Государства – Конституцией, поставлен человек. Впервые характерные черты белорусской модели социально-экономического развития были выделены А. Г. Лукашенко на итоговом заседании постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных органов 22 марта 2002 г., где он заявил: «Наш курс – создание социально ориентированной рыночной экономики с адекватной инфраструктурой, действенными механизмами государственного и рыночного регулирования, обеспечивающими восприимчивость к научно-техническому прогрессу» [4]. Глава государства в своем выступлении отметил: «Из опыта экономических преобразований в других странах мы увидели, что универсальной модели развития нет. Практику одной страны механически переносить в другую невозможно в силу специфичности условий, особенностей хозяйственной жизни и национальных традиций каждой страны. Наш подход в наибольшей степени отвечает традициям белорусского народа ... предполагает, что решение даже самых сложных социально-экономических проблем общества должно проходить с наименьшими социальными издержками».

Идеологическая установка Главы государства составляет политическую и правовую основу белорусской модели развития. Это означает – жить своим умом, созидательно, мирно, придерживаясь многовекторного участия в мировой интеграции, с опорой на накопленные собственные рукотворные и природные силы (национальное богатство, фонды), без долгов перед настоящим и будущим поколениями белорусского народа.

Белорусская модель развития креативно использует учение русского, европейского экономиста А. К. Шторха (1776–1835) о народном богатстве и цивилизации. Его учение широко использовал К. Маркс при написании «Капитала» и других своих трудов. Экономика в трудах этого исследователя не сводится к изучению законов создания, обмена, распределения, потребления и накопления вещественного, материального богатства. Она включает учение о цивилизации, о благах нематериальных, внутренних, считая основными элементами цивилизации здоровье,

умение, образование, вкус, нравы и обычаи, религиозность, безопасность, досуг [5]. А. К. Шторх говорит о гармонии экономических интересов, о возможности ее достижения в условиях рыночного хозяйства и о том, что государство должно работать над этим: «Сила власти государственной всегда измеряется народным благосостоянием».

В творчестве этого ученого нашла яркое выражение такая черта, характерная для русской, европейской и мировой школы социально-экономической мысли, как ориентация на защиту интересов не одной какой-то социальной группировки, класса, а всех слоев населения. Народное благоденствие, рост богатства нации достигаются лишь тогда, как подчеркивает А. К. Шторх, когда взаимодействие отраслей, производящих материальные продукты и внутренние блага, ведет к их равновесию. К такому пониманию роли труда людей, занятых в непроектируемой сфере и обеспечивающих развитие образования, здравоохранения, профессиональных знаний, нравственных качеств населения, экономическая наука пришла лишь в конце XX — начала XXI вв.

В отличие от традиционного ВВП индикаторы уровня благополучия нации должны учитывать и качество жизни. Речь при этом идет не только о показателях удовлетворенности жизнью в целом, но и конкретными ее областями — уровнем душевного и физического здоровья, сбалансированностью работы и семейной жизни. А ведь именно об этом и писал А. К. Шторх в своем «Курсе политической экономии» еще в начале XIX в.! Позже, спустя около 200 лет, докладчик самостоятельно данный подход выразил трехконтурной экономико-математической моделью общественного воспроизводства. (8)

А. К. Шторх, в отличие от А. Смита, определяя понятие производительного труда, рассматривает вещественные и невещественные блага, совокупность которых и составляет национальное благосостояние. При этом совокупность первых составляет национальное богатство, а совокупность вторых — национальную цивилизацию. Невещественные (социальные. — **Прим. автора**) блага делятся на главные (здоровье, знание, ремесленная ловкость, вкус, нравственность, религиозность) и вспомогательные (безопасность и досуг). А. К. Шторх полагает, что главные невещественные блага также могут быть накапливаемы и обращаемы, как и вещественные блага. Отсюда следует, что труд создающих невещественные блага, например, учителей, врачей, чиновников (а также ученых. — **Прим. автора**) следует считать в такой же степени производительным, как и труд земледельца и фабричного рабочего.

Учение А. К. Шторха нашло свое развитие в деятельности руководства страны по созданию белорусской модели развития, в научных трудах современных белорусских ученых-экономистов.

За 20-летний период существования президентской системы власти белорусская модель экономического развития, в основе которой сочетание институтов рыночной экономики с действенными механизмами государственного регулирования и реализацией сильной социальной политики, «прошла проверку временем и стала стратегической основой устойчивого развития белорусского государства. Залог ее жизнеспособности в том, что она не является закостеневшей конструкцией, а постоянно совершенствуется и модернизируется» [6]. Благодаря мирному созидательному труду достигнуты существенный прирост интеллектуального потенциала и качества жизни народа, практически полная занятость населения, положительный демографический тренд. Динамика роста ВВП обеспечивается на основе интенсивных и инновационных факторов развития науки, научно-технического и социального прогресса. Данные выводы основываются на официальных отечественных и международных статистических показателях.

Отмечая достигнутые успехи, А. Г. Лукашенко предостерегает о том, что: жестокая глобальная экономика «не прощает тех, кто вовремя не замечает изменений и вслед за ними не изменяется сам. Поэтому сегодня назрела пора совершенствовать экономическую политику страны спокойно, эволюционно, но твердо, без затяжек и излишних колебаний» [3].

Для дальнейшего стратегического развития экономики страны, ее интеграции в мировое сообщество белорусскому народу требуются новые мировоззренческие и идеологические ориентиры, направленные на сохранение и улучшение его жизнедеятельности.

Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль полагал, что «империи будущего будут империями разума». В 1931 г. великий русский ученый и мыслитель В. И. Вернадский, для которого характерна постановка проблем научного стратегического предвидения, писал: «Мы переживаем не кризис, волнуемый слабые души, а величайший перелом научной мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетия, переживаем научные достижения, равных которым не видели долгие поколения наших предков. Стоя на этом переломе, охватывая взором раскрывающееся будущее, мы должны быть счастливы, что нам суждено это пережить, в создании такого будущего участвовать» [7].

И теперь такое время наступило. В подтверждение этому исследователи все чаще обращают взор к мировоззренческой модели ноосферного устойчивого развития, которая представляет собой новую логику социально-экономического созидательного поведения человека на Земле. Разработка концепции и модели развития нового (ноосферного) уклада экономики как инновационную созидательную стратегию устойчивой жизнедеятельности Беларуси в условиях глобализации осуществлялась в последнее тридцатилетие и автором настоящей публикации [8–10]. По нашему мнению, главным экономическим ресурсом ноосферной экономики выступает не столько информация в виде новых технологий и техники (это вторично), сколько знания и информация, обеспечивающие развитие потенциала личности человека, накопление его ноосферного товарного потенциала. Отличительной особенностью ноосферной экономики является рост наукоемкости ВВП и реализация как приоритетной потребности человека – непрерывности образования на основе роста его наукоемкости. Непрерывность образования на основе повышения его наукоемкости обеспечивает рост качества трудовых ресурсов и возможность перспективного роста органического строения производства, а следовательно, повышения его интенсификации и эффективности на основе научно-технического прогресса [10, с. 9]. (Что такое ноосферизация см. [14].)

Представленные в [8] идеи ноосферного устойчивого развития базировались на обобщении и научном анализе теоретического наследия по данной теме. Оно оказалось весьма разносторонним. Главная трудность любой науки лежит в поиске субстанции, содержания, т.е. говоря языком Архимеда, выборе точки опоры, первичной общей клеточки, становлении нового понятия новой парадигмы развития системы. По этому поводу В. И. Ленин говорил: «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя наткаться на эти общие вопросы и обрекать свою политику на шатания и беспринципность».

Конец XX — начало XXI вв. характеризуется стремительным ростом численности населения на Земле, достигнувшего на 1 января 2015 г. 7,4 млрд чел. По прогнозам международных экспертов, прибавки очередного миллиарда людей на Земле можно ожидать через каждые 11–12 лет, причем этот период будет уменьшаться. Это происходит на фоне системных кризисов, техногенных и природных катастроф, валютно-финансовых потрясений, отражающих переход от двухсот-

летней капиталоцентрической, индустриальной к гуманистически-ноосферной цивилизации, и характеризуется сдвигом творческой активности с Запада на Восток. Все это обуславливает необходимость смены логики социально-экономического поведения, а также пересмотра действия закона капиталистического накопления.

В связи с вышеизложенным нами и предпринята попытка разработать мировоззренческую парадигму и организационно-управленческую властную модель жизнедеятельности во имя сохранения и духовно-нравственной гармонии развития самого Человека, Природы и Общества во взаимодействии с Космосом.

Сам человек по своим природным и нравственным качествам способен к самосовершенствованию. Он не только потребляет все жизненно-необходимое в хозяйстве, но и производит. Именно человек является главной производительной силой и носителем производственных отношений. Эти особенности позволили наполнить новым содержанием определение человека, которое представлено в [11, 12].

Экономика в целом и ее составные структурные составляющие нацелены на благо человека. Она действует во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими естественными космосо-природными и общественными законами.

Отмечая значение способностей, интеллектуальных, культурных и духовных качеств человека, важно иметь в виду, что эти качества как категория продукта нематериального производства по сравнению с материальной культурой не только вечны, но и последовательно накапливаются и являются синергетической, тонкой, сверхчувствительной материальной основой, на которой возможен новый рост земного богатства. Это обстоятельство классики капиталоцентрического мировоззрения по существу оставили без внимания стоимостной оценки.

Неоспоримая и возрастающая очевидность и «осязаемость» социальной деятельности, особенно ее ядра – сферы Разума – обуславливает необходимость использования в системе категориального аппарата общественного воспроизводства нового специального термина «ноосферная экономика».

Ноосферная экономика нами трактуется как разумный, духовно-нравственный способ общественного воспроизводства человека, товаров, работ и услуг на основе совершенствования системы корпоративных стоимостных (экономических) производственных отношений и преимущественно постиндустриальных производительных сил с соответствующими показателями эффектив-

ности: креативным развитием личности, максимальной занятостью трудоспособного населения, сохранением природы для будущих поколений, качественным воспроизводством ВВП (дохода) и его справедливым распределением между членами общества в зависимости от эффективности их труда. Ее отличительными особенностями являются рост наукоемкости ВВП и непрерывность образования как приоритетные потребности человека, на основе методологии постоянного освоения совершенно новых планетарных знаний. Наукоемкость обеспечивает профессионализм и качество трудовых ресурсов, органическое строение производства, его интенсификацию, инновационность и эффективность. Воспроизводство во взаимосвязи научного знания и научного образования как товара является приоритетным процессом цивилизационного развития.

Характерная функция ноосферной экономики XXI в. – признание того, что наряду с человеческим интеллектом возрастает роль разума. Это предполагает усиление внимания к духовно-нравственным распределительным отношениям «мировых накоплений знаний» и «национальным инновационным системам», которые выступают исполнительными устройствами и структурами использования накопленных человечеством знаний.

Баланс и взаимоотношение общественного воспроизводства в ноосферной экономике целесообразно, по нашему мнению, осуществлять в единстве не по двум (I, II) подразделениям, как ныне общепринято в схеме К. Маркса, а по трем совокупным подразделениям, включая человека и природу:

$$\begin{aligned} I & C, +K, +L, =Y,; \\ II & C_2+Y_2 + M_2 = \Pi_2-, \\ III & C, +U_L + M_T = Y,; \\ & C + U + M = \Pi, \end{aligned}$$

где:

I – воспроизводство средств производства учитывает природные ресурсы; *II* – воспроизводство предметов потребления, включая дары природы, *III* – воспроизводство человека как биосоциального продукта (разум, знание, наука, образование, культура, услуги); *C, V, M, \Pi* – воспроизводство соответственно постоянных фондов, переменных фондов, прибавочного продукта и валового национального продукта (национального богатства).

Сейчас затраты на человека в бухгалтерском учете включают в издержки, себестоимость, расходы. Чем меньше затрат на человека, считается более эффективным управление экономикой. Па-

радокс. Стимулируется паразитизм и эксплуатация созидательного человека, результаты его производительного труда. Поэтому в обществе растет число занятых в непроизводительной сфере – военная экономика, паразитизм, бюрократизм, коррупция, воровство (рейдерство) экономическая преступность.

Оптимальная эффективность ноосферной структуры ВВП может определяться следующим образом:

1/3" ВВП – сфера вещественного производства (товара).

2/3 ВВП – социальная сфера (услуги).

В ноосферной экономике и общественном воспроизводстве главным в производительной деятельности выступает третье подразделение, которое создает производительные силы и совершенствует производственные отношения, стимулирует созидательную деятельность человека, (домашнее хозяйство, услуги), формирует знания по природо-сохранению, воспитанию и воспроизводству человека.

С разделением и кооперацией труда для жизнеобеспечения человека появляется необходимость использования взаимобмена товаров и услуг, информационных денег (валют) на различных носителях как средства платежа, накопления фондов (резерва) и долга.

«Устойчивость советской валюты обеспечивается, прежде всего, громадным количеством товарных масс (национального богатства. – Прим. автора) в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам. Кто из экономистов может отрицать, что такое обеспечение, имеющее место только в СССР, является более реальным обеспечением устойчивости валюты, чем любой золотой запас? Поймут ли когда-нибудь экономисты капиталистических стран, что они окончательно запутались с теорией золотого запаса, как единственного обеспечения устойчивости валюты?» (И. В. Сталин. Доклад «Итоги первой пятилетки», 7.1.1933)

Данная схема предполагает экономическую оценку (учет, акционирование) всего природного и рукотворного национального богатства (фондов), введение его в ликвидность национальной банковской системы. Из результатов эмиссионного балансового расчета денежной массы и расчета денежной суммы долга [13] следует, что вновь созданная рыночная стоимость валового национального продукта (дохода) осуществляется на основе правила золотого сечения по формуле:

$$ВВП (Д) = 1/3 (налоги) + 2/3 (заработная плата, прибыль, амортизация фондов).$$

Таблица 1 – Сравнение учетных ставок нацбанков – регуляторов и схем финансирования национальных производителей

	Учетная ставка (ставка рефинансирования)	Схемы финансирования производителей
Япония	0,00% с октября 2010 г.	в основном по инвестиционным схемам
США	от 0 до 0,25% с декабря 2008 г.	в основном по инвестиционным схемам
Еврозона	от 0,25 до 0,15% с ноября 2013 г.	в основном по инвестиционным схемам
Велико-британия	0,5% с марта 2009 г.	в основном по инвестиционным схемам
Россия	8,25% с сентября 2012 г.	частично по инвестиционным схемам
Казахстан	5,5% с августа 2012 г.	частично по инвестиционным схемам
Беларусь	от 45 до 21% – ОД с декабря 2011 г. по н.в.	в основном лишь по кредитным схемам

Не детализируя вопроса о функции денег как средства платежа и расчета разделенного и специализированного видов труда каждого человека, предприятия, региона, каждой страны, государства (об этом см., например, [13]), отметим, что фактически проценты на кредитный долг – это «раковое» заболевание финансово-экономической системы, истинный генератор инфляции. Каждый цикл развития экономики просто не может не заканчиваться финансовой или военной катастрофой. Продолжительность этих циклов, перераспределения богатства, подъема в инфляционный рост экономики определяются величиной ссудного процента. Практически независимо от того, открытой или закрытой является экономика, время, необходимое для первого, самого длинного периода ростовщического удвоения суммы обращающихся денег, при взимании 3% годовых составляет 24 года, при 6% – 12 лет, при 12% – 6 лет. С этими интервалами и связаны периоды инфляционно-девальвационного существования человечества и периодичность неизбежных финансовых кризисов в каждой стране и мировой экономике.

Эмиссионный балансовый расчет денежной массы может осуществляться по формуле:

$$MД = (ВВП + Д + Нф) * П / \wedge Ц,$$

где:

MД – денежная масса; *ВВП* – воспроизводство валового национального продукта (товаров, работ и услуг); *Д* – сумма долга; *Нф* – денежная сумма накопленных фондов (резерв); *П* – временной период; *W* – скорость обращения денег; *Ц* – уровень цен отечественных и импортных товаров, работ и услуг.

Денежная сумма долга просчитывается по формуле:

$$Sk = Sh (1 + \%),$$

$$Sk = Sh (1 + \%)^n$$

(в степени n)

где:

Sk – конечная сумма долгового займа, увеличивающаяся по экспоненте; *Sh* – начальная сумма долгового займа; $(1 + \%)$ – сложный ссудный процент долгового займа; *n* (степень) – срок (период) долгового займа.

Так как в основе создания ВВП лежит энергия, то деньги как средство платежа и расчета разделенного и специализированного видов труда каждого человека, предприятия, региона, каждой страны, государства, целесообразно метрологически фиксировать в международной Палате мер и весов, посредством информационных энергоденег, – кВт-час на единицу затрат производства и реализацию товаров, работ и услуг (П. Г. Кузнецов и др).

Соотношения курсов национальных валют в мировом торгово-экономическом, рыночном пространстве возможно осуществлять на единой измерительной сущностной основе -1\1. При этом денежно-кредитное и ценовое обеспечение устойчивого развития экономик строго основывается на около нулевом ссудном проценте $(-1\% < 0 > +1\%)$, с государственным математическим решением межотраслевого баланса трех подразделений. Банковский институт наделяется функциями государственного, правами разделять доход и риск его получения с заказчиком.

С 09.01.2015 официальная учетная ставка (рефинансирования) в РБ – 25%.

Заложила проблему ссудных процентов в мировоззрении Библия и его светская разновидность «Капитала» К. Маркса с фиктивным капиталом и прибылью. В «Ветхом завете» («Второзаконие», «Книга пророка Исаии») говорится:

«Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост, иноземцу (т.е. не иудею) отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост... чтобы Господь бог твой, благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь,

чтобы овладеть ею» (Второзаконие; 23:19,20).

«...и будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы, и будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать» (Второзаконие; 28:12).

«Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их – служить тебе... И будут всегда отверсты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их... народ и царства, которые не захотят служить тебе – погибнут, и такие народы совершенно истребятся» (Книга пророка Исаии; 60:10-12).

Эти вопросы освещены нами в [13]. Здесь обратим внимание на то, что для реализации Библейской долговой концепции управления необходимо обладать искусством создавать долги, постоянно учиться этому и «внедрять» это в мировоззрение людей.

Следует добавить, что до сих пор не устаревают и мысли, высказанные известными политиками и банкирами. Второй президент США Дж. Адамс подчеркивал: «Есть два пути завоевания и порабощения нации. Первый – мечом. Второй – долгом».

Не менее оригинально высказывался основатель легендарной династии банкиров М. Ротшильд: «Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто будет устанавливать там законы».

Весьма любопытно мнение председателя и управляющего Совета директоров, Председателя Федеральной резервной системы США М. Эклза (1941): «...Такова наша денежная система, если бы не было долгов в этой системе, то не было и денег».

А директор Банка Англии (1928–1941 гг.) Дж. Стемп так высказался по этому поводу: «Если вы хотите продолжать оставаться рабами банков, продолжайте оплачивать свое собственное рабство, позвольте им и дальше создавать деньги и контролировать долги государства...Заберите у них эту великую власть, и все великие состояния, как и мое, исчезнут, а они должны исчезнуть, чтобы этот мир стал лучше и счастливее».

Что касается фондов, представляющих основу ноосферной экономики, то они, на наш взгляд, по своему вещественному составу отличаются от «Капитала» количественно. Это отличие состоит не в том, чтобы изъять из его состава рабочую силу, что имеет место в настоящее время, а в том, чтобы эта категория, наоборот, включала наряду с вещественными факторами не только рабочую силу, но и самого работника как ее трудового ресурсного носителя. В составе фондов, исходя из

рассмотренной нами сущности накопления, целесообразно учитывать не только трудовые ресурсы и средства производства, но и природные ресурсы, имущество, финансы, интеллектуальную собственность, другое национальное богатство.

На основе такой трактовки возможно креативное использование опыта разработки и функционирования 1965–1980 г. фондоэффективного механизма хозяйствования в СССР (Косыгинская экономическая реформа 1965 г.). Основываясь на данных по накопленному социально-экономическому потенциалу и его эффективности в союзных республиках в составе СССР, приведенных нами в [13], отказ в 1980 году от Косыгинской реформы учета и контроля недр, ресурсов и системы хозяйствования дал дорогу опасному рейдерству, паразитизму, воровству в богатейшей кладовой планеты Земля.

Стоимость Белорусской территориальной социально-экономической системы составляет не менее 10 трлн долл. США. Эта величина включает стоимость (цену) материального и нематериального богатства, природных, финансовых, интеллектуальных, информационных, человеческих, энергетических ресурсов, власти, науки, образования, религии, здравоохранения, культуры, искусства, спорта, логистики и др. В Украине стоимость накопленного национального богатства в разы больше.

Эволюционное и разумное введение 1/10 данного накопленного народного потенциала в отечественный и мировой политико-экономический стоимостной оборот позволит в интеграционных международных условиях опираясь преимущественно на собственные силы обеспечивать ежегодный прирост ВВП не менее 10%, а следовательно, достойный для европейского государства жизненный уровень белорусского и украинского народов, их долголетие и прирост.

При формировании новой экономики важно учитывать **закон времени** (учащающаяся смена технологий) и, в соответствии с ним, объективную смену логики социально-экономического поведения людей на Земле во имя сохранения ее и самого человека (например, такие процессы, как сирийский и украинский конфликты), приоритеты развития и идеологическое противоборство.

Практическая деятельность людей предполагает системное использование семи институциональных жизнедеятельностных управленческих подсистем (приоритетов):

- 1) мировоззренческий;
- 2) историко-биолого-генетический;
- 3) информационно-идеологический;
- 4) кредитно-финансовый;

- 5) алкогольно-наркотический;
- 6) культурно-нравственный (музыкально-цветовой);
- 7) силовой (военный, административный, властный).

Автобиосинхронизация – например, «зрительская волна» на трибунах, основной инструмент бесструктурного управления толпой, активно используемый «закулисными дирижерами» при организации не только массовых прелестных выступлений. Ибо толпа, по выражению русского мыслителя, писателя, публициста, философа В. Г. Белинского, – «это собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету либо вождя, либо предания, либо священного писания». А английский поэт Дж. Месси отмечал: «Им будет не просто – тем, кто полагается на истину авторитета, вместо того, чтобы полагаться на авторитет истины».

Автор идеологии «холодной войны», директор ЦРУ США (1953–1961 г.) А. У. Даллес, на мировоззренческом приоритете поражает своими установками на грубое вмешательство во внутренние дела других стран:

«Окончится война (Вторая мировая. – **Прим. автора**), все утрясется и устроится. И мы бросим все, что имеем: все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей! Человеческий мозг (разум. – **Прим. автора**), сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России (СССР).

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного и необратимого угасания его самосознания. ...Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, зависти, насилия, садизма, предательства – словом, всякую **безнравственность**.

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, процветанию взяточников и беспринципности. Бюрократизм, паразитизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство, национализм

и вражду народов – прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности.

Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем братья за людей с детских, юношеских лет, и главную ставку всегда будем делать **на молодежь** – станем разлагать, развращать и растлевать ее. Мы сделаем из нее циников, пошляков и космополитов.

Вот так мы это сделаем!»

И сегодня это по-прежнему берется на вооружение рядом политиков. Что всему этому нужно противопоставить? Альтернативой должны стать антикризисное формирование и развитие нового мировоззрения и практического создания нового (ноосферного) уклада экономики под руководством государственных лидеров Беларуси и Украины, других стран, приверженных ноосферным принципам и общечеловеческим ценностям.

Заключение.

Все кризисы исходят из головы людей и их сферы разума. Мировоззрение является наивысшей концептуальной властью жизнедеятельности людей. Оно и объединяет и разъединяет людей до всевозможных конфликтов и интеграций.

Для реализации изложенных положений нужна востребованность властным концептуальным мировоззрением и разумом государственных лидеров и их команды управленцев.

Союз экономистов Украины имеет все основания креативно использовать представленную Белорусскую модель развития для возможного применения в своей стране. Госзаказчиком разработки Украинской модели развития должны быть собственные государственные высшие структуры власти и управления. Белорусские ученые готовы вместе с коллегами из Украины принять участие в выполнении этого госзаказа. Это позволит Беларуси и Украине усилить мирное, созидательное единение наших двух народов на пути цивилизационного ноосферного развития.

В качестве конкретных практических шагов по ноосферному единению Беларуси и Украины позвольте руководству Союза Экономистов Украины передать книгу «Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития», написанная по заказу Президента Рес-

публики Беларусь учеными страны; материал на электронном носителе, где изложены теоретико-методологические и методические разработки по ноосферному развитию; а также разработанные Национальной Академией Наук Беларуси и Международной Инженерной Академией научно-технологические и технические решения (проспекты по производству изделий – по очистке воды и воздуха для создания совместных предприятий по их внедрению в различные отрасли и регионы экономики Украины.) Академия наук Беларуси готова принять участие в разработке информационных проектов по борьбе с контрафактными товарами, развитию совместных логистических систем Украины и Беларуси и других проектов на благо наших народов.

Литература

1. Совещание по актуальным внутривнутриполитическим вопросам 23 июня 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/soveshanie-po-aktualnym-vnutripoliticheskim-voprosam-11618/.
2. Лукашенко А. Г. Государство – для народа, человек – во благо своего Отечества: послание Президента бел. народу и Нац. собр., 23 мая 2006 г. [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-prezidenta-respubliki-belarus-alukashenko-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-respubliki-5864/.
3. Лукашенко, А. Г. Сильная экономика и честная власть – фундамент независимости страны и процветания нации: послание Президента бел. народу и Нац. собр., 22 апр. 2014 г. [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-obraschaetsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-8549/.
4. Выступление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на итоговом пленарном заседании постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов. 22 марта 2002 г. [Электронный ресурс] / Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ni/news_ru/view/vystuplenie-prezidenta-respubliki-belarus-ag-lukashenko-na-itogovom-plenarnom-zasedanii-postojanno-5783/.
5. Шторх, А. К. Курс политической экономии, или изложение начал, обусловливающих народное благоденствие. Размышления о природе национального дохода / А. К. Шторх; ред. Н. В. Якутии. – М. : ИД «Экономическая газета», 2012. – 1120 с.
6. Александр Лукашенко встретился со студентами и преподавателями Белорусского государственного экономического университета, 12 нояб. 2012 г. [Электронный ресурс] / Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-vstretilsja-so-studentami-i-prepodavateljami-beloruskogo-gosudarstvennogo-917/.
7. Вернадский В. И. Проблема времени в современной науке / И. Вернадский // Изв. АН СССР. 7-я сер. ОМОН. – 1932. – №4. – 511–541; [Электронный ресурс] // Око планеты. Наука и техника, 2.10.2010. – Режим доступа: <http://oko-planet.su/science/sciencehypothesis/4%71-vi-vernadskij-problema-vremeni-v-sovremennoj.html>.
8. Никитенко, П. Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития / П. Г. Никитенко. – Минск : Бел. наука, 2006. – 479 с.
9. Никитенко, П. Г. Организационно-управленческая модель формирования нового мировоззрения и новой экономики / П. Г. Никитенко // Проблемы упр. – 2013. – №3(48). – С. 72–77.
10. Человеческий потенциал Республики Беларусь / С. Ю. Солодовников [и др.]; науч. ред. П. Г. Никитенко. — Минск : Бел. наука, 2009. – 716 с.
11. Никитенко, П. Г. Саймон Смит Кузнец – один из выдающихся экономических креативных мыслителей-экономистов – предтечей инновационных моделей социально ориентированного экономического роста и ноосферной экономики. / П. Г. Никитенко // Проблемы упр. – 2011. – №2(39). – С. 42–52.
12. Никитенко, П. Г. Информационные технологии в системе охраны здоровья человека и ноосферная парадигма / П. Г. Никитенко, Л. Б. Хрустицкая // Проблемы упр. – 2014. – №4(53). – С. 24–31.
13. Никитенко, П. Г. Белорусская модель развития экономики XXI века [Электронный ресурс] / П. Г. Никитенко // Сайт Всероссийской политической партии «Курсом Правды и Единения», 15 мая 2015 г. – Режим доступа: <http://www.kpe.ru/sobytiya-i-mneniya/ocenka-sostavlyajuschih-jizni-obschestva/ekonomika/5694-the-belarusian-model-of-development-of-economy-of-the-21st-century>.
14. Бабосов, Е. М. Никитенко, П. Г. (и др.). Интеллектуальный капитал и потенциал Республики Беларусь ; науч. ред. И. Я. Левяш. – Минск : Бел. наука, 2015. – 387 с.

«Китайская мечта» как мечта человечества

Криштапович Лев Евстафьевич,

*доктор философских наук
(г. Минск, Беларусь)*

В статье показано, что экономический и культурологический центр мирового развития перемещается в Китай, который объективно становится во главе развития современного человечества. Сделан вывод, что «китайская мечта» отвечает интересам подлинно демократического развития современного мира.

In the article it is shown that economical and culturological centre of the world development is moved to China. China becomes objectively at the head of development of modern mankind. It is drawn conclusion that “Chinese dream” meets the needs of genuine democratic development of modern world.

Китайская система ценностей

История человечества, несомненно, развивается по прогрессивной линии. В подтверждение этого тезиса можно привести много фактов. Так, в докладах Программы развития ООН отмечается, что XX в. для человечества был веком беспрецедентного прогресса, когда развивающиеся страны «за последние 30 лет прошли такой же путь как промышленное развитие за сто лет». Разумеется, это не свидетельствует о беспроблемности исторического процесса, не означает, что прогресс не протекает через рецидивы регрессивного и даже антиисторического отката в истории человечества. Например, разрушение СССР в конце XX в. следует рассматривать как геополитическую катастрофу, для которой характерен не только признак регресса, но и антиистории. Тем не менее, несмотря на регрессивные и даже антиисторические моменты, прогресс человечества остановить невозможно.

В то же время существует довольно устойчивое мнение, главным образом в среде западных идеологов, что история и прогресс — вещи либо несовместимые, либо могут ограничиваться лишь западной парадигмой развития. Известный философ Т. Адорно утверждал, что объективной логики исторического процесса не существует, и говорить о закономерностях общественного развития абсурдно, поэтому делал вывод, что «прогресс не состоялся». А современный американский апологет японского происхождения Ф. Фукуяма на радостях от разрушения СССР, «укладывая» прогресс в прокрустово ложе западной модели, заявлял, что Запад представляет собой вершину исто-

рического развития и дальше мечтать о прогрессе бесполезно.

В современном мире раздаются многочисленные голоса, утверждающие, что даже несомненное развитие науки и техники нисколько не ведет к прогрессу жизни человека, скорее, к регрессу и одичанию. В качестве подтверждения этого тезиса обычно ссылаются на глобальный кризис в виде кризиса экологического, энергетического, демографического, продовольственного, геополитического.

В этом калейдоскопе воззрений о направленности развития человечества от оптимистических до пессимистических взглядов важно понять главное. А именно: прогресс в западном варианте, действительно не состоялся. Нищета, голод, неграмотность, болезни, отсутствие безопасности, конфликты и другие негативные явления нисколько не уменьшаются, наоборот, разрастаются до глобальных размеров. «Западная модель глобализации через захват сталкивается с новыми трудностями, финансовый капитал в лице Уолл-стрита завел экономику США и Европы в кризис, который ощутил весь мир» [1, с. 42]. Вот почему всяческие попытки навязать человечеству западный вариант развития будут губительны для личности, общества и природы.

Сегодня можно отметить, что западная модель производства и потребления представляет собой не вершину, а тупиковую ветвь в развитии мировой цивилизации, препятствие на дороге исторического прогресса.

Но из-за того, что западная модель хозяйствования не принесла человечеству прогресс, что

западная цивилизация лишена смысла истории, вовсе не следует, что прогресса и смысла истории не существует. Такой смысл истории отчетливо проявляется в феномене китайской цивилизации, которая не только уникальна, но и всемирна. Ибо только ей присущ диалектический смысл истории, когда прошлое заключает в себе сохранение настоящего как действительности, а будущее — становление настоящего как возможности. Феноменальность китайской цивилизации в ее изначальной справедливости и нравственности, в ее гармоничном соединении культуры и природы.

Западная цивилизация по сравнению с китайской была и остается варварской, а не цивилизованной. Она лишь прикрыла свою антигуманность религиозным ханжеством и технической искусственностью. В этом состоит принципиальное отличие западного образа жизни от китайского. Дело именно в системе жизненных ценностей. Сравним китайскую систему ценностей и западную. В китайской первые места занимают: совесть, преданность, сыновняя почтительность, гуманность, интеллект, трудолюбие, приверженность к середине. Далее по убывающей идут: прагматизм, утилитаризм, индивидуализм, повинение, зависть, лживость [2, с. 9–10]. Китайская система ценностей своими корнями уходит в глубокую древность. Теоретически она была оформлена Конфуцием и практически без изменений функционирует в современном китайском обществе.

Для западной системы ценностей характерна обратная иерархия. Первые места в ней принадлежат лживости, зависти, повинению. И на последних местах находятся интеллект, гуманность и совесть. Американский психолог Эверетт Шостром писал, что стиль жизни западного человека базируется на четырех китах: «ложь, неосознанность, контроль и цинизм» [3, с. 34]. «Американский образ жизни и ныне действующая мораль предлагают быть настойчивыми и агрессивными и убирать конкурентов со своего пути» [3, с. 128]. Другой знаток западной действительности, крупнейший философ XX в. Эрих Фромм отмечал: «Вся европейско-американская история, несмотря на христианизацию, является историей завоеваний, покорений и стяжательства; самые высокие ценности нашей жизни – быть сильнее других, одерживать победы, покорять других и эксплуатировать их» [4, с. 142].

Проблема именно в иерархии ценностей. Дело не в том, что для китайцев не существует понятий зависти и стяжательства, а в том, что эти понятия в китайской системе ценностей занимают

последние места, и в этом смысле являются понятиями отрицательными, нехорошими. В западной системе ценностей приоритет отдается лживости, цинизму, стяжательству, которым человек должен следовать в своей практической жизни, если он хочет не только добиться личного успеха, но и восприниматься обществом как настоящий человек-комильфо. Честность и совесть относятся к понятиям мечтательным, утопическим, которые не пользуются кредитом доверия у западного потребителя.

Образно говоря, олицетворением западной цивилизации является шекспировский Шейлок, который, как его характеризует Александр Сергеевич Пушкин, «скуп, сметлив, мстителен, чадолюбив, остроумен» [5, с. 422], но для буржуазной натуры которого в то же время абсолютно не существует вопроса совести, честности, благородства, так как для него нет разницы между фунтом мяса и человеческим сердцем. Поскольку и фунт мяса, и человеческое сердце имеют одинаковый вес, постольку сердце человека такой же товар, как и фунт мяса на рынке, – вот социально-рыночное кредо Запада. Не случайно Эрих Фромм с горечью констатировал: «Человека не заботит ни его жизнь, ни его счастье, а лишь насколько он годится для продажи» [4, с. 153]. Другой мыслитель сделал вывод, что на Западе «человек уже не столько человек, сколько потребитель» [3, с. 22].

Будущее потому и принадлежит китайской системе ценностей, поскольку она гуманна, направлена на развитие лучших нравственных человеческих качеств в отличие от западной, которая объективно ограничивает человека формально-юридическим катехизисом буржуазного образа жизни. Конфуций говорит: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок посредством наказаний, то хотя он и будет стараться избегать их, но у него не будет чувства стыда; если же руководить им посредством добродетели и поддерживать в нем порядок при помощи церемоний, то у него будет чувство стыда и он будет исправляться» [2, с. 45]. Китайская система ценностей ориентирована на воспитание благородных людей, западная – культивирует самые низменные чувства в человеке. Ясно, что система ценностей, для которой человек всего лишь машина для производства денег, препятствует как личностному, так и общественному прогрессу.

Исторический процесс, где доминирует совесть, труд, общий интерес, включает в себе смысл истории и счастье человека. Ибо человек живет не для того, чтобы есть, а ест для того, чтобы жить. Именно этот смысл истории китайский

народ пронес через тысячелетия своей цивилизации, что и дает ему право на роль мирового лидера в XXI в. Как глубоко заметил Конфуций, «кто повторит старое и узнает новое, тот может быть руководителем для других» [2, с. 58]. Даже в самые трудные времена своего исторического развития китайский народ сохранял прирожденную уверенность во всемирном предназначении своей цивилизации. Именно китайский дух благородства и гуманности образует основной императив мирового развития в XXI в.

Китай и Россия: трансформация системы глобального управления

В настоящее время Китай является общепризнанным лидером мирового экономического развития. Он обеспечивал в 2016 г. «примерно 14,8% глобального ВВП и около 30% мирового роста» [6, с. 51]. Сегодня эти проценты значительно выросли. Именно экономическая мощь страны и обусловила зарождение в 2013 г. китайского мегапроекта Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), который затем был дополнен проектом Морского Шелкового пути XXI в., «и вместе они стали известны как инициатива “Один пояс и один путь”» [6, с. 50]. За пять лет этот проект приобрел реальное практическое воплощение, начиная от создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ); Фонда Шелкового пути и реализации конкретных инфраструктурных проектов как на территории Китая, так и в других странах (расширение глубоководного порта в пакистанском Гвадаре, технопарк «Великий камень» в Беларуси, трансконтинентальное скоростное шоссе Западный Китай – Западная Европа, новые железные дороги в Казахстане, железная дорога Момбаса-Найроби в Кении, порт Пирей в Греции, портовая зона Сиануквиль в Камбодже, технопарк «Хофушань» в Мексике, объекты ЭПШП в Киргизии, Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане, Таиланде, Шри-Ланке, миллиардные вложения Фонда Шелкового пути в строительство газопроводов и нефтепроводов в России «Ямал – СПГ», СИБУР).

В мае 2017 г. по инициативе Председателя КНР и Генерального секретаря Коммунистической партии Китая в Пекине был проведен Форум по международному сотрудничеству на высшем уровне в рамках мегапроекта «Один пояс и один путь». На мероприятие прибыли лидеры 29 стран и полномочные представители более 100 государств. Число стран, подписавших различные документы об участии в «поясе и пути», достигло 68. На Форуме было объявлено, что Китай дополнительно

выделит на проекты ЭПШП 70 млрд долларов. Кроме того, около 9 млрд долларов будет предоставлено в течение пяти лет международным организациям вдоль «пояса и пути». За это же время КНР планирует инвестировать в другие страны до 800 млрд долларов, причем основная часть этих инвестиций будет направлена в государства, которые участвуют в мегапроекте ЭПШП. Китай также планирует за это время импортировать товаров из других стран на 8 трл долларов, привлечь 600 млрд инвестиций и обеспечить 700 млн поездок своих туристов за рубеж.

Поступательному развитию китайского проекта ЭПШП пытается всячески противодействовать ряд западных стран во главе с США. Западные эксперты особенно усердствуют в распространении провокационных комментариев на тему конкуренции Китая и России в Центральной Азии. Западные средства массовой информации всячески хотят убедить общественное мнение в странах вдоль ЭПШП в несовместимости интересов Китая и других государств, в частности, Китая и России. На что китайские эксперты справедливо отвечают, что подобные провокационные суждения ничего общего не имеют с реальной действительностью.

На самом деле сотрудничество Китая и России в Центральной Азии намного важнее, чем конкуренция. Соединение тихоокеанского и европейского рынков отвечает интересам не только Китая, но и России как ведущего и объективно необходимого партнера сотрудничества в рамках «пояса и пути». Ведь маршруты ЭПШП идут по территории России, также и железнодорожные линии Китай–Европа. Все это принесет реальную выгоду России. К тому же экономическое развитие в странах Центральной Азии содействует экономическому развитию соответствующих регионов самой России. Вот почему вхождение Китая в Центральную Азию, как инициатора ЭПШП, в интересах обоих государств. Тем более, что реализация мегапроекта ЭПШП предполагает тесное взаимодействие с проектом по строительству Евразийского экономического союза, инициатором которого является Россия. Понимание общности китайско-российских интересов нашло свое отражение в подписании 9 мая 2015 г. в Москве совместного заявления о сотрудничестве по сопряжению Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Экономическим поясом Шелкового пути (ЭПШП). «Россия четко заявила о поддержке строительства ЭПШП, а Китай, в свою очередь, ясно выразил поддержку Евразийского экономи-

ческого союза. После этого Китай и Россия начали совместное продвижение проектов экономического строительства» [1, с. 42].

В этом контексте важно отметить обстоятельство, которое в настоящее время способствует укреплению всестороннего стратегического партнерства Китая и России. Антироссийская политика США и Евросоюза, а также торговая война США против Китая объективно усиливают китайско-российское взаимодействие в современном мире. Можно утверждать, что сегодня Россия и Китай как никогда раньше нуждаются в поддержке друг друга, если бы не было бы китайской опоры во внешнеполитической стратегии, то Западу действительно удалось бы изолировать и ослабить Россию на международной арене. Точно так же без поддержки России Китаю гораздо сложнее было бы продвигать свой мегапроект ЭПШП. Таким образом, есть все основания предполагать о формировании китайско-российского стратегического союза, способного осуществить трансформацию всей системы глобального управления.

Как отмечают ведущие российские и китайские эксперты, «китайско-российские отношения в настоящее время находятся на историческом пике. Нам надо придерживаться принципов “совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования” в рамках “пояса и пути”, расширить региональные и географические преимущества Центральной Азии и России в объединении всей Евразии, что принесет реальное благополучие народам региона» [1, с. 43].

На пути к Сообществу единой судьбы человечества

Доступная, инклюзивная, ориентированная на весь мир инициатива сотрудничества в рамках «пояса и пути» открывает новые горизонты всему человечеству. Речь идет о превращении «китайской мечты» в мечту всего человечества. Генеральный секретарь Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин на XIX съезде КПК в октябре 2017 г. сформулировал как для своей страны, так и для мирового сообщества социально-философскую концепцию развития современного мира. Эта концепция называется «создание сообщества единой судьбы человечества». Вот как китайский

лидер охарактеризовал деятельность КНР по продвижению к Сообществу единой судьбы человечества: «Всесторонне развивалась дипломатия великой державы с китайской спецификой. Была выработана многовекторная, многоуровневая и многомерная дипломатическая концепция, реализация которой создала для развития Китая благоприятные внешние условия. Реализуется инициатива совместного строительства “одного пояса и одного пути”, по нашей инициативе создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, учрежден Фонд “Шелковый путь”. В Китае проведен первый форум по международному сотрудничеству на высшем уровне в рамках инициативы “Один пояс и один путь”, проходили неофициальная встреча лидеров АТЭС, саммит “Большой двадцатки” в Ханьчжоу, встреча лидеров БРИКС в Сямэне, саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Мы выступили с инициативой создания “сообщества единой судьбы человечества”, содействовали преобразованию системы глобального управления» [6, с. 51].

В современном мире есть только один народ, в котором гармонично сочетаются традиции и новации, прошлое и настоящее, культура и политика, старшее поколение и молодежь. Жизнеспособность китайской нации уникальна. Имея мало земли, китаец обратил свои взоры к небу. Он назвал свою страну Поднебесной, расширяя тем самым свою родину до вселенских пределов. Если кого-то сегодня и можно назвать гражданином планеты, то только китаец. Тем самым подчеркивается всемирный характер китайского народа, его планетарная роль в судьбе человечества.

Литература

1. Вэньхун, Сю. Пятилетка «пояса и пути» / Сю Вэньхун // Китай. – 2018. – № 9. – С. 42–43.
2. Конфуций. Беседы и суждения / Конфуций. – СПб, 1999.
3. Шостром, Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор / Э. Шостром. – Минск, 1992.
4. Фромм, Э. Иметь или быть? / Эрих Фромм. – М., 1990.
5. Пушкин, А. С. Сочинения: в 3 т. / А.С. Пушкин. – Минск, 1987. – Т. 3.
6. Тавровский, Ю. Первый юбилей / Ю. Тавровский // Китай. – 2018. – № 9. – С. 50–51.

Новый подход к периодизации мировой истории

Корчицкий Сергей Александрович,

кандидат педагогических наук, член Союза российских писателей,

доцент кафедры итальянского языка

Минского государственного лингвистического университета

(г. Минск, Беларусь)

В статье предпринимается попытка установить порядок в исторической терминологии и методологии, выдвигается новая историософская концепция. Для этого автор сравнивает подходы к периодизации космической и земной истории, определяя уникальность текущего момента и прогнозируя ближайшее развитие человечества.

The article attempts to establish order in historical terminology and methodology; a new historiographical concept is being advanced. To this end, the author compares the approaches to the periodization of cosmic and earth history, determining the uniqueness of the current moment and predicting the immediate development of mankind.

Характерным признаком гуманитарных дисциплин является слабая аргументация и субъективизм. Эта особенность гуманитарного знания является причиной невиданного вмешательства как в познавательный, так и в образовательный процессы со стороны политиков и идеологов. Разлагающее влияние оказывает на гуманитарную науку и западный плюрализм, неумело перенесенный в университетскую сферу, с его ориентацией на политкорректность, и в особенности интегрализм тоталитарных режимов, не предполагающий инакомыслия ни в каких формах и лишаящий университеты академической независимости. Как отмечал в своей солженицынской речи известный российский ученый-лингвист А. А. Зализняк, «в отношении гуманитарных наук губительную роль играла установка советской власти на прямую постановку этих наук на службу политической пропаганде. Результат: неверие и насмешка над официальными философами, официальными историками, официальными литературоведами. Теперь убедить общество, что в этих науках бывают выводы, не продиктованные властями предрержащими или не подлаженные под их интересы, действительно очень трудно».

Ориентация на политическую конъюнктуру в полной мере проявляется в исторической науке. Недаром историки заслужили к себе ироничное отношение и были наречены «фантастами, которые пишут о прошлом». Мировая история как описательная наука до сих пор лишена научности и системности. Основная цель ее преподавания

не познание исторического процесса как такового, а зомбирование личности, принимающей интересы отдельного класса или отдельной нации за свои собственные. Это позволяет правящим элитам, кстати, выделяющим средства на издание подобного рода бестолковых учебников, манипулировать сознанием людей с целью сохранения «статуса кво» по всему миру и использования человеческого потенциала в своих интересах.

Кроме глобальных вопросов, к исторической науке есть и вполне конкретные. Например, периодизация мировой истории подверглась справедливой критике еще в трудах известного немецкого историософа Освальда Шпенглера. Его упрек состоял в европоцентризме общепринятого подхода. Действительно, Средневековье и Новое время – это частные отрезки исторического времени на территории Европы. Кстати, о Новом и Новейшем времени. Здесь мы видим не только европоцентризм, но и абсолютизацию настоящего момента, что является не более чем навязчивой иллюзией. Римлян и шумер разделяет куда большая временная дистанция, чем нас и римлян. Тем не менее и та, и другая цивилизация рассматриваются нами в рамках Древнего мира. Мы же самые новейшие и современные. Однако время имеет две ипостаси, что и символизировал двуликий бог Янус римского пантеона, – прошлое и будущее. Не исключено, что через пару тысяч лет благодарные потомки отнесут нас к Древнему миру, а Новейшим временем будут называть свой, предположим, сороковой век.

Очевидно, что назрела методологическая необходимость в науке о времени, сочетающей прошлое и будущее, то есть историю и футурологию. В роли такой науки в какой-то мере выступает философия истории, но основные историософские подходы были выработаны задолго до глобализации и нуждаются в кардинальном пересмотре с учетом последних достижений науки и открывшейся новой реальности. Цель данной статьи – навести некоторый порядок в исторической терминологии и методологии, т.е. выработать научно обоснованные понятия, а не культурологические ярлыки, превращающие периодизацию мировой истории в мифологическую дисциплину.

Конструируя науку о времени, мы должны в первую очередь попытаться охватить все обозримое время нашей материальной вселенной, ибо только познание «на фоне вечности», на котором настаивал Спиноза, имеет научную и духовную ценность. В решении данного вопроса с научной точки зрения дальше остальных продвинулся великий русский космист К. Циолковский, описавший в общих чертах космическое бытие человечества. Вкратце коснемся его концепции, чтобы потом перенестись из космической в историческую плоскость, но уже осознавая важность текущего момента и его место на вселенской карте эпох.

Первую эру Циолковский назвал «эрой рождения». И, похоже, жизни нашего и ближайших к нам поколений совпали с вхождением человечества в эту эру. Это исключительно важный момент, потому что все мы ощущаем текущую турбулентность и слабую управляемость исторического процесса, который и по земным меркам выходит на совершенно новую фазу, о чем мы поговорим ниже. А это уже претензия на новое осевое время, когда пересекаются Небесное и Земное, а человечество получает новое знание и новый вектор развития. Итак, Земля является колыбелью человечества, его матерью-кормилицей на младенческом этапе развития, когда биологическая жизнь еще сковывается узами гравитации и ограничена одной крохотной планетой. Почему же Циолковский назвал первую эру таким образом? Не будем забывать, что это эра космического бытия, а не земного. До первых полетов в Космос человечества как субъекта глобальной космической истории не существовало. Чтобы стать таковым, род людской должен был достигнуть определенного уровня развития цивилизации, достичь успехов в металлургии, изучить физику и математику на должном уровне, достаточном для того чтобы оседлать вторую космическую скорость. И случилось это в XX веке.

Теперь мы рождены для вселенского пространства! Но это только начало. Эра рождения, по Циолковскому, продлится несколько миллиардов лет. Мы делаем только первые шаги в космосе, думаем, как освоить Луну и Марс. Наше Солнце рассчитано на миллиарды лет, но не более, поэтому время жизни Солнечной системы ограничено. Циолковский не сильно ошибся с длительностью эры рождения, ведь следующим эрам он отводит куда большие промежутки времени. Земная история человечества будет навсегда окончена в течение данной эры: либо мы исчезнем как биологический вид, либо мы найдем новый дом за пределами Солнечной системы. Поэтому апокалипсическое видение Нового Иерусалима – города, нисходящего с неба, в целом соответствует предстоящим реальным событиям истории человечества. Казалось бы, на этом можно было бы остановиться и перейти к нашим земным научным делам, так как периодизация земной истории не распространится на последующие эры. Но было бы нечестным завершить на самом интересном месте, поэтому пробежимся по всей космической истории.

Итак, мы родились для космоса и начали новый этап в своем развитии. Мы знаем, что Солнечная система не вечна и колонизируем соседние планеты. Обладая технологиями заселения необитаемых планет в рамках Солнечной системы, нашей задачей является поиск пригодных небесных тел в зоне досягаемости, чтобы переселение человечества на новое безопасное место стало реальной задачей. Для этого понадобятся высокие и не представимые на данный момент технологии, освоив которые, наш вид раз навсегда научится выживать в условиях неизбежного истощения ресурсов звезды, вокруг которой организуется планетарная система. Только обладание такими технологиями может открыть следующую эру космического бытия – эру становления, которая, согласно Циолковскому, продлится сотни миллиардов лет, в результате чего человечество расселится по всему космосу и будет общаться телепатически. Очевидно, что привычные виды связи в таких огромных масштабах работать не будут ввиду естественного ограничения скорости света.

Далее следует эра расцвета длиной тоже в сотни миллиардов лет. Циолковский предвидел на данном этапе развития телепатизацию космоса и включение в телепатию неживой материи. Наконец, четвертая и заключительная эра данного цикла, терминальная, которая займет десятки миллиардов лет. Ее итогом для поистине уже космического человечества станет преодоление вто-

рого закона термодинамики и переход из корпускулярного в лучистое состояние. Это так называемая всетелепатическая эра космоса. При этом Циолковский не ставит точку и на той эре, считая возможности развития безграничными, и предполагает, что вслед за лучевым состоянием может вновь наступить корпускулярное, но уже на более высоком уровне, чем прежде. И так до бесконечности...

Теперь, когда мы точно задали временные рамки, самое время спустится на Землю. Земная история человечества начинается с появлением первых людей и заканчивается с их исчезновением (полным вымиранием либо переселением на другое небесное тело, если технологии позволят сделать это). С глобальной точки зрения эта история делится как минимум на две части – докосмическую и космическую, частично совпадающую с эрой рождения. Переломным в истории человечества оказался XX век: запуск первого спутника, выход в космос, освоение околоземной орбиты, первые шаги на Луне. Следующая задача для нашего вида – это заселение Марса, которое может произойти уже в текущем столетии.

Космический XX век связан и с развитием компьютерных технологий, созданием искусственного интеллекта, появлением Интернета и бурно протекающим процессом глобализации, явившимся следствием развития высоких технологий. Глобализация определяется как всемирная и всемерная интеграция и унификация. Из этого можно сделать два простых вывода. Во-первых, в XX веке человечество перешло не только к своей космической стадии развития, но и к интеграционной. Во-вторых, земная история человечества как биологической системы может быть описана в рамках интеграционно-дифференционного подхода.

Впервые всеобщность интеграционно-дифференционных законов развития была обоснована английским ученым-энциклопедистом Гербертом Спенсером. Путем междисциплинарного синтеза на основе сопоставления теории туманностей, геологической и биологической истории Земли, происхождения видов животных и растений, Спенсер приходит к выводу, что «закон органического прогресса есть закон всякого прогресса» [2, с. 24]. Таким образом, «касается ли дело развития Земли или развития жизни на ее поверхности, развития общества, государственного управления, промышленности, торговли, языка, литературы, науки или искусства, – всюду происходит то же самое развитие простого в сложное через ряд дифференцирований» (там же). Но процесс

дифференцирования сопровождается по Спенсеру ростом связности частей и определенности, то есть возникновением определенной структуры развивающегося объекта, поэтому любое развитие представляется Спенсером как «изменение от несвязной, неопределенной однородности к связанной, определенной разнородности» [3, с. 108].

Советский психолог Н. Н. Луковников классифицировал формы дифференциации и интеграции. Дифференциация как процесс расчленения целого на части и возникновения различий имеет три формы: разделение целого на однородные части (деление), изменение однородности без разделения или возникновения различий (специализация), разделение на различные части (синтез специализации и деления). Интеграция, или объединение частей в целое, протекает в следующих формах: соединение однородных частей (ассоциация), сглаживание различий (нивелирование), согласование или приведение в соответствие (координация) [1, с. 38].

Таким образом, земная история человечества на основании интеграционно-дифференционного подхода может быть разделена на три стадии. Первая – это стадия дифференциации, настоящий Древний мир, а не тот, официальный, который существовал до распада Западной Римской империи. Выйдя из Африки, человечество заселило весь земной шар, создав уникальные культуры и цивилизации, на планете сформировалось множество народностей и языков.

Вторая стадия – стадия интеграции, настоящее Средневековье или срединный этап развития между двумя состояниями системы, дифференцированным и интегрированным. Очевидно, что человечество вошло именно в эту стадию и находится в ней в настоящий момент. В современной терминологии данное Средневековье называется глобализацией, которую изучают специалисты разного профиля – экономисты, культурологи, политологи, футурологи и другие. Интегративные тенденции широко проявлялись и на предыдущей стадии развития в виде плавильных котлов Империй, колонизации, расового и культурного смешения. Однако для утверждения центристских сил в планетарном масштабе необходим соответствующий уровень развития цивилизации, характеризующийся возможностью передавать и получать информацию со световой скоростью, а также оперативно перемещать людей и товары на огромные расстояния. Не случайно такие условия возникли в том же XX в. То есть на одном и том же временном отрезке человечество стало субъектом космической истории,

открыв эру рождения, и перешагнуло в новую стадию земной истории – переходную от дифференциальной стадии к интегральной. Отправной точкой этого нового Средневековья явилось информационное объединение мира, связанное с появлением и широким распространением Интернета и мобильной связи. Рост экономической, политической, культурной и правовой взаимозависимости неизбежно приведет к формированию единой цивилизации на базе уже существующих. Вслед за информационным последует политическое и финансовое объединение человечества. Процесс интеграции предполагает изменение системной структуры, а именно образование новой размерности, включающей системные центры, берущие на себя роль управления данным единством в многообразии. Так возникают геополитические проекты, конкуренция между которыми и определит будущий облик планеты. Сегодня мы имеем два таких проекта – глобализм и альтерглобализм. Мы не должны сбрасывать со счетов и антиглобалистские тенденции, которые вызваны, главным образом, несправедливостью в распределении благ современной мировой экономикой. Но это, скорее всего, тактический проект, который в длительной стратегической перспективе не имеет шансов на успех, потому что противоречит логике развития любой биологической системы.

Наконец, третья, финальная стадия – это стадия планетарной цивилизации, к которой, по прогнозам некоторых известных ученых (например, Митио Каку, см. «Физика будущего»), мы придем лет через сто. Вполне вероятно, что это слишком оптимистичный прогноз, учитывая геополитическую составляющую проблемы. Возможно, планетарная цивилизация будет формироваться гораздо дольше, путем постепенного смешения культур, рас и народов. И затем, если объединенное человечество найдет ресурсы для

осуществления нового цивилизационного рывка, наш вид продолжит свое развитие за пределами Солнечной системы. Если же такого не случится, то нас ожидает судьба динозавров. В любом случае наша земная история будет окончена и сольется с космической, но это может занять десятки, а то и сотни миллионов лет.

Выводы.

Современной периодизации мировой истории можно сделать не только упрек в европоцентризме, но и в чрезмерной зацикленности на настоящем моменте, которая не дает увидеть исторический процесс во всей его полноте.

Земная история человечества как биологической системы может быть описана в рамках интеграционно-дифференциального подхода. Такое описание потребует конфигурировать подходы разных научных дисциплин – истории, философии, футурологии, геополитики.

XX в. явился началом космической истории человечества и переломным моментом в его земной истории, когда человечество осуществило переход от дифференциальной к интегральной стадии развития. Современные научные дисциплины описывают процесс этого перехода как глобализацию, но это – лишь один из конкурирующих проектов по созданию планетарной цивилизации.

Литература

1. Луковников, Н. Н. Интеграция и дифференциация в развитии психических процессов : учеб. пособие / Н. Н. Луковников. – Калинин : КГУ, 1984. – 79 с.
2. Спенсер, Г. Опыты научные, политические и философские / Г. Спенсер. – Минск : Современный литератор. – 1999. – 1408 с.
3. Спенсер, Г. Основная биология в 2-х т. Т.1. / Г. Спенсер. – СПб. : издание Н. П. Полякова. – 1870. – 370 с.

Уважаемые читатели!

Журнал «Новая экономика» издается в городе-герое Минске с 2004 г.

Редакция осуществляет свою деятельность на основании устава, а также выданного Министерством информации Республики Беларусь свидетельства о государственной регистрации средства массовой информации № 1206 от 8 февраля 2010 г.

Подписной индекс:

00155 — для физических лиц,
001552 — для юридических лиц.

Сайт журнала: <http://neweconomics.by>

Адрес электронной почты для поступающих статей и переписки с авторами:
e-mail: new.economy.info@gmail.com

Юридический адрес издания:

220012, г. Минск, ул. Калинина, 7, офис 26-5

Расчетный счет редакции для добровольных взносов
от физических или юридических лиц:

В бел. руб.: р/с BY65TECN30157065700180000000 в ОАО «Технобанк»,
код TEСNBУ22, г. Минск, ул. Мельникайте, 8; УНП 190611736; ОКПО 37665007.

В евро: р/с 3015706572016 в ОАО «Технобанк»,
код 182, г. Минск, ул. Мельникайте, 8; УНП 190611736; ОКПО 37665007.

В рос. руб.: р/с 3015706572029 в ОАО «Технобанк»,
код 182, г. Минск, ул. Мельникайте, 8; УНП 190611736; ОКПО 37665007.

Курсы валют следует уточнять в день платежа.

Подписано в печать __.__.2018.

Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 29,29. Уч.-изд. л. 23,25.

Тираж ___ экз. Заказ _____.